BX 596
.E74
1862

Class _____

Book _____

~~YUDIN COLLECTION~~

15634

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКІЙ

О СВ҃ТЫХЪ,

ПРОСЛАВЛЕННЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,

И О НѢКОТОРЫХЪ ПОДВИЖНИКАХЪ БЛАГОЧЕСТІЯ,

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ.

Изданіе второе

(исправленное и дополненное).

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКІЙ

О СВѢТЫХЪ,

ПРОСЛАВЛЕННЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ,

И О НѢКОТОРЫХЪ ПОДВИЖНИКАХЪ БЛАГОЧЕСТІЯ,

МѢСТНО ЧТИМЫХЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

(исправленное и дополненное).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

От Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Марта 20 дня 1862 года.

Цензоръ, Архимандритъ *Фотій*.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Россійская Церковь, кромѣ Святыхъ, Греческою Церковію признаваемыхъ, чтитъ память многихъ угодниковъ, въ Россіи подвигами святости прославленныхъ. Преподобный лѣтописецъ Несторъ почитается первымъ собирателемъ жизнеописаній Русскихъ святыхъ. Ему приписываютъ десять житій преподобныхъ Печерскихъ, помѣщенныхъ въ первой части Патерика или Отечника.—Житіе преподобнаго Антонія, Несторомъ же кратко написанное, распространилъ Симонъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій, жившій спустя почти сто лѣтъ послѣ Нестора.—Вторую часть Патерика, содержащую 13 житій, написалъ Печерскій черноризецъ Поликарпъ со сказаній того же епископа Симона. Третью часть, содержащую 9 житій, написалъ самъ епископъ Симонъ. До насъ не дошли подлинники означенныхъ житій.

Въ 1635 году Сильвестръ Косовъ, епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, по желанію митрополита и архимандрита Кіевопечерской лавры Петра Могилы, сократилъ Славянскій списокъ Патерика, найденный въ лаврѣ, и съ своими примѣчаніями напечаталъ въ тамошней типографіи Патерикъ на Польскомъ языкѣ въ четвертую долю листа; потомъ, чрезъ 26 лѣтъ, въ 1661 году, напечатанъ въ листъ, при архимандритѣ Иннокентіи Гизелѣ, полный Славянскій Патерикъ съ лицевыми изображеніями и съ прибавленіемъ житій Нестора, Симона и Поликарпа. Съ этого Патерика печатаны были послѣдующія изданія. Намъ неизвѣстны списки цѣлаго Патерика старѣе XIV вѣка; изъ нихъ древнѣйшій хранится въ Московской патріаршей библіотекѣ, и ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ нѣтъ описанія житій угодниковъ, почивающихъ въ Кіевскихъ, такъ называемыхъ, дальнихъ пеще-

рахъ. Безъ сомнѣнія, жизнеописанія ихъ были, но истреблены во времена разоренія Кіевской лавры, а имена преподобныхъ выписаны уже изъ древнихъ синодиковъ или помянниковъ. Во время нашествія Батыя, мощи Святыхъ Кіевскихъ были сокрыты братіею и кельи пещеръ закладены, и уже по миновании опасности вынуты; но не всѣ, какъ увѣряетъ Кальнофойскій, что согласно и съ Русскими лѣтописями, ибо онѣ упоминаютъ о неоткрытыхъ мощахъ митрополита Діонисія, супруги Ольгердовой Іуліаніи, постригшейся подъ именемъ Маѳы, — даже имена многихъ угодниковъ неизвѣстны, напримѣръ двѣнадцати братьевъ, первыхъ каменоздателей великой Печерской церкви, о которыхъ сказано въ Патерикѣ, что они положены были, по кончинѣ, въ Антоніевой пещерѣ (*).

Церковь Россійская весьма осторожно оглашала святыми угодниковъ своихъ, и только по явномъ открытіи нетлѣнія мощей прославленныхъ чудесами, помѣщала ихъ въ мѣсяцословы (**). Россія къ утвержденію православія своего видѣла во многихъ мѣстахъ явное знаменіе благодати надъ мощами тѣхъ, кои святостію жизни, примѣромъ благочестія или христіанскимъ самоотверженіемъ явили себя достойными почи-

(*) Всѣхъ мощей Святыхъ, въ Антоніевой пещерѣ почивающихъ, 71, а затворниковъ 9. Изъ нихъ особою службою память празднуется 27-ми, общею 33, а 13-ти не положено службы. Сверхъ того (за алтаремъ церкви Входа Богоматери) есть 30 мироточивыхъ главъ неизвѣстныхъ угодниковъ. Память имъ творится обще въ субботу, по отданіи праздника Воздвиженія креста (см. въ Словарѣ статью: Авраамій, преподобный, затворникъ Печерскій).

Святыхъ мощей въ Ѳеодосіевой пещерѣ, извѣстныхъ только по именамъ, 46; изъ нихъ 13 въ затворѣ, а 33 открыто почивающихъ, въ томъ числѣ и мощи младенца, отъ Ирода за Христа убіеннаго, принесенныя въ лавру 1620 года Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ; въ тѣхъ же пещерахъ находятся мироточивыя главы (31) и одна голень, также неизвѣстныхъ угодниковъ. Общая всему собору ихъ память празднуется 28 августа (см. въ Словарѣ статью: Агафонъ, чудотворецъ Печерскій).

(**) Въ древнѣйшіе Харатейные мѣсяцословы и прологи внесены только благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ, вел. кн. Владиміръ Святославичъ и преп. Ѳеодосій; потомъ помѣщены вел. кн. Ольга и преп. Антоній, Петръ митрополитъ, Сергій Радонежскій и нѣкоторые другіе.—Въ Сербскомъ Прологѣ XIII вѣка (см. Іоаннъ, экзархъ Булгарскій, ст. 90), кромѣ того помѣщенъ князь Мстиславъ, сынъ Мономаха, хотя Россійская Церковь не прича его къ лику святыхъ (см. Словарь историч. митроп. Евгенія I, 15 и Истор. Русс. народа Н. Полеваго II, 130 и 131).

танія; но имена сихъ угодниковъ не были внесены въ общія святцы Россійской Церкви, а память ихъ совершалась въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ они почиваютъ. Причиною такой мѣстности было отдѣленіе духовной власти Новгорода отъ главной духовной власти Россіи, и потомъ раздѣленіе митрополіи на Кіевскую и Московскую. Уже въ половинѣ XVI вѣка, Московскій митрополитъ Макарій, составляя Великія четьи-минеи, собралъ житія и нѣкоторыхъ святыхъ, еще дотолѣ въ Патерикахъ не помѣщенныхъ, и для установленія имъ службъ имѣлъ въ Москвѣ, 1547 года, соборъ, на которомъ двѣнадцати Святымъ Россійскимъ назначено повсюду празднованіе и службы, а девяти только въ мѣстахъ, гдѣ мощи ихъ почиваютъ. Тѣ церкви, которыя не успѣли на соборъ представить свидѣтельствъ о своихъ мѣстныхъ угодникахъ, послѣ получали, по разсмотрѣнію митрополита, дозволеніе совершать память ихъ, а потомъ, при патріархахъ, нѣкоторые изъ нихъ внесены въ общіе мѣсяцословы. Митрополитъ Ростовскій, Димитрій, въ своихъ четьихъ-минеяхъ, помѣстилъ преподобныхъ Кіевопечерскихъ подъ числомъ совершенія ихъ памяти. Но и за симъ многіе не внесены въ мѣсяцословы, хотя нѣкоторымъ сочинены особыя службы, кондаки и тропари: таковы угодники Новогородскіе, Псковскіе, Вологодскіе и другіе.

Въ предлагаемомъ Словарѣ помѣщены житія Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви; житія нѣкоторыхъ другихъ подвижниковъ благочестія, коихъ память благоговѣйно сохраняется тамъ, гдѣ они жили или почили; наконецъ краткія извѣстія о тѣхъ Богоугоднопожившихъ, которыхъ имена выписаны изъ синодниковъ или древнихъ монастырскихъ записокъ. При описаніи жизни святаго, прославленнаго во всей Россійской Церкви, обозначены въ Словарѣ мѣсяцъ и число совершенія памяти; относительно прочихъ также означается мѣсто и день, когда чтится ихъ память, совершеніемъ молеб-

ныхъ пѣній или панихидъ, по введенному постановленіями или преданіемъ обычаю.

Источники, изъ коихъ почерпнуты свѣдѣнія для составленія Словаря, означены въ концѣ книги.

Первое изданіе Словаря напечатано въ 1836 году.—Съ того времени, въ продолженіи 26 лѣтъ, открылись новые источники и для исправленія и для дополненія Словаря; что и заставило приступить къ изданію второму.—Вновь вошли въ Словарь слѣдующія статьи: 1) Андрей, праведный Тотемскій; 2) Варлаамъ, преподобный Важскій; 3) Василій, страдалецъ Мангазейскій; 4) Галактіонъ, преподобный, юродивый Ферапонтова монастыря; 5) Гликерія, праведная дѣва; 6) Діонисій, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря; 7) Исидоръ, священномученикъ; 8) Іоаннъ, епископъ Суздальскій; 9) Іоаннъ, мученикъ Казанскій; 10) Іоаннъ, власатый; 11) Іулианія, блаженная Муромская; 12) Макарій, преподобный Жабынскій; 13) Максимъ, преподобный, Грекъ; 14) Максимъ, блаженный Тотемскій; 15) Михей, преподобный, ученикъ св. Сергія Радонежскаго; 16) Никодимъ, преподобный Кожеезерскій; 17) Сильвестръ, преподобный Обнорскій; 18) Симеонъ, праведный Верхотурскій; 19) Симонъ, блаженный Юрьевецкій; 20) Тихонъ, святый, епископъ Воронежскій и Елецкій; 21) Іоаннъ, первый епископъ Суздальскій. Кромѣ того свѣдѣнія о Герасимѣ и Іонѣ, епископахъ Пермскихъ, вошли въ статью: Питиримъ, епископъ Пермскій, а о Ѳеодорѣ и Павлѣ, основателяхъ Борисоглѣбскаго монастыря—въ статью: Иринархъ, преподобный, затворникъ Борисоглѣбскаго монастыря.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

АВКСЕНТІЙ, преп. (см. Онуфрій и Авксентій).
АВРААМІЙ, преп., основатель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря 1
АВРААМІЙ, преп., игуменъ Мирожскаго монастыря 2
АВРААМІЙ, мученикъ Болгарскій . . 2
АВРААМІЙ, преп., первый игуменъ Смоленскаго Богородицкаго монастыря 2
АВРААМІЙ, преп. Галицкій 4
АВРААМІЙ, трудолюбивый, преп. Печерскій 4
АВРААМІЙ, преп., затворникъ Печерскій 5
АВРААМІЙ и КОПРІЙ, преп. Печенгскіе 5
АВРААМІЙ, преп., игуменъ Палеостровскаго монастыря (см. Корнилій Палеостровскій).
АГАПИТЪ, преп., Печерскій врачъ . . 5
АГАПИТЪ, преп., сотрудникъ преп. Логгина 6
АГАѲОНЪ, чудотворецъ Печерскій . . 7
АДРІАНЪ, преп., основатель Пошехонскаго монастыря 7
АДРІАНЪ, преп. (см. Зосима и Адріанъ).
АДРІАНЪ, преп., Моизенскій 8
АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, святый, в. к. 9
АЛЕКСАНДРЪ, преп. Ошевенскій . . . 12
АЛЕКСАНДРЪ, преп. Куштскій 13
АЛЕКСАНДРЪ, преп. Свирскій 13
АЛЕКСІЙ, святый, митрополитъ . . . 14
АЛИПІЙ, преп., иконописецъ 16
АМФИЛОХІЙ, преп. Глушицкій . . . 17
АНАНІЯ, преп., иконописецъ 17
АНАСТАСІЙ, іеродіаконъ Печерскій . 17
АНАТОЛІЙ, преп. Печерскій 17
АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ, благов. в. к. 17
АНДРЕЙ, преп., князь Вологодскій . . 20
АНДРЕЙ, благовѣрн. князь Смоленскій 21
АНДРЕЙ, праведный Тотемскій 22
АНДРОНИКЪ, преп. 22
АННА, великая княгиня, супруга в. к. Ярослава I 22
АННА, великая княжна, прозванная Янкою 23
АННА, великая княгиня, супруга Михаила Тверскаго 23
АНТОНІЙ, преп. Печерскій 24
АНТОНІЙ, преп., Римлянинъ, Новгородскій чудотворецъ 26
АНТОНІЙ, преп. Дымскій 27
АНТОНІЙ, архіепископъ 28
АНТОНІЙ, ІОАННЪ и ЕВСТАФІЙ, мученики Литовскіе 29
АНТОНІЙ, преп. Краснохолмскій . . . 30
АНТОНІЙ, преп. Сійскій 30
АНТОНІЙ, преп., основатель пустыни Антоніевой 32
АНТОНІЙ, преп., настоятель Заоникіевской пустыни 32
АНТОНІЙ, преп. Леохновскій 32
АРЕѲА, преп. Печерскій 33
АРКАДІЙ, преп. Новоторжскій 33
АРКАДІЙ, епископъ Новгородскій . . 33
АРСЕНІЙ, святый, епископъ 34
АРСЕНІЙ, преп., основатель Коневской обители 34
АРСЕНІЙ, преп. Комельскій 36
АРСЕНІЙ, преп., основатель Арсеньева монастыря 37
АРТЕМІЙ, праведный Веркольскій . . 38
АѲАНАСІЙ, преп. Череповскій (см. Ѳеодосій и Аѳанасій).
АѲАНАСІЙ, преп. Печерскій 39
АѲАНАСІЙ, преп. мученикъ 39
БОРИСЪ, святый, князь Ростовскій . . 39
ВАРЛААМЪ, преп. Печерскій 41
ВАРЛААМЪ, преп. Хутынскій 41
ВАРЛААМЪ, преп. Важскій 43
ВАРНАВА, преп. Ветлужскій 43
ВАРСОНОФІЙ, святый, епископъ . . . 44

ВАСИЛІЙ, преподобномученикъ (см. Ѳеодоръ преподобномученикъ).
ВАСИЛІЙ (Василько), князь Ростовскій 45
ВАСИЛІЙ, князь Ярославскій 46
ВАСИЛІЙ, преп. Спасомпрожскій . . . 47
ВАСИЛІЙ, архіепископъ Новогородскій 47
ВАСИЛІЙ, епископъ Рязанскій 49
ВАСИЛІЙ, святый юблаженный 51
ВАСИЛІЙ, юродивый, инокъ Спасо-Каменнаго монастыря 51
ВАСИЛІЙ, страдалецъ Мангазейскій . . 51
ВАССА, преп. Псковская 53
ВАССІАНЪ и ІОНА, преподобные . . . 53
ВАССІАНЪ, преп., основатель пустыни Рябовой 53
ВАССІАНЪ, преподобный 54
ВАССІАНЪ, преп., основатель Крестиміровскаго монастыря . . 54
ВЛАДИМІРЪ, святый и равноапостольный 54
ВЛАДИМІРЪ, князь Новгородскій. . . 57
ВСЕВОЛОДЪ-ГАВРІИЛЪ, святый, князь Псковскій 58
ГАВРІИЛЪ, младенецъ 60
ГАЛАКТІОНЪ, преподобный 60
ГАЛАКТІОНЪ, преп. Вологодскій . . . 61
ГЕННАДІЙ, архіепископъ Новгородскій 62
ГЕННАДІЙ, преп. Костромскій 62
ГЕОРГІЙ, благовѣрный великій князь . 63
ГЕРАСИМЪ, преп. Вологодскій 64
ГЕРАСИМЪ, епископъ Пермскій (см. Ипполитъ епископъ Пермскій).
ГЕРАСИМЪ, преп., основатель Болдина монастыря 65
ГЕРМАНЪ, епископъ Новогородскій . . 65
ГЕРМАНЪ, преп. Валаамскій (см. Сергій и Германъ).
ГЕРМАНЪ-АВВА, преп., инокъ Соловецкій 65
ГЕРМАНЪ, архіепископъ Казанскій . . 66
ГЛИКЕРІЯ, праведная дѣва 67
ГЛѢБЪ, святый, князь Муромскій . . . 67
ГЛѢБЪ Андреевичъ, благовѣрный князь 68
ГРИГОРІЙ, преп. Печерскій 68
ГРИГОРІЙ, архіеп. Новогородскій . . 69
ГРИГОРІЙ, преп. Печерскій 69
ГРИГОРІЙ, преп. Авнежскій 69
ГРИГОРІЙ, преп. Пелшемскій 70
ГУРІЙ Руготинъ, святый, архіепископъ 71
ДАВИДЪ, святый, князь Ярославскій . 72
ДАВИДЪ, преподобный 72
ДАМІАНЪ, преп. Печерскій 72
ДАНІИЛЪ, благовѣрный князь Московскій 72
ДАНІИЛЪ, преп. Переяславскій 73
ДАНІИЛЪ, преп. Шужторскій 73
ДИМИТРІЙ, преп. Цилибинскій . . . 74
ДИМИТРІЙ, преп. Прилуцкій 74
ДИМИТРІЙ, святый, царевичъ 76
ДИМИТРІЙ, святый, митрополитъ Ростовскій 78
ДІОНИСІЙ, архіепископъ Суздальскій . 81
ДІОНИСІЙ, преп. Глушицкій 83
ДІОНИСІЙ, архимандритъ 84
ДОВМОНТЪ, благовѣрный князь Псковскій 85
ДОСПѲЕЙ, преп. Псковскій 87
ЕВПРАКСІЯ, преп. Псковская 87
ЕВСТАѲІЙ (см. Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, мученики Литовскіе).
ЕВСТРАТІЙ, преп. Печерскій 88
ЕВФРОСИНІЯ, преп. княжна Полоцкая . 88
ЕВФРОСИНІЯ, преп. (см. Евпраксія).
ЕВФРОСИНІЯ, преп., супруга Димитрія Донскаго 90
ЕВФРОСИНІЯ, преп., княжна Суздальская 91
ЕВФРОСИНЪ, преп., въ мірѣ Елеазаръ . 91
ЕВФРОСИНЪ, преп. Синоезерскій . . 93
ЕВѲИМІЙ, преп., архимандритъ Спасоевѳиміева монастыря . . . 94
ЕВѲИМІЙ, святый, архіепископъ . . . 94
ЕВѲИМІЙ, преп. Сямжемскій 95
ЕЛЕАЗАРЪ, преп. Анзерскій 95
ЕРАЗМЪ, преп. Печерскій 96
ЕФРЕМЪ, преп. Новоторжскій 96
ЕФРЕМЪ, преп. Печерскій, епископъ . 97
ЕФРЕМЪ, преп. Перекомскій 98
ЗОСИМА, преп. Соловецкій 99
ЗОСИМА и АДРІАНЪ, преподобные . . 100
ЗОСИМА, преп. Ворбозомскій 100
ИГНАТІЙ, инокъ, Вологодскій чудотворецъ (см. Іоаннъ, князь Углицкій).

ИГНАТІЙ, святый, епископъ 101
ИГНАТІЙ, преп. Вологодскій 101
ИГОРЬ, благовѣрный великій князь . . 101
ИЛАРІОНЪ, преп. Псковскій 103
ИЛІЯ МУРОМЕЦЪ, угодникъ 103
ИННОКЕНТІЙ, преп. Вологодскій . . 103
ИННОКЕНТІЙ, святый, епископъ . . . 103
ИРИНАРХЪ, преп., затворникъ 105
ПРОДРОМЪ, преп. Плоезерскій 107
ИСААКІЙ Алфановъ (см. Климентъ Алфановъ).
ИСААКІЙ, преп. Печерскій 107
ИСАІЯ, преп., епископъ 108
ИСАІЯ, преп. Печерскій 108
ИСИДОРЪ, священномученикъ 108
ИСИДОРЪ, святый, юродивый 109
ІАКОВЪ и ІОАННЪ, отроки Менюжскіе 109
ІАКОВЪ, преп., инокъ (см. Ѳеофилъ и Іаковъ).
ІАКОВЪ, святый, епископъ 109
ІАКОВЪ, преп. Желѣзноборскій . . . 110
ІАКОВЪ, святый и блаженный, Боровицкій 111
ІЕРЕМІЯ, преп. Печерскій 112
ІОАКИМЪ, епископъ Новгородскій . . 112
ІОАКИМЪ, преп., игуменъ 113
ІОАННИКІЙ, преподобный 113
ІОАННЪ, Варягъ (см. Ѳеодоръ и Іоаннъ).
ІОАННЪ (см. Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, мученики Литовскіе).
ІОАННЪ, отрокъ Менюжскій (см. Іаковъ и Іоаннъ).
ІОАННЪ, преп. Печерскій (см. Маркъ преподобный).
ІОАННЪ, многострадальный 113
ІОАННЪ (ИЛІЯ), святый, архіепископъ . 114
ІОАННЪ, епископъ Суздальскій 115
ІОАННЪ, блаженный, юродивый Устюжскій 116
ІОАННЪ, князь Угличскій 117
ІОАННЪ, мученикъ Казанскій 117
ІОАННЪ и ЛОГГИНЪ, преп. Яренскіе . 117
ІОАННЪ, власатый 118
ІОАННЪ, юродивый 119
ІОАННЪ, затворникъ Псковопечерскій . 120
ІОАСАѲЪ (см. Андрей, князь Вологодскій).
ІОАСАѲЪ, преподобный 120
ІОНА, епископъ (см. Питиримъ епископъ Пермскій).
ІОНА, преподобный 121
ІОНА и ВАССІАНЪ, преподобные Соловецкіе (см. Вассіанъ и Іона).
ІОНА, святый, митрополитъ 121
ІОНА, святый, архіепископъ 121
ІОНА, преп. Псковскій 123
ІОСИФЪ Слепецъ, святый, Волоколамскій 123
ІОСИФЪ, преподобный 126
ІУЛІАНІЯ, княгиня Вяземская 126
ІУЛІАНІЯ, преп. княжна Ольшанская . 126
ІУЛІАНІЯ, блаженная Муромская . . . 127
КАССІАНЪ, преп. Авнежскій (см. Григорій, преп. Авнежскій).
КАССІАНЪ, преп., игуменъ Спасокаменнаго монастыря 127
КАССІАНЪ, Грекъ, преп. Угличскій . . 128
КИПРІАНЪ, преп. строитель Архангельскаго монастыря 128
КИПРІАНЪ, митрополитъ Кіевскій . . . 129
КИПРІАНЪ, преподобный 132
КИРИЛЛЪ, преподобный 133
КИРИЛЛЪ Алфановъ, преп. Сокольницкій (см. Климентъ Алфановъ).
КИРИЛЛЪ, святый, епископъ 133
КИРИЛЛЪ, преп. Бѣлоезерскій 133
КИРИЛЛЪ, преп. Новоезерскій 134
КИРІАКЪ, преподобный 135
КЛИМЕНТЪ Алфановъ и братья его, преп. Сокольницкіе 135
КОНСТАНТИНЪ, митрополитъ 136
КОНСТАНТИНЪ Святославичъ, князь Муромскій 136
КОНСТАНТИНЪ Ѳеодоровичъ, святый, князь Ярославскій . . 138
КОНСТАНТИНЪ Всеволодовичъ, князь Ярославскій (см. Василій Всеволодовичъ).
КОНСТАНТИНЪ, преп. Косинскій . . . 138
КОПРІЙ, преп. Печенгскій (см. Авраамій и Копрій).
КОРНИЛІЙ, преп. Комельскій 138
КОРНИЛІЙ, преп., схимонахъ 139
КОРНИЛІЙ, преп. Палеостровскій . . . 140
КОРНИЛІЙ, преп. Псковскій 140

КОСЬМА, преп. (см. Константинъ, игуменъ Косинскій).
КОСЬМА, преподобный 141
КСЕНОФОНТЪ, преподобный 142
КУКША; священномученикъ 142
ЛАВРЕНТІЙ, блаженный, юродивый Калужскій 142
ЛАВРЕНТІЙ, преп. Печерскій 143
ЛАЗАРЬ-ЛАВВА, преп. Мурманскій . . . 144
ЛЕВКІЙ, преподобный 145
ЛЕОНИДЪ, преп. Устьнедумскій 145
ЛЕОНТІЙ, святый, епископъ 146
ЛЕОНТІЙ, преп., основатель монастыря Карихова 147
ЛОГГИНЪ, преп. (см. Іоаннъ и Логгинъ).
ЛОГГИНЪ, преп. Коряжемскій 147
ЛУКА, епископъ Новгородскій 148
ЛУКІАНЪ, преподобный 148
МАКАРІЙ, преп. Калязинскій 150
МАКАРІЙ, священномученикъ, митрополитъ 152
МАКАРІЙ, преп. Унженскій и Желтоводскій 152
МАКАРІЙ, преподобномученикъ 153
МАКАРІЙ, преп. Печерскій 155
МАКАРІЙ, преп., ученикъ Александра Свирскаго 155
МАКАРІЙ, преп. Жабынскій 155
МАКАРІЙ, преп., игуменъ 155
МАКАРІЙ, преподобный 155
МАКСИМЪ, святый, юродивый Московскій 155
МАКСИМЪ, преп., Грекъ 155
МАКСИМЪ, блаженный Тотемскій . . . 157
МАРКЪ, преп. пещерникъ 157
МАРКЪ, преп. Псковскій 158
МАРТИНІАНЪ, преподобный 158
МАРТИРІЙ, архіепископ. Новгородскій . 158
МАРТИРІЙ, преп. Зеленецкій 159
МАРѲА, преп. Псковская 160
МАТѲЕЙ, преп. Печерскій 160
МЕРКУРІЙ, епископъ Смоленскій . . . 161
МЕРКУРІЙ, святый, мученикъ Смоленскій 161
МЕѲОДІЙ, преп. Песношскій 161
МИТРОФАНЪ, святый, епископъ . . . 161
МИХАИЛЪ, святый, митрополитъ . . . 164
МИХАИЛЪ, святый, князь Черниговскій. 165
МИХАИЛЪ, благовѣрный князь Муромскій (см. Константинъ Святославичъ).
МИХАИЛЪ, святый, князь Тверскій . . 167
МИХАИЛЪ, преп. Клопскій 172
МИХЕЙ, преподобный 172
МОИСЕЙ, преп. Печерскій 173
МОИСЕЙ, архіепископъ Новогородскій 173
МСТИСЛАВЪ Ростиславичъ, князь Новгородскій 174
НЕКТАРІЙ, преп. Печерскій 175
НЕСТОРЪ, преп., лѣтописецъ 175
НИКАНДРЪ, преп., основатель Городноезерской пустыни 177
НИКАНДРЪ, преп. Псковскій чудотворецъ 177
НИКИТА, преп., епископъ 179
НИКИТА Столпникъ, преп. Переяславскій 180
НИКИФОРЪ Алфановъ, преп. (см. Климентъ Алфановъ).
НИКИФОРЪ, преп., монахъ 181
НИКОДИМЪ (см. Спиридонъ и Никодимъ).
НИКОДИМЪ, преп. Кожеезерскій . . . 181
НИКОЛА Святоша, преподобный . . . 182
НИКОЛА юродивый (салосъ) Псковскій . 183
НИКОЛАЙ, епископъ Тмутараканскій . 184
НИКОЛАЙ Качановъ, блаженный . . . 184
НИКОНЪ, преп. Печерскій 185
НИКОНЪ Сухій, преп. Печерскій . . . 186
НИКОНЪ, преп., игуменъ Троицкой Сергіевой обители 186
НИЛЪ, преп. Сорскій 186
НИЛЪ, преп. Столобенскій 187
НИФОНТЪ, епископъ Новогородскій . 188
НИФОНТЪ, преподобный 189
НИФОНТЪ Алфановъ, преп. (см. Климентъ Алфановъ).
ОНИСИФОРЪ, преп. Печерскій 189
ОНУФРІЙ, преп. Печерскій 189
ОНУФРІЙ, преп., основатель монастыря Мальскаго 190
ОНУФРІЙ и АВКСЕНТІЙ, преподобные 190
ОЛЬГА, святая, благовѣрная княгиня . 190
ПАВЕЛЪ, преп. Обнорскій 192

ПАИСІЙ, преп. игуменъ Покровскаго монастыря 193
ПАИСІЙ, преп., архимандритъ 194
ПАФНУТІЙ, преп. Боровскій 195
ПАХОМІЙ, преп. Нерехтскій 196
ПЕТРЪ Георгіевичъ, святый, князь Муромскій 196
ПЕТРЪ, преп., царевичъ Ордынскій . . 197
ПЕТРЪ, святый, митрополитъ 197
ПЕТРЪ, угодникъ Спасо-Каменнаго монастыря 199
ПИМЕНЪ, преп., многоболѣзненный . 199
ПИМЕНЪ, преп., прозорливый 199
ПИТИРИМЪ, епископъ Пермскій . . . 200
ПОЛИКАРПЪ, преп., архимандритъ . . 201
ПОЛИКАРПЪ, преподобный 202
ПРОКОПІЙ, святый, юродивый Устюжскій 202
ПРОКОПІЙ, преп., Христа ради юродивый 203
ПРОХОРЪ, преп. Печерскій 203
РОМАНЪ Олеговичъ, святый, князь Рязанскій 204
РОМАНЪ Владимировичъ, благов. князь Угличскій 204
РОМАНЪ, преп., ученикъ св. Сергія . 205
САВВА, преп. Звенигородскій 205
САВВА, преп. Крыпецкій 206
САВВА, преп. Вишерскій 207
САВВА, преп., игуменъ (см. Андроникъ).
САВВА, преп. Печерскій 208
САВВАТІЙ, преп. Соловецкій 208
СЕВАСТІАНЪ, преп. священноинокъ . 209
СЕРАПІОНЪ, преподобный 209
СЕРАПІОНЪ, святый, архіепископъ Новогородскій 210
СЕРГІЙ, преп. и богоносный, чудотворецъ Радонежскій 210
СЕРГІЙ, преп. Шухтовскій 213
СЕРГІЙ, преп. Нуромскій 214
СЕРГІЙ и ГЕРМАНЪ, преп. Валаамскіе 215
СЕРГІЙ, преп., послушливый 216
СИЛЬВЕСТРЪ, преп. Обнорскій . . . 216
СИЛЬВЕСТРЪ, преп. Печерскій . . . 218
СИМЕОНЪ, архіепископъ Новгородскій 218
СИМЕОНЪ, праведный Верхотурскій . 219
СИМОНЪ, преп., основатель Воломской пустыни 219
СИМОНЪ, преп., основатель Сойгинской пустыни 220
СИМОНЪ, преп., епископъ 221
СИМОНЪ, блаженный, юродивый Юрьевецкій 221
СПИРИДОНЪ и НИКОДИМЪ, преп., просфорники 222
СТЕФАНЪ, преп. Печерскій, епископъ 222
СТЕФАНЪ, святый, епископъ 223
СТЕФАНЪ, преп. Махрищскій 225
СТЕФАНЪ, преп. Комельскій 226
ТАРАСІЙ, преп. Глушицкій 227
ТИМОѲЕЙ, юродивый 227
ТИТЪ, преп. Печерскій 228
ТИХОНЪ, преп. Луховскій 229
ТИХОНЪ, преп., основатель Медынской пустыни 229
ТИХОНЪ, святый, епископъ 229
ТРИФОНЪ, преп., игуменъ Печенгскаго монастыря 232
ТРИФОНЪ, преп., архимандритъ . . . 233
ФЕВРОНІЯ, святая, княгиня Муромская (см. Петръ Георгіевичъ).
ФИЛИППЪ, преп., основатель Филиппо-прапской пустыни 234
ФИЛИППЪ, святый, митрополитъ . . . 235
ФИЛИППЪ, преп. игуменъ Рабангскій . 238
ФИЛИППЪ, преп., инокъ 238
ФОТІЙ, митрополитъ Кіевскій 238
ХАРИТИНА, преподобная 240
ХАРИТОНЪ, преп., игуменъ Евѳиміева монастыря 240
ХАРИТОНЪ, преп. Псковскій 240
ХРИСТОФОРЪ, преп., основатель Христофоровой пустыни . 240
ѲЕОГНОСТЪ, святый, митрополитъ . . 241
ѲЕОДОРА, княгиня Нижегородская . . 242
ѲЕОДОРЪ, мученикъ, боярипъ (см. Михаилъ, князь Черниговскій).
ѲЕОДОРЪ, князь Муромскій (см. Константинъ Святославичъ).
ѲЕОДОРЪ и ІОАННЪ, мучен. Кіевскіе 243
ѲЕОДОРЪ, епископъ Суздальскій . . . 243
ѲЕОДОРЪ, преподобномученикъ . . . 245
ѲЕОДОРЪ, святый, к. Новогородскій . 245

ѲЕОДОРЪ Черный, святый, князь Смоленскій и Ярославскій . . . 245
ѲЕОДОРЪ, первый архіепископъ Ростовскій 247
ѲЕОДОРЪ и ПАВЕЛЪ, основатели Борисоглѣбскаго монастыря близъ Ростова (см. Иринархъ преподобный).
ѲЕОДОРЪ, блаженный, юродивый Новгородскій 248
ѲЕОДОСІЙ, преп. Кіевопечерскій . . . 249
ѲЕОДОСІЙ и АѲАНАСІЙ, преп., основатели Черепов. монастыря 250
ѲЕОДОСІЙ, преп. Глушицкій 251
ѲЕОДОСІЙ, преп. Тотемскій. 251
ѲЕОДОСІЙ, преп. Углицкій, архіепископъ 252
ѲЕОКТИСТЪ, архіепископъ Новогородскій 252
ѲЕОФАНЪ, преп., постникъ 252
ѲЕОФИЛЪ и ІАКОВЪ, преп. иноки . . 252
ѲЕОѲИЛЪ, преп. (см. Маркъ, преп. Печерскій).
ѲЕОФИЛЪ, архіепископъ Новогородскій 253
ѲЕРАПОНТЪ, преп. Бѣлоезерскій . . . 253
ѲЕРАПОНТЪ, преп. Монзенскій 254

СЛОВАРЬ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

АВК.—АВР.

АВКСЕНТІЙ, преподобный (см. Онуфрій и Авксентій).

АВРААМІЙ, преподобный, архимандритъ и основатель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря. Въ древнихъ сохранившихся рукописяхъ о житіи Авраамія сказано, что онъ былъ сынъ богатыхъ родителей города Чухломы въ предѣлахъ Галицкихъ и назывался Иверикъ. Разслабленный отъ рожденія, лежалъ онъ на одрѣ болѣзни до осмнадцатилѣтняго возраста, и далъ обѣтъ, если выздоровитъ, итти въ страну христіанъ и вѣровать въ ихъ Бога. По выздоровленіи пришелъ онъ въ обитель Святой Троицы; принялъ крещеніе и имя Аверкія; въ той же обители постриженъ въ иноки и названъ Авраамiемъ.—Двѣнадцать лѣтъ подвизался онъ въ монастырѣ; но подвигъ бо́льшій предстоялъ ему, заставившій его итти, по бывшему ему откровенію, въ Ростовъ, гдѣ еще много было идолопоклонниковъ. Не доходя пяти верстъ до города, на рѣкѣ Ишнѣ, былъ онъ пораженъ чуднымъ видѣніемъ—явленіемъ апостола Іоанна Богослова съ жезломъ въ рукѣ. Апостолъ вручилъ ему жезлъ и повелѣлъ сокрушить идола Велеса.—Авраамій началъ проповѣдовать слово Божіе и крестилъ язычниковъ; на мѣстѣ, гдѣ стоялъ идолъ, соорудилъ церковь во имя Іоанна Богослова, а близъ озера, издревле называемаго Неро, построилъ церковь Богоявленія и основалъ монастырь, названный въ честь его Аврааміевымъ Богоявленскимъ: былъ архимандритомъ сей обители и до конца жизни своей не переставалъ утверждать въ вѣрованіи во Христа обращенныхъ имъ на путь истины идолопоклонниковъ. Россійская церковь сохраняя память о неусыпныхъ трудахъ Авраамія къ распространенію вѣры Христовой, причла его къ лику святыхъ угодниковъ и совершаетъ память его октября 29. — Время кончины Авраамія показано въ мѣсяцословахъ—1010 года, октября 29; но Авраамій, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, крестилъ язычниковъ въ Ростовѣ уже тогда, какъ сей городъ былъ Владимірскою областію, слѣдственно послѣ или во время Андрея Боголюбскаго, а не при Владимірѣ Великомъ; по сему и время основанія Богоявленскаго монастыря, показанное нѣкоторыми историками въ 990 году, сомнительно.—Тѣло Авраамія положено

было у алтаря, въ построенной имъ монастырской церкви.—При внукѣ Мономаха, великомъ князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, обрѣтены мощи преподобнаго; онѣ почиваютъ нынѣ въ серебряной позолоченной ракѣ, въ соборѣ Богоявленія, построенномъ 1533 года царемъ Іоанномъ Васильевичемъ. При мощахъ сохраняется и крестъ отъ пастырскаго жезла, коимъ Авраамій сокрушилъ идола Велеса; а самый жезлъ, какъ повѣствуютъ, взятъ былъ изъ монастыря въ Москву, 1533 года, самимъ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Князья Ростова, а въ послѣдствіи и цари, жаловали въ разныя времена сію обитель вкладами и грамотами [1]).

АВРААМІЙ, преподобный, первый игуменъ Мирожскаго Спасскаго Псковскаго монастыря, преставился 1158 года, сентября 24. Ему и Нифонту, епископу Новгородскому, приписываютъ основаніе Мирожской обители, въ 1156 году, и сооруженіе каменной церкви во имя Преображенія Господня, донынѣ существующей. Мощи Авраамія почиваютъ въ Спасомирожскомъ монастырѣ подъ спудомъ. Память его мѣстно совершается 24 сентября [2]).

АВРААМІЙ, мученикъ Болгарскій, родомъ Болгаринъ, богатый купецъ.—Исповѣдуя вѣру Христову, онъ пребылъ непоколебимъ въ правилахъ ученія Спасителя, и за то пострадалъ отъ своихъ единоземцевъ. Когда онъ пріѣхалъ для торговли въ ихъ, такъ называемый, великій градъ Болгары, его склоняли и потомъ принуждали отрещись отъ Христа; видя непреклонность Авраамія, безчеловѣчно умертвили его 1229 г. апрѣля 1.—Купцы русскіе, бывъ свидѣтелями убійства, погребли Авраамія въ Болгарахъ, и чрезъ годъ взявъ тѣло мученика, съ честію отвезли во Владиміръ, гдѣ великій князь Георгій Всеволодовичъ, супруга его, дѣти, епископъ, духовенство, народъ встрѣтили мощи Авраамія, и перенесли ихъ въ обитель, называвшуюся Княгининъ монастырь, что нынѣ Владимірскій Успенскій дѣвичій, и тамъ положили (1230 г. марта 6) въ церкви Богоматери, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ. Память Авраамія мѣстно совершается 6 марта и 1 апрѣля. Послѣ кончины Авраамія городъ *Великій* почти весь выгорѣлъ. Русскіе лѣтописцы говорятъ, что эти пожары Господь посылалъ въ наказаніе за неповинную кровь Авраамія [3]).

АВРААМІЙ, преподобный, первый игуменъ и архимандритъ Смоленскаго Богородицкаго монастыря, родился въ Смоленскѣ, и воспитывался тамъ въ домѣ родительскомъ. Съ юныхъ лѣтъ прилежалъ онъ къ чтенію житій святыхъ отшельниковъ и къ слушанію слова

Божія. Потерявъ родителей, Авраамій рѣшился посвятить себя жизни иноческой; раздавъ имущество свое бѣднымъ, онъ постригся въ монастырѣ пресвятыя Богородицы (въ 6 верстахъ отъ Смоленска отстоявшемъ) и получилъ вскорѣ санъ священства. Исполняя обязанности іерейскаго званія, Авраамій привлекалъ въ Богородицкую обитель поучительнымъ краснорѣчіемъ своимъ множество слушателей; но чрезъ то породилъ и зависть. Игуменъ сначала воспретилъ ему проповѣдывать, а потомъ изгналъ его изъ обители. Праведникъ возвратился въ Смоленскъ, и поселился тамъ въ монастырѣ св. Креста, находившемся на Покровской горѣ. Поученія Авраамія стали привлекать молельщиковъ, а неусыпныя заботы его и старанія привели обитель въ цвѣтущее состояніе. Но и здѣсь зависть не оставила святаго мужа въ покоѣ: на него возстало все городское духовенство. «Онъ отвратилъ отъ насъ нашихъ дѣтей духовныхъ, вопіяли они», и огласили его предъ народомъ—еретикомъ, чернокнижникомъ, волхвомъ и лжепророкомъ; его схватили и представили на судъ къ смоленскому епископу Игнатію; туда прибылъ и самъ смоленскій князь Мстиславъ Ростиславичъ. Игнатій, желая прекратить мятежъ народный, отослалъ Авраамія въ прежній Богородицкій монастырь, воспретивъ ему литургисаніе. Священникъ Лазарь, бывшій въ послѣдствіи епископомъ смоленскимъ, явился защитникомъ Авраамія, призвалъ его въ Смоленскъ и поставилъ его игуменомъ и архимандритомъ вновь основаннаго монастыря Пресвятыя Богородицы въ Смоленскѣ. Здѣсь преподобный, послѣ пятидесятилѣтняго иночества, кончилъ благочестивую жизнь свою 21 августа, въ послѣдней половинѣ XII вѣка. Церковь Россійская, уважая рѣдкія добродѣтели Авраамія, причла его къ лику святыхъ угодниковъ, и совершаетъ память его 21 августа. Богородицкій Смоленскій монастырь, въ честь перваго своего архимандрита, именуется Авраміевымъ. Онъ основанъ при сынѣ Владиміра Мономаха, Мстиславѣ Смоленскомъ, попеченіемъ перваго смоленскаго епископа Игнатія, хиротонисаннаго 1128 года. Во время нашествія поляковъ монастырь Авраміевъ былъ разоренъ и потомъ обращенъ въ Доминиканскій кляшторъ. По возвращеніи Смоленска подъ россійскую державу, царь Алексѣй Михайловичъ возобновилъ монастырь Богородицкій и повелѣлъ, въ 1658 году, быть тамъ архимандріи. Въ 1752 году, при Гедеонѣ Вишневскомъ, епископѣ смоленскомъ, учреждена семинарія; отъ того монастырь именуется училищнымъ. Нынѣшняя соборная, каменная мона-

*

стырская церковь построена иждивеніемъ купца Бориса Писарева; освящена 1755 г. Въ ней почиваютъ мощи св. Авраамія, Смоленскаго чудотворца. Авраамій по преданію былъ живописецъ; онъ написалъ двѣ иконы: одну страшнаго суда, другую—изображеніе мытарствъ, проходимыхъ душею по смерти [4]).

АВРААМІЙ, преподобный Галицкій, постриженикъ преп. Сергія Радонежскаго. Усердіе къ подвигамъ смиренія заставило Сергія возвести Авраамія въ санъ пресвитера. Принявъ на себя обѣтъ молчанія, Авраамій почувствовалъ призваніе къ пустынной жизни. Поселясь на берегу Галицкаго озера, онъ обрѣлъ чудеснымъ образомъ икону Богоматери Умиленія сердецъ и построилъ для нея часовню. Открытый въ своемъ уединеніи Іоанномъ, приближеннымъ Галицкаго князя Дмитрія Ѳеодоровича, онъ, по просьбѣ князя, передалъ на время свою икону въ городъ Галичъ, переплывъ въ этотъ городъ черезъ озеро на рыбачьей лодкѣ. Народное преданіе говоритъ, что тамъ гдѣ плылъ преподобный еще и теперь видна струя, отличающаяся отъ прочихъ и называемая Аврааміевою. На мѣстѣ явленія иконы Богородицы Умиленія сердецъ князь Димитрій Ѳеодоровичъ построилъ монастырь, который назвалъ Аврааміевымъ-Заозерскимъ; самого же преподобнаго убѣдилъ принять санъ игумена. Но преп. Авраамій, ища уединенія, скрылся изъ монастыря. Гдѣ ни поселялся онъ, являлись къ нему вскорѣ товарищи иноческаго житія, такъ что въ непродолжительное время созданы были пустыни, Аврааміева ризположеннаго и Аврааміева собора Пресвятыя Богородицы. Наконецъ св. Авраамій удалился за 70 верстъ отъ Галича на утесистые берега Чухломскаго озера. Отшельники созданныхъ имъ пустынь узнали объ этомъ и толпами стеклись къ своему прежнему наставнику. Здѣсь, въ Аврааміевой Городецкой Чухломской обители, кончилъ дни свои преподобный, въ глубокой старости, 1375 года іюля 20. Въ сей день совершаетъ церковь его память. Авраамій причтенъ къ лику святыхъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, при патріархѣ Филаретѣ. Обитель имъ построенная нынѣ заштатный монастырь Костромской епархіи.—Въ соборной монастырской церкви Покрова Богородицы почиваютъ подъ спудомъ мощи Авраамія [5]).

АВРААМІЙ, трудолюбивый, преподобный Печерскій.—Мощи его открыто почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ Антонія, именуемыхъ Ближними. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ августа 21. О времени кончины Авраамія неизвѣстно [6]).

АВРААМІЙ, преподобный, затворникъ Печерскій.—Нѣкоторымъ изъ преподобныхъ Печерскихъ, мощи коихъ почиваютъ въ пещерахъ Антоніевыхъ творится память въ Кіевопечерской лаврѣ въ разные мѣсяцы и числа; имена ихъ значатся въ словарѣ, въ своихъ мѣстахъ, по алфавиту; другимъ же преподобнымъ творится память общая со всѣми угодниками, почивающими въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ субботу, по отданіи праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Имена сихъ нѣкоторыхъ преподобныхъ суть: Авраамій, Алексій, Елладій, Онисимъ, Сисой и Ѳеофилъ; мощи ихъ почиваютъ въ затворахъ, и Іоаннъ, младенецъ, сынъ Варяга, убіенный языческими жрецами по сказанію Нестора, въ 983 году. Мощи его почиваютъ открыто. Житія сихъ преподобныхъ неизвѣстны [7]).

АВРААМІЙ и КОПРІЙ, преподобные Печенгскіе, основали въ 1492 году Печенгскій Грязовецкій Спасопреображенскій монастырь. Сія обитель упразднена въ 1764 г. Она находилась въ 20-ти верстахъ отъ города Вологды, на рѣчкѣ Печенгѣ. Въ бывшей монастырской церкви, нынѣ приходской, почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Авраамія и сотрудника его Копрія [8]).

АВРААМІЙ, преподобный, игуменъ Палеостровскаго Рождественскаго монастыря (см. Корнилій Палеостровскій).

АГАПИТЪ, преподобный Печерскій, безмездный врачъ, родомъ кіевлянинъ, постриженъ при Антоніи Печерскомъ.—Подавая скорую помощь многимъ больнымъ, онъ не требовалъ съ нихъ никакой платы, почему и прозванъ безмезднымъ. Агапитъ представился іюня 1 дня, около 1095 года. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Житіе его, написанное Симономъ, находится въ Патерикѣ Печерскомъ. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 1 іюня.

Изъ врачей, жившихъ во время Агапита въ Кіевѣ извѣстенъ былъ какой-то армянинъ. Въ доказательство его искусства разсказываютъ, будто онъ, взглянувъ однажды на безнадежнаго больнаго, въ состояніи былъ опредѣлить день и часъ его кончины; но выздоровленіе одного боярина, которому онъ предназначилъ жить не болѣе осьми дней, уменьшило его славу: бояринъ былъ исцѣленъ преп. Агапитомъ. Армянинъ этотъ, желая испытать Агапита, прислалъ къ нему осужденнаго на смерть, которому дано было яду. Агапитъ исцѣлилъ его и потомъ самъ безвредно выпилъ ядъ. Онъ же исцѣлилъ Владиміра Мономаха, страдавшаго весьма тяжкою болѣзнію и котораго пользовалъ армянскій врачъ безъ малѣйшаго

успѣха. Не получая никакого облегченія великій князь просилъ игумена печерскаго Іоанна прислать къ нему Агапита, но какъ преподобный, по обѣту своему, не могъ выходить изъ монастыря, то отправилъ приготовленныя имъ травы *(зелье)*, чрезъ посланныхъ. Знаменитый страдалецъ сталъ ихъ употреблять и почувствовалъ облегченіе. По кончинѣ Агапита, армянинъ, имѣвшій случай видѣть чудеса преподобнаго и бесѣдовать съ нимъ, обратился въ православную вѣру [9]).

АГАПИТЪ, преподобный, сотрудникъ преподобнаго Логгина и сверстника его Христофора, жилъ въ XVI вѣкѣ, основалъ монастырь, извѣстный подъ именемъ Маркушевскаго Николаевскаго.—Сія обитель, упраздненная штатами 1764 года, находилась въ Тотемскомъ уѣздѣ, на рѣчкахъ Тарнагѣ и Маркушѣ. Объ основаніи ея повѣствуютъ слѣдующее: преподобному Агапиту, спасавшемуся на Вычегдѣ, въ Борисоглѣбской Соль-Вычегодской обители, случилось тяжко заболѣть. Во время его страданій явилась ему (1576 г. въ мартѣ мѣсяцѣ) икона чудотворца Николая, прозванная Великорѣцкою, и указала итти на вышепомянутое мѣсто и основать обитель. Чудесно исцѣленный больный немедленно отправился въ назначенное мѣсто, и поставилъ тамъ сперва часовню, а потомъ, 1578 г., построилъ двѣ деревянныя церкви, первую во имя чудотворныя иконы Великорѣцкой, а другую во имя св. Прокопія Устюжскаго чудотворца. Въ томъ же году отправился онъ въ Москву—просить у царя земли на содержаніе обители и дозволенія построить мельницу на рѣкѣ Лохтѣ. Получивъ желаемое и принявъ отъ митрополита благословеніе на освященіе построенныхъ имъ церквей, преп. Агапитъ возвратился въ свою обитель, устроилъ на рѣкѣ Лохтѣ монастырское село и поставилъ мельницу. Но жители села Калинина, опасаясь, чтобы угодья ихъ и пустоши не отошли ко вновь устроенному монастырю, рѣшились умертвить преподобнаго. Надѣясь смертію его разрушить возникающую обитель, они подъ предводительствомъ одного своего селянина Богдашки Ляхова напали на Агапита, близъ мельницы, и мученически убивъ его (1584 г. мая 21), бросили въ рѣку Уфтюгу. Иноки, отыскавъ тѣло преподобнаго, предали оное землѣ между созданными имъ церквами, и поставили надъ нимъ часовню, а на гробѣ положили найденныя на тѣлѣ его вериги желѣзныя, которыя и до нынѣ тамъ находятся. Убійцы были казнены.—Въ 1712 г. епископъ Холмскій, Варнава, заѣхавъ въ Маркушевскій монастырь, приказалъ со-

брать свѣдѣнія о житіи преп. Агапита и о всѣхъ чудесахъ Великорѣцкой иконы. Составленное тогда описаніе хранится въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской, Маркушевской церкви [10]).

АГАѲОНЪ, чудотворецъ Печерскій. Кромѣ преподобной Евфросиніи, память которой совершаетъ церковь 23 мая (см. эту статью), всѣмъ прочимъ угодникамъ, почивающимъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ совершается общая память въ Кіевопечерской лаврѣ 28 августа. Имена сихъ преподобныхъ угодниковъ суть: *затворники*: Аммонъ, Анатолій, Аѳанасій, Діонисій, Кассіанъ, Лаврентій, Мардарій, Мартирій, Памва, Пафнутій, Піоръ, Руевъ и Софроній; *схимники*: Евѳимій, Иларіонъ, Силуанъ и Спсой; *постники*: Захарій, Зинонъ, Меркурій и Пименъ; *чудотворцы*: Агаѳонъ, Григорій и Моисей; *канонархисты*: Геронтій и Леонтій; *діаконы*: Ахилъ, Макарій и Мартирій, кромѣ того: Арсеній *трудолюбивый;* Веніаминъ, Игнатій архимандритъ, Ипатій *цѣлебникъ*, Іосифъ *многобользненный*, Логгинъ *вратарь*, Лукіанъ *священномученикъ*, Несторъ *некнижный*, Павелъ *послушливый*, Пагкратій іеромонахъ, Пансій, Титъ *воинъ*, Ѳеодоръ князь Острожскій, скончавшійся въ концѣ XV вѣка, Ѳеодоръ *молчаливый* и Ѳеофилъ, епископъ Новогородскій. Знаменитые дѣянія и подвиги князя Острожскаго за православную церковь описалъ Стриковскій въ *хроникѣ* своей, книга 16, глав. 4 и 5; историческія свѣдѣнія о Ѳеофилѣ, епископѣ Новгородскомъ, есть (см. эту статью); прочіе преподобные, здѣсь упомянутые, извѣстны только по имени [11]).

АДРІАНЪ, преподобный, основатель Пошехонскаго монастыря, былъ до 1540 г. діакономъ Вологодской Корниліевой обители. Съ благословенія игумена своего, Лаврентія, удалился Адріанъ со старцемъ Леонидомъ въ предѣлы пошехонскіе, между селеній Бѣлаго, Патробольскаго и иныхъ въ дремучій лѣсъ. При рѣкѣ Вотхѣ или Вѣтхѣ избрали они себѣ мѣсто и поставили небольшую хижину; на исполненіе же предпринятаго имъ богоугоднаго подвига пошли они въ Москву просить благословенія митрополита Макарія. Святитель благословилъ тружениковъ соорудить храмъ въ пустыни во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и вручилъ имъ храмозданную грамоту, а христолюбивые князья и бояре московскіе оказали имъ щедрую милость необходимымъ пособіемъ на сооруженіе церкви и обители. Макарій рукоположилъ Адріана въ пресвитера, назначивъ его заблаговременно игуменомъ въ имѣвшую собраться обитель и

съ миромъ отпустилъ въ пустыню. Въ 1543 г. мая 17 была заложена деревянная церковь съ трапезою, во имя Успенія п вскорѣ довершена. Когда собрались съ разныхъ сторонъ иноки, тогда учредилась и самая обитель. Старецъ Леонидъ жилъ послѣ того недолго; мученическая смерть была удѣломъ преподобнаго Адріана: крестьяне волости Бѣлосельской разграбивъ Пошехонскую обитель, задушили ея основателя. Тѣло Адріана погребено было въ неизвѣстномъ мѣстѣ (1550 марта 5). Черезъ 50 лѣтъ, при игуменѣ Порфиріи, управлявшемъ Адріановою обителію, по благословенію патріарха Филарета, обрѣтены мощи Макарія и положены въ соборной церкви Успенія. Во время перенесенія мощей въ Пошехонскую обитель нѣкто Маркіанъ, 15 лѣтъ страдавшій слѣпотою, внезапно прозрѣлъ. Послѣднее чудо, исцѣленія больнаго при ракѣ преподобнаго записано уже въ 1670 году благочестивыми иноками, во свидѣтельство чудесъ отъ него истекавшихъ. Мѣстная память Адріану творится 5 марта [12]).

АДРІАНЪ, преподобный (см. Зосима и Адріанъ).

АДРІАНЪ, преподобный, основатель Монзенскаго Благовѣщенскаго монастыря, родился въ городѣ Костромѣ; при крещеніи дано ему имя Аммосъ. Постоянное влеченіе къ жизни иноческой заставило его удалиться изъ дома родительскаго въ монастырь Толгскій, что близъ Ярославля; но когда возвратили Аммоса въ домъ отца, онъ скрылся въ Геннадіевъ монастырь Всемилостиваго Спаса, гдѣ и былъ постриженъ подъ именемъ Адріана. Мысль о чудномъ видѣніи, во время болѣзни Адріана, не оставляла его, онъ долженъ былъ обрѣсти предназначаемое ему мѣсто для обители. Пришодилъ онъ на Кубенское озеро въ обитель Спасскую, но влекомый оттуда новымъ видѣніемъ переселился въ монастырь Павла Обнорскаго (въ предѣлахъ вологодскихъ). Въ монастырѣ семъ былъ старецъ священноиноко Пафнутій, искавшій какъ и Адріанъ, пустыннаго житія. Когда обрѣлъ Адріанъ въ предѣлахъ Галицкихъ, при рѣкѣ Костромѣ и при устьѣ рѣки Монзы, то самое мѣсто, которое ему представлялось въ чудномъ видѣніи, онъ возвратился въ Обнорскій монастырь, чтобы передать радостную вѣсть старцу Пафнутію. Уже начали они совѣщаться о переселеніи на пустынное мѣсто какъ пришла грамота о вызовѣ Пафнутія въ Москву, гдѣ и былъ онъ поставленъ архимандритомъ Чудоваго монастыря. Адріанъ ходилъ въ Москву за благословеніемъ Пафнутія и по возвращеніи ревностно принялся за предназначенное ему дѣло: устроилъ обитель близъ устья рѣки Монзы, соорудилъ церковь Воскресенія

съ придѣломъ святителя Николая и теплую церковь во имя Благовѣщенія. Адріанъ преставился 5 мая 1619 года и погребенъ въ созданной имъ обители въ придѣльномъ храмѣ святителя Николая. Мѣстная память его совершается 5 мая. При нашествіи литвы на Галичь всѣ окрестные селенія были разорены, но обитель Монзенская молитвами преп. Адріана осталась невредимою. Монастырь Благовѣщенскій упраздненъ въ 1764 г., а церковь обращена въ приходскую [13]).

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, святый, благовѣрный великій князь, сынъ Ярослава II; родился 1220 г. мая 30. Въ 1236 г. получилъ онъ въ удѣлъ княженіе новогородское, и умѣлъ снискать любовь и приверженность гражданъ. Побѣда, одержанная имъ въ 1241 году, іюля 15, надъ шведами, на берегахъ Невы, близъ устья Ижоры, дала ему прозваніе Невскаго. Въ этомъ дѣлѣ онъ ранилъ копьемъ полководца шведскаго, Биргера. — Когда литва, чудь и нѣмцы вторгнулись въ предѣлы новгородскіе, герой невскій поспѣшилъ съ войскомъ къ Финскому заливу, взялъ Копорье, разбилъ нѣмцевъ, освободилъ отъ нихъ Псковъ и одержалъ еще надъ ними славную побѣду (1242 апрѣля 5) на Чудскомъ озерѣ, положивъ на мѣстѣ 400 ливонскихъ рыцарей. Магистръ Ордена въ страхѣ ожидалъ уже русскихъ подъ стѣнами Ригп; но Невскій заключилъ съ Орденомъ миръ, и пріобрѣлъ знатную часть Летгаліи. Послѣ сихъ подвиговъ онъ разбилъ литовцевъ, и со славою возвратился въ Новгородъ; но узнавъ (1246 года) о кончинѣ отца, поспѣшилъ во Владиміръ, чтобы оплакать съ родными сію потерю и вмѣстѣ принять мѣры для государственнаго порядка. Батый прислалъ сказать Александру, что если онъ хочетъ властвовать спокойно, то долженъ явиться въ шатеръ его съ поклономъ. Опасаясь подвергнуть Россію новымъ бѣдствіямъ, Александръ явился въ станѣ монгольскомъ. Здѣсь показалъ онъ себя исповѣдникомъ христіанской вѣры, и *отрекся отъ поклоненія твари*. Батый отдалъ справедливость достоинствамъ князя, но отправилъ его въ Татарію, къ великому хану. Въ 1249 г. онъ возвратился оттуда. Ханъ столь былъ доволенъ имъ, что поручилъ ему всю южную Россію и Кіевъ. Въ это время Александръ обратилъ на себя вниманіе папы Иннокентія IV, которой послалъ къ нему съ письмомъ двухъ своихъ кардиналовъ, какъ сказано въ русскихъ лѣтописяхъ, Гальта и Гемонта, дабы склонить князя къ принятію вѣры латинской;—предложенія ихъ были отвергнуты. Желая огра-

дить безопасностью сѣверную область новгородскую, Александръ отправилъ посольство къ Норвежскому королю Гакону, въ Дронтгеймъ. Въ 1252 г. когда татары, озлобленные в. к. Андреемъ II, вступили какъ непріятели въ великое княженіе Владимірское, Александръ, поспѣшилъ въ орду, и успѣлъ утушить гнѣвъ Сартака на Россію. Бывъ тогда же (1252 г.) признанъ великимъ княземъ, онъ возвратился уже во Владиміръ, а въ Новгородъ поставилъ княземъ сына своего, Василія; но въ 1255 г. новгородцы, возбужденные Ярославомъ, братомъ Невскаго, изгнали Василія. Александръ шелъ смирить неблагодарныхъ; Ярославъ бѣжалъ, и дѣло кончилось смѣною посадника; съ 1256 г. Василій снова княжилъ въ Новгородѣ. Между тѣмъ въ ордѣ произошла перемѣна: Батый умеръ; мѣсто его заступилъ братъ его, Берку. Онъ сдѣлалъ въ Россіи поголовную перепись и обложилъ всѣхъ данью. Александръ долженъ былъ (1257 г.) снова ѣхать въ орду, и кромѣ того (1258 г.) къ намѣстнику ханскому, Улавчію, который требовалъ, чтобы Новгородъ платилъ также дань поголовную. Князь не могъ отклонить сего велѣнія, и отправился уговаривать новгородцевъ, не противиться напрасно сильному хану; народъ взбунтовался, убилъ посадника, выбралъ другаго, и рѣшительно отказался отъ дани; даже князь Василій сдѣлался ослушникомъ воли отца, и уѣхалъ въ Псковъ. Александръ заключилъ его подъ стражу, а единомышленныхъ съ нимъ бояръ казнилъ. Новгородцы, устрашенные ложною вѣстію о приближеніи татарскихъ войскъ, предлагали посылать въ орду дары, а не дань; наконецъ—покорились волѣ князя и необходимости. Поручивъ Новгородъ сыну своему, Димитрію, Александръ возвратился во Владиміръ. Между тѣмъ возмущеніе противу татаръ, въ городахъ суздальскихъ случившееся (1262 г.), изгнаніе оттуда кущовъ Бесерменовъ, и побіеніе собирателей дани, заставили его еще разъ ѣхать въ городъ Сарай, на Волгу, съ дарами, дабы умилостивить гнѣвъ хана Берку, а между тѣмъ болѣе для того, чтобы уговорить хана не брать русскаго вспомогательнаго войска, котораго не задолго до сего татары требовали. Князь успѣлъ во всемъ; даже въ столицѣ хана Берку водворилъ новаго епископа Сарайскаго. Ханъ продержалъ его всю зиму и лѣто въ ордѣ, и уже осенью Александръ оттуда возвратился, но не могъ быть болѣе полезенъ отечеству: въ Городцѣ онъ сильно занемогъ и скончался, 1263 ноября 14, имѣя отъ роду около пятидесяти лѣтъ. Передъ смертію онъ постригся подъ именемъ Алексія, какъ сказано въ Степенной

книгѣ. Тѣло Александра погребено 23 ноября во Владимірѣ, въ монастырѣ Рождества Богоматери, именуемомъ тогда великою архимандріею.—Слава Александрова привлекла, по свидѣтельству русскихъ родословныхъ книгъ, многихъ именитыхъ людей изъ чужихъ земель—служить подъ его знаменами. Изъ нихъ извѣстны были Ратша и Гавріилъ, прибывшіе изъ Германіи, и Михаилъ—изъ Пруссіи. Потомство ихъ и донынѣ процвѣтаетъ въ Россіи. Александру наслѣдовалъ братъ его, Ярославъ.

Александръ, какъ говорятъ лѣтописи, славный красотою, разумомъ и крѣпкими мышцами Самсона, много потрудился за русскую землю, отражая нѣмцевъ, литовцевъ, датчанъ и шведовъ. О побѣдѣ его надъ шведами современный лѣтописецъ разсказываетъ, что нѣкто славный пжорянинъ, Пелгуй, бывъ начальникомъ морской стражи, видѣлъ на зарѣ легкую ладью гребцовъ, одѣянныхъ мглою и двухъ лучезарныхъ витязей въ ризахъ червленныхъ; они походили на св. Бориса и Глѣба какъ изображались сіи мученики на иконахъ, и Пелгуй слышалъ голосъ старшаго изъ нихъ: «поможемъ родственнику нашему, Александру!» О семъ видѣніи начальникъ стражи сказалъ князю, который запретилъ ему говорить о томъ, и, какъ молнія, устремился на шведовъ.—Въ описаніи Александровыхъ дѣлъ прибавлено, что за рѣкою Ижорою, гдѣ совсѣмъ не было сраженія, нашлось множество мертвыхъ шведовъ, убитыхъ, безъ сомнѣнія, ангелами.

Церковь Россійская причла Александра къ лику святыхъ, за его христіанскія добродѣтели и чудеса. Пишутъ, что въ княженіе Димитрія Донскаго, однажды ночью загорѣлись свѣчи въ церкви, гдѣ лежало тѣло Александрово, и два старца, вышедшіе изъ алтаря, приближились къ его гробу, говоря: «Александръ! встани и спаси правнука твоего Димитрія, одолѣваемаго иноплеменными?» Александръ всталъ изъ гроба и скрылся съ ними. Пономарь видѣлъ это чудо и разсказалъ церковноначальникамъ; они же, выкопавъ нетлѣнныя мощи Невскаго, поставили ихъ въ ракѣ. Больные, прикасаясь къ онымъ съ вѣрою, получали исцѣленіе, и благочестивый архимандритъ Евфросинъ видѣлъ, какъ свѣча у гроба Александрова сама загорѣлась отъ небеснаго огня.—Въ честь сего князя Петръ I соорудилъ на берегахъ Невы монастырь, повелѣлъ перевезти туда изъ Владиміра мощи благовѣрнаго князя (1724 г.) и установилъ праздновать память его 30 августа, въ день заключенія со Швеціею Нейштадт-

скаго мира. Кромѣтого церковь совершаетъ память Александра, 23 ноября въ день погребенія его во Владимірѣ.—Петръ I встрѣтилъ св. мощи у устья Ижоры; они поставлены были на галеру; самъ императоръ правилъ рулемъ, а чиновныя особы сидѣли за веслами. Въ торжествѣ поднялъ онъ съ окружавшимъ генералитетомъ раку и перенесъ въ церковь монастырскую; на встрѣчу мощамъ выведенъ былъ ботикъ Петра Великаго. Императрица Екатерина I учредила въ честь Александра Невскаго орденъ. Императрица Елисавета соорудила въ 1753 г. раку для мощей св. Александра изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе изъ рудниковъ; того жъ года, августа 30, положены въ оную мощи, и въ то же время учрежденъ ежегодный въ сей день крестный ходъ изъ Казанскаго собора къ монастырю Невскому, а въ 1790, августа же 30, перенесены мощи, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, александровскими кавалерами въ освященную большую соборную Троицкую церковь [12]).

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный Ошевенскій, основатель Каргопольскаго Ошевенскаго монастыря, родился 1427 г. марта 17, въ 60 верстахъ отъ Бѣлозерска въ селеніи близъ озера, называемаго Вощее, при крещеніи названъ Алексіемъ. Отецъ его былъ земледѣлецъ, по имени Никифоръ, по прозванію *Ошевень*. Никифоръ испросивъ у боярина своего Іоанна слободскую грамоту, выбралъ пустое мѣсто, поставилъ дворы и заселилъ слободу, и эта слобода прозвалась Ошевенскою. Въ это время сынъ его былъ постриженъ игуменомъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря и названъ Александромъ. Спустя нѣсколько времени Александръ пришелъ въ Ошевенскую слободу для свиданія съ родителями и отецъ упросилъ сына, чтобы онъ поселился на другой сторонѣ рѣки, протекавшей по Ошевенской слободѣ. Тронутый просьбою отца Александръ не могъ не принять ее, но долженъ былъ испросить разрѣшенія у игумена обители Бѣлозерской. Игуменъ отпустилъ его и далъ ему въ благословеніе двѣ иконы, Одигитріи и святителя Николая. Потомъ Александръ ходилъ въ Новгородъ. Тамъ архіепископъ рукоположилъ его во іерея и далъ ему благословенную грамоту на сооруженіе обители при рѣкѣ Чурьягѣ, въ 44 верстахъ отъ Каргополя, а боярыня новгородская Анастасія, вдова боярина Іоанна, благодѣтеля Никифора, и сынъ ея Георгій снабдили преподобнаго четырьмя грамотами на владѣніе землями и угодьями въ Заволочьи. Тогда приступилъ Александръ къ сооруженію церкви во имя святителя Николая и къ устройству обители. Когда

мало по малу устроился весь чинъ монастырскій, силы подвизавшагося Александра ослабѣли. Онъ впалъ въ тяжкій недугъ и кончилъ дни свои 1479 г. апрѣля 20, 52-хъ лѣтъ. Въ каменной Успенской Ошевенскаго монастыря церкви, въ 1707 г. сооруженной, почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Александра въ придѣлѣ, во имя его 1712 г. освященномъ. Житіе и подвиги преп. Александра и служба на память его, 20 апрѣля сочинены іеромонахомъ Ошевенскаго монастыря, Ѳеодосіемъ [15]).

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, игуменъ Куштскій, родился въ городѣ Вологдѣ, постриженъ въ бывшемъ Спасо-Каменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ; оттуда удалился онъ въ пустыню на рѣку Сямжу или Сянжему, и тамъ въ мѣстахъ дикихъ и болотистыхъ устроилъ себѣ келью. Проживъ нѣсколько времени уединенно, Александръ переселился на рѣку Кушту, впадающую въ Кубенское озеро; тамъ нашелъ онъ другаго пустынника преп. Евѳимія. Они помѣнялись кельями: Евѳимій перешелъ на рѣку Сямжу, основалъ тамъ церковь и монастырь, а Александръ остался на Куштѣ. Это мѣсто было тогда во владѣніи удѣльныхъ Заозерскихъ князей, Димитрія и Симеона Ярославскихъ. Князья, возлюбивъ Александра за его благочестивую жизнь, помогли ему создать церковь и монастырь на рѣкѣ Куштѣ, во имя Успенія Божіей Матери, въ 45 верстахъ отъ города Вологды. Княгиня Марія, Димитріева супруга, болѣе другихъ участвовала въ семъ богоугодномъ дѣлѣ и снабжала преподобнаго милостынею. Александръ жилъ въ этой обители до своей кончины, 1439 іюня 9; въ сей день творится ему мѣстная память. По завѣщанію основателя построена тамъ же учениками его еще другая церковь во имя святителя Николая. Монастырь Куштскій назывался Александровъ Успенскій. Въ 1519 г. онъ весь выгорѣлъ; но снова выстроенъ съ двумя церквами, Успенскою и Николаевскою. Въ 1764 г. онъ упраздненъ; изъ монастырскихъ зданій осталась одна церковь Николаевская, въ коей почиваютъ мощи преп. Александра подъ спудомъ [16]).

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный Свирскій, основатель Александровскаго Свирскаго монастыря, родомъ новгородецъ, изъ селенія Мандера, что на рѣкѣ Оятѣ, въ бывшей Обонежской округѣ.—(Въ монастырѣ Оятскомъ погребены его родители.)—Александръ постригся (1474 г.) на 26 году возраста, въ Валаамскомъ Преображенскомъ монастырѣ. Проживъ въ Валаамской обители 13 лѣтъ инокомъ, онъ

отошелъ 1487 г. на озеро Рощинское, и поселился въ 6-ти верстахъ отъ рѣки Свири въ пустыни. Тамъ, гдѣ въ послѣдствіи воздвигнутъ храмъ Спаса, жилъ преподобный семь лѣтъ въ тѣсной хижинѣ. Наконецъ число приходящихъ къ нему тружениковъ заставило его построить, для ихъ пребыванія, небольшую обитель во 130-ти саженяхъ отъ своего жилища. Собравъ такимъ образомъ монашествующихъ, Александръ принялъ санъ священства и начальство надъ симъ пустыннымъ общежительствомъ. Въ 1506 г. архіепископъ новгородскій Серапіонъ посвятилъ его во игумена, и тогда создана была деревянная церковь во имя св. Троицы, что нынѣ старый Троицкій монастырь, а прежнее мѣсто своего жилища Александръ опредѣлилъ подъ кладбище, и самъ назначилъ себѣ тамъ могилу. Онъ преставился 1533 г. августа 30, на 85 году отъ рожденія. Мощи его обрѣтены чрезъ 107 лѣтъ, 1641 г. апрѣля 17, нетлѣнными, и положены 1644 г. въ серебряную позолоченную раку. Церковь совершаетъ память преп. Александра августа 30.—В. к. Василій Іоанновичъ воздвигъ, вмѣсто деревянной прежней Троицкой церкви, каменную. Нынѣ въ монастырѣ, именуемомъ Свирскій или Александровскій Троицкій старый, находятся четыре каменныя церкви: изъ нихъ храмъ Покрова Богородицы построенъ при жизни Александра; кельи въ монастырѣ каменныя, двухъэтажныя. На мѣстѣ, которое опредѣлилъ преп. Александръ подъ кладбище, создана была, 1613 г. каменная церковь Спаса Преображенія; она перестроена 1641 г. повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича; въ ней по правую сторону алтаря почиваютъ открыто мощи преп. Александра. Въ послѣдствіи близъ того мѣста сооружены еще двѣ каменныя церкви; тамъ же устроены были каменныя братскія кельи, также двухъэтажныя, и обитель названа Александровскимъ или Свирскимъ Новымъ Спасскимъ монастыремъ. Житіе преп. Александра описано довольно подробно ученикомъ его, Иродіономъ, бывшимъ въ послѣдствіи игуменомъ обители Свирской [17]).

АЛЕКСІЙ, святый, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, преемникъ св. Ѳеогноста, родился въ Москвѣ 1292 г.; при крещеніи нареченъ Елевѳеріемъ. Отецъ его, Ѳеодоръ Баконтъ, былъ бояриномъ при в. к. Іоаннѣ Даніиловичѣ и почитается родоначальникомъ Плещеевыхъ и другихъ дворянскихъ родовъ. Елевѳерій сдѣлался инокомъ на 19 году отъ рожденія; постриженъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, подъ именемъ Алексія, игуменомъ Стефаномъ, братомъ преп.

Сергія и духовникомъ великихъ князей. Въ 1350 г. Алексій посвященъ въ епископа во Владиміръ на Клязьмѣ; а въ 1354 году избранъ в. к. Симеономъ Іоанновичемъ Гордымъ въ митрополита Кіевскаго и всея Россіи, и хиротонисанъ въ Константинополѣ патріархомъ Филоѳеемъ. Сей патріархъ, вмѣсто одного законнаго митрополита, поставилъ того же года и другаго, какого-то Романа (вѣроятно Грека). Эта новость изумила русское духовенство; оно не знало, кому повиноваться: ибо митрополиты были несогласны между собою. Романъ, обязанный святительствомъ дѣйствію корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ, и требовалъ серебра отъ епископовъ; св. Алексій не искалъ чести, по словамъ лѣтописи, но отъ чести взысканный, вторично отправился въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ дѣлъ церковныхъ, и Филоѳей, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его митрополитомъ Кіевскимъ и Московскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ. Не смотря на то, Романъ жилъ нѣсколько времени въ Твери и вмѣшивался въ дѣла епархіи, призванный (какъ полагаетъ Карамзинъ) Всеволодомъ Холмскимъ, который самъ ѣздилъ въ Литву. Алексій, между тѣмъ, славился добродѣтелями; онъ удержалъ князей тверскихъ отъ междоусобія, и имѣлъ случай оказать еще важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, страдая глазною болью, требовала его помощи. Ханъ писалъ къ великому князю: «Мы слышали, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего; да испроситъ же онъ здравія моей супругѣ?» Св. Алексій поѣхалъ въ орду, съ надеждою на Бога, и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и старалась всячески изъявить свою благодарность. Въ это время ханскій посолъ Кашакъ обременялъ россійскихъ князей беззаконными налогами; милость царицы прекратила зло; но Чанибекъ жилъ недолго: онъ былъ (въ 1357 г.) злодѣйски убитъ сыномъ Бердибекомъ, который умертвилъ и двѣнадцать братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ Бердибекъ прислалъ уже вельможу Иткара съ угрозами и съ насильными требованіями ко всѣмъ князьямъ россійскимъ. Они трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ его: св. Алексій взялъ на себя укротить хана; снова поѣхалъ въ столицу капчакскую, и посредствомъ матери Бердибековой, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для государства и церкви. Великій князь, его семейство, бояре, народъ встрѣтили добродѣтельнаго митрополита, какъ утѣшителя небеснаго. Успокоивъ Россію, митро-

политъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмѣстниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія, стараясь обновить церковное устройство и велелѣпіе храмовъ. Алексій управлялъ митрополіею 24 г.; преставился 1378 г. февраля 12. Мощи его, обрѣтенныя 1439 г. мая 20, почиваютъ открыто въ Москвѣ въ Чудовомъ, имъ самимъ созданномъ (1365 г.) монастырѣ. Въ 1485 г. онѣ перенесены въ созданную церковь во имя сего святителя; въ 1535 г. положены въ серебряную раку, устроенную великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, а въ 1686 г. перенесены изъ старой трапезной церкви и поставлены между новосозданными церквами Благовѣщенія пресв. Богородицы и св. Алексія. Церковь совершаетъ его память февраля 12, мая 20 и октября 5, вмѣстѣ со святителями Петромъ и Іоною. Это празднество установлено повелѣніемъ царя Ѳеодора Іоанновича и по благословенію патріарха Іова.—Св. Алексій, послѣ второй своей поѣздки въ Константинополь, избавясь чудеснымъ образомъ отъ застигшей его на морѣ бури, далъ обѣтъ построить храмъ; въ силу сего обѣта, онъ соорудилъ (около 1360 г.) Спасо-Андроніевъ монастырь въ Москвѣ, на Яузѣ. Онъ построилъ еще, въ 1362 г., Владычевъ-Серпуховъ монастырь, бывшій мужскій, а нынѣ женскій, и около 1370 года монастыри Благовѣщенскій въ Нижнемъ Новгородѣ, и Царево-Константиновскій во Владимірѣ.—Со временъ св. Алексія, въ Кіевѣ избирались особыя митрополиты независимо отъ Всероссійскихъ; они жили въ Литвѣ. Послѣ вышепомянутаго Романа избранъ былъ Германъ; онъ скитался за Днѣпромъ. В. к. Литовскій, Ольгердъ, отторгнувъ отъ Россіи Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Смоленскъ и другія княжества, основалъ независимость кіевской митрополіи. Св. Кипріанъ, преемникъ Романа, возведенъ былъ въ Кіевѣ еще при жизни св. Алексія, и умѣлъ въ послѣдствіи удержать за собою обѣ митрополіи [18]).

АЛИПІЙ, преподобный, иконописецъ Печерскій, постриженъ въ монахи преп. игуменомъ Никономъ, и вскорѣ посвященъ въ іерея; преставился около 1114 г. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 17 августа. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Алипій есть древнѣйшій изъ всѣхъ живописцевъ россійскихъ. Онъ учился иконописи и мусійскому искусству у константинопольскихъ художниковъ, которые при игуменѣ Никонѣ росписывали великую Печерскую церковь. Изъ иконъ, приписываемыхъ Алипію дошли до насъ всего двѣ: одна изъ нихъ, икона Богоматери, находится

въ Ростовѣ; другая икона *Царь Царемъ* поставлена въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Трудолюбивый Алипій раздѣлялъ получаемую имъ плату за живопись на три части: одну употреблялъ на покупку красокъ, другую раздавалъ нищимъ, третію отдавалъ въ монастырь. Кромѣ дара живописи, онъ имѣлъ даръ исцѣлять больныхъ. Въ Патерикѣ описанъ слѣдующій случай объ исцѣленіи Алипіемъ одного богатаго кіевлянина отъ проказы. Сей страдалецъ, употребя безплодно лекарства разныхъ врачей, прибѣгнулъ къ Алипію. Преподобный помазалъ ему вапою лице, обезображенное гнойными струпами, и это средство исцѣлило больнаго совершенно [19]).

АМФИЛОХІЙ, преподобный, игуменъ Глушицкаго монастыря, преставился 1425 г. Въ 1417 г. бывъ уже іеромонахомъ, пришелъ Амфилохій изъ Великаго Устюга къ святому Діонисію, основателю Глушицкой обители—подражать жизни праведника и питать душу чистѣйшими его поученіями. По кончинѣ Діонисія, онъ содѣлался достойнымъ его преемникомъ. Глушицкая обитель чтитъ память преподобнаго 12 октября. Въ церкви Іоанна Предтечи Сосновецкой обители почиваютъ мощи Амфилохія, вмѣстѣ съ мощами его наставника. Рака глушицкихъ угодниковъ находится посреди церкви; она воздвигнута иждивеніемъ гостя Бахтеяра Булгакова [20]).

АНАНІЯ, преподобный, иконописецъ Антоніевскаго монастыря, упоминается въ лѣтописяхъ новгородскихъ между угодниками новгородскими; онъ преставился 1521 г. О мѣстѣ его погребенія никакихъ свѣдѣній нѣтъ [21]).

АНАСТАСІЙ, іеродіаконъ Печерскій. О житіи его извѣстно только, что онъ былъ современникомъ преп. Тита и соединенный съ нимъ христіанскою любовію почилъ въ концѣ XII вѣка. Въ рукоп. святцахъ называется онъ діакономъ. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ затворахъ. Память его мѣстно чтится 22 января [22]).

АНАТОЛІЙ, преподобный, затворникъ Печерскій; когда преставился, неизвѣстно. Мощи его почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ затворахъ; память его мѣстно чтится 31 октября [23]).

АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ, благовѣрный великій князь, утвердившій во Владимірѣ на Клязьмѣ великокняжескій престолъ, сынъ великаго князя Георгія Долгорукаго; родился 1110 г. въ Суздалѣ; обладалъ въ разныя времена (съ 1149 по 1155 г.) удѣлами: Вышегородскимъ, Шпискимъ, Дорогобужскимъ и Пересопницкимъ. Сей князь, сражаясь подъ знаменами отца своего, оказывалъ примѣры личной храбрости.

Подъ Луцкомъ (1150 г.), онъ гналъ непріятелей и былъ на мосту окруженъ ими; сразивъ воина, готоваго пронзить ему грудь, онъ благополучно возвратился къ отцу. Въ 1151 году подъ Кіевомъ, пылкій Андрей подвергнулся также опасности; устремившись на другую сторону рѣки, онъ гналъ стрѣлковъ непріятельскихъ къ городу, но былъ оставленъ своими; одинъ изъ его дружины половчанинъ, схвативъ коня Андреева за узду, принудилъ героя возвратиться. Въ 1152 году, въ битвѣ при рѣкѣ Рутѣ, Андрей сильнымъ ударомъ изломалъ свое копіе; шлемъ слетѣлъ съ головы его и щитъ упалъ на землю, но и на сей разъ провидѣніе спасло князя. Въ 1155 году Андрей удалился въ землю Суздальскую. Тамъ онъ родился и былъ воспитанъ. Взявъ съ собою Греческій образъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, избралъ мѣсто на берегу Клязьмы, и заложилъ каменный городъ Боголюбовъ, распространилъ городъ Владиміръ, украсилъ оный каменными зданіями, златыми и серебряными вратами. По смерти в. к. Георгія (1157 г.), Суздаль и Ростовъ признали сына его, Андрея, государемъ. Въ 1164 году Андрей, оскорбленный сосѣдственными болгарами, выступилъ въ поле, и разбилъ ихъ войско многочисленное. Въ память этой важной побѣды, онъ установилъ особенный праздникъ въ славу Греческаго образа Богоматери, имъ во Владиміръ привезеннаго; праздникъ сей и донынѣ торжествуется 13 іюня.— Желая уничтожить первенство Кіева, Боголюбскій собралъ союзное ополченіе одиннадцати князей, взялъ Кіевъ приступомъ, и отдалъ городъ брату своему Глѣбу. Глѣбъ и преемники его уже зависѣли отъ Андрея, который тогда сдѣлался великимъ княземъ Россіи, а городъ Владиміръ столицею (1169 г.). Покоривъ Кіевъ, Андрей думалъ смирить новгородцевъ и тревожилъ ихъ чиновниковъ, которые ѣздили собирать подати за Онегою. Онъ поручилъ рать сыну своему Мстиславу; новгородцы сражались съ примѣрнымъ мужествомъ;— наконецъ предложили міръ. Великій князь принялъ его съ условіемъ, чтобы вмѣсто умершаго Святослава, княжилъ въ Новгородѣ братъ его, Рюрикъ Ростиславичъ, и въ послѣдствіи старался подчинить себѣ Новгородъ, не силою, но дружбою и справедливостію. Вмѣсто Рюрика, уѣхавшаго къ братьямъ, Андрей далъ Новгородцамъ сына своего, Георгія. Въ то время онъ имѣлъ снова войну съ Болгарами. Въ 1172 году родилась ссора между Ростиславичами и Андреемъ. Великій князь велѣлъ имъ выѣхать изъ областей южныхъ; отдалъ Кіевъ храброму Михаилу, княжившему въ Торческѣ. Ростиславичи

до того не допустили. Боголюбскій собралъ огромное ополченіе; но походъ сей не удовлетворилъ вполнѣ его памѣреній: Ярославъ князь Луцкій, сверхъ ожиданія Андрея, занялъ Кіевскій престолъ. Вскорѣ Ростиславичи прибѣгнули къ Боголюбскому, желая забыть прошедшее съ тѣмъ, чтобы брату ихъ Роману Смоленскому былъ уступленъ Кіевъ. Андрей согласился, писалъ о томъ къ братьямъ своимъ, Михаилу и Всеволоду, но не дождавшись отвѣта, кончилъ жизнь (1174г. іюня 29) отъ руки своихъ любимцевъ. Онъ погребенъ во Владимірѣ, въ тамошней соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, имъ созданной. Мощи его перенесены въ 1768 г. изъ главнаго храма въ придѣлъ, во имя в. к. Андрея устроенный, гдѣ и понынѣ открыто почиваютъ въ серебряной ракѣ, сооруженной въ 1820 году. Память его совершается по всѣмъ во Владимірѣ церквамъ и въ Боголюбовѣ іюня 29, и сверхъ того празднуется іюля 4, по сочиненной особой службѣ.

Лѣтописи называютъ Боголюбскаго вторымъ Соломономъ. Въ Синописѣ сказано, что сей князь, названный Боголюбскимъ за его любовь къ Богу, до крещенія своего именовался Китаемъ. Въ древнихъ лѣтописяхъ нѣтъ того; имя Боголюбскаго, вѣроятно, дано ему отъ города Боголюбова, имъ построеннаго.—Лѣтописцы всего болѣе хвалятъ в. к. Андрея за обращеніе многихъ Болгаровъ въ христіанскую вѣру, за его усердіе къ церквамъ и монастырямъ, и за уваженіе къ сану духовныхъ. Онъ надѣлилъ во Владимірѣ новую епископскую церковь Богоматери (имъ въ 1158 заложенную) помѣстьями и купленными слободами, великолѣпно оную украсилъ и устроилъ обитель, извѣстную въ послѣдствіи подъ именемъ Боголюбова монастыря. Не менѣе славилась великолѣпіемъ и церковь Боголюбская; такую же Андреи хотѣлъ соорудить и въ Кіевѣ, на дворѣ Ярослава, въ память, какъ говорилъ онъ, древнему отечеству его предковъ; уже отправилъ онъ туда зодчихъ, стропившихъ Владимірскія златыя врата, но не успѣлъ исполнить своего набожнаго обѣта. Кромѣ Боголюбовской обители создалъ еще Андрей монастырь Покровскій (въ 1764 г. упраздненный). Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что сей великій князь думалъ учредить митрополію во Владимірѣ, но что патріархъ Цареградскій отказалъ ему въ томъ, желая оставить Кіевскаго митрополита единственнымъ въ Россіи. Къ послѣднему году княженія Андрея относится любопытное извѣстіе Хлыновскаго лѣтописца о населеніи Вятки Россіянами. Татищевъ пишетъ, что

Боголюбскій въ 1159 году построилъ Волокъ-Ламскій, но этотъ городъ существовалъ уже въ 1135 году.

О убіеніи в. к. Андрея извѣстно слѣдующее: Іоакимъ Кучка, сынъ Степана Кучки, тестя Боголюбскаго, возненавидѣлъ государя и благодѣтеля своего за то, что онъ казнилъ одного изъ братьевъ его за какое-то злодѣяніе; увѣрялъ друзей своихъ, что общая безопасность требуетъ умертвить князя ожесточеннаго старостію, и составилъ заговоръ. Изъ двадцати собравшихся заговорщиковъ, ни одинъ не былъ лично оскорбленъ княземъ; многіе, напротивъ того, пользовались его довѣренностію. Зять Іоакимовъ, вельможа Петръ (у коего въ домѣ собирались заговорщики), ключникъ Анбалъ Яссинъ, чиновникъ Андрей Монзончь пришли въ полночь ко двору князя въ Боголюбовѣ (нынѣ селѣ въ 11-ти верстахъ отъ Владиміра); ободривъ себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ княжескомъ погребѣ, зарѣзали стражей, вломились въ горницы, и кликали Андрея.—Услышавъ голосъ его, они отбили дверь спальни и нанесли князю нѣсколько ударовъ мечами; Андрей упалъ. Въ замѣшательствѣ злодѣи убили своего товарища, схватили тѣло его, вмѣсто княжескаго, и спѣшили удалиться. Андрей въ безпамятствѣ выскочилъ, громко стеная. Убійцы возвратились, зажгли свѣчу, и слѣдомъ крови дошли въ сѣняхъ до столпа лѣстницы, за которымъ сидѣлъ израненный князь: они вонзили мечи въ грудь его; Андрей успѣлъ сказать: «Господи! въ руцѣ твои предаю духъ мой», и скончался. Граждане Боголюбскіе расхитили дворецъ княжескій. Тѣло Андреево лежало въ огородѣ. Кіевлянинъ, именемъ Косьма, усердный слуга своего государя, отнесъ оное въ церковь, гдѣ на третій день отпѣли его и вложили въ каменный гробъ. Чрезъ шесть дней тѣло привезено было во Владиміръ и погребено [24]).

АНДРЕЙ, преподобный, въ монашествѣ Іоасафъ, князь Вологодскій, сынъ Димитрія Васильевича князя Заозерскаго меньшаго, внукъ князя Василія Васильевича Заозерскаго же.—Имѣя двѣнадцать лѣтъ отъ роду, Андрей отказался отъ міра, пришелъ въ Спасо-каменный монастырь, бывшій на Кубенскомъ озерѣ, къ игумену Кассіану, и тамъ постригся подъ именемъ Іоасафа. Въ топографическомъ извѣстіи о городѣ Вологдѣ сказано, что сей князь постригся на 20-мъ году своего возраста. Послѣ пятилѣтняго монашества, онъ преставился 1453 года, сентября 10; въ сей день творится ему мѣстная память. Мощи его положены были на правой сторонѣ дере-

вянной Успенской церкви; много лѣтъ зримы были онѣ нетлѣнными и прославились чудесами; но въ 1478, сентября 3, когда монастырь сгорѣлъ—остатки мощей собраны были старцемъ Мартиніаномъ, вложены въ ковчегъ и помѣщены подъ престолъ; послѣ того часть оныхъ задѣлана была въ крестъ тринадный, серебромъ обложенный; наконецъ, въ 1650 г. іюня 10, по благословенію Маркела, архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, остатки мощей положены были въ гробницу, устроенную въ соборномъ храмѣ Спасокаменной обители у южныхъ вратъ, противу лѣваго клироса, и на гробницу возложенъ былъ и крестъ съ мощами же угодника. Въ 1773 г. іюня 24, монастырь горѣлъ вторично; онъ былъ сожженъ однимъ безумнымъ, тамъ содержавшимся; однѣ только мощи Іоасафа съ немногимъ монастырскимъ имуществомъ спасены отъ пламени. Съ тѣхъ поръ монастырь оставался 28 лѣтъ въ запустѣніи, и какъ мощи, такъ и вещи, спасенныя отъ пожара, перенесены въ городъ Вологду, въ Духовъ монастырь, который и велѣно именовать Спасокаменнымъ въ память древняго, погорѣвшаго. Но въ 1801 году по указу императора Павла I возстановленъ по прежнему Спасокаменный монастырь, и наименованъ уже не прежнимъ своимъ названіемъ, а Бѣлавинскою пустынью, ибо изъ бывшей Бѣлавинской пустыни переведены туда братія и перевезено все имущество [25]).

АНДРЕЙ, благовѣрный князь Смоленскій, чудотворецъ Переяславскій. При великомъ князя Іоаннѣ и митрополитѣ Іоасафѣ, преподобный Даніилъ Переяславскій обрѣлъ (октября 27) въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ мощи Смоленскаго князя Андрея, почивавшія нетлѣнно у церкви св. Николая; при оныхъ найдены золотая цѣпь и перстень княжескій, и желѣзныя вериги. Вериги находятся при гробницѣ, а цѣпь и перстень взяты в. к. Іоанномъ III на благословенія его дома. Въ лѣтописяхъ не сохранилось дѣяній князя Андрея, одно только извѣстно по преданію, что онъ оставилъ княженіе, по причинѣ междоусобій и крамолъ, возникшихъ между его братьями и удалился отъ нихъ въ Переяславль-Залѣсскій. Жилъ тамъ князь Андрей никѣмъ не вѣдомый при церкви святителя Николая и исправлялъ въ теченіе тридцати лѣтъ должность пономаря. При обрѣтеніи мощей князя Андрея многіе, приходящіе съ вѣрою, получали отъ оныхъ исцѣленіе. Память благовѣрнаго князя чтится мѣстно 27 октября. При церкви св. Николая былъ прежде монастырь, упраздненный въ 1764 году [26]).

АНДРЕЙ, праведный Тотемскій, родился въ 1638 г. въ предѣлахъ вологодскихъ, въ селеніи называемомъ Усть-Тотемскимъ. По кончинѣ родителей пришелъ онъ въ городъ Галичъ и обрѣлъ пріютъ у одного инока въ монастырѣ Воскресенія Христова. Часто бесѣдовалъ онъ съ игуменомъ обители Стефаномъ и пользовался его духовными поученіями. Каждое лѣто ходилъ онъ по окрестнымъ городамъ для поклоненія святынѣ; по кончинѣ же наставника своего, игумена Стефана, перешелъ изъ Галича въ городъ Тотьму и поселился у церкви Воскресенія Христова при рѣкѣ Сухонѣ, юродствуя днемъ, ночи же проводя въ молитвѣ. Онъ преставился 10 октября 1693 г. и погребенъ, какъ самъ того желалъ, подъ колокольнею церкви Воскресенія. Мѣстная память ему творится 10 октября [27]).

АНДРОНИКЪ, преподобный, ученикъ св. Сергія Радонежскаго, строитель Спасскаго монастыря въ Москвѣ, по имени его Андроніевымъ называемаго. — Когда святитель Алексій возвращался водою изъ Константинополя, поднялась на черномъ морѣ сильная буря, такъ что грозила судну потопленіемъ. Въ то время св. Алексій далъ обѣтъ—построить храмъ во имя святаго, или въ честь праздника, который случится въ тотъ день, когда судно придетъ въ спокойную пристань. Буря утихла 16 августа и святитель, во исполненіе обѣта, приступилъ къ основанію Спасскаго монастыря въ Москвѣ, на берегу рѣки Яузы. Онъ испросилъ отъ преп. Сергія ученика его, Андроника, поручилъ ему строеніе, а потомъ сдѣлалъ его (около 1360 г.) настоятелемъ новоустроенной обители. Преп. Андроникъ преставился 1374 г. іюня 13. Мощи Андроника и преемника его Саввы, преставившагося 1378 г., почиваютъ въ семъ монастырѣ, въ церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, принесеннаго св. Алексіемъ изъ Константинополя. Царица Евдокія Ѳеодоровна построила въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ другую церковь во имя Архистратига Михаила, для погребенія ея однофамильцевъ Лопухиныхъ. Третія церковь въ этомъ монастырѣ построена надъ святыми воротами во имя Рождества Богородицы [28]).

АННА, благовѣрная великая княгиня, супруга великаго князя Ярослава I, дочь шведскаго короля Олава, получила отъ отца въ вѣно городъ Альдейгабургъ или Старую Ладогу.—Обстоятельство, что Ярославъ построилъ монастырь св. Георгія и св. Ирины, заставило думать Татищева, что сія великая княгиня, въ язычествѣ Ингигерда, называлась христіанскимъ именемъ Ирины; однакожъ на ея

древнихъ иконахъ, которыя хранятся въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, изображено имя Анны подъ 5 числомъ сентября и 4 октября. Согласимъ одно съ другимъ, говоритъ Карамзинъ, положивъ, что Ярославова супруга именовалась въ свѣтѣ Ириною, и передъ кончиною постриглась и была названа въ монашествѣ Анною.—Она преставилась въ 1050 г., а не 1051, какъ значится на надгробной ея надписи; послѣдній годъ означенъ не согласно съ лѣтописями. Мощи благовѣрной княгини и понынѣ открыто почиваютъ въ Софійскомъ Новгородскомъ соборѣ, гдѣ и память ея празднуется февраля 10 и еще октября 4, вмѣстѣ съ памятію сына Ярославова, Владиміра. Неизвѣстно, кто назначилъ первое празднество; второе учредилъ архіепископъ Евѳимій, въ 1439 г., какъ сказано въ софійской лѣтописи подъ годомъ 6947. Анна, первая показала примѣръ великимъ князьямъ и княгинямъ постригаться. Сей обычай, заимствованный отъ греческихъ государей, начался въ Россіи съ XI-го, и продолжался постоянно почти до XVII-го вѣка [29]).

АННА, благовѣрная великая княжна, прозванная Янкою, дочь в. к. Всеволода I Ярославича и Греческой царевны, дочери Константина Мономаха, постриглась въ монастырѣ, основанномъ отцемъ ея при церкви св. Андрея въ Кіевѣ, имъ же построенной около 1086 г. Она путешествовала въ Константинополь, отечество своей матери; откуда возвратясь съ новопоставленнымъ митрополитомъ Іоанномъ, скопцемъ, пребывала въ монастырѣ до самой кончины своей, 1113 г. ноября 3.—Татищевъ говоритъ, что в. к. Анна учредила въ Андреевскомъ монастырѣ училище дѣвицъ, и сама учила ихъ грамотѣ, пѣть, шить, и проч. [30]).

АННА, благовѣрная княгиня, супруга в. к. Михаила Ярославича Тверскаго, дочь Димитрія Борисовича князя Ростовскаго, сочеталась бракомъ 1294 г., и по кончинѣ супруга своего, замученнаго въ ордѣ (1319 г.), отказалась отъ міра, и постриглась въ Тверскомъ Софійскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; оттуда, по просьбѣ сына своего Василія, переѣхала на жительство въ городъ Кашинъ, и тамъ преставилась 1338 г. октября 2. Она погребена въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ. Гробъ ея, при разрушеніи церковнаго помоста (1581 г.), найденъ въ цѣлости. Въ послѣдствіи, повелѣніемъ царя Алексія Михайловича и патріарха Іоасафа, гробъ открытъ Тверскимъ епископомъ Іоною; мощи благовѣрной княгини обрѣтены нетлѣнными и перенесены изъ ветхой церкви митрополитомъ Ростовскимъ Варлаа-

момъ въ Кашинскій соборъ Воскресенія Христова. Царь и бояре несли гробницу; царица и дворъ присутствовали при семъ торжествѣ.—Память благовѣрной княгини Анны мѣстно чтится 2 октября [51]).

АНТОНІЙ, преподобный Печерскій, основатель Кіевопечерской лавры и первоначальникъ русскихъ иноковъ, родомъ изъ города Любеча (мѣстечкѣ нынѣшней Черниговской губерніи); при крещеніи получилъ имя Антипы. Съ юныхъ лѣтъ Антипа почувствовалъ въ себѣ желаніе уединенной жизни и, по внушенію свыше, рѣшился итти на Аѳонъ, который славился уже тогда святостію своихъ отшельниковъ и служилъ, такъ сказать, средоточіемъ и разсадникомъ православнаго монашества. Тамъ онъ былъ постриженъ Есфигменскимъ игуменомъ и названъ Антоніемъ. По примѣру большей части черноризцевъ аѳонскихъ Антоній избралъ для себя образъ жизни отшельнической.—Доселѣ показываютъ пещеру, гдѣ началъ свои подвиги первоначальникъ русскихъ иноковъ. Пожелавъ итти на родину, онъ принялъ благословіе игумена, который отпуская его сказалъ: Антоній! Иди въ Россію и да будетъ надъ тобою благословеніе отъ св. горы. Возвратясь въ Кіевъ, искалъ Антоній пристанища для житія безмолвнаго и скоро обрѣлъ его въ дремучемъ лѣсу на Берестовѣ, на берегу Днѣпра. Тамъ была дикая пещера, ископанная нѣкогда варягами; въ ней началъ подвизаться пришелецъ аѳонскій. Но когда Святополкъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ началъ проливать мученическую кровь своихъ родныхъ братьевъ, тогда преподобный удалился опять на святую гору, въ любимую свою пещеру. Между тѣмъ благовѣрный князь Ярославъ, побѣдивъ жестокаго Святополка, утвердился на престолѣ великокняжескомъ, полюбилъ урочище Берестово и поставилъ тамъ церковь во имя св. Апостолъ. Одинъ изъ пресвитеровъ сей церкви, нѣкто Иларіонъ (бывшій въ послѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ) любилъ посѣщать уединенный холмъ на берегу Днѣпра и тамъ, недалеко отъ варяжской пещеры, гдѣ спасался Антоній, ископалъ себѣ малую пещеру, куда ходилъ втайнѣ молиться. Въ это время игуменъ Ѳеоктистъ призвалъ къ себѣ Антонія и сказалъ ему: «Богу угодно, чтобы ты шелъ опять въ Россію, ибо многіе отъ тебя возникнутъ тамъ черноризцы. Иди съ миромъ». Снова пришелъ Антоній на Берестово. Остановясь на томъ холмѣ, гдѣ любилъ молитвенно уединяться, нашелъ онъ готовую уже пещеру Иларіонову, предпочелъ ее дикимъ пещерамъ варяжскимъ и въ ней

водворился; руками своими раскопавъ землю, распространилъ пещеру (1051 г.). Мало по малу начали къ нему собираться благочестивые молельщики. Въ числѣ первыхъ посѣтителей былъ пресвитеръ Иларіонъ, уступившій Антонію свою пещеру. Онъ принялъ отъ Антонія постриженіе, но не оставилъ церкви св. Апостолъ. Другой пресвитеръ Никонъ, пришедшій, какъ нѣкоторые полагаютъ, изъ дальней Тьмутаракани, остался при немъ. Ему поручилъ Антоній постригать тѣхъ, которыхъ въ послѣдствіи принималъ для пещерныхъ подвиговъ. Пришелъ потомъ и блаженный юноша Ѳеодосій. Въ 1055 г. Изяславъ Ярославичъ, вступивъ на престолъ Кіевскій, пришелъ къ Антонію, вмѣстѣ съ дружиною просить благословенія. Послѣ того отовсюду начали стекаться къ труженику люди всякаго состоянія, чтобы принять отъ него иноческое постриженіе. Въ числѣ ихъ были Варлаамъ сынъ великаго боярина Іоанна и Ефремъ, евнухъ княжескій; постриженіе этихъ двухъ лицъ сильно огорчило Изяслава. Силою исторгли ихъ изъ пещеръ и преп. Антоній принужденъ былъ удалиться; но скоро гнѣвъ Изяслава утихъ и Антоній, по просьбѣ князя, возвратился въ пещеры. Съ этого времени число братій начало увеличиваться. Общими трудами ископали братія обширную пещеру и устроили подземную церковь и кельи. Настоятелемъ обители поставилъ Антоній блаженнаго Варлаама, а самъ перешелъ на сосѣдній холмъ, ископалъ себѣ новую пещеру и поселился въ ней. Когда по умножившемуся числу братій стало тѣсно помѣщаться въ пещерной церкви, тогда Варлаамъ, съ благословенія преподобнаго Антонія, устроилъ церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы внѣ пещеры, на холмѣ. Вскорѣ в. к. Изяславъ основалъ монастырь во имя св. Димитрія и вызвалъ туда Варлаама. Съ удаленіемъ его изъ Печерской обители, Ѳеодосій избранъ былъ единодушно настоятелемъ. При немъ окончательно устроилась обитель на горѣ. Ѳеодосій распространилъ церковь и ввелъ уставъ общежительный по примѣру обителей Студійской. Антоній при своемъ затворничествѣ не чуждался людей: къ нему многіе приходили за совѣтами; случалось, что онъ самъ прислуживалъ больнымъ. Въ 1067 г. князья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, отправляясь на половцевъ пришли просить благословенія у преп. Антонія. Старецъ предсказалъ имъ ожидающее ихъ пораженіе на рѣкѣ Альтѣ, которое дѣйствительно и послѣдовало. Только однажды великій отшельникъ долженъ былъ разстаться съ своею любимою пещерою на довольно значитель-

ное время. Это было въ 1068 г. когда Изяславъ, изгнанный изъ Кіева Всеславомъ снова вступилъ на престолъ Кіевскій и началъ гнѣваться на Антонія, который будто бы благопріятствовалъ Всеславу. Святославъ Черниговскій, извѣстясь объ угрожавшей опасности святому старцу, прислалъ за нимъ ночью и взялъ его къ себѣ. Около Чернигова, на Болдиныхъ горахъ, ископалъ Антоній себѣ пещеру и поселился въ ней. Изяславъ, убѣдясь въ невинности Антонія и сознавая ошибку свою, умолилъ его возвратиться въ Печерскую обитель. Антоній возвратился, чтобы совершить послѣднее дѣяніе своей земной жизни. Онъ вмѣстѣ съ преподобнымъ Ѳеодосіемъ положилъ основаніе каменной Печерской церкви (1073 г.). Святославъ Ярославичъ на сооруженіе ея далъ 100 гривенъ или 50 фунтовъ золота; знаменитый варягъ Симонъ, бояринъ Всеволода Ярославича подарилъ Антонію на украшеніе храма золотую цѣпь въ 50 гривенъ и вѣнецъ драгоцѣнный, наслѣдіе отца его, князя Варяжскаго.—Сорокъ лѣтъ подвизался Антоній въ первой пещерѣ и шестнадцать въ другой, гдѣ и кончилъ дни свои 10 іюля 1073 г. на девятидесятомъ году своего подвига. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ пещерѣ, въ которой скончался и погребенъ. Вскорѣ преставился и св. Ѳеодосій. Основанная имъ каменная церковь кончена уже 1077 г. при игуменѣ Стефанѣ.—Церковь совершаетъ память пред. Антонія 10 іюля [32]).

АНТОНІЙ, преподобный, Римлянинъ, Новгородскій чудотворецъ, родился въ Римѣ въ 1067 году. Родители его были послѣдователи правилъ семи вселенскихъ соборовъ. По кончинѣ родителей, Антоній роздалъ имѣніе нищимъ, постригся на 19-мъ году въ монахи и отошелъ 1086 г. въ пустыню. Въ 1106 г. прибылъ онъ изъ Италіи въ Великій Новгородъ, въ княженіе Мстислава Владиміровича; создалъ первоначально на мѣстѣ, гдѣ остановился, деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, и обнесъ ее оградою; на другой годъ кушилъ землю у Новгородскихъ посадничихъ дѣтей, и соорудилъ соборную каменную церковь во имя Рождества Богородицы, потомъ заложилъ каменную церковь во имя Срѣтенія Господня, съ трапезою. При освященіи послѣдняго храма поставленъ Антоній во игумена. Послѣ того воздвигнулъ онъ колокольню каменную, и подъ нею церковь во имя св. Антонія Великаго. Наконецъ, въ 1130 г., построилъ въ обители надъ западными святыми вратами другую, каменную же церковь во имя Рождества Богородицы. Антоній преставился 1147 года, августа 3, имѣя 79

лѣтъ отъ рожденія. Мощи его обрѣтены 1597 года, іюля 1 нетлѣнными, и положены въ окованную серебромъ раку; съ того времени учрежденъ въ память его крестный ходъ изъ Софійскаго собора, въ первую пятницу послѣ Петрова дня. Въ 1731 году онѣ положены въ новую кипарисную, также серебромъ окованную раку. При ракѣ находится вѣтвь осоки, съ которою Антоній приплылъ изъ Рима, держа оную въ рукѣ. Такъ онъ изображается и на иконахъ. Мощи преп. Антонія почиваютъ въ соборной монастырской церкви Рождества Пресв. Богородицы, въ придѣлѣ, во имя его сооруженномъ. Церковь совершаетъ его память августа 3, а въ Новгородѣ, кромѣ того, января 17 и послѣ 29 іюня, въ первую пятницу. Въ монастырѣ Антонія Римлянина находятся списки двухъ грамотъ Антоніевыхъ, а въ ризницѣ монастырской хранятся ризы его и орарь. Въ прологѣ августа 3 сказано, что Антоній находясь еще въ Италіи, положилъ въ делву церковные сосуды и разныя драгоцѣнныя вещи, и бросилъ ее въ море, а самъ чудеснымъ образомъ приплылъ на камнѣ въ Новгородъ; что рыбаки, имъ нанятые, закинувъ сѣти, вытащили оную изъ рѣки Волхова, близъ того мѣста, гдѣ существуетъ его обитель (въ двухъ верстахъ отъ Новгорода) и проч. Въ запискахъ Антоніева монастыря прибавлено, что сіи церковные сосуды были сердоликовые, яшмовые и хрустальные, украшенные золотомъ, алмазами и яхонтами, и что царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ ихъ въ Москву; что пять образовъ мусійныхъ и каменный крестъ остались въ монастырѣ, гдѣ показываютъ и зеленую трость Антоніеву, а въ паперти соборной церкви вдѣланный въ стѣну камень, на которомъ, по преданію, Антоній приплылъ изъ Рима. На этомъ камнѣ находится изображеніе св. угодника. По преставленіи св. Антонія, монастырь отъ разоренія непріятельскаго и мороваго повѣтрія долго былъ въ запустѣніи. Въ XVII столѣтіи онъ снова отстроенъ и поставленъ въ число степенныхъ монастырей; но и тогда, кромѣ церквей, все строеніе было деревянное, какъ видно изъ рисунка сего монастыря, помѣщеннаго въ описаніи путешествія Олеарія по Россіи, около 1633 года. Нынѣ кельи и ограды каменныя. Церковь соборная, сооруженная преп. Антоніемъ, сгорѣла 1378 года; когда построена новая, неизвѣстно. Въ 1651 году учреждена въ Антоніевомъ монастырѣ архимандрія, а въ 1740 семинарія [55]).

АНТОНІЙ, преподобный Дымскій, родился въ Новгородѣ, въ XII вѣкѣ. Въ Хутынскомъ монастырѣ принялъ онъ постриженіе и въ той

же обители былъ игуменомъ, по кончинѣ преп. Варлаама въ 1192 году. Спустя нѣсколько времени онъ пожелалъ уединиться, и для того удалился тайно изъ обители. Обходя лѣса и дебри, нашелъ онъ пустынное мѣсто, удобное для селенія иноческаго, при озерѣ Дымскомъ, въ 15 верстахъ отъ Тихвина, и тутъ остался: обрекъ себя на подвиги труженика и для большаго изнуренія своей плоти, постоянно носилъ на головѣ желѣзную шляпу. Когда собралось въ его пустыню довольное число братій, тогда съ общаго совѣта положили создать монастырь; испросили на то разрѣшеніе отъ в. к. Новгородскаго, и съ благословенія архіепископа Новгородскаго Исаіи поставили церковь во имя Антонія великаго съ придѣломъ Покрова Богоматери. Устроивъ обитель, Антоній не оставлялъ труженическихъ своихъ подвиговъ до самой кончины своей, ибо кромѣ Дымской обители, онъ основалъ еще Вырдомскую пустынь. Антоній преставился 24 іюня 1224 года и погребенъ въ созданной имъ церкви. Мощи преп. Антонія обрѣтены нетлѣнными въ 1330 году. Въ 1409 г. по случаю нашествія татаръ на область Новгородскую опустили раку съ мощами въ землю; церковную же утварь и шляпу преподобнаго погрузили въ озеро. Эта шляпа была въ послѣдствіи обрѣтена и нынѣ хранится при гробѣ св. угодника. Въ 1613 г. обитель Дымская много потерпѣла отъ нашествія шведовъ. Въ 1744 г. усердіемъ купца Калитина устроены рака преподобнаго и иконостасы въ храмѣ Дымской обители. Память преп. Антонія чтится мѣстно 17 января, вѣроятно въ день обрѣтенія мощей, а въ день кончины Антонія 24 іюня бываетъ крестный ходъ на озеро. Монастырь Антоніевъ нынѣ заштатный [34]).

АНТОНІЙ, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, въ мірѣ именовался Добрыня Андренковичъ. Сей знаменитый повгородецъ, неизвѣстно, по какимъ дѣламъ ѣздилъ въ Царьградъ. Совершивъ путешествіе, онъ постригся въ Хутынѣ монастырѣ, что на Волховѣ, въ монахи. Новгородцы, недовольные святителемъ своимъ Митрофаномъ, изгнали его изъ Новгорода, а на его мѣсто, безъ разрѣшенія митрополита Кіевскаго, выбрали 1212 года Антонія. Въ 1218 году, сей новый владыка создалъ каменную церковь св. Варвары въ Хутынской обители. Въ 1219 году когда онъ осматривалъ свою епархію, Новгородцы раскаялись въ своей несправедливости противу Митрофана, дозволили ему возвратиться, и послали сказать преемнику его Антонію, чтобы онъ ѣхалъ куда хочетъ, и что Новгородъ имѣетъ

уже инаго святителя. Антоній, признавая себя законнымъ пастыремъ, возвратился въ Новгородъ. Граждане были въ крайнемъ затрудненіи; не зная, что дѣлать съ двумя архіепископами, отправили ихъ въ Кіевъ на судъ къ митрополиту, который, рѣшивъ тяжбу въ пользу Митрофана, послалъ Антонія епископомъ въ Перемышль Галицкій. Митрофанъ умеръ 1223 года и мѣсто его заступилъ Арсеній, изъ хутынскихъ монаховъ, но чрезъ два года изгнанъ. Новгородцы перемѣняли тогда столь же часто святителей своихъ, какъ и князей. Антоній былъ снова призванъ (1225 г.), но слабый здоровьемъ и лишась употребленія языка (1228 г.), онъ добровольно заключился въ Хутынскомъ монастырѣ; Арсеній вторично принялъ жезлъ пастырскій. Въ это время Новгородъ былъ жертвою естественныхъ бѣдствій: отъ половины августа до декабря, дожди безпрестанные опустошали поля. Народъ, желая кого нибудь обвинить, возсталъ противу новаго владыки. Богъ наказываетъ насъ за коварство Арсенія, говорили безразсудные, онъ выпроводилъ Антонія въ Хутынь и несправедливо присвоилъ себѣ санъ, подкупивъ князя Ярослава-Ѳеодора. Послѣ шумнаго веча, народъ извлекъ Арсенія изъ архіепископскаго дома и едва не умертвилъ его, какъ преступника. Арсеній искалъ убѣжища въ Софійскомъ храмѣ, наконецъ въ монастырѣ Хутынскомъ, откуда нѣмый Антоній долженъ былъ возвратиться въ домъ святителей. Новгородцы дали ему въ помощники двухъ свѣтскихъ чиновниковъ. Въ 1229 г. Михаилъ, князь Черниговскій, прибывшій княжить въ Новгородъ, предложилъ гражданамъ избрать инаго святителя на мѣсто Антонія, удрученнаго недугомъ. Одни хотѣли имѣть владыкою епископа Волынскаго Іосафа, другіе Михаила и діакона Спиридона, а нѣкоторые какого-то грека. Положили три жеребья, на алтарь св. Софіи; младенецъ, сынъ Михаиловъ, снялъ два; третій остался Спиридоновъ, и діаконъ объявленъ главою новгородскаго духовенства. Антоній возвратился въ Хутынь монастырь, гдѣ и преставился 1238 г. октября 8. Мощи его почиваютъ въ придѣлѣ Новгородскаго Софійскаго собора. Память его совершается въ семъ соборѣ обще съ другими угодниками, тамъ почивающими, 10 февраля и 4 октября [35]).

АНТОНІЙ, ІОАННЪ и ЕВСТАѲІЙ, мученики Литовскіе; въ язычествѣ назывались: Кумецъ, Нѣжило и Круглецъ; жили въ литовскомъ городѣ Вильно. Антоній и Іоаннъ были родные братья. Вступя въ службу къ Литовскому князю Ольгерду, они приняли св. крещеніе

отъ нѣкоего пресвитера Нестора. Ольгердъ, узнавъ, что любимцы его, Антоній и Іоаннъ, не хотятъ болѣе поклоняться солнцу, приказалъ заключить ихъ въ темницу. Чрезъ годъ, Іоаннъ, заболѣвъ въ заключеніи, обѣщалъ Ольгерду сдѣлаться язычникомъ и прощенъ; но угрызеніе совѣсти, страданія брата Антонія, пребывшаго непоколебимымъ и упреки другихъ Христіанъ, заставили Іоанна объявить торжественно, что никакія муки не отклонятъ его отъ вѣры Христовой. Ольгердъ собственными руками билъ его, и приказалъ снова ввергнуть въ темницу. Узнавъ о самоотверженіи и добродѣтеляхъ сихъ страдальцевъ, христіане и даже язычники собирались слушать ихъ поученія, и внимая словамъ истины, многіе охотно принимали св. крещеніе. Жрецы умоляли Ольгерда защитить ихъ вѣру; князь поступилъ рѣшительно: по его приказанію (1342 г.), Антонія повѣсили (апрѣля 14) на дубѣ, а Іоанна задушили (апрѣля 23). Ту же участь имѣлъ и ревностный ихъ послѣдователь, Евстаѳій, замученный декабря 13. Тѣла ихъ повѣшены были на томъ же деревѣ. Мощи сихъ св. мучениковъ почиваютъ въ созданной во имя ихъ церкви, на мѣстѣ, гдѣ они пострадали. Церковь совершаетъ ихъ память 14 апрѣля. Празднованіе имъ установлено св. Алексіемъ, митрополитомъ Московскимъ [36]).

АНТОНІЙ, преподобный Краснохолмскій, основалъ въ 1461 г. близъ заштатнаго города Краснаго Холма, въ 30-ти верстахъ отъ города Бѣжецка, обитель, извѣстную подъ именемъ Краснохолмскаго Бѣжецкаго Николаевскаго монастыря. Антоній пришелъ на это мѣсто изъ странъ Бѣлозерскихъ, бывъ уже іеромонахомъ; поселясь въ пустынѣ, во владѣніи боярина Нелединскаго, онъ собралъ монашествующихъ, и поставилъ церковь деревянную во имя св. Николая; потомъ, въ 1481 г. иждивеніемъ Нелединскаго, вмѣсто деревянной, соорудилъ изъ бѣлаго камня соборный храмъ во имя того же святаго, и вскорѣ послѣ того преставился. Мощи Антонія почиваютъ въ основанной имъ обители подъ спудомъ. Монастырь увеличенъ и украшенъ въ послѣдствіи вкладами Нелединскимъ и другихъ бояръ и князей [37]).

АНТОНІЙ, преподобный Сійскій, иконописецъ, въ мірѣ Андрей, сынъ земледѣльца, именемъ Никифора, уроженца бывшей Двинской области (архангельской губерніи) въ селѣ, называемомъ Кехтою, въ 30-ти верстахъ отъ Архангельска. Отданный учиться грамотѣ, Андрей пристрастился къ искусству иконописи. По кончинѣ родите-

лей, онъ отправился въ область Новгородскую и вступилъ въ услуженіе къ одному боярину; находясь у него, сочетался бракомъ, но потерявъ вскорѣ жену, возвратился на родину, роздалъ свое имущество бѣднымъ, и рѣшась сдѣлаться монахомъ, отправился искать обители. Заснувъ на пути отъ утомленія, онъ узрѣлъ во снѣ нѣкоего лучезарнаго мужа, открывшаго ему судьбу его. Андрей посвятилъ себя посту и молитвѣ, прибылъ въ Пахомьеву пустынь, что на рѣкѣ Кенѣ, впадающей въ Онегу и постригся 30-ти лѣтъ подъ именемъ Антонія. Принявъ санъ священника, онъ отправился, съ дозволенія своего наставника, съ двумя монахами, Александромъ и Іоакимомъ, въ пустыню, на рѣку Шелексу; тамъ построилъ онъ церковь во имя св. Николая чудотворца, и присовокупивъ къ спутникамъ своимъ еще четырехъ монаховъ, основалъ монастырь, въ которомъ жилъ только 7 лѣтъ, ибо неизвѣстно почему былъ оттуда изгнанъ. Другое же преданіе говоритъ, что корыстолюбивые крестьяне деревни Шелексы, жалѣя уступить часть земли для келліи незнакомаго инока, отказали ему въ пріютѣ и настойчиво просили удалиться отъ нихъ. Преподобной, удаляясь отъ нихъ сказалъ: *живите ни голо, ни богато*, и предсказаніе его сбылось. Въ 1520 г., имѣя 42 года отъ роду, пришелъ онъ съ братіею на рѣку Сію, что нынѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ, и поселился близъ озера Михайлова. Оттуда послалъ онъ старцевъ, Исаія и Александра, въ Москву къ великому князю Василію Іоанновичу, съ прошеніемъ о дозволеніи построить на мѣстѣ, имъ избранномъ, монастырь. Получивъ на просьбу свою жалованную грамоту и церковную утварь, Антоній построилъ деревянную церковь во имя св. Троицы и кельи на острову Михайловскаго озера, и былъ избранъ во игумена новой обители. Ища уединенія, и уклоняясь отъ первенства игуменскаго онъ было удалился; два острова: *Дудницы* и *Падунъ* освящены временнымъ тамъ пребываніемъ Антонія; но по просьбѣ братій, снова принялъ начальство надъ устроенною имъ обителью. Онъ славился святостію жизни, и былъ извѣстенъ какъ иконописецъ. Его работы икона св. Троицы прославлена чудесами: когда церковь деревянная сгорѣла, одна сія икона осталась невредимою среди пламени. Антоній преставился 1557 году декабря 7 на 79 г. отъ рожденія, бывъ 37 лѣтъ Игуменомъ; преемникомъ своимъ назначилъ онъ Кирилла. Духовная завѣщальная грамота, его рукою подписанная и нынѣ сохраняется въ монастырѣ; тамъ находятся и ризы сего угодника; св. мощи Антонія почиваютъ подъ спудомъ

въ учрежденной имъ обители (что нынѣ Сійскій Антоніевъ монастырь) въ каменной церкви св. Троицы, основанной 1389 г. Память преп. Антонія церковь совершаетъ 7 декабря.

Въ 1601 г. въ іюнѣ, когда по приговору бояръ, всѣ Романовы и ихъ родственники сосланы были въ ссылку, въ удѣлъ боярина Ѳеодора Никитича достался Сійскій монастырь. Съ тѣхъ поръ, какъ Ѳеодоръ Никитичъ вступилъ въ стѣны монастырскія, обитель превратилась въ тюрьму: ворота закрылись для богомольцевъ, изъ опасенія; онъ невольно долженъ былъ сложить санъ боярскій въ этомъ монастырѣ, гдѣ насильно постригли его въ монахи, съ именемъ Филарета [38]).

АНТОНІЙ, преподобный, основатель пустыни Антоніевой на Черныхъ или при Черныхъ озеркахъ. Пустынь сія нынѣ упразднена; она находилась въ Новгородской епархіи, въ Череповскомъ уѣздѣ, на берегу небольшаго озера, именуемаго Черное, въ двухъ верстахъ отъ рѣки Шексны.—Кто былъ Антоній, изъ какого званія, когда и по чьему дозволенію устроилъ пустынь неизвѣстно. Церковь въ оной построена во имя Рождества Богородицы, деревянная. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ, въ часовнѣ. Въ рукописныхъ святцахъ отнесенъ онъ къ вологодскимъ подвижникамъ и наименованъ пустынникомъ за лѣсомъ. Мѣстная память его чтится 17 января [39]).

АНТОНІЙ, преподобный, настоятель Заоникіевской Владимірской пустыни (нынѣ заштатной), отстоящей отъ Вологды въ 12-ти верстахъ, жилъ въ XVI вѣкѣ и былъ преемникомъ преп. Іосифа, основателя Заоникіевской пустыни. Мощи Антонія почиваютъ тамъ подъ спудомъ [40]).

АНТОНІЙ, преподобный Леохновскій, родился въ Твери; происходилъ изъ дѣтей боярскихъ Веніаминовыхъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ Новгорода, близъ озера Ильменя, пришелъ Антоній на рѣку Переходу и нѣсколько времени прожилъ въ пустынѣ, называемой Рублева пустошь, готовя себя молитвою къ подвигамъ иноческой жизни. Въ пустынномъ безмолвіи имѣлъ онъ таинственное внушеніе: итти за три поприща оттолѣ на мѣсто, называемое Леохново, и туда устремился Антоній. Тамъ нашелъ онъ пустыннаго инока, по имени Тарасія, который его постригъ. Вмѣстѣ потрудились они надъ сооруженіемъ церкви во имя Преображенія Христова и новая пустынь Антонія по урочищу назвалась Леохновскою. Вскорѣ, съ благословенія Архіепископа Новгородскаго освящена была церковь Преображенія и собрались къ Антонію братія. Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ

бытность Антонія въ Москвѣ, пожелалъ видѣть его и даровалъ ему много милостыни и жалованныя грамоты на земли и рыбныя ловли на озерѣ Ильменѣ. При нашествіи Шведовъ вызванъ былъ Антоній для безопасности въ Новгородъ, гдѣ онъ и преставился 86 лѣтъ, изъ коихъ 50 провелъ свято въ иночествѣ. Онъ былъ погребенъ въ Новгородѣ въ церкви Евангелиста Луки (около 1612 и 1613 года). Мощи его перенесены въ Леохновскую обитель около 1620 г. Они почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Преображенія. Мѣстная память ему творится 12 іюля. Монастырь Леохновъ упраздненъ 1764 г., а церковь обращена въ приходскую [41]).

АРЕѲА, преподобный, постриженецъ Кіевопечерскаго монастыря, уроженецъ города Полоцка; когда жилъ и преставился, неизвѣстно. Имѣя непомѣрную страсть къ скупости, Арефа сберегалъ въ кельи своей нажитое имъ имущество, но оно было раскрадено, и онъ впалъ отъ сего приключенія въ тяжкую болѣзнь. По выздоровленіи позналъ онъ всю гнусность своего порока; сдѣлался затворникомъ; провелъ остатокъ дней своихъ въ трудахъ, постѣ и молитвѣ, и роздалъ все, что имѣлъ, нищимъ.—Мощи Арефы почиваютъ въ пещерѣ преп. Антонія. Память ему творится въ Кіевопечерской лаврѣ 24 октября [42]).

АРКАДІЙ, преподобный Новоторжскій, келейникъ и ученикъ преп. Ефрема, архимандрита Борисоглѣбскаго монастыря; преставился въ XI вѣкѣ по Р. Х.; мощи его почиваютъ въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, подъ спудомъ.—Аркадій славился святостію жизни, подражая во всемъ учителю своему, преп. Ефрему [43]).

АРКАДІЙ, епископъ Новогородскій, избранъ и возведенъ на сѣни 1156 года, ибо у Новгородцевъ было обыкновеніе, по избраніи кого либо во владыки, торжественно вводить, еще до посвященія, на житье въ епископскій домъ. Аркадій хиротонисанъ въ санъ епископа, 1158 года, изъ игуменовъ Новогородскаго Успенскаго Аркадіева (Аркажскаго) монастыря, имъ построеннаго въ 1153 году. Онъ преставился 1165 года, сентября 19, и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевой паперти. Память его празднуется въ семъ соборѣ обще съ другими угодниками, тамъ почивающими, февраля 10 и октября 4. Скорбно было святительство Аркадія ибо въ его время происходили въ Новгородѣ смуты народа и непрестанныя смѣны посадниковъ и князей. Сколько можно старался добрый пастырь укрощать волненіе народное, и примирялъ князей не допу-

ская до кровопролитія, и оставилъ по себѣ память добраго пастыря и чадолюбиваго отца сирыхъ и нищихъ.

Церковь Успенія, построенная Аркадіемъ въ его обители, была деревянная; потомъ (неизвѣстно когда) сооружена каменная, донынѣ существующая. Настоятельство въ семъ монастырѣ было почти всегда игуменское. Въ половинѣ XVIII столѣтія, онъ приписанъ былъ къ Клопскому монастырю: по утвержденіи (1764 г.) духовныхъ штатовъ упраздненъ, церковь обращена въ приходскую и приписана въ 1772 году къ Благовѣщенскому (также упраздненному), близъ оной стоящему монастырю [44]).

АРСЕНІЙ, святый, епископъ Тверской, родился въ городѣ Твери; постриженъ въ Кіевѣ игуменомъ Печерской обители. Жившій временно въ Кіевѣ митрополитъ Кипріанъ имѣлъ случай оцѣнить высокую добродѣтель инока Арсенія, и когда былъ вызванъ въ Москву на митрополію, то пригласилъ ѣхать туда и блаженнаго Арсенія. Вскорѣ святитель рукоположилъ его во архидіакона и поручилъ ему всѣ дѣла, касавшіяся до внутренняго устройства митрополіи. Когда великій князь Тверскій Михаилъ пригласилъ Кипріана въ Тверь для устройства церковныхъ дѣлъ, тогда же, по желанію князя, архидіаконъ Арсеній поставленъ былъ епископомъ въ Тверь (1390 г. августа 19). Онъ соорудилъ вновь каменный соборъ Преображенія и устроилъ (1404 г.) на берегу рѣки Тмаки, на урочищѣ Желтиковѣ обитель во имя Успенія Божіей матери. Въ непрестанной дѣятельности духовной кончилъ дни свои святитель Арсеній, 1409 г. марта 2. Онъ былъ положенъ въ каменный гробъ, имъ самимъ изсѣченный и погребенъ въ созданной имъ обители, внѣ церкви. Въ 1483 г. мощи его обрѣтены нетлѣнными. Въ 1566 г. въ память чуда, происшедшаго при гробѣ святителя, учреждена въ Желтиковѣ монастырѣ архимандрія и установленъ ежегодно крестный ходъ въ день сего событія. Въ 1654 г. сооруженъ новый каменный храмъ Богоматери. Въ 1729 г. храмъ этотъ распространенъ, а въ 1744 г. вновь отдѣланъ и украшенъ. Тогда же устроена новая серебряная рака для чудотворца и переложены въ оную мощи св. Арсенія изъ древней раки святителя Филиппа, въ которой онѣ прежде почивали. Церковь совершаетъ память св. Арсенія 2 марта [45]).

АРСЕНІЙ, преподобный, начальникъ и основатель Коневской обители, родомъ изъ Новгорода; когда родился неизвѣстно; постриженъ въ сосѣдней Новгороду обители на лисьей горѣ. Оттуда ходилъ онъ

на святую Аѳонскую гору и пробыль тамъ три года.—Игуменъ святогорскій, отпуская его на родину, благословилъ его двойною иконою, на которой съ одной стороны было изображеніе Божіей Матери, съ другой—Нерукотвореннаго Спаса. Въ 1393 г. возратился Арсеній съ чудною иконою въ Новгородъ; испросилъ у святителя Іоанна благословенія на устройство обители во имя Рождества Богородицы и отплылъ внизъ по Волхову на Ладожское озеро. Сперва присталъ онъ къ Валаамской обители, а потомъ перешелъ на пустынный островъ Коневскій. Тамъ, на горѣ, водрузилъ крестъ и поставилъ хижину. Когда собрались къ нему на сожитіе странники и ученики его, тогда Арсеній при ихъ помощи, соорудилъ деревянную церковь во имя Рождества Богородицы, устроилъ кельи и ограду. Начали посѣщать обитель граждане новгородскіе и самъ св. Евѳимій, архіепископъ новгородскій посѣтилъ Арсенія, и въ знакъ благоволенія, подарилъ ему свой бѣлый клобукъ. Арсеній въ память сего посѣтителя, назвалъ заливъ, при которомъ была обитель его, Владычнею Лахтой. Такъ это мѣсто называется и понынѣ. Обитель при Владычной Лахтѣ существовала 25 лѣтъ. Необыкновенное въ озерѣ наводненіе заставило Арсенія перевесть обитель на то мѣсто, гдѣ она нынѣ находится. Здѣсь построилъ онъ уже каменную церковь, также во имя Рождества Богородицы; кельи же и ограды были деревянныя.—Арсеній преставился въ 1444 г. іюня 12, и погребенъ въ паперти помянутой церкви. Мѣстная память ему творится въ день его преставленія. Онъ назывался начальникомъ обители; послѣ начальники приняли названіе игуменовъ, и первымъ былъ Іоаннъ, Арсеніемъ еще при жизни избранный.—Въ 1577 г., по отторженіи шведами Нарвы, Капорья и Карелы, монахи коневскіе принуждены были оставить свою обитель и переѣхать въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Въ 1594 г. по взятіи Карелы обратно, они возвратились на прежнее жилище, но въ 1610 г. монастырь коневскій подвергся снова прежней участи. Сто лѣтъ была Карела подъ владѣніемъ шведскимъ и мѣсто обители покрыто было лѣсомъ; оставалось одно только основаніе церкви. Въ 1710 г. коневскій островъ вмѣстѣ съ погаярскимъ погостомъ отданъ былъ во владѣніе князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Въ 1718 г. Петръ I, по прошенію Деревяницкаго архимандрита Іоанникія, утвердилъ коневскій островъ за Деревяницкимъ монастыремъ, съ тѣмъ чтобъ на островѣ по прежнему устроить обитель. Въ 1719 г. сооружена тамъ деревянная церковь св. Николая и построено нѣс-

колько деревянныхъ келій. При возобновленіи первымъ строителемъ былъ іеромонахъ Тихонъ. Монастырь коневскій находился до 1760 г. въ зависимости отъ деревяницкаго, но въ 1760 г. по прошенію строителя іеромонаха Игнатія, сдѣланъ независимымъ. Въ 1842 г. настоятель Коневскаго монастыря игуменъ Амфилохій устроилъ серебряную раку преп. Арсенію. Вверху на крышѣ вычеканено изображеніе угодника, какъ бы снятое съ мощей его, представляющее преподобнаго усопшимъ. На главѣ святаго вѣнецъ съ надписью: Святый Боже. Св. Арсеній представленъ въ облаченіи священнослужителя. Кругомъ всей гробницы изображены дѣянія преп. Арсенія въ иноческомъ санѣ; на одной же сторонѣ представлено прибытіе его на островъ, на которомъ онъ положилъ основаніе нынѣшней обители, слишкомъ за 400 лѣтъ.—Преданіе говоритъ, что въ старину набережные жители, по суевѣрію, каждое лѣто оставляли на коневскомъ островѣ коня предъ однимъ большимъ камнемъ, въ жертву невидимымъ духамъ, которые обитали около камня и охраняли скотъ, привозимый съ берега для прокормленія, и на цѣлое лѣто оставляемый жителями безъ всякаго надзора. По тому-то камень и названъ конемъ, а островъ *Коневцемъ*. Оставленный на островѣ конь обыкновенно пропадалъ зимою, и жители думали, что пожираютъ коня нечистыя духи, подъ камнемъ обитающіе. Преподобный Арсеній приступилъ къ камню съ молитвою, окропилъ его святою водою, и увѣрилъ, что духи съ тѣхъ поръ жить тамъ не могутъ. Послѣ благословенія Арсенія, духи, въ видѣ вороновъ, полетѣли оттуда на выборгскій берегъ въ Большую Губу, которая и понынѣ называется *Чертова Лахта* [46]).

АРСЕНІЙ, преподобный Комельскій, Вологодскій чудотворецъ, происходилъ отъ роду бояръ Сухарусовыхъ, родился въ Москвѣ, постриженъ въ Троицкомъ-Сергіевѣ монастырѣ, избранъ 1525 г. во игумена сей обители. Желая посвятить себя совершенному уединенію, онъ отошелъ 1529 г. въ пустыню и поселился въ дикомъ и необитаемомъ лѣсѣ, на рѣкѣ Маслянѣ, впадающей въ рѣку Вологду. Слава о его святости привлекла къ нему труженниковъ; они помогли ему соорудить деревянную церковь и устроить пустынную обитель. Оттуда переселился Арсеній къ рѣкѣ Лежѣ и Кохтыжѣ въ комельскій лѣсъ, и получивъ отъ в. к. Іоанна Васильевича грамоту (около 1530 г.), построилъ своимъ иждивеніемъ, въ 36 верстахъ отъ города Вологды, монастырь, названный по имени основателя Арсеньевымъ, и

былъ игуменомъ онаго. Послѣ долгихъ лѣтъ жительства въ пустынѣ, въ комельскомъ лѣсу и шилегодскомъ, онъ кончилъ дни свои въ глубокой старости, 1550 г. августа 24; въ сей день чтится память его. Мощи преп. Арсенія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной монастырской церкви во имя Положенія Ризъ Божіей Матери, въ придѣлѣ, во имя преп. Арсенія устроенномъ. Сія церковь съ придѣлами во имя св. Сергія и преп. Арсенія сооружена игуменомъ Іоасафомъ, сто лѣтъ спустя послѣ кончины Арсенія. Въ Арсеніевомъ монастырѣ хранится Евангеліе, писанное самимъ Арсеніемъ на плотной лощеной бумагѣ, въ четверть листа, чистымъ полуставнымъ письмомъ. Строки писаны безъ разстановки; изъ знаковъ препинанія находятся точки и двоеточіе; Евангеліе расположено по порядку дней, начиная отъ Пасхи; въ концѣ подпись: *писалъ Евангеліе многогрѣшный чернецъ Арсеньюшко Сухарусовъ.* Настоятельство монастыря Арсеньева долго было строительское, потомъ съ XVII вѣка и донынѣ игуменское. Основанная Арсеніемъ прежде сего пустынь на рѣкѣ Маслянѣ, находившаяся въ сорока верстахъ отъ Вологды, упразднена, а церковь обращена въ приходскую села, которое и нынѣ носитъ названіе Арсеньевой пустыни [47]).

АРСЕНІЙ, преподобный, основатель Новгородскаго Арсеньева мужескаго монастыря, родился въ Ржевѣ-Володиміровѣ отъ благочестивыхъ родителей, отца Григорія, матери Пелагеи, во инокиняхъ Аполинаріи; при рожденіи нареченъ Амвросіемъ. По убѣжденію родителей онъ сочетался бракомъ, но и полгода не прожилъ съ супругою: Амвросій тайно ушелъ въ Великій Новгородъ. Обученный отцемъ своимъ кожевенному мастерству онъ занялся было этимъ дѣломъ, но по совѣту посадника Ѳедора Дмитріевича Сыркова, основавшаго обитель, носящую доселѣ его имя, постригся и принялъ имя Арсенія (1556 г.); потомъ на пустырѣ у самаго Волхова устроилъ обитель во имя Рождества Богородицы, съ малымъ числомъ иноковъ. Онъ велъ жизнь самую строгую, нося постоянно на себѣ тяжкія вериги. Когда царь Іоаннъ Васильевичъ, по совершеніи казни новгородцамъ, посѣтилъ обитель Арсенія—праведный инокъ не устрашился обличить Грознаго Іоанна за его жестокость. На сей разъ смирился Іоаннъ и даже просилъ благословенія у св. угодника, собираясь итти на Псковъ.—Завтра, государь, готовъ я въ путь за тобою отвѣчалъ Арсеній. Это было предсказаніе о собственной кончинѣ. Арсеній преставился 1570 г. іюля 12. Онъ положенъ въ созданномъ имъ

монастырѣ, внѣ церкви Рождества Богоматери, на берегу Волхова, на томъ мѣстѣ, гдѣ находился въ затворѣ. Мѣстная память ему творится мая 8. По обрѣтеніи мощей Арсенія устроена надъ ними каменная часовня; а потомъ и деревянная церковь Рождества Христова, съ придѣломъ во имя св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Церковь сія во время пожара сгорѣла и на мѣсто ея сооружена каменная. Въ 1787 году мощи преподобнаго Арсенія перенесены въ Новгородскій Кирилловъ монастырь и положены въ придѣлѣ, по правую сторону главной церкви. Въ 1812 г. устроена новая позолоченная рака, и того же года, января 12, съ подобающею почестію поставлена. До 1607 года никакихъ нѣтъ свѣдѣній о монастырѣ Арсеньевомъ; въ 1607 г. пожалована была царемъ Василіемъ Шуйскимъ руга на содержаніе въ монастырѣ 20-ти человѣкъ монашествующихъ. Нынѣ обитель Арсеньева упразднена. Изъ зданій осталась одна каменная часовня и церковь во имя Женъ Мироносицъ [48]).

АРТЕМІЙ, праведный Веркольскій, сынъ поселянина Кеврольскаго уѣзда, деревни Верколы, родился 1520 года; съ юныхъ лѣтъ славился въ своемъ селеніи кротостію нрава и добродѣтелями, свойственными лѣтамъ зрѣлымъ.—Будучи съ отцемъ своимъ въ полѣ, онъ застигнутъ былъ сильною грозою, и отъ изнеможенія и холоду лишился жизни (1532 г., іюня 23), имѣя только 12 лѣтъ отъ роду. Тѣло Артемія лежало въ лѣсу, непогребенное, огороженное только бревнами. Въ 1577 г. обрѣтено оно нетлѣннымъ и положено въ приходской Веркольской церкви св. Николая чудотворца, на паперти, а оттуда, въ 1583 году, поставлено въ придѣлѣ; потомъ по указу Макарія, митрополита новгородскаго, мощи Артемія свидѣтельствованы и перенесены, 1610 декабря 6, въ церковь Веркольскую св. Николая. Тогда же сочинена была ему служба. Церковь совершаетъ его память 23 іюня и октября 20. При мощахъ угодника получилъ облегченіе отъ тяжкой болѣзни сынъ Мезенскаго и Кеврольскаго воеводы Афанасія Пашкова. Признательный отецъ, въ ознаменованіе чуда, построилъ близъ Николаевской церкви, своимъ иждивеніемъ, церковь во имя великомученика Артемія и около церкви ограду и кельи. Въ 1639 г. сгорѣла Веркольская церковь Николая чудотворца, и надъ мощами Артемія сооружена была часовня. Потомъ, по прошенію земскаго старосты Филиппа Козмина Драчева съ мірскими людьми, царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ построить монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ обрѣтены мощи Артемія чудотворца. По окончаніи строе-

нія (1649 г. ноября 17), въ слѣдствіе царской грамоты, воевода Григорій Аничковъ съ людьми духовнаго и мірскаго чина, положивъ мощи въ новую раку, перенесли ихъ изъ часовни въ церковь во имя великомученика Артемія, въ новоустроенный монастырь; но по причинѣ пожаровъ, мощи три раза оттуда были выносимы. Наконецъ, въ 1793 году, подаяніемъ вкладчиковъ, отстроена была во имя Артемія Веркольскаго каменная церковь, куда и мощи его перенесены. Веркольскій Архангельской монастырь (нынѣ заштатный) находился на берегу рѣки Пинеги, во 151 верстѣ отъ города того же имени [49]).

АѲАНАСІЙ, преподобный, основатель Череповскаго монастыря (см. Ѳеодосій и Аѳанасій).

АѲАНАСІЙ, преподобный, затворникъ Печерскій, черноризецъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, жилъ при архимандритѣ Поликарпѣ II, въ XIII вѣкѣ; причиною его затворничества былъ внезапный и глубокій обморокъ, постигшій сего угодника, томившагося постомъ и молитвою. Два дня онъ лежалъ бездыханенъ, и когда въ третій день игуменъ съ братіею хотѣли предать тѣло землѣ, нашли Аѳанасія, сидящаго и плачущаго. Съ того времени Аѳанасій затворился въ пещеру, и 12 лѣтъ не выходилъ изъ оной; онъ преставился 1264 г. декабря 2. Св. мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ преп. Антонія. Церковь совершаетъ память преп. Аѳанасія 2 декабря [50]).

АѲАНАСІЙ, преподобный мученикъ, пострадавшій за православіе. Онъ былъ игуменомъ Брестскаго Симіоновскаго монастыря, что въ городѣ Брестъ-Литовскомъ; претерпѣлъ мученія 1648 г. іюля 20. Мощи его почиваютъ въ соборной церкви сего заштатнаго монастыря [51]).

БОР.

БОРИСЪ, святый мученикъ, удѣльный князь Ростовскій, сынъ великаго князя Владиміра I, названъ при крещеніи Романомъ, получилъ въ удѣлъ городъ Ростовъ, въ 989 г.—Въ 1015 г., по случаю вторженія Печенѣговъ въ Россію, ему поручалъ отецъ, за болѣзнію своею, войско. Нигдѣ не встрѣтивъ Печенѣговъ, Борисъ стоялъ на берегу рѣки Альты: тамъ принесли ему вѣсть о кончинѣ родителя, и дружины готовы были провозгласить любимаго сына Владимірова государемъ Россіи; оставалось Борису, по совѣту воиновъ, немедленно итти въ Кіевъ. Но онъ не рѣшился вступить на престолъ мимо брата старѣйшаго. Тогда всѣ оставили князя. Между тѣмъ Святополкъ

(пасынокъ Владиміра) послалъ увѣрить брата въ любви своей, обѣщая дать ему новыя владѣнія, и въ то же время, пріѣхавъ ночью въ Вышегородъ, требовалъ отъ тамошнихъ бояръ головы Бориса. Выискались злодѣи, которые взялись услужить князю братоубійствомъ. Юный Борисъ окруженный многочисленными слугами, былъ еще въ станѣ на рѣкѣ Альтѣ. Убійцы ночью приближились къ шатру его. Увѣдомленный о зломъ намѣреніи брата, онъ съ твердостію ожидалъ смерти и молился за Святополка, говоря: «не постави ему, Господи, сего во грѣхъ!» Злодѣи вломились въ шатеръ, и копьями пронзили Бориса и вѣрнаго отрока его, который хотѣлъ собственнымъ тѣломъ защитить государя и друга. Сей юный воинъ, именемъ Георгій, родомъ изъ Венгріи, былъ сердечно любимъ княземъ своимъ, и, въ знакъ его милости, носилъ на шеѣ золотую гривну: убійцы не могли ее снять, и для того отрубили ему голову. Они умертвили и другихъ княжескихъ отроковъ, которые не хотѣли спасаться бѣгствомъ. Тѣло Борисово завернули въ наметъ, и повезли къ Святополку. Узнавъ, что братъ его еще дышитъ, онъ велѣлъ двумъ варягамъ довершить злодѣяніе: одинъ изъ нихъ вонзилъ мечъ въ сердце умирающему.—Имена главныхъ убійцъ: Путша, Талецъ, Еловичъ, Ляшко.—Въ лѣтописяхъ сей князь изображенъ такими словами: «Тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ смуглъ, плеча высоцѣ, «въ чреслѣхъ тонокъ, очима добръ и веселъ; брада мала и усъ, «младъ бо бѣ еще, . . . на ратѣхъ храборъ, въ совѣтахъ мудръ, и «благодать Божія цвѣтяше на немъ.» Св. Борисъ преставился 1015 года іюля 24 дня; тѣло его положено въ храмѣ св. Василія въ Вышегородѣ. Церковь память его совершаетъ мая 2 и іюня 24. Возлѣ Бориса погребенъ братъ его св. Глѣбъ, благовѣрный князь муромскій (см. Глѣбъ); мощи ихъ перенесены, 1072 г. мая 2, во вновь сооруженную церковь княземъ Изяславомъ. Въ 1112 г. князь Олегъ Святославичъ, видя разрушеніе сей деревянной церкви, построилъ на свои деньги каменную. Перенесеніе мощей въ новую церковь послѣдовало 1115 г. мая 2, при Владимірѣ Мономахѣ, который украсилъ серебряную раку ихъ золотомъ, хрусталемъ и рѣзьбою столь хитрою, какъ говоритъ лѣтописецъ, что греки дивились ея богатству и художеству. Изъ отдаленнѣйшихъ странъ Россіи собрались тогда въ Вышегородъ князья, духовенство, воеводы, бояре; безчисленное множество людей тѣснилось на улицахъ и стѣнахъ городскихъ; всякій хотѣлъ прикоснуться къ святому праху, и Владиміръ, чтобы очистить

дорогу для клироса, велѣлъ бросать народу ткани, одежды, драгоцѣнныя шкуры звѣрей и серебряники [52]).

ВАРЛ.

ВАРЛААМЪ, преподобный, первый игуменъ Кіевопечерскаго монастыря, сынъ перваго кіевскаго боярина Іоанна. Онъ постригся въ монахи противъ воли отца своего, въ 1055 или 1056 г. (см. Антоній преп. Печерскій). Поставленъ будучи преп. Антоніемъ во игумена Печерской обители, Варлаамъ построилъ, по словамъ Аѳанасія Кальнофойскаго (1058 г.), надъ дальними пещерами первый деревянный монастырь, съ церковью во имя Успенія Богородицы; оттуда онъ переведенъ в. к. Изяславомъ (во св. крещеніи Димитріемъ) во вновь сооруженный близъ Печерской обители монастырь во имя св. великомученика Димитрія. Варлаамъ, въ бытность свою игуменомъ сего монастыря, ходилъ два раза къ святымъ мѣстамъ во Іерусалимъ и въ Константинополь, и при послѣднемъ своемъ возвращеніи скончался во Владимірскомъ Святогорскомъ монастырѣ на Волыни; годъ кончины его неизвѣстенъ. Тѣло его, по сдѣланному имъ завѣщанію, было привезено въ Кіевъ въ Печерскій монастырь, и по сказанію Сильвестра Косова, положено на правой сторонѣ нынѣшней церкви Антоніевой. Мощи Варлаама почиваютъ нынѣ въ пещерахъ преп. Антонія. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 19 ноября [53]).

ВАРЛААМЪ, преподобный Хутынскій, Новгородскій чудотворецъ, въ мірѣ *Алексѣй Михайловичъ*, родился въ Новгородѣ отъ богатыхъ родителей, но онъ не захотѣлъ пользоваться ихъ достояніемъ. По кончинѣ родителей, раздавъ все свое имѣніе бѣднымъ, Алексѣй принялъ иноческое постриженіе отъ наставника своего, священно-инока Порфирія и имя Варлаама. Искалъ онъ мѣста для уединенныхъ подвиговъ и понравился ему на берегу Волхова холмъ, называемый Хутынь. Здѣсь остановился онъ и поставилъ себѣ келлію. Скоро распространилась молва о святомъ отшельникѣ и начали приходить къ его пустынному жилищу люди всякаго званія просить совѣта и наставленія. Былъ у него и Новгородскій князь Ярославъ, которому предсказалъ Варлаамъ рожденіе сына. Когда предсказаніе сбылось—князь избралъ старца въ воспріемника новорожденному.—Мало по малу пустыня его населилась. Видя умноженіе братій, преподобный вы-

строилъ деревянную церковь во имя Преображенія Господня (1192 г.) и положилъ основаніе Хутынской обители. Варлаамъ преставился 1096 г. ноября 6, избравъ передъ кончиною преемникомъ себѣ преп. Антонія (Дымскаго); мощи преп. Варлаама, прославленныя чудесами, почиваютъ въ созданной имъ обители, въ церкви Преображенія. Онѣ обрѣтены въ первой половинѣ XV столѣтія и свидѣтельствованы архіепископомъ Новгородскимъ Евѳиміемъ. Церковь совершаетъ память преп. Варлаама ноября 6 дня. Сей угодникъ былъ весьма уважаемъ Новгородскимъ архіепископомъ, и часто бесѣдовалъ съ нимъ. Въ одно время, когда преосвященный, отпуская отъ себя Варлаама, приглашалъ его опять къ себѣ, преподобный отвѣтствовалъ: «Владыко мой святый, аще Богъ благословитъ на первой седмицѣ поста славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, въ день пятничный пріѣду на саняхъ ко благословенію преосвященства твоего». Дѣйствительно, въ ночь на пятокъ первыя недѣли Петрова поста выпалъ снѣгъ на полтора аршина; и когда всѣ унывали, опасаясь истребленія жатвы, Варлаамъ предсказалъ напротивъ того урожай,—что и сбылось, ибо снѣгъ истребилъ червь, который во множествѣ показался на растеніяхъ. Въ память этого событія положено совершать ежегодно крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ Хутынь монастырь, въ первую пятницу поста верховныхъ апостолъ. Въ житіи Варлаама Хутынскаго описано еще чудо, происшедшее при гробѣ сего святаго угодника. Въ 1462 г. когда по повелѣнію царя Іоанна Грознаго, отставивъ каменную доску отъ гроба Варлаамова, начали копать землю,—вдругъ показался дымъ и пламень; отъ дыма закоптѣли стѣны, а огнемъ опалило двери. Государь съ предстоявшими, устрашась, поспѣшно удалился и бросилъ тамъ носохъ свой, который и донынѣ въ монастырѣ находится. Тамъ же хранится подлинная грамота Варлаамова, его вериги, власяница, и существуетъ еще его келья. Служебникъ, писанный на пергаменѣ и присланный преп. Варлааму изъ Царьграда, показывался также въ монастырѣ: нынѣ онъ хранится въ Московской синодальной ризницѣ. Монастырь Хутынскій былъ разграбленъ въ началѣ XVII столѣтія Шведами, но потомъ возобновленъ и украшенъ вкладами царей и доброхотныхъ дателей.—Авторъ Степенной книги несправедливо считалъ преп. Варлаама и инока Варлаама, въ мірѣ называвшагося Вячеславомъ Прокшиничемъ, однимъ человѣкомъ. Отецъ Вячеслава, Прокша, былъ инокъ Хутынской обители при св. Варлаамѣ (какъ сказано въ Новго-

родской лѣтописи); сынъ его, родомъ Новгородецъ, совершилъ, 1211 г. каменную церковь сорока святыхъ; чрезъ нѣкоторое время постригся въ Хутынскомъ монастырѣ, былъ названъ Варлаамомъ, и скончался въ 1243 г. 4 мая [54]).

ВАРЛААМЪ, преподобный Важскій, или Пенежскій *иже на Ваѓѣ*, какъ обозначаетъ сочинитель житія его Глушицкій игуменъ Іона; въ мірѣ именовался Василій Степановичъ Своеземцевъ. Онъ былъ Степеннымъ посадникомъ въ Новгородѣ, но въ которое время не извѣстно. Въ 1446 г. ѣздилъ онъ съ нѣкоторыми Новгородскими боярами въ Москву, гдѣ они заключили съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичемъ договоръ отъ имени архіепископа Евѳимія, степеннаго посадника Ивана Лукинича и тысяцкаго Василія Пантелеевича. Въ 1456 г. онъ участвовалъ еще въ заключеніи мирнаго договора съ тѣмъ же великимъ княземъ; послѣ чего удалился въ отчины свои на Вагу, гдѣ еще прежде при рѣчкѣ Пенежкѣ, впадающей въ Вагу построилъ себѣ городокъ, который назвалъ *Пенежскимъ*. Однажды, говоритъ преданіе, онъ отдыхалъ гдѣ-то недалеко отъ своего городка и услышалъ чудесный колокольный звонъ; въ набожномъ чувствѣ онъ соорудилъ на этомъ мѣстѣ монастырь во имя Іоанна Богослова, отъ чего и обитель называлась Богословскою. Она находилась въ 15-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Шенкурска и давно уже упразднена. Василій Степановичъ оставя бурный Новгородъ и всю мірскую суету, наконецъ принялъ въ созданной имъ пустынѣ монашескій чинъ и имя Варлаама; и проведя остальное время своей жизни въ молитвѣ и въ исполненіи иноческихъ обязанностей, кончилъ дни свои, въ глубокой старости, 19 іюня 1467 г.—Новгородскій митрополитъ Кипріанъ причислилъ его (1631) къ лику святыхъ. Память этого угодника Божія мѣстно совершается 19 іюня, и въ этотъ день бываетъ крестный ходъ изъ города Шенкурска въ созданную имъ Богословскую приходскую церковь. Преп. Варлаамъ кромѣ монастыря соорудилъ еще церковь: на Хоманевѣ Рождества Христова, на Усть-Нуѣ Рождества Богородицы и на Леди Рождества Предтечи. Богословскій же свой монастырь онъ надѣлилъ селами и деревнями, а сынъ его, Иванъ Васильевичъ, по кончинѣ отца умножилъ (1470) даръ этотъ еще двумя селами [55]).

ВАРНАВА, преподобный Ветлужскій. Изъ рукописнаго житія преп. Варнавы видно, что источниками для составленія онаго были: записки Пафнутія игумена Желтоводскаго Макаріева монастыря, посы-

ланнаго Московскимъ патріархомъ Іоасафомъ въ 1639 г. изъ Москвы для удостовѣренія дѣйствительности чудесъ, совершенныхъ при гробѣ преподобнаго, и книга рукописная іеромонаха Варнавинской пустыни Іосифа.—Въ житіи сказано, что Варнава родился въ Великомъ Устюгѣ, и бывъ уже іереемъ, оставилъ отечество, по случаю набѣговъ Черемисскихъ. Прибывъ на берегъ рѣки Ветлуги, поселился онъ на горѣ, именуемой Красною, и пробылъ въ уединеніи 28 лѣтъ, ведя жизнь самую строгую, молясь и поучая приходящихъ къ нему труженниковъ. Преданіе говоритъ, что у него пребывалъ нѣкоторое время преп. Макарій при переходѣ своемъ на рѣку Унжу. Варнава преставился 11 іюня, въ день св. апостолъ Варѳоломея и Варнавы, въ XV столѣтіи, и погребенъ на Красной горѣ. Въ сей день творится ему мѣстная память. По кончинѣ блаженнаго Варнавы устроилась надъ могилой его обитель во имя Пресвятой Троицы съ церковью святителя Николая, котораго икону принесъ съ собою, преподобный изъ Устюга. Устроенная такимъ образомъ обитель получила названіе Троицкой Варнавиной пустыни. Въ послѣдствіи, отъ неоднократныхъ пожаровъ пустынь пришла въ бѣдность; огонь истребилъ даже жалованныя ей государями грамоты. Относительно освидѣтельствованія мощей преп. Варнавы сказано только въ житіи, что архимандритъ Пафнутій отнѣлъ молебенъ угоднику Ветлужскому и, оставивъ копію съ допросовъ въ ризницѣ Варнавиной пустыни, удалился изъ оной. Пустынь Варнавина упразднена въ 1764 г., а подмонастырская слобода обращена (1778 г.) въ уѣздный городъ Варнавинъ [56]).

ВАРСОНОФІЙ, святый, епископъ Тверской, родился (около 1595 г.) въ городѣ Серпуховѣ отъ тамошняго священника Василія, и названъ Іоанномъ. Обучась, думалъ онъ занять тотчасъ какое либо причетническое мѣсто, но не могъ исполнить своего намѣренія: по случаю набѣга Крымскихъ Татаръ онъ попалъ въ плѣнъ, гдѣ и находился, до освобожденія своего, около трехъ лѣтъ. Въ жизни невольнической юноша Іоаннъ переносилъ безропотно всѣ непріятности своего положенія, и такимъ образомъ пріучилъ себя къ терпѣнію, смиренію, беззлобію и кротости. Одаренный способностями онъ выучился Татарскому языку. По освобожденіи онъ постригся въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ, принявъ имя Варсонофія, откуда за постоянно строгую и богоугодную жизнь поставленъ былъ въ игумена Песношской обители (1544 г.). Когда соборъ святителей въ 1555 г.

избиралъ іерарховъ въ новопокоренную Казань, Варсонофій, по указанію самого государя назначенъ туда во архимандрита. Ему поручено было основаніе обители въ самомъ городѣ. Варсонофій соорудилъ двѣ деревянныя церкви, одну во имя святителя Николая Ратнаго, а другую въ честь Преображенія Господня, отъ чего и монастырь имъ основанный названъ Преображенскимъ.

Въ обращеніи Татаръ въ христіанство св. Варсонофію, кромѣ его примѣрной, святой жизни, способствовали: знаніе татарскаго языка и дарованіе врачебное. «И невѣрныя приводя въ Христову вѣру, и врачебнѣй хитрости искусенъ» говоритъ о немъ Прологъ и блаженный Германъ.

Въ 1567 г. Варсонофій былъ поставленъ во епископа Тверскаго. Тамъ онъ не только не ослабѣлъ отъ трудовъ по дѣламъ епархіи, но съ возвышеніемъ сана преуспѣвалъ и въ дѣлахъ благочестія. Достигнувъ глубокой старости и удрученный болѣзнями, Варсонофій оставилъ ввѣренную ему паству и возвратился въ созданную имъ Преображенскую обитель, гдѣ кончилъ дни свои 1576 г. апрѣля 11 дня и погребенъ за алтаремъ соборной церкви. Св. мощи Варсонофія обрѣтены 1593 г. октября 4, вмѣстѣ съ мощами святителя Гурія и переложены изъ гробовъ въ новые ковчеги. Въ 1702 г. мощи св. Варсонофія перенесены въ Казанскій Благовѣщенскій соборъ, гдѣ и понынѣ почиваютъ въ серебряной ракѣ. Церковь совершаетъ память Варсонофія 4 октября [57]).

ВАСИЛІЙ, преподобномученикъ Печерскій (см. Ѳеодоръ, преподобномученикъ Печерскій).

ВАСИЛІЙ (Василько) благовѣрный князь Ростовскій, сынъ в. к. Константина I, родился 1209 декабря 7; въ удѣлъ получилъ городъ Ростовъ 1219 г. Въ 1238 г., марта 4 въ сраженіи съ Батыемъ, на берегахъ Сити, гдѣ войско в. к. Георгія II было на голову разбито Татарами, Василько взятъ въ плѣнъ. Удрученный скорбію о несчастіи отечества, благовѣрный князь не хотѣлъ принять пищи отъ рукъ враговъ, и отвергнулъ предложеніе ихъ вступить въ службу Батыя. «Враги моего отечества и Христа не могутъ быть мнѣ друзьями,»—говорилъ Василько:—«о темное царство! есть Богъ, и ты погибнешь, когда исполнится мѣра твоихъ злодѣяній.» Татары оскорбленные смѣлыми его отвѣтами, бросились на него съ мечами. Благочестный князь молилъ Бога о спасеніи Россіи и двухъ юныхъ сыновей своихъ. Варвары умертвили его и бросили въ Шеренскомъ лѣсу. Тѣло Василька

найдено тамъ сыномъ одного священника. Вдовствующая княгиня, епископъ и народъ встрѣтили оное въ Ростовѣ, и положили въ одну раку съ тѣломъ дяди его, Георгія II, убитаго въ сраженіи на Сити. Супруга Василька, которую Никоновскій лѣтописецъ именуетъ Маріею, погребла тѣло мужа своего въ Ростовской церкви Пресвятыя Богородицы, возлѣ гроба матери его.—Василько имѣлъ величественную и прекрасную наружность, былъ любимъ всѣми за добродушіе и кротость. Мѣстная память благовѣрному князю Василію совершается 4 марта [58]).

ВАСИЛІЙ Всеволодовичъ, благовѣрный князь Ярославскій. Въ 1238 году, во время нашествія Батыя на Россію произошла на берегахъ Сити кровавая сѣча, въ которой палъ благовѣрный князь Всеволодъ, оставя юныхъ дѣтей, Василія и Константина. Старшій изъ нихъ наслѣдовалъ княженіе. Въ страхѣ Божіемъ управлялъ князь Василій своею областію, не вступаясь въ междоусобія князей русскихъ, ибо заботился только о благѣ своей отчины, возстановляя разрушенное и обновляя разоренные Монголами храмы. Въ 1249 г., князь Василій Всеволодовичъ, прибывъ во Владиміръ для свиданія съ родственнымъ ему великимъ княземъ, святымъ Александромъ Невскимъ, заболѣлъ и тамъ скончался 8 февраля. Тѣло усопшаго привезено было въ Ярославль и погребено въ соборной церкви Успенія Богоматери.—Братъ Василія Константинъ наслѣдовалъ княженіе Ярославское, но не надолго. Подступило къ Ярославлю татарское полчище (3 іюля 1257 г.) и князь вышелъ противу непріятеля съ малочисленною дружиною на сосѣднюю гору, по другую сторону рѣки Которости—и палъ въ кровавой битвѣ на этой горѣ, которая съ тѣхъ поръ прозвалась тугою отъ туги и печали, нанесенной городу паденіемъ его князя. Тѣло его погребено было въ соборномъ храмѣ, подлѣ брата Василія. Въ 1501 г. когда выгорѣлъ кремль Ярославскій и сгорѣлъ соборъ, начали копать рвы для заложенія новаго храма. Въ это время обрѣтены нетлѣнныя мощи князей Василія и Константина и перенесены изъ кремля въ деревянную церковь страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Когда извѣстился о томъ великій князь Іоаннъ III, онъ велѣлъ послать изъ Москвы искусныхъ каменьщиковъ для построенія соборнаго храма и самъ въ послѣдствіи прибылъ въ Ярославль на поклоненіе благочестивымъ своимъ предкамъ. Съ торжествомъ перенесены были мощи во вновь устроенный храмъ и поставлены между столповъ съ правой стороны подъ древними ро-

довыми княжескими иконами. Память благовѣрныхъ князей, Василія и Константина, совершается 3 іюля [59]).

ВАСИЛІЙ, преподобный, игуменъ Спасомірожскій, угодникъ Псковскій, убитъ 1299 г. мая 4 Ливонцами при нашествіи ихъ на городъ Псковъ. Мощи Василія почиваютъ въ Спасомірожскомъ монастырѣ. Мѣстная память ему творится 5 марта [60]).

ВАСИЛІЙ, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, прозваніемъ Колека, избранъ въ санъ архіепископа 1329 года, на мѣсто Моисея, изъ священниковъ Новгородской Козьмодемьянской церкви; по постриженіи хиротонисанъ 1331 г. митрополитомъ Ѳеогностомъ во Владимірѣ Волынскомъ. Въ то время Псковитяне, вопреки древнимъ обыкновеніямъ, по которымъ Псковская область долженствовала зависѣть отъ Новгородскаго владыки, избрали себѣ особеннаго, нѣкоего Арсенія, и послали его къ Ѳеогносту; но митрополитъ, не взирая на убѣжденія в. к. Литовскаго Гедимина, который покровительствовалъ Псковитянамъ, отказалъ имъ, объявивъ Василія главою ихъ епархіи. Гедининъ стерпѣлъ непослушаніе, уважая въ Ѳеогностѣ главу духовенства, но хотѣлъ перехватить архіепископа Василія и бояръ, сопровождавшихъ его на возвратномъ пути изъ Волыніи, такъ, что они едва могли спастись, избравъ другую дорогу, и принуждены были откупаться отъ какого-то князя Ѳеодора, княжившаго тогда въ Кіевѣ; сей князь гнался за ними съ Татарскимъ баскакомъ до самаго Чернигова.—Во время Василія, язва извѣстная подъ именемъ черной смерти, свирѣпствовала въ Россіи. Въ 1352 году она открылась въ Псковѣ съ такою силою, что едва осталась третья часть жителей: болѣзнь обнаруживалась железами въ мягкихъ впадинахъ тѣла; человѣкъ харкалъ кровію, и на другой или на третій день умиралъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Псковитяне звали къ себѣ архіепископа благословить ихъ и вмѣстѣ принесть жертву моленія Всевышнему. Святитель пренебрегъ опасность заразы, явился въ Псковъ и успокоилъ гражданъ. Вкусивъ сладость христіанскаго утѣшенія, преподаннаго архипастыремъ, они спокойно ждали конца своему бѣдствію: оно прекратилось въ началѣ зимы. Василій (безъ сомнѣнія зараженный язвою) на возвратномъ пути изъ Пскова скончался, 1352 года, іюля 23, на рѣкѣ Юзѣ, къ великому огорченію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Псковитянъ. Тѣло его привезено было въ Новгородъ, гдѣ мощи его и понынѣ почиваютъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Корсунской паперти. Память его совершается въ семъ соборѣ, вмѣстѣ съ другими угодни-

ками, тамъ почивающими, 10 февраля и 4 октября. Сей архіепископъ былъ отмѣнно любимъ Новгородцами, принималъ ревностное участіе въ дѣлахъ правленія, строилъ храмы и другія зданія. Въ 1331 г. онъ заложилъ въ Новгородѣ новую каменную стѣну отъ церкви св. Владиміра до церкви Богоматери, а въ 1335 г., съ посадникомъ Ѳедоромъ Даниловичемъ, тысячскимъ Евстаѳіемъ и со всѣми Новгородцами заложилъ каменную стѣну на другой сторонѣ Волхова, отъ церкви св. Иліи до св. Павла; того же года построилъ онъ храмъ Богоматери въ Звѣринцѣ. Святитель Василій началъ и кончилъ своимъ иждивеніемъ новый мостъ на Волховѣ, ибо старый былъ снесенъ сильнымъ наводненіемъ; украсилъ Софійскую церковь мѣдными вызолоченными дверьми, сдѣлалъ часть наружнаго укрѣпленія у Дѣтинца (кремля), и повелѣлъ (1338 года) нѣкоему гречанину, Исаакію, росписать каменную церковь, *Входъ во Іерусалимъ*, еще 1336 года снимъ же владыкою построенную на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде теремецъ. Василій славился разумомъ; онъ былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича князя Тверскаго. Въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понятій осталось посланіе его къ епископу Тверскому, Ѳеодору: о раѣ уцѣлѣвшемъ на земли. Василій путешествовалъ и былъ въ Іерусалимѣ. Онъ первый изъ архіепископовъ получилъ 1346 года отъ митрополита всероссійскаго крещатыя ризы, въ знакъ отличія, и бѣлый клобукъ, какъ пишутъ, отъ патріарха Цареградскаго въ 1339, а по инымъ въ 1352 году. Клобукъ и донынѣ хранится въ Новогородской соборной ризницѣ. Объ этомъ клобукѣ есть особенная сказка, напечатанная раскольниками, около 1736 года, въ ихъ супрыльской типографіи, сообщенная толмачемъ Димитріемъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, въ государствованіе в. к. Іоанна Васильевича. Авторъ сказки говоритъ, что Константинъ Великій далъ бѣлый клобукъ епископу Сильвестру; что Римляне, оставивъ православіе Греческой церкви, забыли и важность клобука, долгое время спрятаннаго въ церкви; что одинъ папа, устрашенный разными чудесными явленіями, отослалъ его въ Царьградъ къ патріарху Ѳилоѳею, а патріахъ къ Новогородскому епископу Василію: ибо апостолъ Петръ и Павелъ открыли ему въ сновидѣніи, что Константинополь будетъ скоро взятъ Турками, а Россія заступитъ мѣсто Греціи. Сказка сія справедливо объявлена баснословною Московскимъ соборомъ 1667 года. Въ Греціи бѣлые клобуки носимы были тѣми святителями, которые поставляемы были изъ

бѣлаго духовенства, и патріархъ могъ прислать такой же бѣлый клобукъ Василію, потому что онъ былъ избранъ въ архіепископы изъ приходскихъ бѣлыхъ священниковъ [64]).

ВАСИЛІЙ, епископъ Рязанскій и Муромскій; время его поставленія не означено. Нѣкоторые называютъ его первымъ епископомъ Рязанскимъ, но въ спискѣ владыкъ Рязанской епархіи, значится онъ четвертымъ. О семъ угодникѣ, въ житіи Муромскихъ чудотворцевъ Константина и чадъ его, въ прологѣ, подъ числомъ мая 21, находится слѣдующее повѣствованіе: спустя много лѣтъ по преставленіи благовѣрнаго князя Константина и чадъ его, и по запустѣніи города Мурома отъ невѣрныхъ людей, и спустя много лѣтъ послѣ благовѣрнаго князя Петра и благовѣрной княгини Февроніи, прибылъ изъ Кіева въ Муромъ благовѣрный князь Георгій Ярославичъ, и поставилъ себѣ дворъ въ Муромѣ; то же учинили бояре его и всѣ купцы Муромскіе. Сей князь обновилъ первоначальную тамошнюю церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и вторый храмъ святыхъ Страстотерпцевъ Борисa и Глѣба, и поставилъ у церкви ихъ по прежнему епископа, именемъ Василія, мужа праведнаго и благочестиваго. Изъ этого видно, что въ Муромѣ была прежде сего епархія. Въ лѣтописяхъ упоминается, 1208 и 1213 г., Муромскій епископъ Арсеній, потомъ Евфросиній, 1223 и 1237 г., наконецъ Іосифъ, хиротонисанный 1284 г., слѣдственно Василій былъ его преемникомъ.—Народъ Муромскій, по одному подозрѣнію на житіе Василія, неприличное званію святителя, былъ причиною перенесенія престола епископскаго изъ Мурома въ Рязань. Въ прологѣ описанъ этотъ случай подъ тѣмъ же числомъ (мая 21). Тщетно праведникъ доказывалъ невинность свою; безразсудные хотѣли умертвить его. Тогда Василій предсталъ предъ неистовыхъ, и возгласилъ: «отцы и братія! дадите мнѣ малое время до утрія, до третьяго часа дне». Кротость пастыря и произнесенныя имъ слова поразили народъ; онъ разошелся по домамъ. Благочестивый архипастырь молился со слезами всю ночь въ храмѣ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; потомъ, отпѣвъ литургію, пошелъ въ церковь Благовѣщенія, и тамъ, предъ образомъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, пренесеннымъ нѣкогда изъ Кіева благовѣрнымъ княземъ Константиномъ, отпѣлъ молебенъ. Возложивъ надежду спасенія своего на заступницу Богородицу, Василій пріялъ чудотворную икону ея, и съ ней, какъ сказано въ прологѣ:—«попде изъ церкви и епископіи своея до рѣки Оки. Провождаху же его вельможи града

и весь народъ, хотяше ему судно дати ко плаванію. Святый же, стоя со образомъ Богородичнымъ на брезѣ, снемъ съ себя мантію и простре ю на воду, и поступи на ню, нося образъ Пресвятыя Богородицы, и абіе несенъ бысть духомъ бурнымъ и со образомъ Богородичнымъ противу быстрины рѣчныя, отнюду же рѣка течетъ. Видѣвше же сіе чудо Муромстіи граждане, начаху вопити: о святый владыко Василій! прости насъ грѣшныхъ рабовъ своихъ. И абіе св. Василій епископъ взятся изъ очію Муромскаго народа, во мгновеніе ока, вверхъ по Окѣ рѣкѣ. Бысть же сіе чудо въ третій часъ дне, и того же дня въ девятый часъ принесенъ бысть въ мѣсто, еже нынѣ зовомо Старая Рязань. Ту бо тогда пребываху князи Рязанстіи. Великій же князь Рязанстій, именемъ Олегъ, срѣте его со кресты и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и пріятъ св. праведнаго Василія епископа, радуяся со всѣми православными христіаны». Святитель Василій изъ Старой Рязани перешелъ въ Новую Рязань, гдѣ стоялъ прежде Переславль Рязанскій, и тамъ утвердилъ архіерейскую каѳедру. Туда перенесъ и чудотворную икону Богоматери, въ честь которой установлено празднество 12 апрѣля. Она находится въ Рязанскомъ соборѣ. Святитель Василій преставился 1295 г. и погребенъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ. Въ 1547 г. митрополитъ Макарій съ соборомъ святителей русскихъ установилъ праздновать Муромскимъ чудотворцамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ святителю Василію 21 мая.—Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго обрѣтены мощи епископа Василія и перенесены Рязанскимъ архіепископомъ Ѳеодоритомъ въ соборъ Успенскій, что нынѣ Рождественскій, гдѣ и нынѣ почиваютъ. Перенесеніе мощей празднуется мѣстно 10 іюля.

Въ память мѣста, гдѣ почивали мощи Василія и Бориса и Глѣба, изстари построена была деревянная палатка, а потомъ каменная, въ послѣдствіи за ветхостію разобранная. Нынѣ надъ тѣмъ мѣстомъ, подлѣ старинаго собора св. Бориса и Глѣба, сооруженъ чугунный памятникъ усердными приношеніемъ купца Попова и другихъ лицъ. Онъ имѣетъ видъ четырехгранной пирамиды, вышиною около 8 аршинъ, подъ шатромъ, который поддерживаютъ четыре колонны. Надписи съ четырехъ сторонъ, подъ изображеніями, объясняютъ: 1) прибытіе св. Василія изъ Мурома въ Старую Рязань съ иконою Богоматери; 2) принятіе его Рязанскимъ княземъ Олегомъ; 3) прибытіе въ Переславль Рязанскій къ Борисоглѣбскому собору и кончину святителя; 4) перенесеніе мощей отъ Борисоглѣбскаго собора въ

Успенскій, что нынѣ Рождественскій. Памятникъ открытъ 4 октября 1836 г. [62]).

ВАСИЛІЙ, блаженный, христа ради юродивый, Московскій, родился и воспитанъ въ Москвѣ. Съ юныхъ лѣтъ оставилъ онъ домъ родительскій. Не имѣя ни крова, ни пристанища, покрытый рубищемъ, сносилъ онъ зной и холодъ; днемъ ходилъ изъ храма въ храмъ, а ночью засыпалъ или ложился на папертяхъ церковныхъ. Скитаясь по городу, онъ убѣгалъ людей, но люди искали его, чтобы слушать поученія праведника. Распространившаяся молва о святости Василія, прозваннаго блаженнымъ, скоро достигла до двора. Царь Іоаннъ Грозный оказывалъ ему должное уваженіе и со всѣмъ дворомъ присутствовалъ при его кончинѣ. Св. Василій преставился 1552 г. августа 2. Погребеніе его совершено митрополитомъ Макаріемъ съ освященнымъ соборомъ. Могила его находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ, въ 1554 г., повелѣніемъ царя Іоанна Грознаго воздвигнутъ былъ храмъ во имя Покрова Богородицы, въ память покоренія Казани. Мощи Василія блаженнаго прославились чудесами въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. По повелѣнію царя Ѳеодора сооружена была серебряная, позолоченая рака угоднику, и въ то же время установлено праздновать память Василія, въ день его кончины, 2 августа. Св. мощи его нынѣ почиваютъ въ соборномъ храмѣ Покрова, въ придѣлѣ Василія блаженнаго. Храмъ сей, представляющій смѣсь готической и восточной архитектуры, подалъ поводъ къ сказкѣ, которая и нынѣ въ народѣ за достовѣрную передается: яко бы Іоаннъ Грозный, почитая оный единственнымъ въ мірѣ, приказалъ зодчему выколоть глаза для того, чтобы онъ другаго, подобнаго храма, не выстроилъ. Увѣряютъ, что Василій блаженный, подобно Николѣ Псковскому, не щадилъ Іоанна Грознаго и съ удивительною смѣлостію вопилъ на стогнахъ о жестокихъ дѣлахъ его; но Василій блаженный преставился въ 1552 г., слѣдственно не дожилъ до эпохи Іоанновыхъ жестокостей [63]).

ВАСИЛІЙ, христа ради юродивый, инокъ Спасокаменнаго монастыря, бывшаго на озерѣ Кубенскомъ. Обстоятельства жизни его неизвѣстны, ибо пожаръ истребилъ (1472 г.) монастырскіе архивы. Гробница Василія и понынѣ видна подъ церковію Спаса, въ палаткѣ [64]).

ВАСИЛІЙ, блаженный, страдалецъ Мангазейскій, сынъ купца, по имени Ѳеодора, родился въ городѣ Ярославлѣ. По торговымъ дѣламъ

*

былъ онъ въ Сибири, и въ городѣ Мангазеѣ поступилъ (1602 г.) въ приказчики къ одному богатому купцу. Юноша, исполненный благочестія, занимаясь дѣлами довѣрителя, не упускалъ въ свободное время ни одной церковной службы. Однажды, возвращаясь домой послѣ утрени пасхальной, нашелъ двери лавки выломленными, а товары расхищенными. Хозяинъ обратилъ гнѣвъ свой и подозрѣніе на невиннаго Василія, и немилосердно избивъ его, предалъ какъ сообщника воровъ на истязаніе бывшему тогда воеводѣ Пушкину. Домогаясь признанія отъ непричастнаго къ дѣлу Василія, воевода подвергалъ его всякаго рода пыткамъ. Почитая несознаніе Василія упорствомъ, хозяинъ ударилъ его связкою ключей въ високъ и страдалецъ закрылъ глаза на вѣки. Чтобы скрыть неправедное дѣло, наскоро сколотили гробъ, не допустили совершить христіанское погребеніе, погрузили гробъ въ болотное мѣсто подлѣ самой той избы, гдѣ совершено мучительство, и, чтобы еще болѣе углубить гробъ, перекинули черезъ него доску, по которой проходили всѣ въ съѣзжую избу.—Протекло 50 лѣтъ, и въ 1652 году при воеводѣ Игнатіи Корсаковѣ начали проявляться нѣкоторыя знаменія надъ давно забытымъ мѣстомъ погребенія Василія. Сибирскіе жители мало по малу начали называть мученикомъ невиннаго страдальца и по самому событію и по испытываемой на себѣ благодатной его помощи.—Первый обрѣлъ гробъ убіеннаго Василія Мангазейскій житель Степанъ Ширяевъ въ 1642 году, а стрѣлецъ Тимофей Сѣченковъ устроилъ часовню надъ гробомъ Василія. Въ 1670 году при устройствѣ обители близъ Туруханска, во имя Живоначальной Троицы, строитель, іеромонахъ Тихонъ, перенесъ нетлѣнныя останки Василія Мангазейскаго въ свою обитель, поставилъ раку въ деревянной церкви у лѣваго клироса и совершилъ на 10 мая всенощное бдѣніе, которое ежегодно отправлялось въ обители болѣе ста лѣтъ.—Въ 1719 году митрополитъ Филоѳей Лещинскій, странствовавшій по Сибири для крещенія инородцевъ, испыталъ на себѣ чудную помощь блаженнаго Василія. Онъ прислалъ изъ Тобольска въ Туруханскую обитель съ архимандритомъ Гавріиломъ рѣзную золоченую раку, въ которую и переложены были нетлѣнныя останки блаженнаго Василія, но дозволилъ открывать одну только главу его для благоговѣйнаго чествованія. Въ 1787 г. раку Василія перенесли во вновь сооруженную каменную церковь. Надъ нею совершаются паннхиды усердствующими къ его памяти.

На берегу рѣки Таза видна и теперь мѣстность, гдѣ находился основанный царемъ Борисомъ городъ Мангазея, сгорѣвшій въ 1661 году. Онъ замѣненъ Туруханскомъ, что на Енисеѣ. Замѣтна и часовня, которая нѣкогда была устроена надъ могилою страдальца Мангазейскаго. Память блаженнаго Василія сохраняется во всей Сѣверной Сибири [65]).

ВАССА, преподобная Псковская, супруга перваго Печерскаго строителя Іоны, скончалась въ монашествѣ, около 1473 года, и погребена въ Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ [66]).

ВАССІАНЪ и ІОНА, преподобные; мощи ихъ почиваютъ въ Пертоминскомъ заштатномъ монастырѣ, въ Архангельскомъ уѣздѣ. О построеніи Пертоминской обители и обрѣтеніи мощей ея угодниковъ извѣстно слѣдующее: въ 1566 году разбило погодою на Бѣломъ морѣ судно, плывшее изъ устья Двины въ Соловецкій монастырь съ припасами; изъ числа погибшихъ были монахи Соловецкіе Вассіанъ и Іона. Тѣла ихъ вынесло водою на восточный берегъ Унской губы. Жители Унскаго посада нашли ихъ, и предали землѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ найдены. Нѣкто старецъ Мамантъ, приказчикъ Троицко-Сергіевской лавры, управлявшій соляными лаврскими варницами въ Унскомъ посадѣ, повинуясь чудесному во снѣ видѣнію, построилъ въ 1599 году, іюня въ 12 день, часовню надъ могилою Вассіана и Іоны. Въ послѣдствіи поселился близъ часовни какой-то отшельникъ, и положилъ основаніе Пертоминской обители. Въ 1691 г. совершена тамъ каменная церковь Успенія Пресв. Богородицы, вкладами царей и бояръ Русскихъ. Петръ I, на пути своемъ изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь, посѣтилъ Пертоминскую пустынь и водрузилъ, въ память своего тамъ пребыванія, деревянный крестъ, собственноручно имъ сдѣланный, съ надписью на Голландскомъ и Россійскомъ языкѣ: *Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ въ лѣто 1694.* Крестъ, по просьбѣ жителей города Архангельска, перенесенъ въ 1805 году въ Архангельскій каѳедральный соборъ; а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ поставленъ Петромъ, выстроена каменная церковь [67]).

ВАССІАНЪ, преподобный, основатель женской пустыни Рябовой или Рябиной, бывшей близъ города Углича. Пустынь въ 1764 г. обращена въ приходскую церковь села Рябова. Сему угоднику, или другому Вассіану приписываютъ основаніе Троицкаго Рябова монастыря, въ 40 верстахъ отъ города Кашина. Съ 1764 г. монастырь Рябовъ тоже упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, кото-

рая и до нынѣ существуетъ во имя Св. Троицы. Преп. Вассіанъ преставился 1497 года [68]).

ВАССІАНЪ, преподобный, основалъ, 1594 г., въ пятидесяти верстахъ отъ города Тотьмы пустынь, названную отъ рѣки Тиксны Тиксненскою, и соорудилъ церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Пустынь давно упразднена. Вассіанъ былъ родомъ изъ земледѣльцевъ села Бурцова, въ мірѣ именовался Василіемъ; постриженъ въ монахи въ Тотемскомъ Спасосуморинѣ монастырѣ; жилъ до кончины своей въ основанной имъ обители; преставился 1624 г. сентября 12. Мощи его почиваютъ въ Тиксненской Преображенной, нынѣ приходской, церкви. Почитаніе Вассіана началось со времени заразительной болѣзни, бывшей въ Тотемскихъ мѣстахъ, 1647 года [69]).

ВАССІАНЪ, преподобный, основатель Крестимировскаго Преображенскаго монастыря, близъ Бѣлаго моря. Монастырь сей упраздненъ. Мощи Вассіана почиваютъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской, церкви [70]).

ВЛАДИМІРЪ, святый и равноапостольный, великій князь, во святомъ крещеніи Василій, сынъ Святослава, внукъ св. великой княгини Ольги. Годъ рожденія его неизвѣстенъ. Въ 970 году получилъ онъ отъ отца въ удѣлъ Новгородъ и спокойно княжилъ тамъ шесть лѣтъ, до междоусобной войны братьевъ его, Ярополка и Олега. Узнавъ о кончинѣ Олеговой и страшась Ярополкова властолюбія, онъ бѣжалъ за море къ Варягамъ. Пробывъ тамъ два года, возвратился съ наемнымъ войскомъ въ Новгородъ, смѣнилъ посадниковъ Ярополковыхъ, объявилъ брату войну и принудилъ княжну Полоцкую, Рогнѣду (невѣсту Ярополкову), вступить съ нимъ въ бракъ. Ярополкъ, не дерзнувъ на битву, ушелъ въ городъ Родню, но обманутый любимцемъ своимъ Блудомъ, возвратился въ Кіевъ, и тамъ умерщвленъ, по повелѣнію брата. Съ сего времени (980 г.) Владиміръ сдѣлался единодержавнымъ княземъ Россіи и прославилъ себя воинскими подвигами: завоевалъ Галицію, усмирилъ взбунтовавшихся Радимичей, и распространилъ свое оружіе отъ Буга до Балтійскаго моря. Но торжество важнѣйшее ожидало его—торжество вѣры Христовой. Бывъ ревностнымъ язычникомъ, онъ вдругъ рѣшился оставить идолопоклонство. Не довѣряя проповѣдникамъ вѣры, бывшимъ въ Кіевѣ отъ разныхъ народовъ, онъ отправилъ десять благоразумнѣйшихъ бояръ въ чужія страны, для узнанія сущности различныхъ исповѣданій. Посланные, возвратясь въ Кіевъ, съ восторгомъ повѣствовали Владиміру о велико-

лѣпіи греческихъ обрядовъ въ Константинополѣ, и заключили словами: Всякой человѣкъ, вкусивъ сладкое, имѣетъ уже отвращеніе отъ горькаго; такъ и мы, узнавъ вѣру Грековъ, не хотимъ иной.—Бояре и старцы говорили:—«когда бы законъ Греческій не былъ лучше другихъ, то бабка твоя, Ольга, мудрѣйшая всѣхъ людей, не вздумала бы принять его».—Владиміръ рѣшился быть христіанипомъ, но не хотѣлъ креститься въ Кіевѣ. Онъ вздумалъ (говоритъ Карамзинъ), такъ сказать, завоевать вѣру христіанскую и принять ея святыню рукою побѣдителя. Отправясь съ многочисленнымъ войскомъ на Грековъ, онъ взялъ приступомъ ихъ торговый городъ Корсунь, и чрезъ пословъ своихъ объявилъ императорамъ Василію и Константину, что онъ желаетъ быть супругомъ сестры ихъ, юной царевны Греческой Анны, или, въ случаѣ отказа, возьметъ Царьградъ.—Анна, по убѣжденію братьевъ своихъ, отправилась въ Корсунь, сопровождаемая духовенствомъ и царедворцами. Тогда Владиміръ, наставленный въ истинахъ и таинствахъ ученія Христа, принялъ (988 г.) въ церкви св. апостола Іакова святое крещеніе, и нареченъ Василіемъ, именемъ заочнаго воспріемника отъ купели императора Василія. Повѣствуютъ, что великій князь страдалъ тогда глазами и почти ослѣпъ; что Анна уговорила его принять скорѣе св. крещеніе и что онъ послѣ того выздоровѣлъ. Вступивъ въ бракъ, Владиміръ хотѣлъ ознаменовать въ Корсуни отрадное событіе своего крещенія и поставилъ церковь Ангела своего святаго Василія. Онъ испросилъ себѣ въ благословеніе отъ мѣстнаго епископа честную главу Климента, папы Римскаго, пострадавшаго въ Корсуни въ 1 вѣкѣ христіанства, и часть отъ мощей ученика его Фива: это была первая святыня, которую принесъ съ собою Владиміръ въ престольный Кіевъ, вмѣстѣ съ церковными сосудами и святыми иконами. Уступивъ греческимъ императорамъ Корсунь, онъ взялъ изъ покореннаго города два мѣдныя изваянія и четырехъ мѣдныхъ коней искусства греческаго, которые поставилъ въ Кіевѣ близъ созданнаго имъ храма Богородицы. Въ сопровожденіи греческаго митрополита Михаила, возвратился Владиміръ въ Кіевъ, гдѣ прежде всего крестилъ дѣтей своихъ. Мѣсто, гдѣ они крещены, и донынѣ называется крещатикомъ. Вскорѣ кумиры пали въ Россіи, и на мѣстѣ идольскихъ капищъ возсіяли храмы Бога истиннаго. По повелѣнію Владиміра, подданные его безпрекословно приняли ученіе Христово. Они говорили: «если бы сіе не было нужно и полезно для насъ, то, безъ сомнѣнія, нашъ князь и бояре не сдѣлали бы сего». Сооруженныя Влади-

міромъ церкви суть: въ Кіевѣ—во имя собора Пресвятыя Богородицы и св. Василія, въ городѣ Василевѣ во имя Преображенія; въ селѣ Берестовѣ во имя Верховныхъ Апостолъ.—Св. Владиміру приписываютъ основаніе па рѣкѣ Клязьмѣ города, именемъ его названнаго.

Утверждая христіанскую вѣру въ Россіи, Владиміръ распространялъ въ пей образованіе: въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ заведены были училища; прекрасныя произведенія греческаго зодчества явились въ Россіи; храмы Кіевскіе и Новгородскіе украсились живописью, серебромъ и золотомъ.

Владиміръ, въ язычествѣ жестокій и братоубійца, является, по принятіи Христіанской вѣры, смиренномудреннымъ и кротчайшимъ. Онъ страшился наказывать смертію даже великихъ преступниковъ. Угнетенные находили въ немъ своего защитника, несчастные друга и благотворителя, всѣ подданные своего отца. Правила кротости и смиренія, внушаемыя христіанствомъ, истребили бы въ семъ князѣ страсть къ войнѣ, если бы необходимость и польза государственная не заставляли его приниматься за оружіе. Будучи христіаниномъ, онъ велъ войну съ Печенѣгами и, какъ пишутъ, съ Норвежскимъ принцемъ Эрикомъ, учинившимъ нападеніе на сѣверныя области Россіи. Во время сихъ войнъ русское оружіе покрылось новою славою.

Владиміръ раздѣлилъ Россію, по примѣру прочихъ державъ, на удѣлы между своими сыновьями. Сынъ его Ярославъ, князь Новгородскій, вздумалъ сдѣлаться независимымъ, и отказалъ ему въ повиновеніи. Владиміръ рѣшился принять оружіе противъ непокорнаго; собралъ войско, выѣхалъ изъ Кіева и не возвратился въ него: въ Берестовѣ тяжкая болѣзнь постигла великаго князя. Слыша о набѣгѣ Печенѣговъ, онъ отправилъ Бориса Ростовскаго противъ нихъ, и скончался 1015 г. іюля 15. Бояре, бывшіе въ Берестовѣ, боясь властолюбія Святополкова, хотѣли утаить смерть Владиміра, вѣроятно для того (какъ полагаетъ Карамзинъ), чтобы дать время сыну его, Борису, возвратиться въ Кіевъ; ночью они выломали полъ въ сѣняхъ, завернули тѣло въ коверъ, спустили внизъ по веревкамъ и отвезли въ Кіевъ, въ храмъ Богоматери. Тѣло Владиміра предано землѣ подлѣ гробницы супруги его Анны, среди десятинной церкви, имъ сооруженной во имя собора Пресвятыя Богородицы. Храмъ сей прозванъ десятиннымъ потому, что Владиміръ посвятилъ на содержаніе онаго десятую часть княжескихъ доходовъ. Древній лѣтописецъ Русскій не означаетъ лѣтъ сего князя, новѣйшіе же, по

одному соображенію, говорятъ, что онъ скончался на 63 г. отъ рожденія.

Православная Россійская церковь причла Владиміра къ лику святыхъ, ублажая его Равноапостольнымъ, за ревность къ вѣрѣ христіанской, и совершаетъ память его іюля 15. Исторія называетъ Владиміра за дѣла государственныя великимъ.—Въ 1636 г., митрополитъ Петръ Могила, осматривая окрестности десятинной церкви, разоренной Батыемъ, велѣлъ глубже раскопать примѣченную имъ яму, и нашелъ два мраморные гроба, въ которыхъ, по свидѣтельству надписей, лежали кости св. Владиміра и супруги его, греческой царевны Анны. Митрополитъ взялъ только главу великаго князя; сперва положилъ ее въ церкви Преображенія Господня, а потомъ (того же 1636 г.) въ великой Кіевопечерской церкви, гдѣ она понынѣ находится въ серебряной ракѣ, при алтарѣ придѣла св. архангела Михаила подъ серебряною иконою князя, во весь ростъ сдѣланною въ 1825 г.—Къ сожалѣнію, неизвѣстно мѣсто, гдѣ скрываются сіи священныя гробницы [71]).

ВЛАДИМІРЪ, благовѣрный, князь Новгородскій, старшій сынъ Ярослава I и благовѣрной Анны, получилъ княженіе новгородское въ 1035 г., преставился 1052 октября 4. Мощи его открыто почиваютъ въ созданной имъ (1045 г.) Новгородской Софійской церкви. Въ софійской лѣтописи сказано: «Архіепископъ Евѳимій познати гробъ князя Владиміра и подписа; такожде и матери его Анны гробъ подписа, и покровы положи и память имъ устави творити октоврія въ 4 день». О воинскихъ дѣлахъ благовѣрнаго князя лѣтописи повѣствуютъ: что онъ ходилъ, 1042 г., съ Новгородцами на Ямъ, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но воины его потеряли отъ мора всѣхъ коней. Въ 1043 г. Ярославъ (отецъ Владиміра), поручивъ войско полководцу Вышатѣ, велѣлъ Владиміру итти съ нимъ въ Царьградъ, наказать Грековъ за убійство одного знаменитаго Россіянина въ Константинополѣ. Послы Константина Мономаха встрѣтили Владиміра и дали слово, именемъ императора, наказать убійцъ. Юный князь отпустилъ греческихъ пословъ, и шелъ далѣе. Тогда Константинъ Мономахъ приказалъ взять подъ стражу всѣхъ русскихъ, бывшихъ въ Царѣградѣ, и выѣхалъ самъ на царской яхтѣ противъ непріятеля; за нимъ слѣдовалъ флотъ и конница берегомъ. Россіяне стояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ вторично предложилъ имъ миръ. «Соглашаюсь—сказалъ князь Новгородскій—ежели вы, богатые Греки, дадите по три фунта золота на

каждаго человѣка въ моемъ войскѣ.»—Тогда три галеры греческія врѣзались въ средину Владимірова флота, и зажгли греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Россіяне снялись съ якорей, чтобы спастись отъ пламени, но поднявшаяся буря, гибельная для малыхъ россійскихъ лодокъ, разметала ихъ и многія потопила. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно; нѣкто Творимиричъ спасъ князя и воеводъ Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. На берегу собралось 6.000 Россіянъ, которые, не имѣя судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ, подъ предводительствомъ главнаго воеводы Ярославова Вышаты; а другіе подъ начальствомъ князя отправились моремъ. Императоръ послалъ за ними флотъ и два легіона. 24 галеры обогнали Владиміра и стали въ заливѣ: князь пошелъ на нихъ, окружилъ ихъ своими лодками и поразилъ на голову. Предводитель Грековъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со множествомъ плѣнныхъ.—Ссылаясь на лѣтописцевъ Норвежскихъ, Торфей называетъ Владиміра, старшаго Ярославова сына, супругомъ Гиды, дочери англійскаго короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ завоевателемъ. Саксонъ Грамматикъ, древнѣйшій историкъ Датскій, также повѣствуетъ, что дѣти несчастнаго Гаральда, убитаго въ Гастингскомъ сраженіи, искали убѣжища при дворѣ Свенона II, короля Датскаго, и что Свенонъ выдалъ потомъ дочь Гаральдову за Россійскаго князя, именемъ Владиміра; но сей князь не могъ быть Ярославичъ: Гаральдъ убитъ въ 1066 г., а Владиміръ, сынъ Ярославовъ, скончался въ 1052 г. [72]).

ВСЕВОЛОДЪ-ГАВРІИЛЪ, святый благовѣрный князь и чудотворецъ Псковскій, сынъ в. к. Мстислава I, внукъ Владиміра Мономаха, родился и воспитывался въ Новгородѣ; при крещеніи дано ему имя Гавріила. Въ 1117 г., когда Мстиславъ призванъ былъ Мономахомъ изъ Новагорода княжить въ Бѣлѣгородѣ, онъ поручилъ Новгородскую область сыну, юному Всеволоду, который въ томъ же году ознаменовалъ воинскій духъ свой счастливымъ, но многотруднымъ походомъ противу Яма, по случаю непогоды, дурной дороги и недостатка въ припасахъ, ибо въ это время голодъ свирѣпствовалъ во всей Новгородской области и продолжался два года. Попечительный князь истощилъ всю свою казну на продовольствіе народа. Не успѣлъ Новгородъ оправиться отъ постигшаго его бѣдствія, какъ уже Всеволодъ долженъ былъ итти съ дружинами противу Чуди.—Съ кончиною в. к. Мстислава прекратились мирные дни для Всеволода: начались раздоры

между князьями. Ярославъ, вступивъ на престолъ Кіевскій, вынудилъ Всеволода отступиться отъ Новгорода и переѣхать въ Переяславль. Георгій, князь Суздальскій и Ростовскій, опасаясь, чтобы Всеволоду недостался послѣ Ярослава престолъ Кіевскій, вооружился на обоихъ. Избѣгая кровопролитія, Всеволодъ оставилъ Переяславль и возвратился въ Новгородъ. Новгородцы, Ладожане и Псковитяне (которые составляли одну область) уже не хотѣли принять Всеволода: онъ долженъ былъ удалиться. Но они скоро одумались и просили изгнанника возвратиться; но съ этого времени власть его ограничилась, и посадники, издревле слуги князей, сдѣлались ихъ совмѣстниками, будучи уже избираемы народомъ. Въ 1134 г. Всеволодъ побѣдилъ мятежную Чудь и взялъ Юрьевъ или Дерптъ; въ слѣдующемъ году онъ объявилъ себя защитникомъ Изяслава, изгнаннаго изъ Турова; выступилъ съ войскомъ и обѣщалъ ему завоевать Суздальскую область, но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. Между тѣмъ въ Новѣгородѣ господствовало неустройство: народъ волновался, избиралъ и смѣнялъ посадниковъ. Недовольные худымъ успѣхомъ Всеволодова похода, они требовали войны—хотѣли снова итти къ Суздалю, и выступили въ поле 31 декабря; сносили холодъ, вьюги, мятели, и кровопролитною битвою, 26 января, на долгое время прославили Жданову гору (въ нынѣшней Владимірской губерніи); потеряли множество людей, убили еще болѣе Суздальцевъ, но не могли одержать побѣды и возвратились, заключивъ миръ. Въ 1136 г. снова вспыхнуло въ Новгородѣ возмущеніе. Князь былъ жертвою безпокойнаго духа Новгородцевъ. Собравъ гражданъ Ладожскихъ, Псковскихъ, они торжественно осудили Всеволода на изгнаніе. Онъ былъ заключенъ въ епископскомъ домѣ съ женою, дѣтьми и тещею, супругою князя Святоши; сидѣлъ, какъ преступникъ, семь недѣль за всегдашнею стражею тридцати воиновъ, и получилъ свободу, когда Святославъ Ольговичъ, братъ князя Черниговскаго, избранный народомъ, пріѣхалъ княжить въ Новгородъ. Оставивъ тамъ аманатомъ юнаго сына своего, Владиміра, Всеволодъ искалъ защиты Ярополковой, и добросердечный великій князь далъ изгнаннику Вышегородъ. Но онъ не долго тамъ оставался: вскорѣ Псковитяне съ истиннымъ усердіемъ приняли (1137 г.) Всеволода, и городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ княженіемъ. Тамъ Всеволодъ скончался, 1138 г. февраля 11. Онъ былъ погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ создана была церковь во имя св. великомученика Димитрія Солунскаго.—Благочестивый

князь при жизни своей основалъ (1119 г.) съ игуменомъ Киріакомъ обитель св. великомученика Георгія, близъ Новгорода; кромѣ того, вмѣстѣ съ владыкою Нифонтомъ, соорудилъ соборъ святителя Николая на торгу и церковь Богоматери въ теремѣ (вѣроятно на дворѣ Ярославовомъ).—Въ житіи св. Всеволода-Гавріила сказано «вдовицамъ и сиротамъ заступникъ и кормитель бяше, всѣмъ имѣя нѣдра свои отверста, и никто же изыде изъ дому его алченъ». Тамъ же написано, что Новгородцы, узнавъ о кончинѣ сего князя, велѣли протопопу своему, именемъ Полюду, взять Гавріиловы мощи; но рака святаго была неподвижна, и только одинъ ноготь отъ руки его былъ привезенъ въ Новгородъ. Мощи его, прославленныя чудесами, обрѣтены спустя 55 лѣтъ послѣ его кончины (1193 г.), и перенесены (ноября 27) въ Псковскою Троицкую соборную церковь, имъ сооруженную. Въ 1703 году апрѣля 8, онѣ положены въ правомъ придѣлѣ Троицкаго собора, во имя Гавріила устроенномъ, а 1834 апрѣля 22, перенесены во внутрь самаго собора. Св. мощи сего угодника почиваютъ подъ спудомъ, въ серебряной ракѣ. На ракѣ сохраняется часть мощей князя въ серебряномъ, вызолоченомъ ковчежчѣ. На гробницѣ виситъ мечъ его съ надписью honorem meum nemini dabo (ни кому не отдамъ чести своей). Память Всеволода-Гавріила совершается 11 февраля и 22 апрѣля [73]).

ГАВ.—ГАЛ.

ГАВРІИЛЪ, младенецъ; мощи его почиваютъ въ Слуцкомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, близъ уѣзднаго города Слуцка. По монастырскимъ запискамъ, Гавріилъ родился 1684 года въ селѣ Звѣркахъ, близъ города Заблудова, а въ 1690 году, того жъ села жидомъ-арендаторомъ похищенъ въ *Бѣломъ стану*, замученъ и выброшенъ въ поле на съѣденіе птицамъ. Родители Гавріила сыскали тѣло, и погребли въ православномъ Заблудовскомъ монастырѣ. Чрезъ 30 лѣтъ, обрѣтены мощи младенца Гавріила и поставлены въ церковный погребъ; а 1775 года, мая 9, изъ Заблудова перенесены въ Слуцкій монастырь архимандритомъ онаго Михаиломъ Казачинскимъ [74]).

ГАЛАКТІОНЪ, преподобный.—Въ рукописныхъ святцахъ онъ значится такъ: «преподобный Галактіонъ юродивый бысть въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ». Блаженный Галактіонъ былъ ученикомъ преп. Мартиніана, и жилъ у него въ кельи. Зная настроеніе души и тай-

ные подвиги Галактіона, преп. Мартиніанъ благословилъ ученика своего, по его желанію, юродствовать. Однажды братія взошли во вновь построенную трапезу и стали хвалить ее;—«хороша да не долговѣчна», сказалъ Галактіонъ. На другой день трапеза сгорѣла. Разъ во время пожара опасность грозила колокольнѣ; сбѣжавшіеся сторонніе люди хотѣли снимать колокола: Галактіонъ прогналъ всѣхъ и сказалъ: «этому не горѣть». И точно, колокольня осталась цѣла. Это было предъ кончиною Мартиніана въ 1483 г. Блаженный Галактіонъ послѣ наставника своего прожилъ въ обители довольно долго, служа постоянно примѣромъ строгой жизни и по временамъ подкрѣпляя ослабѣвавшихъ. Галактіонъ предвидѣлъ кончину свою и сказалъ о ней братіи; сотрудникъ его Савва скорбѣлъ о разлукѣ съ нимъ; «не скорби, чрезъ восемь дней увидимся», сказалъ Галактіонъ. И точно, спустя 8 дней послѣ кончины Галактіона умеръ и Савва. Кончина преп. Галактіона послѣдовала въ 1506 году [75]).

ГАЛАКТІОНЪ, преподобный, мученикъ Вологодскій, въ мірѣ именовался Гавріиломъ, сынъ несчастнаго князя Іоанна Іоанновича Бѣльскаго, служившаго бояриномъ при дворѣ царя Іоанна Грознаго. Гавріилъ былъ семи лѣтъ, когда отецъ его казненъ; сродники, дабы скрыть отъ гнѣвнаго царя юнаго Бѣльскаго, увезли его въ городъ Старицу. Достигнувъ зрѣлаго возраста, Гавріилъ поселился въ Вологдѣ, упражнялся въ кожевенномъ ремеслѣ, и тѣмъ снискивалъ себѣ пропитаніе; потомъ женился; но овдовѣвъ и наскучивъ превратностями судьбы своей, онъ постригся въ монахи подъ именемъ Галактіона. Испрося у Вологжанъ мѣстечко на рѣкѣ Содемкѣ, поставилъ тамъ келью, окопалъ ее со всѣхъ сторонъ прудомъ, и жилъ отшельникомъ. Въ 1613 году Литовцы и Поляки, разоривъ Вологду и ея предмѣстія, не пощадили и смиренной кельи Галактіоновой, а самого его мученически избили, такъ, что онъ чрезъ три дня страдальчески скончался, сентября 24 того же года. Вологжане погребли тѣло преподобнаго въ бывшей его кельи; потомъ надъ мощами поставлена церковь Знаменія Богородицы; установлена (когда именно, неизвѣстно) служба преподобническая и сочиненъ тропарь и кондакъ. Мѣстная память преп. Галактіона совершается 24 сентября. По имени Вологодскаго угодника мѣсто его пребыванія названо было Галактіоновою пустынею; но въ 1654 году получила наименованіе Святодухова монастыря, отъ соборной церкви во имя сошествія Св. Духа, въ томъ же году сооруженной. Въ 1775 году переведена туда съ Кубенскаго озера братія упразд-

неннаго Каменнаго монастыря, и обитель Галактіона переименована Спасокаменнымъ монастыремъ (см. Андрей преподобный) [76]).

ГЕННАДІЙ, архіепископъ Новогородскій и Псковскій, посвященъ въ сей санъ изъ архимандритовъ Московскаго Чудова монастыря, 1485 г.—Онъ былъ знаменитый поборникъ православія противу распространившейся въ Новгородѣ секты жидовствующихъ, и писалъ о ней извѣщательныя грамоты къ в. к. Іоанну Василіевичу, къ Московскому митрополиту Зосимѣ и ко всѣмъ епископамъ. По сему случаю созванъ былъ (1491 г.) въ Москвѣ соборъ, на которомъ ересь сія была осуждена; изъ виновныхъ иные казнены, а другіе, по наказаніи, разосланы по городамъ въ заточеніе. Геннадій, въ опроверженіе мнѣнія новгородскихъ еретиковъ, *о кончинѣ міра*, написалъ (1492 г.) окружную грамоту, а потомъ, по препорученію Московскаго митрополита съ соборомъ, сочинилъ (1493 г.) пасхалію на 70 лѣтъ осьмой тысячи. Не смотря на ревностнѣйшіе труды Геннадія къ защищенію православной церкви, онъ былъ оклеветанъ предъ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ; ибо скрытные послѣдователи жидовской секты имѣли при великокняжескомъ дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ самихъ бояръ, которые, какъ пишетъ монахъ Зиновій, *страха ради казней отвергшися нечестія и приложишася къ благочестію лицемъ, а не сердцемъ*. Геннадія обвиняли, что онъ многихъ священниковъ, безъ всякой причины, лишалъ чиновъ, а другихъ за мзду посвящалъ. Онъ былъ вытребованъ (1505 г.) въ Москву, лишенъ епархіи, а по другимъ извѣстіямъ и архіерейства, и заключенъ въ Чудовъ монастырь. Тамъ онъ кончилъ жизнь, 1506 декабря 14, и погребенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде почивали мощи св. Алексія митрополита. Нѣкоторые лѣтописцы пишутъ, что онъ самъ отказался отъ паствы и избралъ монастырское уединеніе.

Иждивеніемъ сего пастыря построена была въ 1491 г. третья часть стѣны Новгородскаго кремля. Изъ сочиненій Геннадія напечатаны только нѣсколько окружныхъ грамотъ въ древней россійской Вивліоѳикѣ, а рукопись его, подъ названіемъ: *Уставецъ и иныя повѣсти*, находятся въ библіотекѣ патріаршей; прочія сочиненія Геннадія хранятся въ спискахъ, частію въ московской патріаршей и новгородской софійской библіотекахъ, а частію въ библіотекѣ санктпетербургской духовной акамедіи [77]).

ГЕННАДІЙ, преподобный Костромскій и Любимоградскій, въ мірѣ именовался Григоріемъ, родился въ Литвѣ, былъ единородный сынъ

богатаго отца, именемъ Іоанна. Возлюбивъ съ малолѣтства церковное служеніе, юный Григорій рѣшился, не взирая на увѣщаніе матери своей Елены, посвятить себя жизни монашеской. Оставивъ домъ родительскій, онъ отправился въ Россію, былъ въ Москвѣ, въ Новгородѣ, и наконецъ, по благословенію преп. Александра Свирскаго, постриженъ въ пустынѣ преп. Корниліемъ-Комельскимъ, подъ именемъ Геннадія. Оттуда удалился онъ съ преп. Корниліемъ въ лѣса близъ рѣки Костромы на Сурское озеро. Здѣсь устроилъ Корнилій пустынь, извѣстную въ послѣдствіи подъ именемъ Геннадіева монастыря, и возвратился (1529 г.) въ прежнюю свою обитель, поручивъ пустынь сподвижнику своему Геннадію (см. Корнилій). Геннадій довершилъ обитель, помощію бояръ Захарьевыхъ (Романовыхъ), соорудилъ церковь во имя Преображенія Господня и потомъ другую теплую во имя преп. Сергія. Пребывая постоянно въ неусыпныхъ трудахъ и иноческихъ подвигахъ, кончилъ дни свои Геннадій еще въ зрѣлыхъ лѣтахъ, 23 января 1565 г. Черезъ 80 лѣтъ, когда начали строить каменную церковь Преображенія на мѣстѣ деревянной—обрѣтены 19 августа 1646 г. нетлѣнныя мощи преп. Геннадія.—Церковь совершаетъ память его 23 января. Кромѣ того съ благословенія патріаршаго положено ежегодно праздновать день обрѣтенія мощей Геннадія. Мощи его почиваютъ въ храмѣ Преображенія, въ придѣлѣ, подъ спудомъ.

Повѣствуютъ, что Геннадій, будучи въ Москвѣ въ дому боярина Романа Юрьевича и Іуліаніи Ѳеодоровны Захарьевыхъ, предсказалъ дочери ихъ Анастасіи Романовнѣ, что она будетъ царица; и дѣйствительно она была потомъ супругою царя Іоанна Грознаго; старецъ Геннадій былъ потомъ воспріемникомъ дочери доброй Анастасіи. Спасо-Геннадіевъ монастырь находится въ Любимскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи; прежде же считался въ Костромской области, въ 26 верстахъ отъ города Любима; вотъ по чему преп. Геннадій и называется Костромскій и Любимоградскій [78]).

ГЕОРГІЙ, благовѣрный великій князь, сынъ Всеволода III, родился 1189 года, сочетался бракомъ 1211 г. апрѣля 11 съ дочерью князя Черниговскаго Всеволода Чермнаго, Агаѳіею, а въ 1212 былъ назначенъ преемникомъ великаго князя, минуя старшаго брата, Константина, ибо симъ послѣднимъ былъ недоволенъ отецъ ихъ Всеволодъ. Война междоусобная была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого назначенія: на битвѣ Липецкой (1216 г.) Георгій былъ разбитъ на голову. Не имѣя средствъ къ оборонѣ, онъ принужденъ былъ выѣхать

изъ столицы въ городецъ Волжскій или Радиловъ, а Константинъ принялъ великокняженіе. Достигнувъ цѣли, побѣдитель утѣшилъ изгнанника, объявивъ его своимъ наслѣдникомъ. По кончинѣ Константина (1219 г.), Георгій снова вступилъ на престолъ Владимірскій. Желая наказать дерзость Болгаръ, которые завоевали Устюгъ, онъ послалъ противу нихъ брата своего, Святослава. Сей князь разбилъ ихъ, и они клятвенно подтвердили миръ. Георгій, будучи тогда самъ на берегахъ Волги, выбралъ мѣсто, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ заложилъ (1221 г.) Нижній Новгородъ, гдѣ, какъ пишетъ Татищевъ, находился прежде Болгарскій городъ, разоренный Россіянами. Занимаясь внутреннимъ устройствомъ своего государства, Георгій посылалъ вспомогательное войско Новгороду противу Нѣмецкихъ рыцарей; вскорѣ сами Новгородцы навлекли на себя его неудовольствіе; онъ пошелъ противу нихъ, но мирные переговоры не допустили до брани. Въ 1236 г. Георгій посылалъ войско, и самъ ходилъ опустошать Мордву. Въ 1237 г. онъ вооружился противу Татаръ и расположился станомъ на берегахъ Сити. Въ 1238 г. Батый явился подъ стѣнами Владиміра; городъ былъ взятъ (7 Февраля) супруга Георгіева съ семействомъ погибла въ пламени; Всеволодъ и Мстиславъ (сыновья Георгія) пали въ сраженіи; большая часть жителей побита, немногіе взяты въ плѣнъ. Узнавъ о гибели своего семейства и народа, Георгій приготовился къ рѣшительной битвѣ. Русскіе сразились съ Татарами на Сити; бились мужественно, но должны были уступить силѣ многочисленной; Георгій палъ въ рядахъ своихъ воиновъ (4 марта 1238 г.).—Ростовскій епископъ Кириллъ, возвращаясь съ Бѣлоозера и желая видѣть мѣсто несчастной битвы для Россіянъ, отыскалъ въ кучи мертвыхъ тѣло Георгія обезглавленное; онъ узналъ его по княжескому одѣянію; привезъ въ Ростовъ, и положилъ тамъ во храмѣ Богоматери. Въ ту же раку положено было и тѣло убитаго племянника его, Василька, найденное въ лѣсу. Голова великаго князя была также отыскана. Память благовѣрнаго князя мѣстно чтится Февраля 4; тѣло его перенесено (1239 г.) изъ Ростова во Владиміръ братомъ великаго князя, Ярославомъ, и положено въ Успенской соборной церкви; мощи Георгія обрѣтены 1645 г. января 5 и переложены въ серебряную вызолоченую раку, устроенную святѣйшимъ патріархомъ Іовомъ [79]).

ГЕРАСИМЪ, преподобный Вологодскій, родился въ Кіевѣ, и тамъ постриженъ въ монахи въ Глушенскомъ монастырѣ. Въ рукописномъ

житіи Герасима сказано, что онъ пришелъ изъ Кіева въ Вологду 1147 г. на то мѣсто, гдѣ въ великомъ лѣсу были средній посадъ Воскресенія Христова, лѣнивая площадь и малой торжекъ; тамъ близъ рѣки Вологды, у ручья Кайсарова, построилъ онъ церковь во имя св. Троицы и основалъ монастырь. За землю подъ монастырское строеніе онъ имѣлъ споръ съ владѣльцемъ оной, по прозванію Пятышевымъ, который не хотѣлъ ее отдавать. Герасимъ преставился 1178 г. марта 4. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ древней Троицкой церкви, которая за долго до учрежденія въ 1764 г. штатовъ обращена была въ приходскую, а монастырь упраздненъ. Нынѣ на лѣнивой площади (въ предмѣстьи города) стоитъ каменная церковь Воскресенія; прежде стояла деревянная, соборная на каменномъ основаніи; въ нихъ погребались древніе Вологодскіе архіереи. Память преп. Герасима мѣстно чтится 4 марта [80]).

ГЕРАСИМЪ, епископъ Пермскій (см. Питиримъ, епископъ Пермскій).

ГЕРАСИМЪ, преподобный, первый игуменъ и основатель Болдина Святотроицкаго монастыря, находящагося въ 15-ти верстахъ отъ города Дорогобужа. Монастырь построенъ въ 1528 году. Мощи преп. Герасима почиваютъ въ соборной Троицкой каменной церкви. Мѣстная память ему творится 1 мая [81]).

ГЕРМАНЪ, епископъ Новогородскій, хиротонисанъ 1078 г., преставился 1096 г. въ Кіевѣ; погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевой паперти. Память его совершается въ семъ соборѣ обще съ другими угодниками, тамъ почивающими, 10 февраля и 4 октября. О дѣяніяхъ Германа ничего не сохранилось въ лѣтописи [82]).

ГЕРМАНЪ, преподобный Валаамскій (см. Сергій и Германъ).

ГЕРМАНЪ-АВВА, преподобный, инокъ Соловецкій, почитается первымъ въ угодникахъ Соловецкихъ. Мысль о заселеніи одного изъ острововъ Бѣлаго моря, заставила его предложить преп. Савватію, монаху Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, переѣхать на Соловецкій островъ. Тамъ построили они 1429 г. первое жилище подъ Сѣкирною горою, и жили отшельниками шесть лѣтъ. По кончинѣ Савватія, Германъ нашелъ себѣ другаго сотрудника въ преподобномъ Зосимѣ. Имъ обязанъ Соловецкій монастырь своимъ основаніемъ. Въ 1484 г., преп. Германъ отправленъ былъ, по дѣламъ монастыря, въ Новгородъ, и того же года преставился на Волховѣ взвозѣ и по-

гребенъ тамъ въ веси, именуемой Хавронской, при часовнѣ. Мощи сего угодника обрѣтены 1623 г. іюля 30 и перенесены въ монастырь Соловецкій, гдѣ и почиваютъ въ часовнѣ, во имя Германа воздвигнутой [83]).

ГЕРМАНЪ, архіепископъ Казанскій, родомъ изъ города Старицы; при крещеніи названъ Григоріемъ; происходилъ отъ дворянской фамиліи Садыревыхъ-Полевыхъ, ведущей свое начало отъ князей Смоленскихъ; постриженъ въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ и названъ Германомъ. Слава о житіи Германа скоро достигла до его родины. Братія Старицкой Успенской обители просили его быть у нихъ настоятелемъ. По ихъ просьбѣ Германъ принялъ отъ Тверскаго епископа Акакія рукоположеніе священства и возведенъ въ санъ архимандрита; но чрезъ два года отъ управленія Старицкой обители отказался и возвратился въ Волоколамской монастырь. При учрежденіи новой Казанской епархіи, Германъ назначенъ былъ архимандритомъ въ Свіяжскъ для устройства тамъ обители во имя Успенія Богоматери. Въ устроенномъ имъ монастырѣ пробылъ Германъ восемь лѣтъ, ибо по кончинѣ святителя Гурія хиротонисанъ (1564 г.) во архіепископа Казани и управлялъ епархіею Казанскою только четыре года: онъ вызванъ былъ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Москву занять престолъ Россійской митрополіи. Долго уклонялся Германъ отъ сана опаснаго въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіи и при такомъ царѣ, но долженъ былъ, исполняя рѣшительную волю его, согласиться. Уже всѣ епископы съѣхалися въ Москву; уже написали грамоту избирательную, и Германъ нѣсколько дней жилъ въ палатахъ митрополитскихъ, готовясь къ посвященію; въ сіе время, бесѣдуя съ Іоанномъ наединѣ, онъ хотѣлъ испытать его сердце: началъ говорить съ нимъ, какъ должно первосвятителю, о грѣхахъ и христіанскомъ покаяніи, тихо, скромно, однакожъ съ нѣкоторою силою; упомянулъ о смерти, о страшномъ судѣ, о вѣчной мукѣ злыхъ. Іоаннъ задумался, вышелъ отъ него съ лицемъ мрачнымъ, пересказалъ любимцамъ своимъ рѣчи архіепископа и спрашивалъ, что они думаютъ? Алексѣй Басмановъ отвѣтствовалъ: «Думаемъ, государь, «что Германъ желаетъ быть вторымъ Сильверстомъ: ужасаетъ твое «воображеніе и лицемѣритъ, въ надеждѣ овладѣть тобою; но спаси «насъ и себя отъ такого архипастыря».—Германа изгнали изъ палатъ и царь искалъ другаго первосвятителя.—Святитель Германъ преставился въ Москвѣ 1568 г. ноября 6, во время моровой язвы;

погребенъ былъ въ церкви Николая чудотворца, называемаго *мокрымъ*. Мощи его обрѣтены 1595 г. и перенесены съ разрѣшенія царя Ѳеодора Іоанновича, учениками Германа въ Свіяжскій Богородицкій монастырь; того же года, 25 сентября, по благословенію Московскаго патріарха Іова, положены въ соборѣ Свіяжской обители, гдѣ и по нынѣ въ серебряной ракѣ почиваютъ.—Иждивеніемъ Германа и многихъ гражданъ казанскихъ построенъ въ Казани Іоанно-Предтечевскій монастырь. Мѣстная память святителю Герману творится 6 ноября.

Князь Курбскій въ сказаніяхъ своихъ говоритъ о кончинѣ святителя Германа такъ: *овіи глаголютъ удушеннаго тайнѣ за повелѣніемъ его* (царскимъ), *овіи же ядомъ смертоноснымъ уморенна*. О свойствахъ же святителя изъясняетъ: «и бѣ онъ яко тѣла великаго мужъ, «такъ и разума многаго, и мужъ чистаго и во истину святаго жи«тельства, и священныхъ писаній послѣдователь и ревнитель по Бо«зѣ, и въ трудахъ духовныхъ многъ» . . . . Далѣе . . . . «человѣкъ «простый, истинный и непоколебимъ въ разумѣ, и великій помощ«никъ былъ въ напастяхъ и бѣдахъ объятымъ, такожъ и къ убогимъ «милостивъ зело» [84]).

ГЛИКЕРІЯ, праведная дѣва, упоминается въ Новогородскомъ лѣтописцѣ. Мощи ея почиваютъ въ церкви мучениковъ Флора и Лавра. Мѣстная память ей творится 23 мая [85]).

ГЛѢБЪ, святый, благовѣрный князь Муромскій, во святомъ крещеніи Давидъ, сынъ в. к. Владиміра I и неизвѣстной по имени Славянки, родомъ изъ Болгаріи.—Въ 1010 г. получилъ онъ въ удѣлъ городъ Муромъ; а въ 1016, Сентября 5, умерщвленъ по повелѣнію Святополка Ярополковича, слѣдующимъ образомъ. По смерти Владиміра, Святополкъ, овладѣвъ великокняжескимъ престоломъ, велѣлъ убить Бориса, удѣльнаго князя Ростовскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ къ Глѣбу гонца, съ объявленіемъ, что Владиміръ болѣнъ и желаетъ видѣть его. Князь Муромскій, обманутый этою ложною вѣстію, съ малочисленною дружиною спѣшилъ въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу; но не хотѣлъ остановиться, и продолжалъ путь отъ Смоленска водою. Близъ сего города настигъ его посланный отъ Ярослава князя Новгородскаго съ увѣдомленіемъ о смерти Владиміровой и гнусномъ коварствѣ Святополка; и въ то время, когда Глѣбъ, оплакивая отца и брата Бориса, молился, повѣряя небу горесть свою, явились вооруженные убійцы и схватили его

ладію. Дружина Муромская оробѣла: Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, велѣлъ умертвить князя, и собственный поваръ Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, зарѣзалъ своего государя. Тѣло Глѣба лежало нѣсколько времени на берегу между двумя колодами; потомъ предано землѣ въ Вышегородской церкви св. Василія, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. (О перенесеніи мощей Глѣба см. въ статьѣ Борисъ.) Церковь совершаетъ память Глѣба 2 мая, 24 іюля и 5 сентября.

Убійство Глѣба совершено на берегу бывшей рѣки Смядыни, гдѣ нынѣ колодезь. Въ XII вѣкѣ существовалъ здѣсь монастырь, быть можетъ возникшій въ память этого событія. Остатки его, въ 30 саженяхъ отъ Смядынскаго колодезя еще не изслѣдованы. Въ 1145 году князь Смоленскій Ростиславъ, по возвращеніи изъ похода противъ Галицкаго князя Владиміра, построилъ близъ монастыря церковь во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Развалины этой церкви видны и теперь. Нѣтъ сомнѣнія, что храмъ этотъ былъ усыпальницей князей Смоленскихъ. До 1853 года Смядынскій колодезь находился въ полуразрушенномъ видѣ, но въ послѣдствіи усердіемъ Муромскаго 1-й гильдіи купца Ермакова возстановленъ. Ермаковъ возвысилъ вокругъ колодезя мѣстность и надстроилъ надъ нимъ навѣсъ, осѣненный позолоченнымъ крестомъ [86]).

ГЛѢБЪ АНДРЕЕВИЧЪ, благовѣрный князь, младшій сынъ в. к. Андрея Юрьевича Боголюбскаго, родился, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ 1155 г.; скончался въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 20 іюня 1175 г. на 20-мъ году отъ рожденія. Строгое воздержаніе и примѣрное благочестіе были отличительными свойствами сего князя. Онъ заслужилъ всеобщее уваженіе современниковъ за высокія свои добродѣтели, которое и нынѣ живо сохранилось въ чтимой мѣстно памяти сего угодника Божія. Мощи Глѣба открыто почиваютъ въ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, въ серебряной ракѣ сооруженной въ 1818 г. [87]).

ГРИГОРІЙ, преподобный, чудотворецъ Печерскій, постриженъ 1064 г. прп. Ѳеодосіемъ. Нѣсколько разъ злонамѣренные люди пытались вредить иноку Григорію, и каждый разъ замыслы ихъ уничтожались явленными чудесами преподобнаго.—Случилось Григорію итти за водою на Днѣпръ въ то время, когда князь Переяславскій, Ростиславъ Всеволодовичъ подъѣзжалъ къ монастырю Печерскому, чтобы принять благословеніе отъ святыхъ отцевъ, ибо онъ шелъ на Половцевъ. Служители его, увидя старца, начали ругаться надъ нимъ. Тогда преподобный сказалъ имъ: молитесь, ибо скоро судъ Божій по-

стигнетъ васъ, и всѣ вы съ княземъ вашимъ найдете смерть въ водѣ. Раздраженный такими рѣчами Ростиславъ велѣлъ связать старца и съ камнемъ на шеѣ бросить въ Днѣпръ (8 января 1093); не захотѣлъ даже заходить въ монастырь и продолжалъ путь. Тѣло Григорія оказалось чудеснымъ образомъ въ его кельи и погребено въ пещерѣ преп. Антонія.—Ростиславъ, разбитый Половцами, бѣжалъ и при переправѣ черезъ рѣку Стугну, утонулъ вмѣстѣ съ своими воинами. Церковь совершаетъ память Григорія 8 января [88]).

ГРИГОРІЙ, архіепископъ Новгородскій и Исковскій, братъ св. Іоанна (Ильи), именовался въ мірѣ Гавріиломъ, избранъ 1186 г. во архіепископа, и въ слѣдующемъ году хиротонисанъ; преставился 1193 г. мая 24; погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, близъ брата своего. Память его совершается въ семъ соборѣ вмѣстѣ съ другими угодниками, въ установленные издревне дни.

Въ лѣтописи значится, что однажды во время крестнаго хода изъ собора св. Софіи въ соборъ архангела Гавріила, ударилъ страшный громъ, и молнія зажгла деревянную церковь архистратига, но Господь соблюлъ невредимыми угодника своего и паству его; всѣ спаслись отъ пламени и уцѣлѣла самая церковь [89]).

ГРИГОРІЙ, преподобный Печерскій, иконописецъ.—Обстоятельства жизни его въ Патерикѣ не описаны; мощи его почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память Григорія совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 8 Августа [90]).

ГРИГОРІЙ, преподобный Авнежскій, родился въ селеніи близъ бывшаго монастыря на Махрищахъ, въ нынѣшней Владимірской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ. Начальникъ и основатель Махрищской обители преп. Стефанъ, былъ наставникомъ Григорія и постригъ его; въ послѣдствіи епископъ Суздальскій посвятилъ Григорія въ іеромонахи. Когда преп. Стефанъ отошелъ изъ монастыря въ пустыню, Григорій ему послѣдовалъ. Въ Вологодской странѣ, въ Авнежскомъ княжествѣ, близъ рѣки Сухоны, поселились сіи отшельники; тамъ у потока, называемаго Юрьевымъ, соорудили они церковь (около 1370 г.) во имя Святыя Твоицы, а потомъ другую во имя св. Георгія, и поставили кельи. Трудамъ ихъ вспомоществовалъ богатый и значущій селянинъ, нѣкто Константинъ Димитріевичъ; онъ много пожертвовалъ въ сію новостроющуюся обитель, и самъ постригся въ монахи, подъ именемъ Кассіана. Вскорѣ Авнежская обитель прославилась во всѣхъ окрестностяхъ; в. к. Димитрій Іоан-

новичъ прислалъ монастырю вклады и снабдилъ оный книгами, но отозвалъ преподобнаго Стефана въ Москву, на прежнее его настоятельство въ Махрищскій монастырь. Тогда Григорій остался начальникомъ, а келларемъ сдѣланъ былъ Кассіанъ. Обитель ихъ разорена была въ 1392 г. нашествіемъ Татаръ и Вятчанъ. Того же года, іюня 15, Григорій и Кассіанъ убиты. Мѣсто, гдѣ стоялъ монастырь, заросло лѣсомъ. Въ 1524 г. одинъ Авнежскій селянинъ при чисткѣ лѣса, нашелъ мощи Григорія и Кассіана; онѣ ознаменованы были многими чудесами и надъ ними поставлена была часовня. Въ 1560 г. Троицкаго монастыря игуменъ Варлаамъ выстроилъ царскимъ иждивеніемъ, надъ гробами Авнежскихъ угодниковъ, монастырь съ двумя церквами, во имя Св. Троицы и св. Георгія. Митрополитъ Макарій повелѣлъ Вологодскому епископу Іоасафу освидѣтельствовать мощи, и по освидѣтельствованіи, установлено совершать мѣстно память Григорія и Кассіана іюня 15. Въ 1764 году Авнежскій Троицкій монастырь упраздненъ, и церковь Св. Троицы обращена въ приходскую; въ ней придѣлъ во имя преподобныхъ Григорія и Кассіана Авнежскихъ. Въ описаніи чудесъ Авнежскихъ угодниковъ, упоминается еще и другой Троицкій монастырь, бывшій въ удѣлѣ Авнежскаго князя, Симеона[91]).

ГРИГОРІЙ, преподобный Пелшемскій, Вологодскій чудотворецъ, родился въ Галичѣ, отъ роду Галицкихъ бояръ Лопотовыхъ.—Желая посвятить себя иночеству, жилъ онъ сперва послушникомъ въ Богородицкомъ Галицкомъ монастырѣ при озерѣ, потомъ постригся и отошелъ въ Ростовскій Богоявленскій Аврааміевъ монастырь; оттуда Ростовскій епископъ Діонисій послалъ его архимандритомъ въ Ростовскій Спасовъ монастырь, что на Пескахъ. Пробывъ тамъ два года, Григорій пожелалъ пустыннаго житія и пришелъ въ Глушицкую обитель къ преп. Діонисію, который и далъ ему келью въ своемъ Сосновецкомъ монастырѣ. Преп. Григорій жилъ въ обители 10 лѣтъ, въ затворѣ, занимаясь переписываніемъ священныхъ книгъ. Наконецъ, взявъ благословеніе преп. Діонисія, пошелъ искать уединенной пустыни въ страну Вологодскую. Поселясь тамъ на рѣкѣ Пелшмѣ, собралъ монашествующихъ, основалъ (1426 г.) по благословенію Ростовскаго епископа Ефрема, монастырь общежительный, построилъ церковь во имя Собора Богоматери, и въ званіи игумена управлялъ устроенною имъ обителью до кончины своей. Онъ преставился 1442 г. сентября 30, уважаемый народомъ и мѣстными владѣтельными князьями. Мощи преп. Григорія почиваютъ подъ спудомъ

въ каменной церкви, во имя его сооруженной, въ монастырѣ, который въ честь основателя именуется нынѣ Лопотовскимъ. Монастырь отстоитъ отъ города Вологды въ тридцати верстахъ, а отъ Кадникова въ семи. Память преп. Григорія совершается 30 сентября [92]).

ГУРІЙ Руготинъ, святый, первый архіепископъ Казанскій, родомъ изъ дворянъ бывшаго городка Радонежа, въ мірѣ именовался Григоріемъ. Въ молодыхъ лѣтахъ вступилъ Григорій въ услуженіе къ князю Ивану Пенькову. Князь такъ былъ имъ доволенъ, что поручилъ ему управленіе всѣмъ домомъ. Но эта довѣренность продолжалась недолго. Прочіе служители князя изъ зависти къ Григорію взвели на него клевету, будто онъ находится въ преступной связи съ княгинею. Раздраженный ложнымъ наговоромъ князь приказалъ посадить Григорія въ темницу, нарочно устроенную въ глубоко вырытой ямѣ. Тамъ томился невинный страдалецъ два года, ибо по прошествіи двухъ лѣтъ дверь узника свободно отворилась. Признавая спасеніе свое за Промыслъ Божій, онъ отрекся отъ міра и направилъ путь свой въ обитель преподобнаго Іосифа Волоколамскаго. Тамъ облекся онъ въ одежду инока, принявъ имя Гурія, и вскорѣ поставленъ былъ (1522) игуменомъ обители; потомъ переведенъ въ Селижаровъ монастырь, а въ 1555 г. февраля 3 хиротонисанъ во архіепископа новой Казанской епархіи. Гурій устроилъ тамъ два училищные монастыря, для обученія дѣтей христіанъ и язычниковъ; кромѣ того подъ особымъ своимъ надзоромъ соорудилъ каменный каѳедральный соборъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Радѣя о паствѣ своей, святитель Гурій умножилъ ее, обративъ многихъ магометамъ въ христіанскую вѣру. Онъ преставился 1563 г. декабря 4, пріявъ за два дня до кончины схиму. Мощи его, обрѣтенныя 1595 г. октября 4, почиваютъ въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Они переложены 1817 г. въ новую серебряную раку. Церковь совершаетъ память Гурія октября 4 и декабря 4.

Гуріемъ началась епархія въ Казани. По указу царя Іоанна Васильевича, митрополитъ Макарій соборнѣ учредилъ, 1555 г., архіепископство въ Казани, третьей степени. Послѣ архіепископовъ были тамъ съ 1589 г. митрополиты, а послѣ ихъ съ 1732 г. епископы и архіепископы; нынѣ же архіепископы. Сперва епархіальные архіереи именовались Казанскими и Астраханскими; потомъ, 1602 г. Казанскими и Свіяжскими, а съ 1799 г. Казанскими и Симбирскими. Въ 1799 г. учреждена и викарная епархія Казанская; еписко-

памъ оной велѣно писаться Свіяжскими; но въ 1802 г. Казанскіе викаріи отмѣнены [93]).

ДАВ.—ДАН.

ДАВИДЪ, святый, благовѣрный князь Ярославскій, сынъ Ѳеодора Чернаго (см. Ѳедоръ Черный, святый благовѣрный князь).

ДАВИДЪ, преподобный, спасался въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ; отошедъ въ уединеніе, на рѣку Лопасню, построилъ (1515 г.) на правомъ берегу рѣки, въ 23 верстахъ отъ города Серпухова, церковь во имя Вознесенія Господня, и тѣмъ положилъ начало монастырю, извѣстному подъ именемъ Давидовой Вознесенской пустыни. Мощи преп. старца Давида почиваютъ подъ спудомъ въ тамошнемъ соборномъ каменномъ храмѣ Вознесенія, въ которомъ хранится и гробъ преп. Моисея Угрина, въ Кіевскихъ пещерахъ почивающаго. Пустынь Давидова нынѣ заштатная [94]).

ДАМІАНЪ, преподобный, пресвитеръ и цѣлебникъ печерскій, постриженецъ преп. Ѳеодосія, игумена Кіевопечерскаго; преставился 1071 г. Мощи Даміана почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Онъ названъ цѣлебникомъ (по словамъ Патерика) «иже исцѣляше больныхъ молитвою и святымъ елеемъ». Церковь память его совершаетъ октября 5, вмѣстѣ съ преп. Матвеемъ и мѣстно съ Іереміею, Печерскими угодниками [95]).

ДАНІИЛЪ, благовѣрный князь Московскій, сынъ Александра Невскаго, родился 1261 г. Онъ искалъ по примѣру Михаила Тверскаго, независимости отъ великаго князя: этого желалъ и князь Переславскій, Іоаннъ Димитріевичъ. Въ 1302 г. Іоаннъ, умирая бездѣтенъ, отказалъ дядѣ своему, Даніилу, Переславль. Сіе пріобрѣтеніе еще болѣе утверждало независимость Московскаго князя, который за два года предъ тѣмъ побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Рязанскаго князя, Константина Романовича, убивъ въ сраженіи и многихъ татаръ. Въ слѣдующемъ году, 1303 марта 4, Даніилъ послѣ краткой болѣзни скончался, успѣвъ однакожъ принять схиму. Сей князь, первый возвеличилъ достоинство владѣтелей Московскихъ; онъ былъ ихъ родоначальникомъ, и первый изъ нихъ погребенъ въ Москвѣ, въ церкви св. Михаила, на томъ мѣстѣ, на которомъ послѣ воздвигнутъ соборъ Архангельскій. Даніилъ основалъ на берегу Москвы рѣки обитель, извѣстную нынѣ подъ именемъ Данилова монастыря. Мощи благовѣр-

наго князя обрѣтены 1652 г. августа 30 нетлѣнными и перенесены, повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича, въ Даниловъ монастырь, въ храмъ седьми Вселенскихъ Соборовъ. Память Данiила чтится мѣстно 4 марта, въ день кончины, и 30 августа, въ день перенесенiя мощей. Сочинитель Степенной книги пишетъ, что Данiилъ основалъ монастырь Даниловъ, велѣлъ тамъ и погребсти себя не въ церкви, а въ оградѣ; что эта древняя обитель совершенно опустѣла; что во время великаго князя Іоанна Василiевича Данiилъ явился у своего гроба, на берегу Москвы рѣки, одному придворному юношѣ, тамъ ѣхавшему, и сказалъ ему: «рцы великому князю Ивану: се убо самъ всячески себе утѣшаеши, мене же забвенiю предалъ еси;» что Іоаннъ Василiевичъ съ того времени установилъ пѣть соборныя панихиды о душахъ родственниковъ своихъ; что въ княженiе его сына, Василiя Іоанновича, боярин Иванъ Михайловичъ Шуйскiй, сопутствуя государю, хотѣлъ съ падгробнаго камня Данiилова сѣсть на лошадь, но едва было не умеръ, и вылечился молебнами, отнѣтыми на этомъ мѣстѣ; что, при царѣ Іоаннѣ Василiевичѣ, умирающiй сынъ одного купца исцѣлился у гроба Данiилова, и что царь, удивленный такими чудесами, возобновилъ древнiй монастырь Даниловъ, и построилъ тамъ церковь каменную [96]).

ДАНИЛЪ, преподобный игуменъ Переславскiй, въ мірѣ Димитрiй, родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, во второй половинѣ XV вѣка (1460 г.). Отецъ его Константинъ, былъ уроженецъ города Мценска; выѣхалъ оттуда въ Переславль съ воеводою Григорiемъ Протасовымъ. Данiилъ постриженъ въ Боровскомъ Пафнутiевомъ монастырѣ, и жилъ тамъ 10 лѣтъ, и провелъ 10 лѣтъ въ послушанiи у старца Левкiя. Потомъ переселился въ Переславль, въ монастырь Горицкiй Богородицкiй, гдѣ прожилъ 30 лѣтъ; былъ тамъ іеромонахомъ, а послѣ игуменомъ, и служилъ примѣромъ, для братiи, добродѣтельной и подвижнической жизни. Данiилъ основалъ 1508 г. близъ Переславля обитель, извѣстную подъ именемъ Данилова Троицкаго монастыря, и былъ тамъ игуменомъ до кончины своей. Онъ преставился 1540 г. апрѣля 7, на 81 году отъ рожденiя; погребенъ въ соборной Троицкой монастырской церкви. Мощи его обрѣтены въ 1652 г. ноября 17; того же года свидѣтельствованы декабря 30, Іоною митрополитомъ Ростовскимъ; нынѣ почиваютъ онѣ открыто въ серебряной ракѣ, въ томъ же храмѣ, въ придѣлѣ, во имя основателя сооруженномъ, и съ того времени

7 апрѣля чтится память преп. Даніила. Съ 1782 г. совершается ему мѣстно еще празднество 28 іюля, по случаю переложенія мощей его изъ старой раки въ новую, устроенную въ 1816 г. коммерціи совѣтникомъ Крестовниковымъ. Служба ему отправляется по особливой книгѣ, напечатанной въ 1782 г., въ синодальной типографіи, но житіе его, уставъ и описаніе чудесъ хранятся въ монастырѣ въ рукописяхъ. Преп. Даніилъ пользовался особенною довѣренностію в. к. Василія Васильевича, и былъ воспріемникомъ дѣтей его, Іоанна и Георгія. Преданіе говоритъ, что монастырь Даниловъ построенъ былъ на мѣстѣ, называвшемся Убогій домъ, гдѣ было кладбище для погребенія неимущихъ. Монастырь увеличенъ иждивеніемъ доброхотныхъ дателей. Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій, спасавшійся въ немъ подъ именемъ старца Ефрема, соорудилъ (1689 г.) каменныя палаты для монашествующихъ. Въ 1539 г. учреждена въ Троицкомъ Даниловѣ монастырѣ архимандрія. Въ обители Троицкой показываютъ колодезь, ископанный преп. Даніиломъ [97]).

ДАНІИЛЪ, преподобный Шужгорскій, Московскій уроженецъ, постриженецъ Корниліева Комельскаго монастыря. Онъ почитается основателемъ Шужгорскаго Преображенскаго монастыря, въ 50 верстахъ отъ Бѣлозерска на горѣ, называемой Шужгорскою (въ XVI вѣкѣ). Обитель упразднена въ 1764 г. Въ каменной церкви Преображенія Господня, бывшей монастырской, нынѣ приходской, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Даніила [98]).

ДИМИТРІЙ, преподобный, іеромонахъ Цилибинской Архангельской пустыни, отстоящей отъ города Яренска въ 28-ми верстахъ. Онъ почитается основателемъ этой пустыни. Нынѣ тамъ одна приходская церковь Архистратига Михаила, подъ которою въ пещерѣ жилъ и преставился отшельникъ Димитрій. Надъ гробомъ его была поставлена часовня, которая и теперь стоитъ близъ вышеупомянутой церкви. Двѣ древнія иконы, изображающія сего угодника находятся въ часовнѣ надъ гробницею. О временп житія преп. Димитрія никакихъ свѣдѣній не находится, кромѣ изустныхъ преданій и одной записи въ церковномъ синодикѣ, изъ которой видно, что память его почиталась до 1766 г. [99]).

ДИМИТРІЙ, преподобный Прилуцкій, Вологодскій чудотворецъ, родился въ XIV вѣкѣ, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ отъ зажиточныхъ родителей, постриженъ въ Горицкомъ Переславскомъ монастырѣ. Земное богатство не льстило его, и потому съ юныхъ лѣтъ искалъ онъ

пути къ богатству нетлѣнному. Будучи современникомъ св. Сергія Радонежскаго и дорожа его назидательными бесѣдами, онъ часто посѣщалъ его. Первымъ духовнымъ подвигомъ сего угодника было основаніе обители во имя святителя Николая на берегу Переславскаго озера. Онъ былъ тамъ нѣкоторое время игуменомъ. Какъ ни старался преп. Димитрій совершать въ безвѣстности свое и ближнихъ спасеніе, слава его добродѣтелей и дарованій духовныхъ, какъ лучъ благотворнаго свѣтила, не могла долго укрываться: она нетолько собирала къ нему во множествѣ жаждавшихъ духовнаго назиданія, но проникнула и къ самому престолу великаго князя Московскаго: Димитрій Іоанновичъ Донской просилъ его крестить дѣтей своихъ. Но преподобный ревнуя о славѣ небесной, никогда не желалъ себѣ славы земной. Вскорѣ оставилъ онъ смиренное жительство въ Переславлѣ и вмѣстѣ съ любимымъ ученикомъ своимъ, инокомъ Пахоміемъ, отправился въ непроходимые и малоизвѣстные лѣса тамошней страны. Сначала поселился онъ близъ волости Авнежской и устроилъ уже близъ рѣки Лежи церковь во имя Воскресенія Христова, но потомъ перешелъ ближе къ городу Вологдѣ; построилъ (1371) въ пяти верстахъ отъ города при помощи доброхотныхъ дателей, деревянную церковь происхожденія Честныхъ Древъ и основалъ монастырь, названный Спасо-Прилуцкимъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ былъ изъ первыхъ вкладчиковъ монастыря. Преподобный Димитрій преставился 1391 г. февраля 11. Мощи его почиваютъ въ соборномъ храмѣ Прилуцкой обители, въ нижней церкви, во имя основателя устроенной въ 1542 г. Нынѣ монастырь Прилуцкій имѣетъ 6 особыхъ церквей въ разные времена построенныхъ, и окруженъ каменными стѣнами съ башнями. Церковь совершаетъ память Димитрія февраля 11.—Въ 1503 г. іюня 3, возвращена была изъ Москвы въ Прилуцкій монастырь икона преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, по нѣкоему откровенію, отпущенная изъ обители съ в. к. Іоанномъ Василіевичемъ въ первый его походъ на Казань. День возвращенія иконы празднуется и понынѣ крестнымъ ходомъ изъ Вологодскаго соборнаго Софійскаго храма въ Спасо-Прилуцкій монастырь. На мѣстѣ встрѣчи иконы (въ Кобылинской улицѣ) воздвигнутъ былъ храмъ во имя угодника Божія Димитрія. Въ 1613 г. Литва подъ предводительствомъ пана Голеневскаго, гетмана Шелководскаго и казацкаго атамана Баловня, грабивъ Вологодскую страну, напала и на Прилуцкую обитель: въ трапезѣ сожжены 59 монаховъ,

убиты 32 человѣка монастырскихъ слугъ, всего погибло тамъ около 200 человѣкъ. Литовцы стояли въ монастырѣ три дня и сожгли всѣ архивы; по сему и свѣдѣнія о обители неполны: но свѣдѣнія о жизни преподобнаго написаны со словъ любимаго ученика его и преемника во игуменствѣ Пахомія. Въ Московской синодальной библіотекѣ хранится между рукописями служба преп. Димитрію и житіе его, сочиненное Спасо-Прилуцкаго монастыря іеромонахомъ Лонгиномъ. Особенною добродѣтелію, которою отличался св. Димитрій, по свидѣтельству писателя житія его, было необыкновенное смиреніе, побуждавшее его скрывать отъ взоровъ людей не одну красоту душевную, но и самое благообразіе лица его [100]).

ДИМИТРІЙ, святый, страстотерпецъ, царевичъ, сынъ царя Іоанна Васильевича Грознаго и супруги его, Маріи Ѳеодоровны изъ роду Нагихъ, родился 1584 г. По кончинѣ Іоанна (1584 г.) вступилъ на престолъ старшій братъ Димитрія, Ѳеодоръ, и носилъ только имя царя, ибо прямымъ правителемъ былъ шуринъ его, Борисъ Годуновъ. Но властолюбивый Борисъ симъ не довольствовался: онъ захотѣлъ утвердить себя на престолѣ. Для достиженія цѣли своей, онъ отдалилъ отъ двора все, что могло вредить его намѣреніямъ; вскорѣ самъ царевичъ, вдовствующая царица и родственники ея, Нагіе, отправлены были въ городъ Угличъ;—тамъ Годуновъ положилъ въ мысляхъ своихъ погубить единственнаго наслѣдника престола, юнаго Димитрія. Приступая къ исполненію своихъ преступныхъ замысловъ, онъ хотѣлъ сперва объявить царевича незаконнорожденнымъ, какъ сына шестой или седьмой Іоанновой супруги; запретилъ молиться о немъ и поминать его имя на литургіи. Между тѣмъ друзья Бориса распускали вездѣ слухи о мнимой наклонности царевича къ жестокости. Въ Москвѣ говорили всенародно, что Димитрій имѣя не болѣе шести лѣтъ есть уже совершенное подобіе отца, любитъ кровь, съ веселіемъ смотритъ на убіеніе животныхъ и самъ для забавы убиваетъ ихъ. Разсказывали и другую сказку, яко бы царевичъ, играя однажды на льду съ другими дѣтьми, велѣлъ сдѣлать изъ снѣгу двадцать человѣческихъ изображеній, назвалъ оныя именами первыхъ бояръ и началъ саблею рубить: изображенію Бориса Годунова отсѣкъ голову, инымъ руки и ноги, приговаривая: такъ вамъ будетъ въ мое царствованіе!—Борисъ, имѣя нужду въ пособникахъ, открылся ближнимъ и успѣлъ склонить ихъ на свою сторону: одинъ дворецкій, Григорій Васильевичъ Годуновъ, противился злымъ намѣреніямъ своего

родственника, и былъ за то удаленъ отъ Совѣта. Мамка царевича боярыня Василиса Волохова и сынъ ея Осипъ, взялись отравить Димитрія. Но смертоносное зеліе не вредило младенцу, по словамъ лѣтописца, ни въ яствіи, ни въ питіи. — Нетерпѣливый Борисъ рѣшился унотребить смѣлѣйшихъ злодѣевъ. Выборъ палъ на чиновниковъ Владиміра Загряжскаго и Никифора Чепчугова; но они съ ужасомъ отвергли предложенія о душегубствѣ. Тогда Борисъ прибѣгнулъ къ любимцу своему и дядькѣ царскому Андрею Луппъ-Клешнину, котораго онъ возвелъ въ окольничіе. Клешнинъ сыскалъ Борису злодѣя надежнаго, дьяка Михаила Битяговскаго; этотъ извергъ самъ вызвался умертвить царевича при первомъ удобномъ случаѣ, и былъ немедленно отправленъ въ Угличь, чтобы править тамъ земскими дѣлами и хозяйствомъ вдовствующей царицы. Вмѣстѣ съ нимъ туда пріѣхали сынъ его Данило и племянникъ, Никита Качаловъ. Убійцы, не видя возможности совершить злодѣяніе въ тайнѣ, дерзнули на явное, и совершили оное 15 мая, 1591 г. Въ сей день (въ субботу), утромъ, боярыня Волохова нозвала Димитрія гулять на дворъ: кормилица удерживала царевича, сама не зная для чего; но мамка силою вывела его изъ горницы въ сѣни, къ нижнему крыльцу, гдѣ уже были Осипъ Волоховъ, Данило Битяговскій и Никита Качаловъ.—Первый, взявъ Димитрія за руку, сказалъ: «Государь! У тебя новое ожерелье?» Царевичъ, поднявъ голову, отвѣчалъ: «нѣтъ, старое....» Тутъ злодѣй ударилъ его ножемъ.—Ударъ былъ невѣренъ; сдѣлавъ только рану въ гортани ножъ выпалъ изъ рукъ Волохова. Онъ бѣжалъ; но Данило Битяговскій и Качаловъ довершили злодѣяніе: они зарѣзали царевича и кинули его внизъ съ лѣстницы, въ самое то мгновеніе, когда царица вышла изъ сѣней на крыльцо.

«Чрезъ минуту весь городъ пришелъ въ волненіе. Понамарь собор-«ной церкви, самъ ли видѣвъ убійство, или извѣщенный о томъ слу-«гами царицы, ударилъ въ набатъ. Устрашенные злодѣи вбѣжали въ «избу разрядную; а тайный вождь ихъ Михаилъ Битяговскій, бро-«сился на колокольню, чтобы удержать звонаря: но не могъ отбить за-«пертой имъ дверн и безстрашно явился на мѣстѣ злодѣянія, стараясь «увѣрить народъ, что младенецъ умертвилъ самъ себя ножемъ, въ па-«дучей болѣзни. Душегубецъ! завопили толпы; камни посыпались на «злодѣя. Онъ искалъ убѣжища во дворцѣ, съ однимъ изъ клевретовъ «своихъ, Даниломъ Третьяковымъ: народъ схватилъ, убилъ ихъ; «также и сына Михаилова и Никиту Качалова, выломивъ дверь

«разрядной избы. Третій убійца, Осипъ Волоховъ, ушелъ въ домъ «Михаила Битяговскаго: его взяли, привели въ церковь Спаса, гдѣ «уже стоялъ гробъ Димитріевъ, и тамъ умертвили, въ глазахъ цари-«цы; умертвили еще слугъ Михаиловыхъ, трехъ мѣщанъ уличен-«ныхъ или подозрѣваемыхъ въ согласіи съ убійцами, и *женку юро-«дивую*, которая жила у Битяговскаго и часто ходила во дворецъ; «но мамку оставили живую для важныхъ показаній.»

Въ 1606 г. іюня 3, при царѣ Василіѣ Шуйскомъ и патріархѣ Гермогенѣ, обрѣтены мощи царевича Димитрія нетлѣнными, и перенесены изъ Углича въ Москву митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ Филаретомъ (отцомъ царя Михаила); ихъ поставили въ Соборномъ храмѣ архистратига Михаила, гдѣ и понынѣ почиваютъ. Церковь совершаетъ память Димитрія мая 15 (въ день кончины) и іюня 3 (въ день перенесенія мощей) [101]).

ДИМИТРІЙ, святый, митрополитъ и чудотворецъ Ростовскій, сынъ полковаго сотника, Саввы Григорьева, по прозванію Туптало, родился близъ Кіева, въ городкѣ Макаровѣ, въ декабрѣ 1651 г. и при крещеніи названъ Даніиломъ. Наученный грамотѣ въ домѣ родительскомъ, юный Даніилъ поступилъ для высшаго образованія въ Братское училище при Богоявленской церкви въ Кіевѣ. На 18-мъ году своего возраста Даніилъ постриженъ въ монашество въ Кіевской Кирилловской обители и нареченъ Димитріемъ. Въ 1669 г. посвященъ Димитрій въ Каневѣ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ во іеродіакона. Въ 1675 г. блюститель Кіевской митрополіи Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, вызвалъ Димитрія въ Густынскій Троицкій монастырь, гдѣ самъ находился по случаю освященія храма, и тамъ рукоположилъ его въ іеромонаха и потомъ назначилъ проповѣдникомъ при каѳедрѣ Черниговской. Молва о назидательныхъ духовныхъ поученіяхъ Димитрія распространилась по Малороссіи и Литвѣ, такъ что многія обители приглашали его къ себѣ. Движимый благочестивымъ усердіемъ къ утвержденію колебавшагося въ тѣхъ странахъ православія, Димитрій началъ проповѣдывать въ Литвѣ: въ Виленскомъ Свято-Духовѣ монастырѣ и въ Слуцкомъ Преображенскомъ. Возвратясь черезъ три года въ Малороссію, поступилъ онъ въ Николаевскій Крупицкій монастырь въ городѣ Батуринѣ. Въ 1681 г. Димитрій посвященъ былъ во игумена Преображенской Максаковской обители (что близъ города Борзны), а чрезъ годъ переведенъ въ Батуринскій монастырь; но скоро отказался отъ настоятельства

и пожелалъ жить въ монастырѣ уединенно.—Въ это время пригласилъ къ себѣ Димитрія архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря Варлаамъ и предложилъ ему заняться собраніемъ, исправленіемъ, и изданіемъ книгъ житій святыхъ (четьихъ миней), почитаемыхъ Греко-Россійскою церковію. Димитрій переселился въ лавру и приступилъ къ великому труду.—Въ 1686 г. гетманъ Мазепа и духовенство Батуринское уговорили Димитрія принять снова настоятельство въ Батуринскомъ монастырѣ. Гетманъ, отправляясь въ Москву, взялъ съ собою и Димитрія. Тамъ поднесли они царямъ Іоанну и Петру, и царевнѣ Софіи первую часть Димитріевой четьи-минеи. По возвращеніи въ монастырь Димитрій для успѣшнѣйшаго продолженія труда своего отказался отъ настоятельства и уединился въ келліи, которую въ *дневныхъ своихъ запискахъ* называетъ *скитомъ*. Въ 1697 г. назначенъ Димитрій настоятелемъ Кіевскаго Кирилловскаго монастыря, и вскорѣ потомъ произведенъ во архимандрита Черниговскаго Успенскаго, Елецкимъ именуемаго монастыря, а въ 1699 г. переведенъ въ Новгородъ-Сѣверскій монастырь. Въ 1701 г. государь Петръ I повелѣлъ призвать архимандрита Димитрія въ Москву и, въ уваженіе трудовъ его и познаній, пожаловалъ его въ санъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Государь, желая распространить свѣтъ христіанства между Сибирскими инородцами избралъ для того и достойнаго проповѣдника Слова Божія; но симъ назначеніемъ Димитрій воспользоваться не могъ и по нездоровью своему и по занятіямъ своимъ, которыя онъ долженъ былъ довершить. Ему разрѣшено было оставаться въ Москвѣ; черезъ годъ открылась вакансія Ростовской и Ярославской митрополіи, на которую Димитрій и былъ опредѣленъ (1702 г. января 4). Вступя въ управленіе своей паствы новый святитель Ростовскій разослалъ къ священнослужителямъ два окружныхъ наставленія, съ изъясненіемъ ихъ должности въ отношеніи себя и дѣтей духовныхъ. Но чтобы впредь пріуготовить для церкви способнѣйшихъ служителей онъ завелъ въ Ростовѣ семинарію. Въ его время и въ Ростовѣ и въ Ярославлѣ было много раскольниковъ, которыхъ главныя учители укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ разсѣевали противное православной церкви ученіе. Для утвержденія паствы своей въ православіи, заботливый пастырь принужденъ былъ часто объѣзжать свою эпархію; а для обличенія раскольничьихъ заблужденій сочинилъ книгу подъ названіемъ: *Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ*, и разослалъ ее въ спискахъ при окружномъ своемъ посланіи ко всѣмъ духовнымъ

властямъ своей паствы. Сверхъ того занимался онъ неослабно и другими пастырскими дѣлами; писалъ народныя поученія, сочинялъ на разные случаи наставленія, размышленія и тому подобное. Слабое и отъ трудовъ еще болѣе разстроившееся здоровье святителя Димитрія непозволило Ростовской паствѣ долго пользоваться наставленіями сего пастыря. Онъ управлялъ ею только семь лѣтъ; преставился 1709 года октября 28; погребенъ, по завѣщанію святаго угодника, въ Ростовскомъ Іаковлевскомъ монастырѣ. При передѣлкѣ монастырской церкви въ 1752 г. обрѣтены 21 сентября святыя мощи Димитрія нетлѣнными. По освидѣтельствованіи и точномъ удостовѣреніи какъ въ нетлѣнности мощей, такъ и въ чудесахъ отъ нихъ происходившихъ, православная Россійская церковь (1757 г. апрѣля 22 дня) причла Димитрія къ лику святыхъ и празднуетъ память сего чудотворца 28 октября, въ день кончины и 21 сентября, въ день обрѣтенія мощей его. Тогда же поручено было митрополиту Ростовскому Арсенію составить жизнеописаніе святаго: службу ему написалъ Амвросій, епископъ Переяславскій. Нетлѣнныя мощи святителя Димитрія почиваютъ открыто въ юго-западномъ углу соборнаго храма во имя зачатія св. Анны, въ серебряной ракѣ, устроенной благочестіемъ императрицы Елисаветы Петровны. Переложеніе мощей изъ прежней въ сію вновь устроенную раку послѣдовало 1763 г. мая 25, въ присутствіи императрицы Екатерины II, прибывшей для сего изъ Москвы въ Ростовъ послѣ царскаго своего вѣнчанія.

Изъ сочиненій святителя Димитрія донынѣ извѣстны: 1) *Четьи минеи* или *житія святыхъ*, Димитрій занимался этимъ сочиненіемъ болѣе 20 лѣтъ. Оно печаталось нѣсколько разъ и въ Москвѣ и Кіевѣ. *2) Алфавитъ духовный*, или нравоучительныя увѣщанія по письменамъ алфавитнымъ начинаемыя, много разъ печатался и въ Кіевѣ и въ Петербургѣ. *3) Руно Орошенное*, то есть сказаніе о чудесахъ, отъ иконы Богородичныя въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ происходящихъ. Книга сія напечатана въ 1-й разъ въ Черниговѣ 1680 г. *4) Разсужденіе о Образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ.* Это разсужденіе часто печаталось по приказу Петра I, потому что оно писано противу защищавшихъ бороды. *5) Апологія во утоленіи печали человѣка, суща въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи.* Она напечатана сперва въ Черниговѣ (1700), потомъ въ разныхъ мѣстахъ. *6) Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ.* Этой книги было нѣсколько изданій и въ Кіевѣ, и въ Москвѣ. *7) Лѣтопись келейная.* Въ ней любо-

пытно изслѣдованіе о несогласномъ лѣтосчисленіи. Она издана и въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ (1784—1800 г.). *8) Діаріумъ* или *Дневныя записки*. Онѣ писаны на Бѣлорусскомъ языкѣ. Въ переводѣ напечатаны онѣ въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ. *9) Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ съ краткимъ лѣтописаніемъ*, напечатанъ въ любопытномъ мѣсяцословѣ на 1776 г. *10) Лѣтопись* о построеніи церквей. *11) Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ*. Кромѣ того св. Димитрій написалъ силлабическими стихами нѣсколько драмъ духовнаго содержанія: *Рождество Христово*, *Кающійся грѣшникъ*, *Эсѳирь и Агасферъ*, *Димитріевская*, *Успенская*, *и Воскресеніе Христово*.—Одна изъ нихъ, Эсфирь и Агасѳеръ, представлена однажды, въ Великій постъ на придворномъ театрѣ, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Списки нѣкоторыхъ драмъ есть въ патріаршей библіотекѣ и въ Ростовѣ. Изъ духовныхъ его стихотвореній *(Псалмы и Канты)* нѣкоторыя напечатаны. Прочія неизданныя сочиненія Димитрія хранятся въ рукописяхъ, въ разныхъ библіотекахъ.

Имя святителя Димитрія славилось не однѣми заслугами въ церковной словесности; оно еще болѣе украшалось христіанскими высокими добродѣтелями, ибо кромѣ попеченія о паствѣ своей, онъ особенно сострадателенъ былъ къ больнымъ, нищимъ, сирымъ и беззащитнымъ, и на нихъ употреблялъ всѣ избытки своего имѣнія. Съ 1787 г. каѳедра архіерейская перенесена изъ Ростова въ Ярославль, и архіереямъ назначено именоваться архіепископами Ярославскими и Ростовскими. Въ то же время поступила и ризница архипастырей Ростовскихъ въ Ярославль [102]).

ДІОНИСІЙ, архіепископъ Суздальскій.—Съ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя службѣ Божіей, онъ ископалъ уединенную пещеру на берегу Волги, въ пяти верстахъ отъ Нижняго Новгорода, и жилъ тамъ отшельникомъ. Потомъ основалъ для приходящихъ къ нему на послушаніе тружениковъ монастырь во имя Вознесенія, извѣстный нынѣ подъ именемъ Нижегородскаго Печерскаго, и былъ архимандритомъ онаго. Св. Алексій митрополитъ, зная добродѣтели Діонисія, поставилъ его 1364 г. во епископа Суздалю и Нижнему-Новугороду. Діонисій избавилъ Нижегородцевъ отъ мести Татаръ, унявъ раздраженныхъ гражданъ, кои убивали корыстолюбивыхъ ордынцевъ, пріѣхавшихъ въ сей городъ съ посольствомъ.—Послѣ смерти св. митрополита Алексія, Троицкій игуменъ, Сергій, предлагалъ в. к. Димитрію Іоанновичу Донскому, избрать въ митрополиты Діонисія; но

великій князь не уважилъ представленія старца, и желая поставить митрополитомъ Новоспасскаго архимандрита Митяя, созвалъ въ Москву архіереевъ, чтобы возвести любимца своего сначала во епископа. Никто изъ созванныхъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія, съ твердостію объявившаго, что въ Россіи одинъ митрополитъ законно ставитъ епископовъ. Великій князь спорилъ и наконецъ уступилъ, къ досадѣ Митяя. Скоро обнаружилось явное несогласіе между Діонисіемъ и Митяемъ, который, не бывъ посвященъ, возложилъ на себя бѣлый клобукъ. Наушники старались усилить ихъ распри. «Для чего»—сказалъ Митяй владыкѣ Суздальскому—«ты до сего времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?» Діонисій отвѣтствовалъ: «я епископъ, а ты попъ; и такъ можешь ли благословлять меня?» Митяй грозилъ, что не оставитъ Діонисія и попомъ, когда возвратится изъ Царяграда, и что собственными руками споретъ скрижали съ его мантіи. Епископъ Суздальскій хотѣлъ предупредить врага своего и ѣхать къ патріарху; но великій князь приставилъ къ нему стражу. Тогда Діонисій обѣщался не думать о путешествіи въ Константинополь, и представилъ за себя порукою Троицкаго игумена Сергія; получивъ же свободу, уѣхалъ въ Грецію. Онъ снискалъ тамъ милость въ патріархѣ, но санъ митрополита получилъ обманомъ Пименъ, сопровождавшій Митяя, ибо сей послѣдній умеръ дорогою. Великій князь лишилъ Пимена похищеннаго имъ сана, и провозгласилъ (1380 г.) митрополита Кіевскаго Кипріана митрополитомъ всея Россіи; но недовольный Кипріаномъ, онъ изгналъ его (1382 г.), и вызвалъ изъ заточенія Пимена; не уважая однако жъ сего обманщика, великій князь желалъ смѣнить его, и обратилъ взоръ на Діонисія, который тогда возвратился (1382 г.) изъ Царяграда, съ титломъ архіепископа Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго. Будучи ласковъ и благотворителенъ, онъ умѣлъ оправдать себя въ глазахъ Димитрія, и заслужилъ доброе его мнѣніе достохвальнымъ подвигомъ христіанскаго учителя. Еще во время Алексія митрополита открылась въ Новѣгородѣ ересть стригольниковъ. Архіепископъ Новогородскій, Алексій, писалъ о томъ къ патріарху Нилу, который уполномочилъ Діонисія искоренить зло средствами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій отправился въ Новгородъ, во Псковъ, гдѣ стригольники имѣли также своихъ учениковъ, и примирилъ ихъ съ церковью, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Отдавая справедливость сей заслугѣ, великій князь желалъ видѣть Діонисія на мѣстѣ

Пимена, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, будучи увѣренъ въ согласіи патріарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась: Діонисій посвященъ въ митрополита (1384 г.); но князь Литовскій, Владиміръ Ольгердовичъ, княжившій въ Кіевѣ, остановилъ новаго митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ есть глава всей Россійской церкви. Діонисій кончилъ жизнь въ Кіевѣ, подъ стражею, 1385 г. іюня 26, и погребенъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ Антоніевыхъ, гдѣ мощи его долго оставались нетлѣнными. Въ послѣдствіи частыя непріятельскія нашествія, съ 1638 до 1686 г., истребили оныя вмѣстѣ съ мощами другихъ угодниковъ. Память Діонисія мѣстно чтится 26 іюня [103]).

ДІОНИСІЙ, преподобный, въ мірѣ Димитрій, игуменъ и основатель Глушицкаго монастыря; родился недалеко отъ города Вологды, постриженъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ, отъ перваго тамошняго игумена, Діонисія Святогорца, бывшаго въ послѣдствіи архіепископомъ въ Ростовѣ; пробылъ въ монастырѣ 9 лѣтъ; потомъ получа благословеніе игумена, отправился съ братомъ своимъ, преп. Пахоміемъ, искать пустыннаго житія. Онъ остановился на берегу Кубенскаго озера при деревнѣ, именуемой Святая Лука, гдѣ за долго до того времени былъ общежительный монастырь при церкви евангелиста Луки, но запустѣлъ, и церковь разрушилась. Діонисій поселился тамъ, и воздвигнувъ церковь во имя святителя Николая, возобновилъ 1393 г. монастырь. Оставивъ въ немъ брата своего Пахомія, отошелъ онъ съ другимъ братомъ на рѣку Глушицу, избралъ мѣсто для устроенія общежительной обители, поставилъ келью, началъ принимать приходившихъ къ нему монашествующихъ, и создалъ въ 1403 г. небольшую церковь во имя Покрова Богородицы, а потомъ, въ 1412 г. построилъ гораздо пространнѣйшую. Но какъ въ монастырѣ умножилось число братіи и богомольцевъ, то преподобный для безмолвія отошелъ въ пустыню, къ полудню по той же рѣкѣ Глушицѣ, на 4 версты отстоящую, и тамъ поставилъ келью, а въ 1420 г. церковь во имя Іоанна Предтечи и обитель, которую наименовалъ Сосновцемъ, ибо при первомъ своемъ пришествіи, нашелъ онъ на томъ мѣстѣ необыкновенной толщины сосну. Діонисій заповѣдалъ новой своей обители не имѣть особаго настоятеля, но быть подъ общимъ управленіемъ Покровскаго монастыря, называвшагося уже тогда, по многочисленности братства, лаврою, и отъ оной получать свое содержаніе. Кромѣ

сказанныхъ обителей, преп. Діонисій создалъ еще за Покровскимъ монастыремъ въ двухъ верстахъ, къ сѣверу, церковь во имя Св. Леонтія, епископа Ростовскаго, и при ней учредилъ общежитіе для монахинь, а въ 18-ти верстахъ отъ лавры къ полудню, внизъ по рѣкѣ Глушицѣ, храмъ Воскресенія Господня, и на рѣкѣ Двиницѣ церковь во имя св. Николая. За семь лѣтъ до кончины своей, самъ онъ ископалъ себѣ могилу въ Сосновецкой Предтеченской церкви, и завѣщалъ погребсти себя въ оной. Онъ преставился въ 1437 г. іюня 1 дня; въ этотъ день церковь совершаетъ память его. Св. мощи Діонисія донынѣ почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Іоанна Предтечи, вмѣстѣ съ мощами преп. Амфилохія; рака ихъ стоитъ посреди храма. При ней находится нѣсколько рѣдкихъ иконъ работы Діонисія: онъ любилъ упражняться въ иконописи и рѣзьбѣ, и снабжалъ образами всѣ строенные имъ монастыри. Въ церкви Іоанна Предтечи, за правымъ клиросомъ, находится его кисти икона, изображающая Серафима. Сверхъ того Діонисій былъ искусный книгописецъ, ковачъ и одеждодѣлатель. Обитель его прославилась многими угодниками, коихъ мощи тамъ почиваютъ, какъ-то: Макарія игумена, родомъ Ростовца, Тарасія, игумена Нерчинскаго, Ѳеодосія и многихъ другихъ; всѣмъ имъ служба сочинена общая, и отправляется по древней письменной монастырской книгѣ, а Діонисія по печатной минеи. Со времени кончины основателя обителей Покровской и Сосновецкой, настоятельство надъ ними было игуменское, а по временамъ Строительское. На устроеніе обителей давали пособія удѣльные князья, Димитрій Заозерскій и Юрій Бохтюгскій.—Глушицкій Покровскій монастырь съ прочими Вологодскими разоренъ былъ при нашествіи Поляковъ и Литвы, и два раза горѣлъ, въ 1614 и 1625 годахъ. Съ 1764 г. переведено оттуда все братство съ настоятелемъ въ Сосновецкій монастырь, а въ Покровскій посылается для служенія одинъ изъ очередныхъ [104]).

ДІОНИСІЙ, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря, родился около половины XVI вѣка въ городѣ Ржевѣ, и при крещеніи дано ему имя Давида. Онъ былъ шесть лѣтъ священникомъ при Богоявленской церкви, въ 12 верстахъ отъ города Старицы. Овдовѣвъ, постригся въ Старицкой Богородицкой обители и въ монашествѣ принялъ имя Діонисія. Въ этой обители состоялъ Діонисій нѣсколько времени въ званіи казначея; потомъ возведенъ на степень архимандрита; и чрезъ два года отозванъ въ Москву, гдѣ во все смутное время само-

званцевъ, находился неотлучно при патріархѣ Гермогенѣ. Съ Діонисіемъ нерѣдко совѣщался не только патріархъ, но и самъ царь Василій Іоанновичъ; на народъ имѣлъ Діонисій вліяніе своимъ даромъ слова. Въ 1610 г. переведенъ Діонисій архимандритомъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Видя бѣдствіе отечества, онъ съ келларемъ его, Авраамiемъ Палицынымъ, началъ дѣйствовать на пользу онаго—на освобожденіе Москвы отъ Поляковъ. Ихъ окружные грамоты во всѣ низовые города подвигнули сердца гражданъ: не замедлили явиться къ стѣнамъ лавры съ войскомъ князь Пожарскій и Мининъ, и вскорѣ вступили они съ торжествомъ, вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Авраамiемъ, въ ворота Кремлевскія. Подвиги Діонисія до освобожденія Москвы состояли еще въ томъ, что онъ два раза спасалъ столицу отъ голода выдачею хлѣба, примирилъ подъ стѣнами ея раздоры въ Русскомъ станѣ; принималъ въ свой монастырь всѣхъ разоренныхъ, больныхъ и раненыхъ за отечество и облегчалъ ихъ страданія въ оградѣ своей.

Въ 1616 г. по именной грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича Діонисій пересмотрѣлъ и исправилъ къ напечатанію церковный *Потребникъ*; но добросовѣстный трудъ его навлекъ на него нареканіе: онъ былъ подверженъ суду и осужденъ къ лишенію сана. Сверхъ того наложили ему эпитимію по тысячѣ поклоновъ на день; а надзиравшіе за нимъ, изъ злобы, держали его шесть недѣль на палатяхъ въ дыму. Въ 1620 г. Діонисій оспорилъ и обличилъ своихъ противниковъ и клеветниковъ, въ присутствіи двухъ патріарховъ Ѳеофана Іерусалимскаго и Филарета Московскаго; онъ былъ ими оправданъ, получилъ похвалу отъ государя и возвращенъ въ Сергіевской монастырь на управленіе этою обителію по прежнему. Патріархъ Ѳеофанъ изъ уваженія къ страдальцу возложилъ на него собственный клобукъ. Діонисій кончилъ дни свои 10 мая 1633 г. Патріархъ Филаретъ велѣлъ привезти тѣло его въ Москву, и самъ соборнѣ отпѣвъ ему надгробное, отпустилъ обратно въ Сергіевъ монастырь. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ южномъ притворѣ Троицкаго собора на лѣвой сторонѣ. Мѣстная память ему творится 12 мая.

Въ Московской патріаршей библіотекѣ сохраняется выписка изъ всѣхъ найденныхъ Діонисіемъ неисправностей книжныхъ. Каноны преп. Діонисію съ подробнымъ жизнеописаніемъ напечатанъ 1817 г. въ Московской синодальной типографіи [105]).

ДОВМОНТЪ, благовѣрный князь Псковскій, иначе Домантъ. Польскіе хроники и Волынская лѣтопись называютъ его своякомъ в. к.

Литовскаго Миндогва и сыномъ Литовскаго князя Гурде. Въ древней надписи надъ гробомъ Довмонта сказано, что онъ былъ сынъ Миндогва. Будучи изгнанъ изъ Литвы, Довмонтъ переселился съ родомъ своимъ въ Псковъ, 1266 года; принялъ вѣру христіанскую, и нареченъ Тимоѳеемъ. Онъ умѣлъ снискать столь великую къ себѣ довѣренность, что жители Пскова, безъ согласія в. к. Ярослава, объявили его своимъ княземъ. Онъ оправдалъ ихъ выборъ подвигами мужества: разоривъ область Литовскую князя Герденя, плѣнилъ его жену, двухъ сыновей, и на берегахъ Двины одержалъ рѣшительную надъ нимъ побѣду. Псковитяне, славя храбрость Довмонта, съ восхищеніемъ видѣли въ немъ набожность христіанскую: ибо онъ смиренно приписывалъ успѣхъ своего оружія единственно заступленію св. Леонтія, побѣдивъ непріятелей въ день памяти сего мученика. Въ 1268 году Довмонтъ помогалъ Новгородцамъ противу нѣмецкихъ рыцарей. Отто, магистръ Ордена, грозился наказать Псковскаго князя, который былъ страшенъ не только для Литвы, но и для сосѣдственныхъ Нѣмцевъ. Отто не замедлилъ войти въ область Псковскую, жжегъ Изборскъ, осадилъ Псковъ, и думалъ сравнять его съ землею. Довмонтъ десять дней бился съ Нѣмцами; между тѣмъ приспѣли Новгородцы съ Княземъ Юріемъ Андреевичемъ, и заставили рыцарей отступить за рѣку Великую; вошли въ переговоры и согласились дать имъ миръ. 1299 г. Ливонскіе рыцари снова осадили Псковъ (марта 4). Довмонтъ, уже престарѣлый, предводительствуя дружинами Псковскими, сразился съ Нѣмцами на берегу рѣки Великой, разбилъ ихъ и отправилъ плѣнниковъ къ в. к. Андрею Александровичу. За симъ чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ онъ скончался (1299 г. мая 20) отъ какой-то заразительной болѣзни, смертоносной тогда для многихъ Псковитянъ. Женатый на Маріи, дочери в. к. Димитрія, Довмонтъ не оставлялъ сего изгнанника въ несчастіи; по смерти же Димитрія свято наблюдалъ обязанности князя удѣльнаго и въ разсужденіи в. к. Андрея Александровича; за то граждане Псковскіе любили Довмонта болѣе всѣхъ другихъ князей. Воины, имъ предводимые, не боялись смерти и помнили слова его: «добрые мужи Псковичи! кто изъ васъ старъ, тотъ мнѣ отецъ; кто молодъ, тотъ братъ». Предъ сраженіемъ Довмонтъ всегда приходилъ въ церковь, клалъ мечъ свой на алтарь, молился со слезами, принималъ благословеніе духовника, и потомъ препоясывалъ мечъ его рукою. Онъ укрѣпилъ Псковъ новою каменною стѣною, которая до самаго XVI вѣка

называлась Довмонтовою. Въ Новгородской лѣтописи, подъ годомъ 1270, сказано, что в. к. Ярославъ Ярославичъ, при отъѣздѣ изъ Новгорода во Владиміръ, далъ Псковичамъ князя Айгуста: Псковская лѣтопись объ этомъ не упоминаетъ; вѣроятно Псковичи не приняли его, и оставили у себя Довмонта вопреки Ярославу, не любившему его. Стриковскій, называя Довмонта предкомъ князей Свирскихъ, говоритъ, что онъ господствовалъ и надъ Полоцкою областію; но въ 1307 г. Литовцы купили эту область у нѣмецкихъ рыцарей: ибо какой-то изъ тамошнихъ князей, обращенный въ Латинскую вѣру, отказалъ Полоцкъ Рижской церкви, не имѣя наслѣдниковъ. Древній Лѣтописецъ пишетъ, что Псковичи положили тѣло Довмонта у св. Троицы: «Бысть же тогда жалость велика въ Плесковѣ мужамъ и женамъ и малымъ дѣтямъ по добромъ господинѣ благовѣрномъ князѣ Тимоѳеѣ». Гробница его и поднесь стоитъ въ придѣлѣ соборной церкви св. Троицы, и тутъ же виситъ его мечъ. Другая лѣтопись упоминаетъ, что въ 1322 году жилъ во Псковѣ сынъ его князь Давидъ. Почитаніе Довмонта началось въ XIV вѣкѣ. Въ 1374 году создана была въ Довмонтовой стѣнѣ, во имя его церковь, а служба ему сочинена уже въ XVI столѣтіи, послѣ Баторіева нашествія, по случаю нѣкоего явленія. Мѣстная память Довмонта празднуется 25 мая [106]).

ДОСИѲЕЙ, преподобный Псковскій, названный въ Псковопечерскомъ синодикѣ іеромонахомъ, ученикъ преп. Евфросина Псковскаго, основалъ около 1470 г., на Псковскомъ озерѣ монастырь Петропавловскій Верхоостровскій, и былъ игуменомъ онаго; преставился 1482 г. октября 8. Мощи его почиваютъ въ основанной имъ обители, упраздненной въ 1764 г. [107]).

ЕВПР.

ЕВПРАКСІЯ, въ мірѣ Евфросинія, преподобная Псковская, супруга Ярослава Владиміровича, который княжилъ въ Псковѣ, 1214 г., а потомъ ушелъ къ Лифляндскимъ рыцарямъ. Она была дочь Литовскаго князя Рогволода Борисовича, княжившаго въ Полоцкѣ, и тетка князя Довмонта. Въ 1243 г. основала она въ Псковѣ женскій монастырь св. Іоанна Предтечи, и того же года, мая 8, приняла смерть мученицы въ городѣ Оденцѣ, или Медвѣжей Головѣ, отъ руки злобнаго пасынка; погребена въ основанной ею обители. Въ древнемъ

Новгородскомъ лѣтописцѣ сказано: «того же мѣсяца (18 мая) въ 1243 г. явися знаменіе въ Пльсковѣ у св. Іоанна въ монастыри отъ иконы св. Спаса надъ гробомъ княгининомъ Ярославлеѣ Володимировича, юже уби свой пасынокъ въ Медвѣжи Головѣ: иде муро отъ иконы по 12 дній; найде четыре вощяници, яко въ стклянницю, и привезоша въ Новгородъ двѣ на благословеніе, а въ Пльсковѣ оставиша двѣ собѣ». При гробницѣ княгини находится древній мѣдный подсвѣчникъ, на которомъ вырѣзано описаніе упомянутаго чуда. То же сказаніе значится и на древнемъ камнѣ, вдѣланномъ въ стѣну придѣльной церкви св. Іоанна Предтечи. Надъ гробомъ Евпраксіи виситъ черная доска, на которой написано: «гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини, схимонахини Евпраксіи». Мѣстная память ей творится октября 16. Преданіе утверждаетъ, что сія княгиня была игуменьею основанной ею обители. Впсящій донынѣ при гробѣ ея черный посохъ почитаютъ собственнымъ ея настоятельскимъ; можетъ быть, она посхимилась не задолго до своей кончины. Въ монастырѣ осталась изъ древнихъ зданій одна церковь св. Іоанны Предтечи, въ которой видны нѣкоторые гробы князей Псковскихъ [108]).

ЕВСТАѲІЙ, мученикъ Литовскій, (см. Антоній, Іоаннъ и Евстафій, мученики Литовскіе).

ЕВСТРАТІЙ преподобный, постникъ и мученикъ Печерскій, родился въ Кіевѣ, постриженъ въ монастырѣ Печерскомъ. При нашествіи Половецкаго хана Боняка, въ 1096 г., на Печерскую обитель, Евстратій уведенъ былъ въ плѣнъ, по сказанію Патерика, съ 30 Печерскими работниками и 20 Кіевлянами, и въ Корсунѣ проданъ въ рабство жиду, который, за непреклонность Евстратія къ Моисееву закону, мучилъ его, морилъ голодомъ, и наконецъ въ праздникъ Пасхи распялъ на крестѣ, и умершаго ввергнулъ въ море (28 марта 1100 г.). Тѣло Евстратія было отыскано вѣрующими, по чудесамъ, и привезено въ Кіевъ, гдѣ мощи его и понынѣ въ пещерахъ Антоніевыхъ почиваютъ. Память Евстратія мѣстно совершается 28 марта [109]).

ЕВФРОСИНІЯ, преподобная княжна Полоцкая, до св. крещенія Предслава, дочь Святослава-Георгія Всеволодовича князя Полоцкаго, правнука равноапостольскаго князя Владиміра. Сія набожная княжна съ юныхъ лѣтъ посвятила себя ученію и познанію книжнаго писанія. «*Разнесшіяся по всѣмъ градамъ вѣсти гласили о ея премудрости, блазѣмъ ученіи и тѣлесной доброть, бяше бо лицемъ лѣпа.*»

Но умудренная свыше, она отвергла вся благая міра сего, обрекла себя на служеніе Богу, постриглась въ монастырѣ, гдѣ находилась тетка ея, супруга Романа Всеславича, также черница. Евфросинія жила нѣсколько времени при Софійской церкви, въ Полоцкѣ, списывая книги священныя, и раздѣляя получаемую чрезъ то мзду съ бѣдными. Потомъ переселилась близъ Полоцка на *Сельцо*, гдѣ была церковь Спаса и погребаемы были Полоцкіе епископы. Тамъ соорудила она церковь каменную, и до нынѣ существующую; учредила женскій монастырь; постригла родную сестру, Гориславу, въ инокиняхъ Евдокію, и двоюродную, Звениславу, дочь Борисову; также двухъ племянницъ, дочерей ея брата, Вячеслава. Съ ними, въ двухъ тѣсныхъ, крестообразныхъ кельяхъ, внутри церкви на хорахъ устроенныхъ, совершала св. Евфросинія обѣты свои. Наконецъ особо соорудила другую церковь каменную во имя пресвятыя Богоматери, и основала при оной мужескій монастырь. Церковь сія давно не существуетъ и даже слѣды оной неизвѣстны. По просьбѣ преп. Евфросиніи прислана была отъ императора Манунла за благословеніемъ патріарха Луки Хрисоверга находившаяся въ Ефесѣ икона Богоматери, писанная, по преданію св. евангелистомъ Лукою. Первоначально икона сія поставлена была въ Спасской церкви, но въ послѣдствіи, по случаю брака благовѣрнаго князя Александра Невскаго съ дочерью Полоцкаго князя Брячислава, перенесена въ городъ Торопецъ (1239 г.) и находится донынѣ въ Торопецкомъ соборномъ храмѣ.—Преп. Евфросинія желая посѣтить святыя мѣста, ѣздила съ братомъ своимъ Давидомъ въ Палестину. Тамъ въ Іерусалимскомъ общежительномъ Ѳеодосіевомъ монастырѣ кончила она жизнь, 1173 г., мая 23. Нетлѣнныя мощи ея, въ послѣдствіи перенесенныя изъ того монастыря въ Кіевъ, почиваютъ въ пещерахъ преп. Ѳеодосія. Церковь совершаетъ память преп. Евфросиніи 23 мая. Въ 1579 г. церковь Спаса отдана была королемъ Стефаномъ Баторіемъ іезуитамъ. Въ 1820 г. по изгнаніи іезуитовъ изъ Россіи, фольваркъ, гдѣ находилась церковь Спаса, съ прочими владѣніями іезуитскими поступили въ казну.—Въ царствованіе императора Николая I храмъ былъ возобновленъ и переданъ въ вѣдѣніе православнаго Русскаго духовенства. Съ 1579 по 1841 годъ въ Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ хранился крестъ съ мощами, принесенный въ даръ преподобною Евфросиніею въ церковь Спаса при женскомъ Полоцкомъ, ею учрежденномъ, монастырѣ. Содержащаяся въ крестѣ

святыня обозначена слѣдующими надписями: 1) *Кровь Христова.* 2) *Древо животное* (т. е. часть древа животворящаго креста Господня. 3) *Отъ гроба пресвятыя Богородицы.* 4) *Мощи св. Стефана.* 5) *Кровь св. Димитрія.* 6) *Мощи св. Пантелеймона.* Самый крестъ шестиконечный, обложенъ серебряными, вызолоченными метами. По обѣимъ сторонамъ его находится 19 образовъ съ Славяно-Греческими надписями, сдѣланныхъ изъ мелкой муссіи. Строгое запрещеніе преп. Евфросиніи отчуждать его изъ монастыря, начертанное въбоковой надписи вокругъ всего креста, послужило, какъ полагать можно, къ соблюденію его въ томъ краѣ, гдѣ иновѣріе старалось истреблять всѣ памятники древняго православія. Но онъ долго оставался неизвѣстнымъ. Когда же совершилось возвращеніе уніатовъ въ лоно Православія, тогда святыня сія сдѣлалась видимою для жителей обѣихъ столицъ. Нынѣ крестъ сей положенъ снова въ церковь Спаса, гдѣ долженъ былъ, по завѣщанію преп. Евфросиніи и прежде храниться на вѣчныя времена [110]).

ЕВФРОСИНІЯ, преподобная Псковская (см. Евпраксія).

ЕВФРОСИНІЯ, преподобная супруга в. к. Димитрія Іоанновича Донскаго, дочь князя Димитрія Константиновича Суздальскаго, въ мірѣ именовалась Евдокіею; не за долго до кончины постриглась и названа въ монашествѣ Евфросиніею. Изнуряя тѣло свое постами, она носила на себѣ нѣсколько одеждъ; украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицемъ веселымъ, и радовалась, слыша, что злословіе представляетъ ея цѣломудріе сомнительнымъ. Говорили что Евдокія желаетъ нравиться и даже имѣетъ любовниковъ. Эта молва оскорбила сыновей ея, особенно Юрія Дмитріевича, который не могъ скрыть своего безпокойства отъ матери. Евдокія призвала ихъ и свергнула съ себя часть одежды: сыновья ужаснулись, видя худобу ея тѣла, и кожу совершенно изсохшую отъ излишняго воздержанія. «Вѣрьте, «говорила она, что мать ваша цѣломудренна, но видѣнное вами да «будетъ тайною для міра. Кто любитъ Христа, долженъ сносить «клевету, и долженъ благодарить Бога за оную.» Преподобная Евфросинія построила (1393 г.) Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ, и церковь Рождества Богоматери, расписанную грекомъ Ѳеофаномъ и Симеономъ Чернымъ; а въ Переславлѣ (около 1392 г.) монастырь Успенскій Горицкій, мужескій, нынѣ упраздненный; въ томъ же городѣ соорудила она церковь рождества Іоанна Предтечи.—Евфросинія преставилась 1407 года іюля 7. Мощи ея почи-

ваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, построенной 1407 года. Память преп. Евфросиніи мѣстно совершается 7 іюля [111]).

ЕВФРОСИНІЯ, преподобная, княжна Суздальская, дочь Михаила Всеволодовича, князя Черниговскаго, въ мірѣ именовалась Ѳеодулія; преставилась въ XIII вѣкѣ, сентября 25, и погребена въ Суздалѣ въ Ризположенскомъ монастырѣ. Мощи ея обрѣтены 1699 г. сентября 18, и по благословенію патріарха Адріана положены митрополитомъ Иларіономъ въ соборной церкви того же монастыря по лѣвую сторону, гдѣ и понынѣ нетлѣнно почиваютъ. Память преп. Евфросиніи мѣстно чтится сентября 25. О сей княжнѣ повѣствуютъ, что она обручена была съ княземъ Суздальскимъ Миною, но прибывъ въ Суздаль (1227 г.), не нашла жениха своего въ живыхъ, и потому не возвращаясь въ Черниговъ къ родителямъ своимъ, приняла монашество, подъ именемъ Евфросиніи, въ монастырѣ Ризположенскомъ.—Въ 1238 г. Суздаль былъ разоренъ Батыемъ, а монастырь молитвами преп. Евфросиніи остался невредимъ. Монастырь основанъ въ 1207 г.; онъ существуетъ донынѣ подъ тѣмъ же наименованіемъ и замѣчателенъ древнею своею архитектурою и богатствомъ утвари церковной [112]).

ЕВФРОСИНЪ, преподобный, Псковскій чудотворецъ, родился около 1386 г. въ недальнемъ отъ Пскова погостѣ Виделебьѣ отъ неизвѣстныхъ, но благочестивыхъ родителей и при крещеніи названъ Елеазаромъ. Съ юныхъ лѣтъ наученый чтенію божественныхъ книгъ Елеазаръ стремился душою къ уединенной жизни, и когда родители стали склонять его къ браку, онъ скрылся отъ нихъ въ Снятогорскій монастырь и тамъ постригся подъ именемъ Евфросина. Нѣсколько времени провелъ здѣсь юный подвижникъ въ трудахъ иноческихъ, но влекомый жаждою уединенія онъ удалился съ благословенія настоятеля въ непроходимое пустынное мѣсто, въ 25 верстахъ отъ Пскова, на берегъ рѣки Толвы близъ Псковскаго озера (1425 г.).—Здѣсь было ему видѣніе трехъ вселенскихъ учителей, указавшихъ мѣсто для сооруженія храма во имя ихъ, и вскорѣ послѣ того пришелъ къ нему на сожительство нѣкій праведный инокъ, по имени Серапіонъ (см. эту статью). Когда же начали собираться къ Евфросину подвижники, ищущіе уединенія, тогда онъ построилъ на указанномъ ему мѣстѣ церковь во имя трехъ Святителей и келліи для братіи (1477 г.), но начальства на себя не принялъ, а управленіе

поручилъ ученику своему Игнатію. Рукоположенный владыкою Новогородскимъ Іоанномъ Игнатій сдѣлался первымъ игуменомъ Елеазаровой обители и духовникомъ ея основателя. Не измѣняя подвижническаго образа своей жизни, достигъ преп. Евфросинъ до маститой старости и кончилъ въ мірѣ дни свои 15 мая 1481 г. имѣя 95 лѣтъ отроду.—Еще при жизни Евфросина монастырь перенесенъ на гору; потомъ на прежнемъ мѣстѣ устроено кладбище съ церковію во имя преподобнаго. Въ новой обители построена каменная церковь во имя трехъ святителей, гдѣ и почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Евфросина. Въ послѣдствіи присоединенъ къ сему храму придѣлъ Рождества Богородицы. По упраздненіи въ 1766 г. Спасо-Великопустынскаго монастыря братство онаго причислено къ Елеазаровой обители и перенесена оттуда чудотворная икона Спасителя. Съ тѣхъ поръ обитель стала называться Спасо-Елеазаровскою Великопустынскою. Изъ учениковъ преп. Евфросина извѣстны: Савва Крыпецкій, преп. Досиѳей и преп. Пларіонъ (см. эти статьи). Преп. Евфросинъ причисленъ къ лику святыхъ на Московскомъ соборѣ 1547 г. Праздновать память Евфросина положено въ день его преставленія (15 мая). Служба ему сочинена при архіепископѣ Новогородскомъ Геннадіи.

Евфросинъ написалъ для обители своей уставъ общежительный въ 25 главахъ. Въ монастырской библіотекѣ остался только новый списокъ устава,—древнѣйшій находится въ Новгородскомъ Софійскомъ и Московскомъ патріаршемъ книгохранилищахъ; но духовное завѣщаніе понынѣ сохраняется въ подлинникѣ съ свинцовою печатью Новгородскаго архіепископа Ѳеофила. Оно писано на пергаменѣ. Житіе Евфросина описано двумя сочинителями; кто былъ первый и когда писалъ, не извѣстно, и самое сочиненіе его до насъ не дошло; на него ссылается только второй сочинитель, говоря о немъ, что онъ писалъ *нѣкако и смутно*. Второй жизнеописатель называетъ себя клирикомъ Василіемъ; онъ написалъ житіе Евфросина по просьбѣ Елеазарова монастыря игумена Ѳеодосія и братій. Очевидно, что сочинитель былъ изъ числа приверженцевъ нѣкоторыхъ погрѣшительныхъ мнѣній, взявшихъ перевѣсъ на стоглавомъ соборѣ: ибо онъ выставилъ преподобнаго защитникомъ и поборникомъ сугубой аллилуіи, а въ доказательство выдумалъ самыя нелѣпыя сказанія о немъ и о первомъ его жизнеописателѣ, и якобы преп. Евфросинъ неудомѣвая, двоить ли, или троить должно аллилуіа, ходилъ для увѣренія о семъ въ Константинополь. Это жизнеописаніе, за четыре года только до стогла-

ваго Московскаго собора сочиненное, принято было на соборѣ за основаніе установленія сугубить аллилуіа въ Россійской церкви; и съ тѣхъ поръ внесена въ прологъ, подъ 15 числомъ мая, выписка житія Евфросинова, взятая буквально изъ первой главы помянутаго жизнеописанія, однакожъ безъ присовокупленія басней о хожденіи преп. Евфросина въ Константинополь. Но на Московскомъ же соборѣ (1667 г.) въ присутствіи трехъ патріарховъ, Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго, ошибка стоглаваго собора въ этой статьѣ, такъ какъ и въ другихъ, поправлена, и между прочимъ опредѣлено: «Къ симъ же заповѣдуемъ и о еже писано въ житіи преп. Евфросина отъ соннаго мечтанія списателева о сугубой аллилуіи, да никто же тому вѣруетъ. Зане все то писаніе отъ льстиваго и лживаго списателя писано на прелесть благочестивымъ народомъ» [113]).

ЕВФРОСИНЪ, преподобный Синоезерской, родился въ XVI вѣкѣ, близъ озера Ладожскаго; при рожденіи нареченъ былъ Ефремомъ. Съ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя службѣ божіей, онъ вступилъ въ Валаамскій монастырь; оттуда переселился въ Новгородъ, и чрезъ нѣсколько времени опредѣленъ былъ въ причетники въ село Долоцкое, къ церкви св. Георгія и св. Николая, отстоящей отъ города Устюжны въ 30-ти верстахъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Ефремъ постригся подъ именемъ Евфросина въ Тихвинскомъ Успенскомъ монастырѣ и жилъ тамъ долгое время; но, соскучивъ многолюдствомъ посѣщавшихъ обитель, отошелъ, въ 1600 г., въ Устюжскія области, и поселился на берегу озера Синичьяго, при рѣкѣ Чагодощѣ, у ручья Гвазденки, разстояніемъ отъ Устюжны въ 60-ти верстахъ. Тамъ, водрузивъ крестъ, ископалъ онъ себѣ пещеру, а чрезъ годъ построилъ келью. Святостію своей отшельнической жизни онъ скоро обратилъ на себя вниманіе окрестныхъ жителей; многіе приходили къ нему для собесѣдованія, а другіе селились въ пустынѣ его, такъ что на третій годъ принужденъ онъ былъ устроить пустынный монастырь для подвизавшейся съ нимъ братіи; и для того Евфросинъ соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія. Такимъ образомъ положено имъ основаніе Синоезерской пустыни, нынѣ упраздненной. Евфросинъ кончилъ жизнь схимникомъ, 1612 года марта 20, пріявъ смерть страдальческую; въ сей день творится ему мѣстная память. Въ житіи его сказано, что при нашествіи Поляковъ на Россію, одинъ изъ нихъ, во время разграбленія обители Синоезерской, разсѣкъ Евфросину мечемъ голову,

а другой чеканомъ разбилъ ее. Тѣло Евфросина предано землѣ марта 28 того же года. Въ 1655 г. августа 25 по благословенію митрополита Новогородскаго, Макарія, мощи Евфросина перенесены подъ колокольню Благовѣщенской церкви, имъ же построенной; а въ 1799, вмѣсто обветшалаго надгробія, устроено новое. По описанію, сей угодникъ былъ росту средняго, видъ имѣлъ мужественный, волосы русые съ сѣдинами, бороду продолговатую съ раздвоеніемъ [114]).

ЕВѲИМІЙ, преподобный, архимандритъ Спасоевѳиміева монастыря въ Суздалѣ, ученикъ Діонисія, епископа Суздальскаго; постриженъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, и оттуда вытребованъ, въ 1352 г. княземъ Борисомъ Константиновичемъ, въ Суздаль, для надзора за строеніемъ заложенной въ томъ же году каменной церкви во имя Преображенія Господня. Церковь освящена въ 1357 году. Въ продолженіе этого времени онъ былъ сперва іеродіакономъ, потомъ іеромонахомъ, а по совершеніи ограды и келлій произведенъ во архимандрита новоустроенной обители. Сей угодникъ преставился 1404 г. апрѣля 1 дня, 88 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ созданномъ имъ монастырѣ, на мѣстѣ, имъ самимъ устроенномъ. При копаніи (1507 года) рвовъ для основанія новой каменной церкви Спаса обрѣтены, іюля 4, мощи Евѳимія нетлѣнными. Въ 1511 г. храмъ этотъ конченъ и освященъ, а въ прежнемъ поновленномъ храмѣ поставленъ престолъ въ честь преп. Евѳимія, основателя Спасской обители; и съ того времени монастырь сей сталъ именоваться Спасо-Евѳиміевымъ. Нынѣ мощи преподобнаго почиваютъ въ соборномъ Спасопреображенскомъ храмѣ поверхъ земли; онѣ перенесены туда 1657 г. февраля 22; а въ 1823 г. переложены въ новую серебряную раку. Церковь совершаетъ его память 1 апрѣля и 4 іюля [115]).

ЕВѲИМІЙ, святый, архіепископъ Новгородскій, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ Новѣгородѣ, гдѣ и воспитанъ; постриженъ 15-ти лѣтъ въ монастырѣ св. Николая, что на урочищѣ Вяжище, и взятъ въ домъ архіепископа Новогородскаго Симона. По кончинѣ архіерея, Евѳимій жилъ въ Хутынѣ Спасскомъ монастырѣ; потомъ сдѣланъ игуменомъ въ монастырь Богородицкій, что на Лисичьей горѣ, близъ Новгорода, наконецъ хиротонисанъ въ Смоленскѣ митрополитомъ Герасимомъ во архіепископа Новогородскаго. Онъ преставился 1458 г. марта 11. Въ день кончины Евѳимія церковь совершаетъ память его. Мощи святителя почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви Вяжицкаго или Вяжскаго монастыря. Эта обитель, основанная еще въ

1411 г. монахами Игнатіемъ, Евфросиномъ, Галактіономъ и Пименомъ, увеличена св. Евѳиміемъ. Онъ построилъ въ монастырѣ, 1437 г., каменную соборную церковь, вмѣсто деревянной, во имя св. Николая чудотворца, а въ 1439 г. другую каменную же, во имя Іоанна Богослова, съ теплою трапезою и со всѣми монастырскими службами. Кромѣ того сооружены имъ церкви: въ обители Спасовой на Хутыни, во имя Григорія, просвѣтителя великой Арменіи, трехъ святителей въ монастырѣ Отенскомъ и Преображенія въ Старой Русѣ [116]).

ЕВѲИМІЙ, преподобный, Сянжемскій, уроженецъ Вологодскій, постриженецъ Спасокаменнаго монастыря. Евѳимій жилъ прежде отшельникомъ, на рѣкѣ Куштѣ, близъ Кубенскаго озера, а на рѣкѣ Сянжемѣ жилъ преп. Александръ. Сей послѣдній, пришедъ къ Евѳимію, предложилъ ему помѣняться жилищами. Евѳимій уступилъ ему свою келью; самъ же, переселясь на Сянжему, устроилъ церковь и обитель во имя Покрова Богоматери. Сіи угодники жили въ XV вѣкѣ, а потому и основаніе монастырей ихъ должно отнести къ тому же времени. Мощи Евѳимія почиваютъ подъ спудомъ въ построенномъ имъ храмѣ, что нынѣ приходская церковь [117]).

ЕЛЕАЗАРЪ, преподобный Анзерскій, уроженецъ города Козельска, сынъ купца Севрюкова. Въ молодыхъ еще лѣтахъ пришелъ Елеазаръ въ Соловецкую обитель и постригся тамъ въ монашество.—Скоро пріобрѣлъ онъ уваженіе къ себѣ братіи и любовь игумена Иринарха. Не смотря на то въ обители оставался Елеазаръ не долго: онъ искалъ болѣе тяжкихъ иноческихъ подвиговъ, и потому съ разрѣшенія игумена удалился на Анзерскій островъ, за 20 верстъ отъ обители и здѣсь сталъ жить отшельникомъ. Спустя четыре года (въ 1616 г.) постриженный въ схиму, перешелъ Елеазаръ къ ветхой церкви св. Николая, поставленной для временныхъ тружениковъ на соловарняхъ и здѣсь устроилъ себѣ небольшую келью. Мало по малу собралось къ нему нѣсколько ревнителей скитскаго житія. Преп. Елеазаръ ввелъ для сподвижниковъ древній чинъ скитскаго житія. Царь Михаилъ узнавъ о подвигахъ св. отшельника вызвалъ его въ Москву. Онъ передалъ преподобному скорбь свою, что не имѣетъ наслѣдника, и просилъ молитвъ его. Старецъ утѣшилъ царя доброю вѣстію: въ 1629 г. родился царевичъ Алексій. Признательный царь до конца жизни своей благотворилъ Анзерскому скиту. Царь Алексій пожелалъ также видѣть преп. Елеазара, и старецъ уже дряхлый опять былъ въ Москвѣ. Послѣ сорокалѣтнихъ подвиговъ Елеазаръ

скончался 13 января 1656 года. Память его чтится мѣстно. Нынѣ Анзерскій скитъ приписанъ къ Соловецкому монастырю [118]).

ЕРАЗМЪ, преподобный, черноризецъ Кіевопечерскаго монастыря, жилъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, въ XII вѣкѣ; употребилъ все свое достояніе на украшеніе храма Божія, а предъ концемъ жизни пріялъ схиму. Мощи его почиваютъ въ нещерахъ преп. Антонія. Годъ кончины Еразма неизвѣстенъ. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 24 февраля [119]).

ЕФРЕМЪ, преподобный Новоторжскій, родомъ изъ Венгровъ (Угринъ). Онъ былъ конюшимъ князей Бориса и Глѣба. По убіеніи ихъ (1015 г.), Ефремъ, вѣроятно, принялъ иночество въ Кіевѣ или Переяславлѣ и удалился на правый берегъ рѣки Тверцы; близъ Торжка построилъ онъ странноприимный домъ; когда же открылись мощи св. князей, создалъ преп. Ефремъ храмъ въ честь св. мучениковъ и основалъ при немъ монастырь (1038 г.). Въ устроенной имъ обители подвизался онъ въ постѣ и молитвѣ и ревностно наставлялъ благочестію братію своей обители. Преп. Ефремъ почилъ въ глубокой старости 28 января 1053 г. Съ нимъ положена во гробъ и глава брата его Георгія, убіеннаго вмѣстѣ съ св. Борисомъ. Мощи Ефрема, обрѣтенныя въ 1572 г. нетлѣнными, почиваютъ въ соборномъ храмѣ Борисоглѣбскаго монастыря. Память его мѣстно чтится 28 января. Обитель Борисоглѣбская была разорена въ 1166 г., во время междоусобій, Святославомъ Ростиславичемъ; послѣ того многократно опустошаема была Русскими и Татарами. Литовцы (въ княженіе Александра Невскаго) довершили разореніе монастыря: осталась одна только каменная церковь, построенная преп. Ефремомъ. Въ послѣдствіи начали многіе около церкви селиться для торговъ; мѣсто отъ того прозвано новый торгъ, а жители Новоторжцами. Они подверглись гнѣву Тверскаго князя Михаила Александровича, и селеніе ихъ разорено было до основанія; часть жителей побита и потоплена въ рѣкѣ, а часть отведена въ Тверь и поселена слободою; въ это время похищена и книга о житіи преп. Ефрема, но храмъ его уцѣлѣлъ, и понынѣ существуетъ. Въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго Литовцы напали на Торжокъ, сожгли и ограбили церкви; одна Борисоглѣбская, съ мощами преп. Ефрема и ученика его, преп. Аркадія, осталась невредима. Въ 1781 г. щедротами императрицы Екатерины II и усердными приношеніями Новоторжскихъ жителей церковь Борисоглѣбская перестроена и обогащена церковною утварью. Въ та-

мошней ризницѣ хранятся деревянные церковные сосуды, которые употреблялъ преп. Ефремъ при богослуженіи [120]).

ЕФРЕМЪ, преподобный Печерскій, епископъ Переяславскій. Онъ служилъ при дворѣ великаго князя Изяслава и былъ его любимцемъ; но уже съ юныхъ лѣтъ почести мірскія не льстили Ефрема: онъ рѣшился сдѣлаться иноком и припялъ постриженіе въ пещерѣ преп. Антонія; за что и навлекъ на себя негодованіе великаго князя. Черезъ нѣсколько времени переселился Ефремъ въ Царьградъ, гдѣ подвизался въ одной неизвѣстной обители. Онъ былъ вызванъ оттуда и рукоположенъ (около 1090 г.) во епископа Переяславскаго; преставился 1097 или 1105 г. Онъ былъ погребенъ въ созданномъ имъ храмѣ архангела Михаила. Нынѣ мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія; но когда перенесены онѣ туда, неизвѣстно. Въ планѣ Антоніевой пещеры, у Кальнофойскаго, мощи сего угодника названы: *Старца Ефрема Рьзанца* (скопца). Память преп. Ефрема мѣстно чтится 28 января. Иные полагаютъ, согласно сказанію лѣтописца Нестора, что Ефремъ поставленъ былъ во митрополита около 1092 г.; другіе говорятъ, что онъ только управлялъ дѣлами митрополіи. Онъ ознаменовалъ свое служеніе церкви дѣлами христіанскаго благочестія и общественной благотворительности. Сей святитель соорудилъ нѣсколько церквей въ Переяславлѣ: во имя архистратига Михаила, св. мученика Ѳеодора и св. Андрея Первозваннаго; онъ же завелъ больницы, гдѣ даромъ лечили больныхъ, и первый началъ строить крестильницы при церквахъ. Несторъ пишетъ: «Заложи (Ефремъ) банное строеніе, сего жъ не бысть прежде въ Руси, и градъ бе заложи каменъ отъ церкви св. Ѳеодора». Болтинъ первый замѣтилъ, что Несторъ подъ словомъ градъ разумѣетъ здѣсь *ограду* церковную, а банным строеніемъ называетъ особенное зданіе, гдѣ ставили купель для взрослыхъ людей. Такія зданія, до того времени неизвѣстныя въ Россіи, дѣйствительно бывали при древнихъ церквахъ христіанскихъ (напр. въ Софійской Цареградской) и назывались Баптистиріонъ. Слово баня и въ Новомъ Завѣтѣ употребляется въ смыслѣ крещенія (баня паки бытія, въ посланіи къ Тим. III, 5). Самъ Несторъ (въ Никон. II, 8) говоритъ о Христѣ: «баню нетлѣнія дарова, свою кровь на насъ излія». Многіе думали, говоритъ Карамзинъ, что епископъ, а по иным митрополитъ, Ефремъ строилъ народныя или торговыя бани; а неизвѣстный сочинитель изслѣдованія о банномъ строеніи, узнавъ, что въ Малороссіи банею называется

глава церковная, утверждаетъ, что митрополитъ Ефремъ началъ первый строить въ Россіи церкви съ главами. Два собора Софійскіе, въ Кіевѣ и въ Новгородѣ, свидѣтельствуютъ противное. Въ Патерикѣ сказано, что Ефремъ ходилъ въ Царьградъ, списалъ тамъ уставъ Студійскаго монастыря для своей Печерской обители; но въ древнемъ рукописномъ Патерикѣ нѣтъ о томъ ни слова. Епископъ Симонъ въ посланіи своемъ къ Полікарпу именуетъ Ефрема въ числѣ знаменитыхъ печерскихъ иноковъ [121]).

ЕФРЕМЪ, преподобный Перекомскій, Новгородскій чудотворецъ, родился 1412 г. сентября 20, близъ Кашинскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря; при крещеніи нареченъ Евстаѳіемъ; родители его извѣстны только по имени: отецъ Стефанъ, а мать Анна. Евстаѳій, въ юныхъ еще лѣтахъ показывалъ собою примѣръ кротости и строгаго воздержанія. Жизнь уединенная влекла его къ себѣ. Вотъ причина, заставившая его покинуть домъ родительскій и поселиться въ Калязинскомъ Троицкомъ монастырѣ. Тщетно родители убѣждали юношу возвратиться къ нимъ; Евстаѳій и ихъ успѣлъ склонить къ монашеству. Они кончили жизнь отшельниками. Проживъ въ монастырѣ три года, онъ явился, по чудесному откровенію, въ обитель преп. Саввы Вишерскаго, и тамъ, на 25 году отъ рожденія, постриженъ (въ 1437 г.) подъ именемъ Ефрема. То же чудесное откровеніе заставило его удалиться оттуда въ пустыню. Получа благословеніе преп. Саввы, пришелъ онъ (1450 г.) на озеро Ильмень, къ устью рѣки Вереды, и на берегу рѣчки Черной поставилъ келью. Вскорѣ прибылъ къ преп. Ефрему старецъ Ѳома съ двумя иноками, и поселился близъ его кельи, а потомъ начали селиться тутъ же и другіе отшельники. По просьбѣ ихъ, Ефремъ, какъ начальникъ обители, принялъ въ Новгородѣ отъ архіепископа Евѳимія санъ священства. По возвращеніи изъ Новгорода, соорудилъ церковь на островѣ близъ рѣки Вереды, во имя Богоявленія Господня, а для удобнѣйшаго доставленія монастырю воды, прокопалъ въ озеро Ильмень протокъ; отъ того и монастырь названъ Верендовскимъ, Перекопскимъ или Перекомскимъ. Для построенія же храма каменнаго во имя св. Николая чудотворца, Ефремъ посылалъ къ в. к. Василію Іоанновичу иноковъ, съ прошеніемъ о присылкѣ каменьщиковъ. Церковь совершена въ 1466 году. Онъ преставился 1492 г. сентября 26, и погребенъ въ новомъ храмѣ во имя св. Николая. Житіе преп. Ефрема написалъ ученикъ его, игуменъ Романъ.—Монастырь Пере-

комскій, по причинѣ весеннихъ наводненій, переведенъ, по берегу озера Ильменя, на другое мѣсто, именуемое Клиново. Въ это время надъ гробомъ Ефрема устроена была часовня, ибо церкви монастырскія были разобраны. Въ 1545 г. мая 16 перенесены были мощи преп. Ефрема на новое мѣсто обители. Въ сей день церковь совершаетъ память его.—Въ 1795 г. устроена для мощей рака; она въ 1806 г. возобновлена. Нынѣ мощи Ефрема почиваютъ въ монастырской церкви, во имя св. Николая, въ придѣлѣ, во имя преп. Ефрема устроенномъ.—Въ 1611 г. монастырь Перекомскій разоренъ былъ Шведами, и долго оставался въ запустѣніи. Онъ возобновленъ 1672 г. бояриномъ Романомъ Ѳедоровичъ Бабарыкинымъ. Въ 1796 г., по указу Святѣйшаго Синода велѣно было перевести изъ Розважскаго (Новгородскаго) монастыря строителя съ братіею въ заштатный Перекомскій, а въ 1802 г., по указу же Синода, оба штата монастырскіе соединены въ одинъ, подъ названіемъ Розважскаго Перекомскаго монастыря [122]).

ЗОС.

ЗОСИМА, преподобный, игуменъ Соловецкаго монастыря, родомъ изъ села Толвуя, что на Онежскомъ озерѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ постригся онъ въ монахи и удалился изъ Новгорода на Соловецкій островъ, и съ сотрудникомъ преп. Савватія, старцемъ Аввою Германомъ, положилъ первое основаніе знаменитому въ послѣдствіи монастырю Соловецкому. Первая, построенная ими церковь, была деревянная, во имя Преображенія Господня, съ придѣломъ св. Николая, поставленная на томъ мѣстѣ, гдѣ преп. Савватій, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, водрузилъ крестъ. Устроивъ общежительство, Зосима и Германъ обнесли церковь деревянною оградою, и испросили отъ Новгородскаго епископа Іоны настоятеля для своей новой обители, названной ими Спасскою и Никольскою. Іона далъ имъ игумена, нѣкоего Павла; но онъ оставался тамъ не долго. Его мѣсто заступилъ Ѳеодосій, а по немъ былъ Іона. Наконецъ преп. Зосима, по усильной просьбѣ всей Соловецкой братіи, рѣшился, въ 1452 г., принять на себя званіе игумена. Онъ соорудилъ большую деревянную церковь съ трапезою, умножилъ число братій и келлій, перенесъ мощи (въ 1471 г.) преп. Савватія съ рѣки Выги на островъ Соловецкій, и

положилъ ихъ въ церкви Преображенія Господня. Между тѣмъ окрестные иновѣрные народы не переставали тревожить мирную обитель Соловецкую. Зосима пріѣхалъ въ Новгородъ и просилъ помощи у Новгородцевъ. Рѣшеніемъ веча положено было, чтобы обитель Зосима владѣла Соловецкими островами, на что выдана была и грамота за печатьми архіепископа, посадника и тысячскаго. Старца Зосиму снабдили всѣми потребностями. Повѣствуютъ, что одна Марѳа Посадница не благоволила къ угоднику, но что она въ послѣдствіи была одна изъ ревностныхъ его покровительницъ, и наградила Соловецкій монастырь вотчинами. Пишутъ, что однажды Зосима приглашенъ былъ къ столу Марѳы; взошедъ въ комнату, гдѣ сидѣло шесть знаменитыхъ бояръ, преподобный закрылъ лице руками, прослезился, и не могъ вкушать яствъ. На вопросъ ученика Зосимы, Даніила, о причинѣ таковой горести, преподобный отвѣчалъ: что сидящіе бояре зрѣлись ему обезглавленными, и что предвидитъ горестный конецъ ихъ. При великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, дѣдѣ Грознаго, исполнилось предсказаніе. Зосима преставился 1478 г. апрѣля 17, послѣ 26-лѣтняго своего игуменства; погребенъ за алтаремъ монастырской соборной церкви Преображенія Спаспителя, въ могилѣ, ископанной при жизни его. Въ 1566 г., августа 8, мощи Зосимы перенесены въ новопостроенный каменный придѣлъ подлѣ соборной церкви во имя Зосимы и Савватія, гдѣ и почиваютъ въ серебряной ракѣ. Церковь совершаетъ память Зосимы апрѣля 17. Соловецкій монастырь два раза горѣлъ, въ 1485 и 1538 годахъ; но возобновленъ и украшенъ вкладами царей; окруженъ крѣпкими стѣнами и башнями. Онъ причисленъ къ первому классу, и названъ Ставропигіальнымъ [123]).

ЗОСИМА и АДРІАНЪ, преподобные. Имъ приписываютъ основаніе монастыря Сестрипскаго, существовавшаго нѣкогда въ Волоколамскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Сестры. Кто были сіи угодники, и когда построили монастырь, достовѣрныхъ свѣдѣній не имѣется [124]).

ЗОСИМА, преподобный, основатель Благовѣщенскаго Ворбозомскаго монастыря, на острову озера Ворбозомскаго, въ 20 верстахъ отъ Бѣлоозерска. Нынѣ монастырь упраздненъ. Вмѣсто деревянной монастырской церкви, во имя Благовѣщенія Божіей Матери, построена 1809 г. каменная, съ придѣлами во имя Апостола Іоанна Богослова и преп. Зосимы, основателя обители, гдѣ и мощи его почиваютъ подъ спудомъ [125]).

ИГНАТІЙ, инокъ, Вологодскій чудотворецъ (см. Іоаннъ, князь Углицкій).

ИГНАТІЙ, святый, епископъ Ростовскій, хиротонисанъ 1262 г. изъ архимандритовъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря; управлялъ епархіею 26 лѣтъ.—Въ 1274 г. онъ находился во Владимірѣ на соборѣ, созванномъ митрополитомъ Кирилломъ для исправленія дѣлъ церковныхъ. Ему обязана была Ростовская область своимъ внутреннимъ спокойствіемъ, ибо помощію св. Игнатія, в. к. Димитрій Александровичъ успѣлъ (1281 г.) примирить князей Ростовскихъ, и чрезъ то отвратить возникавшее междоусобіе. Игнатій преставился 1288 г., мая 28. Св. мощи его, чудесами прославленныя, почиваютъ въ Ростовской Успенской соборной церкви, въ серебряной ракѣ, устроенной въ 1795 г. Церковь совершаетъ память Игнатія 28 мая [126]).

ИГНАТІЙ, преподобный Вологодскій, пустынникъ Вадожскаго Богородицкаго монастыря, ученикъ преп. Кирилла Бѣлоезерскаго, основалъ въ 60 верстахъ отъ города Вологды пустынь, называвшуюся до 1673 г. Игнатьевскою Спасскою, а потомъ монастыремъ Ломовскимъ. Обитель Ломовская упразднена 1764 г. Игнатій преставился 1592 г., декабря 28. Мощи его почиваютъ въ Вадожскомъ монастырѣ, что на берегу рѣки Сарры, впадающей въ Ростовское озеро [127]).

ИГОРЬ, благовѣрный, великій князь, сынъ Олега Святославича, князя Черниговскаго, вступилъ на великокняжескій престолъ 1146 г. по смерти брата, Всеволода, который не задолго до кончины своей объявилъ его наслѣдникомъ. При семъ объявленіи никто изъ князей не подалъ знака несогласія. Кіевляне присягнули, и чрезъ нѣсколько дней послѣ того измѣнили. Недовольные тіунами Всеволодовыми, они просили великаго князя объ огражденіи ихъ отъ притѣсненія и о перемѣнѣ тіуновъ. Игорь обпадежилъ народъ въ справедливой защитѣ, но, не исполнивъ въ скорости своего обѣщанія, поселилъ къ себѣ недовѣрчивость. Кіевляне предложили тайно Изяславу Мстиславичу, удѣльпому князю Переяславскому, быть великимъ княземъ. Игорь зналъ опасность; ибо Изяславъ, увѣдомленный о восшествіи его на престолъ, не только не отвѣтствовалъ ему ни слова, но держалъ и посла неволею въ Переяславлѣ. Великій князь требовалъ вспоможенія отъ князей Черниговскихъ: они торговались, хотѣли многихъ городовъ, наконецъ, удовлетворенные во всемъ, пришли на помощь

къ брату; ихъ медленность и коварная измѣна тысячскаго Углѣба и перваго боярина Іоанна Войтишича погубили Игоря. Изяславъ приближился къ Кіеву; Игорь и союзники его приготовились къ битвѣ. Вдругъ увидѣлъ Игорь, что хоругвь Изяслава развѣвается въ полкахъ Кіевскихъ; что тысячскій сего князя предводительствуетъ ими; что Углѣбъ, Іоаннъ Войтишичъ и многіе единомышленники ихъ, повергнувъ свои знамена, бѣгутъ подъ Изяславовы, что берендѣи предъ самыми златыми вратами грабятъ обозъ великокняжескій. Еще Игорь не терялъ бодрости, и хотѣлъ ударить на Изяслава, стоявшаго за озеромъ. Надлежало обойти оное; и когда многочисленная дружина Игорева стѣснилась между глубокими дебрями, *Черные Клобуки* заѣхали ей въ тылъ. Изяславъ напалъ спереди, смялъ непріятеля, разилъ бѣгущихъ, и торжественно вошелъ въ Кіевъ—провозглашенный великимъ княземъ. Игоря, слабаго ногами, схватили въ болотѣ, гдѣ увязъ его конь; держали нѣсколько дней въ монастырѣ на Выдобичахъ, и заключили въ темницу Іоанновской обители, въ Переяславлѣ. Изнуренный печалью и болѣзнію, Игорь изъявилъ желаніе отказаться отъ свѣта. Тогда князья Черниговскіе, братъ Игоря, Святославъ и Георгій Суздальскій согласились освободить узника. Игоря вынесли изъ темницы больнаго въ келью: онъ восемъ дней лежалъ какъ мертвый; но, постриженный святителемъ Евѳиміемъ, совершенно выздоровѣлъ, и въ Кіевской обители св. Ѳеодора принялъ схиму. Существованіе Игоря казалось опаснымъ для враговъ его; сыскался злодѣй, который на вечѣ подалъ голосъ умертвить князя. Тысяча голосовъ повторили: «да умретъ Игорь».—Напрасно князь Владиміръ, братъ великаго князя Изяслава, уговаривалъ народъ не посягать на жизнь схимника. Кіевляне твердили: «знаемъ, что добромъ не возможно раздѣлаться съ племенемъ Олеговымъ». Митрополитъ и тысячскій запрещали, удерживали, молили: народъ не слушалъ и толпами устремился къ монастырю. Владиміръ сѣлъ на коня, хотѣлъ предупредить неистовыхъ, но встрѣтилъ ихъ уже въ монастырскихъ вратахъ. Они нашли Игоря въ церкви, въ самый часъ Божественной литургіи; смиренный инокъ стоялъ предъ иконою Богоматери, и молился. Забывъ святость мѣста, убійцы сорвали съ него мантію и рясу, и вывели его съ воплемъ и крикомъ.—«Нагъ пришелъ я въ міръ, и нагъ изъйду изъ него!» говорилъ Игорь.—Владиміръ старался освободить князя, закрылъ собственною одеждою, привелъ въ домъ къ своей матери, и заперъ ворота, пре-

зирая ярость мятежниковъ, которые толкали его, били, и сорвали съ боярина Владимірова, Михаила, крестъ и золотыя цѣпи. Но жертва была обречена: злодѣи вломились въ домъ и умертвили Игоря (1147 г.); повлекли тѣло его по улицамъ, и бросили у самой торговой площади. Присланные отъ Владиміра тысячскіе отнесли мученика въ церковь; на другой день облачили въ ризу схимника и предали землѣ, въ монастырѣ св. Симеона. Во время печальнаго обряда, страшная гроза привела въ ужасъ Кіевлянъ, народъ изумился и слезами раскаянія хотѣлъ умилостивить гнѣвное небо.—Тѣло блаженнаго страдальца перенесено потомъ въ Черниговъ и положено въ церкви, во имя Преображенія Господня. Память в. к. Игоря совершается мѣстно 5 іюня.—Въ Степенной книгѣ сказано, что Игорь убитъ 9 сентября, а въ Кіевск. лѣтоп. 19 сентября, въ пятницу. Въ Кіевск. же лѣтоп. говорится и о чудесахъ, надъ тѣломъ убіеннаго князя совершившихся.—Икона, предъ которою молился Игорь, когда убійцы схватили его, находится нынѣ въ Кіевопечерской лаврѣ, въ придѣлѣ св. апостола Іоанна Богослова [128]).

ИЛАРІОНЪ, преподобный Псковскій, ученикъ преп. Евфросина, игуменъ и основатель Покровскаго Озерскаго монастыря, на рѣкѣ Желчи (въ Гдовскомъ уѣздѣ); преставился 1476 года марта 28. Мощи его почиваютъ въ основанной имъ обители. Покровскій монастырь строенъ около 1470 года; въ 1695 онъ былъ приписанъ къ Псковскому архіерейскому дому, а въ 1764 г. упраздненъ [129]).

ИЛІЯ МУРОМЕЦЪ, угодникъ, почивающій открыто въ пещерахъ преп. Антонія; по народному именуется Чоботокъ. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ декабря 19. Кальнофойской полагаетъ, что сей угодникъ жилъ за 450 лѣтъ до его времени, слѣдственно около 1188 года.—Житіе Иліи Муромца въ Патерикѣ не описано [130]).

ИННОКЕНТІЙ, преподобный Вологодскій, сынъ боярина Охлѣбинина и родственникъ князей Хворостининыхъ, постригся въ Кирилловѣ Бѣлоезерскомъ монастырѣ; путешествовалъ съ учителемъ своимъ, преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, по восточнымъ святымъ мѣстамъ, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Аѳонскихъ и нѣкоторыхъ Константинопольскихъ обителяхъ, и возвратился съ Ниломъ въ Бѣлоезерскій монастырь. Когда преп. Нилъ отошелъ на Сору рѣку, Иннокентій послѣдовалъ за нимъ, но вскорѣ, по собственному желанію и по благословенію своего наставника отошелъ въ пустыню. Иннокентій избралъ страну Воло-

годскую, и тамъ, въ 55-ти верстахъ отъ города Вологды и въ 10 отъ рѣки Нурмы, при рѣчкѣ Едѣ поселился, и основалъ монастырь общежительный, по уставу учителя своего. Онъ преставился 1491 года, марта 1, завѣщавъ братіи своей соблюдать уставъ Нила Сорскаго и не принимать и не постригать въ обитель свою безбрадыхъ юныхъ иноковъ. Мѣстная память преп. Иннокентія совершается 1 марта. Основанный Иннокентіемъ монастырь именовался, въ память своего основателя, Иннокентіевъ Спасопреображенскій. Нынѣ монастырь упраздненъ. Церковь монастырская во имя Благовѣщенія обращена въ приходскую; въ ней почиваютъ мощи Иннокентія подъ спудомъ [131]).

ИННОКЕНТІЙ, святый, епископъ Иркутскій, первый въ Сибири прославленный Россійскою церковію чудотворецъ, родился въ Малороссіи, происходилъ отъ дворянъ Кульчицкихъ; годъ его рожденія неизвѣстенъ; обучался въ Кіевской духовной академіи; постриженъ въ монахи, въ Кіевопечерской лаврѣ. Съ 1714 по 1718 годъ былъ онъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи, гдѣ занималъ должности префекта и учителя философіи. Въ 1818 г. переведенъ въ С. Петербургъ въ Александроневскій монастырь, гдѣ пробылъ до 1721 года соборнымъ іеромонахомъ. Когда Петру I угодно было имѣть въ Китаѣ, вмѣсто архимандрита, епископа, наравнѣ съ Римско-Католическою духовною миссіею,—Иннокентій хиротонисанъ былъ, 1721 марта 5, во епископа Переяславскаго, и того же года отправленъ къ посланнику Измайлову въ Пекинъ, на мѣсто архимандрита Антонія Платковскаго, котораго повелѣно перевесть въ Иркутскъ. Объ Иннокентіи была послана предувѣдомительная грамота, но она уже не застала Измайлова въ Пекинѣ; по прочтеніи она отослана къ Селенгинскому начальнику при письмѣ Мунгальскаго Тушету хана Очироя Бату (1722 г.). Въ этомъ письмѣ было написано, что по указу Богдыханскому, господина Иннокентія Кульчицкаго въ Пекинъ пропускать не велѣно, ибо отъ Сибирскаго губернатора никакого объ немъ *письма* нѣтъ и *знаку печати*, каковыя даны Измайлову, не приложено. Посему Иннокентій остался въ Селенгинскѣ, и пробылъ тамъ до 1725 г.; оттуда, по указу Синода, выѣхалъ въ Иркутскъ, и жилъ въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1726 году Иннокентію повелѣно было ѣхать въ Селенгинскъ, дабы вмѣстѣ съ посланникомъ графомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ, снова отправиться въ Китай. Китайскіе министры приняли графа на границѣ, но о принятіи Иннокентія вторично было отказано, потому что въ листѣ Си-

бирскаго губернатора въ Мунгальскій трибуналъ, Иннокентій названъ былъ *духовною особою*, *великимъ господиномъ*; Китайцы отвѣчали Россійскому агенту Лангу, что у нихъ великимъ господиномъ называется ихъ Кутухта, т. е. священноначальникъ, и другой великой особы имъ не надобно. Въ этомъ дѣлѣ подозрѣваютъ интригу іезуитовъ, нежелавшихъ допустить епископа Русскаго въ Китай. Какъ бы то ни было, тогда же, по представленію Саввы Владиславича, повелѣла Екатерина I (1727 г.) отправить въ Пекинъ, вмѣсто епископа, прежняго архимандрита Антонія Платковскаго, и съ того времени посылаются въ Пекинъ архимандриты, подъ именемъ старшихъ священниковъ. Иннокентій по опредѣленію св. Синода 1727 года назначенъ былъ викарнымъ архіереемъ митрополита Тобольскаго, въ Иркутскѣ, гдѣ и пребывалъ до кончины своей въ подвѣдомственномъ ему Вознесенскомъ монастырѣ. Онъ проповѣдывалъ Сибирскимъ иновѣрцамъ, Бурятамъ и Тунгусамъ, слово Божіе, и многихъ обратилъ въ христіанство; учредилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ на собственномъ иждивеніи училище для дѣтей разнаго званія, и мирно кончилъ благочестивую жизнь свою, 1731 года, ноября 26. Онъ погребенъ былъ въ пещерѣ, подъ деревянною церковью Тихвинской Богоматери. Въ 1764 году обрѣтены мощи Иннокентія нетлѣнными, и прославлены многими чудесами. Въ 1783 г., когда весь монастырь сгорѣлъ, уцѣлѣла одна церковь, подъ которой почивали мощи св. угодника Иркутскаго. Въ 1804 г. указомъ Святѣйшаго Синода отъ 1 декабря, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада 28 октября, установлено праздновать память Иннокентія 26 ноября. Въ 1805 г. февраля 16 перенесены мощи святителя въ соборную церковь Вознесенской обители, гдѣ и нынѣ открыто почиваютъ въ серебряной, позолоченой ракѣ. Въ томъ же году, въ память сего событія установленъ Веніаминомъ, епископомъ Иркутскимъ, ежегодно крестный ходъ изъ Иркутска въ монастырь [132]).

ИРИНАРХЪ преподобный, затворникъ Борисоглѣбскаго монастыря, основаннаго 1363 года близъ Ростова, при рѣкѣ Устьѣ, пустынниками Ѳеодоромъ и Павломъ, по благословенію преп. Сергія Радонежскаго. Иринархъ былъ земледѣлецъ Ростовской области, деревни Кандакова; въ мірѣ назывался Иліею. Во время бывшаго въ этой странѣ голода онъ жилъ два года въ Нижнемъ Новгородѣ; потерявъ отца, переселился съ братомъ и съ матерью въ Ростовъ занимаясь торгомъ. Достигнувъ 30-ти лѣтъ, Иринархъ отказался отъ міра и постригся въ

упомянутомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; оттуда перешелъ въ обитель св. Лазаря въ Ростовѣ, но чрезъ три года возвратился снова въ монастырь Борисоглѣбскій. Тамъ провелъ онъ 38 лѣтъ въ затворѣ и кончилъ дни свои на 69 году отъ рожденія, 1616 г. января 13; погребенъ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ ископанной имъ самимъ могилѣ.—Память его мѣстно чтится 13 января. Житіе Иринарха написано ученикомъ его инокомъ Александромъ.—Иринархъ предсказалъ царю Василію Шуйскому бѣдствіе Россіи и нашествіе Литовцевъ. Пророчество его скоро сбылось. Подходили Литовцы и къ Борисоглѣбскому монастырю, но пощадили обитель изъ уваженія къ ея угоднику. Князь Димитрій Пожарскій, готовясь итти на помощь Москвы, посѣтилъ преп. Иринарха. Святый затворникъ далъ князю свой крестъ и благословеніе. Пожарскій, совершивъ предстоявшій ему подвигъ, возвратилъ Иринарху крестъ и въ знакъ чистой признательности освободилъ своею грамотою Борисоглѣбскій монастырь отъ доставленія припасовъ для войска, собираемаго тогда по случаю войны.

Сохранилось устное преданіе и отчасти письменное въ обители Борисоглѣбской о ея строителяхъ, Ѳеодорѣ и Павлѣ, память которыхъ чтится тамъ 22 октября. Изъ области Великаго Новгорода пришелъ нѣкій инокъ Ѳеодоръ водвориться здѣсь въ черномъ лѣсу на пути изъ Вологды къ Ростову и чрезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему братъ по имени Павелъ. Когда преп. Сергій приходилъ въ Ростовъ для поклоненія святынѣ, тогда пришли туда и пустынники Ѳеодоръ и Павелъ просить князя и епископа о дозволеніи соорудить церковь въ ихъ пустыни, а преп. Сергія умолили осмотрѣть мѣсто и благословить оное. Преп. Сергій обходя пустыню избралъ имъ мѣсто на рѣкѣ Устьѣ и сказалъ: «Призритъ Богъ и Пресв. Богородица на мѣсто сіе». Ободренные сими словами, а въ послѣдствіи и видѣніемъ св. Бориса и Глѣба приступили пустынники къ устройству монастыря Борисоглѣбскаго. Мало по малу начали приходить въ пустыню братія и мірскіе люди, и когда умножилось братство, Ѳеодоръ по просьбѣ братіи принялъ игуменство. Онъ соорудилъ сперва теплую церковь во имя Благовѣщенія и другую во имя Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; думалъ устроить и обитель близъ Кубенскаго озера на урочищѣ Святая Лука, но не допустили до того окрестные жители Чудскаго племени. Не успѣвъ въ этомъ предпріятіи, Ѳеодоръ не оставлялъ своего благаго намѣренія: онъ обрѣлъ въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ на устьѣ рѣки Ковжи мѣсто для обители, бывшее во владѣ-

нін князя Андрея Димитріевича, сына Донскаго и упросилъ князя даровать ему участокъ земли для сооруженія церкви во имя святителя Николая чудотворца и для устройства при ней обители. Благочестивый князь не только далъ мѣсто, но еще пожаловалъ Ѳеодору грамату на починки Бѣлоезерскіе и рыбную ловлю. Устроивъ обитель Никольскую, Ѳеодоръ избралъ изъ среды братій настоятеля; управленіе Борисоглѣбской обители передалъ Павлу и кончилъ дни свои на покоѣ отъ трудовъ своихъ, 22 октября. Игуменъ Павелъ еще многіе годы подвизался управляя обоими монастырями. По кончинѣ своей онъ оставилъ по себѣ благую память, которая и понынѣ свято чтится въ Борисоглѣбской обители [133]).

ИРОДІОНЪ, преподобный Илоезерскій, постриженецъ Комельскаго Вологодскаго монастыря; ученикъ преп. Корнилія. По кончинѣ наставника своего (1537 г.) Иродіонъ отошелъ въ Бѣлоезерскую сторону къ Ило озеру, въ 15 верстахъ отъ города Бѣлозерска и жилъ тамъ нѣсколько лѣтъ въ пустынѣ; потомъ купилъ у одного крестьянина, по имени Онисима, землю вдавшуюся въ озеро Ило, издревле называвшуюся полуостровомъ Озадскимъ и построилъ тамъ церковь деревянную во имя Рождества Богоматери. Это было началомъ Озадской Илоезерской Иродіоновой пустыни, нынѣ упраздненной. Предъ кончиною преп. Иродіонъ принялъ схиму; онъ преставился 28 сентября. Надъ могилою преподобнаго сооружена была часовня, вмѣсто которой сооружена въ послѣдствіи каменная церковь съ придѣлами во имя Похвалы Пресвятой Богородицы и во имя преп. Иродіона Илоезерскаго, гдѣ и понынѣ почиваютъ мощи его подъ спудомъ. Память преп. Иродіона мѣстно совершается 28 сентября [134]).

ИСААКІЙ Алфановъ, преподобный Сокольницкій (см. Климентъ Алфановъ).

ИСААКІЙ, преподобный, затворникъ Печерскій. Онъ былъ родомъ изъ города Торопца; жилъ зажиточно, занимаясь торговлею. Вдругъ пожелалъ онъ сдѣлаться инокомъ. Раздавъ все свое имущество нищимъ, онъ удалился въ пещеру къ преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію и принялъ постриженіе. Въ самомъ суровомъ житіи провелъ Исаакій семь лѣтъ въ затворѣ и такъ кончилъ дни свои. Самъ преп. Антоній подавалъ пищу Исаакію чрезъ небольшое отверстіе въ его келліи; самъ преп. Ѳеодосій ходилъ за Исаакіемъ, во время его болѣзни. Исаакій преставился 14 февраля. Въ день кончины преподобнаго церковь совершаетъ его память. Мощи Исаакія почиваютъ

въ пещерахъ преп. Антонія. Часть мощей его перенесена изъ Кіева въ Торопецъ игуменомъ Кудина монастыря Іоспфомъ, 1711 г. декабря 16, и положена въ Благовѣщенской церкви [135]).

ИСАІЯ, преподобный, Епископъ Ростовскій, родился въ области Кіевской, принялъ постриженіе въ Печерскомъ монастырѣ, при преп. Ѳеодосіи; за высокіе подвиги благочестія избранъ (1062 г.) во игумена устроеннаго в. к. Изяславомъ Димитріевскаго монастыря; а потомъ возведенъ (1077 г.) на каѳедру Ростовской епархіи.—Много предстояло заботъ новому святителю къ утвержденію христіанства въ области Ростовской и Суздальской, ибо еще много было язычниковъ въ предѣлахъ епархіи Ростовской; но ревностный пастырь превозмогъ всѣ препятствія со стороны невѣрныхъ. Онъ сокрушилъ идоловъ, крестилъ даже самыхъ закоснѣлыхъ язычниковъ, внушилъ назидательнымъ словомъ своимъ вѣрованіе во св. Троицу и мирно почилъ, чтимый уже своею паствою въ ликѣ св. угодниковъ. Исаія преставился 15 мая 1090 г. Нетлѣнныя мощи его обрѣтены въ 1160 г. Онѣ почиваютъ въ соборной Ростовской церкви. Церковь совершаетъ память преп. Исаіи 15 мая [136]).

ИСАІЯ, преподобный Печерскій, мощи его открыто почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Память Исаіи совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 15 мая. Житіе его въ Патерикѣ не описано [137]).

ИСИДОРЪ, священномученикъ, былъ іереемъ въ г. Дерптѣ (Юрьевѣ) при храмѣ св. Николая чудотворца и великомученика Георгія; товарищемъ его былъ священникъ Іоаннъ. Когда Нѣмцы Ливонскіе начали тѣснить православныхъ, тогда товарищъ Исидора Іоаннъ вынужденъ былъ удалиться, въ Псковъ (см. Іона преп. Псковскій). Исидоръ остался одинъ защитникомъ православія и кончилъ дни свои, какъ мученикъ; вмѣстѣ съ нимъ пострадали семьдесятъ два человѣка.—Въ день Богоявленія Господня пресвитеръ Исидоръ и его прихожане вышли на рѣку Амовжу для водосвятія. Въ минуту молебнаго пѣнія, показались Ливонцы и съ наглостію устремились на молящихся. Они повлекли беззащитныхъ въ свое судилище; тамъ принуждали ихъ отступить отъ православія и принять вѣру Латиновъ; потомъ держали ихъ въ темницѣ, подвергая разнаго рода истязаніямъ; наконецъ видя, что никакія угрозы и мученья не могутъ поколебать православія въ страдальцахъ—бросили ихъ всѣхъ въ рѣку Амовжу.—Весною при вскрытіи водъ и при разлитіи рѣки Амовжи всплыли тѣла страдальцевъ, ничѣмъ не-

вредимыя. Православные пріѣзжіе купцы похоронили иныхъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нашли тѣла, а другихъ перевезли въ Дерптъ и погребли около церкви св. Николая чудотворца. Мученическая кончина ихъ совершилась 8 января 1472 года, во дни в. к. Іоанна Васильевича, при митрополитѣ Филиппѣ и при архіепископѣ Новгородскомъ Іонѣ, и тогда же записано было страданіе новоявленныхъ семидесяти двухъ мучениковъ со священнымъ Исидоромъ, ихъ учителемъ [138]).

ИСИДОРЪ, святый, Христа ради юродивый, чудотворецъ Ростовскій, родился въ Германіи, но въ какомъ городѣ, неизвѣстно; воспитанъ въ римско-католической вѣрѣ. Преданіе говоритъ, что онъ былъ родственникомъ великаго магистра нѣмецкаго ордена.—Оставя домъ отца своего, богатство и знатность, онъ принялъ на себя юродство Христа ради. Съ посохомъ странника обошелъ Исидоръ многія земли и города, неизвѣстно гдѣ принялъ вѣру греческую, и пожелалъ видѣть страну Русскую. Ростовъ избралъ онъ мѣстомъ своего пребыванія. Исидоръ поселился въ хворостинной хижинѣ, имъ самимъ устроенной. Но сія убогая хижина служила ему только дня всенощной, неусыпной его молитвы, ибо днемъ обходилъ блаженный городъ юродствуя. Исидоръ преставился 1474 г. мая 14.—Когда узнали о его кончинѣ—собрались благоговѣйные люди, имѣвшіе вѣру къ блаженному Исидору, погребли тѣло его на мѣстѣ, гдѣ стояла его хижина, потомъ, испросивъ благословенія у епископа, соорудили тутъ церковь во имя Вознесенія Господня, гдѣ и понынѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи Исидора. Многіе чудеса какъ при жизни его, такъ и по кончинѣ ознаменовали святость угодника Божія.—Церковь совершаетъ память Исидора 14 мая. Современники звали Исидора *Твердословомъ*, потому что слово его всегда сбывалось [139]).

ІАК.

ІАКОВЪ и ІОАННЪ, отроки Менюжскіе. Мощи ихъ почиваютъ въ приходской Троицкой церкви бывшаго Менюжскаго монастыря, въ 40 верстахъ отъ Новгорода. Монастырь упраздненъ въ 1764 году [140]).

ІАКОВЪ, преподобный инокъ Ѳеофиловой пустыни (см. Ѳеофилъ и Іаковъ).

ІАКОВЪ, святый, епископъ Ростовскій. О житіи сего угодника Божія свѣдѣній очень мало. Онъ былъ священникомъ въ одной изъ

обителей Ростовскихъ, и въ 1385 г. рукоположенъ митрополитомъ Кипріаномъ во епископа Ростовскаго. Заботясь о ввѣренной ему паствѣ, Іаковъ оградилъ ее силою своего слова отъ ереси нѣкоего Маркіана, который вздумалъ растространять ее въ епархіи Ростовской.—Сострадая ко всѣмъ къ нему прибѣгающимъ, онъ принялъ участіе въ одной преступной женѣ, осужденной на смерть приговоромъ князя Ростовскаго и бояръ. Онъ помиловалъ виновную и опредѣлилъ ей только мѣсто для покаянія. Рѣшеніе святителя, основанное на примѣрѣ Іисуса Христа, не осудившаго приведенную къ нему блудницу, возбудило всеобщій ропотъ, такъ что граждане Ростовскіе дерзнули согнать св. епископа съ его престола.—Кроткій пастырь удалился на берегъ озера Неро, въ недальнемъ разстояніи отъ Ростова, и устроилъ себѣ хижину. Когда начинали собираться нѣкоторые изъ преданныхъ ему на жительство около его хижины, онъ соорудилъ для братіи деревянныя келліи и малую церковь въ честь зачатія св. Анны. Эта церковь была началомъ новой обители, которая по имени основателя называлась Іаковлевскою.—Ростовцы, раскаясь въ неправедномъ поступкѣ противу своего архипастыря, умоляли его возвратиться на престолъ святительскій. Святый угодникъ простилъ имъ согрѣшеніе, но возвратиться не пожелалъ. Отягченный глубокою старостію праведный Іаковъ преставился 1392 г. ноября 27. Тѣло его было погребено въ созданномъ имъ храмѣ. Церковь совершаетъ память св. Іакова 27 ноября. Іаковлевскій монастырь испыталъ много перемѣнъ и опустошеній, особливо во время нашествія Литовскаго. Нынѣшняя каменная соборная церковь построена 1691 году Іоною, митрополитомъ Ростовскимъ. Св. мощи святителя Іакова, почивавшія подъ спудомъ, поставлены въ новомъ храмѣ предъ иконостасомъ у сѣверныхъ дверей.—Въ южной сторонѣ того же храма почиваютъ мощи св. Димитрія Ростовскаго. Въ алтарѣ, въ серебряномъ ковчегѣ хранятся части мощей преподобныхъ Сергія, Іоанна, Патрикія и прочихъ съ ними въ обители св. Саввы убіенныхъ [41]).

ІАКОВЪ, преподобный, игуменъ и основатель Желѣзноборской обители, во имя рождества Іоанна Предтечи, родился въ предѣлахъ города Костромы отъ благородныхъ родителей, по прозванію Аносовыхъ. Онъ былъ постриженъ св. Сергіемъ Радонежскимъ и съ его благословенія удалился Іаковъ въ мѣста пустынныя, костромскія. За 30 верстъ отъ Галича пашелъ онъ уединенное мѣсто, близъ селенія *Желѣзный Борокъ* на рѣчкѣ Тензѣ, и испросилъ у жителей дозволенія

на немъ водвориться. Здѣсь водрузилъ онъ крестъ и поставилъ небольшую келлію. Мало по малу начали къ нему собираться братія и стали раздѣлять съ нимъ труды его. Сперва поставилъ Іаковъ молитвенный домъ, а потомъ церковь рождество Іоанна Предтечи, во имя коего и устроилась въ послѣдствіи Желѣзноборская обитель. Пошелъ онъ однажды въ Москву въ княженіе Василія Димитріевича, сына Донскаго, который особенно благоволилъ къ преподобному и пришелъ въ столицу въ то время, когда великая княгиня Софія Витовтовна находилась въ опасномъ положеніи при предстоявшихъ родахъ; великій князь прибѣгнулъ къ угоднику, прося его помолиться о здравіи безнадежно-больной супруги. Преподобный сказалъ посланнымъ отъ князя: «о княгинѣ своей пусть не скорбитъ, ибо сегодня родитъ ему сына и наслѣдника», и предсказаніе вскорѣ сбылось. Признательный князь щедро наградилъ Іакова и полями и селами на устройство и на содержаніе Желѣзноборской обители и возъимѣлъ еще бо́льшую вѣру къ угоднику Божію. Отъ набѣговъ татарскихъ много потерпѣла обитель. Преп. Іаковъ возобновилъ ее и соорудилъ новую трапезную церковь во имя святителя Николая. По просьбѣ братій ходилъ онъ снова въ Москву, чтобы принять на себя священническій санъ и должность игумена. Митрополитъ Іона рукоположилъ его и смиренный Іаковъ возвратился въ обитель къ утѣшенію братій, но не на долго, ибо скоро кончилъ дни свои, удрученный глубокою старостію. Въ исторіи Росс. Іерархіи сказано, что преп. Іаковъ преставился 11 апрѣля 1392 года, а въ книгѣ: Житія святыхъ—3 мая 1441 года. Обитель Желѣзноборская упразднена, а церковь обращена въ приходскую. Въ ней почиваютъ мощи преп. Іакова. Мѣстная память ему творится 11 апрѣля [142]).

ІАКОВЪ, святый и блаженный, Боровицкій новый чудотворецъ. Кто былъ родомъ сей угодникъ, гдѣ жилъ и гдѣ скончался, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Мѣстное преданіе говоритъ, что онъ былъ простой и усердный судовщикъ, принялъ юродство Христа ради, и убитъ громомъ. Изъ житія Іакова извѣстно только, что тѣло его принесено было (1440 г.) на льдинѣ по Мстѣ, противъ теченія рѣки, къ порогу Боровицкому, и жители той страны положили оное на берегу въ обрубѣ; оно осталось нетлѣнно и прославилось чудесами, которыя изслѣдованы архіепископомъ Новогородскимъ Ѳеодосіемъ.—Въ 1545 году мощи Іакова, по освидѣтельствованіи, перенесены были, октября 23, по благословенію митрополита Всероссійскаго Макарія, въ новопостроенный каменный храмъ Боровицкаго Духова монастыря.

Церковь совершаетъ память его 23 октября; кромѣ того отдается ему мѣстное празднество 22 мая. Въ 1657 г. патріархъ Никонъ перенесъ мощи св. Іакова на озеро Валдай, въ Иверскій монастырь, и 26 февраля того же года переложилъ ихъ въ серебряную, позолоченую раку. Въ церкви Боровицкаго монастыря осталась одна часть св. мощей, которая на прежнемъ мѣстѣ, въ особенной ракѣ, и понынѣ сохраняется [143]).

ІЕРЕМІЯ, прозорливый, преподобный Печерскій, прославилъ себя даромъ пророчества; годъ кончины его неизвѣстенъ. Согласивъ случаи житія его, должно полагать, что онъ преставился въ глубокой старости. Іеремія принялъ св. крещеніе еще при в. к. Владимірѣ, вмѣстѣ съ народомъ Кіевскимъ, 988 г., а постриженъ при жизни преп. Антонія и Ѳеодосія. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память преп. Іереміи чтится октября 5, вмѣстѣ съ преп. Даміаномъ и Матѳеемъ [144]).

ІОАКИМЪ, епископъ Новогородскій, называемый Корсунянинъ, неизвѣстно, потому ли, что онъ былъ родомъ изъ Корсуня, города Тавро-Греческаго, или потому, что онъ можетъ быть въ Корсуни былъ до того времени епископомъ. Іоакимъ посвященъ въ Константинополѣ, и прибылъ въ Кіевъ съ царевною Анною 992 г., и посланъ того же года въ Новгородъ. Онъ ревностно приступилъ къ обращенію Новгородцевъ въ христіанство; построилъ тамъ первую церковь деревянную, во имя св. Софіи, о 13 главахъ, на Епископлѣ улицѣ, и завелъ школу, въ которой нѣкто Ефремъ, ученикъ его, обучалъ дѣтей Закону Божію и Греческому языку. Іоакимъ управлялъ Новгородскою паствою 38 лѣтъ; умеръ 1030 г.; погребенъ въ церкви св. Іоакима и Анны, имъ выстроенной; послѣ мощи его перенесены (1699 г.) въ Новгородскій Софійскій каменный соборъ, гдѣ и нынѣ почиваютъ. Мѣстная память ему творится 10 февраля и 4 октября, вмѣстѣ съ другими угодниками, въ Софійскомъ храмѣ почивающими. Нѣкоторые почитаютъ Іоакима первымъ епископомъ Новогородскимъ. Татищевъ называетъ его первымъ Русскимъ лѣтописцемъ. О лѣтописи Іоакимовой разсказываетъ онъ слѣдующее: архимандритъ Мельхиседекъ доставилъ ему, какъ любителю древностей, три тетради, полученныя имъ отъ монаха Веніамина и выписанныя изъ старой книги, съ которою Веніаминъ самъ ѣхалъ къ Татищеву, но умеръ дорогою. Въ тетрадяхъ написано, что Несторъ худо зналъ происшествія Новогородскія, гораздо лучше извѣстныя Іоакиму; что

св. Владиміръ крестился не въ Корсуни, а въ Болгаріи; что его сыновья, Борисъ и Глѣбъ, родились отъ царевны Анны, не Греческой (изъясняетъ Татищевъ), а Болгарской и проч. «Сію шутку» (пишетъ Карамзинъ) многіе приняли за истину и начали говорить о лѣтописцѣ Іоакимѣ. Слогъ сей лѣтописи есть новый. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, что Анна, супруга Владиміра, была Греческая царевна, родная сестра императоровъ Василія и Константина. Не только Несторъ, не только современные Нѣмецкіе, Арабскіе, но и Византійскіе лѣтописцы единогласно то утверждаютъ. Какъ же Іоакимъ, пріѣхавшій съ Анною въ Россію, могъ считать ее княжною Болгарскою?— Татищевъ сомнѣваясь въ истинѣ Несторова повѣствованія, хотѣлъ исправить мнимую его ошибку, говоря: «сіе ко изъясненію древности и Несторова темнаго сказанія много служитъ, доколѣ полнѣйшая тѣхъ временъ исторія сыскаться можетъ» [145]).

ІОАКИМЪ, преподобный, игуменъ и основатель упраздненнаго въ 1688 году монастыря Опочскаго Ильинскаго, находившагося въ Порховскомъ уѣздѣ, въ погостѣ Опочскомъ на берегу рѣки Шелони. Въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви св. Иліи, почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго, и тамъ совершается память его сентября 9. Іоакимъ жилъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII столѣтія [146]).

ІОАННИКІЙ, преподобный, настоятель Заоникіевской Владимірской, нынѣ заштатной пустыни, что въ 12-ти верстахъ отъ Вологды. Онъ былъ преемникомъ настоятеля преп. Антонія. Іоанникій жилъ въ концѣ XVI вѣка. Мощи его почиваютъ въ Заоникіевской пустыни подъ спудомъ [147]).

ІОАННЪ, Варягъ, мученикъ Кіевскій (см. Ѳеодоръ и Іоаннъ).

ІОАННЪ, мученикъ Литовскій (см. Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, мученики Литовскіе).

ІОАННЪ, отрокъ Менюжскій (см. Іаковъ и Іоаннъ).

ІОАННЪ, преподобный Кіевопечерскій (см. Маркъ, преподобный, пещерникъ).

ІОАННЪ, многострадальный, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ преподобнаго Антонія; въ Патерикѣ день кончины его показанъ іюля 18; годъ его преставленія неизвѣстенъ; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ житія Іоаннова, въ Патерикѣ описаннаго, явствуетъ, что инокъ сей жилъ гораздо послѣ Моисея Угрина, и потому полагать надобно и кончину его въ XII вѣкѣ.—

Іоаннъ, отказавшись отъ міра, съ юныхъ лѣтъ обрекъ себя умереть дѣвственникомъ. Избравъ тѣсное мѣсто въ пещерѣ преп. Антонія, онъ провождалъ ночи, молясь у гроба св. угодника, а дни посвящалъ неутомимымъ трудамъ. Для умерщвленія плоти своей, Іоаннъ по шести дней не принималъ пищи: то удручалъ себя тяжкими веригами, то закапывалъ себя по рамена въ землю. Въ поученіямъ своихъ ставилъ всегда въ примѣръ преп. Моисея Угрина. Въ таковомъ житіи Іоаннъ пребывалъ 30 лѣтъ въ пещерѣ, до самой кончины своей. Онъ умеръ, закопавшись по грудь въ землю. Св. мощи его и донынѣ въ семъ положеніи пребываютъ нетлѣнны. Церковь совершаетъ память Іоанна 18 іюля [148]).

ІОАННЪ (ИЛІЯ), святый, первый архіепископъ Новогородскій и чудотворецъ. Онъ былъ прежде священникомъ въ Новѣгородѣ при церкви св. Власія. По постриженіи нареченъ Иліею, а по принятіи схимы названъ прежнимъ именемъ Іоанна. Онъ поставленъ 1165 г. во епископа, и того же года, по требованію Новгородцевъ митрополитъ Іоаннъ позволилъ ему именоваться Архіепископомъ; съ тѣхъ поръ учреждена архіепископія въ Новѣгородѣ. Никоновскій лѣтописецъ прибавляетъ, что Іоаннъ или Илія самъ ѣздилъ тогда къ митрополиту, который далъ ему ризы, стихарь, источники, и получилъ въ даръ множество золота, жемчугу и проч. Татищевъ пишетъ, что сей новый архіепископъ желалъ подчинить себѣ епархію Смоленскую и Полоцкую, но что великій князь на то не согласился. Въ 1170 г., во время осады Новгорода дружинами Андрея Боголюбскаго, архіепископъ Іоаннъ, провождаемый всемъ клиромъ, вынесъ икону Богоматери, и поставилъ на внѣшнемъ деревянномъ укрѣпленіи или острогѣ: игумены, іереи пѣли святыя пѣсни; народъ молился со слезами, громогласно восклицая: *Господи помилуй!* Стрѣлы сыпались градомъ. Разсказываютъ, что одна изъ нихъ, пущенная воиномъ Суздальскимъ, ударилась въ икону; что икона въ то же мгновеніе обратилась лицемъ къ городу; что слезы капали съ образа на фелонь архіепископа, и что гнѣвъ небесный навелъ внезапный ужасъ на полки осаждающихъ. Въ 1186 г. Іоаннъ оставилъ епархію и принялъ схиму. Онъ преставился того же года, сентября 7, и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Мощи его обрѣтены 1439 г. октября 4. Церковь совершаетъ память Іоанна 7 сентября. Чудеса и путешествіе сего пастыря въ Іерусалимъ описаны въ Прологѣ и въ Минеи сентября 7. Тамъ же сказано, что Новгородцы, повѣривъ клеветѣ на цѣломудріе

Іоанна, вывели добродѣтельнаго мужа изъ дому архіерейскаго, и пустили на плоту внизъ по Волхову; но что плотъ, къ изумленію гражданъ, уже исполненныхъ раскаянія, пошелъ вверхъ и святитель возвратился съ честію въ Новгородъ, приставъ къ берегу у монастыря Юрьевскаго.—Другой сочинитель Іоаннова житія (архив. Ростов. лѣтоп.) несправедливо говоритъ, что сей угодникъ, будучи еще простымъ монахомъ, создалъ монастырь и каменную церковь Благовѣщенія; Іоаннъ былъ тогда уже святителемъ, какъ сказано въ Новгородской лѣтописи. Тотъ же сочинитель разсказываетъ о чудесномъ богатоубранномъ конѣ, привезшемъ безъ всадника Іоанну и брату его, Гавріилу, два мѣшка съ золотомъ и серебромъ для совершенія церкви. Сей Новгородскій святитель, вмѣстѣ съ Бѣлогородскимъ епископомъ составилъ правила, относительно храненія св. даровъ. Кромѣ того Іоаннъ написалъ 28 отвѣтовъ на вопросы монаха Кирика о разныхъ духовныхъ случаяхъ. Сіи *правила* и *отвѣты* напечатаны (невполнѣ) въ книгѣ *памятники Россійской словесности XII вѣка* (1821 г.). Монастырь Благовѣщенскій, основаніе котораго приписываютъ Іоанну и брату его Гавріилу (въ монашествѣ Григорію) въ 1171 г., находился въ трехъ верстахъ отъ Новагорода при озерѣ Мячинѣ. Онъ разоренъ былъ Шведами и потомъ возобновленъ; нынѣ монастырь упраздненъ. Лѣтописецъ Новгородскій говоритъ, что Іоаннъ съ братомъ своимъ заложилъ 1184 г., на торговой сторонѣ, каменную церковь Іоанна Предтечи. Эта церковь и нынѣ существуетъ въ Новгородѣ [119]).

ІОАННЪ, епископъ Суздальскій.—Въ какой обители онъ постриженъ и откуда былъ родомъ свѣдѣній нѣтъ: извѣстно только по мѣстному преданію, что съ юныхъ лѣтъ поступилъ онъ въ обитель и что будучи еще простымъ инокомъ, сдѣлался уже извѣстнымъ благочестивою жизнію своею Суздальскому князю Андрею Константиновичу, по просьбѣ котораго хиротонисанъ Іоаннъ въ Царьградѣ во епископа въ 1340 г., но въ управленіе Суздальской паствы вступилъ только въ 1352 г., и управлялъ ею 11 лѣтъ.—Въ 1363 г., сложивъ съ себя санъ епископа, принялъ схиму и жилъ въ Боголюбовѣ монастырѣ до самой кончины, послѣдовавшей въ 1372 г. октября 15; но погребенъ въ Суздальскомъ Соборѣ, гдѣ нетлѣнныя мощи его и по нынѣ открыто почиваютъ въ ракѣ. Когда же именно онѣ прославлены и изъяты отъ земли—неизвѣстно. Память святителя Іоанна мѣстно празднуется 15 октября.

Іоаннъ устроилъ въ Суздалѣ богадѣльню и съ его благословенія сооружены князьями Суздальскими Андреемъ и Борисомъ два монастыря: мужескій *Спасопреображенскій* и дѣвичій *Покровскій*.

Уваженіе къ угодникамъ Божіимъ, святителямъ Ѳеодору и Іоанну столь велико было у ихъ преемниковъ, что епископы Суздальскіе, въ день ихъ памяти, всегда сами совершали литургію въ соборѣ, гдѣ почиваютъ ихъ мощи.

Въ исторіи Росс. Іерархіи (I, 176) святитель Іоаннъ названъ, безовсякаго основанія, сомнительнымъ. Изъ антиминса, хранящагося въ Суздальской соборной церкви видно, что въ 1637 г. существовалъ престолъ во имя сего святителя, совмѣстно съ св. Ѳеодоромъ, первымъ Суздальскимъ епископомъ и что этотъ престолъ находился при бывшей домовой архіерейской церкви въ Суздалѣ. Кромѣ того, въ *запискѣ* царя Алексія Михайловича на пожалованіе саккоса Стефану архіепископу Суздальскому сказано, что «1673 г. октября въ 15 день, на память св. священномученика Лукіана пресвитера и иже во святыхъ отца нашего, *Іоанна епископа, Суздальскаго чудотворца*, въ Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, преосвященный архіепископъ (Стефанъ) въ саккосъ облачися и божественную литургію служилъ» [150]).

ІОАННЪ, блаженный, Христа ради юродивый Устюжскій, родился въ селѣ Опуховѣ на берегу рѣки Сухоны у древняго Устюга отъ благочестивыхъ родителей, земледѣльцевъ, Саввы и Наталіи. Изъ села Опухова родители Іоанна переселились за 30 верстъ отъ Устюга въ городъ Орлецъ на рѣку Югъ. Тамъ по смерти Саввы, вдова Наталья постриглась въ обители Пресвятой Троицы, а Іоаннъ возвратился на родину, поселился при соборной церкви Успенія въ хижинѣ, которую поставилъ ему пѣкій Андрей Мишневъ, и обрекъ себя на подвигъ юродства Христа ради.—Іоаннъ преставился 1494 г. мая 29. Онъ погребенъ близъ соборнаго храма въ Устюгѣ, на пустоши Опуховѣ. Память Іоанна чтится 29 мая. Празднованіе ему въ Устюгѣ установлено Московскимъ соборомъ 1547 г. На мѣстѣ родины блаженнаго Іоанна построена во имя его церковь. Около храма была прежде небольшая обитель или пустынь, приписанная къ Гледенскому монастырю; нынѣ кромѣ церкви и давно ископаннаго колодезя, ничего не осталось. Мать Іоанна юроднваго была (около 1480 г.) игуменьею Орловскаго женскаго монастыря, построеннаго Новгородцами въ XIV вѣкѣ, въ городѣ Орлецѣ, на рѣкѣ Югѣ. Монастырь

упраздненъ въ XVII вѣкѣ; города Орлеца едва примѣтны слѣды, и самая рѣка Югъ перемѣнила русло свое. Въ рукописныхъ святцахъ упоминаются еще праведникъ Іоаннъ и супруга его Марія, начальники древняго Устюга, погребенные у церкви Вознесенія на посадѣ. Но сіи праведники жили въ XIII вѣкѣ [151]).

ІОАННЪ, благовѣрный князь Углицкій, въ инокахъ Игнатій, Вологодскій чудотворецъ, сынъ Углицкаго князя Андрея Васильевича, внукъ Василія Темнаго.—Великій князь Московскій Іоаннъ III, возненавидѣвъ на брата своего роднаго, князя Андрея Углицкаго, заключилъ его, вмѣстѣ съ малолѣтными дѣтьми, Іоанномъ и Димитріемъ въ Переяславскую темницу. Іоанну было тогда не болѣе тринадцати лѣтъ. Оттуда отправили ихъ на Бѣло-озеро; а когда умеръ князь Андрей—перевели дѣтей его въ Вологду. Димитрій вскорѣ умеръ; Іоаннъ продолжалъ томиться въ заточеніи, претерпѣвая и голодъ и стужу въ продолженіи тридцати двухъ лѣтъ; одна молитва подкрѣпляла страдальческое его существованіе. Не задолго до кончины своей онъ принялъ постриженіе и имя Игнатія. Облеченный въ схиму преставился Іоаннъ 1522 г. мая 19. Въ день кончины его творится ему мѣстная память. Мощи князя Іоанна почиваютъ въ соборной Спасской церкви Прилуцкаго монастыря. У ногъ Іоанна погребенъ и несчастный братъ его Димитрій [152]).

ІОАННЪ, мученикъ Казанскій, пострадалъ, какъ сказано въ четьихъ-минеи М. Макарія, за Христа въ Казани 24 января 1529 г.—Во время княженія в. к. Василія Іоанновича, при опустошеніи Нижняго Новгорода Татарами, многіе Русскіе взяты были въ плѣнъ и уведены въ Казань; въ томъ числѣ былъ и богобоязненный Іоаннъ, который при раздѣлѣ плѣнниковъ достался ханскому родственнику Алей-Шнуру. Этотъ князь вздумалъ сдѣлать своего новаго невольника поклонникомъ Магомета, но Іоаннъ объявилъ, что онъ исповѣдуетъ Христа Іисуса Господомъ и Богомъ своимъ. Его начали мучить, но не слыхали стоновъ отъ Іоанна, кромѣ словъ, что онъ христіанинъ. Алей-Шнуръ въ досадѣ велѣлъ отрубить Іоанну голову. Ударъ былъ невѣренъ—ему разсѣкли только шею. Измученный, онъ совершенно изнемогалъ, но Господь подкрѣпилъ силы его: чтобы передать что онъ претерпѣлъ и причаститься св. Таинъ. Совершивъ это онъ мирно почилъ. Страдальческое тѣло его положили на старомъ Русскомъ кладбищѣ [153]).

ІОАННЪ и ЛОГГИНЪ, преподобныя Яренгскіе, были бѣльцами

Соловецкаго монастыря. — Отправясь на ладьяхъ изъ устья рѣки Двины, въ Бѣлое море съ монастырскими припасами, они разбиты были бурею и погибли. Тѣла ихъ выброшены потомъ волнами на берегъ. Въ переписи Яренгскаго монастыря, въ 1678 г. сдѣланной, о преп. Логгинѣ и Іоаннѣ сказано такъ: «Яренгскихъ чудотворцевъ «Іоанна и Логгина у моря монастырь въ Архангелогородской епархіи, «отъ Архангельска 120 верстъ; мощи преп. Іоанна обрѣтены въ 1544 «году, въ весеннее время, Яренгскими жителями и положены на бере- «гу моря, при устьѣ рѣчки Сярты, во гробъ; потомъ въ 1569 году «перенесены монахомъ Варлаамомъ къ церкви св. Николая въ Яре- «гу, и построена надъ ними часовня; положена на гробѣ доска «съ образомъ сего преподобнаго; мощи же преп. Логгина обрѣтены «рыболовами при устьѣ рѣчки Сосновки, въ мѣсяцѣ Августѣ, вскорѣ «по пренесеніи мощей преп. Іоанна въ Яренгу; но въ которомъ имен- «но году неизвѣстно, и вскорѣ перенесены также въ Яренгу въ цер- «ковь св. Николая, гдѣ положены подлѣ гроба преп. Іоанна подъ «спудомъ. 1630 года іюня въ 30 день, мощи обоихъ перенесены «въ новосозданную церковь преподобнаго Зосимы и Савватія, соло- «вецкихъ чудотворцевъ Соловецкаго монастыря, игуменомъ Варѳо- «ломеемъ, и положены преподобный Іоаннъ на правой, а преп. «Логгинъ на лѣвой сторонѣ» [154]).

ІОАННЪ, власатый, блаженный Ростовскій. Въ краткомъ житіи его сказано только, что онъ жилъ во градѣ Ростовѣ, во всякомъ смиренномудріи, чистотѣ и терпѣніи многомъ, молясь непрестанно Господу день и ночь. Не имѣлъ блаженный ни дома своего, ни какого либо пристанища для успокоенія многотрудной своей плоти, но по крайней нуждѣ прибѣгалъ къ одной благочестивой вдовицѣ и къ отцу своему духовному, священнику Петру, церкви всѣхъ святыхъ. Послѣ многихъ своихъ подвиговъ преставился онъ въ Ростовѣ 3 сентября 1581 года, и три дня спустя, усердіемъ вдовицы сей и іерея, погребенъ былъ за городомъ у церкви св. Власія за алтаремъ. На гробницѣ его лежитъ крестъ мѣдный, еще серебряный крестъ со святыми мощами, святое евангеліе и древняя псалтырь на латинскомъ языкѣ, въ кожаномъ переплетѣ.

На листахъ псалтыри написано: «Въ лѣто бытія міра 7089, Р. Х. 1581 сентября въ 8-й день на царство великаго государя царя, велика- каго князя Іоанна Васильевича, въ богоспасаемомъ градѣ Ростовѣ, преставися угодникъ Божій Іоаннъ власатый и погребенъ въ церкви

св. священномученика Власія, что въ Заровьи; отъ гроба его подаются исцѣленія больнымъ, съ вѣрою приходящимъ; прозванъ же бысть отъ народа милостивымъ, ради получаемыхъ отъ него исцѣленій.—Въ лѣто же 1702, въ царствованіе великаго государя царя и великаго князя Петра Алексіевича всея Россіи, въ недѣлю вторую великаго поста, марта въ 1 день, пріиде въ Ростовъ, преосвященный архіепископъ Димитрій и пріялъ престолъ митрополіи Ростовской и Ярославской.—Отъ времени преставленія блаженнаго Іоанна власатаго и милостиваго, даже доселѣ, бяше на гробѣ его книжица сія, зело ветха, псалтырь Давыдовъ, на латинскомъ діалектѣ, юже той угодникъ Божій моляся къ Богу чтяше и видѣвъ ю ветху и распадающуюся, преосвященный митрополитъ Димитрій повелѣ ю вновь переплести, и, обновивъ, паки на гробъ блаженнаго Іоанна положи, да лежитъ неотъемлено въ послѣдняя лѣта».—Мѣстная память Іоанну творится 12 ноября.—Въ числѣ многихъ, облагодѣтельствованныхъ цѣлебными сплами блаженнаго Іоанна былъ нѣкто богатый гость Ростовскій, Михаилъ Гурьевъ. Онъ соорудилъ въ концѣ XVII столѣтія, вмѣсто двухъ деревянныхъ церквей во имя Предтечи и св. Власія, одну каменную во имя священномученика, съ придѣломъ въ честь иконы Толгскія Богоматери[155]).

ІОАННЪ, юродивый, названный большимъ колпакомъ, родился въ Вологдѣ. Послѣ долгаго тружничества на соловаренномъ промыслѣ, гдѣ онъ работалъ безмездно, изнуряя себя постомъ и молитвою, пошелъ онъ въ городъ Ростовъ; тамъ водворился онъ при соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, и подвизался, наложивъ на себя тяжкія вериги со крестами, а на всѣхъ своихъ составахъ мѣдныя кольцы и тяжкій желѣзный колпакъ на голову; отъ чего и прозванъ былъ большимъ колпакомъ. Изъ Ростова пришелъ въ Москву, гдѣ ходилъ съ распущенными волосами и почти нагой въ жестокія морозы; предсказывалъ бѣдствія и торжественно порицалъ царя Бориса Годунова. Борисъ молчалъ и не дѣлалъ ему ни малѣйшаго зла, опасаясь ли народа, или вѣря святости сего человѣка. Въ Синодикѣ составленномъ боярином Богданомъ Хитровымъ 1654 года, и находящемся въ Лютиковомъ Перемышльскомъ монастырѣ, упомянуто въ родѣ Алфея Семеновича Хитрова о нѣкоемъ Іоаннѣ благоюродивомъ; но неизвѣстно, этого ли Іоанна разумѣлъ составитель Синодика, ибо другихъ письменныхъ свидѣтельствъ, кромѣ имени его, въ Синодикѣ не нахо-

дится, и о происхожденіи Іоанна благоюродиваго свѣдѣнія нѣтъ. Изустное преданіе, подтверждаемое старожилами и монахами Лютикова монастыря, сохраняетъ память объ Іоаннѣ юродивомъ, который нѣкогда предъ сильнымъ пожаромъ, бѣгая по Калугѣ, кричалъ: «желѣзныя двери, желѣзныя затворы!» Тѣ, которыя догадались перенесть свое имущество въ кладовыя со сводами, сохранили оное отъ пламени. Іоаннъ скончался въ Москвѣ 1589 г. іюня 3. Тѣло его съ великою честію тамъ погребено въ Покровскомъ соборѣ, извѣстномъ подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго [156]).

ІОАННЪ, затворникъ Псковопечерскаго монастыря. Онъ жилъ 22 года въ городской стѣнѣ; не ѣлъ хлѣба и питался только рыбою. Угодникъ Псковскій Іоаннъ преставился 1616 г. октября 24, во время осады Пскова Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ [157]).

ІОАСАѲЪ, преподобный (см. Андрей преподобный, князь Вологодскій)

ІОАСАѲЪ, преподобный Псковскій, игуменъ Снятогорскаго Псковскаго монастыря. Въ 1299 г. во время нашествія Лифляндцевъ на Псковъ, монастырь былъ разоренъ, и преп. Іоасафъ убитъ съ 17 иноками, мая 4 того же года. Въ тамошней соборной монастырской церкви Рождества Богородицы почиваютъ мощи Іоасафа. Надъ ними сдѣлана гробница, а въ особенномъ ковчегѣ положены открыто глава его и двѣ кости. Мѣстная память ему творится 5 марта. Въ Псковскихъ Спнодикахъ значится преп. Іоасафъ первымъ игуменомъ Снятогорскаго монастыря; можетъ быть онъ былъ и основателемъ онаго. Эта обитель находится на правомъ берегу рѣки Великой, на горѣ, издревле называемой Снятною, по изобильному лову тамъ снятковъ. Церковь Рождества Богородицы, построенная 1312 года игуменомъ Іовомъ, послѣ возобновленія монастыря, существуетъ и понынѣ, не смотря на неоднократные пожары, отъ которыхъ пострадали прочія монастырскія зданія. На храмовой праздникъ Рождества Богородицы 8 сентября, установлено приходить всему Псковскому городскому духовенству въ эту церковь, что и донынѣ продолжается. Снятогорскій монастырь считался первымъ въ числѣ четырехъ, такъ называемыхъ Большихъ Псковскихъ монастырей (Мирожскаго, Великопустынскаго и Елизаріева). Во времена самозванцевъ онъ былъ убѣжищемъ для Псковитянъ отъ мятежниковъ; въ 1615 г. іюля 30, король Густавъ Адольфъ дѣлалъ изъ монастыря приступъ къ Пскову [158]).

ІОНА, епископъ Пермскій (см. Питиримъ епископъ Пермскій).

ІОНА, преподобный, основалъ въ 1532 году на островѣ озера Онѣги, въ 65-ти верстахъ отъ Петрозаводска, монастырь во имя св. Николая, прозванный, по имени острова, Климецкимъ или Климскимъ. Въ каменной монастырской церкви Захарія и Елисаветы почиваютъ въ мѣдной чеканеной ракѣ мощи основателя обители. Монастырь Климецкій по упраздненіи его въ 1764 году, обращенъ въ приходскую церковь; въ 1809 году она приписана къ Сенегубскому приходу [159]).

ІОНА и ВАССІАНЪ, преподобные Соловецкіе (см. Вассіанъ и Іона).

ІОНА, святый, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ, родился въ Галичѣ; отецъ его, Ѳедоръ Опаушевъ, прозывался Одноуша. Іона постригся 12-ти лѣтъ въ одномъ Галичскомъ монастырѣ, а оттуда перешелъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Въ 1437 году Іона посвященъ былъ во епископа Рязанскаго; въ то же время в. к. Василій Васильевичъ созвалъ въ Москву святителей, и повелѣлъ имъ избрать митрополита Россіи, ибо престолъ митрополіи съ кончины св. Фотія (1431 г.) шесть лѣтъ оставался праздненъ. Всѣ единодушно назначали Іону. «Такимъ образомъ»—говоритъ Карамзинъ словами лѣтописцевъ—«сбылось пророчество св. Фотія, который, посѣтивъ однажды Симоновскую обитель, и видя тамъ юнаго инока, мирно спящаго, съ удивленіемъ смотрѣлъ на его кроткое величественное лице, и сказалъ, что сей юноша будетъ первымъ святителемъ земли Русской: то былъ Іона».—Предсказаніе исполнилось уже послѣ: ибо Константинопольскій патріархъ посвятилъ Кіеву митрополита Исидора (Грека), прежде Іоны, который возвратился въ свою епархію, безполезно съѣздивъ въ Грецію. Съ Іоною прибылъ (1437 г.) въ Москву новый митрополитъ Исидоръ: Великій князь съ честію принялъ его и дозволилъ ему ѣхать въ Италію, по дѣламъ соединенія церквей. — Исидоръ измѣнилъ православію, и возвратясь (1440 года) въ Москву, покушался ввести догматы Западной церкви; его заключили въ монастырь и предали суду. Хитрый отступникъ бѣжалъ изъ монастыря, и благополучно прибылъ (1443 г.) въ Римъ. Тогда великій князь вторично избралъ Іону въ митрополиты. — Святитель сей хиротонисанъ въ санъ митрополита въ 1449 году (декабря 15), завѣдывая до того церковію въ званіи епископа Рязанскаго; а съ сего времени жилъ онъ постоянно въ Москвѣ, и управлялъ паствою 12 лѣтъ, ревностно стараясь уничтожить заблужденіе уніи и

подчинить Литовскія епархіи Московской митрополіи. Не взирая на благодѣянія, оказанныя ему похитителемъ престола Шемякою, онъ способствовалъ къ возстановленію на великокняженіе ослѣпленнаго Василія Васпліевича. Когда Василій Темный ушелъ изъ осажденной Москвы, старецъ митрополитъ Іона взялъ на себя отстоять Кремль или погибнуть съ народомъ, и наконецъ, какъ говорятъ лѣтописи, въ восторгѣ духа предвозвѣстилъ близкую независимость Россіи. Іона преставился 1461 г., марта 31. Св. мощи его, обрѣтенныя 1472 года мая 27, почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Тамъ хранится писанное имъ самимъ *Евангеліе рукописное келейное*, украшенное жемчугомъ. Церковь совершаетъ память св. Іоны марта 31 и мая 27 вмѣстѣ со святителями Кипріаномъ и Іоною, а іюня 15 и октября 5, вмѣстѣ со святителями Петромъ и Алексіемъ [160]).

ІОНА, святый, архіепископъ и чудотворецъ Новгородскій, въ мірѣ именованъ Іоанномъ, родился въ Новѣгородѣ. Потерявъ въ молодыхъ лѣтахъ родителей, онъ воспитанъ былъ одною сострадательною вдовою, которая пеклась о немъ какъ мать. Она отдала его въ ученіе одному діакону, и юный Іоаннъ способностями своими обратилъ на себя вниманіе св. Михаила Клопскаго, который предрекъ въ немъ будущаго святителя Новугороду. Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, Іоаннъ отошелъ въ пустыню Отню, или Отенскую, и тамъ принялъ постриженіе и имя Іоны отъ архимандрита обители Харптона. Пребывая въ пустынѣ Отенской благоговѣйный инокъ пріобрѣлъ любовь не только братій, которые избрали его по кончинѣ блаженнаго Харитона настоятелемъ обители, но и гражданъ Новгорода, такъ что послѣ преставленія святителя Новгородскаго Евѳимія, всѣ единогласно пожелали имѣть Іону своимъ архипастыремъ. Въ 1458 г. избранъ Іона во владыки Новгороду и Пскову и въ слѣдующемъ году возведенъ митрополитомъ Іоною въ архіепископскій санъ. Тринадцать лѣтъ управлялъ онъ своею паствою и умѣлъ сохранить въ ней миръ и тишину, ибо не разъ увѣщевалъ онъ в. к. Василія не поднимать оружія на свою отчину. Изумительная кротость и необыкновенное смиреніе были отличительными свойствами святителя. Іона преставился въ преклонныхъ уже лѣтахъ 1471 г. ноября 5. — Памятниками его святительства остались сооруженныя имъ церкви: *въ Новѣгородѣ* во имя великомученика Димитрія и преп. Сергія Радонежскаго; *въ Отенской обители:* каменный храмъ во имя трехъ святителей, во имя св. Іоанна Предтечи и пустынножителя Онуфрія. Кромѣ того, во время мороваго

повѣтрія въ Новгородѣ народъ, подвинутый словомъ архипастыря, построилъ деревянную церковь во имя святаго Богопріимца. Когда болѣзнь прекратилась, святитель на томъ же мѣстѣ соорудилъ церковь каменную. Мощи св. Іоны почиваютъ въ Отенской обители, въ созданномъ имъ храмѣ св. Іоанна Предтечи. Церковь совершаетъ память его 5 ноября [161]).

ІОНА, преподобный Псковскій первый строитель Псково-Печерскаго монастыря, въ мірѣ именовался Іоаннъ. Онъ былъ священникомъ въ Юрьевѣ Ливонскомъ (Дерптѣ), но удалился оттуда по причинѣ гоненія на православныхъ и прибылъ въ Псковъ (см. Исидоръ священномученикъ). Тамъ узналъ онъ о явленіи пещеры при потокѣ Каменцѣ, пожелалъ ее видѣть и полюбилъ это мѣсто при потокѣ окруженное горами. По кончинѣ жены своей принялъ онъ иноческій санъ и имя Іоны и поселился въ пещерѣ. Устроивъ въ горѣ церковь, онъ просилъ благословенія у архіепископа Ѳеофила освятить ее во имя Успенія Богоматери; что и совершилось 15 августа 1473 года; а у владѣльца мѣста Іоанна Дементьева испросилъ часть земли для устройства обители. Черезъ годъ Іона преставился (1474 г.). Мощи угодника почиваютъ въ пещерахъ; память его мѣстно чтится марта 29. Преемникъ Іоны, священномонахъ Мисаилъ, устроилъ на горѣ новый монастырь съ церковію преп. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Этотъ монастырь разоренъ былъ Ливонцами, но возобновленъ и укрѣпленъ 1519 г. Онъ служилъ защитою Псковской границы отъ Ливонцевъ, Литовцевъ и Поляковъ. Неудачныя нападенія ихъ на обитель Печерскую приписываютъ заступленію преп. Іоны и чудотворному образу Божіей Матери. Чудотворная икона писана въ 1521 г. и подарена обители Псковскими купцами, Ѳеодоромъ и Василіемъ [162]).

ІОСИФЪ Санинъ, святый, первый игуменъ Волоколамскаго, имъ самимъ созданнаго монастыря; родился 1440 г. ноября 12, близъ города Волоколамска, въ селѣ Язвищѣ, при крещеніи названъ Іоанномъ. Это село Язвище дано было въ помѣстье дѣду его, Александру Санѣ, вышедшему изъ Литвы въ Россію на службу.—Іоаннъ обучался въ Волоколамскѣ, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; постриженъ въ монашество подъ именемъ Іосифа преподобнымъ Игуменомъ Боровскимъ Пафнутіемъ, котораго онъ былъ 18 лѣтъ ученикомъ. По кончинѣ Пафнутія Іосифъ избранъ игуменомъ. Онъ хотѣлъ ввести между братіею общежительный уставъ; но какъ никто изъ монаховъ на это не соглашался, то онъ удалился навсегда изъ Боровскаго монастыря,

и пришедъ въ Волоколамскъ, съ согласія князя Бориса Васильевича Волоколамскаго основалъ (1479 г. іюня 6), близъ Волоколамска, въ лѣсу, особую свою пустынь на общежительныхъ правилахъ, и собралъ братію до ста человѣкъ. Строгость житія для всѣхъ равнаго, а особливо попеченіе о немущихъ и больныхъ, для которыхъ устроилъ Іосифъ подлѣ монастыря особый дворъ, извѣстный подъ именемъ Богородичной обители, прославили братство его. Каменный храмъ во имя Успенія Богоматери сооруженъ Іосифомъ въ 1485 году. Іосифъ извѣстенъ въ церковной Русской исторіи ревностію въ опроверженіи жидовской ереси, получившей начало въ 1471 г. въ Новѣгородѣ отъ нѣкоего жида, именемъ Захарія, а потомъ перенесенной въ Москву и соблазнившей многихъ, не только изъ простолюдиновъ и бояръ, но изъ знатнѣйшихъ духовныхъ, и даже нѣкоторыхъ изъ великокняжескаго дома. Іосифъ первый началъ писать убѣдительныя письма къ православнымъ архіереямъ, и сочинилъ жаркія обличенія на самихъ еретиковъ. Онъ смѣло приступилъ къ самому великому князю, и представилъ ему опасность церкви. Геннадій, архіепископъ Новогородскій, описалъ также всѣ буйства, происходящія въ епархіи его отъ жидовствующихъ. Тогда великій князь повелѣлъ быть собору, на которомъ присутствовалъ, вмѣсто его, сынъ князь Василій, ревностно вступившійся за церковь. Іосифъ настоятельно требовалъ еретикамъ казни, и за то самъ подпалъ нареканіямъ въ жестокости. Наконецъ еретики преданы были анаѳемѣ, а главные изъ нихъ гражданскому наказанію. Обстоятельную исторію о началѣ, распространеніи, также о слѣдствіяхъ этой ереси, сочинилъ самъ Іосифъ и сверхъ того 15 обличительныхъ словъ на все ея ученіе. По важности случая и предмета Іосифовой книги, она отъ всѣхъ названа *Просвѣтителемъ*, и подъ симъ именемъ болѣе извѣстна. Въ XIV и XVI частяхъ древней Россійской Вивліоѳики (изд. 2) напечатана выписка изъ Іосифовой исторіи о ереси и содержаніе всѣхъ 15 словъ его, взятое изъ 3-го посланія Игнатія митрополита Сибирскаго на Сибирскихъ еретиковъ. Но самая книга Іосифова, съ принадлежащими къ ней же разными посланіями, остается донынѣ только въ рукописяхъ, и находится въ патріаршей, Новгородской Софійской, Александроневской академіи и другихъ библіотекахъ. Другой замѣчательный случай Іосифа Санина былъ—распря и судъ его предъ соборомъ съ Новгородскимъ архіепископомъ Сераніономъ. Поводъ къ тому подалъ Волоколамскій удѣльный князь Ѳеодоръ Борисовичъ, требовавшій отъ Іосифа частыхъ

угощеній: Іосифъ прямо отнесся съ жалобою ко Всероссійскому митрополиту Симону и самому великому князю, который и принялъ монастырь его въ непосредственное свое вѣдомство, а Волоколамскому князю отъ вѣдѣнія его отказалъ. За это князь Ѳеодоръ въ отмщеніе принесъ жалобу на Іосифа епархіальному его архіепископу Новгородскому Серапіону. И хотя Санинъ извинялся предъ Серапіономъ чрезъ посланнаго: но Серапіонъ извиненія не принялъ и отправилъ на него неблагословенную и отлучительную грамоту. Іосифъ принесъ великому князю и митрополиту жалобу, по которой назначенъ былъ въ Москвѣ соборъ, и на оный призванъ Серапіонъ, который однакожъ не хотѣлъ давать собору никакихъ отвѣтовъ, и за то самъ отъ епархіи отлученъ и сосланъ въ Сергіевъ монастырь, гдѣ и умеръ, примирясь однако жъ предъ кончиною съ игуменомъ Волоколамскимъ. Всю исторію спора и оправданій своихъ самъ Іосифъ описалъ пространно въ посланіи своемъ къ боярину Челядину; оно находится въ Новогородской Софійской библіотекѣ. Сверхъ того, тамъ же и въ патріаршей библіотекѣ есть еще особая, симъ же отцемъ сочиненная книга, подъ названіемъ: *Уставъ Іосифа Волоколамскаго монастыря*, а нѣсколько грамотъ и духовныхъ его завѣщаній напечатано въ вышеупомянутыхъ частяхъ древней Россійской Вивліоѳики. Въ Волоколамскомъ монастырѣ донынѣ сохраняются многія собственноручныя его рукописи, между коими замѣчательна *Тріодь Постная*, списанная имъ 6998 (1490) г.—Іосифъ преставился въ 1516 г. 9 сентября, 76 лѣтъ отъ рожденія. Онъ причисленъ къ лику святыхъ Московскимъ соборомъ, 7087 г. (1579) декабря 20, который повелѣлъ совершать ему службу въ монастырѣ. На соборѣ же 1591 г. іюля 1, служба составленная преп. Іосифу, была свидѣтельствована патріархомъ Іовомъ, внесена въ минеи и велѣно праздновать его память повсюду. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ соборной церкви Волоколамскаго монастыря, въ ракѣ, обитой серебромъ съ позолотою. Церковь совершаетъ память Іосифа сентября 9. Житіе его описано кратко въ прологѣ, а обстоятельно въ надгробномъ словѣ ему, сочиненномъ сродникомъ и ученикомъ его Досиѳеемъ, также особо ученикомъ же и постриженцемъ его Саввою, епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ. Списки сихъ жизнеописаній находятся въ Новгородской Софійской библіотекѣ. Досифей въ похвальномъ своемъ словѣ пишетъ, что преп. Іосифъ игуменъ, въ 7014 (1506) г. построивъ каменную въ своемъ монастырѣ колокольню, поставилъ на ней боевые часы [163]).

ІОСИФЪ, преподобный. Мощи его почиваютъ въ Заоникіевской Владимірской пустыни подъ спудомъ, въ 12-ти верстахъ отъ Вологды. Іосифъ былъ первымъ настоятелемъ и строителемъ этой пустыни. Основаніе ея положено 1588 года, по случаю явленія чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, іюня 23. Во имя иконы Іосифъ построилъ на мѣстѣ, гдѣ она явилась, церковь. Преданіе говоритъ, что въ окрестномъ лѣсу жилъ нѣкто Аника, сильный разбойникъ; могилу его и понынѣ показываютъ. По имени разбойника лѣсъ назывался Аникіевымъ, а пустынь, лежащую за лѣсомъ, прозвали Заоникіевскою. Нынѣ она заштатная [164]).

ІУЛІАНІЯ, княгиня Вяземская, супруга Симеона Мстиславича, удѣльнаго князя Вяземскаго.—Сей князь, какъ другъ и вассалъ князя Смоленскаго Юрія Святославича, лишеннаго своихъ владѣній, раздѣлялъ съ нимъ бѣдственное изгнаніе въ Торжкѣ, вмѣстѣ съ прекрасною супругою своею Іуліаніею. Равно жестокій и сластолюбивый, Юрій пылалъ вожделѣніемъ осквернить ложе Симеоново; не успѣвъ въ томъ ни соблазномъ, ни коварными хитростями, дерзнулъ на явное злодѣяніе: въ своемъ домѣ, среди веселаго пира, убилъ князя Вяземскаго, и думалъ воспользоваться ужасомъ несчастной супруги.—Любя непорочность болѣе всего въ мірѣ, она искала спасенія въ бѣгствѣ. Юрій, обнаживъ мечъ, догналъ Іуліаннію на дворѣ, изрубилъ ее и велѣлъ бросить въ рѣку. Это гнусное убійство случилось (слѣдуя Троицкому лѣтописцу) 1407 года. Тѣло добродѣтельной княгини погребено въ соборной церкви Преображенія, въ городѣ Торжкѣ, гдѣ и нынѣ мощи ея почиваютъ подъ спудомъ [165]).

ІУЛІАНІЯ, преподобная, княжна Ольшанская.—Во время Кіевопечерскаго архимандрита, Елисея Плетенецкаго (въ началѣ XVIII вѣка), при копаніи могилы для погребенія одной Кіевской дѣвицы, открытъ былъ, близъ соборной Успенской церкви, у придѣла Іоанна Крестителя гробъ, на которомъ прибита была дощечка серебряная, позолоченая, съ надписью: Іуліанія, княжна Ольшанская, дщерь князя Григорія Ольшанскаго, преставившаяся дѣвою, отъ рожденія своего въ шестое на десять лѣто. На дощечкѣ изображенъ гербъ Ольшанскихъ, происходившихъ отъ роду великихъ князей Литовскихъ; сверхъ гроба, высѣченъ на камнѣ такой же гербъ. По открытіи гроба, обрѣтены мощи княжны нетлѣнными. На ней было платье шелковое, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье съ каменьями, на рукахъ зарукавья и золотые перстни, въ ушахъ серги

золотыя съ каменьями, на головѣ вѣнецъ золотой съ жемчугомъ. Архимандритъ Плетенецкій перепесъ гробъ въ соборную Успенскую церковь и поставилъ тамъ въ углу. Въ то время и платье, казавшееся нетлѣнно, но отъ прикосновенія повредившееся, перемѣнено. Мощи Іуліаніи, прославленныя чудесами, находились, еще во время Кальнофойскаго, въ той же лаврской церкви. Повѣсть о обрѣтеніи ихъ напечатана была особою книжкою 1705 года въ Печерской типографіи и съ поправкою помѣщена въ четьихъ-минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1823 г. дозволено напечатать оную и въ Патерикѣ Печерскомъ.—Мощи Іуліаніи сгорѣли 1718 г. во время бывшаго въ лаврѣ пожара; остатки ихъ сложены во гробъ и поставлены въ пещерахъ Антоніевыхъ, а вмѣсто ихъ перенесены (1730 г.) въ Успенскую церковь мощи св. Михаила. Память Іуліаніи совершается въ Кіевской лаврѣ 6 іюля [166]).

ІУЛІАНІЯ, праведная, упоминается въ числѣ святыхъ Муромскихъ рукописи XVII вѣка.—Въ царствованіе Іоанна IV родилась Іуліанія въ предѣлахъ города Мурома отъ благочестивыхъ родителей, дворянъ Недюревыхъ. Съ юныхъ лѣтъ начала проводить она время въ постѣ, молитвѣ и уединеніи и потому желала отречься отъ міра, но ее выдали замужъ за дворянина Георгія Осорьина, человѣка добродѣтельнаго и богатаго. Блаженная Іуліанія благочестивою своею жизнію умѣла обрѣсти спасеніе и въ дому своемъ. Она была попечительною матерію всѣхъ неимущихъ и страждущихъ. Отказывая себѣ во всемъ, она до конца жизни своей не переставала оказывать благодѣянія ближнимъ. Праведная Іуліанія скончалась 2 января 1604 года и погребена близъ Мурома, въ церкви св. Лазаря, въ селѣ Лазаревскомъ, гдѣ и память ея чтится 2 января за благоговѣйное житіе ея, исполненное всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей [167]).

КАС.

КАССІАНЪ, преподобный Авнежскій (см. Григорій, преп. Авнежскій).

КАССІАНЪ, преподобный, игуменъ Спасокаменнаго монастыря, бывшаго на Кубенскомъ озерѣ. Онъ былъ постриженъ въ томъ же монастырѣ, но потомъ жилъ въ Кирилло-Бѣлоезерской обители, при жизни еще самого преп. Кирилла, и былъ съ 1445 г. игуменомъ Бѣлоезерскимъ. Великій князь Василій Васильевичъ и Всероссійскій

митрополитъ Іона дважды посылали его въ Царьградъ къ патріарху, съ вопросами *о церковномъ исправленіи*. Послѣ сихъ порученій великій князь щедро наградилъ Кассіана и отпустилъ, по собственному его желанію, въ Каменный монастырь на игуменство, упраздненное со смертію игумена Евонмія. Кассіанъ скончался тамъ, какъ въ Лѣтописцѣ монастыря Каменнаго сказано, *не по многъ времени* послѣ преставленія блаженнаго князя Іоасафа (коего Кассіанъ былъ наставникомъ), около 1463 г., при в. к. Іоаннѣ Васильевичѣ, и погребенъ на полуденной сторонѣ Спасопреображенскаго собора.—Послѣ Кассіана, чрезъ сто лѣтъ, неизвѣстно, кто были игумены Спасокаменнаго монастыря, ибо пожаръ, бывшій въ 1472 г., истребилъ монастырскіе архивы [168]).

КАССІАНЪ, Грекъ, преподобный Угличскій, князь Манукскій, въ мірѣ Константинъ; прибылъ въ Москву съ невѣстою в. к. Іоанна Васильевича, царевною Софіею, родною племянницею Греческихъ царей Іоанна и Константина Палеологовъ. Кассіанъ былъ родомъ изъ Морен. Ему предлагали остаться при дворѣ, но онъ отказался отъ этой почести, ибо рѣшился разстаться съ міромъ и посвятить дни свои Богу. Сперва жилъ онъ въ Ростовѣ, у тамошняго архіепископа Іоасафа, потомъ на Бѣлѣозерѣ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ, гдѣ и постриженъ; наконецъ, съ нѣкоторымъ числомъ братіи, удалился къ Ростовскимъ предѣламъ, и тамъ близъ Волги, въ 15-ти верстахъ отъ города Углича, избравъ красивое мѣстоположеніе на устьѣ рѣчки Учьмы водрузилъ крестъ и поставилъ келью. По благословенію архіепископа Ростовскаго Тихона, онъ построилъ церковь Успенія Богоматери, но она вскорѣ, отъ разлитія Волги повредилась. Иждивеніемъ князя Угличскаго, Андрея Васильевича (сыну котораго, Димитрію, преподобный былъ воспріемникъ), монастырь и церковь перенесены на другое мѣсто. Новая церковь сооружена была во имя святаго пророка Іоанна Предтечи. Кассіанъ преставился въ глубокой старости, 1504 года, мая 21 и погребенъ въ основанной имъ обители, гдѣ и понынѣ мощи его нетлѣнно почиваютъ. Въ день кончины Кассіана чтится мѣстно его память мая 21. Монастырь, основанный Кассіаномъ, упраздненъ въ 1764 г. Онъ назывался по имени основателя своего Кассіановъ Учемскій [169]).

КИПРІАНЪ, преподобный, строитель Архангельскаго монастыря, уроженецъ Двинской трети, Устюжской волости, жилъ во время княженія в. к. Константина Всеволодовича Ростовскаго; былъ богатымъ

земледѣльцемъ, но презрѣвъ, какъ сказано въ Устюжскомъ лѣтописцѣ, *красная міра сего, воспріялъ монашескій образъ, и наречеся Кипріанъ.* По желанію гражданъ Устюга Великаго, Кипріанъ избралъ мѣсто при озерахъ за острожною осыпью, для построенія святой обители, и поставилъ себѣ малую келью; а потомъ, въ 1212 году, тамъ же, у мѣста, называвшагося Чернымъ Яромъ, построилъ иждивеніемъ доброхотныхъ дателей двѣ деревянныя церкви: Введенія Богоматери и св. архистратига Михаила, и обнесъ ихъ кельями. «Тогда (говоритъ лѣтописецъ Устюжскій) нѣкоторые и жительство свое начали оттолѣ съ Кипріаномъ вкупѣ препровождати. Онъ же все свое наслѣдственное имѣніе, села, деревни, пашенную и непашенную землю, приложилъ къ тому..... и пареченъ бысть начальникъ тоя св. обители. Въ лѣто 1276 сентября въ 29 день, въ субботу, въ 6 часу дни преставился сей Архангельскаго монастыря начальникъ, монахъ Кипріанъ, и погребенъ въ томъ же монастырѣ, близъ св. вратъ, а по времени надъ гробомъ его создана каменная церковь въ честь Преполовенія Господня; гробъ же его внутрь церкви за лѣвымъ крилосомъ при стѣнѣ, и надъ нимъ устроена гробница, которая донынѣ всѣми видима.» Монастырь Кипріановъ украсился въ послѣдствіи каменными храмами и зданіями: имѣетъ нынѣ 5 церквей, изъ коихъ соборная во имя Архангела Михаила. Въ 1737 г. учреждена тамъ семинарія [170]).

КИПРІАНЪ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Сербъ. Еще до Кипріана Всероссійская митрополія раздѣлена была на двѣ, и выбирались независимо отъ митрополитовъ, жившихъ въ Москвѣ, владыки, имѣвшіе пребываніе въ Кіевѣ и Литвѣ. Въ 1376 г. патріархъ Филоѳей самъ собою поставилъ Кипріана, ученаго Сербина, въ митрополиты для Россіи; но в. к. Димитрій Іоанновичъ, негодуя на то, объявилъ, что церковь Россійская, пока живъ св. Алексій, не можетъ имѣть инаго пастыря. Непринятый Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ, и повелѣвалъ Литовскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ великій князь Московскій, по кончинѣ св. Алексія, готовилъ на престолъ митрополичій любимца своего, Митяя: но смерть сего наперсника и самовольное избраніе боярами въ митрополиты Пимена, заставили великаго князя сослать Пимена въ заточеніе и пригласить (1380) Кипріана въ Москву. Кипріанъ встрѣченъ 1381 года, съ колокольнымъ звономъ и со всѣми знаками искренняго удовольствія; съ этого времени мирно управлялъ онъ церковію до нашествія Тохтамышева. Въ 1382 году Тохтамышъ взялъ Серпуховъ и шелъ прямо къ Мо-

сквѣ, гдѣ господствовало безначаліе; народъ не слушался ни бояръ, ни митрополита, и при звукѣ колоколовъ стекался на вече—рѣшать судьбу свою большинствомъ голосовъ. Одни хотѣли умереть въ осадѣ, а другіе спасаться бѣгствомъ. Кипріанъ выѣхалъ изъ столицы въ Тверь; народъ, лишенный своего князя и митрополита, долго защищался подъ предводительствомъ Литовскаго князя, именемъ Остея. Тохмамышъ обманомъ завладѣлъ Москвою, предалъ ее мечу и пламени, и шелъ далѣе; но сильный отрядъ его былъ разбитъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ. Это пораженіе заставило хана оставить Москву; князь Димитрій Іоанновичъ возвратился въ свою столицу, и послалъ за Кипріаномъ бояръ своихъ, въ Тверь, но объявилъ его, какъ бѣглеца, недостойнымъ управлять церковію. Онъ могъ досадовать на Кипріана и за дружескую связь его съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, который не хотѣлъ участвовать, вопреки заключеннаго (1375 г.) договора, въ славѣ и въ бѣдствіи Московскаго княженія. Изгнанникъ Пименъ былъ вызванъ изъ заточенія и возведенъ на митрополію; Кипріанъ уѣхалъ въ Кіевъ (1383 года), гдѣ княжилъ тогда Ольгердовъ сынъ, Владиміръ.—Великій князь Московскій простилъ Пимена единственно въ досаду Кипріану, но не могъ къ нему имѣть уваженія, и желалъ дать церкви другаго достойнаго пастыря; онъ обратилъ вниманіе на Діонисія, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь, для поставленія, будучи увѣренъ въ согласіи патріарха. Воля Димитрія исполнилась; но Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій остановилъ новаго митрополита на возвратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ есть глава всей Россійской церкви. Діонисій умеръ подъ стражею. Такимъ образомъ великій князь два раза не имѣлъ успѣха въ избраніи митрополита, и какъ бы обезоруженный неблагопріятностію судьбы, хотѣлъ по крайней мѣрѣ, чтобы Кіевъ и Москва имѣли одного пастыря духовнаго. Тогда начался судъ между Пименомъ и Кипріаномъ въ Царьградѣ. Прошло около трехъ лѣтъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ. Кипріанъ остался митрополитомъ Кіевскимъ, а Пименъ возвратился въ Москву; чрезъ годъ опять уѣхалъ (1389 г.) въ Грецію, тайно отъ великаго князя, расположеннаго къ нему весьма немилостиво, и дорогою умеръ (1390 г.) въ Халкидонѣ. Кончина Пимена соединила обѣ митрополіи, и Кипріанъ безспорно заступилъ его мѣсто бывъ для того въ Царьградѣ. Онъ явился въ Москвѣ, сопровождаемый Греческими митрополитами, и былъ ласково принятъ в. к. Василіемъ Димитріевичемъ.

Устроивъ себя въ Москвѣ, Кипріянъ ѣздилъ (1392) въ Новгородъ; знаменитѣйшіе чиновники отъ имени города подарили ему нѣсколько дворовъ; двѣ недѣли гостилъ онъ у тамошняго архіепископа Іоанна; но дружелюбіе измѣнилось, когда онъ объявилъ гражданамъ, чтобы они, слѣдуя древнему обыкновенію, относились къ нему въ дѣлахъ судебныхъ. Посадникъ, тысячскій и всѣ единогласно отвѣчали: мы клялись, что не будемъ зависѣть отъ суда митрополитовъ! Кипріанъ оставилъ непослушныхъ, и возвратился въ Москву. В. к. Василій Димитріевичъ вступился за права митрополита; отказъ Новгородцевъ былъ принятъ за объявленіе войны, но вспыхнувшая брань не продолжалась: Новгородцы смиренно извинялись предъ княземъ Московскимъ, и прислали судную грамоту Кипріану. Между тѣмъ Россіи угрожала новая буря. Тамерланъ опустошалъ южныя области, и приближался (1395 г.) къ Москвѣ: разоривъ многіе города, онъ вдругъ устрашенный чуднымъ видѣніемъ во снѣ, повернулъ отъ Москвы на югъ; Россіяне приписали это перенесенію славнаго образа Дѣвы Маріи изъ Владиміра въ Москву, ибо отступленіе Татаръ случилось въ тотъ же самый часъ, какъ образъ сей встрѣченъ былъ митрополитомъ на Кучковомъ полѣ. Великій князь соорудилъ на томъ мѣстѣ каменный храмъ (нынѣ монастырь Срѣтенскій). Церковь Россійская въ память вѣкамъ празднуетъ 26 августа срѣтеніе чудотворной Владимірской иконы. Того же 1395 года Кипріанъ долженъ былъ вторично ѣхать въ Новгородъ уговаривать Новгородцевъ, которые опять не хотѣли зависѣть въ судныхъ дѣлахъ отъ митрополита. Успѣхъ его былъ неудаченъ; впрочемъ, смягченный ласками и дарами жителей, онъ выѣхалъ мирно, благословилъ народъ и архіепископа. Въ это время в. к. Литовскій Витовтъ отторгалъ отъ Россіи древнее ея достояніе. Въ Смоленскѣ 1396 г. съѣхались великіе князья Московскій и Литовскій—опредѣлять границы своихъ владѣній; съ ними былъ и Кипріянъ, ходатайствуя за пользу церкви и собственную. Витовтъ, давъ слово не притѣснять вѣры Греческой, оставилъ Кипріана главою духовенства въ подвластной ему Россіи, и митрополитъ, поѣхавъ въ Кіевъ, жилъ тамъ 18 мѣсяцевъ. Возвратясь въ Москву, Кипріанъ проводилъ жизнь въ уединеніи внѣ столицы, въ селѣ Голенищевѣ. Часто удалялся онъ для уединеннаго моленія въ пустынь, отстоящую отъ города Гороховца въ 62 верстахъ. Тамъ на берегу озера построилъ святитель церковь Спаса, и тѣмъ положилъ основаніе монастырю, извѣстному подъ именемъ Святоезер-

скаго, нынѣ упразненному. Кипріанъ, уважаемый великимъ княземъ и народомъ, преставился въ маститой старости, 1406 сентября 16. Мощи его, обрѣтенныя 1472 мая 27, почиваютъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. Память святителя Кипріана чтится мая 27 и сентября 16. Онъ имѣлъ теплое усердіе къ вѣрѣ и нравственную непорочность, строго судилъ неправды епископовъ, и справедливо лишилъ сана епископа Тверскаго Евѳимія, Вислена Туровскаго, архіепископа Новгородскаго Іоанна и другихъ. Кипріанъ умѣлъ сохранить подъ своимъ начальствомъ епархіи южной Россіи, не смотря на распри, обуревавшія церковь; ибо, кромѣ упомянутыхъ сопротивныхъ ему митрополитовъ, Пимена и Діонисія, было еще два, Геронтій и Зосима; оба они мало извѣстны. Кипріанъ славился не только благочестіемъ, но и дарованіями разума; уважаемый Константинопольскимъ духовенствомъ, онъ былъ призванъ имъ на соборъ, чтобы свергнуть беззаконнаго патріарха Макарія. Какъ ревностный учитель вѣры, Кипріанъ обратилъ въ христіанство трехъ знаменитыхъ вельможъ ханскихъ, Бахтыя, Хидыря и Мамата, выѣхавшихъ изъ орды въ Москву; обрядъ крещенія совершался на Москвѣ рѣкѣ, при стеченіи многочисленнаго народа. Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упадшаго въ Россіи просвѣщенія. Онъ привезъ въ Россію великое число славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій. Почти всѣ важнѣйшія рукописи оныхъ, до насъ дошедшія, принадлежатъ вѣку Кипріана. Въ помѣстьѣ своемъ Голенищевѣ занимался онъ сочиненіемъ и переводомъ книгъ духовныхъ, собираніемъ узаконеній и судныхъ дѣлъ Русскихъ. Изъ сочиненій его помѣщены въ Степенной книгѣ: Житіе Петра митрополита и слово прощальное, которое онъ написалъ за четыре дня до кончины своей, и завѣщалъ прочесть при погребеніи своемъ. Нѣкоторые приписываютъ ему и самыя Степенныя книги: но на это нѣтъ положительныхъ доказательствъ [171]).

КИПРІАНЪ, преподобный. Ему приписываютъ основаніе монастыря Сторожевскаго-Николаевскаго, который находился въ Новгородской Обонежской пятинѣ, при Ладожскомъ озерѣ, на мѣстѣ, называвшемся Сторожка. Въ 1722 году монастырь приписанъ къ Новгородскому архіерейскому дому. Когда основанъ монастырь и когда преставился Кипріанъ, неизвѣстно. Мощи Кипріана почиваютъ подъ спудомъ въ каменной Николаевской, бывшей монастырской, церкви [172]).

КИРИЛЛЪ, преподобный, почитается основателемъ Челшенской или Челмогорской пустыни, находившейся въ 43 верстахъ отъ Каргополя, при озерѣ Челмогорскомъ. Кириллъ преставился въ концѣ XI столѣтія; мощи его почиваютъ подъ спудомъ, въ основанной имъ обители [173]).

КИРИЛЛЪ Алфановъ, преподобный Сокольницкій (см. Климентъ Алфановъ).

КИРИЛЛЪ, святый, епископъ Туровскій, родился въ городѣ Туровѣ, отъ богатыхъ родителей. Отклонивъ отъ себя богатое отцовское наслѣдіе, какъ стяжаніе міра сего, онъ принялъ (въ Туровѣ) монашескій чинъ.—Удручая тѣло свое постомъ и молитвою, Кириллъ содѣлался примѣромъ для иноковъ. Прославивъ имя свое святостію жизни, онъ обратилъ на себя вниманіе князя Туровскаго и гражданъ. По убѣдительной ихъ просьбѣ, святый отшельникъ хиротонисанъ (1174 г. марта 6) во епископа. Кириллъ управлялъ епархіею не долго: жизнь отшельническая ослабила силы его; но, бодрый духомъ, онъ неусыпно пекся о паствѣ своей; какъ проповѣдникъ слова Божія онъ писалъ много посланій къ в. к. Андрею Юрьевичу Боголюбскому. Кириллъ преставился 1182 г. апрѣля 28. Церковь совершаетъ его память 28 апрѣля. Изъ сочиненій его извѣстны: *Канонъ великій о покаяніи, о черноризчествѣмъ чину* и 12 *поучительныхъ словъ* на разные воскресные и другіе праздники. Нѣкоторыя статьи напечатаны 1821 г. въ книгѣ, подъ названіемъ: *Памятники Россійской Словесности XII вѣка*. Десять молитвъ Кирилла находятся между рукописями патріаршей библіотеки [174]).

КИРИЛЛЪ, преподобный, игуменъ большаго Бѣлоезерскаго монастыря. Родился въ Москвѣ 1337 г. отъ благородныхъ родителей; въ мірѣ именовался Косьмою; постриженъ въ Симоновѣ монастырѣ архимандритомъ Ѳеодоромъ, гдѣ потомъ и заступилъ его мѣсто (1390 г.), но не надолго. Молясь предъ иконою Богоматери, онъ слышалъ гласъ, повелѣвающій ему итти въ Бѣлоезерскую страну. Взявъ съ собою икону чудотворную, преподобный Кириллъ тайно оставилъ обитель, и прибылъ вмѣстѣ съ инокомъ Ѳеранонтомъ на Бѣлоозеро, на необитаемое мѣсто; водворился тамъ; соорудилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери, поставилъ нѣсколько келлій, и тѣмъ положилъ основаніе Бѣлоезерскому монастырю. Онъ сочинилъ особый, строгій уставъ для обители; пробылъ въ ней 30 лѣтъ игуменомъ, и преставился, 1427 года іюня 9, прославивъ себя святостію жизни. Церковь совершаетъ память Кирилла 9 іюня. Св. мощи его почиваютъ подъ

спудомъ въ храмѣ, во имя его построенномъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и перестроенномъ 1780 г. архимандритомъ Іоакинѳомъ Карпинскимъ. Иждивеніемъ графа Ѳедора Ивановича Шереметева, сооружена надъ мощами серебряная, позолоченая рака, окруженная мѣдною, позолоченою рѣшеткою. Монастырь Кирилло-Бѣлоезерскій—первоклассный, и состоитъ изъ двухъ: Большаго, такъ именуемаго, и Ивановскаго; обширность монастыря, окруженнаго стѣнами съ башнями, и самое мѣстоположеніе дали ему названіе города. Еще при жизни основателя, обитель Бѣлоезерская находилась подъ особеннымъ покровительствомъ государей. Въ монастырѣ сохранены: духовное завѣщаніе Кирилла, собственною рукою писанное, ѳелонь, подризникъ и нѣкоторыя келейныя его одежды, рукописныхъ книгъ келейныхъ 13, самимъ преподобнымъ писанныхъ, и деревянная келья, имъ угодникомъ сооруженная. Нравоучительныя посланія Кирилла къ в. к. Василію, сыну Донскаго, и къ князьямъ Юрію Галицкому и Андрею Можайскому, находятся между рукописями Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря и Новгородской Софійской библіотеки; сокращеніе устава его напечатано въ четьихъ-минеяхъ при жизнеописаніи Кирилла, а посланія помѣщены въ исторіи Россійской іерархіи, при описаніи Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря. Эти посланія служатъ доказательствомъ вліянія преп. Кирилла на князей, и уваженія, которое имѣли князья къ святому угоднику [175]).

КИРИЛЛЪ, преподобный Новоезерскій, родился въ Галичѣ отъ родителей простаго званія, но богатыхъ. Будучи еще отрокомъ, возъимѣлъ онъ непреодолимое желаніе посвятить себя жизни монашеской, и тайно ушелъ изъ родительскаго дома въ обитель преп. Корнилія Комельскаго, гдѣ на 15-мъ году отъ рожденія и постриженъ Корниліемъ. По прошествіи семи лѣтъ, отецъ, узнавъ о мѣстѣ пребыванія сына своего, прибылъ въ обитель Корнилія; самъ постригся подъ именемъ Варсонофія, и послѣ трехъ-лѣтняго монашества умеръ. Мать Кирилла также предъ смертію приняла схиму, подъ именемъ Елены. Кириллъ, пробывъ нѣсколько лѣтъ въ обители Комельской, отошелъ, съ благословія Корнилія, въ пустыню, гдѣ жилъ долгое время, питаясь кореньями и травами: наконецъ, повинуясь тайному видѣнію, отправился на Ново-озеро, и тамъ, на островѣ Красномъ, устроилъ себѣ келью, воздвигъ небольшую церковь во имя Воскресенія Христова и другую во имя Богородицы. Къ нему пришли на сожитіе другіе отшельники, и такимъ образомъ на Красномъ островѣ (1517 г.) осно-

вался монастырь въ 15-ти верстахъ отъ Бѣло-озера, извѣстный подъ именемъ Воскресенскаго Новоезерскаго. Кириллъ преставился 1532 года, февраля 4, и погребенъ въ основанной имъ обители. Мощи Кирилла перенесены изъ деревянной церкви во вновь сооруженную, каменную, того же года августа 22 дня. Онѣ обрѣтены нетлѣнными 7 ноября 1649 г. Церковь совершаетъ его память февраля 4. Сей угодникъ одаренъ былъ даромъ пророчества: онъ предвидѣлъ многія бѣдствія, угрожавшія Россіи, и предсказалъ ея величіе и славу [176]).

КИРІАКЪ, преподобный, преставился 1402 г. Онъ почитается основателемъ, въ концѣ XIV вѣка, бывшаго Сырпнскаго или Сыльнскаго Успенскаго монастыря. Мощи основателя обители почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской церкви [177]).

КЛИМЕНТЪ Алфановъ, и братья его Кириллъ, Никифоръ, Нифонтъ и Исаакій Алфановы, преподобные Сокольницкіе, были посадниками Новгородскими; преставились, какъ нѣкоторые полагаютъ, 1115 г. Мощи ихъ почивали въ дѣвичьемъ Сокольницкомъ монастырѣ; но, по случаю пожара, обратившаго Сокольницкую обитель въ пепелъ, перенесены 1775 іюля 9 въ Новгородскій монастырь Антонія Римлянина и положены въ придѣлѣ соборной церкви св. Іоанна Богослова, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ ракѣ подъ спудомъ. Съ 1809 г. начали въ Сокольницкомъ монастырѣ совершать ихъ память мая 4, по особливой книгѣ. Въ одномъ рукописномъ житіи св. Антонія Римлянина есть сказаніе о явленіи мощей преп. Алфановыхъ; годъ поставленъ 6670 (1162). Столь ранняя эпоха, замѣчаетъ сочинитель опыта о посадникахъ Новгородскихъ, достойна примѣчанія по многимъ отношеніямъ: но къ сожалѣнію, нѣкоторыя объясненія, что мощи Алфановыхъ явились при князѣ Романѣ Мстиславичѣ и архіепископѣ Іоаннѣ, представляютъ ее сомнительною; ибо 1) епископъ Илія, въ схимничествѣ принявшій прежнее мірское имя Іоанна, поставленъ 1165 г., а предмѣстникъ его, Аркадій, скончался 1163 г., слѣдственно онъ былъ еще живъ, когда мощи Алфановыхъ открыты; и 2) Романъ Мстиславичъ, внукъ Изяславовъ, пришелъ княжить въ Новгородъ 1168 г., а въ 1162 г. сидѣлъ вторично на престолѣ Новгородскомъ Святославъ Ростиславичъ, послѣ того, какъ за годъ передъ симъ, Андрей Георгіевичъ, по условію съ великимъ княземъ Ростиславомъ, вывелъ изъ Новгорода Мстислава, своего внука. Впрочемъ изъ обстоятельствъ о времени явленія мощей Алфановыхъ, время кончины ихъ не открывается [178]).

КОНСТАНТИНЪ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, хиротонисанъ 1155 г., прибылъ въ Кіевъ 1156 г., правительствовалъ около четырехъ лѣтъ; но въ концѣ 1158 г. долженъ былъ оставить митрополію и уѣхать въ Черниговъ, по слѣдующей причинѣ: Мстиславъ Волынскій, сынъ в. к. Изяслава II, требовалъ, при возведеніи на Великокняжескій престолъ дяди своего Ростислава-Михаила, чтобы низверженный митрополитъ Климентъ снова управлялъ церковію Россійскою: «ибо Константинъ (говорилъ онъ) клялъ память отца моего». Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, беззаконно. Наконецъ согласились, чтобы не быть митрополитомъ ни тому, ни другому, а признать новаго изъ Царяграда. Изгнанный Мстиславомъ Константинъ уѣхалъ въ Черниговъ, и скоро преставился, 1159 г. іюня 5, удививъ современниковъ и потомство странностію своего завѣщанія. Онъ вручилъ запечатанную духовную святителю Черниговскому Антонію, и требовалъ, чтобы сей Епископъ клятвенно обязался исполнить послѣднюю его волю. Антоній, въ присутствіи князя Святослава, срѣзалъ печать, и съ изумленіемъ читалъ слѣдующее: «не погребайте моего тѣла: да будетъ оно извлечено изъ гроба, и повержено псамъ на снѣденіе»! Епископъ не дерзнулъ нарушить клятвы; но князь, страшась гнѣва небеснаго, велѣлъ на третій день привезти тѣло митрополита въ Черниговъ, и съ честію предать землѣ въ соборной церкви Спаса, подлѣ гроба Игоря Ярославича, убитаго Кіевлянами. Лѣтописцы разсказываютъ, что въ сіи три дни, ясные для Чернигова, была ужасная буря и молнія въ Кіевѣ; что однимъ громовымъ ударомъ убило тамъ восемь человѣкъ, и вѣтеръ сорвалъ шатеръ Ростислава, стоявшаго тогда въ полѣ близъ Вышгорода; что ночью надъ тѣломъ митрополита зрѣлись три огненные столпа; что сей князь старался молитвами въ церквахъ умилостивить небо, и что вдругъ настала тишина, когда совершилось погребеніе митрополитова тѣла. Память святителя Константина мѣстно совершается 5 іюня [179]).

КОНСТАНТИНЪ Святославичъ, благовѣрный князь, Муромскій чудотворецъ.—Ярославъ Святославичъ, внукъ Ярослава I, родоначальникъ князей Рязанскихъ, Муромскихъ и Пронскихъ, оставилъ трехъ сыновей: Ростислава, Святослава и Юрія. Святославъ скончался 1145 г., оставивъ сына Владиміра, который умеръ 1161 года. Можно предположить, что Константинъ былъ другой сынъ сего же Святослава и братъ Владиміра, хотя о Константинѣ ни лѣтописи, ни

родословныя книги не упоминаютъ, и въ Муромѣ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, княжилъ съ 1175 до 1204 Владиміръ Юрьевичъ, а потомъ до 1228 братъ его Давидъ, внукъ Владиміра Святославича. По житію князя Константина и чадъ его, Михаила и Ѳеодора, Муромскихъ чудотворцевъ, напечатанному въ прологѣ (мая 21), до самыхъ временъ Всеволода III язычество царствовало въ Муромѣ. Тамъ сказано: «св. Глѣбъ, сынъ Владиміра святаго, не могъ обратить Муромцевъ въ христіанскую вѣру, ни покорить ихъ, и жилъ въ верстахъ въ двухъ отъ сего города; въ 1192 году Константинъ Святославичъ, потомокъ св. Владиміра, собравъ войско въ Кіевѣ, съ сыновьями, Михаиломъ и Ѳеодоромъ, осадилъ Муромъ, и взялъ его; но въ жаркой битвѣ подъ стѣнами города убитъ Михаилъ; Константинъ основалъ тамъ первую церковь Благовѣщенія, погребъ въ ней тѣло Михаилово, создалъ многія иныя церкви, выбралъ Епископа, просвѣтилъ весь народъ крещеніемъ, скончался 1205 г. и погребенъ въ той же церкви Благовѣщенія. Сродникъ его, Георгій Ярославичъ, (въ XIII вѣкѣ), возобновилъ этотъ храмъ, и съ того времени мощи Константиновы и сыновей его начали славиться чудесами».—Въ рукописномъ житіи Константина Муромскаго чудотворца, прибавлено, что Муромъ имѣлъ стѣны каменныя и мраморныя, отъ конхъ и названъ Муромомъ; что Константинъ ввелъ тамъ истинную вѣру, въ 1223 г., съ такими же обрядами, какъ святый Владиміръ въ Кіевѣ; что идолопоклонники крестились въ Окѣ; что святый князь обращалъ ихъ то ласкою, дарами или облегченіемъ налоговъ, то угрозами; раздавалъ чиновникамъ села, а нимъ деньги и платье; что первая Муромская церковь Благовѣщенія создана въ старомъ Вышнемъ городѣ, а вторая была посвящена Борису и Глѣбу. Но Карамзинъ замѣчаетъ, что по современнымъ лѣтописямъ уже въ 1096 году находились христіанскія церкви въ Муромѣ. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1553 году, идучи съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ двѣ недѣли, и моляся надъ гробомъ Константина, обѣщался создать тамъ монастырь, который и былъ основанъ по взятіи Казани. Работники, копая рвы для новаго каменнаго храма, обрѣли 1555 г. мая 21 нетлѣнныя мощи Константиновы и сыновей его; Царь прислалъ богатую утварь, и велѣлъ освятить новый храмъ, во имя Благовѣщенія, въ которомъ и нынѣ мощи угодниковъ Константина, Михаила и Ѳеодора почиваютъ въ одной ракѣ, поверхъ земли. Память благовѣрныхъ князей мѣстно чтится 21 мая. Празднованіе въ Му-

ромѣ установлено Московскимъ соборомъ 1547 г.—Муромскій Благовѣщенскій монастырь отстроенъ 1563 года [180]).

КОНСТАНТИНЪ Ѳеодоровичъ, святый благовѣрный князь Ярославскій, сынъ Ѳеодора Чернаго (см. Ѳеодоръ Черный, святый благовѣрный князь).

КОНСТАНТИНЪ Всеволодовичъ, благовѣрный князь Ярославскій (см. Василій Всеволодовичъ).

КОНСТАНТИНЪ, преподобный, игуменъ Косинскій, ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго, основалъ съ сотрудникомъ своимъ преп. Косьмою въ половинѣ XIII столѣтія Косинъ или Косинскій Николаевскій (нынѣ упраздненный) монастырь, находившійся въ 3-хъ верстахъ отъ Старой Русы (Новгородской губерніи). Монастырь назывался Николаевскимъ по соборной церкви во имя св. Николая, а Косинымъ или Косинскимъ по тому, что въ островѣ, на которомъ основана была обитель, рѣки Полистъ и Снѣжная производили разлитіемъ своимъ фигуру наподобіе косы. Мощи Константина и Косьмы почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей Косинской обители подъ крытою папертью, соединяющею церковь св. Николая съ колокольнею [181]).

КОПРІЙ, преподобный, Печенгскій (см. Авраамій и Копрій).

КОРНИЛІЙ, преподобный игуменъ Вологодскаго Корниліева Комельскаго монастыря, родомъ изъ Ростова. Отецъ его, именемъ Ѳеодоръ, былъ знатный и богатый человѣкъ, переселился изъ Ростова въ Москву и отдалъ сына своего въ службу къ великой княгинѣ Маріи, супругѣ в. к. Василія Васильевича Темнаго, гдѣ Корнилій и служилъ подъ руководствомъ дяди своего, именемъ Лукіана, бывшаго дьякомъ при великой княгинѣ. Корнилій съ младыхъ лѣтъ искалъ уже другихъ занятій, и потому оставивъ придворную службу, постригся въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, и тамъ, сверхъ монастырскихъ послушаній, занимался переписываніемъ книгъ для церквей. Потомъ, по обыкновенію тогдашнихъ тружениковъ, странствовалъ по монастырямъ и пустынямъ для наученія иноческому труду, и чрезъ нѣсколько времени, пришедъ въ Великій Новгородъ къ архіепископу Геннадію, жилъ сперва при немъ, а потомъ въ Новгородскихъ пустыняхъ на безмолвіи. Но какъ многіе, изъ уваженія къ его добродѣтелямъ, начали посѣщать его въ уединеніи, то удалился онъ къ Твери, неподалеку Савватіевой пустыни, а потомъ въ Вологодскіе Комельскіе лѣса, гдѣ основалъ обитель, и съ благословенія Симона, митрополита всей Россіи, который возложилъ на него

санъ священства, построилъ сперва малую деревянную церковь во имя Введенія Божіей Матери, а потомъ, въ 1517 году, увеличилъ оную. Наконецъ создалъ и другую деревянную же церковь во имя Антонія Великаго, и новыя братскія кельи, а за монастыремъ богадѣльню. По устроеніи монастыря, поручилъ обитель въ управленіе двѣнадцати избраннымъ изъ братіи старцамъ, а самъ удалился съ ученикомъ своимъ Геннадіемъ въ лѣса, близъ Костромы рѣки, на Сурское озеро; тамъ съ немногою братіею поселился въ пустынѣ и положилъ основаніе обители, донынѣ извѣстной подъ именемъ Геннадіева монастыря. В. к. Василій Іоанновичъ (1529 года) пожаловалъ на Сурскую пустынь ругу хлѣбную, а на Корниліевъ монастырь денежный вкладъ, и повелѣлъ церковь святаго Антонія съ трапезою обить досками. Но когда преподобный, въ 1531 г., пришелъ въ Москву, для испрошенія позволенія построить у себя въ Сурской пустыни церковь: то великій князь пожаловалъ Комельскому его монастырю окрестныя многія земли съ деревнями. Потомъ преподобный Корнилій вторично отошелъ было на покой въ Кириллов Бѣлоезерскій монастырь; но, по усильной просьбѣ братіи Комельской обители, паки возвратился въ свой монастырь; однако не принялъ уже игуменства, и уединенно въ ономъ пребывалъ до кончины своей, 1537 г. мая 19. Св. мощи его почиваютъ въ созданной имъ Комельской обители. Церковь совершаетъ память Корнилія мая 19.—Онъ сочинилъ общежительный уставъ въ 15 главахъ для своего монастыря, напечатанный въ исторіи Россійской іерархіи, и особо 1812 года. Канонъ и служба преподобному и всеобщее почитаніе его во всѣхъ Россійскихъ церквахъ опредѣлено соборнѣ Іовомъ, патріархомъ Московскимъ, въ 1600 году. Настоятельство въ Комельскомъ монастырѣ съ самаго основанія онаго было игуменское, а въ 1693 г., по прошенію Вологодскихъ гражданъ, Адріанъ, патріархъ Московскій, установилъ въ ономъ архимандрію, которая и продолжалась до штатовъ 1764 года; но съ тѣхъ поръ понынѣ настоятельство тамъ игуменское [182]).

КОРНИЛІЙ, преподобный, схимонахъ, въ мірѣ Кононъ, родомъ изъ Переславля Рязанскаго, купеческій сынъ. Съ юныхъ лѣтъ оставилъ онъ домъ родителей своихъ, и пришелъ въ Лукіанову пустынь, гдѣ прожилъ почти пять лѣтъ; потомъ перешелъ въ Переславльскій Борисоглѣбскій монастырь. Проживя здѣсь пять лѣтъ въ примѣрномъ послушаніи и терпѣніи, Кононъ облеченъ былъ въ иноческій

образъ подъ именемъ Корнилія. Принявъ иночество, Корнилій съ дозволенія настоятеля заключился въ келлію и не выходилъ изъ нея никуда. По приключившейся ему болѣзни онъ принужденъ былъ оставить затворничество и послѣдніе дни своей жизни провелъ между братіею въ трудахъ, постѣ и молитвѣ. Корнилій скончался 1693 года іюля 22, принявъ не задолго до смерти схиму. Въ 1701 году во время пристройки каменной церкви во имя Богоматери къ прежней Борисоглѣбской пайденъ гробъ Корнилія неповрежденнымъ. Въ 1705 г. при освященіи этой Смоленской церкви св. Димитріемъ, митрополитомъ Ростовскимъ, гробъ Корнилія былъ свидѣтельствованъ, и по повелѣнію святителя поставленъ въ новомъ храмѣ за лѣвымъ клиросомъ подъ снудомъ. Надъ гробомъ Корнилія находится деревянная, вызолоченая, подъ такою же сѣнью, рака. Въ честь блаженнаго Корнилія св. Димитрій написалъ тронарь и кондакъ. Монастырь нынѣ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую [183]).

КОРНИЛІЙ, преподобный Палеостровскій, родился въ городѣ Псковѣ; принялъ въ зрѣломъ возрастѣ иноческій санъ; странствовалъ по многимъ монастырямъ, и наконецъ, ища уединенія избралъ себѣ на Онежскомъ озерѣ островъ Палей, иначе Вспалье, и поставилъ тамъ хижину. Красота мѣстоположенія и благочестивая жизнь отшельника привлекли къ нему многихъ посѣтителей, изъ которыхъ нѣкоторые поселились на островѣ. Преподобный устроилъ имъ келліи, и поставилъ храмъ Богоматери. Это было началомъ Палеостровскаго Рождественскаго монастыря. Преп. Корнилій управляя обителью, часто отходилъ для уединеннаго моленія въ устроенную самою природою пещеру, у подошвы горы на томъ же островѣ. Нося тяжелыя желѣзныя вериги, въ молитвѣ и постѣ кончилъ онъ дни свои. По причинѣ пожаровъ и опустошеній (отъ раскольниковъ) Палеостровской обители, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній ни о времени преставленія сего угодника, ни о времени пришествія его на островъ. Извѣстно только, что монастырь существовалъ уже въ концѣ XVI столѣтія; что послѣ преп. Корнилія, начальникомъ обители былъ преп. Авраамій, и что при Аврааміи перенесено изъ пещеры тѣло Корнилія въ монастырь. Мощи обоихъ начальниковъ обители почиваютъ подъ спудомъ въ церкви Рождества Богородицы. Монастырь Палеостровскій нынѣ заштатный [184]).

КОРНИЛІЙ, преподобный, игуменъ Псковопечерскаго монастыря. Особаго житія сего преподобнаго не сохранилось. Въ лѣтописцѣ Пе-

черскомъ упоминается, что преподобный Корнилій, бывъ игуменомъ Печерской обители, съ 1529 по 1570 годъ обратилъ къ православной вѣрѣ и крестилъ сосѣднихъ чудей Лифляндскихъ Новогородка (Нейгаузена) и учредилъ для нихъ въ урочищѣ Агиревѣ Троицкую церковь, а въ Топинѣ—Рождественскую, съ причтами церковными. Былъ въ его время назначенъ въ покореный городъ Дерптъ или Юрьевъ Ливонскій особый епископъ Корнилій, который носилъ названіе Юрьевскаго и Виліадскаго, то есть, Феллинскаго.

Обитель Печерская устроена въ XV столѣтіи, но распространеніемъ своимъ обязана игумену Корнилію. Онъ прокопалъ далѣе пещеры монастырскія, перенесъ ветхое зданіе съ вершины горы къ устью самой пещеры, близъ которой соорудилъ новую Благовѣщенскую церковь, а старую перенесъ во Псковъ на Печерскій посадъ, и устроилъ въ городѣ подворье монастырское, съ другою церковью во имя Одигитріи, гдѣ учредилъ повседневную службу. Онъ оградилъ весь монастырь каменною стѣною, устроивъ надъ святыми вратами церковь во имя святителя Николая, и сія высокая ограда была въ послѣдствіи причиною мученической его смерти. Царь Іоаннъ Грозный, возвращаясь изъ Ливонскаго похода, увидѣлъ твердыни монастырской ограды воздвигнутыя Корниліемъ и страшно разгнѣвался, подозрѣвая по навѣтамъ клеветниковъ, что въ этихъ укрѣпленіяхъ кроется мысль измѣны. Когда Корнилій вышелъ за ворота съ крестомъ на встрѣчу государю—тутъ же былъ по волѣ царя умерщвленъ (1570 г. февр. 20). Въ лѣтописи сказано, что онъ былъ усѣченъ мечемъ; но Курбскій въ исторіи Іоанновой говоритъ, что преп. Корнилій и ученикъ его инокъ Вассіанъ, по прозванію Муромцевъ, были въ одинъ день раздавлены нѣкіимъ орудіемъ мучительскимъ и вмѣстѣ погребены. Мощи ихъ положены въ пещерахъ въ стѣнѣ монастырской. Мѣстная память творится мученикамъ 20 февраля.

На чудотворной иконѣ Богоматери, находящейся въ Покровской церкви города Пскова, близъ пролома стѣны, есть надпись, свидѣтельствующая о чудѣ преподобнаго Корнилія и о томъ уваженіи, которое питалъ къ нему народъ [185]).

КОСЬМА, преподобный, ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго (см. Константинъ преподобный игуменъ Косицкій).

КОСЬМА, преподобный, первый игуменъ основаннаго имъ въ XV вѣкѣ монастыря на рѣкѣ Яхромѣ, въ 40 верстахъ отъ Владиміра на Клязьмѣ, родился въ предѣлахъ Владимірскихъ, постриженъ въ Кіе-

вопечерскомъ монастырѣ. Основанный Косьмою монастырь во имя Успенія Богоматери называется въ честь основателя Косьминымъ. Преп. Косьма кончилъ дни свои въ глубокой старости. Погребеніе его совершилось при большомъ стеченіи народа, и многія исцѣленія ознаменовали святость усопшаго угодника. Мощи Косьмы почиваютъ подъ спудомъ въ Успенской церкви созданной имъ обители. Мѣстная память ему творится 14 октября [186]).

КСЕНОФОНТЪ, преподобный, ученикъ преп. Варлаама Хутынскаго, былъ настоятелемъ Хутына монастыря послѣ преп. Антонія Дымскаго, потомъ отошелъ на уединеніе, и основалъ въ 18-ти верстахъ отъ Новгорода, на рѣчкѣ Робейкѣ, пустынь гдѣ и преставился 1262 г. іюня 26. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ Ксенофонтовой пустыни, нынѣ упраздненной. Мѣстная память Ксенофонту творится 26 января. Церковь монастырская во имя св. Троицы, построенная 1418 года, обращена въ приходскую [187]).

КУКША, священномученикъ, преподобный инокъ Печерской, прославилъ имя свое распространеніемъ христіанства между Вятичами. Онъ подвизался сперва въ Кіевопечерской обители, потомъ, около 1215 года, началъ проповѣдовать Слово Божіе идолопоклонникамъ—Вятичамъ. Осѣненный благодатію свыше, онъ творилъ многія чудеса. Изумленные чудною его силою язычники начали принимать ученіе св. проповѣдника и крестились; но жрецы Вятичей озлобленные за сокрушеніе ихъ кумировъ подвергли преп. Кукшу разнымъ истязаніямъ и потомъ отсѣкли ему голову и ученику его (имя котораго не извѣстно), 27 августа. Въ тотъ же день преставился и другъ Кукши, преп. Пименъ, который спасался тогда въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.—Память Кукши, ученика его, и Пимена совершается въ Кіевопечерской лаврѣ, въ день ихъ кончины, 27 августа. Мощи преп. Кукши почиваютъ въ пещерахъ Антоніевыхъ [188]).

ЛАВ.

ЛАВРЕНТІЙ, блаженный Христа ради юродивый, Калужскій, преставился 1515 г. августа 10. Мощи Лаврентія почиваютъ въ монастырѣ, названномъ по его имени Лаврентіевскимъ.— Этотъ монастырь находится въ двухъ верстахъ отъ города Калуги; основанъ около половины XVI вѣка, по кѣмъ, неизвѣстно; въ немъ три каменныя церкви и кругомъ каменная ограда съ башнями. Въ запискѣ,

хранящейся въ этомъ монастырѣ, между прочимъ, повѣствуется о блаженномъ Лаврентіи такъ: «Въ лѣто 1512 нападоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ вышелъ онъ (князь Симеонъ Іоанновичъ Калужскій) съ своими гражданы; праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапу возопи гласомъ великимъ: *дадите мнѣ мою сѣкиру острую; нападоша псы на князя Симеона, да оборону отъ псовъ его!* и вземъ отъпде; князю же Симеону, въ то время бившуся съ Агаряны съ насада (родъ судна водоходнаго) на Окѣ; Агаряномъ же, во множествѣ обступившимъ князя, внезапу обрѣтеся на насадѣ прав. Лаврентій, укрѣпляя его и все воинство ободривъ рекши: *не бойтеся!*—и въ тотъ часъ побѣди князь и прогна ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтеся паки въ дому княжескомъ, аки юродствуя, и говоря: *оборонивъ отъ псовъ князя Симеона.* Князь возвратився отъ брани, повѣда бывшее, како явися праведный, и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ Калугу». Кто и откуда былъ родомъ Лаврентій,—въ лѣтописяхъ монастыря не находится достовѣрнаго свѣдѣнія; но въ книгѣ Синодика рода Хитровыхъ, находящейся въ Лютиковскомъ Троицкомъ Перемышльскомъ монастырѣ, возобновленномъ боярами Хитровыми, упомянутъ въ поколѣніи Григорья Симеоновича Хитрово, въ головѣ всѣхъ именъ, Лаврентій чудотворецъ, юродивый инокъ; и потому можно заключить, что онъ принадлежалъ точно къ роду Хитровыхъ. Сей подвижникъ большею частію жилъ въ домѣ князя Симеона, а для духовныхъ подвиговъ уклонялся въ уединенное мѣсто, гдѣ стояла церковь, а потомъ монастырь названный его именемъ. На древнихъ иконахъ, хранящихся и въ церквахъ и въ домахъ, Лаврентій благоговѣйно изображается въ рубахѣ, портахъ и овчинѣ съ топоромъ, насаженнымъ на длинное топорище; при службахъ всегда на отпускахъ помнается такъ: *и блаженнаго Лаврентія, Христа ради юродиваго.* Мѣстная память его чтится 10 августа [189]).

ЛАВРЕНТІЙ, преподобный, затворникъ Печерскій и епископъ Туровскій. Сперва спасался Лаврентій въ уединенномъ затворѣ, въ обители св. Димитрія, основанной Изяславомъ и прославилъ себя даромъ исцѣленія. Однажды привели къ нему бѣснующагося. Долго пробылъ бѣснующійся при Лаврентіи, но не исцѣлялся; Лаврентій велѣлъ вести его въ Печерскій монастырь. Много бѣсновался больный во время пути; но не успѣлъ онъ еще войти въ монастырь, какъ совершенно исцѣлился отъ тяготившей его душу нечистой силы.

Блаженный Лаврентій подвизался послѣ того въ Печерской обители. Отсюда возведенъ онъ на каѳедру Туровскую, и съ 1182 г. былъ преемникомъ св. Кирилла Туровскаго. Мѣстное Туровское преданіе говоритъ, что изъ бывшаго Туровскаго Борисоглѣбскаго монастыря взяты истлѣнныя мощи Лаврентія въ Кіевъ. Въ канонѣ печерскимъ отцамъ молятся святителю Лаврентію. По извѣстію Кальнофойскаго въ пещерѣ преп. Антонія почиваютъ мощи преп. Лаврентія затворника. Такъ называется Туровскій епископъ и нынѣ, какъ Печерскій затворникъ по перенесеніи изъ Турова, положенный въ прежней своей пещерѣ. Мѣстная память его чтится 29 января [150]).

ЛАЗАРЬ-АВВА, инокъ, преподобный Мурманскій, основалъ около половины XIV столѣтія Мурманскій Успенскій, Онежскій монастырь на острову Онежскаго озера Мурманскомъ, въ 60 верстахъ отъ Пудожи и 70 отъ Вытегры; отъ чего и монастырь названъ Мурманскимъ.—Въ послѣдствіи монастырь обращенъ въ приходскую церковь; въ часовнѣ этого прихода почиваютъ мощи Лазаря-Аввы. Преподобный инокъ преставился 1391 года марта 8, проживъ 105 лѣтъ. Память Лазаря началъ совершать, марта 24, священноинокъ Ѳеодосій, бывшій послѣ него начальникомъ Мурманскаго монастыря. Изъ записокъ этой обители уцѣлѣлъ, впрочемъ не весьма вѣрный, списокъ съ завѣщанія Лазаря, въ которомъ онъ описалъ исторію монастыря и свою. Въ завѣщаніи своемъ Лазарь называетъ себя постриженникомъ Римскія обители Высокогорскія, и пишетъ, что посланъ былъ изъ Царяграда къ Новогородскому епископу Василію (вѣроятно, когда сему владыкѣ посланъ былъ отъ патріарха бѣлый клобукъ). Лазарь жилъ при Василіи 9 лѣтъ и былъ при кончинѣ сего святителя, который, какъ сказано въ томъ же завѣщаніи, явился ночью Лазарю, и велѣлъ ему итти въ сѣверную страну на озеро Онего, но Лазарь не рѣшался. Василій вторично подтверждалъ исполнить сказанное, и явился межъ тѣмъ владѣльцу острова Мурмана, нѣкоему Ивану Захарьевичу, повелѣвъ отдать островъ иноку Лазарю, для устроенія обители. Тогда владѣлецъ призвалъ преподобнаго инока, и передалъ ему чудесное велѣніе.—Лазарь, прибывъ на островъ, построилъ церковь во имя Успенія Божіей Матери, на мѣстѣ, гдѣ *узрѣлъ онъ жену Свѣтолѣпну, златомъ сіяющу*. Сей угодникъ претерпѣлъ многія страданія и гоненія отъ дикихъ окрестныхъ жителей Лопарей; но исцѣливъ чудеснымъ образомъ сына одного изъ старшинъ ихъ, пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе и довѣренность,—и вскорѣ

нѣкоторыхъ изъ нихъ просвѣтилъ вѣрою въ Бога истиннаго. Когда начали къ нему стекаться съ окружныхъ странъ иноки для общежитія, поставилъ онъ другую церковь, во имя св. Лазаря, *Друга Божія*. Такимъ образомъ, основанъ былъ Мурманскій монастырь. Въ 1786 г. онъ обращенъ былъ въ дѣвичій, и вскорѣ упраздненъ [191]).

ЛЕВКІЙ, преподобный, основатель монастыря, его именемъ названнаго Левкіевымъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Рузѣ. Монастырь упраздненъ въ 1764 г. Въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви, почиваютъ мощи преп. Левкія подъ спудомъ. Мѣстная память ему творится 15 августа [192]).

ЛЕОНИДЪ, преподобный, основатель Устьнедумскаго монастыря или Устьнедумской Богородицкой пустыни, упраздненной 1764 г., и находившейся въ 80 верстахъ отъ Устюга. Леонидъ родился 1551 г. въ Новогородской области, Пошехонскаго уѣзда въ Шекинской веси, отъ отца селянина, именемъ Филиппа и матери Екатерины. Имѣя отъ роду около 50 лѣтъ, видѣлъ онъ чудный сонъ, повелѣвавшій ему итти въ бывшую на Двинѣ Моржевскую Николаевскую пустынь, и взять оттуда икону пресв. Богородицы Одигитріи, перенести ее въ Усольскій (нынѣ Сольвычегодскій) уѣздъ на рѣку Лузу къ Туринѣ горѣ, и тамъ, устроивъ храмъ во имя иконы Одигитріи, оставаться. Почитая это откровеніе случайнымъ сновидѣніемъ, Леонидъ не рѣшался на исполненіе, и вмѣсто того пошелъ въ бывшій Новогородскій Козеозерскій (Кожеозерскій) монастырь, постригся (1603 г.) и жилъ тамъ цѣлый годъ. Оттуда отправился въ Соловецкій монастырь, гдѣ также прожилъ три года, труждаяся въ пекарнѣ; наконецъ будучи убѣжденъ повторяющимся ему сновидѣніемъ, пошелъ въ Николаевскую Моржегорскую пустынь, и пробывъ тамъ цѣлый годъ въ монастырскихъ трудахъ, открылъ настоятелю видѣніе свое. Получивъ икону Одигитріи, Леонидъ пошелъ на назначенное мѣсто къ рѣкѣ Лузѣ, и поселился близъ Туриной горы, при рѣкѣ Якушицѣ, въ хижинѣ, изъ хвороста сплетенной. Но тамошніе жители изгнали его, и онъ отошелъ по рѣкѣ Лузѣ оттуда *на два поприща*; съ помощію одного селянина срубилъ себѣ келью и близъ нея устроилъ часовню; послѣ того ходилъ въ Ростовъ для испрошенія отъ митрополита Ростовскаго, Варлаама, антиминса и благословенія на устроеніе церкви. Получивъ антиминсъ, онъ возвратился на мѣсто, посвященный во іеромонаха; создалъ (1608 г.) деревянную церковь во имя Введенія

Божіей Матери, и поставилъ въ храмѣ вышепомянутую икону Одигитріи. Болота, окружавшія устроенную имъ обитель дѣлали ее почти неудобною для общежитія; для осушенія оныхъ Леонидъ прокопалъ отъ рѣки Лузы каналъ въ Черное озеро, и прозвалъ его *Недумою рѣкою*, по слѣдующему случаю. При рытіи канала, Леонидъ ужаленъ былъ змѣею. Въ минуту уязвленія родилась мысль о гибельныхъ послѣдствіяхъ яда, и привела было Леонида въ страхъ.—Вдругъ, возложа упованіе на Бога, рѣшился онъ объ опасности *не думать* и остался здоровъ. Тогда преподобный приступилъ къ новой работѣ. Онъ прокопалъ еще два канала: отъ Чернаго озера до Святаго, а отъ Святаго озера до Черной рѣчки; такимъ образомъ эту рѣчку, вытекающую изъ непроходимыхъ лѣсныхъ болотъ, провелъ въ рѣку Лузу. Не смотря однако и на этотъ совершенный трудъ, нельзя было осушить мѣсто, ибо весенняя вода, во время разлива рѣки Лузы, потопляла монастырь. Это заставило перевести обитель на одинъ мысъ надъ Чернымъ озеромъ, при рѣчкѣ Недумѣ. На новомъ мѣстѣ поставилъ Леонидъ, съ благословенія Ростовскаго митрополита, церковь Введенія съ придѣломъ Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы. Церковь Введенская освящена архимандритомъ Устюжскаго Архангельскаго монастыря, Арсеніемъ, 1652 г. мая 25. По устроеніи Устьнедумской обители, преп. Леонидъ скончался 1654 г. іюля 17, на 105 году отъ рожденія. Власяница его донынѣ сохраняется въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской Богородицкой церкви. Въ монастырь, съ самаго его основанія преп. Леонидомъ, бывалъ съѣздъ богомольцевъ въ девятую пятницу по пасхѣ; что и нынѣ продолжается при приходской тамошней церкви [193]).

ЛЕОНТІЙ, святый, епископъ Ростовскій. Сказанія о житіи его и кратки и разнорѣчивы. По словамъ пролога онъ былъ родомъ Грекъ; поставленъ во епископа въ 992 г., преставился въ 993 г. По сказанію же епископа Симона въ посланіи его къ черноризцу Кіевопечерскому Поликарпу, названъ Леонтій инокомъ Кіевопечерскимъ и *первопрестольникомъ*, ибо *первый* изъ Кіевопечерскихъ иноковъ возведенъ на епископскій престолъ.—По позднѣйшимъ изслѣдованіямъ годъ поставленія Леонтія во епископа и годъ кончины его относятся къ XI вѣку; достовѣрно изъ житія св. Леонтія то, что онъ по прибытіи въ Ростовъ, началъ проповѣдывать язычникамъ вѣру Христову; но старцы и прочіе закоренѣлые въ идолопоклонствѣ взрослые люди воспротивились его ученію и не захотѣли принимать крещенія. Видя ихъ упорство

святитель обратился тогда съ ласковымъ увѣщательнымъ словомъ къ дѣтямъ. Онъ собиралъ ихъ въ церковь и поучая вѣрѣ обращалъ въ христіанство. Озлобленные отцы при каждой встрѣчѣ съ св. проповѣдникомъ наносили ему побои и мучили. Кроткій пастырь терпѣлъ и продолжалъ увѣщевать невѣрныхъ къ принятію святаго крещенія. Язычники, ожесточенные противу святителя рѣшились изгнать его и даже умертвить, и для того собрались однажды вокругъ церкви, гдѣ поучалъ дѣтей св. угодникъ. Леонтій, облекшись въ святительскія ризы, съ крестомъ въ рукахъ и сопутствуемый духовенствомъ, также въ полномъ облаченіи явился предъ ними. Язычники такъ были поражены симъ чуднымъ видѣніемъ, что пали всѣ, какъ мертвые, на землю. Они смирились и начали мало по малу принимать св. крещеніе.—Св. Леонтій кончилъ дни свои какъ мученикъ, ибо много претерпѣлъ онъ истязаній отъ невѣрныхъ. Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1164 г. мая 23; онѣ почиваютъ въ Ростовской соборной церкви. Церковь совершаетъ память св. Леонтія въ день обрѣтенія мощей его, 23 мая [104]).

ЛЕОНТІЙ, преподобный, основатель монастыря Карихова, что въ Новгородскомъ уѣздѣ, нынѣ упраздненнаго. Леонтій преставился 1492 года 18 іюля. Мощи его почиваютъ въ бывшей монастырской, нынѣ приходской церкви [105]).

ЛОГГИНЪ, преподобный (см. Іоаннъ и Логгинъ).

ЛОГГИНЪ, преподобный Коряжемскій, жилъ въ XVI вѣкѣ и подвизался въ монастырѣ Борисоглѣбскомъ, основанномъ еще до 1498 г. въ Усольскѣ или Сольвычегодскѣ. Оттуда преп. Логгинъ отошелъ въ пустыню и основалъ, въ 1535 году, близъ рѣчки Коряжемы въ Сольвычегородской округѣ обитель, извѣстную нынѣ подъ именемъ Коряжемскаго Николаевскаго монастыря. Логгинъ пришелъ на это мѣсто съ другимъ монахомъ, по имени Симономъ. Расчистивъ лѣсъ, они построили въ пустынѣ часовню и келью, а потомъ и деревянную церковь, во имя св. Николая Мирликійскаго. Но Логгиновъ сотрудникъ вскорѣ отошелъ отъ него, и основалъ на рѣчкѣ Сойгѣ особый монастырь, а Логгинъ, по устроеніи обители Коряжемской, поставленъ былъ игуменомъ оной, и тамъ скончался 1540 г. февраля 10, въ который день память его и донынѣ въ монастырѣ совершается по особой службѣ, неизвѣстно кѣмъ и когда сочиненной, съ описаніемъ его жизни и чудесъ.—Преп. Логгинъ завѣщалъ погребсти себя внѣ церкви у папертной лѣстницы, при подножіи

проходящихъ; однакожъ, по нѣкоторому явленію Устюжскому воеводѣ князю Димитрію, мощи его, по шестнадцатилѣтнемъ пребываніи въ землѣ, вынуты 1557 г. апрѣля 10, и положены близъ сѣверной стѣны созданной имъ деревянной церкви. Нынѣ это мѣсто уже въ каменной Благовѣщенской церкви, основанной 1665 г. Мощи Логгина почиваютъ подъ спудомъ и надъ ними устроена гробница подъ покровомъ, на которомъ и образъ преподобнаго вышитъ золотомъ и серебромъ, а по краямъ лѣтопись о его преставленіи и перенесеніи мощей. На той же гробницѣ лежитъ икона съ изображеніемъ Животворящаго Креста, принесенная въ монастырь Каряжемскій самимъ преп. Логгиномъ. Внизу иконы вырѣзано на одной сторонѣ *лѣто 7033*, а на другой слова: *Крестъ Христовъ Павловы пустыни;*—изъ этого заключаютъ, что преп. Логгинъ вышелъ въ пустынь изъ Павлова Обнорскаго монастыря. Въ монастырѣ цѣла еще фелонь преподобнаго и сохранился близъ церкви колодезь, Логгиномъ ископанный [196])

ЛУКА, епископъ Новгородскій. Лѣтописцы называютъ его Жидятою или Жирятою. Онъ хиротонисанъ, по сказанію однихъ, 1030 г., а другихъ 1035 и 1036 г.; одни почитаютъ его вторымъ епископомъ Новогородской епархіи, а другія съ большею достовѣрностію первымъ.—Лука освятилъ 1051 г. вновь построенную знаменитую Софійскую соборную церковь въ Новгородѣ, нынѣ существующую. Сей епископъ по ложному доносу слуги его, Дутика, осужденъ былъ митрополитомъ Ефремомъ, и содержался въ Кіевѣ три года: но былъ оправданъ, а клеветникъ наказанъ. По освобожденіи, Лука кончилъ жизнь, на дорогѣ изъ Кіева, 1059 г. октября 15, на Копысѣ. Онъ погребенъ въ Новгородѣ за Софійскимъ соборомъ. Спустя 500 лѣтъ, мощи его перенесены въ самый соборъ и положены въ Мартиріевской паперти. Мѣстная память ему творится 10 февраля и 4 октября, вмѣстѣ съ другими угодниками, въ Софійскомъ соборѣ почивающими.—Епископъ Лука перевелъ много церковныхъ книгъ съ Греческаго на славянскій языкъ, и оставилъ одно *поученіе къ братіи*. Это *поученіе* сохранилось въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, и напечатано въ 1-й части достопамятностей, издаваемыхъ обществомъ исторіи и древностей Россійскихъ [197]).

ЛУКІАНЪ, преподобный, іеросхимонахъ, родился въ городѣ Галичѣ, при крещеніи названъ Иларіономъ. Отецъ его, Димитрій по данному имъ обѣту посвятить себя иноческой жизни, удалился съ юнымъ

сыномъ своимъ въ Брынской боръ. Избравъ тамъ мѣсто, водрузилъ крестъ и построилъ себѣ хижину; вскорѣ принялъ постриженіе и имя Діонисія. Спустя нѣкоторое время начали къ нему собиратья братія и приступили къ устройству обители, но довершили ее и соорудили въ ней церковь Живоначальныя Троицы уже по смерти Діонисія.— Иларіонъ, обученый съ юныхъ лѣтъ отцемъ своимъ грамотѣ и св. писанію, пожелалъ обрѣсти опытнаго наставника для подвиговъ иноческихъ. Онъ пришелъ сперва въ обитель св. отецъ Афанасія и Кирилла Александрійскихъ на рѣкѣ Мологѣ, за 40 верстъ отъ города Галича, оттуда перешелъ въ обитель Покрова Богоматери, близъ Углича на самой Волгѣ, устроенную преп. Паисіемъ, потомъ остановился въ слободѣ Александровской (въ предѣлахъ Переславля-Залѣсскаго). Отъ поселянъ слободы Симеона и Марка узналъ онъ, что за 30 верстъ отъ Переславля есть пустыня, что издавна стоитъ тамъ церковь во имя Рождества Богородицы и что въ ней находится чудотворная икона Богоматери, и что церковь запустѣла отъ нашествія Литвы. Иларіонъ удалился туда на жительство и поставилъ себѣ келью близъ церкви. Вскорѣ пришли къ нему на сожительство благочестивые поселяне Симеонъ и Маркъ, и поселился съ ними (1640 г.) іеромонахъ Ѳеодосій, пришедшій въ пустыню, по Божественному внушенію изъ монастырей Вологодскихъ. Общими силами храмъ Рождества Богоматери былъ возобновленъ и Иларіонъ былъ постриженъ Ѳеодосіемъ, принявъ имя Лукіана. Когда пришелъ къ нимъ еще инокъ изъ Николаевской обители города Переяславля Филимонъ, тогда начали помышлять о сооруженіи новой церкви, вмѣсто ветхой. Все было уже приготовлено, чтобы приступить къ дѣлу, и лѣсъ привезенъ былъ на строеніе, и благословенная грамота получена была отъ патріарха Іоасафа на сооруженіе обители, какъ вдругъ окрестные жители начали изгонять Лукіана изъ его пустыннаго мѣста. Виновникомъ этого былъ архимандритъ Рождественскаго монастыря Іосифъ, который, имѣя подъ своимъ вѣдѣніемъ монастырь Симеоновскій близъ слободы Александровской, позавидовалъ успѣхамъ Лукіана. Ѳеодосій удалился въ Вологду, а на Лукіана наложили оковы и отвезли въ Москву къ патріарху, предъ которымъ оклеветали его въ нечистой жизни. Онъ былъ заключенъ въ Чудовѣ монастырѣ и опредѣленъ на черную работу.—Нѣсколько лѣтъ спустя пришелъ инокъ Тихонъ изъ обители Архангельской Всемилостиваго Спаса испросить у патріарха опытнаго инока въ начальники обители. Ар-

химандритъ Чудова монастыря Кириллъ указалъ на заключеннаго Лукіана.—Патріархъ призвалъ его и изумился духовной мудрости во всѣхъ его отвѣтахъ. Онъ посвятилъ Лукіана во пресвитера и послалъ его пастоятелемъ въ Архангельскій монастырь. Но и тамъ ожидали его многія скорби. Тотъ же Тихонъ, который испросилъ Лукіана, старался, зависти ради, изгнать его. Воздавъ благословеніе братіи, съ миромъ вышелъ онъ изъ обители и возвратился опять къ уединенной церкви Рождества Богоматери, но и въ этотъ разъ, окруженный людьми злобными, удалился поневолѣ изъ своего уединенія и пришелъ въ Чудовъ монастырь. Слышавшіе отъ Лукіана о чудесахъ иконы въ пустынѣ Переяславской пожелали обстроить пустынное мѣсто и одинъ изъ истопниковъ царскихъ Александръ Барковъ испросилъ у государя и патріарха преподобному Лукіану разрѣшеніе построить тамъ новую церковь и священнодѣйствовать при ней. Въ 1650 г. вторично дана была благословенная грамота на устроеніе обители и нѣсколько благочестивыхъ людей изъ гостиной сотни пошли вмѣстѣ съ преподобнымъ поселиться въ его пустыню, обѣщаясь на свое иждивеніе построить храмъ. Это уже было третіе начинаніе святой обители во имя Рождества Богородицы и на сей разъ она совершилась. Вскорѣ пришли къ преподобному купеческіе люди слободы Александровской и просили составить обитель для иноковъ при опустѣвшей церкви Богоматери. Согласясь удовлетворить ихъ желаніе онъ испросилъ у патріарха Никона разрѣшеніе и на освященіе храма и на устройство женской Александровской Успенской обители. Не много времени спустя устроена преподобнымъ и эта обитель. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ преставился Лукіанъ 1655 г. 8 сентября, и погребенъ въ устроенной имъ мужеской обители, Лукіановской пустыни. Преп. Лукіанъ имѣлъ не только умилительный даръ слова, но и даръ прозорливости, которымъ проникалъ будущее. Такимъ образомъ за два и за три года впередъ предсказалъ о страшномъ моровомъ повѣтріи, которое должно было посѣтить землю Русскую и часто со слезами говорилъ народу: «православнѣрные, покайтесь, ибо грядетъ гнѣвъ Божій великій и язву смертоносную пошлетъ Господь» [158]).

МАК.

МАКАРІЙ, преподобный, игуменъ Калязинскій, въ мірѣ Матѳей, сынъ Ирины и Василія, по прозванію Кожи, славнаго воина въ слу-

жбѣ в. к. Василія Василіевича, родился въ восьми верстахъ отъ города Кашина, въ селѣ Грибковѣ, что нынѣ село Кожино. Пришедъ въ совершенный возрастъ, онъ сочетался, по волѣ родителей, бракомъ съ благородною дѣвицею, Еленою Яхонтовою; отецъ и мать преподобнаго, спустя годъ, умерли, а чрезъ три года послѣ того кончила жизнь и супруга Матвеева. Потерявъ все, что привязывало его къ мірской жизни, онъ отошелъ въ Кашинскій Николаевскій Клабуковъ монастырь, и тамъ постригся подъ именемъ Макарія. По прошествіи нѣкотораго времени, имѣя уже санъ священника, Макарій съ семью иноками удалился въ пустыню, за 18 верстъ отъ Кашина, водрузилъ тамъ крестъ, поставилъ кельи, и такимъ образомъ положилъ основаніе монастырю, извѣстному нынѣ подъ именемъ Троицкаго Калязина, гдѣ и былъ до кончины своей игуменомъ. Названіе Калязина дано отъ имени нѣкоего Іоанна Каляги, которому принадлежали окрестныя земли. Этотъ Каляга препятствовалъ заведенію обители. Опасаясь, чтобы пустоши его не были отписаны ко вновь устрояющемуся монастырю, онъ рѣшился умертвить преподобнаго мужа, но не успѣлъ, ибо впалъ въ тяжкую болѣзнь. Получа облегченіе, явился онъ къ Макарію, сознался въ зломъ умыслѣ своемъ, и съ чистымъ раскаяніемъ палъ къ ногамъ св. угодника, отдавая всѣ свои земли во власть его. Макарій склонилъ Калягу принять иноческій санъ.—Когда собралось довольное число иноковъ, епископъ Тверскій поставилъ Макарія игуменомъ новой обители. Сей угодникъ преставился 1483 г. марта 17. По прошествіи 38 лѣтъ, 1521 г. мая 26, при в. к. Василіѣ Іоанновичѣ и при митрополитѣ Московскомъ Даніилѣ, и Калязинскомъ игуменѣ Іоасафѣ, обрѣтены мощи преп. Макарія нетлѣнными и положены въ соборной Троицкой церкви, по правую сторону въ стѣнѣ, въ ракѣ. Въ 1599 г. царь Борисъ Годуновъ устроилъ, вмѣсто деревянной, серебряную раку. Церковь совершаетъ память Макарія марта 17. Кромѣ того празднуется день обрѣтенія мощей его, 26 мая. Въ 1610 г. Литовцы взяли Калязинскій монастырь приступомъ, умертвили воеводу Давида Жеребцова, который защищалъ обитель, а вмѣстѣ съ нимъ игумена и монаховъ; ограбили казну, выжгли зданія и разсѣкли раку преподобнаго, извергнувъ изъ нея св. мощи. Зданія монастырскія возобновлены и приняли прежній видъ, уже по освобожденіи Россіи отъ внутреннихъ смятеній; а въ 1700 г. при архимандритѣ Исаіи и келарѣ старцѣ Макаріи Сафоновѣ, сооружена вновь серебряная, позолоченая рака монастырскимъ и доброхотныхъ дателей иждиве-

ніемъ, и 18 сентября того же года переложены въ оную св. мощи Макарія преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ Тверскимъ. Нынѣ въ монастырѣ Калязинскомъ четыре каменныя церкви и ограда каменная съ башнями. Строили ее, въ 1648 г. келарь старецъ Авраамій Семеновъ сынъ Бѣдовъ, подмастерье Маркъ Ивановъ сынъ Шарутинъ, и сынъ его Иванъ Марковъ [199]).

МАКАРІЙ, священномученикъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, хиротонисанъ въ Вильнѣ 1490 г., изъ архимандритовъ Троицкаго Виленскаго монастыря. Макарій жилъ въ Вильнѣ, ибо Кіевъ, по причинѣ татарскихъ набѣговъ, не представлялъ въ то время надежнаго мѣстопребыванія для владыкъ Россійской церкви. Въ 1497 г. отправившись по дѣламъ паствы своей въ Кіевъ, Макарій настигнутъ былъ татарами, въ селѣ Стриголовахъ, надъ рѣкою Припетью и мученически убитъ ими мая 1 того же года. Тѣло сего пастыря привезено было въ Кіевъ, гдѣ и понынѣ мощи его нетлѣнно почиваютъ въ престольной церкви св. Софіи. Онѣ находились тамъ и во время присвоенія сей церкви Уніатами, какъ упоминаетъ Аѳанасій Кальнофойскій, въ книгѣ своей терагургіумѣ, при описаніи бывшихъ въ 1625 и 1634 годахъ двухъ явленій отъ мощей Макарія. Нынѣ онѣ находятся подъ сѣнію, въ правой сторонѣ Софійскаго собора въ ракѣ, серебромъ обложенной. Память святителя Макарія совершалась прежде въ день его ангела, великаго Макарія Египетскаго, января 18, но съ 1827 г. перенесена на день его преставленія, 1 мая, и въ этотъ день рака мощей его обносится вокругъ Софійскаго собора при пѣніи канона [200]).

МАКАРІЙ, преподобный Унженскій и Желтоводскій чудотворецъ, сынъ посадскаго, именемъ Іоанна, родился въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Въ юныхъ еще лѣтахъ тайно ушедъ отъ отца, пришелъ онъ прямо въ Нижегородскій Печерскій монастырь; дорогою промѣнялъ свою одежду у нищаго, и въ рубищѣ явился предъ архимандритомъ Діонисіемъ. Видя рѣшимость юноши посвятить себя жизни отшельнической, Діонисій принялъ его охотно въ обитель, и постригъ. Чрезъ три года родители узнали объ участи сына своего, но не могли уже возвратить его къ себѣ. Ища уединенія, Макарій удалился изъ монастыря въ пустыню на берегъ рѣки Луги; потомъ, избравъ мѣсто на берегу Волги близъ озера, именуемаго желтыя воды, поставилъ себѣ келью. В. к. Василій Васильевичъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Темнаго, укрываясь въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ князя Ше-

мяки, посѣщалъ Макарія и помогъ отшельнику основать на мѣстѣ его пребыванія монастырь св. Троицы. Макарій проповѣдывалъ окрестнымъ народамъ: Мордвѣ, Черемисамъ и Чувашамъ вѣру Христову. Нашествіемъ Казанскихъ татаръ Троицкій монастырь былъ разоренъ и самъ Макарій отведенъ плѣнникомъ къ Хану. Улу Ахметъ Ханъ, пораженный величественною осанкою и доблестями св. мужа, съ честію отпустилъ его, и освободилъ, въ угодность преподобнаго, многихъ плѣнниковъ. Получа свободу, Макарій поселился въ пустынѣ на рѣкѣ Унжѣ, что въ нынѣшней Костромской губерніи, и тамъ, въ 15 верстахъ отъ города Макарьева положилъ основаніе (1439 г.) новой обители, гдѣ и преставился 1504 г. іюля 25, во время княженія Василія Іоанновича, бывъ монахомъ 83 года и проживъ 95 лѣтъ. Тѣло его погребено на Унжѣ. Вскорѣ по преставленіи Макарія построена надъ мощами его церковь, и учреждена обитель, извѣстная нынѣ подъ именемъ Макарьевскаго Унженскаго монастыря. Въ 1596 году, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ опредѣлилъ туда строителемъ монаха, боярскаго сына Давида Хвостова, который и соорудилъ тамъ церковь во имя Троицы, съ придѣлами св. Флора и Лавра. Съ 1664 г. вмѣсто деревяннаго строенія, воздвигнуто было каменное. Въ этой обители находится нынѣ семь каменныхъ церквей. При патріархѣ Филаретѣ св. мощи основателя прен. Макарія явились нетлѣнными и прославлены чудесами; онѣ почиваютъ въ монастырѣ Унженскомъ, въ богатой гробницѣ. Церковь совершаетъ память Макарія іюля 25. Прежняя Макаріева обитель, разоренная татарами, возобновлена 1620 г. Муромскимъ уроженцемъ Авраміемъ, который при озерѣ Желтоводскомъ поставилъ себѣ хижину, и благочестіемъ своимъ привлекъ къ себѣ труженниковъ; изъ хижины сдѣлалъ молитвенницу, и потомъ, по благословенію патріарха Филарета, основалъ новый монастырь, извѣстный подъ именемъ Желтоводскаго Макаріева (въ Нижегородской губерніи), прославившагося ярмаркою, которая нынѣ переведена въ Нижній Новгородъ. Желтоводскій монастырь окруженъ каменною стѣною и 9 башнями, имѣетъ 6 каменныхъ церквей. Близъ обители находится весьма глубокій прудъ, называемый св. Озеро, въ которомъ, какъ говоритъ преданіе, прен. Макарій долгое время крестилъ язычниковъ и татаръ [204]).

МАКАРІЙ, преподобномученикъ, архимандритъ Овручскаго монастыря, родился въ XVI вѣкѣ въ городѣ Овручѣ отъ благочестивыхъ родителей, именуемыхъ Токаревскими; родился въ то время,

когда въ странѣ Волынской Поляки начали притѣснять исповѣдующихъ православную вѣру и распространять унію. Макарій, покинувъ домъ родительскій, обрекъ себя житію иноческому; онъ постриженъ въ Овручскомъ монастырѣ. Когда дошла молва о богоугодной его жизни до митрополита Кіевскаго Іосифа, святитель вызвалъ Макарія къ себѣ, рукоположилъ его сперва въ іеродіакона, потомъ въ іеромонаха, а спустя цѣсколько времени поставилъ его въ архимандрита Овручской обители, гдѣ пробылъ Макарій шестнадцать лѣтъ. Прискорбно было настоятельство Макарія въ этомъ монастырѣ: уніаты наносили поборнику православія всякаго рода оскорбленія; наконецъ разорили обитель. Макарій принужденъ былъ удалиться въ лавру Печерскую. Послѣ двухлѣтняго его тамъ пребыванія, митрополитъ Кіевскій Кипріанъ вручилъ ему архимандрію въ городѣ Каневѣ, гдѣ пробылъ Макарій десять лѣтъ въ постоянныхъ трудахъ и подвигахъ за православіе. Въ 1651 году Поляки напали на городъ Каневъ и гибель грозила обители, но она совершилась спустя два года. Не Поляки уже, а Татары вторглись съ неистовствомъ въ обитель. Они напали на преподобнаго, который стоялъ со крестомъ въ рукахъ впереди братіи; они повергли его на землю, извлекли изъ обители, влачили по улицамъ и нещадно били, домогаясь отъ него имущества и злата; и когда страдалецъ произнесъ: «мое злато на небеси а не на земли», они поставили его между двухъ столбовъ и желѣзнымъ орудіемъ начали крутить ему колѣна; наконецъ стали было сдирать съ него кожу, но, опасаясь стеченія народнаго, отрубили ему голову. Такова была мученическая кончина Макарія. Тѣло угодника Божія положено было въ церкви монастырской подъ жертвенникомъ; но въ 1688 г. при перестройкѣ церкви, когда открытъ былъ гробъ и мощи преподобномученика оказались нетлѣнными, онѣ поставлены были на другое мѣсто въ той же обители, а вскорѣ потомъ перенесены въ городъ Переяславль въ церковь Воскресенія Христова. Въ томъ же городѣ переносимы были мощи два раза: сперва (1713 г.) въ Михайловскій монастырь, а по упраздненіи его въ 1786 году, въ Вознесенскій монастырь (4 августа), гдѣ и по нынѣ почиваютъ. Мѣстная память Макарію творится 7 сентября.

Переяславскій Вознесенскій монастырь разоренъ былъ до основанія Батыемъ, и построенъ вновь по указу Петра I уже въ началѣ XVIII вѣка, на устьи рѣкъ Трубежа и Альты; но прежде стоялъ онъ тамъ, гдѣ нынѣ упраздненный Михайловскій монастырь [202]).

МАКАРІЙ, предобный Кіевопечерскій. Мощи его почиваютъ открыто въ ближнихъ пещерахъ Антоніевыхъ; когда преставился, неизвѣстно. Житіе Макарія въ Патерикѣ не описано. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 19 января [203]).

МАКАРІЙ, преподобный, ученикъ преп. Александра Свирскаго; когда преставился, неизвѣстно. Онъ основалъ въ XVI вѣкѣ пустынь Оредежскую во имя успенія пресв. Богородицы, на рѣкѣ Оредежѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ. Эта обитель нынѣ упразднена. Въ Успенской церкви почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Макарія [204]).

МАКАРІЙ, преподобный Жабынскій, извѣстенъ только по рукописнымъ святцамъ, въ которыхъ говорится, что «священноинокъ Макарій начальникъ Жабынскаго монастыря введенія пресвятыя Богородицы, Бѣлевскій новой чудотворецъ, преставися въ л. 7130 (1622) мѣсяца января въ 22 день». Мощи его подъ спудомъ [205]).

МАКАРІЙ, преподобный, игуменъ, основатель пустыни, именемъ его названной, въ 110 верстахъ отъ Новагорода, на рѣкѣ Лезнѣ или Грезнѣ. Мощи Макарія почиваютъ тамъ подъ спудомъ. Нынѣ пустынь упразднена [206]).

МАКАРІЙ, преподобный, родомъ изъ Ростова, спасался въ Глушицкомъ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Служба ему общая съ другими угодниками Глушицкими, и отправляется по древней рукописной монастырской книгѣ. Макарій былъ преемникъ преп. Амфилохія въ игуменствѣ Глушицкой обители [207]).

МАКСИМЪ, святый, Христа ради юродивый Московскій. О житіи блаженнаго Максима нѣтъ подробныхъ свѣдѣній. Онъ преставился 11 ноября 1434 года и былъ погребенъ въ церкви св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ Москвѣ на Варваркѣ. Въ 1547 г. августа 13 обрѣтены нетлѣнныя мощи блаженнаго Максима и тогда же на Московскомъ соборѣ установлено ему празднованіе. Въ 1676 г. церковь Борисоглѣбская сгорѣла. Вмѣсто ея сооруженъ потомъ царицею Наталіею Кирилловною храмъ во имя св. Максима блаженнаго, гдѣ и понынѣ почиваютъ мощи св. угодника въ серебряной ракѣ. При семъ храмѣ есть придѣлъ во имя св. Максима исповѣдника, устроенный въ 1699 году купцомъ Верховитиновымъ. Въ честь блаженнаго Максима написано два канона. Церковь совершаетъ его память 13 августа и 11 ноября [208]).

МАКСИМЪ, преподобный, Грекъ, родомъ изъ Албаніи, изъ города Арты, обучался въ Парижѣ у извѣстнаго своею ученостію Грека,

Іоанна Ласкариса и довершилъ потомъ свое образованіе въ Венеціи и Флоренціи. Окончивъ курсъ ученія пришелъ онъ на Аѳонскую гору и принялъ постриженіе въ Ватопедской обители. Въ Москву прибылъ онъ (1518 г.) по приглашенію великаго князя Василія Іоанновича для разбора найденныхъ имъ у себя въ большомъ количествѣ Греческихъ книгъ. Ему порученъ былъ не только разборъ, но и переводъ книгъ, если окажутся нѣкоторыя не переведенными на Славянскій языкъ; кромѣ того возложенъ былъ на него трудъ по исправленію церковныхъ Богослужебныхъ книгъ. Въ Чудовѣ монастырѣ назначено ему было мѣсто для занятій.—Исправивъ найденныя имъ въ церковныхъ книгахъ ошибки, произшедшія отъ неискусныхъ переводчиковъ и отъ самыхъ переписчиковъ—Максимъ возбудилъ негодованіе духовенства; его начали даже укорять, что онъ портитъ древнія Славянскія книги. Митрополитъ Варлаамъ принялъ было защиту Максима, но за то принужденъ былъ оставить свою каѳедру; а заступившій его мѣсто Даніилъ присоединился самъ къ обвинителямъ Максима; наконецъ и великій князь вознегодовалъ на него за то, что онъ былъ изъ числа противниковъ развода великаго князя съ первою его супругою Соломоніею, за ея неплодіе, и втораго брака его съ княжною Еленою Глинскою.—Максима обвинили какъ еретика и даже отлучили отъ церкви. Его заключили сперва (въ 1525 г.) въ темницу Симоновской обители, потомъ отвели въ Волоколамскій Іосифовъ, оттуда въ Тверской отрочъ монастырь. Болѣе двѣнадцати лѣтъ томился Максимъ въ безвыходномъ заточеніи и только по смерти митрополита Даніила и по кончинѣ в. к. Василія Іоанновича участь страдальца облегчилась (1541 г.). По благословенію митрополита Іоасафа могъ Максимъ ходить уже въ церковь и пріобщаться св. Таинъ. Въ 1545 г. Восточные патріархи просили царя Іоанна отпустить Максима на Аѳонъ, но его велѣно было перевести на покой въ Троицкую лавру (1551). Когда прибылъ царь Іоаннъ въ лавру (1553 г.) на богомолье, посѣтилъ старца Максима и съ нимъ бесѣдовалъ. Максимъ напоминалъ царю о помощи вдовамъ и сиротамъ убитыхъ подъ Казанью,—потомъ просилъ вельможей сказать царю, что если забудетъ онъ вдовъ и сиротъ—то умретъ сынъ его царевичъ. Царь не послушалъ праведнаго совѣта и предсказаніе преподобнаго сбылось. Послѣ пятидесятилѣтнихъ трудовъ и страданій кончилъ Максимъ дни свои 21 января 1556 г. Онъ погребенъ въ Троицкой лаврѣ, при церкви Сошествія Св. Духа.—Митрополитъ Платонъ устроилъ надъ гробницею Мак-

сима палатку, вмѣсто которой сооружена въ 1847 г. новая, болѣе обширная. Мѣстная память ему творится 21 января.

Древній сказатель о пришествіи Максима въ престольный градъ свидѣтельствуетъ, что по смерти преподобнаго пробудилось къ нему общее уваженіе и многіе стремились въ лавру почтить память страдальца, называя его великимъ учителемъ и пророкомъ; и современникъ его, князь Курбскій не иначе называетъ Максима Грека въ своихъ писаніяхъ какъ святымъ и преподобнымъ.

Изъ сочиненій его сохранились *рукописными* въ патріаршей Московской и другихъ библіотекахъ одно подъ именемъ *словъ и главизнъ*; посланіе къ царю Іоанну *о еже не брити брады*; *канонъ молебенъ* къ Божественному и покланяему Параклиту (св. Духу) *воспѣваемый*; а изъ переводовъ: *слово о покаяніи*, Кирилла архіеп. Александрійскаго; списокъ съ перевода *толковой псалтыри*. Изъ сочиненій его напечатаны: *слово на Латиновъ о св. Духѣ* (1618 г.), кромѣ того четыре слова: *о еже како подобаетъ блюсти символъ вѣры* (1656 г.); *изслѣдованіе Православной вѣры и о исправленіи книгъ Русскихъ* (1805 г.); *разсужденіе о пользѣ граматики, реторики и философіи* (1782 г.). Переведены Максимомъ вмѣстѣ съ ученикомъ его, инокомъ Селиваномъ 80 бесѣдъ Златоустовскихъ на евангеліе Іоанново. Напечатаны въ 1665 г.—Въ Новогородской Софійской библіотекѣ хранится собственноручный Максимовъ Греческій списокъ псалтыри. Кромѣ того много писалъ Максимъ сочиненій догматическихъ, филологическихъ, нравоучительныхъ, отвѣтныхъ на разные вопросы и *собесѣдованій* съ самимъ собою или молитвъ [209]).

МАКСИМЪ, блаженный Тотемскій, былъ Тотемскимъ священникомъ, юродствовалъ 45 лѣтъ, преставился 1650 г. января 16. Мощи его подъ спудомъ въ городской Воскресенской церкви, что у варницъ. Почитаніе его (мѣстное) началось съ 1715 года [210]).

МАРКЪ, преподобный пещерникъ, инокъ Кіевопечерскій, копалъ могилы для умирающихъ братій и прозванъ гробокопателемъ. Онъ жилъ въ исходѣ XI вѣка и былъ свидѣтелемъ перенесенія мощей преп. Ѳеодосія въ храмъ Успенія Богоматери. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Тамъ же почиваютъ мощи въ одномъ гробѣ двухъ братьевъ Іоанна и Ѳеофила, преподобныхъ иноковъ Печерскихъ, подвизавшихся въ пещерахъ Антоніевыхъ въ одно время съ преп. Маркомъ. Память Марка чтится въ Кіевской лаврѣ вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ 29 декабря [211]).

МАРКЪ, преподобный Псковскій, первый старецъ Псковскаго Печерскаго монастыря; когда жилъ и скончался, неизвѣстно. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ Псковской обители. Память его мѣстно чтится 29 марта вмѣстѣ съ преподобнымъ Псковскимъ Іоною [212]).

МАРТИНІАНЪ преподобный, родился въ деревни Березникахъ, при крещеніи названъ Михаиломъ; принялъ постриженіе и имя Мартиніана въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ. По смерти преп. Кирилла (1427 г.) Мартиніанъ удалился изъ Бѣлоезерской обители на островъ Вожѣ-озера, во 100 верстахъ отъ Новагорода. Когда начали стекаться къ нему на сожитіе ищущіе иночества, поставилъ онъ, по убѣжденію ихъ, церковь во имя Спаса и основалъ, въ XV вѣкѣ, монастырь (нынѣ упраздненный), называвшійся Вожеозерскій Спасскій. Вскорѣ монашествующіе Ѳерапонтова Бѣлоезерскаго монастыря упросили Мартиніана принять игуменство надъ ихъ братіею, ибо преп. Ѳерапонтъ, основатель ихъ обители, вызванъ былъ въ Можайскъ. Мартиніанъ неусыпными трудами своими привелъ Ѳерапонтовъ монастырь въ цвѣтущее состояніе, такъ что монастырь посилъ нѣкоторое время названіе Мартиніановой обители. Князь Василій Васильевичъ Темный посѣщалъ игумена Мартиніана и почтилъ его многими дарами; и когда возстановленъ былъ на великокняжескій престолъ, то перевелъ его на игуменство въ Троицко-Сергіевскій монастырь; на мѣсто же Мартиніана поставленъ во игумена Ѳерапонтова монастыря Филоѳей, бывшій потомъ епископомъ Пермскимъ. Но чрезъ 8 лѣтъ (1455 г.) и самъ преп. Мартиніанъ возвратился туда же на покой, и по усильной просьбѣ игумена и братіи принялъ на себя должность строителя. Тамъ онъ и кончилъ дни свои, 1483 года января 12, въ воскресенье, на 86 году отъ рожденія, бывъ болѣе 70 лѣтъ монахомъ. Память Мартиніана мѣстно чтится въ день его кончины. Предъ кончиною Мартиніана монастырь сгорѣлъ, но потомъ тщаніемъ настоятеля выстроенъ. Мощи Мартиніана почиваютъ въ Ѳерапонтовой обители, подъ спудомъ, въ каменной церкви, во имя его созданной. Надъ гробницею его хранится древняя икона съ изображеніемъ подлиннаго вида преп. Мартиніана; здѣсь же и орѣховый костыль преп. игумена. Обитель закрыта съ 1798 г. [213]).

МАРТИРІЙ, архіепископъ Новогородскій и Псковскій, избранъ 1193 года и тогда же (декабря 10) поставленъ въ Кіевѣ, изъ игуменовъ Спасскаго Старорусскаго монастыря, имъ заведеннаго около 1192 г. Онъ прибылъ въ Новгородъ 16 января 1194 г., и въ слѣдующемъ

1195 мая 4, заложилъ церковь Богоматери на городскихъ воротахъ, а осенью храмъ Воскресенія на Красной горкѣ, гдѣ потомъ былъ женскій монастырь, упраздненный 1750 г. Мартирій соорудилъ въ Старорусскомъ монастырѣ церковь Спаса каменную, вмѣсто бывшей деревянной, сгорѣвшей отъ пожара. Каменная церковь совершена 1198 г. и освящена имъ августа 15. Сей Спасовъ храмъ и понынѣ существуетъ, хотя не совершенно въ томъ видѣ, ибо въ послѣдствіи были тамъ нѣкоторыя передѣлки. Мартирій преставился 1199 г. августа 24, на озерѣ Селигерѣ; тѣло его привезено въ Новгородъ и погребено въ Софійскомъ соборѣ, въ устроенномъ имъ притворѣ *златой паперти*, которая съ тѣхъ поръ, по его имени называлась Мартиріевою, и гдѣ въ послѣдствіи погребали другихъ владыкъ Новгородскихъ. Память его совершается въ семъ соборѣ, обще съ другими угодниками, тамъ почивающими, 10 Февраля и 4 октября [214]).

МАРТИРІЙ, преподобный, основатель Зеленецкаго Троицкаго монастыря, что въ Тихвинскомъ уѣздѣ, во 180 верстахъ отъ Санктпетербурга, родился въ Великихъ Лукахъ, отъ знаменитаго гражданина, именемъ Стефана, и въ мірѣ именовался Миною.—Строитель Псковскаго Великолуцкаго монастыря, инокъ Боголѣпъ, воспитывалъ Мину. Достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, Мина принялъ монашескій санъ, подъ именемъ Мартирія, обошелъ разные монастыри и пустыни, и хотѣлъ остаться въ Тихвинѣ въ большомъ монастырѣ; но соскучивъ многолюдствомъ приходящихъ въ монастырь богомольцевъ, желалъ уединиться въ какую нибудь пустыню, и по совѣту ученика своего, Авраамія, избралъ для сего островъ, окруженный непроходимыми болотами, но отличающійся отъ другихъ, вокругъ лежащихъ острововъ, высокимъ мѣстоположеніемъ и зеленѣющею травою, почему и прозванъ зеленымъ. На этомъ островѣ Мартирій построилъ для себя одну только хижину, около половины XVI столѣтія. Но не взирая на непроходимыя дебри, ведущія къ мѣсту его отшельничества, онъ не скрылся отъ набожныхъ труженниковъ; нѣкоторые изъ нихъ, слушая его поученія, селились на островѣ Зеленомъ; тогда преподобный для общаго моленія устроилъ часовню, поставилъ деревянныя кельи и ограды. Потомъ усердіемъ многихъ бояръ Новгородскихъ, въ особенности царедворца Ѳеодора Сыркова, Мартирій построилъ церковь Благовѣщенія и, по убѣжденію братіи, принялъ санъ священства и начальство надъ ними, съ званіемъ игумена. Въ 1593 г. въ проѣздъ свой въ Москву, онъ останавливался въ Твери, по просьбѣ жившаго

тамъ Казанскаго царя Симеона Бегбулатовича, и молитвами своими оживилъ умирающаго сына Симеонова, Іоанна, положивъ на перси бездыханному царевичу образъ Богоматери. Въ знакъ благодарности, Симеонъ умолилъ Мартирія принять довольно серебра на построеніе въ его обители каменнаго храма во имя образа Пресвятой Богородицы Одигитріи Тихвинскія съ придѣломъ Іоанна Златоустаго. Сей царь во всю жизнь былъ ревностнымъ почитателемъ и щедрымъ вкладчикомъ Зеленой пустыни. Совершивъ храмъ, преп. Мартирій жилъ полтора года въ строгомъ уединеніи, и преставился 1603 г. марта 1; онъ погребенъ въ ископанной собственными его руками могилѣ, близъ церкви Богоматери. Мѣстная память ему творится 11 ноября. Зеленая пустынь обязана своимъ украшеніемъ бывшему митрополиту Новгородскому Корнилію: его стараніемъ дана пустыни (1624 г.) грамота на вотчинныя земли и рыбныя ловли; окружающія болота осушены, и обитель украшена каменными зданіями. Подъ соборною церковью Іоанна Богослова почиваютъ нынѣ мощи преп. Мартирія въ гробницѣ, устроенной Корниліемъ, который, почитая сего угодника, описалъ жизнь его и сочинилъ ему канонъ. Въ послѣдствіи обитель названа Зеленецкимъ монастыремъ; въ 1762 г. назначена для содержанія людей умалишенныхъ, а въ 1764 исключена изъ числа штатныхъ.—Въ 1765 году толпа раскольниковъ ворвалась въ этотъ монастырь: выгнавъ всю братію, сіи изувѣры перекололи иконы, передрали книги, иныя закопали въ землю и изломали раку преп. Мартирія. Для усмиренія ихъ послана была воинская команда. Раскольники заперлись въ стѣнахъ монастырскаго флигеля, обложились хворостомъ и въ безумномъ фанатизмѣ подожгли его; команда не могла спасти несчастныхъ: они всѣ задохлись отъ дыму. Съ тѣхъ поръ Зеленецкій монастырь нѣсколько времени оставался въ запустѣніи, но въ 1771 г. онъ сдѣланъ штатнымъ, и учреждена въ немъ архимандрія [215]).

МАРѲА, преподобная, Псковская, въ мірѣ именовалась Марія, дочь в. к. Димитрія и внука Александра Невскаго, въ супружествѣ была за княземъ Пскова Довмонтомъ; по смерти супруга постриглась въ Псковскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, и тамъ кончила дни свои (1300г.). Въ сей обители память ея совершается 8 ноября. Надъ гробницею ея виситъ черная доска съ слѣдующею надписью: Гробница подъ спудомъ благовѣрной княгини схимомонахини Марфы [216]).

МАТѲЕЙ, прозорливый, преподобный Печерскій, постриженъ

преп. Θеодосіемъ, жилъ при двухъ преемникахъ Θеодосія, игуменахъ Стефанѣ и Никонѣ, въ XI вѣкѣ; когда преставился, неизвѣстно. Мощи преп. Матѳея почиваютъ въ затворѣ, въ пещерахъ преп. Антонія. Церковь совершаетъ его память 5 октября [217]).

МЕРКУРІЙ, епископъ Смоленскій; когда хиротонисанъ, неизвѣстно. Онъ былъ преемникомъ епископа Смоленскаго Спмона, о которомъ говорится, что въ 1097 г. погребалъ онъ князя Смоленскаго Давида Ростиславича; слѣдственно Меркурій жилъ въ XII столѣтіи. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ Антоніевыхъ пещерахъ. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 27 Августа [218]).

МЕРКУРІЙ, святый мученикъ и новый чудотворецъ Смолепскій, кончилъ жизнь страдальчески, 1237 г. ноября 24; въ день кончины церковь совершаетъ память Меркурія. Въ Русскомъ Временникѣ повѣствуется о немъ слѣдующее: Во время приступа Батыева къ Смоленску, находился въ службѣ князя Смоленскаго св. Меркурій, благородный римлянинъ греческой вѣры. Сей витязь слышалъ гласъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, повелѣвавшій ему выти на единоборство противу татарскаго голіафа, который приводилъ въ робость полки княжескіе. Меркурій сразился съ богатыремъ, и поразилъ его. Ободренный успѣхомъ, Меркурій выѣхалъ одинъ ночью на долгій мостъ, и умертвилъ множество непріятелей; изнуренный усталостію онъ заснулъ; въ это время одинъ изъ татарскихъ воиновъ отрубилъ ему голову. Батый послѣ ратоборства, отступилъ. Граждане Смоленска погребли тѣло Меркурія въ храмѣ Богоматери, гдѣ донынѣ находится гробъ и виситъ оружіе сего св. витязя, который, какъ пишетъ тотъ же Временникъ, велѣлъ жителямъ носить оное по городу, въ случаѣ опасностей [219]).

МЕѲОДІЙ, преподобный, игуменъ Песношскій, ученикъ преп. Сергія Радонежскаго, основалъ на рѣкахъ Яхромѣ и Песношѣ, въ 15-ти верстахъ отъ города Дмитрова, монастырь, извѣстный подъ именемъ Песношскаго Николаевскаго; былъ первымъ игуменомъ онаго, и кончилъ тамъ жизнь 1392 года іюня 4; въ этотъ день творится ему мѣстная память. Мощи Меѳодія почиваютъ въ основанной имъ обители, въ церкви во имя преп. Сергія и Меѳодія. Монастырь Песношскій причисленъ былъ въ 1700 г. къ Троицкой лаврѣ, въ 1764 г. упраздненъ, а въ 1766 г. вновь возстановленъ [220]).

МИТРОΦАНЪ, святый, первый епископъ Воронежскій, родился 1623 года, преставился 1703 ноября 23, принявъ незадолго предъ

кончиною схиму и имя Макарія. Въ духовномъ завѣщаніи своемъ, хранящемся въ патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ, святитель сей самъ объявляетъ о себѣ, что имѣлъ родителей благочестивыхъ, и воспитанъ въ чистыхъ правилахъ православной вѣры. Болѣе о родителяхъ его ничего неизвѣстно. Будучи уже сорока лѣтъ, Митрофанъ избралъ пребываніемъ своимъ общежительную пустынь Золотниковскую, неподалеку отъ Суздаля отстоящую, гдѣ и постригся въ монахи; спустя нѣкоторое время, по просьбѣ братіи Яхромскаго Козмина монастыря, онъ переведенъ былъ въ эту обитель во игумена, и управлялъ ею десять лѣтъ. Послѣ того перемѣщенъ также игуменомъ въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь, что на рѣкѣ Унжѣ. Въ 1682 году, когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, оберегая тишину церкви отъ потрясенія расколовъ, указалъ умножить число епархій, игуменъ Митрофанъ посвященъ былъ первый во епископа на открывшуюся тогда Воронежскую каѳедру. Но до прибытія къ своей паствѣ, онъ присутствовалъ при вѣнчаніи на царство государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, совершившемся того же года въ 25 день іюня, и при семъ торжествѣ поднесъ патріарху на золотомъ блюдѣ вѣнецъ царя Петра. Преосвященный Митрофанъ находился также и на соборѣ, бывшемъ въ грановитой палатѣ для обличенія раскольниковъ. Епархіею Воронежскою управлялъ онъ 21 годъ. Удѣляя изъ доходовъ архіерейскаго дома на пользу общую, Митрофанъ пожертвованіями, увѣщаніями и настояніемъ много способствовалъ къ сооруженію въ Воронежѣ перваго русскаго флота, который употребляемъ былъ при покореніи крѣпости Азова. Петръ I, признательный къ усердію сего архипастыря, оказывалъ ему отличное уваженіе. Узнавъ о кончинѣ святителя, онъ поспѣшно прибылъ въ Воронежъ къ погребенію, и вмѣстѣ съ сановниками понесъ на раменахъ своихъ гробъ Митрофана до мѣста могилы. Тѣло его положено было первоначально при старомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, въ придѣльномъ храмѣ архангела Михаила. Когда, въ 1718 году, началось построеніе новаго собора, гробъ его поставленъ былъ подъ соборною колокольнею, а по совершенномъ окончаніи зданія, въ 1735 году, тѣло Митрофана снова перенесено въ каѳедральную церковь, гдѣ находится и донынѣ. При перенесеніи гроба сего святителя, какъ въ первый разъ, такъ и во вторый, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ. Воспоминанія высокихъ добродѣтелей Митрофана и умилительныя прошенія, которыя въ завѣщаніи своемъ обращаетъ онъ къ паствѣ о приношеніи за него молитвъ, бы-

ли причиною, что многіе изъ благочестивыхъ жителей того края имѣли всегда обыкновеніе служить о упокоеніи души его панихиды. Наконецъ огласились чудесныя исцѣленія, получаемыя при гробѣ святителя Воронежскаго. По изслѣдованіи всѣхъ показаній, освидѣтельствованы были 1832 г. апрѣля 18 и 19 нетлѣнныя Митрофановы мощи, и того же года, августа 7, воспослѣдовало нхъ торжественное открытіе въ присутствіи члена синодальнаго, Тверскаго архіепископа Григорія. Память святителя Митрофана повелѣно праздновать ежегодно, ноября 23. Подробныя обстоятельства жизни сего угодника мало извѣстны; безкорыстіе, трудолюбіе, строгое воздержаніе, ревность къ вѣрѣ, кротость, любовь къ отечеству и преданность къ престолу были отличительными качествами добродѣтельнаго Митрофана. Послѣ кончины Митрофана, Воронежская епархія имѣла владыкою архіепископа. Съ 1714 управлялъ опою митрополитъ. Съ 1723 были снова епископы. Святитель Митрофанъ имѣлъ титулъ епископа Воронежскаго; но послѣ взятія Азова (1696 г.) велѣно было ему писаться Воронежскимъ и Азовскимъ. Въ 1700 назначенъ былъ въ Азовъ особый епископъ, и святитель по прежнему именовался только Воронежскимъ; преемники его до 1795 года писались Воронежскими и Елецкими; съ 1795 г. Воронежскими и Черкасскими, а нынѣ именуются Воронежскими и Задонскими.

Писатели Голиковъ, Щекатовъ и другіе, упоминая о первомъ епископѣ Воронежа, разсказываютъ, что Петръ I, пріѣхавъ однажды въ Воронежъ, желалъ по какому то дѣлу объясниться съ преосвященнымъ, и приказалъ позвать его въ небольшой дворецъ свой, построенный на одномъ островѣ рѣки Воронежа; предъ воротами и на дворѣ этого дворца поставлены были статуи языческихъ боговъ, въ числѣ коихъ стояла и венера.—Святитель, увидѣвъ сіи изображенія, не вступая въ ворота, возвратился домой. Донесли о томъ государю; онъ вторично послалъ за епископомъ, но пастырь отвѣчалъ, что пока царь не прикажетъ снять идоловъ, соблазняющихъ народъ, онъ не можетъ взойти во дворецъ его. Петръ I велѣлъ напомнить ему, что ослушники царя подвергаются смертной казни. «Въ жизни моей царь властенъ»—сказалъ посланному святитель—«но неприлично православному государю ставить языческихъ идоловъ и тѣмъ соблазнять простыя сердца, и такъ онъ охотнѣе приметъ смерть, нежели присутствіемъ своимъ почтитъ кумиры.» Монархъ, любя и почитая сего пастыря, перенесъ терпѣливо эту укоризну. Между тѣмъ Митрофанъ,

полагая казнь свою неизбѣжною, началъ приготовляться къ смерти, и желая отправить всенощное бдѣніе, приказалъ благовѣстить. Услышавъ церковный звонъ, государь спросилъ: «какой завтра праздникъ?»— и узнавъ, что нѣтъ никакого, велѣлъ спросить у самого архіерея о причинѣ благовѣста. Отвѣтъ, что епископъ готовится къ смерти за ослушаніе царю, столько же удивилъ, сколько и развеселилъ государя. Онъ тотчасъ приказалъ снять статуи, и послалъ звать къ себѣ благочестиваго пастыря. Святитель благодарилъ его не столько за пощаду жизни, сколько за ниспроверженіе соблазнительныхъ истукановъ [221]).

МИХАИЛЪ, святый, митрополитъ, родомъ изъ Сиріи. Въ 988 году, во время крещенія Владимірова, онъ былъ присланъ къ великому князю въ Корсунь патріархомъ Цареградскимъ Николаемъ Хрисовергомъ. Изъ Корсуня прибылъ митрополитъ въ Кіевъ, вмѣстѣ съ в. к. Владиміромъ. Михаилъ былъ ревностный распространитель христіанства; проходя обширныя страны, онъ насаждалъ сѣмена вѣры Христовой. Митрополиту Михаилу приписываютъ построеніе Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря, а прибывшимъ съ нимъ изъ Царяграда монахамъ основаніе монастыря Кіево-Межигорскаго. Михаилъ вездѣ, гдѣ только могъ строить церкви, ставилъ священниковъ и діаконовъ и ниспровергалъ идоловъ. Лѣтописи говорятъ, что народъ, прилѣпленный къ древнему суевѣрію, не безъ прискорбія смотрѣлъ на сокрушеніе своихъ идоловъ, и когда богъ ихъ перунъ брошенъ былъ въ Днѣпръ, то толпа, бѣжавшая за своимъ идоломъ, кричала въ слѣдъ: перуне выдыбай! т. е. выплывай. Истуканъ, стремленіемъ водъ несомый, якобы повинуясь гласу вопіющихъ къ нему, приталъ къ берегу при самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ, въ XI столѣтіи, построенъ монастырь и названъ Выдубицкимъ. Св. Михаилъ скончался въ Кіевѣ; мощи его почиваютъ въ великой соборной Печерской церкви открыто. Въ надписи при ракѣ его на рѣшеткѣ изображено, что святитель сей преставился 992 года, погребенъ въ Десятинной церкви; что при Печерскомъ игуменѣ Ѳеоктистѣ, мощи его перенесены въ Антоніеву пещеру; а по представленію архимандрита Романа Копы, и по именному указу 1730 іюля 23, перенесены октября 1 того же года въ великую церковь (Печерскую). Когда св. Михаилъ причтенъ къ лику угодниковъ, неизвѣстно: полагать надобно, съ самаго перенесенія мощей его въ пещеры, ибо въ спискѣ преподобныхъ Антоніевой пещеры значится онъ и у Кальнофойскаго 1638 г.; и

въ книгѣ Акаѳистовъ съ канонами, напечатанной въ Печерской типографіи 1677 г., въ 9 пѣсни, 1 стихѣ Правила преподобнымъ печерскимъ, поставлено имя его, какъ и донынѣ печатается въ семъ канонѣ; но въ общихъ мѣсяцословахъ его не было, какъ и прочихъ преподобныхъ Печерскихъ. Уже указами св. синода 1762 г. іюня 15, 1775 мая 18 и 1784 октября 31 дозволено печатать службы преподобнымъ: Михаилу, Антонію, Ѳеодосію и прочимъ чудотворцамъ Печерскимъ въ книгахъ, издаваемыхъ лаврскою типографіею, а указомъ св. синода 6 августа 1795 г. повелѣно было сочинить и обстоятельное жизнеописаніе святителя Михаила для помѣщенія въ Четьихъ Минеяхъ. Церковь совершаетъ память Михаила 30 сентября.— Михаилъ почитается первымъ Кіевскимъ митрополитомъ. Нѣкоторыя лѣтописи называютъ его вторымъ, а первымъ Грека Леонтія или Леона; въ Новгородскомъ же лѣтописцѣ роспись митрополитовъ начинается съ Ѳеопемпта (1037 г.). До XIII вѣка митрополиты жили постоянно въ Кіевѣ. Опустошеніе этого города заставило ихъ перенести престолъ митрополіи во Владиміръ на Клязьму, а потомъ, въ началѣ XIV вѣка, въ Москву, гдѣ и правили они россійскою церковію, до установленія патріаршества (1589). Митрополиты Всероссійскіе именовались сперва Кіевскими и всея Россіи, не только во время пребыванія своего въ Кіевѣ, но и по переселеніи во Владиміръ и въ Москву; уже съ 1461 года, по смерти св. Іоны, владыки, жившіе въ Москвѣ, начали писаться Московскими и всея Россіи. По установленіи патріаршества Кіевскіе митрополиты, по причисленіи ихъ къ Россійской іерархіи, занимали первое мѣсто послѣ патріарховъ [222]).

МИХАИЛЪ, святый, князь Черниговскій, сынъ Всеволода Чермнаго. Въ 1206 г. получилъ онъ отъ отца княженіе Переяславское; но когда Всеволодъ принужденъ былъ бѣжать изъ Кіева, то и сынъ удалился въ Черниговъ. Въ 1224 г. Михаилъ былъ посланъ великимъ княземъ Георгіемъ II княжить въ Новгородъ. Княженіе его было мирно и счастливо. Онъ былъ заступникомъ Новгородцевъ предъ великимъ княземъ. Народъ любилъ Михаила; но князь, считая себя пришельцемъ, и стремясь душею къ своей отчизнѣ, оставилъ (1225 г.) Новгородъ. Пріѣхавъ въ Черниговъ, онъ нашелъ опаснаго непріятеля въ Олегѣ Курскомъ и требовалъ помощи отъ в. к. Георгія, своего зятя, который самъ привелъ къ нему войско. Къ счастію, Кіевскій митрополитъ, Кириллъ, отвратилъ войну, примиривъ враговъ. Послѣ

того Михаилъ княжилъ спокойно въ Черниговѣ. Въ 1229 г., свѣдавъ о задержаніи пословъ Новгородскихъ въ Смоленскѣ, Михаилъ немедленно поѣхалъ въ Новгородъ; народъ принялъ его съ восклицаніями единодушной радости. Устроивъ тамъ дѣла и оставивъ Новгородцамъ юнаго сына своего Ростислава, онъ возвратился въ Черниговъ. Въ 1235 г. Михаилъ и союзникъ его Изяславъ Владиміровичъ, внукъ Игоря Сѣверскаго, овладѣли Кіевомъ и обложили данью всѣхъ иноземцевъ, въ этомъ городѣ обитавшихъ. Изяславъ остался тамъ княжить, а Михаилъ спѣшилъ вступить въ область Галицкую и занялъ ея столицу. Посадивъ (1239 г.)сына своего Ростислава въ князи Галичу, онъ снова овладѣлъ Кіевомъ; по убіеніе пословъ хана Мангу (1240 г.), которые предлагали Кіевлянамъ миръ, заставило Михаила бѣжать изъ Кіева въ Венгрію, куда отправился уже сынъ его, Ростиславъ: король Венгерскій худо принялъ изгнанника, отказалъ Ростиславу руку дочери своей, и велѣлъ имъ удалиться. Избѣгая мести Татаръ, Михаилъ ѣздилъ изъ земли въ землю; ограбленный Нѣмцами близъ Сирадіи, онъ возвратился въ Кіевъ, и жилъ на островѣ противъ развалинъ этой древней столицы, потомъ переселился въ Черниговъ. Между тѣмъ сынъ его, Ростиславъ, умѣлъ снискать дружбу Венгерскаго короля Бела IV; король выдалъ наконецъ (1246 года) за Ростислава дочь свою. Тогда Михаилъ, воображая найти въ родственникѣ вѣрнаго союзника, прибылъ вторично въ Венгрію и предложилъ Белѣ вооружиться противу Татаръ; избавить храмы и народъ христіанскій отъ ига иновѣрцевъ, но вмѣсто радушія встрѣтилъ холодный пріемъ. Огорченный Михаилъ возвратился въ Черниговъ, гдѣ сановники ханскіе переписывали тогда бѣдный остатокъ народа и налагали на всѣхъ дань поголовную. Они велѣли Михаилу ѣхать въ орду. Надлежало покориться необходимости. Припявъ отъ духовника благословленіе и запасные св. дары, онъ съ боярином Ѳеодоромъ и съ юнымъ внукомъ Борисомъ Васильковичемъ Ростовскимъ, прибылъ въ станъ къ Монголамъ, и хотѣлъ уже вступить въ шатеръ Батыевъ, но волхвы или жрецы требовали, чтобы онъ шелъ сквозь разложенный предъ ставкою священный огонь и поклонился ихъ кумирамъ. «Нѣтъ!»—сказалъ Михаилъ—«я могу поклониться царю вашему, ибо небо вручило ему судьбу государствъ земныхъ; но христіанинъ не служитъ ни огню, ни глухимъ идоламъ.» Услышавъ о томъ, Батый объявилъ ему чрезъ своего вельможу, что должно повиноваться, или умереть.—«Да будетъ!»—отвѣтствовалъ князь. Готовый на смерть,

онъ вынулъ дары, причастился св. таинъ съ любимцемъ своимъ Ѳеодоромъ и пѣлъ священные псалмы Давидовы. Напрасно юный Борисъ и вельможи убѣждали Михаила, брали на себя грѣхъ и покаяніе, если онъ, слѣдуя примѣру другихъ князей, согласится исполнить волю Батыеву.—«Прочь слава міра сего!» воскликнулъ князь, сбрасывая съ себя мантію.—По данному знаку, убійцы бросились на него, били его въ сердце и топтали ногами; бояре Россійскіе безмолвствовали отъ ужаса. Одинъ Ѳеодоръ стоялъ спокойно и ободрялъ терзаемаго князя. Желая, можетъ быть, прекратить Михаилово страданіе, какой-то отступникъ вѣры христіанской, именемъ Доманъ, житель Путивля, отсѣкъ ему голову,—«и отверже ю прочь отъ тѣла» (по словамъ лѣтописи) «еще слово глаголющу: христіанинъ есмь!»—Самъ Батый удивлялся твердости Михаиловой, и называлъ его великимъ мужемъ. Боярина Ѳеодора постигла та же участь: раздираемый на части варварами, онъ славилъ благость небесную и свою долю, и принялъ вѣнецъ мученика. Тѣла ихъ, брошенныя на снѣденіе псамъ, были сохранены усердіемъ Россіянъ. Церковь причла къ лику святыхъ и великодушнаго князя и вѣрнаго боярина его: они умерщвлены 1246 года сентября 20, и погребены были въ Черниговѣ; потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ св. мощи ихъ перенесены въ Москву, и въ храмѣ, во имя ихъ созданномъ (что былъ въ кремлѣ на Тайницкихъ воротахъ) положены 14 февраля; оттуда перенесены въ 1770 г. августа 25 въ Срѣтенскій соборъ, а въ 1774 г. ноября 21 въ Архангельскій и положены въ серебряную раку. Въ надписи на ракѣ исчислены были главныя дѣянія императрицы Екатерины II, и то, что рака сдѣлана ею въ благодарность св. мученикамъ при торжествѣ мира съ Турціею. Въ 1812 году во время нашествія французовъ сія великолѣпная рака утратилась; но усердіемъ Московскихъ жителей снова устроена для нихъ гробница, въ которой и понынѣ почиваютъ св. угодники.—Церковь совершаетъ память Михаила и боярина его Ѳеодора февраля 14 и сентября 20 [223]).

МИХАИЛЪ, благовѣрный князь, Муромскій чудотворецъ (см. Константинъ Святославичъ).

МИХАИЛЪ, святый, великій князь Тверскій, сынъ Ярослава III, внукъ Ярослава II Всеволодовича, родился 1272 года, вскорѣ по смерти отца, отъ второй супруги его Ксеніи; прозванъ Тверскимъ, ибо княжилъ въ Твери, не бывъ еще великимъ княземъ, и первый утвердилъ независимость Тверскаго княженія. По кончинѣ в. к.

Андрея Александровича Тверскаго (1304 г.) Михаилъ долженъ былъ вступить на великокняжескій престолъ; но племянникъ его, Георгій Даниловичъ Московскій, оспорилъ у него это право. Оба князя отправились въ орду, и ханъ Тохта утвердилъ Михаила. Новгородцы признали его также своимъ главою. Михаилъ нѣсколько лѣтъ властвовалъ спокойно; онъ жилъ большею частію въ Твери; его намѣстники управляли великимъ княженіемъ и Новымгородомъ. Въ 1313 году по смерти Тохты, великій князь отправился къ новому хану Узбеку въ орду и прожилъ тамъ два года. Георгій Московскій не замедлилъ воспользоваться его отсутствіемъ, и Новгородцы провозгласили его своимъ княземъ. Но Георгія позвали въ орду (1315) дать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Михаилъ подступилъ къ Новгороду, и послѣ жестокаго боя, близъ Торжка, принудилъ гражданъ смириться и принять его намѣстниковъ. Миръ сей, вынужденный крайностію, заставилъ Новогородцевъ искать покровительства Татаръ. Великій князь перехватилъ посланныхъ съ жалобою къ Хану, и снова пошелъ на Новгородъ войною, но уже не имѣлъ прежняго успѣха, ибо на возвратномъ пути, искавъ кратчайшихъ дорогъ, потерялъ все конное войско. Между тѣмъ Георгій снискалъ милость Узбека. Женатый на сестрѣ хана Кончакѣ, онъ получилъ отъ Узбека войско и шелъ съ Татарами къ Твери, объявить себя великимъ княземъ. Михаилъ выступилъ къ нему на встрѣчу и разбилъ его; Татарскій полководецъ Кавгадый и супруга Георгіева сдѣлались военноплѣнными, но имъ скоро возвращена была свобода. Къ несчастію умерла скоропостижно въ Твери Кончака. Враги Михаиловы распространили слухъ, что она отравлена ядомъ по велѣнію великаго князя. Снова должно было ждать кровопролитія, но Михаилъ отвратилъ его. Онъ условился съ Георгіемъ ждать рѣшенія Ханскаго; отдать плѣнныхъ, даровать Новгороду свободу и не признавать никого великимъ княземъ до опредѣленія Узбекова. Между тѣмъ Михаилъ отправилъ въ орду сына своего Константина, 12-ти-лѣтняго отрока, какъ залогъ скораго туда пріѣзда и невинности своей. Коварный племянникъ предупредилъ дядю: онъ уже успѣлъ, съ помощію Кавгадыя, очернить его предъ Узбекомъ.—Медлить было нечего. На берегу Нерли разстался Михаилъ съ матерью и исповѣдался духовнику въ грѣхахъ. «Вмѣсто облегченія христіанамъ, только тяготу творилъ я въ жизни своей; да будетъ имъ смерть моя во благо!» говорилъ онъ, прощаясь съ ближними и идя почти на вѣрную гибель.—Во Владимірѣ встрѣ-

тилъ князь посла ханскаго Ахмыла. Гордый монголъ, именемъ хана, велѣлъ ему спѣшить въ орду, называя обвинителей его, Георгія и Кавгадыя. Тщетно сыновья Михаиловы, Димитрій и Александръ, умоляли отца не ѣздить, а послать ихъ въ орду, вмѣсто себя.—«Царь требуетъ меня, а не васъ,» отвѣчалъ Михаилъ. «За мое ослушаніе, разореніе падетъ на отчизну; не избѣгну и я смерти; не лучше ли же нынѣ положить душу за братію.»—Сыновья его возвратились въ Тверь; Михаилъ явился въ орду. Она кочевала тогда на берегу Азовскаго моря. Юный Константинъ, съ радостію встрѣтивъ отца, съ горестію повѣдалъ ему о злыхъ доносахъ Георгія и Кавгадыя.—Узбекъ милостиво принялъ и Михаила и дары великокняжескіе; шесть недѣль протекли спокойно; вдругъ Ханъ велѣлъ судить князей Русскихъ. Въ числѣ судей находился Кавгадый, личный врагъ Михаиловъ и подкупленные вельможи ханскіе. Они требовали отвѣта отъ князя Тверскаго: по чему онъ собиралъ дань съ городовъ Русскихъ и не отдавалъ ея Узбеку? Великій князь приводилъ въ опроверженіе сего обвиненія роспись множества даровъ, переданныхъ имъ ордѣ. Во второй разъ привели Михаила передъ судей уже связаннаго. Приписывали ему новыя преступленія: какъ онъ дерзнулъ биться съ посломъ царскимъ и его провожатыми? Наконецъ объявили, что онъ отравилъ ядомъ жену Георгіеву.—Великій князь отвѣчалъ: «въ битвѣ не узнаютъ пословъ, но я спасъ Кавгадыя и съ честію отпустилъ его. Въ смерти Кончаки я совершенно невиненъ; какъ христіанинъ, свидѣтельствуюсь Боговъ, что у меня и на мысли не было таковаго злодѣянія.» Судьи не слушали оправданій князя; отдали его подъ стражу, и велѣли оковать цѣпями. Еще вѣрные бояре и слуги не отходили отъ своего государя: приставы удалили ихъ и наложили на шею Михаила тяжелую колодку. Рѣшительный приговоръ объ участи великаго князя былъ отложенъ, ибо Узбекъ ѣхалъ тогда на ловлю къ берегамъ Терека. Въ слѣдъ за ордою повлекли и Михаила. Онъ съ удивительною твердостію терпѣлъ уничиженіе и муку. Еще на пути изъ Владиміра нѣсколько разъ пріобщался святыхъ таинъ, какъ бы готовясь къ смерти; теперь, видя гибель неминуемую, онъ забывалъ земное, и съ чудеснымъ спокойствіемъ говорилъ пришедшимъ къ нему боярамъ, что скоро освободится выя его отъ гнетущаго ее древа. Ночи проводилъ онъ въ молитвѣ и въ чтеніи псалмовъ Давидовыхъ. Отрокъ княжескій держалъ передъ нимъ книгу, и перевертывалъ листы, ибо руки Ми-

хапла были связаны. Въ одинъ день, Кавгадый велѣлъ вывесть его на торговую площадь и поставить на колѣна. Усмѣшливо упрекая стражу за колодку, наложенную на шею князя, обратился утѣшать страдальца сими словами: «не бойся, Михайло! Царь въ гнѣвѣ поступаетъ такъ и съ родными своими. Бѣда минетъ—и ты можешь быть снова въ чести».—Когда злодѣй удалился, князь, изнуренный, сѣлъ на площади. Народъ съ любопытствомъ къ нему приблизился. Глаза Михаиловы наполнились слезами; онъ всталъ и пошелъ въ вежу, тихо говоря, словами Псалма: *вси видяще мя покиваху главами своими . . . Уповаю на Господа!* вѣрные слуги предлагали князю уйти тайно, но Михаилъ отвѣчалъ: «спасая себя, не спасу я отечество. Да будетъ воля Божія!»—Кавгадый, пользуясь неопытностію юнаго Узбека, успѣлъ наконецъ склонить его на утвержденіе приговора. Михаилъ, узнавъ о достигнутой цѣли злодѣя ждалъ смерти, какъ христіанинъ, безбоязненно. Отслушавъ заутреню (ибо съ нимъ были игуменъ и два священника), благословилъ сына своего, Константина, и передалъ ему на словахъ все то, что душа его вмѣщала завѣтнаго къ матери, супругѣ, дѣтямъ и братьямъ.—«Дайте мнѣ теперь псалтырь»—сказалъ онъ:—«вельми прискорбна душа моя!» Разогнувъ на-удачу книгу, читалъ онъ слова: *сердце мое смятеся во мнѣ и боязнь смерти нападе на мя.* Душа его невольно содрогнулась.—Игуменъ сказалъ ему: «государь! въ семъ же псалмѣ, столь тебѣ извѣстномъ, написано: *возверзи на Господа печаль твою».* Великій князь продолжалъ: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ и полещу и почію . . .* Когда онъ закрылъ книгу, вбѣжалъ въ ставку одинъ изъ отроковъ, съ лицемъ блѣднымъ, сказывая, что князь Георгій, Кавгадый и толпа народа приближается къ шатру. «Вѣдаю для чего,»—отвѣтствовалъ Михаилъ, и немедленно отправилъ сына своего къ царицѣ, именемъ Баялыни. Недалеко отъ шатра, на площади, остановились Георгій и Кавгадый, отрядивъ убійцъ совершить беззаконіе. Всѣхъ людей княжескихъ разогнали: Михаилъ стоялъ одинъ и молился. Злодѣи повергли его на землю, мучили, били пятами. Одинъ изъ нихъ, именемъ Романецъ, вонзилъ ему ножъ въ ребра и вырѣзалъ сердце (1319 ноября 22). Тѣло Михаилово лежало нагое, пока народъ грабилъ имущество князя. Кавгадый, приближась къ святому мученику, сказалъ Георгію: «онъ былъ твой дядя, вели прикрыть наготу его». Слуга Георгіевъ прикрылъ останки князя своею одеждою.—Юный Константинъ и нѣкоторые бояре были

спасены добродушіемъ супруги Узбековой; другіе были истерзаны и заключены въ оковы.—Георгій послалъ тѣло великаго князя въ Маджары. Тамъ многіе усердствующіе желали внести оное въ церковь, но бояре Георгіевы до того не допустили, и поставили его въ хлѣвѣ. Въ Ясскомъ городѣ *Бездежъ* они также не хотѣли остановиться у *церкви христіанской*; наконецъ привезли тѣло въ Москву и положили въ церкви Спаса на бору въ Кремлѣ. Супруга Михаила, Анна, умолила Георгія дозволить перевезти останки супруга ея въ Тверь. Тверитяне встрѣтили гробъ любимаго князя на берегу Волги. Передъ монастыремъ Преображенскимъ поставлена была рака. Снявъ крышку, народъ съ несказанною радостію увидѣлъ цѣлость мощей, неповрежденныхъ ни дальнимъ путемъ, ни лежаніемъ въ могилѣ. Въ этомъ же монастырѣ совершено погребеніе, 6 сентября 1320 г. Святыя мощи благовѣрнаго князя Тверскаго обрѣтены нетлѣнными 1635 г., и почиваютъ донынѣ въ Тверскомъ Преображенскомъ соборѣ, имъ сооруженномъ. Церковь память его совершаетъ ноября 22.—Лѣтописецъ называетъ Михаила такимъ же *отечестволюбцемъ*, каковъ былъ св. Димитрій Солунскій.—Сверхъ достоинствъ государственныхъ, Михаилъ отличался и семейственными, воспитанный въ правилахъ благочестія добродѣтельною матерію своею, Ксеніею, скончавшею дни свои монахинею.—Архимандритъ Макарій, сочинитель Михаилова (рукописнаго) житія, пишетъ, что тѣло Михаила было привезено въ деревянномъ гробѣ, и погребено въ новомъ каменномъ; что въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича зодчій Іоаннъ, на казенныя деньги перестроилъ церковь Спаса, а Тверскій Архіепископъ Евѳимій, по указанію одного стараго священника, именемъ Ѳеодора, нашелъ гробницу князя у церковной стѣны въ землѣ, писалъ о томъ къ царю и поставилъ ее въ придѣлѣ св. Михаила; что въ 1655 г. во время язвы, Тверскій Архіепископъ Лаврентій переложилъ мощи изъ ветхой раки въ новую деревянную, обвивъ ихъ въ бѣлую камку; что въ 1682 г. архіерей Сергій, видя опять ветхость Преображенскаго собора, выстроилъ собственнымъ иждивеніемъ новый, и перенесъ раку Михаилову, стоявшую во время постройки въ храмѣ Воздвиженія, на прежнее мѣсто, оставивъ древній каменный гробъ въ церкви Воздвиженской; что въ XVIII вѣкѣ епископъ Варлаамъ перенесъ мощи подъ изваянную сѣнь, за Архіерейское мѣсто, между столбами, а придѣлъ св. Михаила обратилъ въ ризницу, и что наконецъ епископъ Митрофанъ, въ 1747 г. обложилъ

серебромъ деревянную раку святаго и поставилъ опую въ стѣнѣ, на правой сторонѣ, у самаго иконостаса [224]).

МИХАИЛЪ, преподобный Клопскій, юродивый, Новгородскій чудотворецъ. Скрывая свое знаменитое происхожденіе, онъ принялъ на себя Христа ради юродство, оставилъ Москву, и въ рубищѣ явился (1408 г. іюня 23) къ игумену Ѳеодосію, въ монастырь Клопскій, отстоящій въ 15-ти верстахъ отъ Новгорода. Принятый въ число иноковъ, онъ вскорѣ сдѣлался примѣромъ благочестія и самоотверженія. Начали говорить о святости жизни Михаила, прославлять добродѣтели смиреннаго инока, и никто бы не узналъ о знатности рода его, если бы Константинъ Димитріевичъ, братъ в. к. Московскаго Василія Димитріевича, при посѣщеніи монастыря Клопскаго, не призналъ въ юродивомъ ближайшаго своего родственника, безъ вѣсти пропавшаго. Проживъ въ Клопской обители 44 года, Михаилъ преставился 11 января 1453 г. и погребенъ въ монастырской Троицкой церкви. Иждивеніемъ князя Константина Димитріевича игуменъ Ѳеодосій построилъ, 1419 г. вмѣсто бывшей деревянной, каменную церковь святыя Троицы. Въ 1562 г. сей храмъ разломанъ и вмѣсто его выстроенъ новый, каменный; въ 1614 г. монастырь и церковь разорены Шведами, но въ 1641 возобновлены. Нынѣ зданіе монастырское все каменное; посреди монастыря стоитъ соборъ Троицы, въ которомъ у южной стѣны почиваютъ мощи св. Михаила, подъ спудомъ; надъ ними рака бронзовая позолоченая, устроенная 1806 года. Въ Клопскомъ монастырѣ показываютъ колодезь, коего источникъ *извелъ св. Михаилъ молитвами своими*, еще при жизни своей, во время трехъ-лѣтняго бездождія. Сей угодникъ, одаренный даромъ пророчества, предсказалъ Новгороду о его паденіи. Пишутъ, что въ часъ Іоаннова рожденія Михаилъ пришелъ къ Новгородскому архіепископу Евѳимію и сказалъ: «Днесь великій князь торжествуетъ: Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, ознаменованнаго величіемъ: се игуменъ Троицкія обители, Зиновій, крститъ его, именуя Іоанномъ! Слава Москвѣ: Іоаннъ побѣдитъ князей и народы. Но горе нашей отчизнѣ: Новгородъ падетъ къ ногамъ Іоанновымъ и не возстанетъ.»—Церковь совершаетъ память Михаила января 11. Сверхъ того, въ память пришествія его къ Клопскій монастырь (іюня 23), установленъ въ этомъ монастырѣ крестный ходъ [225]).

МИХЕЙ, преподобный, ученикъ Сергія, Радонежскаго чудотворца, жилъ въ одной келліи съ своимъ учителемъ, и былъ свидѣтелемъ яв-

ленія Божіей Матери и двухъ апостоловъ св. Сергію. Въ честь сего видѣнія построена въ Троицкой лаврѣ, по благословенію святѣйшаго синода, въ 1734 г. при архимандритѣ Варлаамѣ, церковь во имя преп. Михея. Въ 1842 г. она возобновлена. Въ ней почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Михея. Мѣстная память ему творится 5 мая [226]).

МОИСЕЙ, преподобный Печерскій, Угринъ, братъ преп. Ефрема Новоторжскаго и Георгія, пострадавшаго вмѣстѣ съ княземъ Борисомъ въ 1015 г.—Скрываясь отъ Святополка въ Кіевѣ у Предславы, дочери св. Владиміра, Моисей былъ плѣненъ со многими Россіянами Болеславомъ, королемъ Польскимъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ выкупленъ изъ неволи какою-то знатною ляхинею, которая плѣнилась имъ, и требовала отъ него взаимной страсти. Праведный мужъ не измѣнилъ благочестивой жизни своей; онъ восторжествовалъ и надъ ласками и надъ угрозами. Его посадили въ яму, морили голодомъ и ежедневно сѣкли; наконецъ, пылая местію и злобою, ляхиня осудила его быть евнухомъ, и съ безчестіемъ изгнала. Моисей, скитаясь безъ пристанища, дошелъ съ великою нуждою до Кіева, вступилъ (1031 г.) въ обитель иноковъ Печерскихъ, и тамъ, проживъ десять лѣтъ, преставился, 26 іюля 1041 г. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ преп. Антонія. Памятъ преп. Моисея чтится 26 іюля [227]).

МОИСЕЙ, архіепископъ Новгородскій, родился въ Новгородѣ, и при крещеніи названъ Митрофаномъ; постригся въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ и наименованъ Моисеемъ. Сперва пришелъ онъ въ смиренную обитель Богоматери на Коломцы. Тамъ посвященъ Моисей въ санъ пресвитерскій, а потомъ возведенъ на степень архимандрита въ Юрьевѣ монастырѣ. По смерти Новгородскаго владыки Давида (1324 г.) Моисей избранъ во архіепископа Новгороду, и въ слѣдующемъ 1325 г. хиротонисанъ въ Москвѣ св. митрополитомъ Петромъ. Послѣ четырехъ-лѣтняго управленія паствою, сей святитель, не взирая на усильныя просьбы Новгородцевъ, отошелъ на покой (1329 г.) въ монастырь на Коломцы, иначе Колмовъ именуемый. Въ 1348 г. Моисей основалъ во имя архистратига Михаила, на правомъ берегу Волхова, въ четырехъ верстахъ отъ Новгорода, монастырь, названный Сковородскимъ, и туда переселился. Когда же въ 1352 г. преемникъ его Василій, по прозванію калѣка, преставился, Новгородцы упросили Моисея быть ихъ владыкою. Онъ снова вступилъ въ управленіе епархіи; но, какъ видно, имѣлъ личные непріятности съ митро-

политомъ Россійскимъ: ибо отправивъ въ Царьградъ къ патріарху пословъ—просить благословенія, онъ просилъ и защиты отъ неправыхъ притязаній митрополита. Императоръ Іоаннъ Кантакузенъ и патріархъ Филоѳей, уважая достоинство Моисея, пожаловали ему (1355), при милостивой грамотѣ, крещатыя ризы. Въ 1360 г. Моисей, предчувствуя близкій конецъ свой, оставилъ вторично епархію, и удалился въ Сковородскій монастырь, гдѣ и преставился 1362 г. января 25. Тѣло его предано землѣ тамъ же; мощи его, обрѣтенныя въ 1686 г. апрѣля 19, почиваютъ поверхъ земли, между соборною и южною придѣльною церковью, въ ракѣ; часть оныхъ перенесена (1693 г.) въ бывшій мужескій, а нынѣ дѣвичій, Духовъ монастырь, имъ же (1357 г.) основанный. Въ 1782 г. попеченіемъ Гавріила, митрополита Новгородскаго, устроена въ Сковородскомъ монастырѣ новая бронзовая позолоченая рака, и переложены въ нее мощи Моисея. Ему сочинена особая служба. Мѣстная память Моисея совершается 25 января. Сей святитель, кромѣ вышеупомянутыхъ монастырей, построилъ еще въ 1352 г. на Волховцѣ монастырь Волотовъ Успенскій, штатами 1764 г. упраздненный; въ 1354 г. монастырь въ Деревяницахъ во имя Воскресенія; монастырь въ Радоговичахъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и нынѣ упраздненную женскую обитель во имя Іоанна Богослова, на устьѣ рѣки Вятки, на правомъ берегу Волхова. Церковь каменная св. Прокопія въ Новѣгородѣ, на княжѣ дворѣ, воздвигнута 1359 г. также Архіепископомъ Моисеемъ [228]).

МСТИСЛАВЪ Ростиславичъ, благовѣрный князь Новгородскій, сынъ великаго князя Ростислава-Михаила.—Въ 1179 г. Новгородцы, желая имѣть князя, извѣстнаго воинскою доблестію, единодушно избрали Мстислава,—столь знаменитаго мужествомъ, что ему не было другаго имени, кромѣ *храбраго*. Презирая опасность въ битвахъ, онъ ободрялъ воиновъ словами: за насъ Богъ и правда; умремъ нынѣ или завтра; умремъ же съ честію.—Но скоро руки его, дѣйствовавшія мечемъ за святую Софію, успокоились крестообразно на богатырской груди, которая была щитомъ Новугороду. Въ цвѣтѣ лѣтъ сраженный внезапною болѣзнію, Мстиславъ видѣлъ уже не славу, а суету гордости человѣческой. Онъ велѣлъ нести себя въ церковь, причастился святыхъ таинъ послѣ литургіи и закрылъ глаза навѣки, въ объятіяхъ неутѣшной супруги и дѣтей своихъ (1180 г. іюня 14). Новгородцы погребли Мстислава въ гробницѣ Владиміра

Ярославича, строителя Софійской церкви.—«Не было такой земли въ Россіи, говоритъ лѣтописецъ, которая не хотѣла бы ему повиноваться, и гдѣ бы объ немъ не илакали». Мощи Мстислава почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Рождества Богоматери. Память его совершается мѣстно 14 іюня [229]).

НЕК.—НЕС.

НЕКТАРІЙ, преподобный Печерскій; житіе его въ Патерикѣ не описано. Мощи Нектарія почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 29 ноября [230]).

НЕСТОРЪ преподобный, лѣтописецъ, монахъ Кіевопечерскаго монастыря; гдѣ и когда родился, неизвѣстно. Татищевъ почитаетъ отечествомъ его Бѣло-озеро.—Семнадцати лѣтъ пришелъ онъ къ св. Ѳеодосію, какъ самъ пишетъ о себѣ въ лѣтописи своей, и постриженъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ въ монахи Стефаномъ, игуменомъ Печерскимъ, а потомъ посвященъ въ діакона. Св. Ѳеодосій преставился 1074 года: слѣдственно Несторъ родился около половины одиннадцатаго вѣка. Несторъ повѣствуетъ о себѣ, что ему и другому иноку поручено было отконать гробъ св. Ѳеодосія, когда братія Печерскаго монастыря рѣшались перенесть св. мощи угодника на другое приличнѣйшее мѣсто. Вотъ все, что извѣстно изъ Несторовой жизни; въ Патерикѣ же Печерскомъ сказано объ немъ только: что онъ «поживе лѣта довольна, труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, и лѣта вѣчная поминая, и тако добре угоди Творцу, къ нему же ио лѣтѣхъ временныхъ довольныхъ преставися на вѣчность и положенъ есть въ пещерѣ». Мощи Нестора почиваютъ въ ракѣ, окованной серебромъ, въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память его чтится октября 27. Исторіографъ Миллеръ полагаетъ, что Несторъ жилъ 59, а Шлецеръ 60 лѣтъ. Миллеръ говоритъ, что Несторъ, проживъ 40 лѣтъ въ монастырѣ, началъ писать свое повѣствованіе съ 1113 года, и продолжалъ оное до конца своей жизни, т. е. до 1115 г., а Татищевъ полагаетъ, до 1093 г. Въ древнѣйшихъ спискахъ лѣтописей послѣ 1110 г. находится слѣдующая вставка: «Се азъ Сильвестръ игуменъ св. Михаила написахъ книги сея» и проч. Изъ этого заключили, что первый продолжатель Несторовой лѣтописи былъ Сильвестръ. Карамзинъ доказываетъ, что *написахъ* значитъ: списалъ, и что сдѣланный Сильвестромъ списокъ распространился въ Руси и дошелъ до насъ;

но что первымъ продолжателемъ Несторовой лѣтописи былъ нѣкто Василій, жившій въ концѣ XI столѣтія въ Червенской или Волынской области; описаніе части происшествій 1096 года Карамзинъ приписываетъ Василію, но думаетъ, что Несторъ писалъ однакожъ до 1111 г., и что повѣствованія Василія и Нестора въ послѣдствіи соединены были вмѣстѣ. Полевой говоритъ, что Несторъ писалъ только до 1093 года; что съ сего времени начинается трудъ Василія и продолжается до 1110 года, а что Сильвестръ списалъ лѣтопись Нестора и продолженіе Василія не прежде 1113 года, и кажется, вносилъ потомъ въ этотъ списокъ свои замѣтки до самой своей кончины, ибо съ 1124 г. опять идутъ свѣдѣнія подробныя.—Здѣсь слѣды дальнѣйшихъ продолжателей совершенно теряются, и лѣтописи начинаютъ разниться по разнымъ спискамъ. Подлинникъ Несторовой лѣтописи и его продолжателей время истребило, но сохранились многіе списки, изъ коихъ древнѣйшіе суть: харатейные XIV и XV вѣка; первый изъ нихъ Лаврентьевскій. Онъ писанъ на пергаменѣ, 1377 г., Мнихомъ Лаврентіемъ для великаго князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и доведенъ до 1303 г. Списокъ сей называется Пушкинскимъ, ибо принадлежалъ графу А. И. Мусину-Пушкину, а теперь хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Вторый списокъ Нестора—Троицкой Сергіевой лавры. Онъ сгорѣлъ въ Москвѣ въ 1812 году. Другіе списки: Ипатьевскій, Хлѣбниковскій, Радзивиловскій, Воскресенскій, Львовскій и Архивскій. Первые, напечатанные списки Нестора, были: Радзивиловскій, названный Кенигсбергскимъ, потому что подаренъ княземъ Радзивиломъ Кенигсбергской библіотекѣ (С.-пб. 1767); Николаевскій, въ 8-ми томахъ (С.-пб. 1767—1792); Новгородскій *первый* (М. 1781); *второй* (С.-пб. 1786); безъименный (М. 1784); Софійскій (С.-пб. 1796). Историческое общество въ Москвѣ начало издавать Лаврентьевскій, но не кончило; другое начало этого изданія сдѣлано въ Санктпетербургѣ. Важнѣйшее изданіе Несторовой лѣтописи есть Шлецеровъ сличенный Несторъ, надъ собраніемъ котораго Шлецеръ трудился 40 лѣтъ. Кромѣ лѣтописи, Нестору приписываютъ житія преподобныхъ печерскихъ, помѣщенныя въ 1-й части Патерика Печерскаго. Подлинникъ сихъ жизнеописаній утратился: сохранилось только выбранное изъ нихъ достопамятнѣйшее, слѣдовательно не въ томъ уже видѣ, какъ оныя были сочинены. По мнѣнію нѣкоторыхъ, Несторъ не писалъ особаго Патерика, ибо онъ не оставилъ по

себѣ никакого другаго памятника, кромѣ лѣтописи, названной имъ самимъ *Повѣстями временныхъ лѣтъ;* а жизнеописанія, приписываемыя ему, есть не что иное, какъ извлеченія изъ его лѣтописи, умноженныя и распространенныя. Несторъ зналъ Греческій языкъ; онъ выписывалъ и переводилъ цѣлыя страницы изъ Византійскихъ историковъ, и въ началѣ своей лѣтописи подражалъ имъ. Источники его сказаній намъ не извѣстны; многое узналъ онъ, какъ самъ объявляетъ, отъ товарища своего, монаха Яна Вышатича, жившаго 90 лѣтъ и умершаго въ 1106 г., слѣдовательно родившагося въ 1016 г., спустя годъ по смерти в. к. Владиміра, а многому и самъ былъ современникъ; притомъ же онъ исторію своего народа ведетъ съ небольшимъ только чрезъ 250 лѣтъ, и потому могъ имѣть довольно вѣрныя предапія. Лѣтосчисленіе у него сначала весьма сбивчиво и съ пропусками многихъ лѣтъ. Можетъ быть, это произошло отъ ошибокъ и упущеній переписчиковъ. Съ 879 года Несторъ описываетъ уже пространнѣе и точнѣе [231]).

НИКАНДРЪ, преподобный, основатель Городноезерской Никандровой пустыни, гдѣ и мощи его почиваютъ, подъ спудомъ. Пустынь сія находилась Новгородской епархіи въ Боровицкомъ уѣздѣ, на берегу озера Городна, по чему и прозвана Городноезерскою. До штатовъ 1764 г. она была приписана къ Крутецкому монастырю; отъ нея осталась одна только церковь во имя Воскресенія Христова, съ придѣломъ Никандра Городноезерскаго [232]).

НИКАНДРЪ, преподобный пустынникъ, Псковскій чудотворецъ, родился 1507 года, Псковскаго уѣзда въ селѣ Видеребѣ; въ мірѣ назывался Никономъ; обучался въ Псковскомъ училищѣ, гдѣ и навыкъ *разумѣнію писаній*. Пришедъ въ юношескій возрастъ, скрылся Никонъ въ безлюдное мѣсто, между Псковомъ и Порховомъ на рѣчкѣ Демьянкѣ, которое указалъ ему нѣкто Ѳеодоръ. Тамъ поставилъ онъ себѣ малую хижину и провелъ нѣсколько времени въ уединеніи, питаясь одними произрастеніями пустынными. Народъ узнавъ его жилище, началъ посѣщать его, и чрезъ то невольно нарушилъ спокойствіе отшельника. Никонъ, избѣгая мірской чести, пришелъ въ общежительную пустынь преп. Саввы Крыпецкаго, и постригся въ монашество, подъ именемъ Никандра. Строгимъ житіемъ обратилъ онъ на себя вниманіе сподвижниковъ; но не желая имѣть отличія передъ труженіками, онъ удалился въ прежнюю свою пустыню на безмолвіе, и провелъ тамъ 15 лѣтъ. Народъ снова началъ стекаться къ нему, и

выпудилъ Никандра возвратиться опять въ Крыпецкій монастырь. Тамъ избрали его въ званіе екклесіарха, или уставщика церковнаго, а потомъ и въ должность монастырскаго келаря. Но сіи начальническія должности, за точное ихъ исполненіе, подвергли его навѣтамъ и многимъ оскорбленіямъ. Никандръ оставилъ обитель. Въ трехъ верстахъ отъ нея на одномъ островѣ, поставилъ келью, и мирно жилъ въ ней, пока тѣ же завистники и клеветники не вытѣснили его и изъ этого новаго убѣжища. Онъ возвратился въ первую свою пустыню, на рѣчку Демьянку, и пребывалъ уже тамъ неотлучно въ строгомъ уединеніи, до кончины своей, послѣдовавшей 24 сентября 1582 г., на 76 году отъ рожденія. За восемь лѣтъ до смерти, преп. Никандръ принялъ схиму отъ игумена Демьянскаго монастыря (бывшаго на устьѣ рѣчки Демьянки, впадающей въ Шелонь), куда хаживалъ онъ для причащенія св. таинъ. Церковь совершаетъ память его 24 сентября. По кончинѣ Никандра, тѣло его нашелъ въ кельи пришедшій къ нему изъ села Боровичь крестьянинъ, именемъ Іоаннъ Долгій, и предалъ землѣ близъ дуба, гдѣ нынѣ соборная Благовѣщенская церковь, а потомъ извѣстилъ о томъ Порховскихъ жителей, которые совершили надъ нимъ по христіанскому чиноположенію погребеніе, 1 октября 1582 года. По прошествіи трехъ лѣтъ пришелъ на это мѣсто неизвѣстный міряннинъ, и поселясь при гробѣ Никандра, принялъ монашеское постриженіе подъ именемъ Исаіи. Онъ собралъ нѣсколько братіи и положилъ начало монастырю Никандровскому; тогда же получилъ онъ дозволеніе отъ митрополита Новгородскаго Александра соорудить храмъ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы.—Около половины XVII столѣтія создана въ этой обители, обѣщаніемъ и иждивеніемъ дворянина Іакова Матвеевича Муравьева, церковь во имя преп. Никандра. Въ 1665 году Поляки разорили и разграбили всю обитель, побили монаховъ и увели въ плѣнъ игумена. Въ 1673 г. марта 30, обитель и монастырскія церкви сгорѣли. Для возобновленія оныхъ царь Алексій Михайловичъ оказалъ обители вспомоществованіе и пожаловалъ (въ 1667 и 1677 г.) многія пустоши. Съ тѣхъ поръ церкви, вмѣсто деревянныхъ, устроены каменныя и монастырь распространенъ. Тогда и мощи преп. Никандра заложены были въ южную стѣну соборной Благовѣщенской церкви. Между тѣмъ многіе чудотворенія отъ мощей прославляли обитель Никандровскую и привлекали къ ней усердствующихъ. Въ 1687 г. по приказу патріаршему, мощи преподобнаго освидѣтельствованы (іюня

29), и найдены нетлѣнными; тогда же переложены въ новую раку и заложены на прежнемъ мѣстѣ въ церковную стѣну. Въ то же время описано житіе и чудотворенія преподобнаго, и сочинена ему служба. Патріархъ Іоакимъ, разсмотрѣвъ оныя, повелѣлъ праздновать память сего угодника, въ день его преставленія, и въ другой разъ обще съ храмовымъ праздникомъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Послѣ того монастырскіе настоятели устроили при соборной церкви придѣлъ во имя св. апостолъ Петра и Павла, въ память обрѣтенія мощей преп. Никандра, іюня 29, и начали совершать третіе празднованіе преподобному. Съ тѣхъ поръ Благовѣщенская обитель начала именоваться Никандровою пустынью. Служба и житіе преп. Никандра напечатаны 1805 года [253]).

НИКИТА, преподобный, епископъ Новгородскій. Поступя съ юныхъ лѣтъ въ Кіевопечерскую обитель, онъ вскорѣ рѣшился сдѣлаться затворникомъ, не смотря на внушенія настоятеля о преждевременности такого многотруднаго дѣла для молодаго инока, и дѣйствительно Никита подвергся въ затворѣ разнымъ искушеніямъ: онъ переставалъ молиться Богу, весь предался чтенію книгъ ветхаго завѣта, а евангелія и прочихъ книгъ новаго завѣта ни знать, ни видѣть не хотѣлъ. Отъ козней искусителя едва избавили его молитвами своими игуменъ Никонъ, Матвей прозорливый, Исаакій святый, Григорій чудотворецъ, Пименъ постникъ и лѣтописецъ Несторъ, тогдашніе иноки Печерскіе.— Никита, покинувъ затворъ, началъ учиться снова и пошелъ путемъ истиннаго смиренія, воздержанія и послушанія. Путь сей былъ ко спасенію и торжеству высокой добродѣтели Никиты: вскорѣ бывшій затворникъ возведенъ былъ въ санъ епископа Новгородскаго (1096 или 1097 г.). Одиннадцать лѣтъ управлялъ святитель Никита своею паствою и всегда служилъ ей образцомъ благочестія. Новгородъ обязанъ ему чуднымъ своимъ спасеніемъ отъ двухъ бѣдствій—отъ продолжительной засухи и отъ страшнаго пожара, истреблявшаго городъ. Преп. Никита преставился 30 января 1108 г. (а по слѣдованной Псалтыри 1101 г.). Нетлѣнныя мощи его, обрѣтенныя 1558 г. апрѣля 30, почиваютъ въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Гробница для нихъ сооружена была первоначально царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1805 г. мощи переложены были въ новую бронзовую раку, устроенную по завѣщанію Новгородскаго митрополита Гавріила; а въ 1846 г. апрѣля 30 совершилось въ Софійскомъ соборѣ торжественное переложеніе мощей святителя Никиты въ великолѣпную серебря-

ную раку. На верхней доскѣ раки находится изображеніе лика преп. Никиты въ полномъ облаченіи святительскаго сана. Лѣвая сторона раки представляетъ картину, изображающую чудесное спасеніе Новгорода святителемъ Никитою отъ страшнаго пожара, бывшаго тамъ по свидѣтельству лѣтописи въ 6608 (1098) году. На правой сторонѣ изображено обрѣтеніе мощей св. угодника. Память преп. Никиты совершается въ Новгородѣ 30 января и 30 апрѣля. Въ каталогахъ (замѣчаетъ Карамзинъ) не справедливо означены годы церковной паствы и кончины сего епископа [234]).

НИКИТА Столпникъ, преподобный, Переславскій чудотворецъ, родился въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, и тамъ воспитанъ. Достигнувъ совершеннаго возраста, онъ предался многимъ порокамъ; но, при всемъ развратѣ, не угасла въ немъ искра страха Божія. Она воспылала при чтеніи словъ изъ Исаіи Пророка: «измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ» и проч. Пораженный сими непреложными истинами священнаго писанія, Никита оставилъ жену, дѣтей и имущество, неправедно имъ пріобрѣтенное; имѣя въ мысляхъ одно: измыйтеся и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ—онъ пришелъ въ обитель, отстоящую отъ города Переславля въ трехъ верстахъ, возложилъ на себя желѣзныя вериги, и избралъ для уединеннаго пребыванія столпъ. Тамъ, молясь о грѣхахъ своихъ, пріялъ онъ вѣнецъ мученика. Св. угодникъ Никита былъ умерщвленъ людьми, пришедшими къ нему за благословеніемъ. Они приняли желѣзныя вериги преподобнаго, отъ времени обтершіяся и получившія блескъ, за серебряныя, и желая воспользоваться ими, лишили его жизни. Время кончины преп. Никиты полагаютъ около 1189 года. Онъ погребенъ въ Переславскомъ монастырѣ, названномъ въ честь сего угодника Никитскимъ. Память Никиты Столпника Церковь совершаетъ мая 24. Въ этотъ же день установленъ въ Переславлѣ крестный ходъ изъ всѣхъ церквей и монастырей. Св. мощи его обрѣтены въ 1556 году. Онѣ почиваютъ нынѣ въ томъ же монастырѣ подъ спудомъ, въ мѣдной позолоченой ракѣ, въ каменной церкви св. великомученика Никиты, въ которой устроенъ и придѣлъ Никиты Столпника. Церковь сія сооружена при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, 1564 года. Авторъ Степенной книги разсказываетъ, что въ княженіе Всеволода III Георгіевича юный Михаилъ, сынъ Всеволода Чермнаго, ѣздилъ лечиться въ Переславль-Залѣсскій къ преп. Никитѣ, жившему въ столпѣ; что чудотворецъ жезломъ своимъ исцѣлилъ князя, и что Михаилъ

на томъ мѣстѣ поставилъ крестъ съ надписаніемъ года 6694 (1186) мая 16. Когда и кѣмъ основанъ Никитскій Переславскій монастырь, неизвѣстно. Эта обитель, какъ видно изъ житія преп. Никиты, сооружена была во имя великомученика Никиты до его пришествія въ монастырь; но когда именно онъ туда пришелъ, не означено. Никитская обитель была разорена 1611 г. Литвою, а возобновлена и приведена въ лучшее состояніе при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ [235]).

НИКИФОРЪ Алфановъ, преподобный Сокольницкій (см. Климентъ Алфановъ).

НИКИФОРЪ, преподобный, монахъ, ученикъ преподобнаго Александра Свирскаго, основалъ въ половинѣ XVI столѣтія пустынь во имя Спаса, находящуюся въ 54 верстахъ отъ города Олонца, извѣстную подъ именемъ Задне-Никифоровской. Пустынь сія въ началѣ XVII вѣка разорена Литовцами; потомъ возобновлена и приписана въ 1723 г. къ Сяндемской пустыни; въ 1764 обращена въ приходскую церковь, и приписана къ Коткозерскому приходу; наконецъ въ 1800 г. приписана къ Свирскому монастырю. Близъ этой пустыни, въ горѣ (въ пещерѣ) почиваютъ мощи преп. Никифора и Геннадія, сотрудника его, въ часовнѣ, въ честь основателя поставленной. Въ Задне-Никифоровской пустыни лежатъ еще мощи преподобныхъ: Игнатія, Леонида, Діонисія, Ѳеодора, Ѳерапонта, Корнилія и Аѳанасія, учениковъ Александра Свирскаго. О житіи и подвигахъ сихъ иноковъ достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ [236]).

НИКОДИМЪ (см. Спиридонъ и Никодимъ).

НИКОДИМЪ, преподобный Кожеезерскій, родился близъ города Ростова, въ селеніи Иванковѣ; мірское имя его было Никита. Родители его были земледѣльцы. По кончинѣ ихъ перешелъ онъ на житье въ Ярославль, гдѣ обучился кузнечному мастерству, а оттуда переселился въ Москву. Тамъ оставилъ онъ ремесло свое и рѣшился отречься отъ міра. Архимандритомъ Чудовскаго монастыря Пафнутіемъ былъ онъ принятъ въ число иноковъ и названъ Никодимомъ. Одиннадцать лѣтъ провелъ онъ въ обители Чудовской въ полномъ иноческомъ послушаніи и обратилъ на себя вниманіе архимандрита, такъ что когда Пафнутій возведенъ былъ на степень митрополіи Крутицкой, то упросилъ Никодима остаться при немъ. Давно жаждалъ Никодимъ житія безмолвнаго, пустыннаго; наконецъ открылъ душу свою святителю Крутицкому. Грустно было Пафнутію разставаться съ другомъ своимъ, однако позволилъ итти Никодиму въ пустыню и благо-

словилъ его въ путь иконою Владимірской Божіей Матери. Къ сѣверу направилъ путь свой труженикъ въ предѣлы Каргопольскія, на пустынный островъ озера Кожи, именуемый Лобскимъ въ обитель Кожеезерскую. Тамъ поставилъ онъ надъ жертвенникомъ дарованную ему икону и удалился во внутреннюю пустыню на рѣку Хозь-Югу, гдѣ устроилъ себѣ, среди болотъ, уединенную хижину. Такимъ образомъ исполнилось надъ Никодимомъ предсказаніе, что онъ назовется пустынникомъ Хозь-Югскимъ. Окрестные жители, узнавъ и богоугодной жизни отшельника стали навѣщать его и пользоваться духовною его бесѣдою. Молва о немъ дошла и до царствующаго града. Іоасафъ, патріархъ Московскій послалъ ему въ даръ дорогую шубу. Преподобный, принявъ ее, помолился за святѣйшаго патріарха и тутъ же отослалъ шубу въ монастырь, ибо самъ дозволялъ себѣ только рубищемъ прикрывать наготу свою.—Преподобный Никодимъ преставился въ глубокой старости, 1639 года іюля 3, проживъ въ монашествѣ 50 лѣтъ, изъ коихъ 37 лѣтъ провелъ неисходно въ пустыни. Онъ погребенъ близъ церкви Богоявленія Господня, съ южной стороны. Ученикъ преподобнаго, Іаковъ описалъ житіе Никодима и чудеса, записанныя въ обители Кожеезерской.

Въ прологѣ, напечатанномъ въ Москвѣ въ 1662 году, во дни патріаршества Никона, причтенъ Никодимъ къ лику святыхъ и назначено творить ему память 3 іюля, съ пѣніемъ стихиръ и канона, творцами коихъ были пришельцы Сербской земли, Макарій, митрополитъ Гревскій и Авва Ѳеодосій [237]).

НИКОЛА Святоша, преподобный, сынъ Давида Святославича, князя Черниговскаго, внукъ Святослава Ярославича, основавшаго въ Кіевѣ Великую Печерскую церковь. При рожденіи дано ему имя Святослава, а при крещеніи Николая; въ послѣдствіи названъ онъ за благочестіе святошею. Въ 1099 г. ему порученъ былъ в. к. Святополкомъ городъ Луцкъ; въ томъ же году отразилъ онъ, вмѣстѣ съ Путятою, воеводою Кіевскимъ, Давида Дорогобужскаго отъ Владиміра, и вскорѣ послѣ того изгнанъ изъ Луцка ханомъ Половецкимъ Бонякомъ, вступившимся за Давида. Въ 1106 г. Николай отказался отъ міра и заключился въ обители Печерской, уважая монашескія добродѣтели болѣе гражданскихъ. Сей князь былъ сперва слугою иноковъ и вратаремъ; долгое время смирялъ плоть свою трудами и воздержаніемъ, безпрестанно работая въ кельѣ, или въ саду, имъ разведенномъ; отдавалъ бѣднымъ все, что имѣлъ, и пожертвовалъ

въ монастырь много книгъ церковныхъ. Ему приписываютъ основаніе (1106 г.) больничнаго монастыря, принадлежавшаго Печерской лаврѣ. Въ 1142 году братья Николы, князья Черниговскіе и братья в. к. Всеволода, Игорь и Святославъ Олеговичи, опустошали Переяславскую область. Св. инокъ, по просьбѣ в. к. Всеволода явился въ станъ хищниковъ и прекратилъ начинавшееся кровопролитіе. Никола святоша преставился въ XII вѣкѣ, 14 октября; годъ кончины его неизвѣстенъ, хотя иные и назначаютъ 1142 и 1143. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія.—Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 14 октября [238]).

НИКОЛА, юродивый (Салосъ) Псковскій. Житіе сего блаженнаго въ подробности неизвѣстно; на гробницѣ его въ Троицкомъ Псковскомъ каѳедральномъ соборѣ написано: «преставился святый, праведный Николай, Псковскій чудотворецъ въ лѣто 7084 (1576) февраля 28 числа».—Когда царь Іоаннъ Грозный готовилъ Псковитянамъ участь Новгорода, думая, что они хотѣли измѣнить Россіи: Псковъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ начальствовавшему тамъ доброму князю Юрію Токмакову и благочестивому отшельнику Николѣ, по прозванію Салосу. Они спасли городъ отъ гнѣва царскаго, одинъ—счастливымъ совѣтомъ, другой—счастливою смѣлостію.—1570 года, въ субботу второй недѣли великаго поста, царь ночевалъ въ монастырѣ на Любатовѣ близъ Пскова, гдѣ въ ожиданіи приближающейся грозы, никто не смыкалъ глазъ. Въ полночь услышалъ Іоаннъ благовѣстъ и звонъ церквей Псковскихъ; онъ вообразилъ живо, съ какими чувствами идутъ граждане къ заутрени, въ послѣдній разъ молить Всевышняго о спасеніи ихъ отъ гнѣва царскаго. Сердце его смягчилось; онъ сказалъ Воеводамъ своимъ: иступите мечи свои о камень, да престанутъ убійства!—На другой день, вступивъ въ городъ, Іоаннъ съ изумленіемъ увидѣлъ на всѣхъ улицахъ предъ домами столы съ яствами (такъ было сдѣлано по совѣту князя Юрія Токмакова); граждане, жены ихъ, дѣти преклоняли колѣна, встрѣчая царя съ хлѣбомъ и солью. Преданіе говоритъ, что въ это время Никола, подъ защитою своего юродства сѣвъ, по примѣру дѣтей, на палочку, подъѣхалъ къ Іоанну, говоря безпрестанно: «Иванушко! Иванушко! покушай хлѣба-соли, а не христіанскія крови?» Государь приказалъ его схватить, но блаженный сталъ невидимъ. Симъ пораженный Іоаннъ забылъ гнѣвъ, слушалъ молебенъ въ храмѣ Троицы, поклонился гробу св. Всеволода-Гавріила, и зашелъ потомъ

въ келью къ старцу Салосу Николѣ, который не убоялся обличать властителя въ кровопійствѣ и святотатствѣ. Пищутъ, что онъ предложилъ Іоанну въ даръ кусокъ сыраго мяса, и когда Царь сказалъ: «Я христіанинъ, и не ѣмъ мяса въ великій постъ,»—пустынникъ отвѣтствовалъ:—«ты дѣлаешь хуже: питаешься плотію и кровію человѣческою, забывая не только постъ, но и Бога!» грозилъ ему, предсказывалъ несчастія, и такъ устрашилъ Іоанна, что царь немедленно выѣхалъ изъ города; жилъ нѣсколько времени въ предмѣстіи, дозволилъ воинамъ грабить имѣніе богатыхъ людей, но не велѣлъ трогать иноковъ и священниковъ, взялъ только казны монастырскія и нѣкоторыя иконы, сосуды и книги. Въ архивской Псковской лѣтописи сказано, что Іоаннъ, не внимая глаголамъ Николы, повелѣлъ у св. Троицы снять колоколъ, и что того жъ часу паде конь его лучшій по пророчеству святаго. Іоаннъ вскорѣ послѣ того возвратился въ Москву. На гробницѣ Николы Салоса написанъ ему тропарь и кондакъ. Память его мѣстно чтится, во Псковѣ, 28 февраля [239]).

НИКОЛАЙ, первый епископъ бывшей епархіи Тмутараканской. Объ немъ упоминается въ посланіи Симона епископа Владимірскаго къ Поликарпу, черноризцу Кіевопечерскому и въ житіи св. Никиты, епископа Новогородскаго. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ Тмутаракань, бывшую столицу нѣкоторыхъ удѣльныхъ князей Россійскихъ хиротописанъ въ Кіевѣ въ концѣ XI вѣка епископъ; но епархія сія при самомъ началѣ, отъ нашествія Печенѣговъ и Половцевъ, уничтожилась [240]).

НИКОЛАЙ Качановъ, блаженный, юродивый Новогородскій, родился въ Новогородѣ отъ зажиточныхъ родителей. Благо земное уже съ юныхъ лѣтъ не привлекало къ себѣ Николая; онъ отрекся отъ міра и началъ юродствовать Христа ради и скитался какъ безумный по стогнамъ, съ тайною молитвою въ сердцѣ.

Блаженный Николай юродствовалъ всегда на Софійской сторонѣ, на торговую же не переходилъ за Волховъ, потому что тамъ спасался другой юродивый, Ѳеодоръ, который гналъ его оттуда, говоря: не ходи на мою сторону, живи на своей! и когда однажды гнался за нимъ до берега рѣки, Николай перешелъ по водѣ какъ по мосту. Такъ прославилъ Господь угодника своего при жизни, прославилъ его чудесами и по смерти. Блаженный преставился 1392 г. іюля 27. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ церкви св. Пантелеймона, на Яковлевой улицѣ. Надъ мощами устроена повелѣніемъ импера-

тора Николая I, въ 1831 г. серебряная рака. Церковь совершаетъ память блаженнаго Николая 27 іюля [241]).

НИКОНЪ, преподобный, четвертый игуменъ Кіевопечерскаго монастыря. При жизни преп. Антонія Никонъ былъ іереемъ монастыря и постригалъ приходящую въ пещеру братію, между коими были преподобные Варлаамъ и Ефремъ. Постриженіе сихъ любимцевъ Изяслава Ярославича навлекло гнѣвъ великаго князя на всю Печерскую обитель; онъ намѣревался уничтожить собраніе монашествующихъ и раскопать пещеры, и братія готовилась уже искать другаго мѣста; но великая княгиня предстательствовала за иноковъ: Изяславъ довольствовался изгнаніемъ одного Никона, который и удалился на островъ Тмутаракань съ нѣкіимъ Болгариномъ, и тамъ построилъ монастырь и церковь во имя пресв. Богородицы. По кончинѣ преп. Стефана, Никонъ призванъ въ Печерскую обитель и избранъ игуменомъ. Онъ украсилъ новосозданную въ оной церковь иконнымъ писаніемъ, и вскорѣ послѣ того преставился, 1088 г. марта 23. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ преп. Антонія. Память Никона совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 23 марта [242]).

НИКОНЪ Сухій, преподобный Печерскій, родился въ Кіевѣ отъ родителей знаменитыхъ родомъ и богатствомъ; постриженъ въ Кіевопечерской обители. При нашествіи Половецкаго хана Боняка (1096 г.) на Кіевскую область, Никонъ съ преп. Евстратіемъ и другіе монашествующіе взяты были въ плѣнъ и отведены въ Половецкую землю. Варвары немилосердно поступали съ своими плѣнниками. Преподобный терпѣливо сносилъ голодъ и разныя мученія, проведя три года въ неволѣ. Хозяинъ, которому принадлежалъ Никонъ, подрѣзалъ ему подъ колѣнами жилы, опасаясь, чтобы онъ по предсказанію своему не убѣжалъ; но узникъ, какъ свидѣтельствуетъ Патерикъ Печерскій, исчезъ изъ глазъ стражи своей и чудесно возвращенъ въ Кіевопечерскую обитель. По заключеніи мира съ Половцами, бывшій хозяинъ Никона, пришедъ изъ любопытства въ монастырь Печерскій, узналъ тамъ своего плѣнника, изсохшаго отъ ранъ, но бодрствующаго духомъ. Половецъ подтвердилъ братіи о чудесномъ избавленіи Никона отъ неволи. Пораженный симъ событіемъ, онъ принялъ крещеніе, постригся и служилъ своему бывшему узнику, до кончины его. Никонъ называется *сухимъ*, потому что истекъ кровію и изсохъ отъ ранъ своихъ. Никонъ, преставился (въ началѣ XII вѣка) декабря 11. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ Антоніевыхъ.

Память преподобнаго Никона совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 11 декабря [243]).

НИКОНЪ, преподобный, вторый игуменъ Троицкой Сергіевой обители, родился въ городѣ Юрьевѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, Никонъ взялъ благословеніе отъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и отправился въ городъ Серпуховъ, въ Высоцкій монастырь, гдѣ и постриженъ Аѳанасіемъ, ученикомъ преп. Сергія, бывшимъ тогда начальникомъ новозаведенной Высоцкой, Богородицкой обители. Получивъ санъ священника, Никонъ перешелъ (1382 г.) въ монастырь преп. Сергія, который полюбивъ его за рѣдкое благочестіе, былъ ему другомъ и наставникомъ и, за шесть мѣсяцевъ до кончины своей, назначилъ его игуменомъ Троицкой обители. По кончинѣ Сергія Никонъ не долго игуменствовалъ; передавъ управленіе преп. Саввѣ, самъ отошелъ на безмолвіе. Когда же Савва удалился на Сторожи, Никонъ по просьбѣ Сергіевской братіи принялъ опять бремя правленія.

Въ 1408 году, Татарскій князь Эдигей, разоряя окрестности Москвы, не пощадилъ и Троицкаго монастыря. Никонъ съ братіею заблаговременно удалился изъ обители и уже по выступленіи Эдигея изъ Россіи, собралъ разсѣянную братію, возвратился на развалины трудовъ своего учителя и возобновилъ монастырь. Въ 1422 г. по обрѣтеніи мощей преп. Сергія воздвигнутъ былъ имъ, при содѣйствіи Звенигородскаго князя Юрія Димитріевича, новый храмъ Живоначальныя Троицы, весь изъ бѣлаго камня. Послѣ 37-ми лѣтняго игуменства Никонъ преставился 1428 г. ноября 17, въ глубокой старости. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ храмѣ, посвященномъ его имени. Храмъ сей построенъ въ 1552 году; въ послѣдствіи (1623) онъ перестроенъ и обновленъ (1840 г.). Рака преп. Никону устроена въ 1779 г. митрополитомъ Платономъ.—Церковь совершаетъ память преп. Никона 17 ноября [244]).

НИЛЪ, преподобный Сорскій, основатель Нилова скита (или пустыни Нилосорской въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ), нынѣ приписаннаго къ Кириллову Большому Бѣлоезерскому монастырю. О происхожденіи Нила ничего неизвѣстно. По постриженіи въ Кирилловѣ монастырѣ, онъ странствовалъ нѣсколько лѣтъ съ ученикомъ своимъ, монахомъ Иннокентіемъ, по Восточнымъ святымъ мѣстамъ, и прожившъ долгое время въ Аѳонскихъ и Константинопольскихъ монастыряхъ, возвратился въ Кирилловъ монастырь на Бѣлоозеро; а оттуда удалясь на

рѣку Сору, основалъ тамъ пустынножительную обитель по *скитскимъ* правиламъ, и потому онъ почитается первымъ начальникомъ скитскаго монашескаго житія въ Россіи. Сочиненный имъ уставъ, по примѣру восточныхъ, напечатанъ въ исторіи Россійской іерархіи, и особо въ Москвѣ, въ 1820 и 1849, подъ заглавіемъ: «преподобнаго «отца нашего Нила Сорскаго преданія ученикомъ своимъ о житель«ствѣ скитскомъ». Нилъ преставился 1508 года мая 7, на 76 году отъ рожденія. Того же числа творится ему мѣстная память. Мощи его почиваютъ въ основанной имъ обители. Въ преданіяхъ сего скита сохраняется сказаніе, что во время посѣщенія Бѣлоезерскихъ монастырей, царь Іоаннъ Грозный былъ 1569 г. въ Нилосорской обители, и повелѣлъ, на мѣсто деревянной, преп. Ниломъ устроенной церкви, основать каменную; но въ сонномъ видѣніи преп. Нилъ, явясь Іоанну, воспретилъ это дѣлать; въ замѣнъ неисполненнаго предпріятія, государь пожаловалъ скиту, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту объ отпускѣ монашествующимъ денежнаго жалованья и хлѣбнаго оклада. Грамота сія потеряна [245]).

НИЛЪ, преподобный Столобенскій, чудотворецъ, родился въ Новгородской области въ Деревской пятинѣ, въ Жабенскомъ погостѣ. О родителяхъ его ничего неизвѣстно. Онъ постригся въ Крыпецкомъ монастырѣ, принадлежавшемъ Псковской области, потомъ жилъ въ пустынѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Черемхи. Но нѣкій слышанный имъ гласъ, зовущій его искать убѣжища на озерѣ Селигерскомъ, заставилъ его (1528 г.) отправиться къ показанному мѣсту. Нилъ поселился на островѣ озера Селигера, въ семи верстахъ отъ города Осташкова; тамъ ископалъ опъ пещеру, устроилъ келью и часовню. Въ этомъ уединеніи жилъ онъ 27 лѣтъ, поучая приходящихъ смиренному и доброму житію. Онъ преставился 1555 года декабря 7, ископавъ своими руками могилу. Островъ, гдѣ обиталъ Нилъ, называется Столобнымъ или Столобенскимъ. По кончинѣ преподобнаго, слава о его святости привлекла въ запустѣлую его келлію монашествующихъ. Игуменъ Антоній и іеромонахъ Германъ поставили надъ могилою Нила молитвенную храмину и гробницу, а потомъ (1594 г.), сей же Германъ и нѣкто странникъ Борисъ Холмогорецъ построили тамъ церковь во имя Богоявленія. Съ этого времени учредилась тамъ обитель подъ именемъ Ниловской пустыни. Въ послѣдствіи царь Алексій Михайловичъ, по прошенію архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, Нектарія, жившаго на покоѣ въ сей

пустыни, повелѣлъ строить каменную соборную церковь. При копаніи подъ оную рвовъ, обрѣтены, 1667 мая 27, мощи Нила нетлѣнными, послѣ 112-тилѣтняго лежанія въ землѣ. Онѣ почиваютъ нынѣ въ монастырской соборной церкви, поверхъ земли открыто въ серебряной позолоченой ракѣ, устроенной въ царствованіе Ѳеодора Алексіевича головою Московскихъ стрѣльцовъ Георгіемъ Лутохинымъ. Церковь совершаетъ память преп. Нила 27 мая и декабря 7; въ день же обрѣтенія мощей его установленъ 27 мая крестный ходъ въ Ниловскую пустынь изъ города Осташкова. Нынѣ пустынь, какъ по великолѣпному строенію, такъ и по многочисленному стеченію народа, туда приходящаго для моленія, почитается знаменитѣйшею; на содержаніе ея отведено было грамотами разныхъ царей 4769 десятинъ земли. Въ 1775 году учреждена тамъ архимандрія съ 30 человѣками монашествующихъ. Издавна заведено въ Ниловой обители безмездное странноприимство, на что и употребляется ежегодно значительная денежная сумма. Приходящіе странники и богомольцы принимаются въ особенно устроенныхъ для сего гостинницахъ и довольствуются всемъ потребнымъ [246]).

НИФОНТЪ, епископъ Новогородскій, уроженецъ города Кіева и постриженецъ Печерскаго монастыря, во время игумена Тимоѳея; посвященъ во епископа Новогородскаго 1131 года, въ Кіевѣ. Первымъ подвигомъ сего святителя было то, что онъ прекратилъ смиреннымъ увѣщаніемъ начинавшуюся въ 1135 г. брань между Кіевлянами, Черниговцами и Новгородцами. Въ 1147 году не хотѣлъ онъ признать митрополитомъ Климента, избраннаго въ сей санъ безъ благословенія патріарха; осуждая за это епископовъ, какъ человѣкоугодниковъ, онъ укорялъ Климента въ нарушеніи правилъ церковныхъ, и называлъ его не пастыремъ, а волкомъ.—Ревностію къ поддержанію правъ патріаршихъ, Нифонтъ заслужилъ благоволеніе Николая IV, который чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ заступивъ мѣсто изгнаннаго Цареградскаго патріарха Косьмы II, написалъ къ Нифонту одобрительную грамоту и сравнивалъ его въ ней съ первыми святыми отцами; но в. к. Изяславъ Мстиславичъ заточилъ Нифонта, за непризнаніе Климента, въ Печерскій монастырь, откуда освободилъ его Георгій Владиміровичъ, по вступленіи своемъ на великокняжескій престолъ, возвративъ ему и Новгородскую епархію. Въ 1156 г. Нифонтъ ѣздилъ въ Кіевъ на встрѣчу митрополита Константина, посвященнаго въ Константинополѣ; и тамъ по 13-тидневной болѣзни пре-

ставился 1157 года, по Новгородской лѣтописи апрѣля 21, а по другимъ апрѣля 15 и 18. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 8 апрѣля. Нифонтъ погребенъ былъ въ Кіевѣ, въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ; потомъ (неизвѣстно когда) мощи его перенесены въ Антоніевскія. Сей знаменитый добродѣтелями мужъ, другъ Святослава Ольговича, имѣлъ завистниковъ и не избѣжалъ клеветы, но современные лѣтописцы опровергаютъ нелѣпыя выдумки враговъ его. Новгородскій лѣтописецъ, хваля добродѣтели Нифонтовы, говоритъ: «мы только за грѣхи свои лишились сладостнаго утѣшенія видѣть здѣсь гробъ его». Въ Воскресенскомъ лѣтописцѣ названъ Нифонтъ славнымъ именемъ поборника всей Русской земли. Сей святитель украшалъ и строилъ храмы. Въ 1156 г. Нифонтъ соорудилъ близъ Пскова церковь Преображенія Господня и устроилъ при ней обитель между двухъ рѣкъ Великой и Мирожью, отъ которой и самая обитель приняла названіе Спасо-Мирожской. Тамъ и понынѣ показываютъ чашу его, вырѣзанную изъ корня древеснаго и оправленную серебромъ. Въ Новгородѣ построилъ онъ церковь Ботоматери; украсилъ Софійскій соборъ и покрылъ оный оловомъ.—Нифонтъ писалъ житія нѣкоторыхъ Кіевопечерскихъ святыхъ и, по мнѣнію Татищева, продолжалъ Несторову лѣтопись послѣ Сильвестра, съ 1116 до 1157 года. Въ Герберштейновыхъ запискахъ о Россіи, напечатанъ Латинскій переводъ отвѣтовъ Нифонта на многія касуистическіе вопросы, отъ нѣкоего Кирилла или Кирика ему предложенные. А въ Московской патріаршей библіотекѣ при харатейномъ спискѣ кормчей книги XIII вѣка находится приписанный и Славянскій подлинникъ сихъ отвѣтовъ подъ заглавіемъ: *Впрашаніе Кириково, еже вопроша епископа Новугородскаго Нифонта и иныхъ* [247]).

НИФОНТЪ, преподобный. О житіи его нѣтъ другихъ свѣдѣній, кромѣ извѣстія, что онъ основалъ 1553 года Троицкій Телѣговъ монастырь, въ 70 верстахъ отъ великаго Устюга. Монастырь упраздненъ въ 1764 году [248]).

НИФОНТЪ Алфановъ, преподобный Сокольницкій (см. Климентъ Алфановъ).

ОНИСИФОРЪ, исповѣдникъ, преподобный Печерскій; житіе его въ патерикѣ не описано. Мощи преп. Онисифора почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія; память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 9 ноября [249]).

ОНУФРІЙ молчаливый, преподобный Печерскій; житіе его въ па-

терикѣ не описано. Мощи Онуфрія почиваютъ открыто въ пещерахъ преп. Антонія. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ 21 іюля [250]).

ОНУФРІЙ, преподобный, основатель монастыря Мальскаго или на Малахъ Рождественскаго, въ 56-ти верстахъ отъ Пскова и въ 4-хъ отъ бывшаго города Изборска (что нынѣ слобода). Онуфрій преставился 1492 г. іюня 12. Обитель Мальская упразднена въ 1764 году. Въ ней двѣ церкви, Рождества Богоматери и преп. Онуфрія. Въ сей послѣдней почиваютъ мощи преподобнаго подъ спудомъ [251]).

ОНУФРІЙ и АВКСЕНТІЙ, преподобные, основали въ 1499 году пустынь и церковь во имя св. Троицы, въ 35 верстахъ отъ города Вологды, въ уѣздѣ Грязовецкомъ. Пустынь называлась Персова, а въ другихъ грамотахъ Перцова. Она упразднена до состоянія въ 1764 г. духовныхъ штатовъ. Нынѣ тамъ одна приходская церковь. Мощи основателей почиваютъ подъ спудомъ въ Персовой пустыни [252]).

ОЛЬГА, во св. крещеніи Елена, святая, благовѣрная княгиня, супруга в. к. Игоря, мать Святослава. О происхожденіи ея нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что 903 г. Олегъ, правитель Россіи, избралъ для Игоря супругу Ольгу, которая, по сказанію Нестора, привезена была изъ Пскова. Преданіе позднѣйшихъ лѣтописцевъ не заслуживаетъ вѣроятія. Татищевъ (по Іоакимовой лѣтописи) говоритъ, что Ольга родилась въ Изборскѣ, что она была правнука Гостомысла, и называлась прекрасою, и что имя Ольги приняла отъ Олега, въ знакъ его къ ней привязанности. Въ Минеи написано: родися Ольга въ области Псковской, въ веси Выбутовской, яже нынѣ есть близъ Пскова; града же онаго тогда не было. Степенная книга говоритъ: что на мѣстѣ, гдѣ стоитъ Псковъ былъ лѣсъ, и что Ольга, увидѣвъ тамъ чудесное сіяніе, предсказала бытіе сего града. Татищевъ дополнилъ это сказаніе тѣмъ, что Ольга, возвратясь въ Кіевъ, послала множество серебра и золота въ Изборскую область на строеніе новаго города. Елагинъ вѣря ему болѣе, нежели Нестору, удивляется заблужденію Ломоносова и Миллера, которые говорятъ, что Псковъ уже былъ въ 903 и 947 году. Сочинитель *Минеи* пишетъ, что юный Игорь, забавляясь охотою въ окрестностяхъ нынѣшняго Пскова, влюбился въ прекрасную и молодую перевозчицу, перевозившую его чрезъ рѣку. Въ *Степенной книгѣ* сія дѣвица сельская говоритъ весьма умную рѣчь нескромному

Игорю: напоминаетъ ему обязанности государей, увѣряетъ его, что она во глубинѣ рѣки спасетъ свою невинность и проч.—Полагаютъ, что Ольгѣ было около 15 лѣтъ, когда она стала супругою Игоря. По смерти мужа (945 г.) Ольга за малолѣтствомъ сына ея, Святослава, сдѣлалась правительницею. Первымъ ея стараніемъ было—наказать Древлянъ за смерть своего супруга. Несторъ передалъ въ подробности народныя преданія *о мести и хитростяхъ Ольгиныхъ*. Онъ пишетъ, что князь Древлянскій Малкъ прислалъ пословъ просить руки ея; Ольга обманула пословъ, заманила ихъ къ себѣ, и приказала живыхъ закопать въ яму; присланныхъ за нею знаменитыхъ гражданъ Древлянскихъ угостила банею и въ ней сожгла ихъ, а другихъ пригласила на тризну Игоря, напоила крѣпкимъ медомъ, и приказала умертвить на мужниной могилѣ. Городъ ихъ Коростень взяла она другою хитростію: положивъ, вмѣсто дани, на жителей по три голубя и по три воробья съ каждаго двора, велѣла привязать къ этимъ птицамъ зажженный трутъ съ сѣрою и пустить на волю; онѣ возвратились съ огнемъ въ гнѣзда свои и произвели общій пожаръ въ городѣ. Устрашенные жители хотѣли спастись бѣгствомъ и попали въ руки Ольгинымъ воинамъ. Она осудила старѣйшихъ на смерть, а прочихъ обложила тяжкою данію, которой двѣ части опредѣлены были на Кіевъ, а третья на Вышегородъ, собственный удѣлъ Ольги. По усмиреніи Древлянъ, Ольга мирно отправилась въ Новгородъ, раздѣлила землю на погосты, уставила оброки и дани по рѣкамъ Мстѣ и Лугѣ, и вездѣ оставила знаки попечительной мудрости. Чрезъ 150 лѣтъ народъ съ признательностію вспоминалъ о семъ благодѣтельномъ ея путешествіи, и въ Несторово время жители Пскова хранили сани ея какъ драгоцѣнность. Утвердивъ внутренній порядокъ, Ольга возвратилась въ Кіевъ; съ сего времени дѣла ея до 955 г. неизвѣстны. Святославъ былъ уже юношею мужественнымъ и крѣпкимъ, и Ольга, уступая ему всю княжескую власть, устраняла, можетъ быть, себя отъ управленія. Убѣжденная въ истинѣ христіанской вѣры, ибо тогда уже въ Кіевѣ было много христіанъ, и удостоившись просвѣщенія свыше по благодати Божіей, Ольга рѣшилась принять крещеніе и отправилась около 956 г. въ Царьградъ, столицу восточнаго правовѣрія и благочестія. Тамъ патріархъ Поліевктъ былъ ея наставникомъ и крестителемъ, а императоръ Константинъ Багрянородный воспріемникомъ отъ купели. При крещеніи дано ей имя Елены (957 г.). Императоръ старался достойнымъ образомъ угостить княгиню

Русскую, и самъ описалъ всѣ любопытныя обстоятельства о пріѣздѣ и крещеніи Ольги. Къ симъ достовѣрнымъ извѣстіямъ о бытіи Ольги въ Константинополѣ, народное баснословіе прибавило сказку, что будто бы императоръ плѣнился ея красотою, предлагалъ ей руку свою и корону; но что она напомнила ему о духовномъ съ нимъ родствѣ и подъ симъ предлогомъ отклонила предложеніе. (Константинъ имѣлъ супругу, и Ольгѣ было тогда уже болѣе 50 лѣтъ.)—Императоръ по словамъ лѣтописца, отпустилъ ее съ дарами и съ именемъ дочери, но, кажется, она вообще была недовольна его пріемомъ; ибо когда пріѣхали въ Кіевъ Греческіе послы, хотѣли даровъ и просили вспомогательнаго войска, она отказала имъ. Стараясь разсѣять тьму язычества въ землѣ своей, св. Ольга поставила церковь надъ могилою христіанскаго князя Аскольда, во имя святителя Николая, а на родинѣ своей, какъ гласитъ преданіе мѣстное, соорудила церковь во имя св. Троицы въ память видѣнныхъ ею на томъ мѣстѣ свѣтозарныхъ лучей. Ольга хотѣла склонить и сына своего къ принятію христіанской вѣры, но Святославъ отвѣчалъ ей: «могу ли одинъ принять новый законъ, чтобы дружина моя посмѣялась надо мною?» Разъ въ присутствіи Ольги, онъ объявилъ боярамъ, что ему веселѣе жить въ Переяславцѣ (столицѣ Болгаріи) нежели въ Кіевѣ; огорченная мать сказала ему: «погреби меня, и тогда иди, куда хочешь». Сіи слова оказались пророчествомъ: Ольга на четвертый день скончалась, 969 года іюля 11. Она запретила отправлять по себѣ языческую тризну, и была погребена христіанскимъ священникомъ на мѣстѣ, ею самою для того избранномъ. Преданіе нарекло Ольгу *хитрою*, исторія *мудрою*, церковь *святою*, ибо она была предтеча христіанства для Русской земли, начатокъ нашего познанія Бога и примиренія съ нимъ.—Св. мощи Ольги обрѣтены 996 года нетлѣнными и перенесены въ созданную в. к. Владиміромъ десятинную церковь въ Кіевѣ. Церковь совершаетъ ея память 11 іюля. Въ Псковѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ устроенъ придѣлъ во имя св. Ольги. Въ Троицкомъ соборѣ стоитъ крестъ на тумбѣ, извѣстный подъ именемъ креста св. Ольги [253]).

ПАВЕЛЪ, преподобный Обнорскій, ученикъ преп. Сергія; родился 1317 г. въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей. Тайно оставивъ домъ родительскій, гдѣ принуждали его вступить въ выгодный бракъ, онъ скрылся въ монастырѣ Рождественскомъ на Волгѣ, и тамъ на 22 году возраста своего, постригся. Оттуда перешелъ въ Радонежскій монас-

тырь къ преп. Сергію; жилъ у него нѣсколько лѣтъ въ ученіи и послушаніи келейномъ; потомъ съ разрѣшенія Сергія, вдали отъ обители поселился въ отшельнической келіи и провелъ въ ней 15 лѣтъ. Когда начали посѣщать безмолвнаго отшельника братія: это показалось ему тяжко; потому проспилъ онъ у Сергія благословеніе итти въ пустыню. Великій старецъ далъ ревностному труженику мѣдный крестъ на благословеніе. Долго странствовалъ Павелъ по разнымъ пустынямъ, наконецъ остановился онъ въ Комельскомъ лѣсу. На рѣкѣ Грязовицѣ, прожилъ онъ три лѣта въ дуплѣ липоваго дерева; оттуда перешелъ въ бывшую Обнорскую треть къ рѣкѣ Нурмѣ (въ 53 верстахъ отъ Вологды, и въ 11-ти отъ Грязовца) и построилъ себѣ на горѣ келью. Споспѣшествуя отшельническому намѣренію пришедшихъ къ нему на сожитіе тружениковъ, Павелъ, по благословенію Московскаго митрополита Фотія, основалъ (1414 г.), въ долинѣ при рѣкѣ Нурмѣ, обитель по общежительному правилу, и создалъ церковь во имя св. Троицы, но не принялъ на себя званія игумена, а назначилъ начальникомъ обители ученика своего, Алексія; самъ же пребывалъ въ прежней своей кельѣ на горѣ и приходилъ къ братіи въ церковь на молитву только по субботамъ; чаще всего посѣщалъ онъ преп. Сергія Нуромскаго, своего духовника, который жилъ отъ него въ четырехъ верстахъ. Преп. Павелъ преставился на 112 году жизни, 1429 года января 10. Пятьдесятъ лѣтъ провелъ онъ въ разныхъ обителяхъ и сорокъ лѣтъ прожилъ въ Обнорской пустыни. Монастырь, имъ основанный, названъ въ честь пустынножителя Обнорскаго Павловымъ Обнорскимъ. Въ 1538 г. эта обитель была разорена Казанскими Татарами, но спустя нѣкоторое время возобновлена. Въ 1546 г. построена въ обители игуменомъ Протасіемъ каменная церковь во имя преп. Сергія и другая при ней же во имя преп. Павла; при копаніи рвовъ подъ основаніе церквей обрѣтенъ гробъ преп. Павла и еще шесть другихъ мощей нетлѣнныхъ, неизвѣстныхъ угодниковъ. Въ 1547 г. Церковь причла преп. Павла къ лику святыхъ и совершаетъ память его 10 января. Св. мощи его нынѣ почиваютъ въ каменной церкви, во имя его сооруженной въ 1548 г. Въ Обнорскомъ монастырѣ показываютъ: колодезь, ископанный преп. Павломъ; дупло, гдѣ онъ жилъ, и мѣдный крестъ, коимъ благословилъ его св. Сергій Радонежскій [254]).

ПАИСІЙ, преподобный, игуменъ Покровскаго монастыря, что близъ Углича. Въ рукописной книгѣ житія его, хранящейся въ Угличскомъ

Покровскомъ монастырѣ, значится, что преп. Паисій родился во время княженія Андрея Василіевича Угличскаго, сына в. к. Василія Темнаго, въ Нерехотскомъ стану, въ селѣ Богородскомъ, отъ отца, именемъ Іоанна Гавренева и матери Ксеніи, дочери полководца Василія Ананьича Кожи и родной сестры преп. Макарія Колязинскаго. Паисій въ мірѣ именовался Павломъ. По смерти родителей, на 11 году отъ рожденія постриженъ онъ подъ именемъ Паисія въ Троицкомъ Колязинскомъ монастырѣ роднымъ дядею и наставникомъ своимъ, преп. Макаріемъ. Подъ руководствомъ его занимался Паисій списываніемъ священныхъ книгъ. Еще донынѣ въ Троицкомъ Колязинскомъ монастырѣ хранится книга Григорія Богослова, Паисіемъ списанная. Въ 1493 году, князь Андрей Василіевичъ Угличскій вызвалъ Паисія въ Угличъ и поручилъ ему строеніе монастыря, который того же года и основанъ во имя Покрова Богородицы, въ 3-хъ верстахъ отъ города, на берегу рѣки Волги. Получивъ отъ князя не малыя вотчины и земли, Паисій собралъ монашествующихъ, учредилъ общежительный порядокъ, и отъ архіепископа Ростовскаго Тихона, пріявъ священническій санъ, поставленъ былъ во игумена новозаведенной обители. Преподобный пользовался довѣренностію князя Андрея Василіевича и былъ воспріемникомъ дѣтей его, Іоанна и Димитрія. Паисій преставился, какъ значится въ запискѣ, найденной при гробѣ его, 1506 г. іюня 6. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ соборной монастырской церкви Покрова Пресв. Богородицы. Покровскій Угличскій монастырь разоренъ былъ 1609 года Литовцами, а настоятель и братія умерщвлены. Потомъ тщаніемъ и иждивеніемъ обывателей города Углича возобновленъ. Мѣстная память преп. Паисію творится 6 іюня [255]).

ПАИСІЙ, преподобный, архимандритъ Галицкаго Паисіева или Паисіина монастыря, находящагося на берегу Галицкаго озера, по близости города Галича. Этотъ монастырь прежде назывался Николаевскимъ, по бывшему въ немъ храму во имя св. Николая; когда и кѣмъ онъ построенъ, неизвѣстно. Потомъ, во время в. к. Димитрія Донскаго, нѣкто бояринъ Іоаннъ Овинъ началъ вмѣсто обветшалой церкви св. Николая строить новую, но въ то же время получилъ отъ неизвѣстнаго ему лица образъ Божіей Матери, съ совѣтомъ воздвигнуть храмъ въ память ея Успенія. Почитая это соизволеніемъ Промысла Небеснаго, Овинъ соорудилъ храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, и монастырь Николаевскій переименованъ Успенскимъ. Когда в. к. Московскій Василій Василіевичъ воевалъ противу роднаго

дяди, Георгія Димитріевича Галицкаго: монастырь Успенскій, между прочими бѣдствіями, лишился и образа Богоматери Овинской. Василій взялъ его въ Москву, но оттуда въ ту же ночь невидимою силою образъ явился на прежнемъ мѣстѣ. Этотъ случай прославилъ икону еще болѣе и привлекъ къ ней многихъ усердствующихъ на поклоненіе. По завѣщанію князя Димитрія Галицкаго, сына Георгія Димитріевича, преподобный игуменъ Паисій ѣздилъ съ копіею образа Богоматери въ Москву—просить великаго князя о покровительствѣ Успенской обители. Паисій встрѣченъ былъ съ колокольнымъ звономъ и крестнымъ ходомъ. Князь, митрополитъ и многочисленное стеченіе народа всѣхъ сословій представляли картину торжественной встрѣчи.—Получивъ грамоту къ намѣстникамъ, о защищеніи монастыря отъ всякихъ нападеній, онъ оставилъ столицу, сопровождаемый до самаго мѣста двумя Московскими архимандритами. Паисій за строгую постническую жизнь и добродѣтели поставленъ былъ во архимандрита, и Успенскій монастырь въ честь угодника названъ Паисіевымъ. Преп. Паисій преставился 1460 г. мая 23 и погребенъ въ церкви Успенія Богоматери. Въ сей день творится ему мѣстная память [256]).

ПАФНУТІЙ, преподобный, игуменъ Боровскій. Во время нашествія Татаръ на Россію, дѣдъ его былъ баскакомъ въ городѣ Боровскѣ. По смерти Батыя, когда многія баскаки были выгнаны изъ княженій Россійскихъ, дѣдъ Панфутія принялъ христіанскую вѣру, названъ Мартиномъ, и поселился въ 3 верстахъ отъ Боровска, въ сельцѣ Кудиновѣ. Отъ сына Мартинова, Іоанна, родился Пафнутій и при крещеніи названъ Парфеніемъ. Парфеній тайно ушедъ отъ родителей, постригся подъ именемъ Пафнутія въ Покровскомъ Высоцкомъ монастырѣ, что на Высокомъ въ Боровскѣ, и за примѣрную жизнь свою избранъ былъ во игумена этой обители; но вскорѣ принявъ схиму, онъ оставилъ монастырь, и поселился въ двухъ верстахъ отъ него съ однимъ монахомъ въ пустынѣ, гдѣ по благословенію преосвященнаго митрополита Іоны построилъ 1444 г. въ 3 верстахъ отъ города Боровска на рѣкѣ Истремѣ, впадающей въ Протву, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и собравъ монашествующихъ, основалъ монастырь, названный его именемъ Пафнутіевымъ, и тамъ скончался въ глубокой старости, 1479 г. мая 1. Мощи преп. Пафнутія почиваютъ въ созданной имъ обители въ храмѣ во имя его устроенномъ. Церковь совершаетъ память Пафнутія 1 мая. Боровскій

*

Панфутіевъ монастырь разоренъ 1600 г. Поляками; но въ послѣдствіи вкладами усердствующихъ богомольцевъ возобновленъ [257]).

ПАХОМІЙ, преподобный Нерехтскій, основатель Троицкаго Сыпанова монастыря, близъ Нерехты, родился во Владимірѣ на Клязьмѣ отъ благочестивыхъ родителей Игнатія и Анны и при крещеніи названъ Іаковомъ. Отецъ его былъ священникомъ при церкви Николая чудотворца. Онъ научилъ сына граматѣ и закону Божію. Часто ходилъ юный Іаковъ въ обитель Рождества Богородицы, гдѣ лежали мощи благовѣрнаго князя Александра Невскаго, и душа его болѣе и болѣе горѣла желаніемъ отречься отъ міра. По смерти отца и съ благословенія матери Іаковъ, имѣя только 12 лѣтъ отъ рожденія, былъ уже постриженъ въ обители Рождественской, принявъ имя Пахомія. Тамъ, спустя нѣсколько лѣтъ, посвященъ онъ былъ во діакона. Когда святитель Алексій устроилъ во Владимірѣ обитель Равноапостольныхъ Константина и Елены, преподобный Пахомій былъ первымъ ея игуменомъ, но оставался онъ въ ней недолго, ибо давно стремился на безмолвіе въ мѣста пустынныя. Пахомій удалился въ предѣлы Нерехты (Костромской губерніи). Обходя окрестныя мѣста, избралъ онъ по мыслямъ своимъ мѣсто, называемое изстари *Сыпаново*, на рѣчкѣ Гридевкѣ, впадающей въ Солонницу и упросилъ жителей селенія Нерехты уступить ему участокъ земли для сооруженія пустыни. Жители не только оказали ему во всемъ помощь, но нѣкоторые пожелали даже остаться съ нимъ. Когда все было готово къ сооруженію церкви онъ испросилъ благословеніе святителя Алексія на построеніе храма во имя Живоначальныя Троицы. Такъ устроилась близъ Нерехты обитель, гдѣ подвизался многія годы Пахомій, поучая окрестныхъ жителей житію праведному и исцѣляя недугующихъ милитвою. Кончилъ онъ дни свои въ глубокой старости, 23 марта 1384 г.; погребенъ по правую сторону алтаря въ созданной имъ церкви. Одинъ изъ иноковъ, по имени Ириархъ, занимавшійся еще при преподобномъ иконнымъ писаніемъ, написалъ образъ Пахомія, который поставили въ церкви Пресвятыя Троицы, и надъ его могилою устроили гробницу. Мѣстная память Пахомію творится 23 марта. Троицкая Пахоміева обитель упразднена въ 1764 году и обращена въ приходскую церковь [258]).

ПЕТРЪ Георгіевичъ, святый, благовѣрный князь и чудотворецъ Муромскій (въ монашествѣ Давидъ), преставился 1228 года и, какъ значится въ Прологѣ іюня 25, въ глубокой старости, принявъ схиму. Мощи его почиваютъ въ Муромѣ въ соборной церкви. Тамъ

же, въ одномъ съ нимъ гробѣ, находятся мощи и супруги его, святой и благовѣрной княгини Муромской Февроніи, въ монашествѣ Евфросиніи, скончавшейся вскорѣ послѣ супруга своего, того же 1228 года. Память сихъ угодниковъ чтится 25 іюня. Празднованіе имъ въ Муромѣ установлено Московскимъ соборомъ 1547 г. Подробности житія благовѣрнаго князя Петра и супруги его неизвѣстны. Лѣтописи говорятъ о Давидѣ князѣ Муромскомъ, который былъ сыномъ Георгія Владиміровича, и скончался 1228 г. Сей Давидъ былъ въ числѣ обвинителей, осуждавшихъ князей Рязанскихъ передъ в. к. Всеволодомъ III. Сынъ сего Давида, Юрій, принялъ схиму, и скончался того же 1228 года [259]).

ПЕТРЪ, преподобный, царевичъ Ордынскій, Ростовскій чудотворецъ. О житіи его въ Прологѣ и Четьихъ-Минеяхъ повѣствуется слѣдующее: епископъ Ростовскій Кириллъ, находясь въ Ордѣ, разсказывалъ по повелѣнію царя Беркая о крещеніи Россіи в. к. Владиміромъ и о вѣрѣ во Христа. Племянникъ царскій такъ плѣнился христіанскимъ ученіемъ, что при вторичномъ возвращеніи епископа изъ Орды, отправился съ нимъ тайно въ Россію. Прибывъ въ Ростовъ, принялъ св. крещеніе отъ помянутаго епископа и названъ Петромъ, и жилъ при архіерейскомъ домѣ до кончины Кирилла. При епископѣ Игнатіѣ, по нѣкоему откровенію, испросилъ Петръ мѣсто у владѣтельнаго въ Ростовѣ князя; вспоможеніемъ князя и благословеніемъ архіерейскимъ построилъ царевичъ при озерѣ Неро церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла, и при оной монастырь, извѣстный подъ именемъ Петровскаго. Владѣтельный князь Ростовскій и епископъ, почитая блаженнаго Петра, и боясь, чтобы онъ не возвратился въ свое отечество, принудили его, по многомъ увѣщаніи, сочетаться законнымъ бракомъ; вѣнчаніе совершено въ Ростовской соборной церкви. По кончинѣ супруги своей, Петръ постригся въ монахи, и кончилъ жизнь въ глубокой старости, 1253 г. іюня 29. Тѣло его погребено въ созданной имъ обители, въ соборномъ храмѣ св. Апостолъ, гдѣ и нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Мѣстная память преп. Петру творится 29 іюня [260]).

ПЕТРЪ, святый, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, первый изъ митрополитовъ, жившій въ Москвѣ, родомъ изъ Волыни, постриженъ 12 лѣтъ, поставленъ въ митрополита патріархомъ Аѳанасіемъ (1308 г.) изъ игуменовъ Ряжскаго или Ратскаго монастыря, имъ основаннаго. Петръ желалъ остаться въ Кіевѣ, но безпокойства, угрожавшія

этому городу, заставили его, по примѣру предшественника его Максима, жить во Владимірѣ на Клязьмѣ, куда онъ и переѣхалъ 1309 г. Посѣтивъ Великаго князя Іоанна Даніиловича въ Москвѣ, тогда еще только возникающей, рѣшился онъ переселиться къ нему, и въ 1325 году перенесъ свою митрополію изъ Владиміра въ Москву, и тѣмъ споспѣшествовалъ къ расширенію новой столицы. Святитель Петръ управлялъ паствою 18 лѣтъ; преставился 1326 г. декабря 21; мощи его почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; перенесеніе ихъ было въ 1479 г. августа 24. Церковь совершаетъ его память августа 24, октября 5 и декабря 21. Онъ построилъ на рѣкѣ Ратѣ обитель во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, и тамъ упражнялся въ живописи. Повѣствуютъ, что онъ съ малолѣтства былъ косноязыченъ и весьма непонятенъ, но что чрезъ чудесное явленіе какого-то святаго мужа, отверзлись уста его и озарились мысли свѣтомъ. При посвященіи Петра въ санъ митрополита, духовенство Сѣверной Россіи благословило высокую его добродѣтель: одинъ Тверскій епископъ, сынъ князя Литовскаго Герденя, дерзнулъ злословить Петра, и былъ торжественно обличенъ въ клеветѣ на соборѣ въ Переславлѣ-Залѣскомъ. Сей кроткій архипастырь умѣлъ быть и строгимъ: снялъ епископскій санъ съ Исмаила Сарскаго, безъ сомнѣнія за важное преступленіе относительно къ церкви или отечеству, и предалъ анаѳемѣ катого-то опаснаго еретика Сеита, обличеннаго имъ въ богопротивномъ умствованіи, но не хотѣвшаго раскаяться. Какъ достойный учитель вѣры христіанской, Петръ склонялъ князей къ миролюбію, заклиналъ несчастнаго Святослава Брянскаго не вступать въ битву съ Василіемъ, и старался прекратить вражду между князьями Тверскимъ и Московскимъ; не имѣя средствъ избавить народъ отъ ига, онъ желалъ по крайней мѣрѣ оградить безопасностію церкви святыя и домы ея служителей; ѣздилъ въ Орду съ Михаиломъ (въ 1313 году) и выходилъ для нихъ такъ называемый *ярлыкъ* или грамоту льготную, въ коей Узбекъ, слѣдуя примѣру бывшихъ до него хановъ, подтвердилъ важныя права и выгоды Россійскаго духовенства. По желанію и совѣту Петра, в. к. Іоаннъ Даніиловичъ заложилъ 1326 г. августа 4, въ Москвѣ на площади первую церковь каменную во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. «Если ты»—сказалъ святитель великому князу—«успокоишь старость мою и возведешь здѣсь храмъ Богоматери, то будешь славнѣе всѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится, кости мои останутся въ семъ градѣ, святители

захотятъ обитать въ ономъ и руки его взыдутъ на плеща враговъ нашихъ.»—Св. митрополитъ собственными руками построилъ себѣ каменный гробъ въ стѣнѣ этого храма, и желалъ видѣть храмъ оконченнымъ, но Господу не угодно было увѣнчать его желанія, и церковь Успенія освящена послѣ кончины святителя, 1327 г. августа 4. Во время его управленія митрополіею, Гедеминъ, в. к. Литовскій, завладѣлъ Русскими княжествами за Днѣпромъ, отторгъ отъ Россіи Волынію, Подолію, Полѣсье и другія области; вмѣстѣ съ ними отошли подъ Литовское владѣніе и епархіи сихъ княжествъ. Гедеминъ, будучи со всею Литвою въ язычествѣ, не препятствовалъ власти Всероссійскихъ митрополитовъ надъ тамошними церквами. Дѣти князя Литовскаго уже были христіане; изъ нихъ вторый сынъ и преемникъ престола, Ольгердъ, женатъ былъ на княжнѣ Тверской, которая обратила его въ Грекороссійскую вѣру. Митрополиты Всероссійскіе временно ѣзжали въ Литву осматривать свои епархіи, но вліяніе ихъ на Заднѣпровское духовенство ослабло при преемникѣ Петра, св. Ѳеогностѣ [261]).

ПЕТРЪ, угодникъ Спасо-Каменнаго монастыря, бывшаго на Кубенскомъ озерѣ. Мощи его лежали тамъ подъ спудомъ въ церкви Спаса. Петръ жилъ около начала XV вѣка; обстоятельства жизни его неизвѣстны, ибо пожаръ, бывшій въ 1472 г., истребилъ монастырскіе архивы [262]).

ПИМЕНЪ, многоболѣзненный, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ пещерѣ св. Антонія.—Пименъ съ дѣтства слабый здоровьемъ, но сильный упованіемъ на Бога, опредѣлялъ себя для жизни отшельнической. Достигнувъ юношескихъ лѣтъ, онъ упросилъ родителей отпустить его въ монастырь и постригся въ Кіевопечерской обители при игуменѣ Прохорѣ: 20 лѣтъ страдалъ онъ тамъ тяжкою болѣзнію, и только въ послѣдніе годы жизни своей получилъ исцѣленіе. Пименъ преставился 1139 г. августа 7; въ сей день Церковь совершаетъ его память [263]).

ПИМЕНЪ, постникъ, прозорливый, преподобный инокъ Печерскій, служилъ примѣромъ самаго строгаго воздержанія и обладалъ чуднымъ даромъ исцѣленій и предвидѣнія, по чему и прозванъ постникомъ и прозорливымъ. Въ одно время съ Пименомъ подвизался въ Кіевопечерской обители другъ его преп. Кукша, удалившійся потомъ, около 1215 г. къ язычникамъ Вятичамъ для проповѣдыванія имъ вѣры Христовой. Прозрѣвъ мученическую кончину друга своего, Пименъ воз-

гласилъ однажды посреди соборнаго храма: «Братъ нашъ, Кукша, въ сей день на разсвѣтѣ (27 августа) убіенъ былъ отъ невѣрныхъ.»— Въ тотъ же день скончался и самъ блаженный Пименъ, предсказавъ за два дня кончину свою. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія; память преп. Пимена совершается въ Кіевопечерской лаврѣ въ одинъ день съ преп. Кукшею, 27 августа [264]).

ПИТИРИМЪ, четвертый епископъ Пермскій. Послѣ великаго просвѣтителя Перми, епископа Стефана, довершеніе начатаго имъ дѣла принадлежитъ тремъ святителямъ Пермскимъ, Герасиму, Питириму и Іонѣ. Мѣстныя лѣтописи говорятъ, что въ первые годы управленія Герасима Пермь наслаждалась спокойствіемъ, но скоро послѣ того настали бѣдствія: всего болѣе тревожило ее дикое племя Вогуличей, подъ предводительствомъ князя Асыки. Набожный святитель Герасимъ употребилъ все свое вліяніе на защиту вѣры и ввѣренной ему паствы, не щадя здоровья и пренебрегая опасностію, но преждевременная смерть не допустила его докончить благія его начинанія. Разъ поѣхалъ онъ, больной, обозрѣвать ближайшія къ Усть-Вымн церкви. «На обратномъ пути, какъ сказано въ рукописи, на Усть-Вымскомъ лугу, близъ городка за мало стадій отъ соборной церкви, былъ удушенъ святый отецъ за нѣчто отъ своихъ домочадецъ и не повинную воспріялъ кончину мѣсяца января въ 24 день». Преданіе говоритъ, что святитель Герасимъ былъ удушенъ омофоромъ отъ руки новокрещенаго Вогулича, котораго взялъ себѣ на воспитаніе, чтобы образовать изъ него духовнаго пастыря. Неизвѣстенъ годъ кончины Герасима; неизвѣстенъ, по лѣтописи, годъ и поставленія Питирима, и какого монастыря былъ онъ прежде архимандритомъ. Въ степенной книгѣ упоминается о немъ, что онъ составилъ первое жизнеописаніе святителя Алексія Московскаго и написалъ канонъ на обрѣтеніе св. мощей его. Это послѣднее сочиненіе печатается въ мѣсячныхъ минеяхъ подъ 20 числомъ мая.—Питиримъ съ первыхъ дней управленія обратилъ вниманіе на устройство церковное обширной своей епархіи, населенной мирными племенами финскими, которыхъ жестоко притѣсняли хищные сосѣди, Вогуличи и Вятичи. Въ 1447 былъ вызванъ Питиримъ въ Москву для соборнаго дѣянія противу удѣльнаго князя Дмитрія Шемяки, который возставалъ на великаго князя. Не радостно было возвращеніе его въ Усть-Вымь: въ его отсутствіе Асыка опустошилъ ближайшія къ Печорѣ селенія Зырянскія. Питиримъ оказалъ Зырянамъ вспомоществованіе, раздавъ имъ всѣ привезенные

съ собою дары изъ столицы. Въ томъ же году снова вызванъ онъ былъ въ Москву для поставленія митрополита всея Руси. Великій князь, отпуская святителя, надѣлилъ богатыми вкладами церкви Зырянскія и обитель Печорскую основанную еще Исаакіемъ, вторымъ епископомъ Пермскимъ, и уменьшилъ дань жителей Пермскихъ, по случаю частаго ихъ разоренія.—Обозрѣвая обширные предѣлы епархіи, посѣщалъ Питиримъ и самыя отдаленныя ея части Удору и Печору. Странствуя по дебрямъ подобно первому епископу Стефану, терпѣлъ онъ всякаго рода лишенія, но презиралъ опасность и усиѣлъ обратить въ христіанскую вѣру Вогуличей, кочевавшихъ по притокамъ Печоры; и это пріобрѣтеніе новыхъ христіанъ стоило въ послѣдствіи жизни святому проповѣднику. Въ 1455 г. въ день воскресный, послѣ литургіи, святитель, послѣдуемый клиромъ и народомъ, съ иконами и хоругвями пришелъ на мысъ, гдѣ было обширное поле, образуемое сліяніемъ рѣкъ Выми и Вычегды, для всенароднаго молебствія. Въ это время толпа Вогуличей устремилась съ неистовствомъ на мѣсто молитвы и первою жертвою былъ праведный пастырь; самъ Асыка умертвилъ его 19 августа (1455 г.). Мученическая смерть святителя Питирима была жестокимъ ударомъ для всего Пермскаго края, и потому освященный соборъ поспѣшилъ рукоположить новаго пастыря въ Пермь—благоговѣйнаго инока Іону. Между тѣмъ великій князь Василій послалъ (1458 г.) для усмиренія Вогуличей и Вятичей сильную Московскую рать, которая вмѣстѣ въ Устюжанами покорила много городовъ, обложила данями всю Вятку и навсегда покорила ее державѣ Московской. Іона обратилъ въ христіанство народы великой Перми, жившіе по Вишерѣ, Камѣ и Чусовой; крестилъ одного Пермскаго князя и нарекъ его Михаиломъ; съ его помощію просвѣтилъ въ 1463 г. всѣхъ Пермяковъ. Такимъ образомъ проповѣдь святителя пріобрѣла новую область Россіи. Посреди неутомимыхъ трудовъ о благѣ Церкви мирно кончилъ дни свои Іона, 6 іюня 1470 года. Положено было, говоритъ лѣтописецъ, святое тѣло его на Усть-Выми, въ своей епископіи, въ церкви Благовѣщенія Богородицы, по лѣвую сторону святителей Герасима и Питирима, Усть-Вымскихъ чудотворцевъ, гдѣ и донынѣ всѣ трое вкупѣ почиваютъ. Они мѣстно чтимы подъ именемъ трехъ святителей Усть-Вымскихъ. Общая память сихъ угодниковъ совершается 29 января. Кромѣ того съ давняго времени чтится память въ дни кончины святителей [265]).

ПОЛИКАРПЪ, преподобный, архимандритъ и постриженецъ Кіе-

вопечерскаго монастыря. По смерти Акиндина (въ 1164 г.), онъ избранъ и посвященъ на мѣсто его во архимандрита, и въ этомъ званіи преставился 1182 г. іюля 24; въ этотъ день совершается память Поликарпа въ Кіевопечерской лаврѣ. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія.—В. к. Ростиславъ-Михаилъ, любя Печерскаго игумена, имѣлъ обыкновеніе всякую субботу и воскресеніе великаго поста обѣдать во дворцѣ съ симъ благочестивымъ мужемъ и съ двѣнадцатью братіями Ѳеодосіевой обители; бесѣдовалъ о добродѣтеляхъ христіанскихъ и часто говорилъ имъ о намѣреніи удалиться отъ суетнаго міра, чтобы краткую, мимотекущую жизнь посвятить небу въ безмолвіи монастырскомъ, но преподобный игуменъ всегда ему отвѣтствовалъ: «Князь! Небо требуетъ отъ тебя иныхъ подвиговъ: дѣлай правду и блюди землю Русскую».

По словамъ Патерика Поликарпъ былъ родственникъ жизнеописателю Симону, епископу Суздальскому и со сказаній его сочинилъ жизнеописанія нѣкоторыхъ преподобныхъ Кіевопечерскихъ. Но Симонъ жилъ въ XIII вѣкѣ, а Поликарпъ въ XII, а потому, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, не архимандритъ, а простый монахъ Поликарпъ долженъ быть жизнеописателемъ, жившій въ одно время съ Симономъ [266]).

ПОЛИКАРПЪ, преподобный, преставился 1699 г. февраля 23; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Поликарповомъ монастырѣ, въ церкви во имя Преображенія Господня. Сей монастырь основанъ въ 1694 г. по обѣщанію князя Даніила Аѳанасьевича Барятинскаго, иждивеніемъ его собственнымъ и трудами преп. Поликарпа. По кончинѣ князя Даніила, братъ его Алексій продолжалъ строеніе. Монастырь находился внутри города Брянска. Онъ упраздненъ въ 1764 году [267]).

ПРОКОПІЙ, святый, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ, почитается древнѣйшимъ изъ чудотворцевъ святыхъ Устюжскихъ, родомъ Варягъ, богатый купецъ. Въ бытность его въ Новгородѣ по дѣламъ торговымъ, плѣнился онъ благолѣпіемъ церквей и обрядовъ Грекороссійскаго богослуженія. Оставивъ пріѣхавшихъ съ нимъ товарищей и всѣ привезенныя товары, онъ прибѣгнулъ къ преп. Варлааму, основателю Хутынской обители. Св. угодникъ радостно принялъ новаго сына Церкви, крестилъ его, и былъ ему ревностнымъ наставникомъ. Примѣру Прокопія послѣдовали нѣкоторые его соотечественники, и умножили число Хутынской братіи. Благочестивая жизнь Прокопія вскорѣ сдѣлалась извѣстна во всѣхъ Новогородскихъ пятинахъ и окрестныхъ земляхъ, такъ что многія стали

приходить къ нему за благословеніемъ. Это заставило Прокопія искать уединенія. Онъ удалился въ Устюгъ; тамъ нашелъ онъ себѣ сподвижника и друга въ преп. Кипріанѣ, основателѣ Архангельскаго монастыря въ Устюгѣ. Днемъ ходилъ Прокопій по стогнамъ града, претерпѣвая поруганія и насмѣшки, а ночью молился у дверей церковныхъ. Богобоязненные люди приносили ему пищу; онъ охотно принималъ отъ нихъ милостыню, но отвергалъ всякое подаяніе отъ богатыхъ и не правду творящихъ. Не имѣя никакого пристанища, кончилъ онъ жизнь, 1303 г. іюля 8, у воротъ Архангельскаго монастыря. Повѣствуютъ, что въ день его кончины, въ Устюжской области выпало снѣгу глубиною на двѣ четверти. Тѣло Прокопія, по его завѣщанію, погребено на берегу рѣки Сухоны, близъ соборной церкви Успенія. Камень, на которомъ преп. Прокопій часто сидѣлъ на берегу Сухоны молясь о плавающихъ, положенъ поверхъ гроба, надъ которымъ сооружена потомъ во имя сего угодника церковь, а на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ преставился, поставлена часовня. Празднованіе ему 8 іюля въ Устюгѣ установлено Московскимъ соборомъ 1547 года. Въ Прологѣ о Прокопіи сказано: «въ лѣвой руцѣ ношаше три кочерги. Глаголютъ же, яко егда кочерги оныя ношаше святый простерты главамп впрямъ, тогда бываше изобильство хлѣба. Егда же, непростерты, то скудость являше». Пишутъ, что молитвами сего чудотворца Устюгъ спасенъ отъ каменной тучи, которая разверзлась отъ города въ 20 *поприщахъ* надъ пустымъ мѣстомъ, и что Прокопій, увидѣвъ въ Устюгѣ трехлѣтнюю отроковицу Марію, поклонился ей до земли, сказавъ: се грядетъ матерь великаго и святаго мужа.—Пророчество Прокопія сбылось: отъ нея родился просвѣтитель Перми, св. епископъ Стефанъ [268]).

ПРОКОПІЙ, преподобный, Христа ради юродивый, преставился 1628 г. декабря 21. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Успенскомъ Трифоновомъ монастырѣ, въ Вяткѣ. Память ему мѣстно творится 21 декабря [269]).

ПРОХОРЪ, преподобный Печерскій, родомъ изъ Смоленска, постриженъ въ Кіевопечерской лаврѣ отъ игумена Іоанна; прозванъ Лебедникомъ, ибо питался лебедою и дѣлалъ изъ нея хлѣбъ; преставился 1103 года февраля 10, но, по словамъ Сильвестра Косова, онъ жилъ еще около 1113 года. Церковь совершаетъ память преп. Прохора 10 февраля. Мощи его почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. Онъ прославился чудеснымъ добываніемъ соли, такъ что когда въ Кіевѣ сдѣлался недостатокъ въ оной, бѣдные жители приходили

въ монастырь, и Прохоръ даромъ снабжалъ ихъ солью. Откупщики соляные жаловались в. к. Святополку Изяславичу, что Прохоръ скупилъ соль, и чрезъ то дѣлаетъ подрывъ торговлѣ ихъ. При обыскѣ нашли у Прохора, вмѣсто запасовъ соли, кучу золы. Съ того времени Святополкъ возымѣлъ особенное уваженіе къ преподобному, и при всякомъ предпріятіи своемъ ходилъ къ нему за благословеніемъ [270]).

РОМ.

РОМАНЪ Олеговичъ, благовѣрный князь Рязанскій, сынъ Олега Краснаго, внукъ Ингваря (Козьмы) Игоревича, наслѣдовалъ княженіе по смерти отца (1258 г.) въ тяжкое для земли Русской время отъ владычества Татаръ. Онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть учрежденіе въ Ордѣ православной епархіи; въ 1261 г. митрополитъ Кириллъ поставилъ въ сарай епископа Митрофана. Дозволеніе сіе послѣдовало при ханѣ Берку, но онъ черезъ пять лѣтъ умеръ. Надо было покорность свою обратить на преемника его Мангу-Тимура; но эта покорность не спасла князя ни отъ клеветы, ни отъ насильственной смерти. Въ 1270 г. баскакъ Рязанскій оклеветалъ князя Романа передъ Тимуромъ, будтобы, князь хулитъ великаго хана и ругается надъ его вѣрой. Поводомъ къ этой клеветѣ были, безъ сомнѣнія дерзкіе поступки со стороны баскака, которые вышудили князя высказать ему правду—и надменный баскакъ придумалъ средство къ мести и погибели князя. Ханъ призвалъ Романа въ Орду и предалъ его на судъ его недоброжелателей, которыя, какъ говоритъ лѣтописецъ, «начали принуждать его къ своему зловѣрію то ласками, то угрозами». Праведникъ началъ говорить, но ему заткнули ротъ, и обременивъ цѣпями, бросили въ темницу. Въ душномъ подземельи томился онъ недолго: скоро послѣдовало рѣшеніе хана и Романа повели на мѣсто казни. Исповѣдникъ Христовъ хотѣлъ испытать надъ невѣрными силу своего слова, но ему отрѣзали языкъ. Мучители не пощадили ни одного члена страдальца: его изрѣзали по частямъ; наконецъ, содравъ кожу съ головы, отрубили ее и воткнули на копье. Преданіе говоритъ, что святые останки благовѣрнаго князя тайно унесены были въ Рязань и тамъ съ должною честію преданы землѣ. Романъ пріялъ мученическій вѣнецъ 1270 г. іюля 19.—Въ сей день совершаетъ Церковь память его [271]).

РОМАНЪ Владиміровичъ, благовѣрный князь Угличскій, сынъ Владиміра, внукъ в. к. Константина I, княжилъ по кончинѣ отца

(1249) съ старшимъ братомъ своимъ Андреемъ въ Угличѣ, а по смерти брата одинъ;—скончался бездѣтенъ 1285 февраля 3. Угличское княженіе досталось въ наслѣдіе князьямъ Ростовскимъ, Димитрію и Константину Борисовичамъ. Тѣло Романа положено было въ церкви Преображенія. Въ 1595 г., въ царствованіе царя Ѳеодора Іоанновича, при основаніи старой соборной церкви города Углича, мощи Романа обрѣтены нетлѣнными; по указу патріарха Іова свидѣтельствованы митрополитомъ Гермогеномъ и перенесены въ новую каменную соборную церковь Преображенія, гдѣ и нынѣ почиваютъ въ придѣлѣ, во имя князя Романа устроенномъ. Память его мѣстно совершается 3 февраля [272]).

РОМАНЪ, преподобный, ученикъ св. Сергія Радонежскаго, преставился въ 1392 г. Мощи его почиваютъ въ основанномъ имъ Введенскомъ Киржачскомъ монастырѣ. Въ 1764 г. монастырь упраздненъ, а церкви монастырскія обращены въ приходскія. Тогда же монастырская слобода обращена была въ городъ Киржачь (Владимірской губерніи), но въ 1797 г. онъ уничтоженъ и слобода приписана къ Покровскому уѣзду [273]).

САВ.

САВВА, преподобный Звенигородскій, постриженикъ и ученикъ св. Сергія Радонежскаго. Онъ монашествовалъ сперва въ обители св. Троицы, гдѣ даже былъ, но не долго, игуменомъ. Удалясь оттуда въ пустыню, лежащую на Москвѣ рѣкѣ, устроилъ тамъ келью, и отшельникомъ проводилъ жизнь въ постѣ и молитвѣ. Къ нему стекались монахи и простолюдины; слушая его назидательныя поученія, они укрѣпляли себя въ истинахъ православной вѣры, и съ духомъ умиленія оставляли праведнаго мужа. Вскорѣ Георгій, сынъ в. к. Московскаго Димитрія, княжившій въ Звенигородѣ, выбралъ Савву духовникомъ своимъ, и умолилъ его выстроить близъ Звенигорода, на урочищѣ Сторожи, церковь. Савва, исполняя волю своего духовнаго сына, заложилъ (около 1377 г.) деревянную церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, перенесъ туда келью, и тѣмъ положилъ основаніе монастырю. Новая обитель скоро умножилась числомъ братіи; обнесена деревянною оградою и, помощію Георгія, который приписалъ къ монастырю многія села и пожертвовалъ довольно имѣнія, Савва еще при жизни своей воздвигъ каменную соборную церковь. Тридцать лѣтъ управлялъ онъ устроенною имъ обителію;

наконецъ неусыпные труды и заботы прекратили жизнь его, 1407 года декабря 3. Мощи преп. Саввы обрѣтены 1682 г. января 19 и положены въ придѣлѣ соборной церкви, имъ построенной, въ серебряной позолоченой ракѣ, сооруженной царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. Въ 1847 г. іюля 17 совершилось торжественное перенесеніе мощей преподобнаго Саввы изъ придѣльной въ соборную церковь, подъ новоустроенную благолѣпную сѣнь. Церковь совершаетъ память преп. Саввы декабря 3. Въ старинныхъ грамотахъ монастырь Саввинскій писался *Саввинъ на Сторожахъ*, потому что на горѣ, гдѣ онъ воздвигнутъ, становилась нѣкогда опасливая стража для остереженія Москвы отъ нашествія непріятелей, которыхъ можно было съ горы издалека завидѣть. Саввинскій монастырь былъ часто посѣщаемъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и сыномъ его Алексѣемъ; они живали тамъ по нѣсколько дней; имъ обязанъ монастырь своимъ улучшеніемъ. Онъ обнесенъ въ 1650 г. каменною оградою съ семью большими башнями. Кромѣ соборной главной церкви, находится тамъ еще церковь св. Сергія и храмъ Преображенія Господня, построенный 1603 г. Софіею Алексѣевною. Сія царевна нашла въ Саввиномъ монастырѣ съ братьями своими, Петромъ и Іоанномъ, убѣжище, когда въ 1682 году доносили на старшаго князя Хованскаго, что онъ съ стрѣльцами покушается на жизнь ихъ. Саввинскій монастырскій колоколъ, литый въ 1667 году Русскимъ мастеромъ Александромъ Григорьевымъ, достоинъ замѣчанія своею надписью, вѣситъ 2125 пуд. 30 фунтовъ. Кромѣ многихъ церковныхъ сосудовъ и утварей, хранятся въ ризницѣ этого монастыря: ризы преп. Саввы, псалтырь рукописная Алексѣя Михаиловича ручная, и его же царская одежда, также нѣкоторыя одежды царевны Софіи [274]).

САВВА, преподобный Крыпецкій, Псковскій чудотворецъ; кто былъ родомъ, неизвѣстно; прибылъ въ Россію около половины XV вѣка, какъ полагаютъ, изъ Сербіи или съ Аѳонской горы, и поселился близъ города Пскова, въ монастырѣ Пресв. Богородицы, что на Снятной горѣ, и былъ тамъ нѣсколько времени въ послушаніи монастырскомъ; потомъ отправился въ славившійся тогда монастырь на Толву къ преподобному Евфросину и былъ его ревностнымъ ученикомъ; наконецъ, принявъ отъ сего угодника благословеніе, удалился за 15 верстъ отъ Толвы, въ урочище, называемое Крыпцы, находившееся въ мѣстахъ непроходимыхъ. Тамъ, въ пустынномъ безмолвіи при небольшомъ озерѣ на холмѣ, окруженномъ мхами и

лѣсами (гдѣ нынѣ монастырскій колодезь), подвизался Савва въ постѣ и молитвѣ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ собралась къ нему на сожительство братія и упросила его учредить обитель, которую онъ и основалъ; создалъ въ ней деревянную церковь во имя Іоанна Богослова съ придѣломъ во имя св. Саввы, архіепископа Сербскаго, но игуменства надъ братіею самъ принять не согласился, а поручилъ оное иноку Кассіану. Устроивъ общежительство, не дозволялъ онъ никому изъ братіи считать что либо своимъ, хотя бы кто и пожертвовалъ изъ имѣнія своего при вступленіи въ монастырь. Въ келліи у самаго Саввы, ничего не было, кромѣ иконы Спасителя и Божіей Матери, убогой мантіи и рогожи, на которой онъ ложился для краткаго отдохновенія. Посадники и бояре Псковскіе много способствовали своими вкладами къ устройству Крыпецкой обители; самъ Псковскій намѣстникъ, князь Ярославъ Васпліевичъ Оболенскій подавалъ много милостины обители, и еженедѣльно пріѣзжалъ туда ко всенощному бдѣнію. Въ знакъ же благодарности за исцѣленіе супруги его отъ недуга молитвами преп. Саввы, приказалъ устроить чрезъ болота и мхи до обители святаго мостъ въ тысячу четыреста саженъ, существующій донынѣ подъ именемъ «моста Ярославля». Въ 1487 году, по совѣту съ посадниками, съ боярами и со всѣмъ Псковскимъ народомъ на вечѣ, Ярославъ далъ Крыпецкой обители крѣпостную на земли грамоту, съ уставомъ монастырскаго строенія. Въ томъ же году августа 28 преподобный Савва скончался и погребенъ близъ монастырской церкви. По прошествіи 60 лѣтъ, когда, вмѣсто первоначальной деревянной церкви, начато основаніе каменной, обрѣтены (1547 апрѣля 23) нетлѣнныя мощи преп. Саввы и по бывшимъ отъ нихъ чудесамъ Савва признанъ отъ Московскаго собора святымъ. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Крыпецкомъ монастырѣ, въ храмѣ во имя его созданномъ. Церковь совершаетъ память преп. Саввы 28 августа [275]).

САВВА, преподобный Вишерскій, уроженецъ Кашинскій, происходилъ отъ рода дворянъ Бороздиныхъ. Съ юныхъ лѣтъ принявъ иноческій санъ, онъ отошелъ въ пустыню на рѣку Вишеру, въ семи верстахъ отъ Новгорода, и тамъ, по благословенію архіепископа Новгородскаго Симеона, построилъ (1418 г.) деревянную церковь Вознесенія и поставилъ кельи, а для себя устроилъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ монастыря столпъ, на которомъ и пребывалъ въ постѣ и молитвѣ, а сходилъ съ него въ монастырь къ братіи только въ суб-

боту и воскресенье, и съ ними вкушалъ трапезу. Предъ кончиною своею поручилъ онъ братію въ покровительство архіепископа Новгородскаго Іоны, а начальникомъ обители назначилъ Андрея, какъ старѣйшаго изъ братіи. Преп. Савва преставился 1461 октября 1; въ этотъ день Церковь совершаетъ его память. Св. Іона архіепископъ, зная богоугодное житіе Саввы и чудеса отъ мощей его, повелѣлъ нѣкоему выходцу изъ Аѳонской горы, Логоѳету Пахомію, сочинить службу сему преподобному, которая и донынѣ ему, октября 1 дня, отправляется. Надъ мощами преп. Саввы св. Іона построилъ своимъ иждивеніемъ каменную церковь Покрова Богородицы. При игуменѣ Дороѳеѣ, повелѣніемъ царя Іоанна Василіевича, устроена (1574 г.) рака преп. Саввѣ. Въ 1662 году построена, вмѣсто прежней Вознесенской деревянной, каменная церковь и другая каменная же во имя преп. Саввы, Вишерскаго чудотворца. Въ томъ же году каменная церковь Покрова, въ которой почивали мощи преподобнаго, разрушилась и деревянную раку раздробила, кромѣ образа чудотворца Саввы, вырѣзаннаго на верху раки, на доскѣ. Эта церковь вскорѣ перестроена; образъ возобновленъ въ 1668 году, а въ 1670 и самая рака сооружена вновь. Въ 1764 монастырь Саввинъ Вишерскій или Савиновишерскій упраздненъ; но возобновленъ чрезъ 7 лѣтъ попеченіями отставнаго гвардіи Измайловскаго полку поручика Василія Павловича Глазатова, который подъ именемъ Варлаама, былъ іеромонахомъ въ Вяжицкомъ монастырѣ, и дворянина Ивана Ивановича Ончкова, который принятъ былъ также въ число братіи этого монастыря. Они испросили дозволеніе возстановить древнюю обитель Саввы, и вскорѣ иждивеніемъ ихъ и вкладами доброхотныхъ дателей монастырь отстроенъ, украшенъ и увеличенъ. Онъ прежде назывался по соборному храму и по имени основателя—монастыремъ Вознесенія Господня *Саввины пустыни*. Въ монастырской церкви во имя Вознесенія Господня почиваютъ мощи преп. Саввы, подъ спудомъ [276]).

САВВА, преподобный, игуменъ Андроніева Спасова монастыря (см. Андрошкъ).

САВВА, преподобный Печерскій; мощи его почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ; когда преставился, неизвѣстно. Житіе Саввы въ Патерикѣ не описано; память его совершается въ Кіево-печерской лаврѣ 24 апрѣля [277]).

САВВАТІЙ, преподобный Соловецкій, когда родился, неизвѣстно, жилъ во времена в. к. Василія Василіевича Темнаго, при митропо-

литѣ Фотіи. Въ 1396 году пришелъ Савватій въ Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, и тамъ постригся. Увлекаемый жаждою уединенія, сей великій труженикъ удалился оттуда на озеро Ладожское, на островъ Валаамъ; но и тутъ не нашелъ онъ желаннаго уединенія. Наконецъ тайный гласъ указалъ ему путь къ Бѣлому морю. Слѣдуя внушенію, отправился онъ на сѣверъ, и при рѣкѣ Выги встрѣтилъ дивнаго себѣ послѣдователя, инока Авву-Германа, спасавшагося въ глуши лѣса;—съ нимъ продолжалъ Савватій путь къ желанной цѣли. На льдахъ Бѣлаго моря сіи труженики обрѣли себѣ мысленный рай и, поборая вьюги моря, какъ поборали свои страсти, прибыли они на Соловецкій островъ; въ 1429 году Савватій уже водрузилъ на немъ св. крестъ и поставилъ келью. Вскорѣ семейство рыболововъ поселилось на этомъ островѣ; но невидимая сила, какъ повѣствуетъ преданіе, въ видѣ двухъ свѣтозарныхъ юношей, согнала поселенцевъ съ острова, предназначеннаго для святыхъ иноковъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, Германъ отошелъ на рѣку Онегу; Савватій, чувствуя приближеніе смерти, перебрался также оттуда на твердый берегъ, къ урочищу, называемому *Выгъ Наволокъ*, и кончилъ дни свои, 27 сентября, по лѣтописцу 1435, а по слѣдованной псалтыри 1462 года, въ деревнѣ Сорокѣ. Онъ погребенъ въ маѣ мѣсяцѣ того же года, игуменомъ Нафанаиломъ и Новгородскимъ купцомъ Іоанномъ, при часовнѣ; въ послѣдствіи построена тутъ церковь во имя св. Троицы. Преп. Зосима возобновилъ на Соловецкомъ острову запустѣлую обитель Савватія, и въ 1471 году перенесъ на островъ мощи его въ храмъ Преображенія, сооруженный на томъ мѣстѣ, гдѣ святые отшельники Савватій и Авва-Германъ впервые водрузили крестъ. Въ 1566 г. августа 8, мощи Савватія и Зосимы перенесены въ придѣлъ, во имя ихъ сооруженный, возлѣ той же Преображенской церкви, гдѣ и по нынѣ почиваютъ въ серебряной ракѣ. Церковь совершаетъ память Савватія 27 сентября [278]).

СЕВАСТІАНЪ, преподобный священноинокъ; преставился 1500 г. Ему приписываютъ основаніе пустыни, бывшей въ Пошехонскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Сохоти. Она называлась Сохотскою Преображенскою и Севастіановою. Она упразднена въ 1764 г. Въ бывшей монастырской, нынѣ приходской церкви Преображенія, почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Севастіана [279]).

СЕРАПІОНЪ, преподобный, инокъ, сподвижникъ преп. Евфросина Псковскаго. Когда Евфросинъ удалился изъ Снятогорскаго монасты-

ря въ пустынное мѣсто на рѣку Толву, тогда пришелъ къ нему на сожительство Серапіонъ. Въ духовныхъ трудахъ и подвигахъ проводили пустынножители дни свои, непрестаннымъ постомъ и молитвою спасали они душу свою. Серапіонъ преставился 1480 г. сентября 8. Мощи его почиваютъ въ Спасо-Елеазаровой обители [280]).

СЕРАПІОНЪ, святый, архіепископъ Новогородскій, родился въ окрестностяхъ Москвы, въ селѣ Пехорнѣ (Пехрѣ); съ юныхъ лѣтъ желалъ онъ посвятить себя иноческой жизни, но, повинуясь родителямъ, вступилъ въ бракъ, и принялъ санъ священства, но чрезъ годъ овдовѣвъ постригся въ монахи, въ Дубенскомъ Успенскомъ монастырѣ; въ 1493 г. избранъ во игумена Троицко-Сергіевой обители. Молитвамъ святаго игумена и предстательству его предъ великимъ княземъ обязаны были своимъ избавленіемъ невинно осужденныя на казнь три именитыя боярыни. Въ 1506 г., повелѣніемъ в. к. Василія Іоанновича, поставленъ Серапіонъ архіепископомъ въ Новгородъ. Распря, случившаяся между Серапіономъ и Іосифомъ, игуменомъ Воколамскимъ, дала поводъ митрополиту Московскому Симону, который не благоволилъ къ Серапіону, отлучить (1509 г.) сего владыку Новогородскаго отъ паствы. Сверженный съ престола, Серапіонъ жилъ въ Андроніевскомъ монастырѣ, въ Москвѣ; оттуда по указу великаго князя посланъ въ Троицкую Сергіевскую лавру, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ. Онъ преставился 1516 г. марта 16. Св. мощи его обрѣтены того же года, 7 апрѣля, и почиваютъ подъ спудомъ, въ южномъ притворѣ Троицкаго собора гдѣ была келья св. Сергія. Память Серапіона Церковь совершаетъ 16 марта [281]).

СЕРГІЙ, преподобный и Богоносный, игуменъ и чудотворецъ Радонежскій, основатель Троицкой Сергіевой лавры, родился 1315 г. въ Ростовѣ отъ благочестивыхъ родителей Кирилла и Маріи; при рожденіи названъ Варѳоломеемъ. Отецъ его, одинъ изъ бояръ Ростовскихъ, разстроивъ состояніе отъ частыхъ поѣздокъ съ княземъ своимъ въ Орду, переселился (около 1328 г.) съ семействомъ въ городъ Радонежъ (нынѣ село Городище, въ 11 верстахъ отъ лавры), въ удѣлъ князя Андрея, меньшаго брата Симеона Іоанновича Гордаго, гдѣ охотно селились люди неизбыточные, ибо намѣстникъ княжескій, вѣкій Терентій Ртищъ, давалъ имъ льготу и выгоды. Родители Варѳоломея предъ кончиною приняли монашескій чинъ; они погребены въ Хатьковѣ монастырѣ. Варѳоломей, предоставивъ меньшему брату своему, Петру, отцовское наслѣдіе, отправился съ старшимъ бра-

томъ своимъ, Стефаномъ, овдовѣвшимъ и принявшимъ иноческій санъ, искать убѣжища отъ мірскихъ заботъ. Они поселились въ лѣсу (1337 г.), въ десяти верстахъ отъ Радонежа, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лавра, и съ благословенія митрополита Ѳеогноста основали церковь. Стефанъ вскорѣ переселился въ Москву, и вступилъ въ монастырь св. Богоявленія. Тогда Варѳоломей призвалъ нѣкоего игумена Митрофана, который и постригъ его въ монахи, подъ именемъ Сергія. Подкрѣпивъ новаго инока молитвою и словомъ Божіимъ, игуменъ удалился; Сергій остался въ дремучемъ лѣсу одинъ. Неоднократно во время нощной молитвы представлялись Сергію ужасныя видѣнія, угрожавшія ему смертію, а мѣсту разрушеніемъ. Крѣпкою, но смиренною молитвою разрушалъ преп. Сергій пустынные страхи и мечтанія. Неразъ къ хижинѣ Сергія приходилъ большой медвѣдь, котораго кормилъ самъ святый отшельникъ. Но не долго жилъ юный пустынникъ въ своемъ одиночествѣ. Слава о святости отшельника Сергія вскорѣ распространилась и привлекла къ нему иноковъ изъ другихъ монастырей. Многіе стекались къ нему на сожительство и строили кельи. По общему гласу братіи, онъ былъ избранъ игуменомъ обители и посвященъ (1354 г.) въ сей санъ, въ Переславлѣ, епископомъ Волынскимъ Аѳанасіемъ, правившимъ тогда Россійскою церковію, по случаю отъѣзда св. Алексія въ Константинополь, для посвященія на митрополію. Сиерва число иночествующихъ состояло изъ 12 человѣкъ; но по прибытіи изъ Смоленска архимандрита, по имени Симона, число братіи увеличилось, и обитель распространена. Строгое благочестіе и христіанское смиреніе возвеличили св. Сергія между современниками: митротолитъ, князь, бояре изъявляли къ нему отмѣнное уваженіе. Константинопольскій патріархъ Филоѳей отправилъ въ св. обитель особливое посольство; прислалъ съ онымъ къ преп. Сергію благословенную грамоту, крестъ, парамандъ и схиму. Вслѣдствіе этой грамоты учреждено было общежительство въ обители. Сергій, устроивъ свою паству и желая уединенія, тайно удалился за 40 верстъ, въ пустыню, именуемую *Киржачь*; но, по увѣщанію митрополита Алексія и по убѣдительной просьбѣ братіи, онъ возвратился къ нимъ, и уже до конца жизни не оставлялъ мирной своей обители. Св. Сергій, радѣя о дѣлахъ Церкви показалъ себя пастыремъ многихъ монастырей и отцомъ ихъ настоятелей, ибо чрезъ учениковъ своихъ устроены имъ обители: *Симоновская*, съ церковью во имя Рождества Богородицы (см. Ѳеодоръ архіепископъ

Ростовскій); *Киржачская* (см. Романъ преподобный); *Дубенская*, на рѣкѣ Дубенкѣ, съ церковію Успенія Богоматери; эта обитель устроена по волѣ великаго князя Димитрія Донскаго, назвавшаго монастырь своимъ *Присным*ъ; *Богоявленская*, устроенная по волѣ того же великаго князя въ отчинѣ его Коломнѣ, на урочищѣ, называемомъ Голутвинъ; *Высотская*, возлѣ Серпухова, названная такъ отъ мѣста, именуемаго Высокое, съ церковію во имя Зачатія Пречистыя Богородицы. Эта обитель устроена по усердію удѣльнаго князя Владиміра Андреевича. Кромѣ того по просьбѣ святителя Алексія преп. Сергій далъ ученика своего Андроника на устройство Спасскаго монастыря въ Москвѣ на рѣкѣ Яузѣ (см. Андроникъ).

Общее желаніе князей было чтобы, по кончинѣ митрополита Алексія, преп. Сергій заступилъ мѣсто его; самъ святитель Алексій просилъ Сергія быть его преемникомъ, но преподобный уклонился отъ предлагаемаго ему высокаго сана. Передъ кончиною своею св. Алексій передалъ отъ себя преп. Сергію золотый крестъ, украшенный драгоцѣнными каменьями, въ знакъ особеннаго уваженія къ св. игумену.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ, собираясь на битву съ Мамаемъ приходилъ къ преподобному Сергію за благословеніемъ. Св. угодникъ далъ ему двухъ иноковъ въ сподвижники: Александра Пересвѣта и Андрея Ослябю. Осѣнивъ князя крестнымъ знаменіемъ онъ какъ бы предрекъ ему побѣду, одержанную надъ Татарами, близъ Дона, на Куликовомъ полѣ.—Во время несогласій между удѣльными князьями, преп. Сергій былъ ихъ миротворцемъ.

Стефанъ, епископъ Пермскій, ѣхалъ однажды въ Москву и на пути своемъ, находясь въ 9-ти верстахъ отъ обители преп. Сергія остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ колодезь и крестъ, и поклонился въ ту сторону, гдѣ стояла обитель Сергіева. Преподобный, бывшій въ то время съ братіею за трапезою, духовно прозрѣлъ приближеніе святаго и отвѣтствовалъ ему поклономъ. Въ память сего сохраняется въ лаврѣ особенное обыкновеніе: среди трапезы по данному колоколомъ знаку всѣ братія встаютъ и начальствующій произноситъ краткую молитву, призывая на помощь молитвы преподобнаго Сергія.

Не задолго до кончины преп. Сергія было ему чудное видѣніе—явленіе Богоматери съ двумя апостолами Петромъ и Іоанномъ. Чему былъ свидѣтелемъ ученикъ его преп. Михей, жившій съ преп. Сергіемъ въ одной келліи. Въ честь сего видѣнія, по благословенію св. синода въ 1734 г. построена при архимандритѣ Варлаамѣ церковь во

имя преп. Михея.—Преп. Сергій преставился 1392 года, сентября 25 дня. Мощи его обрѣтены нетлѣнными 1422 г. іюля 5, при великомъ князѣ Георгіѣ Димитріевичѣ. Онѣ почиваютъ въ соборномъ храмѣ Троицкой лавры въ серебряной ракѣ, устроенной царемъ Іоанномъ Василіевичемъ. Въ 1737 г. императрица Анна Іоанновна устроила вокругъ сей раки другую, серебряную же, съ сѣнію на столпахъ. Церковь совершаетъ память преп. Сергія, въ день его кончины 25 сентября, и въ день обрѣтенія мощей его, 5 іюля.

Царь и в. к. Іоаннъ Василіевичъ (въ 1530 г.) крещенъ въ Сергіевой обители, и по крещеніи положенъ въ раку преподобнаго, какъ бы въ знакъ препорученія покровительству его. Царь Іоаннъ имѣлъ къ преп. Сергію особенное усердіе. Онъ сдѣлалъ походную церковь во имя св. угодника Радонежскаго, и съ того времени въ Россійской арміи артиллерійская церковь существуетъ и донынѣ во имя Сергія. Во время Казанскаго похода, Іоаннъ въ новосозданномъ городѣ Свіяжскѣ 1551 г. основалъ также первую церковь Сергіевскую; а по возвращеніи изъ похода, возплъ крестить первороднаго своего сына, царевича Димитрія, въ Сергіевъ монастырь. Въ 1561 г., по повелѣнію Іоанна учреждена въ Сергіевѣ монастырѣ архимандрія, и тогда же архимандриту этой обители, Елевѳерію, дано было съ преемниками первенство предъ всѣми Россійскими архимандритами. Въ началѣ XVII столѣтія монастырь Сергіевъ выдержалъ знаменитую осаду отъ Поляковъ, продолжавшуюся годъ и четыре мѣсяца. Иноки монастыря не только отражали непріятеля, но подкрѣпляли и Москву, доставляя съѣстные припасы, деньги и военные снаряды войску. Икону преп. Сергія, писанную на гробовой его доскѣ, бралъ царь Алексій Михаиловичъ и Петръ I во всѣ походы, а въ 1812 г. благословилъ ею митрополитъ Платонъ императора Александра на брань съ Наполеономъ [282]).

СЕРГІЙ, схимонахъ, преподобный Шухтовскій; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской, нынѣ приходской Покровской церкви. Эта обитель находилась въ селѣ Шухтовѣ, въ 50 верстахъ отъ Череповца. Сему угоднику издавна сочиненъ особый тропарь и кондакъ; при гробѣ его имѣется слѣдующая лѣтопись: «Въ лѣто 7117 (1609) мѣсяца мая 19 день на память священномученика Патрикія, епископа Прусскаго, преставися рабъ Божій, инокъ и схимникъ Сергій, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ Шуйскомъ и при святѣйшемъ Ермогенѣ,

патріархѣ Московскомъ; погребено же бысть его трудолюбивое тѣло въ часовнѣ у церкви Живоначальныя Троицы и Покрова Пресв. Богородицы, что въ Шухтовѣ, во области града Бѣла-озера, и въ то время у тоя церкви служилъ попъ Тимоѳей Алексѣевъ сынъ Пелевинъ; рожденіе и воспитаніе святаго во градѣ Казани. Егда родися, сосца матерня никако же пріятъ, піаше ячменное и неквасное сусло, пища же его сухій хлѣбъ и сурово зеліе точію по дважды въ недѣлю; изъ Казани ходилъ въ Палестину и Царьградъ и тамо пребысть три лѣта, ходя по святымъ мѣстамъ, навыкая обычаямъ монастырскимъ, пребываше во искусѣ иноческомъ, ношаше на себѣ власяную рясу; непостриженъ изъ Палестины пріиде въ великій Новградъ въ соборную церковь Софіи премудрости Божія; изъ Новагорода пошедъ въ Самоядь Лопскую къ океану морю, и оттоль пойде въ Соловецкую въ обитель преп. отецъ Зосимы и Савватія, и въ 7111 (1603) году пришедъ въ Шухтовскую волость, постриженся во иночество и воспрія великій ангельскій образъ въ Череповскомъ Воскресенскомъ монастырѣ отъ архимандрита Исаіи, о чемъ подписано на иконѣ чудотворца Сергія, которая изображена писаніемъ вышеупомянутымъ архимандритомъ, понеже самъ искусенъ былъ сему художеству; въ бѣльцѣхъ преподобному имя бысть Стефанъ, а во иноцѣхъ нареченъ Сергій, и пребываше безъ сна день и нощь: въ молитвахъ же и въ постѣхъ и въ колѣнопреклоненіяхъ; постели себѣ не имѣяше; егда же воздремаше, тогда мало сна пріимаше на локтяхъ точію и на колѣну; а всѣхъ лѣтъ житія его въ бѣльцѣхъ и во иноцѣхъ 50 (или 75 лѣтъ); возрастомъ бѣ малъ, лице имѣя бѣло кругло, власами чернъ, кудреватъ, брады не имѣяше, мантія долга, ряса черна, и егда бѣ живъ, многа чудеса сотвори, и даромъ пророчествія сподобися, пищу себѣ не у всѣхъ пріимаше» [283]).

СЕРГІЙ, преподобный Вологодскій, Нуромскій, родомъ Грекъ, пришелъ въ Россію изъ Аѳонской горы въ обитель св. Троицы къ преп. Сергію Радонежскому, и былъ нѣсколько времени ученикомъ его. Желая пустыннаго уединенія, онъ испросилъ благословеніе у Сергія, и отправился въ Обнорскія волости. Тамъ въ лѣсныхъ мѣстахъ, на утесистомъ берегѣ рѣки Нурмы, поселился онъ недалеко отъ преп. Павла Обнорскаго, на той же рѣкѣ повыше, въ пустынномъ уединеніи также жившаго. По истеченіи нѣкотораго времени собралось къ Сергію до сорока человѣкъ братіи. Тогда основалъ онъ монастырь во имя Преображенія, извѣстный подъ названіемъ Нуромскаго Спас-

скаго. Тамъ кончилъ онъ жизнь свою, 1412 октября 7; въ сей день Церковь совершаетъ его память. Сергій погребенъ былъ сперва подъ папертію церкви; потомъ мощи его перенесены въ самую церковь, гдѣ и нынѣ почиваютъ подъ спудомъ, подъ устроенною надъ ними ракою и балдахиномъ. По упраздненіи монастыря (1764 г.) церковь обращена въ приходскую [281]).

СЕРГІЙ и ГЕРМАНЪ, преподобные Валаамскіе; мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ соборной церкви во имя Преображенія Господня, въ Валаамскомъ монастырѣ (на одномъ изъ сѣверозападныхъ острововъ Ладожскаго озера). Церковь совершаетъ ихъ память 28 іюня; кромѣ того въ Валаамской обители празднуется сентября 11, день перенесенія ихъ мощей изъ Ладоги въ монастырь, послѣ его возобновленія (1718). Кто были преп. Сергій и Германъ, неизвѣстно. Житіе сихъ угодниковъ, по случаю войнъ, опустошавшихъ монастырь, утрачено. Ихъ почитаютъ основателями Валаамскаго монастыря; но о времени основанія обители также ничего неизвѣстно. Мѣстныя преданія, основываясь на словахъ Нестора о приходѣ св. апостола Андрея къ Славянамъ Новгородскимъ, продолжаютъ его путешествіе и на озеро Ладогу, гдѣ будто бы благословилъ онъ пустынный островъ Валаамскій каменнымъ крестомъ. Тѣ же темныя преданія называютъ Сергія однимъ изъ апостольскихъ учениковъ, посѣтившаго этотъ островъ и крестившаго тамъ язычниковъ, между коими былъ нѣкто Мунгъ, котораго полагаютъ за Германа. Повѣсть сія извлечена изъ древней рукописи, и ни чѣмъ не доказана. Нѣкоторые относятъ житіе преподобныхъ Сергія и Германа ко временамъ св. княгини Ольги, и почитаютъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтить сѣверъ; но и это такъ же сомнительно, какъ и мнѣніе Платона, митрополита Московскаго, который (въ церковной исторіи своей) относитъ начало Валаамскаго монастыря ко временамъ Владиміра Великаго. Въ Софійской лѣтописи сказано: «Лѣта 6671 (1163) обрѣтены быша мощи и перенесены преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа Валаамскихъ, Новгородскихъ чудотворцевъ при архіепископѣ Новогородскомъ Іоаннѣ».—Но тогда страна, гдѣ лежитъ островъ Валаамъ, не принадлежала Россіи и Іоаннъ не былъ еще епископомъ: онъ хиротонисанъ 1165 года. Сочинитель исторіи Россійской іерархіи полагаетъ свидѣтельство Софійской лѣтописи или вовсе несправедливымъ, или заключаетъ, что писецъ обманулся въ имени Іоанна, вставивъ его не въ томъ мѣстѣ и вѣкѣ, а надлежало бы вписать во вре-

мена архіепископа Іоанна II, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка; что согласно и со временемъ присоединенія Карелiи къ Россійскому владѣнію. Въ Новгородской Софійской библіотекѣ, на доскѣ древней рукописной книги, содержащей правила св. отецъ и седьми соборовъ, находится записка въ слѣдующихъ словахъ: «Въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ на Валаамскомъ, озерѣ Ладожскомъ, старецъ Сергій».—По другимъ запискамъ значится, что къ этому основателю Валаамской обители пришелъ въ сожительство преп. Германъ, въ 1393 году. По сему и можно положить основаніе монастыря въ XIV вѣкѣ.—Шведскій полководецъ Іаковъ Понтусъ Делагарди разорилъ Валаамскій и Коневскій монастыри. Монахи перенесли мощи своихъ пустыноначальниковъ въ Староладожскій Никольскій монастырь, а сами разошлись. По Нейштатскому миру (1721) эта земля возвращена Россіи, но еще въ 1718 году монахи Кирилло-Бѣлоезерскаго монастыря начали возобновлять Валаамскую обитель. Въ 1754 г. она сгорѣла и снова отстроена. Въ ризницѣ монастыря, довольно богатаго приношеніями благочестивыхъ государей и частныхъ лицъ, находится весьма любопытная древность—парчевая риза отъ *раба Божія Димитрія*. Этотъ Димитрій—спаситель Россіи, князь Пожарскій. Въ кленовой монастырской рощѣ показываютъ могилу короля Шведскаго Магнуса, который яко бы занесенъ былъ на островъ Валаамскій бурею и скончался тамъ монахомъ. Но Магнусъ утонулъ въ 1372 году, переѣзжая на лодкѣ чрезъ Болмефіордскій заливъ, при Лундгольмѣ [285]).

СЕРГІЙ, преподобный, послушливый; мощи его почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ; когда преставился, неизвѣстно. Житіе Сергія въ Патерикѣ не описано; память его мѣстно чтится 27 августа [286]).

СИЛЬВЕСТРЪ, преподобный Обнорскій, почитается основателемъ Воскресенскаго Обнорскаго монастыря (въ 20 верстахъ отъ города Любима Ярославской губерніи). Подробнаго жизнеописанія Сильвестра до насъ не дошло; свѣдѣнія о немъ сохранились большею частію по преданію; о времени житія его сказанія разныя: *одни* полагаютъ, что преп. Сильвестръ жилъ въ XII вѣкѣ и былъ современникъ преп. Герасима Вологодскаго; *другіе*—что онъ былъ однимъ изъ учениковъ Сергія Радонежскаго и современникомъ Павла Обнорскаго и Сергія Нуромскаго. Съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ Сильвестръ жизнь уединенную; долго искалъ онъ пустыннаго мѣста для пребыванія въ безмолвіи,

и наконецъ остановился въ глухихъ мѣстахъ на берегахъ Обноры. Тамъ водрузилъ онъ крестъ, поставилъ келлію и посвятилъ себя подвигу поста и молитвы. Преданіе говоритъ, что когда шелъ однажды преподобный на рѣку Обнору за водою—имѣлъ онъ откровеніе, что избранное имъ для подвиговъ мѣсто процвѣтетъ и много иноковъ соберется къ нему. Когда число приходящихъ къ Сильвестру на сожительство увеличилось и построены были келліи, преподобный, по благословенію святителя Алексія, соорудилъ въ Обнорской пустыни храмъ деревянный въ честь Воскресенія Христова и основалъ монастырь—первый на Обнорѣ, ибо преподобные Сергій и Павелъ пришли въ тѣ мѣста гораздо позже Сильвестра. Не смотря на устроенную Сильвестромъ обитель, онъ по временамъ, ради безмолвія, удалялся въ дремучій лѣсъ. Мѣсто, гдѣ онъ уединялся для молитвы, сохранило донынѣ названіе *заповѣдной рощи*, которую преподобный запретилъ рубить. Изъ пустыннаго убѣжища своего исходилъ Сильвестръ для бесѣдованія съ народомъ, и то мѣсто бесѣды ознаменовано издавна часовнею, къ которой ежегодно, въ день кончины преподобнаго, совершается крестный ходъ изъ Воскресенской церкви. Преп. Сильвестръ преставился 25 апрѣля 1379 г.; онъ былъ погребенъ въ созданномъ имъ монастырѣ, въ часовнѣ; нынѣ мощи его почиваютъ въ приходской церкви Воскресенія Христова. Память преп. Сельвестра мѣстно чтится съ давнихъ лѣтъ 25 апрѣля; чудеса преподобнаго подробно описаны въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1861 г.

Въ 1538 г. во время нашествія Казанскихъ Татаръ монастырь Воскресенскій былъ разоренъ въ одно время съ обителью Павла Обнорскаго. Въ 1612 г. монастыри Обнорскіе вторично потерпѣли отъ нашествія Поляковъ; но вскорѣ монастырь Воскресенскій былъ возстановленъ и даны ему были царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ грамоты на разныя угодья, а въ 1647 г. храмъ Воскресенія освященъ вновь. Въ 1656 г. на мѣстѣ, гдѣ почивали мощи преподобнаго въ часовнѣ, построенъ храмъ въ честь Покрова Богородицы, по благословенію святѣйшаго патріарха Никона, иждивеніемъ подъячаго приказа большаго дворца Григорія Старкова. Кромѣ Воскресенской церкви и вновь построенной Покровской была въ монастырѣ древняя деревянная Срѣтенская церковь. Вмѣсто ея, сооруженъ въ 1675 г. новый каменный храмъ въ честь Срѣтенія Господня.

До 1764 г. къ обители преп. Сильвестра приписанъ былъ монастырь Христорождественскій въ Носковѣ (Любимскаго уѣзда); въ 1764 г.

монастырь Воскресенскій упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ 1825 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Покровская церковь, построенъ одинъ каменный храмъ съ тремя престолами: Воскресенія Христова, Срѣтенія Господня и Покрова Богоматери. Въ семъ новомъ храмѣ подлѣ гробницы преподобнаго находится икона Нерукотворенаго образа Спасителя, съ надписью: сему образу молился преподобный отецъ нашъ Сильвестръ. Въ этомъ же храмѣ виситъ въ кіотѣ среди трапезы покровъ на гробницу съ иконою преп. Сильвестра во весь ростъ, шитою шелкомъ и золотомъ (1664 г.). По краямъ вышиты тропарь и кондакъ преподобному. Тамъ же находятся четыре иконы преп. Сильвестра, изъ коихъ одна написана во весь ростъ [287]).

СИЛЬВЕСТРЪ, преподобный; мощи его почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ; когда преставился, неизвѣстно. Житія его въ Патерикѣ нѣтъ. У Кальнофойскаго онъ изображается такъ «святый старецъ Сильвестръ, послушливый, чудотворецъ». Память его мѣстно чтится 2 января [288]).

СИМЕОНЪ, архіепископъ Новгородскій и Псковскій; въ мірѣ именовался Самсономъ; избранъ въ архіепископы изъ простыхъ иноковъ Хутынскаго монастыря (1415 г.) за свои рѣдкія добродѣтели; хиротонисанъ 1416 г. онъ прославилъ себя слѣдующимъ достопамятнымъ событіемъ. Въ 1418 г. граждане Новагорода, завидуя избытку бояръ и приписывая имъ дороговизну хлѣба, разграбили множество дворовъ и монастырь св. Николая, утверждая, что въ немъ боярскія житницы. Сторона Софійская, гдѣ обитали знаменитѣйшіе Новгородцы противилась ихъ злодѣяніямъ и также вооружилась. Звонили въ колокола, бѣгали, вопили и стараясь занять большой мостъ стрѣляли другъ въ друга. Въ это самое время сдѣлалась ужасная гроза: отъ непрестанной молніи небо казалось пылающимъ; но мятежъ народа былъ еще ужаснѣе. Тогда Симеонъ собралъ все духовенство въ храмѣ Софійскомъ, облачился въ ризы святительскія и провождаемый клиромъ вышелъ къ народу, сталъ посреди моста, и взявъ въ руки животворящій крестъ, началъ благословлять обѣ стороны. Въ одно мгновеніе шумъ и волненіе утихли; толпы сдѣлались неподвижны; оружіе и шлемы упали на землю и вмѣсто ярости, изобразилось на лицахъ умиленіе. «Идите въ домы свои съ Богомъ и съ миромъ!» вѣщалъ добродѣтельный пастырь—и граждане въ безмолвіи, въ тишинѣ въ духѣ смиренія и братства разошлися.—Св. Симеонъ преставился 15 іюня 1421 года. Мощи его почиваютъ въ Новгород-

скомъ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевой паперти. Память святителя Симеона совершается въ семъ соборѣ, обще съ другими угодниками тамъ почивающими, 10 февраля и 4 октября. Св. Симеонъ построилъ на своемъ иждивеніи двѣ каменныя церкви въ Новгородѣ, во имя св. Петра митрополита и св. Афанасія (1416). Соревнуя въ благочестіи пастырю своему граждане соорудили также девять каменныхъ церквей, въ 1417 и 1418 годахъ [289]).

СИМЕОНЪ, праведный, Верхотурскій. Изъ краткаго сказанія о житіи и чудесахъ праведнаго Симеона видно, что онъ происходилъ изъ дворянъ Великороссійскихъ, и по смутнымъ обстоятельствамъ XVII вѣка удалился изъ родины къ предѣламъ Сибирскимъ. Какъ странникъ, не имѣлъ онъ настоящаго пристанища, а пребывалъ на погостѣ въ селѣ Меркушинскомъ, въ 50 верстахъ отъ города Верхотурья (Пермской губерніи). Труженикъ Симеонъ питался трудами рукъ своихъ: онъ шилъ шубы съ нашивками, какъ сказано въ житіи его, но, по мѣрѣ силъ своихъ, старался одѣвать и питать другихъ. Пребывая въ странѣ Вогуличей и другихъ инородцевъ, недавно обращенныхъ въ вѣру во Христа, онъ изыскивалъ случаи, чтобы наставлять ихъ на путь христіанскаго благочестія. Праведный Симеонъ преставился въ половинѣ XVII столѣтія и погребенъ былъ на погостѣ Меркушинскомъ, при церкви архистратига Михаила. Нетлѣнныя мощи его, оказывавшія чудеса обрѣтены 1692 года при митрополитѣ Тобольскомъ Игнатіи, перенесены изъ села Меркушинскаго въ Верхотурскій монастырь святителя Николая въ 1704 г. сентября 12, при митрополитѣ Филоѳеѣ, и поставлены въ деревянной церкви Покрова Богоматери. Въ день перенесенія мощей, 12 сентября, совершается въ обители Никольской память праведнаго Симеона. На мѣстѣ обрѣтенія мощей въ селѣ Меркушинскомъ устроена въ 1808 г. каменная часовня. Въ 1846 г. усердные жители Верхотурья устроили новую серебряную раку для угодника. Торжественное переложеніе св. мощей изъ старой въ новую раку совершилось того же года, сентября 12, подъ личнымъ распоряженіемъ архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго Акакія [290]).

СИМОНЪ, преподобный, основатель Воломской, Крестовоздиженской пустыни, въ Устюжскомъ уѣздѣ, родился въ отчинѣ монастыря Іосифа Волоколамскаго, при крещеніи названъ Симеономъ. По смерти родителей жилъ Симеонъ въ городѣ Устюгѣ и занимался ремесломъ ризошвейнымъ. Спустя нѣсколько времени, движимый благочестіемъ

отправился онъ въ Соловецкій монастырь для поклоненія св. угодникамъ Зосимѣ и Савватію. Тамъ научился онъ граматѣ и церковному пѣнію; оттуда перешелъ въ область Двинскую на рѣку Пинегу въ обитель Богоматери, называемой Грузинскою и тамъ постригся, принявъ имя Симона. Пожелая пустыннаго уединенія, онъ съ благословенія игумена удалился изъ обители. Въ предѣлахъ Вологодскихъ, на рѣчкѣ Кичменгѣ, въ непроходимой дебри, называемой Волма, избралъ Симонъ мѣсто для пустыннаго водворенія и на владѣніе онымъ испросилъ у царя Михаила Ѳеодоровича жалованную грамоту; а съ разрѣшенія царскаго и патріаршаго поставилъ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста, но вскорѣ она сгорѣла, по недоброжелательству окрестныхъ жителей. Св. отшельникъ не упалъ духомъ. Съ помощію собравшихся къ нему учениковъ соорудилъ онъ новую церковь; самъ онъ ходилъ въ Ростовъ испросить антиминсъ и нужную утварь у митрополита Варлаама, и принявъ отъ руки его санъ священства, возвратился въ пустынь и освятилъ церковь (1620 г.).—Не радостно смотрѣли на это событіе окрестные жители. Долго молчали они, но втайнѣ замышляли недоброе; наконецъ приступили къ Симону съ настоятельнымъ требованіемъ—отдать имъ грамоту на владѣніе землею, угрожая ему, въ противномъ случаѣ, смертію. Праведный старецъ медлилъ отвѣтомъ и молился. Тогда злодѣи начали его мучить, уязвляя ножами и наконецъ отсѣкли ему голову. Онъ былъ погребенъ по лѣвую сторону созданной имъ церкви (1644 г. іюля 12). Въ 1646 году, съ марта 20 началось мѣстное почитаніе его и сочинена была ему служба съ описаніемъ его жизни и чудотвореній. Нынѣ монастырская церковь обращена въ приходскую Воломскаго погоста [294]).

СИМОНЪ преподобный, основатель Сойгинской Спасской пустыни въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, родомъ изъ Сольвычегодска. Онъ постриженъ въ Корниліевомъ Комельскомъ монастырѣ; былъ нѣкоторое время сотрудникомъ преп. Логгина, основателя Коряжемскаго монастыря, послѣ того поселился на рѣкѣ Сойгѣ, въ 60 верстахъ отъ Коряжмы. Тамъ основалъ Симонъ въ 1539 году соборный храмъ во имя Спаса, и потомъ двѣ церкви Рождества Богоматери и великомученицы Екатерины. Устроивъ пустынную обитель, онъ былъ избранъ братіею во игумена, и въ семъ званіи скончался, 1562 г. ноября 24. Пустынь Сойгинская упразднена въ 1791 году, а церкви сооруженныя Симономъ, обращены въ приходскія волостныя. Въ одной изъ

нихъ, во имя св. великомученицы Екатерины почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Симона [292]).

СИМОНЪ преподобный, первый епископъ Владимірскій и Суздальскій, постриженъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ, 1215 года. Великій князь Владимірскій, Георгій II Всеволодовичъ, не желая, чтобы епископъ его столицы зависѣлъ отъ Ростова, основалъ въ 1215 году, на Клязьмѣ, особенную епархію подъ именемъ Суздальской, Владимірской, Юрьевской и Тарусской, и возвелъ на нее любимца своего, игумена Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Симона. Эта епархія подвержена была многимъ перемѣнамъ. Епископъ Симонъ кончилъ дни свои схимникомъ 1226 г. мая 10; онъ погребенъ былъ въ соборной Владимірской церкви. По завѣщанію Симона мощи его перенесены въ Кіевскія пещеры. Когда же послѣдовало ихъ перенесеніе—неизвѣстно. Память его совершается въ Кіевопечерской лаврѣ мая 10. Въ современной лѣтописи названъ Симонъ учительнымъ и милостивымъ. Онъ описалъ чудеса преп. Антонія Печерскаго, устроеніе раки преп. Ѳеодосія и нѣкоторыя житія Печерскихъ угодниковъ; сочинилъ *Сказаніе о Святой чудотворной церкви Печерской Кіевской, како создася, украсися и освятися*. Все это печатается въ первой части Патерика Печерскаго, а послѣдняя статья и особо была напечатана въ Кіевѣ, 1701 г. Третія же часть Патерика вся Симонова сочиненія. Къ ней присовокупляется и поучительное посланіе его къ Поликарпу, монаху Кіевопечерскому. Татищевъ безъ всякаго основанія называетъ епископа Симона лѣтописцемъ [293]).

СИМОНЪ блаженный, Христа ради юродивый, Юрьевецкій, родился на берегахъ Волги, недалеко отъ Юрьевца Поволжскаго, отъ благочестивыхъ поселянъ Иродіона и Маріи. Тайно ушелъ онъ изъ дома родительскаго и долго скитался по мѣстамъ пустыннымъ. Разъ поселяне селенія Ялнатскаго увидѣли въ лѣсу человѣка полунагаго и въ рубищѣ, но не могли дознаться отъ него, кто и откуда онъ. Изъ состраданія къ нему привели его въ селеніе и просили сельскаго священника Никольской церкви, чтобы онъ вразумилъ его и освятилъ молитвою. Этотъ юродивый былъ Симонъ. Пятнадцать лѣтъ пробылъ онъ въ селеніи и переносилъ терпѣливо всѣ лишенія и оскорбленія, изъ селенія перешелъ онъ въ городъ Юрьевецъ. Днемъ обходилъ Симонъ всѣ храмы Божіи города, но особенно полюбилъ онъ обитель Богоявленскую; ночью молился на папертяхъ церковныхъ; пристанища нигдѣ не имѣлъ; земля служила ему мѣстомъ отдохновенія,

обуви не зналъ, ибо ходилъ босый; одежда его состояла изъ простаго рубища. По кончинѣ Симона совершено (1584 г. ноября 4) торжественное его погребеніе въ Богоявленской обители, при большомъ стеченіи народа. Въ 1619 г. при сооруженіи новой церкви въ обители обрѣтены были гробъ Симона и надъ онымъ каменная плита съ описаніемъ подвиговъ блаженнаго, о которой прежде никто не зналъ. Въ новой церкви устроена была поверхъ могилы Симона надъ помостомъ деревянная гробница. Въ 1635 году, вслѣдствіе донесенія игумена Богоявленской обители о житіи и чудесахъ блаженнаго Симона святѣйшій патріархъ Іоасафъ данною отъ себя грамотою благословилъ игумена, ради теривѣливаго житія и чудесъ блаженнаго Симона, бывшихъ при жизни его и послѣ кончины, написать ликъ его иконнымъ писаніемъ *на дскѣ*, съ сіяніемъ вокругъ главы, вмѣстѣ съ тезоименитымъ ему апостоломъ Симономъ Зилотомъ и почитать съ прочими святыми. Память Симону творится и донынѣ въ городѣ Юрьевцѣ и окрестныхъ селеніяхъ [295]).

СПИРИДОНЪ и НИКОДИМЪ, преподобные, просфорники, 30 лѣтъ труждавшіеся въ печеніи просфоръ; жили при игуменѣ Кіевопечерскаго монастыря, Пименѣ, около 1139 г. Мощи ихъ почиваютъ въ Антоніевыхъ пещерахъ; когда преставились, неизвѣстно. Память Спиридона и Никодима чтится октября 31. Патерикъ Печерскій повѣствуетъ, что преп. Спиридонъ, будучи не княженъ, не въ молодыхъ уже лѣтахъ научился грамотѣ, и всякій день поставилъ себѣ за правило прочитывать всю псалтырь [295]).

СТЕФАНЪ, преподобный Печерскій, епископъ Владимірскій, что на Волыни. По постриженіи былъ поставленъ послѣ преп. Ѳеодосія во игумена Кіевопечерскаго монастыря. Онъ кончилъ начатое строеніе Печерской церкви, перевелъ монаховъ въ новый монастырь, оставилъ нѣкоторыхъ въ старомъ, для погребенія умирающей братіи и для ежедневнаго совершенія литургіи за усопшихъ и за благодѣтелей монастырскихъ. Изгнанный (не извѣстно за что) иноками Печерскими, Стефанъ основалъ другой монастырь, близъ лавры, на Кловѣ, во имя Богоматери Влахернской, въ память ея чудеснаго явленія художникамъ Греческимъ, посланнымъ ею въ Кіевъ для украшенія церкви. Въ этой обители учредилъ онъ всѣ уставы Печерскаго монастыря. Прославясь добродѣтельнымъ житіемъ своимъ Стефанъ возведенъ 1091 г. на епископскій престолъ во Владимірѣ, что на Волыни; преставился 1094 г. апрѣля 27. Въ сей день чтится его память [296]).

СТЕФАНЪ, святый, первый епископъ Великопермскій, сынъ соборнаго церковнослужителя Симеона, по прозванію *Храпъ*, родился въ Великомъ Устюгѣ, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Стефанъ былъ причетникомъ, вмѣстѣ съ отцемъ своимъ; достигнувъ совершеннолѣтія, онъ отправился въ Ростовскій Григоріе-Богословскій монастырь, гдѣ подъ присмотромъ Алексія, митрополита Ростовскаго, учился восточнымъ языкамъ и богословію. Тамъ постриженъ онъ въ монахи Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ и вскорѣ сдѣланъ іеромонахомъ. Имѣя случай еще въ юныхъ лѣтахъ выучиться языку Пермскихъ жителей, извѣстныхъ подъ именемъ Зырянъ, онъ принялъ намѣреніе отправиться въ Пермь, для просвѣщенія тамошнихъ народовъ христіанскимъ ученіемъ; изобрѣлъ, около 1375 года, для Пермскаго языка буквы, числомъ 24, и перевелъ на оный главныя церковныя книги съ Славянскаго. Изготовивъ себя ко званію народнаго учителя, онъ взялъ благословеніе отъ Коломенскаго епископа Герасима, намѣстника митрополіи, и великокняжескія грамоты для своей безопасности; отправился въ Пермь, и началъ проповѣдывать Бога истиннаго людямъ грубымъ, невѣждамъ, но добродушнымъ. Они слушали его съ изумленіемъ; нѣкоторые крестились охотно; другіе, въ особенности жрецы или кудесники Пермскіе, встревоженные сею новостію, говорили: «какъ вѣрить человѣку, изъ Москвы пришедшему? Не Россіяне ли издревле угнетаютъ Пермь тяжкими данями и насиліемъ? Отъ нихъ ли ждать намъ истины и добра? Служа многимъ богамъ отечественнымъ, извѣданнымъ благодѣяніями долговременными, безумно промѣнять ихъ на одного, чуждаго и непзвѣстнаго. Они посылаютъ намъ соболей, куницъ и рысей, коими вельможи Русскіе украшаются, торгуютъ и дарятъ хановъ, Грековъ и Нѣмцевъ. Народъ! твои учители суть опытные старцы; а этотъ иноплеменникъ юнъ лѣтами, слѣдственно и разумомъ».—Но Стефанъ, подъ защитою княжескихъ грамотъ, неба и своей кротости болѣе и болѣе успѣвалъ въ душеспасительномъ дѣлѣ. Сперва началъ онъ проповѣдывать въ Зырянскомъ селеніи Котласѣ, при устьѣ рѣки Вычегды, гдѣ, для крещенія идолопоклонниковъ, основалъ онъ первую часовню; потомъ, продолжая путь свой вверхъ по Вычегдѣ, дошелъ до устья рѣки Выми. Умноживъ число новыхъ христіанъ до тысячи, онъ построилъ близъ устья этой рѣки первую церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, и славилъ Творца вселенныя на языкѣ Пермскомъ; а жители, самые упорные въ язычествѣ, съ любопытствомъ

смотрѣли на обряды христіанскаго богослуженія, дивяся красотѣ храма. Наконецъ, желая доказать имъ безсиліе идоловъ, Стефанъ обратилъ въ пепелъ одну изъ ихъ знаменитѣйшихъ кумирницъ. Народъ видѣлъ и безмолвствовалъ въ ужасѣ, кудесники вопили, святый мужъ проповѣдывалъ. Тщетно главный волхвъ именемъ Пама, хотѣлъ защитить свою вѣру: кумиры, разрушенные пламенемъ, свидѣтельствовали ихъ ничтожность. Онъ вызвался пройти невредимъ сквозь огонь и воду, требуя, чтобы Стефанъ сдѣлалъ тоже. «Я не повелѣваю стихіями», отвѣтствовалъ смиренный инокъ: «но Богъ христіанскій великъ: иду съ тобою». Пама думалъ только устрашить его: видя же смѣлость противника, отказался отъ испытанія, и тѣмъ довершилъ торжество истинной вѣры. Убѣжденные мудрымъ ученіемъ Стефана, жители цѣлыми толпами крестились, и вмѣстѣ съ нимъ сокрушали идоловъ въ домахъ, на улицахъ, дорогахъ и въ рощахъ, бросая въ огонь драгоцѣнныя кожи звѣрей, приносимыя въ даръ симъ деревяннымъ богамъ, и полотняныя тонкія пелены, коими ихъ обвивали. Пишутъ, что главными идолами народа Пермскаго и Обдорскаго были *Воипель* и, такъ называемая, *Золотая баба*, или каменное изображеніе старухи съ двумя младенцами; что суевѣрные, убивая лучшихъ своихъ оленей въ честь ея, кровію оныхъ мазали ротъ и глаза пстукану, отвѣчавшему на вопросы любопытныхъ о тайнахъ судьбы; что близъ того мѣста, въ горахъ, часто раздавался звукъ, подобный трубному, и проч.—Создавъ въ Усть-Выми еще двѣ церкви во имя св. Николая и архангела Михаила, Стефанъ основалъ около сей послѣдней церкви обитель для сподвижниковъ своихъ въ проповѣдываніи евангелія, и завелъ школы, въ коихъ обучали Зырянскихъ дѣтей на Пермскомъ языкѣ часослову, псалтыри и другимъ переведеннымъ на ихъ языкъ книгамъ. Положивъ такимъ образомъ основаніе своей паствы, въ 1383 г. онъ отправился въ Москву къ митрополиту Пимену, съ донесеніемъ объ успѣхѣ своихъ миссіонеровъ, гдѣ и былъ признанъ достойнымъ епископскаго сана. Сей новый святитель, возвратясь въ землю, имъ просвѣщенную, заслужилъ имя отца Пермянъ, училъ, благодѣтельствовалъ; во время голода доставлялъ имъ хлѣбъ изъ Вологды, и ѣздилъ въ Новгородъ ходатайствовать за нихъ у правительства. Въ 1387 г. въ селѣ Усть-Выми, что нынѣ въ Яренскомъ округѣ, началась для новокрещенныхъ новая Пермская епархія. Въ 1396 г. Стефанъ снова поѣхалъ въ Москву по дѣламъ своей епархіи; но по пріѣздѣ въ Москву занемогъ и того же года, 26 апрѣля, преста-

вился. Св. Стефанъ погребенъ въ церкви Спаса на Бору, что въ Кремлѣ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Сей ревностный проповѣдникъ слова Божія, провелъ въ неутомимыхъ трудахъ 21 годъ, и былъ Великопермскимъ епископомъ 13 лѣтъ. Церковь Россійская причла его, въ XVI столѣтіи къ лику святыхъ, и празднуетъ память его апрѣля 26. Совершенное обращеніе великой Перми послѣдовало не прежде 1462 года (см. Питиримъ епископъ Пермскій). Въ 1503 г. в. к. Іоаннъ Васильевичъ переселилъ Пермскихъ епископовъ въ Вологду, и основалъ епархію Вологодскую. Архіереи оной именовались прежде Вологодскими и Великопермскими; потомъ, съ 1589 г., возобновлена епархія царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, подъ именемъ Вятской и Великопермской. Она раздѣлилась въ 1799 г. на двѣ отдѣльныя, подъ именемъ Вятской и Слободской, Пермской и Екатеринбургской. Нынѣ архіепископы Пермской епархіи именуются Пермскими и Верхотурскими.

Книги церковныя, переведенныя Стефаномъ на Пермскій языкъ, къ сожалѣнію, не сохранились. Буквы, изобрѣтенныя Стефаномъ, сходны съ Славянскими названіемъ и порядкомъ. Въ запискахъ историографа Миллера находится Пермская подлинная азбука, выписанная имъ изъ одной книги Стефанова жизнеописанія, хотя и не полная. Другая полнѣе найдена въ одной старинной рукописной книгѣ. Но тамъ названія буквъ нѣсколько отличны отъ найденныхъ Лепехинымъ, и есть даже разность въ почеркахъ буквъ обоихъ сихъ списковъ. Начертаніе всѣхъ таковыхъ буквъ приложено къ старинному (Славянскаго письма съ удареніями) списку Пермской обѣдни, находящемуся въ библіотекѣ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, и нѣсколько отличному отъ изданнаго Лепехинымъ [297]).

СТЕФАНЪ, преподобный, Махрищскій чудотворецъ, игуменъ и современникъ Сергія Радонежскаго, родился и воспитанъ въ Кіевѣ, и тамъ постриженъ въ Печерской лаврѣ, въ иноческій санъ. Избѣгая гоненія католиковъ на православіе, Стефанъ пришелъ въ Москву, былъ благосклонно принятъ в. к. Іоанномъ Іоанновичемъ, и часто съ нимъ бесѣдовалъ. Преподобный мужъ, желая уединиться отъ шума городскаго, испросилъ дозволенія отъ великаго князя построить монастырь въ какой нибудь пустынѣ. Получивъ отъ него потребное на устроеніе обители, вышелъ изъ Москвы, и на устьѣ малой рѣки, именуемой отъ урочища Махры Махрища, въ 30 верстахъ отъ Сергіевой лавры, поселился въ небольшой деревянной кельи. Многіе

иноки начали приходить къ нему для сожительства, и онъ съ помощію ихъ построилъ церковь во имя св. Троицы, трапезу и братскія кельи деревянныя. Потомъ митрополитъ Ѳеогностъ посвятилъ его въ санъ пресвитера и назначилъ игуменомъ этого монастыря, а в. к. Димитрій Іоанновичъ пожаловалъ новой обители многія урочища для содержанія монашествующихъ. Многолюдство приходящихъ въ Махрищскую обитель, заставило преп. Стефана, около 1370 г., удалиться съ ученикомъ своимъ Григоріемъ въ Вологодскія пустынныя мѣста; тамъ основали они новую пустынную обитель (въ 60 верстахъ отъ Вологды, близъ рѣки Сухоны при потокѣ, называемомъ Юрьевѣ), извѣстную подъ именемъ Авнежскаго Троицкаго монастыря; и соорудили двѣ церкви: одну во имя св. Троицы, другую во имя великомученика Георгія; но в. к. Димитрій Іоанновичъ снова вызвалъ Стефана въ Махрищскую обитель на настоятельство, гдѣ уже преподобный и кончилъ дни свои, 1406 іюля 14. Въ сей день Церковь совершаетъ его память. Мощи преп. Стефана почиваютъ подъ спудомъ. По прошествіи многихъ лѣтъ, Махрищскій монастырь сгорѣлъ и возобновленъ игуменомъ Варлаамомъ, по повелѣнію царя Іоанна Васильевича. Въ 1551 году освящена тамъ каменная церковь св. Троицы; одежда на престолъ храма тогда же пожалована царицею Анастасіею Романовною. Другая монастырская церковь, также каменная, устроена надъ гробомъ преп. Стефана, во имя его, подаяніемъ доброхотныхъ дателей. Махрищскій монастырь разоренъ во время самозванца (1615 г.). Царь Михаилъ возобновилъ его. При обрѣтеніи св. мощей преп. Стефана снятъ съ нихъ кожаный поясъ, который положили по велѣнію митрополита Макарія въ серебряный крестъ, получившій по преданію силу чудесъ и исцѣленія. Игуменъ Варлаамъ написалъ службу святому и житіе, на основаніи найденной, по словамъ Варлаама, рукописи іеромонаха Серапіона, современника Стефана [298]).

СТЕФАНЪ, преподобный Комельскій, основатель Озерскаго Николаевскаго монастыра на озерѣ Комельскомъ, родился въ Вологдѣ. Отецъ его служилъ при дворѣ потомковъ Ярославскихъ князей, у княгини Софіи Бородатыхъ. Стефанъ постригся въ монашество въ Глушицкомъ Покровскомъ монастырѣ, и пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ; потомъ жилъ нѣкоторое время въ Тихвинскомъ Богородицкомъ монастырѣ; оттуда пришелъ въ Вологодскую страну и поселился у истока рѣки Комелы, на берегу Комельскаго озера, въ небольшой

кельи. Тамъ поставилъ онъ себѣ часовню во имя святителя Николая Мирликійскаго, коего икону онъ принесъ съ собою. Чрезъ три года пришло къ нему на сожительство нѣсколько тружениковъ. По ихъ совѣту Стефанъ отправился съ однимъ изъ нихъ въ Москву, испросить у в. к. Василія Іоанновича дозволеніе и взять отъ митрополита Даніила благословеніе на устроеніе церкви и пустыни во имя св. Николая. Великій князь пожаловалъ преп. Стефану грамоту на землю и угодья, и далъ денегъ, а митрополитъ посвятилъ его во священно-игумена, снабдилъ ризами и церковною утварью. Стефанъ, возвратясь, построилъ деревянную церковь Николы, по имени коего и монастырь назывался Никола на озерѣ и Стефановъ монастырь, а потомъ Озерскій Николаевскій Комельскій. Преп. Стефанъ преставился 1542 года іюня 12 и погребенъ былъ внѣ церкви близъ алтаря; надъ могилою его устроена была часовня. Чрезъ годъ по кончинѣ его, по нѣкоему видѣнію написана была его икона и положена на гробѣ, другая таковая же поставлена была въ церкви. Послѣ сочинена была преп. Стефану особая служба. Въ 1753 году построена надъ гробомъ угодника каменная двухъ-этажная церковь. Мощи его и понынѣ почиваютъ въ нижней церкви во имя его устроенной. Въ 1764 г. монастырь Николаевскій упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую. Въ 1811 году верхній этажъ церкви сгорѣлъ, остался только нижній. На память преставленія Стефана Комельскаго, іюня 12, съѣзжается въ бывшій монастырь и понынѣ много богомольцевъ [299]).

ТАРАСІЙ, преподобный Глушицкій, былъ прежде игуменомъ Пермскимъ, потомъ, пришедъ къ преп. Діонисію Глушицкому на послушаніе, находился при немъ 10 лѣтъ; преставился въ XV вѣкѣ при игуменѣ Амфилохіи, преемникѣ преп. Діоносія, вскорѣ послѣ смерти наставника своего Діонисія. Мощи Тарасія почиваютъ въ Глушицкомъ монастырѣ; служба ему общая съ другими угодниками, почивающими въ этой обители, и отправляется по древней письменной монастырской книгѣ [300]).

ТИМОФЕЙ, юродивый, упоминается въ древней лѣтописи, хранящейся въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ Псковской епархіи. Лѣтопись говоритъ, что въ 1563 г. одинъ пятнадцатилѣтній юноша, почитавшійся юродивымъ, пастухъ Тимоѳей, родомъ изъ пригорода Воронича, пася стадо неподалеку отъ рѣки Лугвицы, видѣлъ вечеромъ, сперва на воздухѣ, потомъ на Синичьей горѣ явленіе Богородичныя иконы *Умиленія*, находившейся въ Вороничской приходской

церкви, и слышалъ гласъ, что чрезъ шесть лѣтъ просіяетъ на сей горѣ благодать Божія. Тимоѳей никому объ этомъ не объявилъ. По прошествіи же сказаннаго времени, пришедъ снова на ту же гору, нашелъ тамъ при соснѣ стоящую другую икону *Одигитріи*. Онъ сдѣлалъ близъ нея кущу и пещеру, и провелъ тамъ въ моленіи 40 дней; послѣ того гласъ, отъ иконы происшедшій, повелѣлъ ему объявить о томъ въ приходѣ Вороничѣ, дабы священство и народъ пришли въ пятокъ по недѣли всѣхъ святыхъ съ иконою Умиленія Божіей Матери изъ Воронича на Синичью гору. При учрежденномъ для сего крестномъ ходѣ, когда икона донесена была до рѣки Лугвицы, гдѣ было пастуху первое видѣніе, начались исцѣленія болящимъ и продолжались до Синичьей горы, и тамъ на мѣстѣ. О всѣхъ сихъ происшествіяхъ Псковской царскій намѣстникъ, князь Георгій Токмаковъ, сперва самъ изслѣдовалъ, потомъ немедленно донесъ государю, отъ котораго также присланы были слѣдователи. По несомнѣнному осмотру и удостовѣренію объ исцѣленныхъ, повелѣно было, на горѣ, съ тѣхъ поръ прозванной Святою, поставить часовню для прихода и впредь туда со святыми иконами изъ Воронича. Въ слѣдующую осень, по благочестію и усердію народа произведенъ вторично крестный ходъ съ иконами на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Но по совершеніи праздника, въ ту же ночь нечаянно загорѣлась часовня и пламя истребило все въ ней бывшее, кромѣ чудотворныхъ иконъ Умиленія и Одигитріи, оставшихся невредимыми. По новомъ изслѣдованіи донесено и объ этомъ царю, который повелѣлъ устроить на Святой горѣ монастырь и воздвигнуть каменную церковь во имя Успенія Богородицы такъ, чтобы алтарь занималъ то самое мѣсто, гдѣ при соснѣ было явленіе иконы Одигитріи, а икону Умиленія поставить въ самой церкви. Описаніе нѣсколькихъ чудесъ отъ иконъ собрано въ лѣтописи монастыря. Основаніе храма и обители положено было въ 1569 г. Святогорскій Успенскій монастырь находится въ Опочецкомъ уѣздѣ отъ бывшаго Воронича въ четырехъ, а отъ Великой рѣки въ шести верстахъ [301]).

ТИТЪ, преподобный, пресвитеръ Печерскій, жилъ въ XII вѣкѣ. Мощи Тита почиваютъ въ пещерахъ Антоніевыхъ. Память его чтится 27 февраля. Въ Патерикѣ Печерскомъ о семъ угодникѣ повѣствуется слѣдующее: Преп. Титъ имѣлъ великую дружбу съ діакономъ Евагріемъ, но она наконецъ обратилась во вражду. Въ скоромъ времени Титъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и послалъ къ Евагрію про-

сить прощенія, но сей діаконъ не хотѣлъ примириться и болѣе еще злословилъ Тита. Печерская братія насильно привела Евагрія къ одру болящаго. Тщетно преподобный со слезами просилъ прощенія; Евагрій остался непреклоненъ, и объявилъ предъ всѣми, что онъ Тита ни въ сей ни въ будущій вѣкъ не проститъ; но выговоривъ это, палъ мертвъ. Преподобный Титъ въ тоже время получилъ выздоровленіе [502]).

ТИХОНЪ, преподобный Луховскій, родомъ изъ Малороссіи, званіемъ воинъ, служилъ въ Москвѣ, но не долго, ибо посвятилъ себя странствованію по иноческимъ обителямъ и въ одной изъ нихъ принялъ постриженіе. Стремясь къ уединенію, удалился онъ на рѣку Лухъ и поселился близъ урочища Копытова. Когда собрались къ нему нѣсколько человѣкъ для сожительства, онъ построилъ церковь во имя Николая чудотворца и учредилъ обитель, извѣстную подъ именемъ Крестовоздвиженской Николаевской Тихоновой пустыни. Не желая принять священства, Тихонъ пробылъ до кончины своей простымъ монахомъ. Онъ преставился 1492 г. іюня 16. Спустя нѣсколько лѣтъ обрѣтены были, 1565 г., мощи преподобнаго, по причинѣ многихъ исцѣленій бывшихъ надъ его гробомъ. Съ тѣхъ поръ начала совершаться мѣстно память Тихона въ 16 день іюня. Мощи его почиваютъ въ созданной имъ обители [503]).

ТИХОНЪ, преподобный, основатель Медынской пустыни во имя трехъ Святителей. Она называется Тресвятскою и въ честь основателя Тихоновою. Эта пустынь находится въ Калужской губерніи, въ 15 верстахъ отъ города Медыня, на берегу рѣки Вепрейки. По причинѣ Литовскаго разоренія, неизвѣстно когда построена Медынская обитель. Мощи преподобнаго Тихона почиваютъ тамъ подъ спудомъ, въ церкви трехъ Святителей [504]).

ТИХОНЪ, святый, епископъ Воронежскій и Елецкій, Задонскій чудотворецъ, родился 1724 г. въ селѣ Короцкѣ Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, отъ тамошняго причетника Соколова, и при крещеніи названъ Тимоѳеемъ. Онъ обучался въ Новгородской семинаріи, гдѣ былъ потомъ учителемъ греческаго языка, риторики и богословія. Въ 1758 г. Тимофей Соколовъ постриженъ и именованъ Тихономъ. Въ 1759 г. сдѣланъ Тихонъ префектомъ семинаріи; въ томъ же году переведенъ въ Тверскую епархію и назначенъ архимандритомъ Желтикова монастыря, потомъ переведенъ въ Отрочь монастырь, съ опредѣленіемъ Тверской семинаріи ректоромъ и богословія учителемъ. Въ

1762 г. хиротонисанъ Тихонъ во епископа Кексгольмскаго и Ладожскаго, съ тѣмъ чтобы управляя Хутынскимъ монастыремъ быть Викаріемъ Новгородскаго архіерея, а въ 1763 г. переведенъ въ Воронежъ. Вступя въ управленіе Воронежской паствы, святитель Тихонъ обратилъ вниманіе на улучшеніе нравственнаго состоянія духовенства. Онъ напечаталъ для раздачи священникамъ сочиненіе свое: «должность священническая о седьми святыхъ тайнахъ», и въ дополненіе издалъ: «прибавленіе къ должности священнической о тайнѣ святаго покаянія»; кромѣ того разослалъ (1765) окружное посланіе къ духовенству своей паствы о трезвомъ и скромномъ поведеніи.—За недостаткомъ учителей въ семинаріи, онъ озаботился объ образованіи духовнаго юношества. Для поученія народа установилъ Тихонъ въ Воронежѣ открытое преподаваніе закона Божія, по воскреснымъ днямъ предъ литургіею, въ соборномъ храмѣ. Для тѣхъ же, которыя не могли слушать лично поученія, святитель писалъ христіанскія наставленія, написалъ сочиненіе для чтенія *Плоть и Духъ*. Для сего же написаны имъ были размышленія на нѣкоторыя изреченія священнаго писанія. Внушая правила христіанской жизни святитель Тихонъ является и строгимъ обличителемъ современныхъ пороковъ: уничтоженіе народнаго праздника ярилы и безчинныхъ масляничныхъ забавъ въ Воронежѣ служитъ памятникомъ горящей ревности по благочестію св. пастыря Воронежскаго. Для людей бѣдныхъ и нищихъ всегда былъ свободный доступъ къ Тихону. Нищихъ называлъ онъ, по слову Златоуста, Христовою и своею братіею.

Только четыре года и семь мѣсяцевъ правилъ святитель Тихонъ Воронежскою паствою. Подвиги иночества, пастырскіе труды, заботы и огорченія, бывшія слѣдствіемъ различныхъ препятствій къ исполненію его благихъ намѣреній, разстроили его здоровье. Въ 1767 г. онъ былъ уволенъ отъ управленія паствы, съ назначеніемъ ему пенсіи въ 500 руб. Сначала избралъ Тихонъ, для пребыванія своего на покоѣ заштатный Толшевскій монастырь, но, по случаю неблагопріятной для его здоровья мѣстности, перешелъ (1769 г.) въ монастырь Задонскій. Здѣсь въ уединеніи предался Тихонъ со всею строгостію иноческой жизни, подвергая себя всѣмъ возможнымъ лишеніямъ; онъ трудился, благотворилъ, построилъ богадѣльню въ городѣ Ливнахъ Орловской губерніи, при церкви св. Георгія, принималъ участіе во всѣхъ страждущихъ и пекся объ обращеніи раскольниковъ въ православіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ не переставалъ излагать и мысли свои на бумагу. Онъ докончилъ сочиненіе свое *объ истинномъ хри-*

стіанствъ и составилъ вновь: *сокровище духовное отъ міра собираемое*. Изданныя *разныя письма* и особо напечатанныя *письма келейныя*, кромѣ того *краткія поучительныя слова* писаны также въ Задонскомъ монастырѣ.—За три дня праведный Тихонъ предсказалъ кончину свою. Онъ преставился 13 августа 1783 года, 59 лѣтъ отъ рожденія и былъ погребенъ въ особо устроенномъ склепѣ подъ алтаремъ соборнаго храма Задонскаго монастыря.

Въ 1846 г. по случаю сооруженія въ Задонскомъ монастырѣ новаго храма въ честь Владимірской иконы Божіей матери встрѣтилась надобность разобрать ветхій каменный храмъ и алтарь, подъ которымъ погребенъ былъ почившій архипастырь и гробъ его перенесть для удобства въ другое мѣсто. При этомъ случаѣ оказалось, что склепъ, подъ коимъ почивалъ святитель, отъ давности времени обвалился, гробовая крышка раздавлена кирпичами и самый гробъ близокъ къ разрушенію; архіерейское же облаченіе, въ которомъ былъ погребенъ преосвященный Тихонъ, не смотря на 63-хъ лѣтнее пребываніе въ сыромъ мѣстѣ, найдено цѣлымъ и мало измѣнившимся въ цвѣтѣ, а тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ и пребывающимъ въ томъ положеніи и видѣ, въ какомъ почиваютъ угодники Божіи въ Кіевопечерской лаврѣ. Вслѣдствіе сего тѣло святителя положено въ новую гробницу, поставленную въ теплой монастырской церкви. О семъ тогда же покойный архіепископъ Воронежскій Антоній два раза доносилъ святѣйшему синоду, доводя вмѣстѣ съ тѣмъ до свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ святителя Тихона и о всеобщемъ желаніи объ открытіи мощей сего іерарха Божія. О томъ же писалъ преосвященный Антоній въ Бозѣ почивающему императору Николаю 1-му. Въ 1860 г. преосвященный Воронежскій Іосифъ вполнѣ подтвердилъ прежнія донесенія архіепископа Антонія и засвидѣтельствовалъ о вновь совершившихся чудесныхъ исцѣленіяхъ при гробѣ святителя Тихона. По надлежащемъ изслѣдованіи и точномъ удостовѣреніи въ истинѣ нетлѣнія тѣла святителя Тихона и въ совершающихся при гробѣ его чудесахъ надъ вѣрующими, воспослѣдовало 13 августа 1861 г. торжественное ихъ открытіе въ присутствіи митрополита Новгородскаго и Санктпетербурскаго Исидора, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго Іосифа и епископа Курскаго Сергія.—Торжество сіе совершилось, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада святѣйшаго синода 25 мая 1861 г., коимъ постановлено: 1) Тихона, епископа Воронежскаго признать въ ликѣ святыхъ и нетлѣнное тѣло его мощами святыми; 2) изнеся оныя съ подобающею честію

изъ Христорождественской церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ главный Богородицкій соборъ, положить въ приличномъ и открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія; 3) службу святителю Тихону составить особую, а до времени составленія таковой, отправлять ему службу общую святителямъ, память же святителя праздновать въ день преставленія его, 13 августа.

Сочиненія святителя Тихона были издаваемы въ разное время; но полное собраніе ихъ въ 16 томахъ вышло въ свѣтъ въ 1826 г. Первый томъ содержитъ въ себѣ одно жизнеописаніе Тихона [305]).

ТРИФОНЪ, преподобный, основатель Печенгскаго Кольскаго монастыря, родился около 1485 года въ предѣлахъ Новгородскихъ, и есть преданіе, что родина его была близъ города Торжка. Долго скитаясь по пустыннымъ мѣстамъ дошелъ Трифонъ до дикихъ береговъ рѣки Печенги, близъ Колы, въ окрестностяхъ которой обитало языческое племя Лопарей, и тутъ поселился, какъ бы по призванію, на великое дѣло. Увлеченный ревностію къ распространенію вѣры Христовой, онъ началъ проповѣдывать идолопоклонникамъ слово Божіе, претерпѣвая гоненія и подвергая неоднократно жизнь свою явной опасности, и успѣлъ въ нѣсколько лѣтъ склонить Лопарей, на рѣкѣ Печенгѣ и въ окрестностяхъ оной живущихъ, къ принятію вѣры Христовой; но, не имѣя сана священника, Трифонъ не крестилъ ихъ; это понудило его ѣхать въ Новгородъ для испрошенія отъ архіепископа грамоты на построеніе церкви и опредѣленія къ оной священнослужителя. Возвратясь на рѣку Печенгу, Трифонъ построилъ первый храмъ во имя Троицы; но за неприсылкою священника, три года церковь стояла безъ освященія. Преподобный самъ отправился искать іерея. Прибывъ въ волость Колу, мало тогда населенную, онъ нечаянно обрѣлъ тамъ нѣкоего іеромонаха, по имени Илію и убѣдилъ его итти съ нимъ на рѣку Печенгу. Тогда только исполнились чистыя желанія Трифона: церковь была освящена и дикіе Лопари крещены, и самъ онъ принялъ постриженіе. Такимъ образомъ положено было (1533 г.) основаніе обители въ Кольской странѣ на рѣкѣ Печенгѣ. Въ 1556 году Трифонъ ходилъ въ Москву и возвратился въ обитель съ богатою царскою милостынею: онъ получилъ церковную утварь и колокола, и принесъ съ собою грамоту на владѣніе окрестными землями и водами.—Трифонъ преставился 1583 года декабря 15 и погребенъ на заповѣданномъ имъ мѣстѣ. Притекающіе къ нему съ вѣрою начали получать исцѣленіе и скорый онъ

являлся помощникъ на сушѣ и на водахъ. Въ день кончины Трифона (декабря 15) чтится мѣстно его память.

Въ 1590 году Шведы, обладавшіе Финскою страною внезапно напали на обитель преподобнаго Трифона, на самый праздникъ Рождества Христова, умертвили мученически игумена Гурія и съ нимъ 51 инока и 65 слугъ монастырскихъ; остальные спаслись бѣгствомъ; монастырь былъ сожженъ и разоренъ до основанія, но въ 1619 году возобновленъ на другомъ мѣстѣ близъ города, за рѣкою Колою и названъ Кольско-Печенгскимъ новымъ. Въ 1764 г. онъ упраздненъ и приписанъ къ Кольскому собору.

Хотя въ краткомъ житіи преподобнаго Трифона и не упоминается о Ѳеодоритѣ, однако современное свидѣтельство князя Курбскаго удостовѣряетъ, что онъ былъ не только сотрудникомъ Трифона въ устройствѣ обители, но и ея игуменомъ, ибо начальство на себя Трифонъ не принималъ. Что же касается до крещенія дикой Лопи, то Ѳеодоритъ былъ ревностнымъ сподвижникомъ въ дѣлѣ обращенія Лопарей въ христіанство. Изучивъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ языкъ Лопарей, онъ перевелъ для нихъ церковныя молитвы [306]).

ТРИФОНЪ, преподобный, архимандритъ, основатель Успенской Вятской обители, родился въ XVI вѣкѣ, въ предѣлахъ Архангельскихъ, отъ благочестивыхъ родителей, занимавшихся земледѣліемъ. Чувствуя съ юныхъ лѣтъ призваніе на жизнь труженическую, отшельническую, скрылся Трифонъ отъ родителей, и долго странствуя, пришелъ на рѣку Каму въ Пыскорскій монастырь Всемилостиваго Спаса и былъ постриженъ настоятелемъ обители Варлаамомъ. Вскорѣ молва о святой жизни Трифона начала распространяться по окрестностямъ, а чрезъ это возбудилась зависть нѣкоторыхъ изъ числа братства, по чему Трифонъ и удалился на безмолвіе въ пустыню на устье рѣки Мулы, въ жилище Остяковъ, которые не возлюбили зашедшаго въ ихъ пустынныя мѣста странника и вознамѣрились убить его. Молитва—спасла отшельника отъ смерти; молитва—обуздала злыя намѣренія Остяковъ. Они обратились къ Трифону какъ къ давно жданному пришельцу, и многіе изъ нихъ пожелали познать вѣрованіе во Христа. Братія Пыскорской обители узнавъ о таковомъ подвигѣ Трифона, просили его къ себѣ въ обитель. Онъ исполнилъ желаніе братіи, но снова удалился на безмолвіе, на рѣку Чусовую. Избравъ мѣсто, устроилъ Трифонъ хижину и молитвенный домъ, и оставивъ тутъ ученика своего Іоанна, перешелъ пространство отъ

рѣки Камы до верховья рѣки Вятки (1580 г. января 18) и направилъ путь свой къ Хлынову. Онъ упросилъ Вятчанъ устроить обитель на избранномъ имъ мѣстѣ за рѣкою Засорою, гдѣ стояли двѣ церкви кладбищенскія, одна во имя Успенія Богоматери, другая во имя патріарховъ Александрійскихъ, Аѳанасія и Кирилла, а за благословеніемъ на устройство обители отправился самъ въ Москву. Благосклонно государь принялъ старца и велѣлъ отдать подъ монастырское строеніе обѣ ветхія церкви кладбищенскія, а митрополитъ рукоположивъ Трифона во пресвитера, поставилъ его строителемъ въ созидаемую имъ обитель; когда же совсемъ устроилась Успенская обитель, тогда поставленъ онъ во архимандрита. По духовной грамотѣ Трифонъ преемникомъ его обители назначалъ ученика своего Іону. Неблагодарный ученикъ воспользовался этимъ назначеніемъ до смерти учителя своего, который вынужденъ былъ удалиться въ городъ Слободскъ. Тамъ соорудилъ онъ церковь во имя Богоматери и устроилъ обитель. Отсюда ходилъ онъ на поклоненіе въ обители Коряжемскую и Соловецкую. Утомленный отъ трудовъ послѣ 50-ти лѣтняго иночества, онъ пожелалъ кончить дни свои въ устроенной имъ Успенской обители. Трифонъ преставился 1613 г. октября 8. Мощи его почиваютъ въ созданной имъ Успенской Вятской обители. Мѣстная память ему творится 8 октября [307]).

ФЕВРОНІЯ, святая, благовѣрная княгиня Муромская, въ монашествѣ Евфросинія (см. Петръ Георгіевичъ).

ФИЛИППЪ, преподобный, основатель Филиппопрапской пустыни, уроженецъ города Вологды, въ мірѣ назывался Ѳеофиломъ. Лишась въ младенчествѣ родителей, отрокъ Ѳеофилъ жилъ близъ Комельскаго монастыря преп. Корнилія и всякій день ходилъ въ церковь на молитву. Изумлялъ онъ образомъ жизни своей жителей монастырской волости, узналъ о немъ и преп. Корнилій, и принялъ его въ монастырь. Когда минуло Ѳеофилу 15 лѣтъ, самъ преподобный постригъ его въ иноческій санъ и назвалъ Филиппомъ. Черезъ нѣсколько времени, за его иноческіе подвиги былъ онъ поставленъ во пресвитера. Пробывъ въ монастырѣ 15 лѣтъ, отошелъ Филиппъ еще при жизни Корнилія въ область Бѣлоозерскую и поселился, 1517 мая 8, въ пустынѣ на правомъ берегу рѣки Андоги, между рѣками большимъ и малымъ Прапомъ, въ 45 верстахъ отъ города Череповца. Съ дозволенія удѣльнаго князя, Андрея Васильевича Шелешпанскаго, построилъ онъ сперва небольшую келью, а потомъ часовню съ дру-

гою кельею, нѣсколько пространнѣе первой. Вскорѣ помощію и пождивеніемъ окрестныхъ жителей, соорудилъ онъ церковь во имя св. Троицы и съ разрѣшенія мѣстнаго епископа освятилъ ее. Князь Андрей Васильевичъ пожаловалъ потребную церковную утварь, евангеліе напрестольное, апостолъ и многія другія церковныя книги. Съ того времени пустынь Филиппа начала именоваться Красноборскою Филиппоирапскою. Преп. Филиппъ, послѣ 21-лѣтняго въ ней пребыванія, преставился 1538 г. Память ему творится въ Филиппопрапской пустыни ноября 14. По кончинѣ Филиппа сооружена другая церковь деревянная во имя Казанскія Богоматери. Мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ въ каменной церкви св. Троицы; надъ оными устроена гробница, на которой положенъ образъ его, написанный по велѣнію Филиппа, явившагося во снѣ старцу Ѳеодосію. Пустынь Филиппоирапская въ 1764 г. упразднена, но въ 1792 возстановлена, вмѣсто Воронинской [308]).

ФИЛИППЪ, святый, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, изъ знатнаго боярскаго рода Колычевыхъ, сынъ боярина Стефана Ивановича Стенстура, родился 1507 февраля 11, въ Москвѣ, при крещеніи названъ Ѳеодоромъ; въ 1537 г. постриженъ въ монахи въ Соловецкомъ монастырѣ и нареченъ Филиппомъ, а въ 1548 г. сдѣланъ игуменемъ этой обители. Ему обязана обитель своимъ устройствомъ и украшеніемъ. Царь Іоаннъ почти ежегодно жаловалъ ей или волость, или вкладъ, ибо съ дѣтства зналъ великаго ея пастыря. Всѣ самые богатые вклады и дары въ обители Соловецкой отъ разныхъ лицъ—въ сравненіи съ Іоанновыми ничтожны. Кромѣ недвижимыхъ имуществъ, они заключались въ колоколахъ, богатой утварп и драгоцѣнныхъ сосудахъ. Два раза присылалъ царь напрестольные кресты изъ чистаго золота съ жемчугомъ и яхонтами. Между прочими дарами замѣчательна книга Іудейскихъ древностей Іосифа Флавія. Въ 1566 году Іоаннъ Грозный вызвалъ игумена Филиппа въ Москву для духовнаго совѣта. Царь объявилъ ему, что желаетъ видѣть его на каѳедрѣ митрополита, Филиппъ отказывался принять предлагаемый ему высокій санъ, доколѣ не будетъ уничтожена *опричина;* но, по увѣщанію пастырей и повинуясь волѣ царской, согласился. Тогда написана была грамота, въ коей новый митрополитъ далъ слово не вступаться въ опричину государеву и не оставлять митрополіи подъ тѣмъ предлогомъ, что царь запретилъ ему мѣшаться въ дѣла мірскія. Сію хартію утвердили святители

своими подписьми, и Филиппъ возведенъ (25 іюля 1566 года) на митрополію, съ явнымъ его прискорбіемъ, но къ общему удовольствію народа. Водворилась тишина въ Москвѣ, и жалобы на опричниковъ замолкли. Но вскорѣ начались новыя казни и новыя опалы. Митрополитъ, давшій слово не мѣшаться въ мірскія дѣла, молчалъ, но втайнѣ увѣщевалъ и укорялъ царя. Гнѣвъ Іоанна не замедлилъ обратиться на Филиппа, какъ на орудіе ненавистныхъ бояръ, внушившихъ ему мысль требовать уничтоженія опричнины. Въ одинъ день, когда Филиппъ находился въ Успенскомъ соборѣ,—во время обѣдни взошелъ въ церковь Іоаннъ, а за нимъ бояре и опричники въ черной одеждѣ, имѣя на головахъ высокіе остроконечные шлыки. Царь подошелъ къ митрополиту и трижды испрашивалъ его благословенія. Филиппъ смотрѣлъ на образъ спасителя и молчалъ: потомъ началъ укорять Іоанна за его непристойное одѣяніе и жестокости, и угрожалъ ему судомъ Божіимъ. Царь, выходя изъ церкви, грозилъ святителю изгнаніемъ и муками. Митрополитъ отвѣчалъ, что боится одного Бога. На другой день допрашиваны приближенные митрополита о тайныхъ замыслахъ Филиппа; но не смотря на старанія клеветниковъ, ничего не открыто. Іоаннъ не смѣлъ еще возложить руку на первосвятителя, чтимаго народомъ. Вскорѣ (28 іюля) встрѣтились они въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ тогда служилъ митрополитъ и куда царь прибылъ съ своими опричниками; на одномъ изъ нихъ была вышеозначенная тафья. Филиппъ напомнилъ Іоанну съ негодованіемъ о семъ безчиніи; но опричникъ, опасаясь царскаго гнѣва, успѣлъ спрятать свою тафью, и царя увѣрили, что это выдумано Филиппомъ для того только, чтобы имѣть случай укорять царя. Разгнѣванный Іоаннъ торжественно ругалъ митрополита. Наконецъ рѣшился изгнать его. Но дабы не возбудить чрезъ то смущенія въ народѣ, онъ нашелъ вѣрное средство обвинить его,ославъ въ Соловецкій монастырь,—по совѣту духовника своего, Благовѣщенскаго протоіерея Евстаѳія,—тайнаго врага Филиппова, Пафнутія, епископа Суздальскаго, архимандрита Андроникovскаго Ѳеодосія, князя Василія Темкина и другихъ. Они старались угрозами и обѣщаніями склонить нѣкоторыхъ изъ монаховъ, донесть на Филиппа и оклеветать его; но всѣ одиногласно сказали, что онъ святъ дѣлами и сердцемъ; одинъ игуменъ ихъ Паисій склонился на постыдное предложеніе. Посланные, по пріѣздѣ въ Москву, представили вымышленные доносы свои царю, который и повелѣлъ митрополиту явиться

на судъ. Царь, святители и бояре сидѣли въ молчаніи. Игуменъ Паисій стоялъ предъ ними и клеветалъ на святаго мужа. Филиппъ не оправдывался, ибо зналъ, что это будетъ безполезно; но обратясь къ Паисію, сказалъ, что злое сѣяніе не принесетъ ему плода вожделѣннаго, —а царю, что онъ лучше хочетъ умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія, и что возвращаетъ жезлъ пастырскій, бѣлый клобукъ и мантію. Потомъ поручивъ святителямъ пасти вѣрно стадо Христово, онъ хотѣлъ удалиться; но царь, остановивъ его, сказалъ, что ему должно ждать суда и не быть своимъ судьею; онъ принудилъ его взять назадъ утварь святительскую и служить обѣдню, 8 ноября, въ Успенскомъ соборѣ. Во время службы явился присланный отъ царя бояринъ Алексѣй Басмановъ съ толпою вооруженныхъ опричниковъ и велѣлъ читать принесенный имъ свитокъ, изъ котораго народъ, къ удивленію узналъ, что Филиппъ лишенъ сана первосвятительскаго. По прочтеніи бумаги, опричники бросились въ алтарь, сорвали съ митрополита святительское одѣяніе, облекли его въ разодранныя черническія ризы, съ поруганіемъ выгнали изъ церкви метлами, и посадивъ его на дровни, отвезли въ Московскій Богоявленскій монастырь; народъ провожалъ его съ плачемъ и рыданіемъ. На другой день царь велѣлъ его привести предъ себя въ судную палату, для выслушанія приговора, которымъ онъ, какъ уличенный въ волшебствѣ и другихъ взведенныхъ на него преступленіяхъ, осужденъ кончить дни въ заточеніи. Филиппъ не жаловался на несправедливость, но молилъ Іоанна, не терзать подданныхъ и помнить часъ смертный. Царь повелѣлъ заковать его въ цѣпи, посадить въ мрачную темницу и морить голодомъ. Филиппъ пробылъ восемь дней безъ пищи. Изъ темницы перевели его въ обитель св. Николая стараго (на Перервѣ). Іоаннъ, не довольствуясь симъ, началъ истреблять родъ Колычевыхъ и прислалъ къ Филиппу отсѣченную голову одного изъ ближайшихъ и любимыхъ его родственниковъ. Филиппъ, не смутясь, принялъ голову, цѣловалъ ее, благословилъ и возвратилъ принесшему. Между тѣмъ народъ съ утра до вечера толпился вокругъ обители Николаевской; смотрѣлъ на келлію заключеннаго и разсказывалъ другъ другу о чудесахъ его святости. Тогда царь, опасаясь волненія народнаго, сослалъ Филиппа въ Тверь въ Отрочь монастырь. Тамъ въ тѣсной келліи, провелъ онъ около года. Мирная жизнь его продолжалась не долго. Іоаннъ, отправляясь для наказанія Новгородцевъ, послалъ, не доѣзжая Твери, къ

Филиппу въ келлію любимца своего, Малюту Скуратова, просить отъ имени царя благословенія на шествіе въ Новгородъ; но Филиппъ, угадывая настоящую причину прихода Малюты, отвѣчалъ ему, что благословляютъ только добрыхъ и на доброе, и съ кротостію примолвилъ: я давно ожидаю смерти; да исполнится воля государева! Сказавъ сіе, сталъ на молитву и вручилъ духъ свой Богу; тогда Малюта бросился на Филиппа, задушилъ его подушкою, и при себѣ же велѣлъ погребсти; но дабы скрыть это злодѣяніе, возложилъ вину смерти на монастырскихъ приставниковъ, разгласивъ, что по нерадѣнію ихъ Филиппъ умеръ отъ угару. Происшествіе сіе было въ 1569 г. декабря 23. Св. мощи Филиппа перенесены, 1591 года, по просьбѣ Соловецкой братіи изъ Отроча въ Соловецкій монастырь, а въ 1652 г. іюля 3, по совѣту Новогородскаго митрополита Никона, перенесены оттуда въ Москву и поставлены въ соборной церкви Успенія Богоматери. Церковь совершаетъ память Филиппа 9 января и 3 іюля [309]).

ФИЛИППЪ, преподобный, первый игуменъ основаннаго имъ же въ 1448 г. монастыря Рабангскаго Спасопреображенскаго, находившагося при рѣкахъ Сухонѣ и Рабангѣ, въ 32 верстахъ отъ города Вологды. Кто былъ родомъ основатель, откуда пришелъ и въ которомъ году скончался, неизвѣстно. Въ церковномъ Синодикѣ записанъ только годъ основанія монастыря и день кончины перваго игумена, Филиппа, ноября 15, и упомянуто, что онъ погребенъ въ основанной имъ обители, но гдѣ, не означено. Монастырь Рабангскій упраздненъ 1764 года, а церковь обращена въ приходскую [310]).

ФИЛИППЪ, преподобный, инокъ, построплъ въ 1654 году, близъ города Устюга, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны, на горѣ Янковской церковь Знаменія Богородицы, и основалъ при ней пустынь, которая именовалась прежде Янковскую, а потомъ въ честь основателя переименована Филипповскою; нынѣ она заштатная. Обстоятельства житія основателя неизвѣстны. Мощи его почиваютъ въ этой пустынѣ подъ спудомъ [311]).

ФОТІЙ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Грекъ, уроженецъ Морейскій изъ города Монемвасіи; воспитывался въ пустынѣ у благочестиваго старца Акакія и съ юныхъ лѣтъ принялъ санъ монашескій. Въ званіи митрополита Монемвасійскаго прибылъ онъ разъ въ Константинополь въ то время какъ получено было патріархомъ требованіе новаго митрополита въ Россію. Фотій былъ избранъ въ первосвятители всей Россіи и хиротонисанъ Константинопольскимъ

патріархомъ Матѳеемъ. Онъ прибылъ въ Москву 1410 г., управлялъ Россійскою церковію 21 годъ; преставился 1431 г. іюля 2. Мощи святителя Фотія почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ; онѣ обрѣтены 1472 мая 27. Память его чтится 27 мая и 2 іюля.—Фотій защищалъ Василія Васильевича, внука Димитрія Донскаго, отъ всѣхъ козней дяди его Шемяки, и былъ посредникомъ между князьями Русскими въ ихъ раздорахъ. Огорченный упорностію Георгія Галицкаго, онъ не далъ благословенія ни ему, ни Галичанамъ, и отправился въ Москву. Вскорѣ повальная болѣзнь появилась въ Галичѣ: народъ приписалъ это бѣдствіе неблагословенію Фотія. Георгій и Галичане молили митрополита возвратиться въ городъ. Тронутый ихъ чистымъ раскаяніемъ, святитель утѣшилъ несчастныхъ Галичанъ и молился съ ними объ отвращеніи гнѣва Господня.—Изъ сочиненій святителя Фотія хранится въ Новгородской Софійской библіотекѣ чистый полуставный списокъ 16-ти поученій князьямъ, боярамъ, всему монашескому и мірскому чину, а при нихъ находится его духовное завѣщаніе. Въ Московской синодальной библіотекѣ хранятся также многія его посланія.—При Фотіи Всероссійская митрополія раздѣлилась на Кіевскую и Московскую. В. к. Литовскій Витовтъ, владѣя Россійскими Заднѣпровскими княжествами: Кіевомъ, Переяславлемъ, Черниговомъ, Смоленскомъ и другими, не хотѣлъ видѣть и епархій своихъ подчиненными Московскому митрополиту; онъ созвалъ въ 1414 г. въ Новгородъ Литовскій епископовъ своихъ: Черниговскаго, Полоцкаго, Луцкаго, Владимірскаго, Галицкаго, Смоленскаго, Хелмскаго, Червенскаго и Туровскаго, и предложилъ на семъ соборѣ избрать особаго Кіевскаго митрополита и отправить въ Константинополь для посвященія. Соборъ колебался приступить къ раздѣленію церкви; но принужденный угрозами Литовскаго князя, избралъ въ Кіевскіе митрополиты Григорія Семивлаха. Тщетно патріархъ Цареградскій не соглашался и тщетно противился тому Фотій: Витовтъ имѣлъ въ виду не пользу православныхъ церквей, но приближеніе оныхъ къ готовящейся уніи, ибо самъ онъ уже предался Латинамъ. Съ тѣхъ поръ утвердилось раздѣленіе іерархій, и Григорій избранъ 1416 г. подъ именемъ митрополита Кіевскаго и всея Россіи. Но Витовтъ незадолго предъ смертію своею примирился съ Фотіемъ; однакожъ и послѣ того два митрополита продолжали удерживать сопротивную митрополію въ Кіевѣ. Наконецъ Украинскіе и Заднѣпровскіе жители совсемъ отторглись отъ Россійской церкви, и послѣ кон-

чины митрополита св. Іоны (1461) послѣдовало совершенное раздѣленіе Всероссійской іерархіи. Митрополиты, избранные въ Москвѣ, именовались Московскими и всея Россіи, а другіе въ Кіевѣ, Кіевскими и всея Россіи [312]).

ХАР.

ХАРИТИНА, преподобная, инокиня бывшаго Петропавловскаго Новогородскаго дѣвичьяго монастыря, что на Синичьей горѣ. Эта обитель основана Новогородцами Лукиничами. Въ каменной церкви Петра и Павла, сими же Новгородцами построенной 1098 г. и по нынѣ существующей, почиваютъ мощи преп. Харитины. О времени кончины сей угодницы неизвѣстно; мѣстная память ей творится 5 октября.— Иные полагаютъ, что Харитина была Литовская княжна, что была она обручена съ Русскимъ княземъ Ѳеодоромъ, что по смерти его сдѣлалась инокинею и спасалась въ Петропавловской обители [313]).

ХАРИТОНЪ, преподобный, игуменъ Евѳиміева монастыря, находившагося въ 120-ти верстахъ отъ Вологды. Харитонъ былъ преемникомъ основателя монастыря, преп. Евѳимія Сянжемскаго. Онъ преставился 1509 г. апрѣля 11. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской церкви, что нынѣ приходская [314]).

ХАРИТОНЪ, преподобный Псковскій, преставился въ XVI вѣкѣ. Онъ былъ основатель и игуменъ Кудина монастыря, въ трехъ верстахъ отъ Торопца на озерѣ Кудинѣ, гдѣ нынѣ приходская церковь. Мощи Харитона почиваютъ тамъ подъ спудомъ [315]).

ХРИСТОФОРЪ, преподобный, основатель Христофоровой Богородицкой пустыни, нынѣ упраздненной. Онъ былъ ученикъ и постриженецъ преп. Логгина, начальника Коряжемскаго монастыря. По кончинѣ учителя своего, Христофоръ пробылъ еще 10 лѣтъ въ Коряжемскомъ монастырѣ; потомъ поселился въ верховьѣ рѣчки малыя Коряжемки, въ 20 верстахъ отъ монастыря и въ 27 отъ Соль-Вычегодска. Тамъ въ уединенной кельи жилъ онъ отшельникомъ. Но вскорѣ начали къ нему приходить послушники и принимать отъ него постриженіе, такъ, что (около 1555 года) основалась въ непродолжительномъ времени подъ его настоятельствомъ обитель и построена церковь, во имя иконы Божіей Матери Одигитріи, которую онъ первоначально принесъ съ собою на это мѣсто, и отъ которой происходили многія исцѣленія. Обитель Христофорова прославилась примѣрнымъ житіемъ ея тружениковъ и открывшимся близъ оной цѣлебнымъ источникомъ, отъ котораго и царица Анастасія, супруга царя Іоанна

Василіевича, получила облегченіе въ болѣзни. Царь щедро наградилъ пришедшаго въ Москву Христофора за подаяніемъ на строеніе. По окончаніи обительнаго зданія, преподобный оставилъ, въ 1572 г., тайно братію свою; куда онъ скрылся и когда представился, неизвѣстно. Вскорѣ послѣ отшествія Христофорова разстроилась и пустынь Богородицкая: икона Божіей Матери была перенесена въ Николаевскій Коряжемскій монастырь, и уже въ 1590 году поставлена вновь на прежнее пустынное мѣсто, гдѣ въ честь оной Коряжемскій игуменъ Іовъ соорудилъ деревянную церковь. Пустынь Христофора съ тѣхъ поръ была приписана къ Коряжемскому монастырю. Въ 1763 г., вмѣсто деревянной церкви, построена каменная. Въ 1764 она обращена въ приходскую. Туда донынѣ ежегодно, 28 іюля, съѣзжается много богомольцевъ на праздникъ иконы Одигитріи; также въ девятую пятницу по Пасхѣ и сентября 8, въ день Рождества Богородицы [316]).

ѲЕОГ.

ѲЕОГНОСТЪ, святый, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родомъ Грекъ, преемникъ митрополита св. Петра, хиротонисанъ 1328 года въ Константинополѣ; того же года прибылъ въ Кіевъ, а оттуда въ Москву; управлялъ митрополіею 25 лѣтъ; преставился 1353 года марта 14; въ сей день Церковь совершаетъ память его. Мощи св. Ѳеогноста почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Радѣя о пользѣ церкви, назначилъ онъ во многія епархіи избранныхъ имъ епископовъ, и лично обозрѣлъ главнѣйшіе города паствы своей. Сопровождаемый многочисленною свитою, выѣхалъ онъ (1329 г.) изъ Москвы; самъ в. к. Іоаннъ Даніиловичъ Калита провожалъ его до Новгорода. Оттуда отправился Ѳеогностъ въ Псковъ, потомъ въ Полоцкъ; посѣтилъ Смоленскъ, Черниговъ, Владиміръ на Волыни, Перемышль, Галичъ, Слуцкъ, Хелмъ, Туровъ и другіе города. Благословляя вездѣ народъ и утверждая его въ православіи, кроткій и добродѣтельный пастырь принужденъ былъ однако же въ Новгородѣ, по настоянію в. к. Іоанна Даніиловича, отлучить отъ церкви князя Александра Михаиловича Тверскаго, который не хотѣлъ для спокойствія Россіи ѣхать въ орду на судъ къ хану, и Псковитянъ, принявшихъ сторону сего князя. Эта духовная казнь, дотолѣ неслыханная въ Россіи, устрашила гражданъ Пскова; Александръ великодушно отказался отъ ихъ помощи и уѣхалъ въ Литву.—Митрополитъ простилъ Псковитянъ и далъ имъ свое благословеніе. Сему святителю многимъ обязано Русское духовенство: онъ ѣздилъ въ орду (1342) къ

Чанибекъ хану, который требовалъ, чтобы Россійская церковь платила дань Татарамъ; Ѳеогностъ съ твердостію перенесъ угрозы и мученія отъ Татаръ, противясь домогательствамъ хана; наконецъ умѣлъ увѣрить въ невозможности исполненія его требованій и, заплатя ему единовременно незначительную сумму, возвратился въ Москву съ подтвердительною ханскою грамотою о невзиманіи налоговъ съ церквей. Не смотря на это духовенство Новгородское жаловалось Константинопольскому патріарху на сребролюбіе сего святителя хотя и несправедливо, ибо митрополиты въ то время, обременяя духовенство поборами, сами принуждены были возить дары въ орду и въ Царьградъ. При Ѳеогностѣ вліяніе Всероссійскихъ митрополитовъ на Заднѣпровскія и Литовскія епархіи начало ослабѣвать, ибо еще при митрополитѣ св. Петрѣ, в. к. Литовскій Гедеминъ завладѣлъ Россійскими княжествами за Днѣпромъ. За годъ до кончины Ѳеогноста посвященъ былъ отъ Болгарскаго митрополита особый митрополитъ Литовскій Ѳеодоритъ, первый независимый отъ Всероссійскаго.—Ѳеогностъ привезъ съ собою въ Россію на Греческомъ языкѣ *Требникъ*, съ котораго, по повелѣнію в. к. Московскаго Іоанна Даніиловича Калиты, сдѣланъ былъ переводъ Славянскій, исправленный самимъ Ѳеогностомъ и, въ засвидѣтельствованіе вѣрности, подписанный собственною его рукою по листамъ. Этотъ переводъ хранится между рукописями въ Московской синодальной библіотекѣ. Въ семъ Требникѣ находятся нѣкоторыя статьи противъ раскольниковъ о крестномъ знаменіи. Онѣ напечатаны въ концѣ Питиримовой книги Пращица [317]).

ѲЕОДОРА, благовѣрная княгиня Нижегородская, супруга Андрея Константиновича Суздальскаго и Нижегородскаго, сына князя Константина Васильевича, родилась въ Твери 1331 года, при рожденіи наречена Вассою. Отецъ ея былъ родомъ Кіевлянинъ и прозывался (какъ свидѣтельствуетъ степенная книга) Иваномъ Кіясавскимъ, а мать Анною. Ѳеодора изучилась съ младенчества Божественному писанію, и предназначила себя жизни монашеской, но родители выдали ее 12-ти лѣтнюю за князя Андрея. Потерявъ супруга, послѣ тринадцатилѣтняго брака, Васса раздѣлила имѣніе свое нищимъ и постриглась отъ Діонисія архимандрита подъ именемъ Ѳеодоры; основала дѣвичій монастырь въ городѣ Галичѣ, извѣстный подъ названіемъ Зачатейскаго; была 22 года игуменьею онаго, имѣя подъ началомъ 160 инокинь, и кончила тамъ жизнь 47 лѣтъ отъ рожденія, 1378 года. Монастырь Зачатейскій упраздненъ въ 1764 году [318]).

ѲЕОДОРЪ, мученикъ и исповѣдникъ, боярин Михаила, князя Черниговскаго (см. Михаилъ, святый, князь Черниговскій).

ѲЕОДОРЪ, Благовѣрный князь, Муромскій чудотворецъ (см. Константинъ Святославичъ).

ѲЕОДОРЪ и ІОАННЪ, мученики Кіевскіе, родомъ изъ Варягъ. Въ 983 году, Владиміръ Великій, послѣ покоренія Ятвяговъ, хотѣлъ принести благодарность идоламъ и кровію человѣческою обагрить ихъ жертвенники. Исполняя совѣтъ *бояръ* и *старцевъ*, онъ велѣлъ бросить жребій, кому изъ отроковъ и дѣвицъ Кіевскихъ надлежало погибнуть въ удовольствіе мнимыхъ боговъ—и жребій палъ на юнаго Варяга, прекраснаго лицемъ и душею, отецъ котораго былъ христіаниномъ. Посланные отъ старцевъ объявили родителю о семъ несчастіи: одушевленный любовію къ сыну и ненавистію къ такому ужасному суевѣрію, онъ началъ говорить имъ о заблужденіи язычниковъ, о безуміи кланяться тлѣнному дереву, вмѣсто живаго Бога, истиннаго Творца неба, земли и человѣка. Кіевляне терпѣли христіанство; но торжественное хуленіе вѣры ихъ произвело всеобщій мятежъ въ городѣ. Народъ вооружился, разметалъ дворъ Варяжскаго христіанина и требовалъ жертвы. Отецъ, держа сына за руку, съ твердостію сказалъ: «ежели идолы ваши дѣйствительно боги, то пусть они сами извлекутъ его изъ моихъ объятій». Народъ въ изступленіи умертвилъ отца и сына, которые были такимъ образомъ первыми и послѣдними мучениками христіанства въ языческомъ Кіевѣ. Память мучениковъ Ѳеодора и Іоанна совершается въ Кіевопечерской лаврѣ іюля 12. На томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ ихъ, въ послѣдствіи воздвигнута была Десятинная церковь. Несторъ говоритъ, что мѣсто, гдѣ убійцы погребли сихъ мучениковъ, никому неизвѣстно. Въ лѣтописи сказано, что *сей* (Ѳеодоръ) Варягъ пришелъ изъ Греціи; но (по замѣчанію Карамзина) онъ и въ Кіевѣ могъ принять христіанскую вѣру [319]).

ѲЕОДОРЪ, первый епископъ Суздальскій, родомъ Грекъ, прибылъ въ Россію съ митрополитомъ Михаиломъ и прочими епископами. Въ краткомъ, рукописномъ сказаніи, сохранившемся о семъ святителѣ въ ризницѣ Суздальской соборной церкви, говорится: «пріемъ святитель Ѳеодоръ паству словесныхъ овецъ въ Суждальской странѣ, и видя ихъ помраченными, началъ, возлагая на Бога упованіе, сѣяти семя Слова Божія, идольскія капища разрушая; храмы же святые во славу Божію созидая и украшая. Зряше бо народи богоугодное житіе его и кроткій нравъ, и слыша Богодухновенное ученіе его,

по премногу удивляшеся, обращахуся въ вѣру Христову и пріимаху святое крещеніе.» — Святитель Ѳеодоръ преставился въ 993 году. Нетлѣнныя мощи его и понынѣ открыто почиваютъ въ Суздальскомъ соборѣ во имя Рождества Богородицы въ богато устроенной ракѣ (1794 г.) тщаніемъ преосвященнаго Виктора, Владимірскаго и Суздальскаго. Мѣстная память ему творится 8 іюня. Надъ мощами святителя есть надпись на стѣнѣ, существующая съ 1635 года: «Въ лѣто 6948 первый благовѣрный и великій князь Владиміръ просвѣти Суждальскую землю святымъ крещеніемъ и паству вручи епископу Ѳеодору.»—Время прославленія святителя Ѳеодора неизвѣстно. Народное преданіе говоритъ, что мощи его открыты еще до нашествія Батыя.

Кромѣ рукописнаго сказанія, сохранившагося въ Суздальской соборной церкви и вышеозначенной надписи на стѣнѣ, нигдѣ не говорится о Ѳеодорѣ, какъ о епископѣ Суздальскомъ, а какъ о епископѣ Ростовскомъ. Но этотъ епископъ Ростова долженъ былъ обратить въ христіанство и землю Суздальскую, какъ это значится въ рукописномъ житіи св. Леонтія Ростовскаго: «бысть первый епископъ Ростову Ѳеодоръ и крести Ростовскую землю и Суздальскую». Епископъ Ѳеодоръ по прибытіи въ Ростовъ *изнемогъ* отъ упорныхъ язычниковъ, не принимавшихъ крещеніе, и былъ изгнанъ *отъ невѣрныхъ людей*, по выраженію Степенной книги.—Въ Суздалѣ епископъ Ѳеодоръ остался и тамъ кончилъ дни свои, гдѣ и донынѣ почиваютъ мощи его. Почему Владимірская епархія и прославляетъ Ѳеодора, какъ просвѣтителя Суздальской страны и какъ перваго ея епископа.

Въ исторіи Росс. іерархіи (Т I. стр. 178) значится Ѳеодоръ *святый*, епископъ Суздальскій, подъ годомъ 1473 неправильно: во 1-хъ потому, что въ это время въ Суздалѣ былъ епископъ Евѳимій, пребывавшій въ епархіи отъ 1465 до 1483 года; во 2-хъ потому, что Ѳеодоръ *святый*, епископъ Суздальскій преставился въ 993 году; въ 3-хъ потому, что по смерти Евѳимія Ѳеодоръ, хотя и получилъ отъ митрополита Геронтія съ прочими архіепископами и епископами паству, но отъ управленія ею отказался, и потому, какъ сказано въ его отреченной грамотѣ (Истор. Акты I, 139 и 140), оставляя свою епископію и степень своего святительства Суздальскаго и Тарусскаго, желаетъ быть въ монастырѣ простымъ монахомъ и пребывать въ иноческомъ житіи до послѣдняго издыханія. И такъ Ѳеодоръ почти не управлялъ своею паствою, ибо вслѣдъ за отреченіемъ его (въ исходѣ 1484 г.) хиротонисанъ во епископа Нифонтъ, архимандритъ Симонова монастыря[320]).

ѲЕОДОРЪ, преподобномученикъ Печерскій. Въ Патерикѣ, въ житіи Ѳеодора и Василія повѣствуется слѣдующее: инокъ Ѳеодоръ нашелъ въ пещерѣ своей множество серебра и сосудовъ драгоцѣнныхъ; хотѣлъ сперва уйти съ ними, но раскаялся и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ великаго князя Святополка-Михаила, свѣдалъ о томъ и требовалъ сокровища отъ Ѳеодора, который ему отвѣтствовалъ: «еще при жизни св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она потому самому названа *Варяжскою*. Правда, что я видѣлъ тамъ много золота и сосудовъ *Латинскихъ*, но Богъ отнялъ у меня память, и теперь не знаю, гдѣ они скрыты мною». Мстиславъ велѣлъ мучить святаго Ѳеодора, и будучи *шуменъ отъ вина*, пустилъ стрѣлу въ друга Ѳеодорова, святаго Василія, который вынувъ ее у себя изъ тѣла и, бросивъ къ ногамъ юнаго князя, сказалъ, что скоро Мстиславъ будетъ самъ уязвленъ ею. Пророчество исполнилось. Мстиславъ, раненый во Владимірѣ на стѣнѣ, узналъ стрѣлу свою и сказалъ: «умираю за Ѳеодора и Василія». Ѳеодоръ и Василій мученически преставились 1091 года, августа 11. Въ день кончины святыхъ мучениковъ Церковь совершаетъ ихъ память. Св. мощи Ѳеодора и Василія почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія [321]).

ѲЕОДОРЪ, святый, благовѣрный князь Новгородскій, сынъ Ярослава II Всеволодовича, родился 1219 г.—О семъ угодникѣ изъ лѣтописей извѣстно: что онъ и братъ его Александръ были оставлены отцемъ въ 1228 году въ Новгородѣ подъ надзоромъ двухъ вельможъ Ѳеодора Даниловича и тіуна Якима и въ слѣдующемъ году, по случаю мятежа, вынуждены были тайно уѣхать къ отцу; что въ 1231 году Ярославъ, призванный Новгородцами, взялъ съ собою и сыновей, Ѳеодора и Александра, и что въ 1232 г. Ѳеодоръ участвовалъ въ походѣ противу Мордвы. Сей юный князь (по словамъ лѣтописи), цвѣтущій красотою, готовился вступить въ братъ, но внезапная смерть прекратила дни его. Онъ скончался 1233 года іюня 5 и положенъ въ монастырѣ св. Георгія. Въ 1614 г. обрѣтены мощи Ѳеодора, перенесены въ Новгородскій Софійскій соборъ и положены въ придѣлѣ Рождества Богородицы, на лѣвой сторонѣ, поверхъ земли. Церковь Россійская, уважая добродѣтели князя Ѳеодора и чудеса, отъ мощей его происходившія, причла его къ лику св. угодниковъ, и совершаетъ память его 5 іюня [322]).

ѲЕОДОРЪ Черный, святый, благовѣрный князь и чудотворецъ

Смоленскій и Ярославскій, сынъ Ростислава Смоленскаго и внукъ Мстислава Давидовича, былъ первымъ княземъ Можайскимъ, ибо до него о князьяхъ Можайска не упоминалось; сочетался бракомъ съ дочерью князя Василія Всеволодовича Ярославскаго, Маріею, единственною наслѣдницею Ярославскаго княженія. Ѳеодоръ, считая себя обиженнымъ старшими братьями, Глѣбомъ и Михаиломъ, переѣхалъ въ Ярославль, наслѣдіе супруги своей, и княжилъ тамъ съ тещею, Ксеніею. По смерти братьевъ, Глѣба и Михаила, онъ сдѣлался 1280 г. княземъ Смоленскимъ, а въ 1281 году возвратился въ Ярославль, и вскорѣ послѣ того уступилъ Смоленскъ племяннику своему, Александру Глѣбовичу. Ѳеодоръ участвовалъ (1281 г.) въ междоусобной войнѣ князя Андрея Александровича Городецкаго противу в. к. Димитрія Александровича; и когда это междоусобіе (1293 г.) началось вновь, Андрей и Ѳеодоръ, подкрѣпленные Монголами, вторгнулись во владѣнія Димитрія, опустошили ихъ, и Ѳеодоръ занялъ (1294 г.) Переславль-Залѣсскій, но по заключенному условію съ Андреемъ, долженъ былъ оставить сей городъ. Въ 1298 г. онъ подходилъ къ Смоленску, и былъ отраженъ племянникомъ, Александромъ Глѣбовичемъ. Новѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ о немъ слѣдующую повѣсть: «Ѳеодоръ, бывъ въ ордѣ, мужественною красотою и разумомъ столь плѣнилъ царицу Монгольскую, что она желала выдать за него дочь свою. Въ то самое время Марія скончалась въ Ярославлѣ, и народъ объявилъ ея сына, Михаила, владѣтельнымъ княземъ; уже не хотѣлъ повиноваться Ѳеодору, который, лишась супруги и престола, согласился быть зятемъ хана, или царя Капчатскаго. Всѣ препятствія исчезли: ханъ позволилъ дочери креститься, и Константинопольскій патріархъ торжественною грамотою утвердилъ ея благословенное супружество; а тесть построилъ для Ѳеодора великолѣпныя палаты въ Сараѣ и далъ ему множество городовъ: Черниговъ, Херсонъ, Болгары, Казань; по смерти же юнаго Михаила Ѳеодоровича, возвелъ сего любимаго зятя на престолъ Ярославскій, наказавъ его враговъ. Супруга Ѳеодора, названная въ крещеніи Анною, построила въ Ярославлѣ храмъ архистратига Михаила и заслужила имя добродѣтельной христіанки.» Ежели повѣсть сія справедлива, говоритъ Карамзинъ, то вѣроятно, что Ѳеодоръ былъ зятемъ не Мангутимура, а Ногая, женатаго на христіанкѣ. Ѳеодоръ преставился 1299 г. сентября 19 монахомъ и схимникомъ; тѣло его предано землѣ въ монастырѣ Спасопреображенскомъ, въ Ярославлѣ,

гдѣ потомъ погребены и сыновья его, Давидъ и Константинъ. При князѣ Александрѣ Ѳеодоровичѣ Ярославскомъ обрѣтены, 1463 года, мощи сихъ князей нетлѣнными и прославлены чудесами; ихъ положили, 1464 г. марта 5, въ каменную раку, въ церкви Спаса, гдѣ онѣ и понынѣ почиваютъ. Память Ѳеодора и сыновей его празднуется 5 марта и 19 сентября, въ день преставленія Ѳеодора. Спасо-Ярославскій монастырь упраздненъ 1787 года, и обращенъ въ архіерейскій домъ [325]).

ѲЕОДОРЪ, первый архіепископъ Ростовскій и первый архимандритъ Симонова монастыря, въ мірѣ Іоаннъ, сынъ Стефана, старшаго брата Сергія Радонежскаго. Когда Стефанъ оставилъ пустынь Радонежскую и поступилъ въ Богоявленскій монастырь въ Москвѣ, тогда онъ поручилъ сына, Іоанна, брату своему преп. Сергію.—Іоаннъ былъ постриженъ Сергіемъ и названъ Ѳеодоромъ.—Когда совершилось духовное его образованіе, онъ былъ удостоенъ сана пресвитера. Пожелавъ составить и свою общежительную обитель, Ѳеодоръ исповѣдалъ мысль свою преп. Сергію. На берегу Москвы рѣки, тамъ, гдѣ теперь старое Симоново, избралъ преп. Сергій мѣсто для обители. На устройство оной и на сооруженіе храма во имя Рождества Богоматери оба подвижника испросили благословеніе у великаго святителя Алексія. Въ 1383 г. в. к. Димитрій Донскій избралъ Ѳеодора своимъ духовникомъ и въ томъ же году отправилъ его въ Царьградъ, по дѣламъ церковнымъ, къ патріарху Нилу.—Ѳеодоръ возвратился на родину, возведенный патріархомъ на степень архимандрита. Онъ съ ревностію принялся за устройство обители, ибо ей предоставлялись вселенскимъ святителемъ права ставропигіи патріаршей. Устройство ея началъ онъ неподалеку отъ стараго мѣста, избраннаго преп. Сергіемъ, и соорудилъ церковь Успенія Богоматери, около которой образовалась ставропигія и гдѣ на будущія времена утвердилась обитель Симонова. Вкладчикомъ и ктиторомъ обители былъ нѣкто Григорій Ховринъ, изъ рода князей Греческихъ. Старое урочище Симоново имѣетъ названіе нынѣ Симоновской слободы. Въ тамошней приходской церкви похоронены Осляба и Пересвѣтъ, иноки-воины, павшіе за отечество на Куликовомъ полѣ. Въ 1389 г. Ѳеодоръ посланъ былъ вторично въ Царьградъ съ дарами отъ великаго князя, гдѣ спорили о митрополіи Кипріанъ съ Пименомъ. Въ этотъ разъ патріархъ Нилъ возвелъ архимандрита Ѳеодора во архіепископа Ростовскаго (1390). Ѳеодоръ, первый началъ назы-

ваться архіепископомъ; до него въ Ростовѣ были епископы. Онъ управлялъ епархіею только пять лѣтъ, ибо смерть прекратила дни его, 1395 г. ноября 28.—Мощи его почиваютъ въ Ростовскомъ соборѣ. Мѣстная память ему творится въ день его преставленія, 28 ноября.

До утвержденія духовныхъ штатовъ, приписана была къ Симонову монастырю Великовражская пустынь. Въ 1764 г. оставленъ онъ въ вѣдомствѣ синода ставропигіальнымъ третьимъ монастыремъ. Въ 1788 г. повелѣно было отдать монастырь въ вѣдомство главнаго коммисаріата, для учрежденія тамъ госпиталя; но въ 1795 г., обращенъ въ прежнее положеніе. Монастырь Симоновъ лежитъ на берегу Москвы рѣки, на возвышенномъ и прекрасномъ мѣстоположеніи. Кромѣ соборной монастырской церкви во имя Успенія Пресв. Богородицы, находятся тамъ еще четыре церкви: св. Сергія, Спаса, Знаменія Пресв. Богородицы и преп. Ксенофонта.

Названіе Симонова—мѣсто получило отъ имени владѣльца изъ семейства Головиныхъ. Новая колокольня монастыря построена въ 1839 г. иждивеніемъ Московскаго купца Іоанна Игнатьева. Она имѣетъ болѣе 50 саженей высоты [324]).

ѲЕОДОРЪ и ПАВЕЛЪ, основатели Борисоглѣбскаго монастыря близъ Ростова (см. Ириархъ, преподобный).

ѲЕОДОРЪ, блаженный, юродивый Новгородскій, родился въ Новгородѣ на торговой сторонѣ, воспитанъ родителями своими въ страхѣ божіемъ. Пришедъ въ совершенный возрастъ, сталъ онъ прилежать къ чтенію божественныхъ книгъ и къ изученію житій святыхъ угодниковъ. По гласу св. апостола Павла: мы юроди Христа ради, Ѳеодоръ искалъ спасенія въ юродствѣ и сталъ подражать жившему въ его время блаженному Николаю Качанову (см. эту статью). Онъ добровольно терпѣлъ во всемъ нужду, ибо раздавалъ все, что имѣлъ и получалъ, убогимъ; не хотѣлъ имѣть никакого пристанища; сносилъ холодъ, и даже въ большіе морозы ходилъ босъ; не ропталъ на насмѣшки отъ мірянъ, но молилъ Бога, да не вмѣнится имъ сіе во грѣхъ. Ночью, когда всѣ предавались покою, Ѳеодоръ обходилъ церкви и молился за благоденствіе города. Такъ протекла вся жизнь его. Предчувствуя свою кончину, онъ говорилъ всѣмъ встрѣчающимся съ нимъ на улицахъ: прощайте! я иду далеко! Ѳеодоръ заповѣдалъ погребсти себя близъ торжища. Онъ преставился 1392 года. Въ послѣдствіи надъ гробомъ его устроена была часовня. Больные, съ вѣрою приходящіе на мѣсто его погребенія, получали исцѣле-

ніе.—Нынѣ мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ часовнѣ у церкви великомученика Георгія. Въ Новгородѣ празднуется память блаженнаго Ѳеодора 19 января. Ему сочинена особая служба, по которой совершается при мощахъ его молебствіе [325]).

ѲЕОДОСІЙ, преподобный, игуменъ Кіевопечерскій, первый учредитель общежительнаго порядка въ монастыряхъ, родился близъ Кіева въ городѣ Васильковѣ, откуда родители его, по повелѣнію княжескому, переселились въ городъ Курскъ. Ѳеодосій на четырнадцатомъ году возраста лишился отца и посвятилъ себя службѣ Божіей. Узнавъ, что въ одной церкви не служатъ всякой день обѣдни за недостаткомъ просфоръ, онъ самъ началъ трудиться надъ приготовленіемъ оныхъ. Посѣщая церкви и святителей, онъ началъ помышлять о жизни отшельнической; желая обозрѣть святыя мѣста и поклониться гробу Господню, Ѳеодосій тайно ушелъ отъ матери, но былъ настигнутъ и приведенъ домой. Угрозы матери не остановили его твердаго намѣренія: юноша ушелъ въ Кіевъ, явился къ преп. Антонію, палъ къ ногамъ св. старца, и умолялъ принять его въ число иноковъ. Изъявивъ рѣшимость отрещись отъ міра, онъ былъ облеченъ 1037 г. въ монашескую одежду преподобнымъ Никономъ. Ѳеодосію было тогда отъ роду 23 года. Послѣ отшествія Никона въ другое мѣсто Ѳеодосій поставленъ іереемъ; а по случаю перевода преп. Варлаама на игуменство въ монастыръ св. Димитрія, онъ по приговору братіи и по благословенію Антонія, избранъ игуменомъ Печерскаго монастыря. Ѳеодосій преставился 1074 г. и погребенъ въ дальней пещерѣ, названной его именемъ Ѳеодосіевою. Мощи его обрѣтены 1091 г. нетлѣнными и перенесены того же года въ достроенную при игуменѣ Стефанѣ Печерскую церковь Успенія Богородицы, а въ пещерахъ остался одинъ только гробъ преподобнаго. О обрѣтеніи мощей его, преп. Несторъ свидѣтельствуетъ, что онъ при игуменѣ Іоаннѣ откопалъ ихъ чрезъ 17 лѣтъ по кончинѣ Ѳеодосіевой и нашелъ нетлѣнными: *составы ихъ не разсыпалися быша и власы главніи притяшли бяху*. На другой день по сказанію того же Нестора, собравшіеся епископы съ черноризцами подняли мощи съ свѣщами и положили въ притворѣ на правой сторонѣ великой Печерской церкви. Память преставленія Ѳеодосіева празднуется мая 3, а перенесеніе мощей августа 14. На украшеніе раки его дано было 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота отъ Суздальскаго тысячскаго, князя Георгія, сына Симонова, Африканова внука. При нашествіи Батыя украше-

ніе раки ограблено; самыя же мощи Ѳеодосіевы братіею скрыты и съ тѣхъ поръ не являлись. Нынѣшнее украшеніе кенотафіи сдѣлано 1764 года при архимандритѣ Зосимѣ. Ѳеодосію приписываютъ вмѣстѣ съ преп. Варлаамомъ построеніе надъ пещерой первой деревянной церкви, а съ преп. Антоніемъ основаніе 1073 г. Печерской каменной церкви; собственно же онъ самъ основалъ деревянную церковь Успенія Богородицы, поставилъ около оной кельи, и въ 1062 г. переселился туда съ братіею изъ пещеры. Добродѣтель Ѳеодосіева была столь уважаема, что в. к. Изяславъ нерѣдко приходилъ бесѣдовать съ нимъ наединѣ и довольствовался скудною его трапезою. То же высокое уваженіе къ Ѳеодосію имѣлъ и в. к. Святославъ, не смотря на обличенія старца за похищеніе престола Святославомъ у брата своего Изяслава.—Святославъ всегда съ радостію встрѣчалъ св. подвижника и повиновался его наставленіямъ. Ѳеодосій первый ввелъ уставъ общежительства Студійскаго монастыря. Съ этого времени надо полагать настоящее образованіе монастырей въ Россіи. Поученія преп. Ѳеодосія Кіевопечерскимъ инокамъ сохранились только въ отрывкахъ и приводятся преп. Несторомъ въ лѣтописи и въ составленномъ имъ житіи преп. Ѳеодосія. Преп. Несторъ свидѣтельствуетъ о посланіяхъ Ѳеодосія къ в. к. Святославу, въ особенности объ одномъ, въ которомъ старецъ сильно обличаетъ в. князя за похищеніе имъ Кіевскаго престола у брата своего Изяслава. Къ сожалѣнію эти посланія не дошли до насъ. Сохранились только два посланія къ в. к. Изяславу; въ одномъ изъ нихъ, довольно пространномъ, отвѣчаетъ Ѳеодосій на вопросъ князя о вѣрѣ Варяжской (Латинской). Изъ молитвъ его болѣе всѣхъ извѣстна сохранившаяся въ харатейной псалтыри 1296 г. подъ заглавіемъ: *молитвы Ѳеодосія Печерскаго за вся христіаны* [326]).

ѲЕОДОСІЙ и АѲАНАСІЙ, преподобные, основатели Череповскаго Воскресенскаго монастыря, какъ значится изъ надписи одной древней вкладной книги этой обители. Кто были сіи угодники,—свѣдѣній не имѣется, потому что во время нашествія Литвы на Россію, монастырь Череповскій почти до основанія разоренъ и храмъ Воскресенія сожженъ. Первоначальная церковь, сими угодниками построенная, была во имя св. Троицы и преп. Сергія и Никона Радонежскихъ, а потому и полагаютъ, что они были иноками Троицко-Сергіевой лавры, ибо отшельники въ древности имѣли обыкновеніе строить обители по образцу тѣхъ, въ коихъ они воспріяли монашество.

Монастырь Череновскій былъ возобновленъ и состоялъ въ вѣдѣніи Всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ, потомъ святѣйшаго синода, наконецъ Вологодскихъ преосвященныхъ. Въ 1764 г. онъ упраздненъ, а церковь обращена въ приходскую. Въ 1780 году, подмонастырская слободка и село Ѳеодосіево, въ одной верстѣ отъ монастыря находящіяся, обращены въ уѣздный городъ Новгородской губерніи подъ названіемъ Череповца, а церковь прежде бывшая монастырскою, и потомъ приходскою, въ Воскресенскій соборъ [327]).

ѲЕОДОСІЙ, преподобный Глушицкій, спасался въ Глушицкомъ монастырѣ, гдѣ и мощи его почиваютъ. Служба ему общая съ другими угодниками Глушицкой обители и отправляется по древней рукописной монастырской книгѣ [328]).

ѲЕОДОСІЙ, преподобный, основатель Тотемскаго монастыря, нынѣ заштатнаго, находящагося близъ уѣзднаго города Тотьмы. Ѳеодосій, по прозванію Суморинъ, родился въ Вологдѣ, постриженъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ и вскорѣ назначенъ въ надзиратели за соловарнею въ Тотьмѣ, монастырю сему принадлежащею. Въ 1554 году Тотемскіе посадскіе жители просили царя Іоанна Василіевича дозволить преп. Ѳеодосію построить у нихъ между рѣчками Ковдою и Песьею-деньгою, впадающими въ рѣку Сухону, монастырь. Царь далъ свое соизволеніе, и согласно желанію просителей назначилъ Ѳеодосія настоятелемъ новостроющейся обители, и освободилъ оную несудимою грамотою (1554 г. Февр. 20) отъ всякихъ податей и пошлинныхъ сборовъ. По полученіи сей грамоты, преп. Ѳеодосій построилъ деревянную церковь Преображенія и при ней монашескія кельи, а въ 1556 году получилъ, вслѣдствіе просьбы своей, другую грамоту царскую на монастырскія соловарни и на безоброчную продажу соли. Кромѣ царскаго жалованья, преп. Ѳеодосій пріобрѣлъ куплею, вкладами и собственными трудами къ монастырю своему нѣкоторыя земли, угодья и двѣ мельницы, какъ подробно означено въ духовномъ его завѣщаніи, донынѣ въ монастырѣ сохраняющемся.—Онъ обновилъ съ благословенія епископа Ростовскаго и Ярославскаго, въ епархіи коего состояла тогда Тотьма, пустынь, бывшую въ Тотемскомъ уѣздѣ, въ займищѣ Леванидовскомъ, построенную старцемъ Ефремомъ, и завелъ въ ней братство. Бывъ настоятелемъ двухъ обителей, Ѳеодосій не уменьшилъ подвиговъ иноческихъ, а увеличилъ ихъ: на тѣлѣ его лежали вериги, а поверхъ ихъ жесткая власяница; вериги врѣзались наконецъ въ

тѣло его, но онъ терпѣлъ боль для умерщвленія плоти своей. Ѳеодосій преставился 1568 г. января 28; погребенъ въ созданной имъ Спасосуморинской обители. Почитаніе сего угодника началось и служба ему сочинена еще въ 1729 году. Св. мощи обрѣтены нетлѣнными въ 1796 году. Свидѣтельства, учиненныя имъ въ 1796, 1797 и 1798 г. и чудеса, отъ нихъ происходившія, совершенно удостовѣрили въ святости преп. Ѳеодосія. Почему и повелѣно было Высочайшимъ указомъ 1798 сентября 28, огласить повсемѣстно явленіе сихъ мощей. А по указу святѣйшаго синода (1798 сент. 30) опредѣлено: празднованіе сему новоявленному чудотворцу, установленное издавна, совершать повсемѣстно на память преставленія его, 28 января[329]).

ѲЕОДОСІЙ, преподобный Угличскій, архіепископъ Черниговскій, хиротонисанъ въ сей санъ въ 1693 г. изъ архимандритовъ Черниговскаго Елецкаго монастыря; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Борисоглѣбскомъ Черниговскомъ монастырѣ. Изъ надгробной надписи, изображенной на чугунной доскѣ, явствуетъ, что онъ преставился 1695 года января 7; но когда мощи его явились, и по какому случаю сдѣланъ къ мощамъ открытый входъ, неизвѣстно [330]).

ѲЕОКТѴСТЪ, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, избранъ 1299 г. изъ игуменовъ Новгородскаго Благовѣщенскаго монастыря; хиротонисанъ 1300 г., а въ 1308 оставилъ епархію и отошелъ въ Благовѣщенскій монастырь на безмолвіе, гдѣ и преставился 1310 декабря 23; погребенъ тамъ же. Въ 1786 г. января 23 мощи Ѳеоктиста перенесены въ Юрьевъ монастырь и положены въ среброкованной ракѣ у сѣверной стѣны близъ алтаря. Архимандритъ этой обители Фотій устроилъ малый придѣлъ во имя святителя Ѳеоктиста. Памятниками краткаго святительства Ѳеоктиста остались два храма въ Новгородѣ, имъ освященные, св. князей мучениковъ Бориса и Глѣба и св. отецъ перваго вселенскаго собора, на княжескомъ дворѣ. Мощи Ѳеоктиста почиваютъ подъ спудомъ. Они прославлены исцѣленіемъ больныхъ, съ вѣрою къ нимъ приходящихъ. Мѣстная память творится Ѳеоктисту 23 декабря [331]).

ѲЕОФАНЪ, преподобный, постникъ; мощи его почиваютъ открыто въ пещерахъ Антоніевыхъ; когда преставился, неизвѣстно. Житіе Ѳеофана въ Патерикѣ не описано; память его празднуется въ Кіево-печерской лаврѣ 11 октября [332]).

ѲЕОФИЛЪ и ІАКОВЪ, преподобные иноки; мощи ихъ почиваютъ въ Ѳеофиловой Успенской пустыни, упраздненной 1764 г. и нахо-

дившейся на берегу рѣки Омуча, въ 65 верстахъ отъ города Порхова. Ѳеофилъ и Іаковъ почитаются основателями этой пустыни. Они жили въ XIV вѣкѣ [333]).

ѲЕОФИЛЪ, преподобный Кіевопечерскій (см. Маркъ, преподобный, пещерникъ).

ѲЕОФИЛЪ, архіепископъ Новгородскій.—По кончинѣ св. Іоны, 1471 декабря 5, избранъ по жребію на святительское мѣсто Ѳеофилъ, протодіаконъ и ризничій Отенской пустыни, и въ слѣдующемъ году (1472 декабря 15) хиротонисанъ въ Москвѣ, въ санъ архіепископа.—Трудный путь предстоялъ сему святителю въ управленіи паствы своей. Посадница Марѳа Борецкая и приверженцы ея вооружали народъ противъ в. к. Іоанна, а монахъ Пименъ, другъ Борецкихъ, поселялъ ненависть къ архіепископу. Нѣкоторые изъ мятежниковъ хотѣли отдать Новгородъ подъ покровительство Литвы; измѣнивъ государю Московскому, они готовы были поколебать вѣру своихъ праотцевъ.—Ѳеофилъ останавливалъ буйныхъ: «или не измѣняйте православію»—говорилъ онъ имъ—«или не буду пастыремъ отступниковъ; иду назадъ въ смиренную келлію, откуда извлекли вы меня на позорище мятежа».—Ослѣпленный народъ не внималъ словамъ пастыря. Война возгорѣлась. Неоднократно разбитые Новгородцы принуждены были просить пощады. Ѳеофилъ былъ ихъ заступникомъ. Ему обязаны многіе Новгородскіе бояре освобожденіемъ изъ темницъ Московскихъ. Въ 1477 г. снова вспыхнуло возмущеніе, но не на долго: Іоаннъ вошелъ (1478 г.) въ Новгородъ и навсегда умолкло вече. Въ 1480 г. января 19 Ѳеофилъ смѣненъ и отправленъ въ Москву, гдѣ и кончилъ дни въ Чудовѣ монастырѣ, 1484 октября 26. Оттуда тѣло его привезено было въ Новгородъ и погребено въ Софійскомъ соборѣ. Нынѣ мощи Ѳеофила почиваютъ въ пещерахъ Ѳеодосіевыхъ; когда онѣ туда привезены, неизвѣстно. Память его празднуется въ Кіевопечерской лаврѣ, вмѣстѣ съ другими угодниками тѣхъ же пещеръ, 28 августа [334]).

ѲЕРАПОНТЪ, преподобный Бѣлоезерскій, чудотворецъ Можайскій, родился въ городѣ Волоколамскѣ, происходилъ отъ роду дворянъ Поскочиныхъ, при рожденіи названъ Ѳеодоромъ. Въ юношескихъ лѣтахъ постригся онъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ, подъ именемъ Ѳерапонта, и былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго. Пробывъ нѣсколько времени въ семъ монастырѣ, удалился онъ съ преп. Кирилломъ Бѣлоезерскимъ въ страны Бѣлоезерскія, мало

тогда населенныя, и тамъ поселился въ ископанной имъ пещерѣ. Потомъ преп. Ѳерапонтъ, съ согласія своего товарища, отошелъ ближе къ Бѣлуозеру на дикія мѣста между озерами Паскимъ и Бородавскимъ; устроилъ тамъ себѣ келью и огородилъ ее деревянною стѣною; когда собралось къ нему нѣсколько братіи, расчистилъ онъ около ограды лѣсъ, поставилъ кельи, построилъ (1398 г.) церковь Рождества Богоматери и учредилъ общежительство. Такимъ образомъ положено основаніе монастырю, находившемуся въ 14-ти верстахъ отъ города Кирилова, извѣстному подъ именемъ Ѳерапонтова Бѣлоезерскаго. Князь Андрей Димитріевичъ Можайскій, котораго отчиною было и Бѣлоозеро, пожаловалъ преподобному многія угодья на требу монастырскую, а потомъ вызвалъ и его самаго въ Можайскъ, для построенія монастыря. Преп. Ѳерапонтъ, назначивъ преемникомъ въ настоятельствѣ преп. Мартиніана, исполнилъ волю князя: построилъ церковь Рождества Богоматери на рѣкѣ Лужкахъ и учредилъ при ней (1408 г.) монастырь, извѣстный подъ именемъ Лужецкаго Можайскаго, отстоящій въ одной верстѣ отъ города; зданіе монастыря все каменное. Преп. Ѳерапонтъ преставился въ глубокой старости, 1426 г. мая 27, архимандритомъ новой своей обители. Мощи его почиваютъ тамъ подъ спудомъ въ соборной Рождественской церкви. Память Ѳерапонта мѣстно чтится 27 мая [335]).

ѲЕРАПОНТЪ, преподобный Монзенскій, постриженикъ Воздвиженскаго монастыря города Костромы. Писатель житія его говоритъ, что всѣ жители Костромы питали къ Ѳерапонту глубокое уваженіе и приходили за благословеніемъ, что былъ онъ прославляемъ не только въ городѣ, но и въ самой обители, и потому удалился въ область Галицкую, на устья рѣки Монзы, въ Благовѣщенскую обитель, гдѣ жилъ преподобный Адріанъ.—Каждый день принималъ Ѳерапонтъ благословеніе своего старца, и выходилъ изъ обители, переходилъ рѣку Монзу и углублялся въ чащу лѣса. Тамъ наединѣ молился онъ; ночи же проводилъ въ своей келліи безъ сна и переписывалъ божественныя книги. Когда преподобный кончилъ дни свои, одинъ изъ братій старецъ Прокопій, съ дѣтства болѣвшій глазами и мало видѣвшій, стоя при гробѣ Ѳерапонта, совершенно прозрѣлъ. Ѳерапонтъ преставился 1591 г. декабря и погребенъ въ придѣльной церкви святителя Николая. Мѣстная память ему творится 12 декабря [336]).

Конецъ.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Прол. и Чет. Мин. окт. 29. Ист. Карамз. I, прим. 463. Ист. Росс. Іер. III, 64. Житія Святыхъ (октябрь) 1856 г.
(2) Ист. Княж. Псков. III, 99. Ист. Росс. Іер. V, 79.
(3) Степ. Кн. I, 331. Ист. Росс. Іер. III, 568. Ист. Кар. III, 268 и 269 и прим. 352. Энц. Слов. I, 263. Житія Святыхъ (мартъ) 1858 г.
(4) Прол. и Чет. Мин. авг. 21. Ист. Росс. Іер. III, 65. Энц. Слов. I, 265.
(5) Прол. іюля 20. Ист. Росс. Іер. III, 748. Энц. Слов. I, 265.
(6) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры, стр. 109. Кіевъ 1831.
(7) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры, стр. 108. Кіевъ 1831.
(8) Ист. Росс. Іер. V, 543.
(9) Пат. Печ. Чет. Мин. іюня 1. Энц. Слов. I, 424.
(10) Ист. Росс. Іер. V, 51.
(11) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры, стр. 109—111. Кіевъ 1831.
(12) Ист. Росс. Іер. III, 70. Житія Святыхъ (мартъ) 1858 г.
(13) Ист. Росс. Іер. VI, 1025. Житія Святыхъ (декабрь) 1856 г.
(14) Чет. Мин. и Прол. ноябр. 23. Ист. Кар. IV, 24 и 25 и прим. 25, 26 и 109. Кратк. Опис. Невск. Лавры.
(15) Ист. Росс. Іер. V, 422, 424. Слов. Ист. Митр. Евгенія, II, 284. Житія Свят. (апрѣль) 1858 г.
(16) Прол. и Чет. Мин. іюня 9. Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 41. Ист. Росс. Іер. III, 88.
(17) Прол. и Чет. Мин. авг. 30. Ист. Росс. Іер. VI, 40 и 41.
(18) Прол. и Чет. Мин. окт. 5, февр. 12, мая 20. Степ. Кн. I, 439—478. Ист. Кар. IV, 267—272. Церк. ист. Митр. Платона I, 170, 180, 184—200.
19) Пат. Печер. Чет. Мин. авг. 17 Ист. Кар. III, 211. О иконопис. 1845 г.
(20) Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 97. Ист. Росс. Іер. III, 701, 702.
(21) Ист. Росс. Іер. III, 128.
(22) Русскіе Святые, 1861 январь.
(23) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(24) Степ. Кн. I, 305. Кіев. Лѣтоп. Ист. Кар. III, прим. 23. Ист. описан. церквей, стр. 23. М. 1828.
(25) Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 64. Ист. Росс. Іер. III, 465; IV, 63, 331—341.
(26) Степ. Кн. II, 230, 231. Ист. Росс. Іер. IV, 545.
(27) Житія Святыхъ (октябрь) 1856 г.
(28) Ист. Росс. Іер. III, 94, 95 и 96. Геогр. Слов. Щекат. I, 154.
(29) Продолж. Древн. Вивліоѳ. II, 343. Ист. Кар. II, 25 и прим. 33 и 34.
(30) Степ. Кн. I, 228. Ростов. Лѣтоп. стр. 74. Печатн. Воскрес. I, 217.
(31) Полн. Мѣсяц. 1831 г. С.-Пб. Ист. Кар. IV, прим. 248. Ист. опис. церкв. стр. 54. М. 1828.
(32) Пат. Печ. Чет. Мин. и Прол. іюля 10. Ист. Русск. Церкви II, 31—41. С.-Пб. 1857.
(33) Прол. Чет. Мин. авг. 3. Опис. Антон. монастыря, 1810. Ист. разговор. о древн. Новгорода, стр. 59. Ист. Кар. II, прим. 210.
(34) Ист. Росс. Іер. IV, 71. Русскіе Святые, 1861, январь.
(35) Церковн. Ист. Митр. Платона, I, 110—117. Ист. Росс. Іер. I, 71, 72. Ист. Кар. III, 142, 170 и прим. 183. Ист. описан. церкв. стр. 91. М. 1828.
(36) Чет. Мин. листъ 221, апр. 14. Житія Святыхъ (апрѣль) 1858 г.
(37) Ист. Росс. Іер. IV, 807—814.
(38) Прол. Чет. Мин. дек. 7. Ист. Росс. Іер. VI, 115 — 133. Отечеств. Записки, янв. 1841, смѣсь, стр. 11.
(39) Ист. Росс. Іер. III, 103, 104. Житія Свят. (іюль) 1858 г.
(40) Ист. Росс. Іер. IV, 134, 135.
(41) Тамъ же, V, 11, 12.
(42) Пат. Печ. Чет. Мин. окт. 24.
(43) Опис. Твер. Намѣстнич. Геогр. Слов. Щекат. I, 529.
(44) Ист. Росс. Іер. I, 69; III, 277, 278. Ист. опис. церкв. Житія Святыхъ (декабрь, стр. 244), 1856 г.
(45) Ист. Росс. Іер. IV, 105. Мѣсяц. Прол. и Чет. Мин. 2 марта. Житія Святыхъ (мартъ) 1858.
(46) Ист. изображ. о началѣ Копев. обители. Вѣдом. С.-Пб. 1848 № 239. Житія Свят. (іюнь) 1858 г.
(47) Прол. авг. 24. Ист. извѣстіе о Вологдѣ, стр. 97. Ист. Росс. Іер. III, 279—297.
(48) Ист. Росс. Іер. III, 297, 298; V, 674, 675. Лѣтоп. Новгор. рукоп. Софійск. библіотеки.
(49) Прол. и Чет. Мин. окт. 20. Ист. Росс. Іер. III, 520—524.
(50) Пат. Печ. л. 175. Опис. Кіев. Лавры.
(51) Ист. Росс. Іер. III, 456 и 457.
(52) Прол. Чет. Мин. іюля 24. Ист. Кар. II, 7, прим. 5; стр. 76, прим. 126.
53) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(54) Прол. ноябр. 6. Новгор. Лѣтоп. стр. 73, 77, 136. Ист. Росс. Іер. VI, 609—624.

(55) Житіе Варлаама иже на Вагѣ, въ Патріарш. Библіотекѣ. Энц. Лекс. IX, 57, 58.
(56) Рукоп. житіе Преп. Варнавы. Ист. Росс. Iер. III, 499. Ист. опис. Церквей. стр. 19. М. 1828.
(57) Опыт. Казан. Ист. Житіе Св. Гурія и Варсонофія. С.-пб. 1833.
(58) Прол. и Чет. Мин. март. 4. Ист. Кар. III, 278, 279. Церк. ист. Митр. Платона I, 131, 132.
(59) Слов. Щекатов. VII, 387. Житія Святыхъ (іюль) 1858.
(60) Ист. Княж. Псков. III, 75.
(61) Ист. Росс. Iер. I, 73. Ист. Кар. IV, 206, 207, 253—256, и прим. 360 и 373. Ист. разгов. о древн. Новгорода, стр. 13. Ист. опис. церкв. стр. 91.
(62) Ист. опис. Рязан. Іерархіи, стр. 15—22. Сѣв. Пчел. 15 Мая 1837 г. № 107.
(63) Прол. и Чет. Мин. авг. 2. Степ. Кн. II, 245. Житія Святыхъ (августъ) 1858.
(64) Ист. Росс. Iер. IV, 332.
(65) Житія Святыхъ (августъ, прилож. стр. 227—239), 1858.
(66) Ист. княж. Псков. III, 77.
(67) Лѣтоп. Солов. стр. 19. Ист. Росс. Iер. V, 509.
(68) Ист. Росс. Iер. V, 733.
(69) Тамъ же, VI, 366.
(70) Тамъ же, VI, 1017.
(71) Чет. Мин. и Прол. іюля 15. Ист. Кар. I, 194—254. Опис. Кіев. Лавры. Церк. ист. Митр. Платона. Житія Святыхъ (іюль) 1858.
(72) Ист. Росс. Iер. I, 276, Ист. Кар. II, 28—30, 34 и прим. 45.
(73) Прол. и Чет. Мин. Февр. 11. Степ. Кн. 254—264. Ист. Кар. II, 171—176. Ист. княж. Псков. III, 74. Опис. Пскова II, 6—9.
(74) Ист. Росс. Iер. VI, 148 и 149.
(75) Русскіе Святые, 1861, январь.
(76) Ист. извѣстіе о Вологдѣ, стр. 64. Ист. Росс. Iер. IV, 64 и 65.
(77) Ист. Росс. Iер. I, 76. Слов. ист. Митроп. Евгенія I, 89. Слов. достопамятн. людей II, 244. Энц. Лекс. XIV, 20.
(78) Прол. и Чет. Мин. янв. 23. Географ. Слов. Щекатова II, 29. Житія Святыхъ (январь) 1857.
(79) Степ. Кн. I, 336 и 337. Ист. Кар. III, 221—280. Ист. опис. церкв. стр. 24.
(80) Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 28. Ист. Росс. Iер. IV, 323.
(81) Ист. Росс. Iер. III, 413.
(82) Тамъ же, I, 68. Ист. опис. церкв. стр. 91.
(83) Лѣт. Соловецк. стр. 1—12 и 34. Ист. Росс. Iер. II, 383 и 392.
84) Опыт. Казан. ист. стр. 168. Ист. Росс. Iер. I, 97; VI, 54. Ист. Кар. IX, 92, 93 и прим. 170. Энц. Лексик. XIV, 143.
(85) Кратк. начерт. о св. Угодн. Новгородск.
(86) Прол. и Чет. Мин. Ист. Кар. II, 8 и 9. С.-пб. Вѣдом. 1853 г. № 242.
(87) Ист. опис. церкв. стр. 24. Взглядъ на достоп. Владиміра, М. 1846.
(88) Русскіе Святые, 1861, январь.
(89) Ист. Росс. Iер. I, 70. Ист. опис. церкв. стр. 92.
(90) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(91) Ист. Росс. Iер. III, 60—63.
(92) Прол. и Мѣсяц. Сент. 30. Ист. Росс. Iер. V, 21—23. Слов. Щекат. III, 1191.
(93) Прол. Чет. Мин. октября 4. Житіе Св. Гурія и Варсонофія С.-пб. 1833.
(94) Ист. Росс. Iер. IV, 1.
(95) Пат. Печер.
(96) Прол. марта 4. Степ. Кн. I, 377—382. Ист. Кар. IV, 147 и 148. Церк. ист. Митр. Платона I, 152, 153. Ист. Росс. Iер. IV, 5 и 7.
(97) Прол. апр. 7. Степ. Кн. II, 218, 260. Ист. Росс. Iер. IV, 7—10. Свѣдѣнія о Св. Угодник. Владимір. епархіи, Владиміръ, 1860.
(98) Ист. Росс. Iер. VI, 731. Слов. Щекат. VII, 278.
(99) Ист. Росс. Iер. VI, 649.
(100) Прол. и Чет. Мин. Февр. 11. Степ. Кн. I, 569. Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 36, 37, 51, 52, 95. Ист. Росс. Iер. VI, 215—225. Волог. губ. вѣд. 1844.
(101) Прол. и Чет. Мин. мая 15. Ист. Кар. X, 128—135.
(102) Ист. Росс. Iер. I, 310. Слов. ист. Митр. Евгенія. Сѣв. Пчела, 1852, № 246.
(103) Степ. Кн. I, 66. Ист. Росс. Iер. V, 164. Церк. ист. Митр. Платона I, 248. Ист. Кар. V, 55, 56, 108, 109 и прим. 123 и 124.
(104) Прол. 1 іюн. Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 38, 39 и 97. Ист. Росс. Iер. III, 698—704.
(105) Слов. ист. Митр. Евгенія I, 140—143. Мѣсяц. Троицк. Лавры, 1850 г. Житія Святыхъ (май) 1858.
(106) Ист. княж. Псков. I, 84, 85; III, 76. Ист. Кар. IV, 92—97. Ист. Русс. народа IV, 261 и 262.
(107) Ист. Княж. Псков. III, 78. Древн. Пскова. М. 1861 г.
(108) Ист. Княж. Псков. III, 75. Ист. Кар. III, 258 и прим. 341.
(109) Пат. Печ.
(110) Прол. и Чет. Мин. мая 23. Степ. Кн. I, 269—282. Опис. Кіев. Лавры, стр. 89. Ист. Кар. II, прим. 251. Журн. М. В. Дѣлъ, мартъ 1833 г. Опис. храма Спаса. С.-пб. Вѣдом. 1832 г. № 212; 1841 г. № 213. Ист. Русс. Церкви, III, 71. С.-пб. 1857.
(111) Прол. іюля 7. Степ. Кн. II, 21. Ист. Кар. V, 240, 241.
(112) Прол. сент. 25. Чет. Мин. листъ 113.
(113) Прол. и Чет. Мин. мая 15. Слов. ист. Митр. Евгенія I, 165—171. Ист. княж. Псков. III, 94—99. Древн. Пскова. М. 1861.

(114) Ист. Росс. Iер. VI, 108—111.
(115) Тамъ же, IV, 98—101. Ист. опис. Суздал. достоп. стр. 54—56. 1857.
(116) Ист. Росс. Iер. I, 75; III, 635. Житія Святыхъ (мартъ) 1858 г.
(117) Ист. Росс. Iер. IV, 96.
(118) Русскіе Святые, 1861, январь.
(119) Пат. Печер.
(120) Прол. и Чет. Мин. янв. 28. Ист. опис. Тверск. нам. Ист. Росс. Iер. III, 417—421. Сѣв. Пчела 1854, № 33. Русскіе Святые, 1861, январь.
(121) Пат. Печ. (въ житіи Преп. Ант. листъ 3).
(122) Псалт. слѣдован. и Мѣсяц. мая 16. Ист. Росс. Iер. V, 467—478.
(123) Прол. и Чет. Мин. апр. 17. Лѣтоп. Солов. монаст. стр. 5, 6, 9—13.
(124) Ист. Росс. Iер. VI, 96.
(125) Тамъ же, III, 611. Геогр. Слов. Щекатова I, 1029.
(126) Прол. и Чет. Мин. мая 28. Церк. ист. Митр. Платона I, 147 и 149.
(127) Ист. Росс. Iер. VI, 1022.
(128) Прол. и Чет. Мин. іюня 5. Ист. Кар. II, 195, 197, 204, 211—213.
(129) Ист. Княж. Псков. III, 77.
(130) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(131) Ист. Росс. Iер. IV, 299—301.
(132) Сибир. Вѣсти. XVII, 127 и слѣд. 1822 г. Повѣств. о Сибири стр. 73—78 (1817 г.); Полн. Собр. Зак. (первое) № 21540. Ист. свѣдѣн. о монаст. М. 1852.
(133) Житіе Преп. Принарха, хранящееся въ Борисоглѣб. обители. Житія Святыхъ (январь) 1857.
(134) Ист. Росс. Iер. IV, 291, 292. Геогр. Слов. Щекатова II, 817.
(135) Пат. Печ. Прол. апр. 27. Чет. Мин. февр. 14. Ист. извѣст. о гор. Торопцѣ, стр. 26 и 27.
(136) Прол. мая 15. Пат. Печ.
(137) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(138) Жит. Святыхъ (январь) 1857. Русскіе Святые, 1861, январь.
(139) Прол. Чет. Мин. мая 14.
(140) Ист. Росс. Iер. V, 64 и 65.
(141) Прол. и Чет. Мин. ноябр. 27. Ист. Росс. Iер. II, 507—510.
(142) Ист. Росс. Iер. IV, 116—118. Житія Святыхъ (апрѣль) 1858 г.
(143) Прол. и Чет. Мин. окт. 23.
(144) Пат. Печер. Опис. Кіев. Лавры.
(145) Ист. Росс. Iер. I, 67. Ист. Кар. I, стр. XXX и XXXI. Слов. Ист. Митр. Евгенія I, 220—226. Церк. Ист. Митр. Платона. Ист. разгов. о древност. Новгорода, стр. 31 и 32.
(146) Ист. Княж. Псков. III, 80 и 128. Ист. Росс. Iер. V, 366 и 367.
(147) Ист. Росс. Iер. IV, 135.
(148) Пат. Печ. листъ 139.
(149) Прол. и Чет. Мин. Сент. 7; Новг. Лѣтоп. стр. 39. Архив. Ростов. Лѣтоп. листъ 160. Церк. Ист. Митроп. Платона I, 98. Слов. Ист. Митр. Евгенія I, 237—239.
(150) Ист. Опис. Суздал. Достопамяти., стр. 12 и 13 (1857 г.). Житія Святыхъ (октябрь, стр. 277 и 278) 1857 г.
(151) Прол. и Чет. Мин. мая 29. Любоп. мѣсяц. на 1776 г. Ист. Росс. Iер. III, 695; V, 371.
(152) Прол. и Чет. Мин. мая 19. Степ. Кн. II, 158. Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 32 и 95.
(153) Русскіе Святые, 1861, январь.
(154) Ист. Росс. Iер. VI, 837.
(155) Житія Святыхъ (ноябрь) 1856 г.
(156) Рукоп. житіе Іоанна Юродиваго. Ист. Кар. X, 283, 284 и прим. 469. Опис. Лютик. Перемышл. монаст., стр. 8 и 11.
(157) Ист. Княж. Псков. III, 80.
(158) Ист. Росс. Iер. VI, 167, 168. Ист. Княж. Псков. III, 75, 87—94.
(159) Ист. Росс. Iер. IV, 530, 531.
(160) Чет. Мин. марта 31; Прол. іюня 15. Степ. Кн. II, 69—97. Церк. Ист. Митр. Платона I, 301 и 317. Ист. Кар. V, 268, 270, 286 и 322, Москва, или Ист. путев. по столицѣ, I, 294; II, 86.
(161) Прол. и Чет. Мин. ноября 5. Житія Святыхъ (ноябрь) 1856 г.
(162) Ист. Княж. Псков. III, 77, 82—86. Пов. о нач. Печер. мон. въ Псковѣ, 1849 г.
(163) Прол. и Чет. Мин. сент. 9. Слов. Ист. Митроп. Евгенія I, 306—313. Слов. Щекатова II, 870.
(164) Ист. Росс. Iер. IV, 134 и 135.
(165) Степ. Кн. I, 562. Ист. Кар. V, 179 и прим. 196.
(166) Чет. Мин. іюл. 6. Опис. Кіев. Лавры, стр. 86 и 87.
(167) Житія Святыхъ (январь) 1857 г. Русскіе Святые, 1861, январь.
(168) Лѣт. Камен. монастыря. Ист. Росс. Iер. IV, 332.
(169) Прол. и Чет. Мин. мая 21. Ист. Росс. Iер. IV, 357 и 358. Житія Святыхъ (май, стр. 341) 1858 г.
(170) Ист. Росс. Iер. III, 312.
(171) Прол. и Чет. Мин. мая 27. Слов. Ист. Митр. Евгенія I, 320—329. Ист. Кар. V, 218, 221.
(172) Ист. Росс. Iер. VI, 330.
(173) Тамъ же, VI, 634 и 655.
(174) Прол. и Чет. мин. апр. 28. Слов. Ист. Митр. Евгенія, I, 330—332. Жит. Святыхъ (апрѣль) 1858 г.
(175) Прол. и Чет. Мин. іюня 9. Степ. Кн. II, 47. Слов. Ист. Митр. Евгенія I, 334 и 335. Ист. Опис. мон. Преп. Кирилла (1805 г.). Ист. Росс. Iер. IV, 385—391.
(176) Прол. и Чет. Мин. февр. 4. Ист. Росс. Iер. IV, 508 и слѣд. Геогр. Слов. Щекатова III, 483. Ист. свѣдѣн. о монаст. М. 1852.
(177) Ист. Росс. Iер. VI, 339 и 340.

(178) Опис. Антон. Новг. Мон. стр. 23. Опытъ о Посадн. Новг. стр. 52 и 53.
(179) Ист. Росс. Iер. I, 47. Ист. Кар. II, 273.
(180) Прол. и Чет. Мин. 21 мая. Ист. Кар. III, прим. 153, стр. 489.
(181) Ист. Росс. Iер. IV, 786 и 787.
(182) Прол. и Чет. Мин. мая 19. Ист. извѣст. о Вологдѣ, стр. 53 и 97. Ист. Росс. Iер. IV, 651 и слѣд. Слов. Щекатова III, 713.
(183) Свѣдѣн. о Св. Угодн. во Владимір. епархіи, стр. 93—97. Владиміръ. 1860.
(184) Ист. Росс. Iер. 451—454.
(185) Ист. Княж. Псков. III, 79. Житія Святыхъ (февраль) 1857 г.
(186) Ист. Росс. Iер. III, 423 и 424.
(187) Тамъ же, IV, 878.
(188) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(189) Ист. Росс. Iер. VI, 1019. Описан. Лютик. монаст. стр. 8—11.
(190) Русскіе Святые, 1861, январь.
(191) Ист. Росс. Iер. V, 113.
(192) Тамъ же, V, 10. Слов. Щекат. III. 1085.
(193) Ист. Росс. Iер. VI, 581 и слѣд.
(194) Прол. мая 23. Степ. Кн. I, 153. Ист. Росс. Iер. I, 114. Церк. Ист. Митр. Платона I, 40. Ист. Кар. II, прим. 138. Ист. Русс. Церкви, II. 15 и 16. С.-пб. 1857 г.
(195) Ист. Росс. Iер. IV, 335.
(196) Тамъ же, IV, 779 и 780. Геогр. Слов. Щекат. III, 762.
(197) Ист. Росс. Iер. I, 67 и 68. Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 10. Церк. Ист. Митр. Платона. Ист. Русск. народа I, 262 и 263. Разгов. о древн. Новгорода, стр. 32.
(198) Житія Святыхъ (декабр. прилож. стр. 313) 1856 г.
(199) Прол. и Чет. Мин. марта 17. Ист. Росс. Iер. IV, 585—589. Слов. Щекатова III, 700.
(200) Ист. Росс. Iер. I, 35. Житія Святыхъ (май) 1858 г.
(201) Мѣсяц. іюля 25. Ист. Росс. Iер. IV, 107—109. Геогр. Слов. Щекат. IV, 12.
(202) Ист. Росс. Iер. III, 595. Житія Святыхъ (августъ) 1858 г.
(203) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(204) Ист. Росс. Iер. V, 370.
(205) Русскіе Святые, 1861, январь.
(206) Ист. Росс. Iер. V, 38.
(207) Тамъ же, III, 701.
(208) Прол. и Чет. Мин. и Слѣдов. Псалт. ноябр. 11. Ист. свѣдѣн. о церкв. М. 1852. Житія Святыхъ (ноябрь) 1858.
(209) Слов. Ист. Митр. Евгенія, II, 26—40. Житія Святыхъ (августъ) 1858. Мѣс. Троицк. Лавры, стр. 3. М. 1850 г.
(210) Русскіе Святые, 1861, январь.
(211) Мѣсяц. Патер. Исч. дек. 29.
(212) Ист. Княж. Псков. III, 77.
(213) Ист. Росс. Iер. III, 572; VI, 851—855. Русскіе Святые, 1861, январь.
(214) Ист. Росс. Iер. I, 70. Ист. Кар. III, прим. 153, стр. 486. Ист. Опис. Церкв. стр. 91. М. 1828 г.
(215) Ист. Росс. Iер. IV, 135—162. Слов. Щекат. VI, 353.
(216) Ист. Княж. Псков. III, 76. Ист. Русск. народа, IV, 262. Древн. Пскова. М. 1861 г.
(217) Пат. Печер. лист. 107.
(218) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(219) Чет. Мин. ноябр. 24. Псалтырь того же мѣс. и числа. Русск. Временн. I, 136—142.
(220) Ист. Росс. Iер. V, 520 и слѣд. Житія Святыхъ (іюнь) 1858 г.
(221) Полн. Собр. Зак. (Второе) Т. VII, № 5461. Ист. Свѣд. о жизни Митрофана 1832 г. Ист. Росс. Iер. I, 23, 197.
(222) Мѣсяцосл. сент. 30, Степ. Кн. I, 134. Церк. Ист. Митр. Платона I, 30, 31, 35, 37. Ист. Росс. Iер. I, 45. Опис. Кіев. Лавры. Ист. Кар. I, 233, прим. 474.
(223) Степ. Кн. I, 340; Прол. и Чет. Мин. сент. 20. Ист. Кар. IV, 31—35 и прим. 40—43. Ист. Русск. народа IV, 133—135 и прим. 139. Житія Святыхъ (сентябрь) 1856 г.
(224) Прол. и Чет. Мин. ноябр. 22. Ист. Кар. IV, 158—177, прим. 234—236 и 239. Ист. Русск. народа, IV, 287—295.
(225) Прол. и Чет. Мин. янв. 11. Ист. Кар. V, 262. Кратк. опис. Клопск. монаст. 1815 г.
(226) Мѣсяц. Троицк. Лавры, стр. 7, 49 и 50. М. 1850 г. Житія Святыхъ (май, стр. 132) 1858 г.
(227) Пат. Печ., Прол. и Чет. Мин. Іюля 26.
(228) Церк. Ист. Митр. Платона, I, 139. Ист. Росс. Iер. I, 73. Ист. Кар. IV, 268, 269 и прим. 390.
(229) Слов. Щекат. IV, 696. Ист. опис. церкв., стр. 92. Ист. Кар. III, 51 и 52.
(230) Пат. печ. Опис. Кіев. Лавры.
(231) Пат. Печ. и Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 83—95, Ист. Кар. I, Пред. стр. XXIX—XXXIV; II, прим. 184 и 213. Ист. Русск. народа I, стр. LIX—LXIII. Зап. Общ. Ист. и Древност. I, 53—73.
(232) Ист. Росс. Iер. V, 180.
(233) Мѣс. Кіев. сент. 24. Опис. Благов. Никандр. пустыни. Ист. Княж. Псков. III, 80.
(234) Пат. Печ., Прол. и Чет. Мин. янв. 31. Новг. губ. Вѣд. и С.-пб. Полиц. 1846 г. № 115. Ист. Русск. Церкви, II, 13 и 14, С.-пб. 1857 г.
(235) Прол. и Чет. Мин. мая 24. Ист. Росс. Iер. VI, 1027—1029.
(236) Ист. Росс. Iер. IV, 128; VI, 999 и 1000.
(237) Житія Святыхъ (августъ, прилож. стр. 240—259) 1858 г.
(238) Патер. Печер. и Чет. Мин. окт. 14. Степ. Кн. I, 235.
(239) Ист. Княж. Псков. III, 79—81. Повѣсть о началѣ Псков. монаст. стр. 106. М. 1807 г. Ист. Кар. IX, прим. 297 и 298.

(240) Чет. Мин. янв. 31. Ист. Росс. Iер. I, 225.
(241) Прол. іюля 27. Ист. Кар. VIII, прим. 387.
(242) Чет. Мин. марта 23. Пат. Печер.
(243) Пат. Печ. и Чет. Мин. декабр. 11.
(244) Прол. и Чет. Мин. ноябр. 17. Мѣсяц. Троицк. Лавры. М. 1850.
(245) Ист. Росс. Iер. V, 211—337. Слов. Ист. Митр. Евгенія, II, 140.
(246) Прол. и Чет. Мин. дек. 7 и мая 27. Житія Святыхъ (декабрь) 1858 г.
(247) Пат. Печ., Прол. и Чет. Мин. апр. 8. Ист. Кар. II, 264, прим. 380. Слов. ист. Митр. Евгенія, II, 140—143.
(248) Ист. Росс. Iер. VI, 363.
(249) Пат. Печ. и Ист. Росс. Iер. I, 312.
(250) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры, стр. 87.
(251) Ист. Росс. Iер. V, 47.
(252) Тамъ же, V, 517.
(253) Прол. и Чет. Мин. іюля 11. Степ. Кн. I, 6—34. Церк. ист. Митр. Платона, V, 19. Ист. Русск. народа, I, 158—162. Житія Святыхъ (іюль) 1858 г.
(254) Прол. и Чет. Мин. янв. 10. Ист. извѣст. о гор. Вологдѣ, стр. 40 и 96. Ист. Росс. Iер. V, 428—433. Мѣсяц. Троицк. Лавры. М. 1850.
(255) Ист. Росс. Iер. V, 585 и 586.
(256) Тамъ же, V, 447—450.
(257) Прол. и Чет. Мин. мая 1. Ист. Росс. Iер. III, 432—436.
(258) Ист. Росс. Iер. VI, 339. Житія Святыхъ (мартъ) 1858 г.
(259) Прол. и Чет. Мин. іюня 25.
(260) Прол. и Чет. Мин. іюня 29.
(261) Прол. и Чет. Мин. окт. 5, дек. 21. Степ. Кн. I, 404—424. Ист. Кар. IV, 178 и 202. Церк. Ист. Митр. Платона I, 151—161. Москва или путевод. по столицѣ, II, 58 и 59.
(262) Ист. Росс. Iер. IV, 332.
(263) Пат. Печ. и Чет. Мин. авг. 7.
(264) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(265) Ист. свѣд. о мон. и церкв. стр. 82. М. 1852. Слов. Ист. Митроп. Евгенія, II, 167 и 168. Житія Святыхъ (январь) 1857 г.
(266) Пат. Печ. листъ 202. Чет. Мин. іюля 24. Ист. Кар. III, прим. 171.
(267) Ист. Росс. Iер. V, 588.
(268) Прол. и Чет. Мин. іюля 8. Ист. Росс. Iер. I, 295.
(269) Ист. Росс. Iер. VI, 437.
(270) Пат. Печ. и Чет. Мин. февр. 10.
(271) Мѣсяц. Стен. Кн. I, 383. Церк. Ист. Митр. Платона I, 143 и 244; Житія Святыхъ (іюль) 1858 г.
(272) Лѣтоп. о мятежахъ въ Россіи, стр. 42. Словарь Святыхъ, 1784 г.
(273) Ист. Росс. Iер. IV, 382 и 383.
(274) Прол. и Чет. Мин. дек. 3. Ист. Росс. Iер. II, 548—569. Моск. Вѣд. 1847 г. № 94.
(275) Прол. и Чет. Мин. авг. 28. Ист. Княж. Псков. Древн. Пскова. М. 1861.
(276) Прол. и Чет. Мин. окт. 1. Кратк. Лѣтоп. о монаст. Преп. Саввы, 1806 г.
(277) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(278) Прол. и Чет. Мин. сент. 27 Лѣтоп. Соловецк. стр. 1—6 и 34.
(279) Ист. Росс. Iер. VI, 1 и 191.
280) Ист. Княж. Псков. III, 78, Древн. Пскова. М. 1861.
(281) Прол. и Чет. Мин. марта 16. Житія Святыхъ (мартъ) 1858 г.
(282) Прол. и Чет. Мин. іюля 5 и сент. 25. Церк. Ист. Митр. Платона. Житія Святыхъ (сентябрь) 1856 г. Житіе Преп. Сергія. М. 1857. Мѣс. Троиц. Лавры.
(283) Ист. Росс. Iер. VI, 668—670.
(284) Прол. окт. 7. Ист. извѣстіе о гор. Вологдѣ, стр. 39.
(285) Лѣт. по Соф. списку, издан. 1795 г. I, 105. Ник. Лѣт. III, 198. Ист. Росс. Іерарх. III, 481—493. Библіот. для чтенія (Монаст. на Валаамѣ). Сѣв. Пчела 1852 г. № 290.
(286) Описаніе Кіев. Лавры.
(287) Яросл. Епарх. Вѣдом. 1860 и 1861 г. Душеполезн. чтеніе, ноябрь 1861 г. стр. 229—269.
(288) Русскіе Святые, 1861 г. янв.
(289) Ист. Росс. Iер. I, 74 и 75. Ист. Опис. церкв. 1828 г. Ист. Кар. 212 и 213 и прим. 254.
(290) Энц. Лексик. IX, 531. Вѣд. С.-пб. Город. Полиціи 1846 г. № 232. Житія Святыхъ (декабрь, прилож. стр. 229—242) 1856 г.
(291) Ист. Росс. Iер. III, 607 и 608. Житія Святыхъ (іюль) 1858 г.
(292) Ист. Росс. Iер. VI, 170—172.
(293) Пат. Печер. и Чет. Мин. мая 10. Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 218—220.
(294) Житія Святыхъ (августъ, прилож. стр. 211—226) 1858 г.
(295) Пат. Печ. и Чет. Мин. октября 31.
(296) Пат. Печ. и Чет. Мин. апр. 27. Ист. Росс. Iер. IV, 332.
(297) Прол. и Чет. Мин. апр 26. Степ. Кн. I, 524. Кратк. Опис. Новоспасск. монаст. стр. 2 (1821). Ист. Кар. V, 110—113 и прим. 125 и 126. Слов. Ист. Митр. Евгенія.
(298) Прол. іюля 14. Ист. Росс. Iер. V, 55—59. Энц. Слов. III, 92. С.-пб. 1861.
(299) Ист. Росс. Iер. V, 362—365.
(300) Тамъ же, III, 701 и 702.
(301) Ист. Княж. Псков. III, 81 и 107—109. Ист. опис. Святогор. монаст. стр. 3—6.
(302) Пат. Печ. и Чет. Мин. февр. 27.
(303) Прол. и Чет. Мин. іюня 16. Геогр. Слов. Щекат. III, 879. Житія Святыхъ (іюнь) 1858 г.
(304) Ист. Росс. Iер. VI, 401.
(305) Жизнь Св. Тихона (1861), Указъ Синода 20 іюня 1861 г.
(306) Ист. Росс. Iер. IV, 579—585. Житія Святыхъ (декабрь) 1856 г.
(307) Ист. Росс. Iер. VI, 437. Житія Святыхъ (октябрь) 1856 г.

(308) Ист. Росс. Iер. VI, 594—596.
(309) Прол. и Чет. Мин. янв. 9 и іюля 3. Лѣтоп. Соловецк. стр. 13—26 и 38. Ист. Кар. IX, 93—98, 103—109, 147 и прим. 171, 173—175, 177—179, 190, 191, 195—202, 205, 286. Житія Святыхъ (январь) 1857 г.
(310) Ист. Росс. Iер. V, 635 и 636.
(311) Тамъ же, VI, 593 и 594.
(312) Степ. Кн. II, 4—6, 29—36. Ист. Кар. V, 221—227. Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 275 и 276, Церк. Ист. Митр. Платона I, 264—287.
(313) Ист. Росс. Iер. V, 537 и 538. Новг. Лѣтоп. по Соф. списку полъ годомъ 6600. С.-пб. Вѣдом. 1841 г. № 177.
(314) Ист. Росс. Iер. IV, 96.
(315) Ист. Княж. Псков. III, 80.
(316) Ист. Росс. Iер. VI, 606—608.
(317) Прол. марта 14. Степ. Кн. I, 442 и 443. Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 280 и 281. Церк. Ист. Митр. Платона I, 164—179.
(318) Степ. Кн. I, 486. Ист. Росс. Iер. VI, 1001.
(319) Прол. и Чет. Мин. іюля 12. Степ. Кн. I, 92—95.
(320) Ист. Опис. Суздальск. Достопам. стр. 2, 3 и 5, 49—51 (1857 г.), Ист. Русс. Церкви I, 6 и 9 и прим. 25 (1857 г.). Житія Святыхъ (октябрь стр. 277 и 278) 1856 г.
(321) Пап. Печ. и Чет. Мин. Авг. 11.
(322) Мѣсяц. Москов. іюня 5, Новгор. Лѣтоп. стр. 122. Истор. Кар. III, 255 и 258. Церк. Ист. Митр. Платона I, 119 и 120.
(323) Прол. и Чет. Мин. сент. 19. Степ. Кн. I, 392—401. Ист. Кар. IV, 104 и прим. 171, Ист. Русс. народа IV, 253 и прим. 248.
(324) Ист. Росс. Iер. I, 118 и 119; II, 357—361; VI, 98—107. Церк. Ист. Митр. Платона I, 206, 218, 219, 223, 227 и 241. Опис. Симон. Монастыря. М. 1843.
(325) Печатн. служба Ѳеодору, находящаяся при его мощахъ.
(326) Пат. Печ. Прол. и Чет. Мин. 3 мая и 14 авг. Слов. Ист. Митр. Евгенія II, 283 и 284. Ист. Русс. Церкви II, 35—46.
(327) Ист. Росс. Iер. VI, 656—660.
(328) Тамъ же, III, 702.
(329) Тамъ же, VI, 412—435. Полн. Собр. Закон. (первое) № 18682. Русскіе Святые, 1861, январь.
(330) Ист. Росс. Iер. I, 153; III, 427.
(331) Тамъ же, III, 360; VI, 750 и 751. Житія Святыхъ (декабрь) 1856 г.
(332) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры.
(333) Ист. Росс. Iер. VI, 848 и 849.
(334) Пат. Печ. Опис. Кіев. Лавры. Опытъ о Посадн. Новг. стр. 251—253, 260—266 и 276. Ист. Кар. VI, 25—29, 43—46, 108—113, прим. 198. Ист. Росс. Iер. I, 75 и 76.
(335) Прол. и Чет. Мин. мая 27, Ист. Росс. Iер. VI, 849—853. Слов. Щекатова III, 1202; VI, 678.
(336) Ист. Росс. Iер. VI, 349, Житія Святыхъ декабрь, прилож. стр. 349) 1856 г.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ СЛОВАРЮ СВЯТЫХЪ, ПРОСЛАВЛЕННЫХЪ ВЪ РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ, И НѢКОТОРЫХЪ ПОДВИЖНИКОВЪ БЛАГОЧЕСТІЯ, МѢСТНО ЧТИМЫХЪ,

РАСПОЛОЖЕННЫЙ ПО МѢСЯЦАМЪ И ЧИСЛАМЪ, СОГЛАСНО ЦЕРКОВНОМУ МѢСЯЦЕСЛОВУ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
—
1862.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Октября 8 дня 1862 года.

Цензоръ Архимандритъ *Фотій.*

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

Въ предлагаемомъ Указатель расположены по мѣсяцамъ и числамъ имена, значущіяся въ Словарѣ Святыхъ по алфавиту; послѣ каждаго имени дѣлается указаніе на страницу Словаря.

По отпечатаніи Словаря Святыхъ оказались въ немъ нѣкоторые погрѣшности. Исправленія оныхъ показаны въ концѣ Указателя.

УКАЗАТЕЛЬ.

Январь.

Числа.		Стран.
2.	Преподобнаго Сильвестра Печерскаго	218.
—	Праведной Іуліаніи Муромской	127.
7.	Преподобнаго Ѳеодосія Угличскаго	252.
8.	Преподобнаго Григорія, чудотворца Печерскаго	68.
—	Священномученика Исидора	108.
9.	Святаго Филиппа, митрополита Московскаго	235.
10.	Преподобнаго Павла Комельскаго (Обнорскаго)	192.
11.	Преподобнаго Михаила Клопскаго, Новгородскаго чудотворца .	172.
12.	Преподобнаго Мартиніана Вожеозерскаго	158.
—	Преподобнаго Галактіона, юродиваго (*)	60.
13.	Преподобнаго Иринарха, затворника Борисоглѣбскаго монастыря	105.
—	Преподобнаго Елеазара Анзерскаго	95.
16.	Блаженнаго Максима Тотемскаго	157.
17.	Преподобнаго Антонія Дымскаго	27.
—	Преподобнаго Антонія Краснохолмскаго (**)	30.
—	Преподобнаго Антонія, основателя пустыни на Черныхъ озеркахъ	32.
19.	Блаженнаго Ѳеодора, юродиваго Новгородскаго	248.
—	Преподобнаго Макарія Печерскаго	155.
21.	Преподобнаго Максима, Грека	155.
22.	Преподобнаго Анастасія, іеродіакона Печерскаго	17.
—	Преподобнаго Макарія Жабынскаго	155.
23.	Преподобнаго Геннадія, Костромскаго и Любимоградскаго . .	62.
24.	Іоанна, мученика Казанскаго	117.

(*) Русскіе Святые, Январь (1861), стр. 69.
(**) Тамъ же, стр. 83.

Числа. Стран.
25. Святителя Моисея, архіепископа Новгородскаго . . . . 173.
26. Преподобнаго Ксенофонта, основателя пустыни на рѣчкѣ Робейкѣ 142.
28. Преподобнаго Ефрема (Угрина) Новоторжскаго . . . . 96.
— Преподобнаго Ефрема, епископа Переяславскаго . . . . 97.
— Преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго . . . . . 251.
29. Преподобнаго Лаврентія, затворника Печерскаго и епископа Туровскаго . . . . . 143.
— Трехъ святителей Пермскихъ, Герасима, Питирима и Іоны, Усть-Вымскихъ чудотворцевъ . . . . . 200.
31. Преподобнаго Никиты, епископа Новгородскаго (*) . . . . 179.

Февраль.

3. Благовѣрнаго князя Романа Владиміровича Угличскаго . . 204.
4. Преподобнаго Кирилла Новоезерскаго . . . . . 134.
— Убіеніе благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича . 63.
10. Преподобнаго Прохора Печерскаго . . . . . 203.
— Святителей Новгородскихъ: Іоакима . . . . . 112.
— — — — Мартирія . . . . . 138.
— — — — Германа . . . . . 65.
— — — — Луки . . . . . 148.
— — — — Аркадія . . . . . 33.
— — — — Григорія . . . . . 69.
— — — — Антонія . . . . . 28.
— — — — Василія . . . . . 47.
— — — — Симеона . . . . . 218.
— Благовѣрной в. к. Анны, супруги Ярослава I . . . . 22.

Кромѣ 10 Февраля память означенныхъ угодниковъ также мѣстно чтится 4 Октября.

(*) Въ Словарѣ Святыхъ, на стр. 180, ошибкой напечатано 30 Января.

Числа.		Стран.
10.	Преподобнаго Логгина Коряжемскаго	147.
11.	Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго	74.
—	Преставленіе святаго благовѣрнаго князя Всеволода Псковскаго .	58.
12.	Святаго Алексія, митрополита Кіевскаго и всея Россіи . . .	14.
14.	Пренесеніе мощей св. князя Михаила Черниговскаго . . .	165.
—	Преподобнаго Исаакія, затворника Печерскаго	107.
20.	Преподобнаго Корнилія, игумена Псковопечерскаго . . .	140.
23.	Преподобнаго Поликарпа, строителя Преображенскаго монастыря	202.
24.	Преподобнаго Еразма, черноризца Печерскаго	96.
27.	Преподобнаго Тита, пресвитера Печерскаго	228.
28.	Николы (Салоса), юродиваго Псковскаго	183.

Мартъ.

—

1.	Преподобнаго Иннокентія Вологодскаго	103.
2.	Святаго Арсенія, епископа Тверскаго	34.
4.	Преподобнаго Герасима Вологодскаго	64.
—	Благовѣрнаго князя Московскаго, Даніила Александровича . .	72.
—	Благовѣрнаго князя Ростовскаго Василія (Василька) . . .	45.
5.	Преподобнаго Василія, игумена Спасомирожскаго	47.
—	Пренесеніе мощей св. благовѣрнаго князя Смоленскаго и Ярославскаго Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина . . .	245.
—	Преподобнаго Адріана Пошехонскаго	7.
—	Преподобнаго Іоасафа Псковскаго	120.
11.	Святаго Евѳимія, архіепископа Новгородскаго	94.
14.	Преставленіе св. Ѳеогноста, митрополита Кіевскаго и Московскаго	241.
16.	Святаго Серапіона, архіепископа Новгородскаго	210.
17.	Преподобнаго Макарія Калязинскаго	150.
20.	Преподобнаго Евфросима Синоезерскаго	93.

Числа. Стран.
20. Преподобнаго Симона, основателя Воломской пустыни (*) . . 219.
23. Преподобнаго Никона, игумена Печерскаго . . . . . 185.
— Преподобнаго Пахомія Нерехтскаго . . . . . 196.
24. Преподобнаго Лазаря-Аввы Мурманскаго . . . . . 144.
28. Преподобнаго Евстратія Печерскаго, постника и мученика . . 88.
— Преподобнаго Иларіона Псковскаго . . . . . 103.
29. Преподобнаго Іоны Псковскаго . . . . . 123.
— Преподобнаго Марка, перваго старца Псковопечерскаго монастыря . . . . . 158.
31. Преставленіе св. Іоны, митрополита Кіевскаго . . . . 121.

Апрѣль.

1. Убіеніе Авраамія, мученика Болгарскаго . . . . . 2.
Кромѣ того чтится его память 6 Марта.
— Преподобнаго Евѳимія Суздальскаго . . . . . 94.
7. Преподобнаго Данінла, игумена Переславскаго . . . . 73.
8. Святителя Нифонта, епископа Новгородскаго . . . . . 188.
11. Преподобнаго Іакова Желѣзноборскаго . . . . . 110.
— Преподобнаго Харитона, игумена Евѳиміева монастыря . . 240.
14. Мучениковъ Литовскихъ, Антонія, Іоанна и Евстаѳія . . . 29.
17. Преподобнаго Зосимы Соловецкаго . . . . . 99.
20. Преподобнаго Александра Ошевенскаго . . . . . 12.
22. Пренесеніе мощей св. благовѣрнаго кн. Всеволода Псковскаго . 58.
Кромѣ того празднуется обрѣтеніе мощей его, Ноября 27.
24. Преподобнаго Саввы Печерскаго . . . . . 208.
25. Преподобнаго Сильвестра Обнорскаго . . . . . 216.
26. Святаго Стефана, перваго епископа Пермскаго . . . . 223.

(*) Въ житіи Святыхъ (Іюнь), стр. 93, память преп. Симона значится 12 Іюня.

Числа. Стран.
27. Преподобнаго Стефана, епископа Владимірскаго . . . . 222.
28. Святаго Кирилла, епископа Туровскаго . . . . . 133.
— Преподобнаго Кирилла, основателя Челшемской или Челмогорской пустыни (*) . . . . . 133.

Май.

1. Священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго . . . 152.
— Преподобнаго Пафнутія Боровскаго . . . . . 195.
— Преподобнаго Герасима, основателя Болдина монастыря . . 65.
2. Пренесеніе мощей святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба 40.
3. Преподобнаго Ѳеодосія, игумена Кіевопечерскаго . . . . 249.
4. Преподобныхъ Сокольницкихъ, братьевъ Алфановыхъ, Кирилла, Никифора, Нифонта и Исаакія . . . . . 135.
5. Преподобнаго Адріана Монзенскаго . . . . . 8.
— Преподобнаго Михея, ученика св. Сергія Радонежскаго . . 172.
7. Преподобнаго Нила Сорскаго . . . . . 186.
8. Преподобнаго Арсенія, основателя Новгородскаго Арсеньева монастыря . . . . . 37.
10. Преподобнаго Симона, перваго епископа Владимірскаго . . 221.
— Блаженнаго Василія, страдальца Мангазейскаго . . . . 51.
12. Преподобнаго Діонисія, архимандрита Троицкаго Сергіева монастыря . . . . . 84.
13. Преподобнаго Макарія, игумена Глушицкаго монастыря (**) . . 155.
14. Святаго Исидора, Ростовскаго чудотворца . . . . . 109.
15. Преподобнаго Исаіи Печерскаго . . . . . 108.
— Преподобнаго Исаіи, епископа Ростовскаго . . . . . 108.
— Убіеніе святаго Димитрія, царевича . . . . . 76.

(*) Житія Святыхъ, Апрѣль, стр. 188.
(**) Житія Святыхъ, Май, стр. 234.

Числа. Стран.
15. Преподобнаго Евфросина, Псковскаго чудотворца . . . . 91.
16. Преподобнаго Ефрема Перекомскаго, Новгородскаго чудотворца . 98.
19. Благовѣрнаго князя Угличскаго Іоанна, въ инокахъ Игнатія, Вологодскаго чудотворца . . . . . 117.
— Преподобнаго Корнилія Комельскаго . . . . . 138.
— Преподобнаго Сергія Шухтовскаго, схимонаха . . . . 213.
20. Обрѣтеніе мощей святаго Алексія, митрополита . . . . 14.
21. Преподобнаго Василія, епископа Рязанскаго и Муромскаго . . 49.
— Благовѣрныхъ князей, Константина, Михаила и Ѳеодора, Муромскихъ чудотворцевъ . . . . . 136.
— Преподобнаго Кассіана Угличскаго, Грека . . . . . 128.
— Преподобнаго Агапита, основателя Маркушевскаго монастыря . 6.
23. Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой . . . . . 88.
— Праведной дѣвы Гликеріи . . . . . 67.
— Преподобнаго Паисія, архимандрита . . . . . 194.
— Обрѣтеніе мощей святаго Леонтія, епископа Ростовскаго . . 146.
24. Преподобнаго Никиты столпника, Переславскаго чудотворца . 180.
25. Благовѣрнаго князя Довмонта Псковскаго . . . . . 85.
26. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Макарія Калязинскаго . . . 150.
27. Обрѣтеніе мощей трехъ Святителей: Фотія, Кипріана и Іоны . 122, 129 и 238.
— Преподобнаго Ѳерапонта Бѣлоезерскаго . . . . . 253.
— Обрѣтеніе мощей преподобнаго Нила Столобенскаго . . . 187.
28. Святаго Игнатія, епископа Ростовскаго . . . . . 101.
29. Блаженнаго Іоанна Устюжскаго . . . . . 116.

Іюнь.

1. Преподобнаго Агапита Печерскаго, безмезднаго врача . . . 5.
— Преподобнаго Діонисія Глушицкаго . . . . . 83.

Числа.		Стран.
3.	Пренесеніе мощей святаго Димитрія, царевича	76.
—	Іоанна, Христа ради юродиваго	119.
4.	Преподобнаго Меѳодія, игумена Песношскаго	161.
—	Преподобныхъ Вассіана и Іоны Пертоминскихъ (*) . . .	53.
5.	Убіеніе благовѣрнаго великаго князя Игоря	101.
—	Преставленіе святаго, благовѣрнаго князя Новгородскаго Ѳеодора Ярославича	245.
—	Святителя Константина, митрополита Кіевскаго	136.
6.	Преподобнаго Паисія, игумена Покровскаго Угличскаго монастыря	193.
8.	Святителя Ѳеодора, перваго епископа Суздальскаго	243.
9.	Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго	133.
—	Преподобнаго Александра, игумена Куштскаго	13.
11.	Преподобнаго Варнавы Ветлужскаго	43.
12.	Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители . . .	34.
—	Преподобнаго Онуфрія, основателя Мальскаго Рождественскаго монастыря	190.
—	Преподобнаго Стефана Комельскаго, основателя Озерскаго Николаевскаго монастыря	226.
13.	Преподобнаго Андроника, строителя Спасскаго Андроніева монастыря, и преемника его, преподобнаго Саввы	22.
14.	Благовѣрнаго князя Новгородскаго Мстислава Ростиславича .	174.
15.	Святаго Іоны, митрополита Кіевскаго и всея Россіи . . .	121.
—	Преподобныхъ Григорія и Кассіана Авнежскихъ	69.
16.	Преподобнаго Тихона Луховскаго	229.
19.	Преподобнаго Варлаама Важскаго	43.
20.	Благовѣрнаго князя Глѣба Андреевича	68.
23.	Преставленіе праведнаго Артемія Верпольскаго	38.
25.	Святыхъ, князя Петра и княгини Февроніи, Муромскихъ чудотворцевъ	196.
26.	Святителя Діонисія, архіепископа Суздальскаго	81.

(*) Житія Святыхъ, Іюнь, стран. 140.

Числа. Стран.
28. Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ . . . . 215.
Кромѣ того мѣстно празднуется день перенесенія ихъ мощей, 11 Сентября.
29. Убіеніе благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго . . 17.
— Преподобнаго Петра, царевича Ордынскаго . . . . . 197.
30. Преподобныхъ Іоанна и Логгина Яренгскихъ . . . . 117.

Іюль.

—

2. Преставленіе Святителя Фотія, митрополита Кіевскаго . . 238.
3. Благовѣрныхъ князей Ярославскихъ, Василія и Константина . 46.
— Преподобнаго Никодима Кожеезерскаго . . . . . 181.
— Пренесеніе мощей святаго Филиппа, митрополита Московскаго . 235.
4. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Евѳимія Суздальскаго . . . 94.
5. Обрѣтеніе мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго . . . 210.
6. Преподобной Іуліаніи, княжны Ольшанской . . . . . 126.
7. Преподобной Евфросиніи, супруги великаго князя Димитрія Донскаго . . . . . 90.
8. Святаго Прокопія, Христа ради юродиваго . . . . . 202.
10. Преподобнаго Антонія Печерскаго . . . . . 24.
11. Святой, благовѣрной великой княгини Ольги . . . . . 190.
12. Мучениковъ Кіевскихъ, Ѳеодора и Іоанна . . . . . 243.
— Преподобнаго Антонія Леохновскаго . . . . . 32.
14. Преподобнаго Стефана, Махрищскаго чудотворца . . . . 225.
15. Святаго и равноапостольнаго великаго князя Владиміра . . 54.
17. Преподобнаго Леонида, основателя Устьнедумской Богородицкой пустыни . . . . . 145.
18. Преподобнаго Іоанна Печерскаго, многострадальнаго . . . 113.
— Преподобнаго Леонтія, основателя Карихова монастыря . . 147.
19. Благовѣрнаго князя Рязанскаго Романа Олеговича . . . 204.

Числа.		Стран.
20.	Преподобнаго Авраамія Галицкаго	4.
—	Преподобнаго мученика Аѳанасія	39.
21.	Преподобнаго Онуфрія молчаливаго	189.
22.	Преподобнаго Корнилія, схимонаха	139.
24.	Святыхъ мучениковъ, благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба	39 и 67.
—	Преподобнаго Поликарпа, архимандрита Печерскаго . . .	201.
25.	Преподобнаго Макарія, Унженскаго и Желтоводскаго . . .	152.
26.	Преподобнаго Моисея, Угрина	173.
27.	Блаженнаго Николая Качанова, юродиваго Новгородскаго . .	184.
30.	Преподобнаго Германа-Аввы, инока Соловецкаго	65.

Августъ.

2.	Василія блаженнаго, юродиваго Московскаго	51.
3.	Преподобнаго Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца .	26.
7.	Преподобнаго Пимена Печерскаго, многоболѣзненнаго . . .	199.
8.	Преподобнаго Григорія, иконописца Печерскаго	69.
10.	Блаженнаго Лаврентія, юродиваго Калужскаго (*)	142.
11.	Преподобномучениковъ, Ѳеодора и Василія Печерскихъ . .	245.
13.	Святаго Тихона, епископа Воронежскаго, Задонскаго чудотворца	229.
—	Обрѣтеніе мощей блаженнаго Максима, юродиваго Московскаго .	155.
14.	Пренесеніе мощей Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго . . .	249.
15.	Преподобнаго Левкія, основателя монастыря Левкіева на рѣкѣ Рузѣ	145.
17.	Преподобнаго Алипія, иконописца Печерскаго	16.
21.	Преподобнаго Авраамія Смоленскаго	2.
—	Преподобнаго Авраамія Печерскаго, трудолюбиваго . . .	4.
24.	Преподобнаго Арсенія Комельскаго, Вологодскаго чудотворца .	36.

(*) Память Лаврентія записана въ рукописныхъ святцахъ 8 Іюля; мѣстно же совершается 10 Августа (Житія Святыхъ, Іюль, стран. 117).

Числа. Стран.

24. Пренесеніе мощей святаго Петра, митрополита Кіевскаго и Московскаго . . . . . 197.
27. Священномученика Кукши, инока Печерскаго . . . . 142.
— Преподобнаго Пимена, инока Печерскаго, постника . . . 199.
— Святителя Меркурія, епископа Смоленскаго . . . . . 161.
— Преподобнаго Сергія, послушливаго . . . . . 216.
28. Преподобнаго Саввы Крыпецкаго, Псковскаго чудотворца . . 206.
— Святителя Ѳеофила, архіепископа Новгородскаго . . . . 253.

Въ тотъ же день совершается въ Кіевопечерской Лаврѣ общая память угодникамъ, почивающимъ въ Ѳеодосіевыхъ пещерахъ. Смотри на стран. 7 Словаря Святыхъ статью: Агафонъ, чудотворецъ Печерскій.

30. Преподобнаго Александра Свирскаго . . . . . 13.
— Пренесеніе мощей святаго Александра Невскаго . . . . 9.

Сентябрь.

5. Убіеніе святаго Глѣба, князя Муромскаго . . . . . 67.
7. Святаго Іоанна (Иліи), архіепископа Новгородскаго . . . 114.
— Преподобномученика Макарія, архимандрита Овручскаго . . 153.
8. Преподобнаго Серапіона, инока . . . . . 209.
— Преподобнаго Лукіана, іеросхимонаха . . . . . 148.
9. Святаго Іосифа Санина, игумена Волоколамскаго . . . . 123.
— Преподобнаго Іоакима, основателя монастыря Опочскаго Ильинскаго . . . . . 113.
10. Преподобнаго Андрея, въ монашествѣ Іоасафа, князя Вологодскаго 20.
12. Праведнаго Симеона Верхотурскаго . . . . . 219.
— Преподобнаго Вассіана, основателя Тихсненской пустыни . . 54.
16. Преставленіе святителя Кипріана, митрополита Кіевскаго . . 129.

Числа. Стран.

19. Святаго благовѣрнаго князя Ѳеодора, Смоленскаго и Ярославскаго, и чадъ его, Давида и Константина . . . . . 245.
20. Святыхъ мучениковъ, князя Михаила Черниговскаго и боярина его, Ѳеодора . . . . . 165.
21. Обрѣтеніе мощей святаго Димитрія, митрополита и чудотворца Ростовскаго . . . . . 78.
24. Преподобнаго Авраамія, основателя Спасомирожскаго монастыря 2.
— Преподобнаго Галактіона, мученика Вологодскаго . . . . 61.
— Преподобнаго Никандра, пустынника, Псковскаго чудотворца . 177.
25. Преставленіе преподобнаго Сергія Радонежскаго . . . . 210.
— Преподобной Евфросиніи, княжны Суздальской . . . . 91.
27. Преподобнаго Савватія Соловецкаго . . . . . 208.
28. Преподобнаго Иродіона Илоезерскаго . . . . . 107.
29. Преподобнаго Кипріана, строителя Архангельскаго монастыря . 128.
30. Святаго Михаила, митрополита . . . . . 164.
— Преподобнаго Григорія Пелшемскаго, Вологодскаго чудотворца . 70.

Примѣчаніе. Въ Субботу, по отданіи праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, творится общая память угодникамъ, почивающимъ въ Антоніевыхъ пещерахъ. Смотри на стран. 5 Словаря Святыхъ статью: Авраамій, преподобный, затворникъ Печерскій.

Октябрь.

1. Преподобнаго Саввы Вишерскаго . . . . . 207.
2. Благовѣрной княгини Анны, супруги великаго князя Михаила Тверскаго . . . . . 23.
4. Благовѣрнаго князя Новгородскаго Владиміра (*) . . . . 57.
— Благовѣрной великой княгини Анны, супруги Ярослава I . . 22.

Въ тотъ же день чтится память нѣкоторыхъ Новгородскихъ угодниковъ; смотри 10 Февраля.

(*) 1862 года, Сентября 7 дня, послѣдовало торжественное переложеніе мощей благовѣрнаго князя Владиміра во вновь устроенную серебряную раку.

Числа. Стран.

4. Обрѣтеніе мощей святаго Гурія, архіепископа Казанскаго, и святаго Варсонофія, епископа Тверскаго . . . . . 44 и 71.
5. Преподобной Харитины, инокини . . . . . 240.
— Святыхъ трехъ святителей Московскихъ: Петра, Алексія и Іоны 14, 121 и 197.
— Преподобнаго Даміана, пресвитера и цѣлебника Печерскаго . 72.
— Преподобнаго Матвея, прозорливаго . . . . . 160.
— Преподобнаго Іереміи Печерскаго . . . . . 112.
7. Преподобнаго Сергія Вологодскаго (Нуромскаго) . . . . 214.
8. Преподобнаго Досиѳея Псковскаго . . . . . 87.
— Преподобнаго Трифона, основателя Успенской Вятской обители . 233.
10. Праведнаго Андрея Тотемскаго . . . . . 22.
11. Преподобнаго Ѳеофана, постника . . . . . 252.
12. Преподобнаго Амфилохія, игумена Глушицкаго монастыря . . 17.
14. Преподобнаго Николы Святоши, князя Черниговскаго . . . 182.
— Преподобнаго Косьмы, основателя Успенской обители на рѣкѣ Яхромѣ . . . . . 141.
15. Святителя Іоанна, епископа Суздальскаго . . . . . 115.
— Преподобнаго Евѳимія Сянжемскаго (*) . . . . . 95.
16. Преподобной Евпраксіи Псковской . . . . . 87.
20. Праведнаго Артемія Веркольскаго . . . . . 38.
22. Преподобныхъ Ѳеодора и Павла, строителей Борисоглѣбскаго монастыря . . . . . 106.
23. Святаго и блаженнаго Іакова, Боровицкаго чудотворца . . . 111.
24. Преподобнаго Аревы Печерскаго . . . . . 33.
— Іоанна, затворника Псковопечерскаго монастыря . . . . 120.
27. Преподобнаго Нестора, лѣтописца . . . . . 175.
— Благовѣрнаго князя Смоленскаго Андрея, Переславскаго чудотворца . . . . . 21.
28. Преставленіе святаго Димитрія, митрополита и чудотворца Ростовскаго . . . . . 78.

(*) Житія Святыхъ, Октябрь, стран. 269.

Числа. Стран.
29. Преподобнаго Авраамія Ростовскаго . . . . . 1.
31. Преподобныхъ Печерскихъ, Спиридона и Никодима . . . 222.
— Преподобнаго Анатолія Печерскаго . . . . . 17.

Ноябрь.

3. Благовѣрной княжны Анны, дочери великаго князя Всеволода I . 23.
4. Блаженнаго Симона Юрьевецкаго . . . . . 221.
5. Святаго Іоны, архіепископа Новгородскаго . . . . . 122.
6. Преподобнаго Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца . 41.
— Святителя Германа, архіепископа Казанскаго . . . . 66.
8. Преподобной Марѳы Псковской . . . . . 160.
9. Преподобнаго Онисифора Печерскаго, исповѣдника . . . 189.
11. Преподобнаго Мартирія, основателя Зеленецкаго Троицкаго монастыря . . . . . 159.
— Преставленіе святаго Максима, Христа ради юродиваго . . 155.
12. Блаженнаго Іоанна власатаго, Ростовскаго . . . . . 118.
14. Преподобнаго Филиппа, основателя Филиппопарской пустыни . 234.
15. Преподобнаго Филиппа, основателя Рабангскаго монастыря . . 238.
17. Преподобнаго Никона, втораго игумена Троицкой Сергіевой обители . . . . . 186.
19. Преподобнаго Варлаама, перваго игумена Кіевопечерскаго монастыря . . . . . 41.
22. Святаго, благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго . . 167.
23. Святаго, благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго . 9.
— Святаго Митрофана, перваго епископа Воронежскаго . . . 161.
24. Святаго мученика Меркурія Смоленскаго . . . . . 161.
— Преподобнаго Симона, основателя Сойгинской Спасской пустыни 220.
26. Святаго Иннокентія, епископа Иркутскаго . . . . . 104.

Числа. Стран.
27. Святаго Іакова, епископа Ростовскаго . . . . . 109.
28. Святителя Ѳеодора, перваго архіепископа Ростовскаго . . . 247.
29. Преподобнаго Нектарія Печерскаго . . . . . 175.

Декабрь.

2. Преподобнаго Аѳанасія, затворника Печерскаго . . . . 39.
3. Преподобнаго Саввы Звенигородскаго . . . . . 205.
4. Преставленіе святаго Гурія, перваго епископа Казанскаго . . 71.
7. Преподобнаго Антонія Сійскаго . . . . . 30.
— Преставленіе преподобнаго Нила Столобенскаго . . . . 187.
11. Преподобнаго Никона сухаго, Печерскаго . . . . . 185.
12. Преподобнаго Ѳерапонта Монзенскаго . . . . . 254.
14. Святителя Геннадія, архіепископа Новгородскаго . . . . 62.
15. Преподобнаго Трифона, основателя Печенгскаго Кольскаго монастыря . . . . . 232.
19. Угодника Печерскаго, Иліи Муромца . . . . . 103.
21. Преставленіе святаго Петра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи 197.
— Благовѣрной княгини Іуліаніи Вяземской (*) . . . . . 126.
— Преподобнаго Прокопія, Христа ради юродиваго . . . . . 203.
23. Святителя Ѳеоктиста, архіепископа Новгородскаго . . . 252.
28. Преподобнаго Игнатія Вологодскаго . . . . . 101.
29. Преподобныхъ Печерскихъ, Марка и Ѳеофила . . . . 157.

(*) Житія Святыхъ, Декабрь, стран. 122.

ПОГРѢШНОСТИ,

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВЪ СЛОВАРѢ СВЯТЫХЪ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
8	10	Макарія	Адріана
40	26	Іюня	Іюля
57	21	познати	позлати
—	38	дадити	дадите
76	7	Лонгиномъ	Логгиномъ
122	11	Марта 31 и	Марта 31 и Іюня 15;
—	12	Іоною	Фотіемъ
—	12, 13	а Іюня 15 и Октября 5	а Октября 5
128	13	Манукскій	Мавнукскій
138	22	переспился	переселился
180	7	30 Января	31 Января
196	27	мплитвою	молитвою
203	16	Празднованіе	Празднованіе
210	17	Воколамскимъ	Волоколамскимъ
215	14	но	но
218	20	онъ	Онъ
227	27	Діоносія	Діонисія
231	20	новою	новую

LIBRARY OF CONGRESS
0 028 310 056 A